

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ

20—40-х годов

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Том 3

Возвращение ...

1921—1924 гг.

Триада-ф
2002

УДК 325.2-057.36(47+57)(091)»19»
ББК 63.3(2)-4
И 907

Редакционная коллегия:

Золотарев В.А. — сопредседатель, Панин С.О. — сопредседатель,
Христофоров В.С. — сопредседатель, Вартанов В.Н., Виноградов В.К.,
Зданович А.А., Лабусов Б.Н.

Составители:

Басик И.И. (ответственный составитель), Авдеев В.А. (заместитель
ответственного составителя), Алексеев Ю.А., Жадобин А.Т.,
Зданович А.А., Карпов В.Н., Марковчин В.В., Муранов В.И.

Переводы с французского — В.Н. Карпов

Компьютерная верстка — Е.В. Ильяшенко

Научно-вспомогательная работа
Еременко С.Б., Смирнова О.А.

*Коллектив составителей выражает признательность лидеру
общероссийского движения «Сыны России», российскому патриоту
и меценату Виктору Степановичу Столповских
за помощь в издании книги.*

Третий том многотомного издания «Русская военная эмиграция 20—40-х годов. Документы и материалы», подготовленный совместно Институтом военной истории Министерства обороны, Федеральной службой безопасности и Службой внешней разведки, посвящен истории возвращения на Родину солдат и офицеров бывших белых армий, оказавшихся в эмиграции.

Большинство документов, которые вошли в том, представлены Центральными архивами ФСБ и СВР России и публикуются впервые. Они проливают свет на многие ранее неизвестные факты, касающиеся взаимоотношений правительства Советской России с Лигой Наций по проблеме возвращения русских граждан на Родину, деятельности комиссии Ф. Нансена, работы (ВЧК) ГПУ по беженскому вопросу в 1921—1924 гг.

Книга рассчитана на широкий круг специалистов и читателей, интересующихся отечественной историей.

ISBN 5-94699-015-2

- © Институт военной истории
Министерства обороны РФ, 2002
- © Федеральная служба безопасности РФ, 2002
- © Служба внешней разведки РФ, 2002
- © Издательство «Триада-ф», 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Какая ночь теперь в стенах Кремля Москвы?...
Ах, если бы туда я мог вернуться снова!...
Но мне на родину возврата нет, увы,
Мне не молиться там в ночь Рождества Христова.*

Ф.Щербинин

Третий том «Возвращение... 1921—1924 гг.» серии сборников документов «Русская военная эмиграция 20—40-х годов. Документы и материалы» является результатом коллективного труда сотрудников Института военной истории МО РФ, Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки России. Он посвящен документальному освещению процесса политического размежевания русской военной эмиграции, возникновения и практического воплощения идеи возвращения военных эмигрантов на Родину. События, нашедшие отражение в томе, охватывают хронологические рамки 1921—1924 гг.

Белая эмиграция, возникшая как явление больше военно-политическое, с каждым днем пребывания за рубежом приобретала все более военно-экономический оттенок.

Антибольшевистские лозунги постепенно вытеснялись необходимостью приспособляться к новым условиям, изворачиваться, бороться за существование. Тяжелейшие испытания обрушились на военных эмигрантов с первых дней пребывания за границей. В фильме «Бег», поставленном по пьесе Михаила Булгакова, весьма достоверно отражен быт русских военных эмигрантов в Константинополе конца 1920 — начала 1921 гг. Единственная цель, преследуемая большинством беженцев, — беспощадная борьба за выживание, которую они вели, чтобы не погибнуть.

На грязных улицах и базарах Константинополя продавались последние вещи, вывезенные из России. Жизнь определила каждому свою нишу. Бывший российский губернатор становился лакеем, заслуженный офицер — таксистом, их жены — прачками. Быстро прогоревшее Ростовское скаковое общество, вывезшее из Ростова в Константинополь скаковых лошадей, заменили тараканы бега. На тараканов ставили, как на лошадей. На отчаявшихся русских военных эмигрантов смотрели как на прокаженных...

Политика правительств стран Антанты, бывших союзников России в Великой войне, по отношению к русским военным беженцам постепенно из поощрительной переходила в нейтральную, а в некоторых случаях — в репрессивную.

В 1921 году лишь один человек, а именно генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель, мог решить — как дальше быть с армией. Что же касается различных политических течений из числа обосновавшихся в Европе русских эмигрантов, то он на данном этапе был категорически против их влияния на армию, выступал против каких бы то ни было политических игр, в которые вовлекали бы Русскую армию в качестве разменной монеты.

Правительство Франции, бывшей союзницы России по Антанте, приняв в 1920 году обязательства по содержанию армии Врангеля, поставило себя не только в сложное экономическое, но и политическое положение. На Францию оказывалось давление со стороны Англии, предлагавшей как можно скорее распустить лагеря с русскими военными беженцами в Галлиполи, на Лемносе и в районе Чатаджи. К тому же время правительство Советской России направило серию запросов в Париж с просьбой разъяснить, по какой причине Франция содержит военную группировку, имеющую явную антисоветскую направленность. Французский кабинет министров Аристида Бриана, в это время претворявший в жизнь идею создания системы европейских союзов, не мог безболезненно для себя помогать одновременно и Врангелю. К этому можно добавить еще и позицию большинства депутатов французского парламента, требовавших снять с отечественного налогоплательщика бремя расходов на Русскую армию.

Прогнозы аналитиков сбывались. Уже в 1921 году во французской официальной печати был опубликован ряд статей и сообщений правительства, где прямо указывалось на иллюзорность целей, которые ставит перед собой барон Врангель и его окружение. Говорилось, что не следует питать иллюзий, полагаясь на возможный успех в военном походе против Советской России.

В этих условиях Врангель предпринял активные шаги в поисках средств на содержание армии. Под его руководством штабом Русской армии была разработана целая программа по спасению военных организационных структур, находящихся на централизованном содержании. Кое-какие деньги получить удалось. Но по большому счету это проблема не решило. Французы согласились выплачивать скудное денежное довольствие части военных чинов под залог того, что удалось вывезти из Крыма. Кстати, многое из «вывезенного», бесследно исчезло в Марселе и не без участия французов.

Несмотря на некоторые временные послабления, давление на Врангеля и подчиненные ему вооруженные части продолжалось. Новый командант Галлиполи подполковник Томассен в ходе встречи с генералом В.К. Витковским, исполнявшим обязанности командира 1-го армейского корпуса вместо заболевшего А.П. Кутепова, довел до него требования французского военного командования. Суть их заключалась в том, что эвакуированная из Крыма армия генерала Врангеля, более таковой не является. Она становится организацией беженцев. В соответствии с этим все русские военные должны сдать имеющееся оружие, а все военные организации самораспуститься... Такое развитие событий не исключало и возможных вооруженных столкновений между русскими и французами. Возникший инцидент удалось частично погасить только после вмешательства греческого митрополита Константина в ходе празднования Рождества Христова.

Попытки Врангеля и его окружения поднять настрой военных к лету 1921 года наталкивались на ожесточенное сопротивление французов, использовавших любой случай, чтобы унижить командование Русской армии, создать впечатление своего полного контроля над российскими военными эмигрантами.

Программа действий французского руководства в отношении дальнейшей судьбы Русской армии в принципе сводилась к следующему:

Первое — без видимого насилия к генералам и офицерам Врангеля нейтрализовать их влияние на рядовой состав, гражданских беженцев, не позволить создавать новые военные организации и союзы, постепенно перейти к дезорганизации и полной ликвидации существовавших военных белоэмигрантских структур.

Второе — системой мер политического, идеологического и экономического характера вынудить военных эмигрантов вернуться на Родину (стать репатриантами) или переселиться (эмигрировать) в другие регионы земного шара.

Что касается второго, то наиболее трудной представлялась задача формирования движения возвращения, задача, в реализации которой были заинтересованы и Советская Россия, и страны, финансировавшие пребывание врангелевцев в Европе.

Решающую роль в недопущении репатриации русских военных эмигрантов на родину играла врангелевская пропаганда, являвшаяся основным направлением деятельности белой контрразведки. Используя факты, и к сожалению — нередкие, жестокого отношения большевиков к бывшим участникам белого движения, а больше фальсифицируя их, она успешно раздувала пожар антисоветской истерии, вынуждая наших соотечественников погибать в иностранных легионах, джунглях Амазонки, пустынях Африки. Более того, некоторые из них в последующем станут в строй вооруженных формирований третьего рейха, чему не могут служить оправданием перед человечеством никакие большевистские репрессии и личные изгибы судьбы.

К сожалению, и в настоящее время некоторые публицисты, описывая противоречивые события тех лет, не утруждают себя занятием обратиться к документам, а больше используют воспоминания бывших офицеров и чиновников Русской армии, в силу объективных причин являющихся тенденциозными. Массовость расстрелов, масштабность красного террора, показанные в труде С.В. Волкова «Трагедия русского офицерства», поражают воображение неискушенных читателей. Особенно, если учесть, что количество офицеров, по мнению Волкова, расстрелянных большевиками, в несколько раз превышает численный состав офицерского корпуса русской императорской армии 1917 года^а.

Безусловно, основой идеологии возвращения стали настроения, возникшие на почве признания Советской России. Они затрагивали представителей всех слоев эмигрантов, пребывающих на чужбине, особенно интеллигенции. Смена оценок (смена веж) по отношению к новой власти на своей исторической родине зародилась в ходе разработки тактических вопросов деятельности партии кадетов видными представителями этой организации Н.В. Устряловым, Ю.В. Ключниковым и некоторыми другими. Идейной платформой «сменовеховского» движения стало примирение и сотрудничество с советской властью. Свое название это те-

^а См.: Волков С.В. Трагедия русского офицерства. — М., 1999. — С. 296—301.

чение получило от вышедшего в июне 1921 года в Праге сборника «Смена веж». В числе его авторов выступили известные ученые и публицисты Н.В. Устрялов, С.С. Лукьянов, А.В. Бобрищев-Пушкин, С.С. Чахотин. В сборнике речь шла не только о примирении с большевиками, но и о совместной работе с ними по возрождению России. На то время «сменовеховцы» видели в большевиках реальную силу, способную осуществить соби́рание и восстановление России как великой державы. Из видных военных к «сменовеховцам» примыкали генералы С.К. Добророльский, А.А. Носков, А.К. Кельчевский и др.

К 1922 году первоначально стихийное стремление русских беженцев на родину начинает принимать определенные организованные формы. В первую очередь это выражалось в создании союзов и обществ определенной направленности. Так, 6 мая 1922 года на собрании русских военных эмигрантов, пребывавших в Болгарии, был создан Союз возвращения на родину («Совнарод»). Уже через несколько месяцев «Совнарод» превращается в массовую организацию, куда вошли не только солдаты и казаки Русской армии, но и другие эмигранты. Руководящим органом Союза являлось центральное бюро, на местах были созданы группы возвращения на родину. В июне 1922 года в рядах «Совнарода» насчитывалось 3500 человек, в сентябре — уже 5300. К этому времени Союз объединял 65 групп и издавал газеты «На родину» и «Новая Россия», в которых постоянно разъяснялись его цели и задачи. Так, в «Новой России» от 19 сентября 1922 года сообщалось: «Началу организованной репатриации положил ряд запросов различных беженских организаций в Болгарии, обращенных в Верховный комиссариат Лиги наций в Женеве по поводу технических условий репатриации и по вопросу о гарантиях».

В мае-июне 1922 года Союз возвращения на родину обратился с вопросами репатриационного характера к Константинопольскому и Венскому дипломатическим представительствам РСФСР. В связи с этими обращениями между правительствами РСФСР и Болгарии в июле было достигнуто соглашение о прибытии в Софию миссии Российского общества Красного Креста (РОКК), имеющей от правительства РСФСР полномочия по репатриации русских беженцев.

Одновременно Наркомат иностранных дел Советской России заключил соглашение с представителем Лиги наций Фритьофом Нансеном о том, чтобы дело возвращения русских беженцев на родину было поручено Красному Кресту. Сам доктор Нансен в качестве Верховного комиссара Лиги наций по делам военнопленных создал комитет «Помощь Нансена». Он же добился введения для русских военных эмигрантов временных паспортов, значительно облегчавших возможности по их возвращению в Россию. Благодаря его усилиям, оцененным мировым сообществом в 1922 году Нобелевской премией мира, более 500 тысяч россиян вернулось домой.

20 октября 1922 года представительство Российского общества Красного Креста во главе с И.С. Корешковым прибыло в Болгарию.

В это время на территории Болгарии продолжало действовать «старое» царское общество Красного Креста, представлявшее интересы уже несколько лет не существовавшего на политической карте мира государ-

ства — Российской империи. Одной из первоочередных задач возглавлявшего РОКК Корешкова стало добиться признания его организации, единственным официальным представителем Советской России. Болгарское правительство А. Стамболийского, сформированное Болгарским Земледельческим Народным союзом, в целом доброжелательно отнеслось к появлению в стране представительства РОКК. В своем послании к Корешкову от 25 октября министр внутренних дел довел до его сведения, что правительство изъясляет согласие на репатриационную деятельность РОКК в Болгарии.

Данное согласие не могло не взволновать Врангеля, так как создавало определенную угрозу существованию белогвардейских организаций. Спецслужбы Русской армии, некоторые представители эмигрантских кругов повели наступление по всему фронту на деятельность Корешкова и возглавляемого им общества Красного Креста. В правой прессе — «Русь», «Русское дело», «Новое время», «Голос России», а отчасти — и в болгарской — «Час», «Эпоха» была поднята пропагандистская компания, нашедшая поддержку на Западе. Шумиха разворачивалась против допущения в страну большевистской миссии Красного Креста, которая, якобы, действуя без признания Международного Красного Креста, основной задачей считает организацию военно-разведывательных операций и шпионаж против Болгарии. В ход была пущена и клевета персонально против Корешкова в расчете заставить представителя Лиги Наций в Болгарии господина Коллинса отказаться от сотрудничества с человеком с «запятнанным уголовным прошлым». Одновременно велась работа по восхвалению деятельности «Русского Красного Креста старой организации» и других белоэмигрантских структур.

Расчет правых, опиравшихся на поддержку стран, враждебных Советской России, сводился к тому, что болгарская общественность, пронизанная духом Антанты, заставит признать правительство Стамболийского существование в стране «русского вопроса».

Эта идейно-пропагандистская атака подкреплялась со стороны правых самой беззастенчивой травлей и террористическими действиями в отношении людей, занимавшихся репатриацией. Первой жертвой стал сотрудник РОКК, один из редакторов газеты «Новая Россия» А.М. Агеев, убитый членами террористической организации генерала В.Л. Покровского. Агеев, в прошлом офицер, служивший во время Гражданской войны в штабе Донской армии, был убит в ноябре 1922 года после того, как газета опубликовала документы о подготовке для вторжения в Советскую Россию десанта под командованием генерала Покровского. Несколько ранее Агеев побывал в Москве и, возвратясь в Софию, неоднократно заявлял о том, что в эмиграции никто не имеет нормального представления о Советской России...

К сожалению, в разнужданной компании по дискредитации Российского общества Красного Креста принимало участие и руководство Болгарского Красного Креста. Оно неоднократно обращалось в правительство страны с предложениями в защиту Русского Красного Креста старой организации и требованиями по возобновлению его деятельности, — как в смысле сохранения прав на пользование символами Красного Кре-

ста, так и в смысле восстановления его прежнего наименования и статуса, запрещенного правительством Стамбульского.

Под воздействием всего этого Международный Красный Крест, не имея прав на большее, решил признать старый Русский Красный Крест, как благотворительное общество, сохраняющее все имущество, которым оно обладало до Гражданской войны.

На имущество бывшей Российской империи, находящееся на территории Болгарии, претендовали некоторые белоземские организации, а также русское посольство во главе с дипломатическим представителем А.М. Петряевым. Назначенный Соевещанием бывших российских послов в Париже представителем «русского государства» в Болгарии, тесно контактируя с Врангелем, он, вместе с тем почувствовал, что с каждым днем падает былой престиж посольства несуществующего государства. Положение подогрелось публикациями в левой прессе. Не рассчитывая получить себе поддержку, пока у власти в Болгарии находится правительство Стамбульского, Петряев покинул страну. Таким образом, большевистскому правительству, в первую очередь дипломатическими мерами, удалось убедить руководство Болгарии в том, что единственным законным правопреемником всего, находящегося на ее территории, является Советская Россия.

Неоценимый вклад в решение данного вопроса внесли советские спецслужбы, блестяще организовав и проведя операцию, приведшую, хотя и на время, к изгнанию части командного состава Русской армии из Болгарии.

Весной 1922 года расквартированные в стране части Врангеля значительно превосходили по всем параметрам ограниченную Нейским мирным договором 6,5-тысячную болгарскую армию. Вовлечение Русской армии в такой обстановке в политическую жизнь на чужой стороне грозило государственным переворотом и возможностью свержения законного правительства.

Используя левую прессу и болгарских коммунистов, создав определенную политическую атмосферу, соответствующие подразделения Иностранного отдела ГПУ и Разведывательного управления Красной Армии сфабриковали документы о, якобы, подготовке Врангеля к захвату власти в Болгарии. Подброшенные офицеру белогвардейской разведки полковнику Самохвалову, они подтверждали факт ведения переговоров Врангеля с представителями оппозиционной Стамбульской организацией «Военная лига» в целях подготовки военного переворота. Обнаруженные болгарской полицией на квартире полковника Самохвалова документы, о существовании которых он не знал, скомпрометировали практически все руководство Русской армии. По указанию Стамбульского генералы Кутепов, Вязьмитинов, Абрамов, Ронжин и ряд других были выдворены из страны, а воинские части — разоружены. Кроме того, был закрыт ряд белоземских газет.

В связи с произошедшими в Болгарии событиями наступила наиболее благоприятная обстановка для развития процесса репатриации русских военных эмигрантов на родину. За полгода, благодаря усилиям представительства Российского общества Красного Креста, Союза воз-

вращения на Родину, Лиги Наций в Россию только из Болгарии вернулись около 10 тысяч человек.

В глазах беженской массы, русских военных эмигрантов авторитет представительства РОКК рос с каждым днем. К нему обращались все, — и казаки, и офицеры, и делегаты прошедшего в Софии съезда, на котором было представлено свыше 4000 человек, — все те, кто стремился на родину. В связи с ростом авторитета советского представительства росло и число желающих записаться в репатрианты. Недостаточность информации периода оформления репатриационного настроения и недостатка информации с родины, сменилось возможностью эмигрантов получать свежие новости о современной России. К сожалению, Российский Красный Крест не имел возможности и полномочий решать все вопросы защиты интересов российских граждан за рубежом.

Несогласованность действий структур, участвовавших в организации репатриации, ряд объективных трудностей создавали благоприятную почву для внесения сомнений в умы беженцев правыми средствами массовой информации. Например, к 10 ноября 1922 года представительством РОКК были подготовлены документы на 1000 человек, желающих вернуться в Россию. Однако отправлены они были только после 6 января следующего года. Техническая сторона перевозки репатриантов лежала на Лиге Наций. И задержка с отправкой произошла по финансовым причинам, возникшим в этой организации.

Эта задержка позволила газете «Мир» сообщить о нежелании русских возвращаться домой в связи с тем, что репатрианты, прибывающие в Новороссийск, как правило, не принимаются, пароходы с беженцами возвращаются обратно, а принятых расстреливают по пути от Новороссийска до Ростова. Об этом смакуя писал в газете врангелевский генерал А.П. Богаевский.

В связи с распространением подобных слухов представительство РОКК обратилось в Лигу Наций с официальным письмом, на которое был получен ответ за подписью представителя Лиги Наций Коллинса. Он сообщал, что никогда не слышал, «чтобы какие-либо беженцы, кроме немногих посланных по ошибке, которые были репатрированы в Россию Лигой Наций, возвращались в Болгарию». Касаясь доказательности фактов расстрелов репатриантов, он подчеркнул, что «никогда ничего не слышал об этом, в том числе и от представителя Лиги Наций в Новороссийске».

К сожалению, приходится констатировать, что многие проблемы начали возникать из-за индифферентного, а подчас и неблагоприятного отношения, которое стало проявляться в отношении русских репатриантов со стороны некоторых представителей болгарского правительства после посещения Стамбульским Лозанны в декабре 1922 — январе 1923 года. Руководитель Болгарии слишком чутко относился к пожеланиям тех стран, от которых зависело вхождение Болгарии в Малую Антанту. В Лозанне Стамбульскому намекнули, что следовало бы ограничить деятельность представительства советского общества Красного Креста, расширить возможности по разветвлению русских военно-эмигрантских организаций в Болгарии. Когда процесс вхождения Болгарии в Малую Антанту развивался более активно, отношение Стамбульского к представительству РОКК ста-

новилось едва терпимым. К этому периоду можно отнести враждебные выпады властей в отношении заместителя руководителя представительства РОККА. В. Корецкого, передача врангелевским частям интендантского имущества с российских складов, находящихся на территории страны, появление в Болгарии ранее высланного генерала Ронжина. По сообщению газеты «Рабочий вестник» «...склады интендантского имущества переданы в распоряжение «рабочих дружин», как стали именоваться войсковые части Врангеля. Вместе с Ронжиным в Болгарию прибыли группы террористов из организации «Боевая дружина спасения России»^а.

Руководствуясь отнюдь не гуманистическими факторами, министерство иностранных дел Болгарии смогло убедить Стамболийского образовать в Софии «нейтральное» учреждение по русским делам, к которому перешли бы функции бывшего представительства России, возглавляемого А. М. Петряевым. Таким учреждением стал созданный правительством «Комитет по делам о русских беженцах», возглавил который назначенный персонально правительством один из представителей крайне правых русских в Болгарии. В состав Комитета не были включены ни представители Лиги Наций, ни РОКК.

Этот поворот политики Стамболийского в отношении представителей Советской России, занимающихся возвращением своих соотечественников на родину, явился первым этапом на пути к событиям, произошедшим в стране 9 июня 1923 года. По времени крен вправо в политике Стамболийского совпал с началом развертывания подготовительной кампании по выборам в новое Народное Собрание, и наряду со всем имел целью ослабить предвыборные позиции болгарских левых.

Накаляющаяся психологическая атмосфера в стране дала возможность врангелевцам поднять голову и активно выступить против репатриации. В некоторых районах Болгарии военные чины Русской армии устраивали погромы репатриационных учреждений, совершали покушения на работников Союза возвращения на Родину, Красного Креста. Мирная репатриационная работа вызывала открытые выступления черносотенцев, выразившиеся в ранении представителя советского Красного Креста Шерги, секретаря «Совнарода» Линзена и убийстве Агеева.

На этом фоне в Болгарии 9 июня происходит свержение «земледельческого» правительства Стамболийского и замена его правительством профессора Цанкова.

По просьбе П. Н. Врангеля правительство Цанкова прекратило репатриацию. Был распущен Общеказачий земледельческий союз, запрещена деятельность Союза возвращения на Родину. 5 июля в Плевне убит сотрудник миссии советского Красного Креста М. В. Шелепугин. Незаконные аресты, избиения и глумления над гражданами Советской России произошли в Варне, Пловдиве, Сливене, Тырново, Хасково и др. районах.

14 июля советское правительство обратилось к Фритьюфу Нансену с посланием, содержащим подробное изложение фактов преследований врангелевцами и потворствующими им местными властями советских

представителей и эмигрантов, стремящихся на родину. 9 и 13 августа последовали ноты Народного комиссариата иностранных дел СССР болгарскому правительству. В таких условиях деятельность репатриационных советских организаций на территории Болгарии стала невозможной. Они были отозваны в РСФСР. Это явилось одной из главных причин значительного сокращения потока возвращенцев в Россию во второй половине 1923 г. ...

* * *

По имеющимся в настоящее время некоторым данным только в 1921 году в советскую Россию возвратилось около 120 тыс. человек. Прием такого количества людей, многие из которых за прошедшее с 1914 года время лишились всего, требовал от государственного и политического руководства страны соответствующих решений.

29 января 1921 года в газете «Правда» была опубликована статья председателя Центрального Эвакуационного Комитета по делам пленных и беженцев А. В. Эйдука «Требуется разрешения». Официальное выступление ответственного работника в центральной большевистской газете означало изменение политики правительства РСФСР по отношению к нашим соотечественникам, оказавшимся за рубежом. Уже этим обеспечивался пропагандистский успех. Но существовала еще и экономическая составляющая вопроса. Принять решение о возвращении в разоренную войнами, нищую, голодную страну огромной массы людей безусловно было не просто.

В связи с этим возникали многочисленные проблемы. Большевики опасались одновременного появления на территории страны тысяч непонятно как настроенных соотечественников, причины исхода которых из России также были неизвестны. Созданные в ходе Гражданской войны фильтрационные лагеря были к тому времени большей частью свернуты. В наличии не было необходимых для содержания, обработки и охраны врангелевцев кадров. Отсутствовали необходимые запасы продовольствия и медикаментов, жилые помещения. Полный упадок экономики, голод и массовые эпидемии, поразившие Россию после окончания Гражданской войны, отнюдь не способствовали решению всех этих проблем.

Тем не менее уже в 1921 году советским правительством было сделано несколько шагов, получивших широкий международный резонанс. Первый из них — официальное принятие парохода «Решид-паша», продемонстрировавшее положительные изменения в отношении к сотням тысяч бывших военнослужащих царской армии. Разрекламированная в средствах массовой информации встреча парохода с русскими беженцами заразила надеждой на скорое возвращение на родину сердца десятков и десятков тысяч наших соотечественников, волей судьбы оказавшихся за рубежом. Значительным пропагандистским успехом стало возвращение в РСФСР бывшего командира корпуса Русской армии генерала Я. А. Слащова, которому за оборону Крыма специальным приказом Главнокомандующего генерала П. Н. Врангеля от 19 августа 1920 года было велено именоваться Слащовым-Крымским. Ранее же Слащову за соответствующие «заслуги» красными было присвоено «почетное наименование» Слащов-

^а Газета «Рабочий вестник». — № 12. — 12 января 1923 г.

вешатель. Его образ с достаточной долей достоверности представлен на экране в лице генерала Хлудова в художественном кинофильме «Бег».

Одной из основных причин возвращения Я.А. Слащова в Россию стали его очень непростые взаимоотношения с бароном Врангелем, выросшие на почве соперничества двух генералов и вылившиеся к концу 1920 года в открытый конфликт. Этот факт умело использовали в своей деятельности по возвращению Слащова в Советскую Россию органы ВЧК.

14 декабря 1920 года Слащов написал письмо председателю собрания Русских общественных деятелей П.П. Юреневу, в котором подверг беспощадной критике Врангеля и его окружение. В ответ суд чести офицеров, созданный по приказанию генерала Врангеля, увольняет его «от службы без права ношения мундира». Оскорбленный Слащов публикует в Константинополе книгу «Требуя суда общества и гласности», в которой излагает причины своих разногласий с Врангелем, обвиняя того в разбазаривании казны и финансовых махинациях.

В феврале 1921 года в Константинополь прибыл уполномоченный ВЧК Я.П. Тененбаум (Ельский) и вступил в переговоры со Слащовым о возможности его возвращения в Советскую Россию. После некоторых колебаний генерал принял предложение Ельского и 8 ноября 1921 года на итальянском пароходе «Жанен» вместе с группой близких ему военных прибыл в Севастополь, где был встречен лично Ф.Э. Дзержинским. Вместе с ним вернулись в Россию генерал-майор А.С. Мильковский, полковник Э.П. Гильбих, жена Слащова — Н.Н. Нечволодова, ее брат — капитан Трубецкой и брат одного из организаторов их переезда Ф.И. Баткина — А.И. Баткин. Несколько ранее сюда же прибыли полковник М.В. Мезерницкий и капитан Б.Н. Войнаховский. 24 ноября в «Известиях» было опубликовано обращение Слащова, Мильковского и Гильбиха с призывом к офицерам и солдатам врангелевской армии возвращаться на родину.

Переход на сторону советской власти такой заметной в белом движении личности, каковой являлся генерал-лейтенант Я.А. Слащов, позволил использовать его армейский авторитет в целях разложения врангелевских частей за границей и значительного увеличения числа русских военных эмигрантов, желающих возвратиться в Россию. Прощение большевиками Слащова и прибывших с ним офицеров наводило русских военных эмигрантов, особенно рядовых, на мысль, что уж «простым смертным» точно бояться нечего. По оценке французской разведки «переход Слащова на сторону Красной Армии нанес моральный удар по состоянию русских офицеров из белой армии. Эта неожиданная перемена со стороны боевого генерала, авторитет которого имел большой престиж в рядах армии, внесла большое смятение в дух непримиримости, который до сих пор доминировал среди офицеров и солдат белой армии»^а.

Успехи советской России в развитии процесса репатриации могли бы стать значительно весомее, если бы они были подкреплены соответствующей государственно-правовой базой. Многие благие пожелания и начинания не реализовывались в первую очередь по причине отсутствия единой государственной политики по отношению к различным категориям возвращенцев.

Некоторые вопросы решались местнически, в зависимости от пожеланий Губкомов и органов ВЧК (ГПУ — ОГПУ) на местах. Только 3 ноября

1921 года в честь четырехлетней годовщины Октябрьской революции ВЦИК принял постановление об объявлении амнистии отдельным категориям военнослужащих, участвовавших в качестве рядовых в белогвардейских военных формированиях, находящихся в настоящее время за границей и желающих вернуться на родину. Им была предоставлена возможность вернуться домой на общих основаниях с находящимися в европейских странах военнопленными Первой мировой войны.

Вопросами репатриации в стране одновременно занималась РКП(б), Совнарком и соответствующие структуры ВЧК. Каждое из трех перечисленных выше ведомств считало вправе принять свое решение по отношению к возвращенцам.

Так, не успели еще отойти от эйфории, вызванной первым рейсом «Решид-паши» по маршруту Константинополь — Новороссийск, как 5 апреля 1921 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) принимается решение о недопущении врангелевцев в РСФСР. Исполнение решения было возложено на председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского.

Более лояльным по отношению к военным репатриантам выглядит обращение ВЦИК к руководителям Советов, датированное также 5 апреля. Хотя в обращении ведется речь о возможности прощения не всех категорий врангелевцев, а только солдат и казаков, мобилизованных крестьян и мелких служащих.

Такую непоследовательную политику политического и государственного руководства страны по отношению к своим бывшим соотечественникам усугубляла деятельность особых отделов ВЧК. Отпугивали людей, желающих возвратиться домой, не только пристрастные фильтрации и проверки, но и нереальные репрессивные меры, — меры, к сожалению, далеко не всегда оправданные.

В наиболее сложном положении находились желающие вернуться на родину бывшие офицеры. Всех их, даже не участвовавших в активных боевых действиях, ожидала малопривлекательная перспектива: фильтрация, жесткий учет и надзор за ними, бессрочная ссылка, и минимум — тюремное заключение на срок до 2 лет. Бывшие белые офицеры и военные чиновники, чья служба в органах контрразведки и военно-полевых судах была установлена, подлежали «специальным суровым мерам наказания».

В то же время следует отметить, что немало офицеров-репатриантов оказалось в рядах РККА. Бывшие кадровые офицеры внесли значительный вклад в теорию и практику создания Вооруженных сил советского государства, техническое перевооружение армии. Но количество их с каждым годом уменьшалось, также как и военспецов, перешедших на сторону советской власти в ходе Гражданской войны. Причиной тому явились грядущие пролетаризация армии и сталинские «разоблачения шпионских организаций» 30-х годов...

* * *

Исход, чужбина, борьба за выживание, возвращение, репатриация — все эти понятия можно объединить под единой рубрикой: «История судеб человеческих». Идея подготовки отдельного тома, посвященного репатриации, была подсказана коллективу составителей учеными и читателями, интересующимися проблемами русской эмиграции послеоктябрьского периода, уже после опубликования первого тома. Поэтому в его первой книге в раз-

^а См.: РГВА. Ф. 7К. Оп. 2. Д. 2971. Л. 13.

деле «Возвращение» представлен ряд документов, без обращения к которым будет трудно представить историю зарождения возвращенчества. Эти документы значительно дополняют материалы третьего тома.

В силу ряда объективных причин документы и материалы третьего тома посвящены в большей степени раскрытию процесса репатриации на юго-западном направлении, хотя значительную роль в возвращении людей на родину сыграли приемно-распределительные пункты, расположенные в Киеве, Минске, Пскове, Чите, Хабаровске и других регионах. Для многих наших соотечественников они явились стартом в новую неизвестную действительность.

Третий том серии «Возвращение... 1921 — 1924 гг.» преимущественно состоит из документов, выявленных в Центральном архиве ФСБ и Службы внешней разведки. В книге помещено небольшое количество документов из фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Архива внешней политики (АВП). Всего в основной текст 3-го тома включено 312 документов оперативного-распорядительного и отчетно-информационного характера.

Документы в томе группируются по тематико-хронологическому принципу, датируются по дате исполнения или получения. В случае отсутствия таковых — по соседним документам в деле. Большинство документов публикуются полностью, некоторые в извлечениях по соответствующим причинам. Слова, необходимые для понимания смысла и пропущенные в документе, вносятся в текст в квадратных скобках. Погрешности в тексте, имеющие смысловое значение, оговорены в постраничных примечаниях.

Учитывая характер документов, способ их разработки и попадания к фондодержателю, в них не исключены погрешности, искажения и смысловые противоречия, субъективные взгляды и оценки событий и явлений тех лет. В текстах документов сохранены некоторые стилистические особенности, соответствующие характеру их исполнения.

Большинство фотоматериалов, использованных в книге, любезно предоставлено Российским фондом культуры (фонд А.Б. Арсеньева).

В научно-справочный аппарат третьего тома входят: предисловие, постраничные примечания, комментарии, именной указатель, перечень документов. Иллюстративный ряд представлен фотографиями.

Археографическая обработка документов выполнена в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми к изданию военно-исторических документальных трудов.

Коллектив составителей выражает глубокую благодарность директору ГАРФ С.В. Мироненко, заведующей архивохранилищем коллекции документов по истории белого движения и эмиграции ГАРФ Л.И. Петрушевой, директору Российского государственного военного архива (РГВА) В.Н. Кузленкову, заместителю директора В.И. Коротяеву и Л.Н. Сахаровой, сотрудникам Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) И.А. Брицкой, Л.И. Семичастновой, М.Б. Федотовой, Н.П. Мозужиной за оказанную помощь в подготовке тома.

Авторы выражают искреннюю признательность Г.У. Магалис, много сделавшей для восстановления в России памяти великого сына норвежского народа Ф. Нансена, за оказанную помощь в выявлении ряда документов, связанных с деятельностью в России нансеновской комиссии по делам военнопленных.

ГЛАВА I

«РЕШИД-ПАША» ИДЕТ В НОВОРОССИЙСК

№ 1

**Из суточной сводки Регистрационного управления
Реввоенсовета Республики к 18 час. 21 декабря 1920 г.**

Совершенно секретно

Армия Врангеля

Све[дения] к 17/XII. Заслуживают доверия.

Бежавшие из Константинополя 3 врангелевских офицера подтверждают формирование Врангелем своих войск (около 40000 человек), часть которых, по упорным слухам, будет направлена в Румынию, а часть в Индию к афганской границе. Настроение врангелевских войск скверное благодаря суровой дисциплине как в лагерях, так и в формируемых частях. Часть офицеров бежит к Кемалю, а часть в Россию через Румынию. Большинство рвется в Россию, но боится наказания. Если бы было гарантировано Советской властью, что бегущим в Россию ничего не грозит, то весь командный состав разбежался бы, ибо турки помогают бегущим всеми средствами...¹

РГВА Ф.33988. Оп.2. Д.213. Л.364 об. Типографский экземпляр. Копия.

№ 2

**Из дневника М.И. Шаповаленко, представителя
Всероссийского Земского Союза и уполномоченного
Всероссийского Городского Союза на острове Лемнос
при казачьих частях**

«Распыление армии на о. Лемносе»

20 января 1921 г.

Сегодня в лагере мне рассказывали следующий случай:

С берега заметили, что какой-то казак бросился с мостков в воду и поплыл по направлению к выходу из бухты в открытое море.

Ты куда плывешь? — спросили его.

В Новороссийск, домой, — ответил казак.

Пловца задержали и отправили в госпиталь.

Первый возвращенец!

Говорят, что казак очень тосковал по жене и детям...

21 января 1921 г.

В лагере как будто начинается какое-то трение с французским командованием. Поводом является вербовка французами казаков в Иностраный легион в Африку.

История вопроса этого такова. Французский штаб, хотя и открыл запись желающих поступить в Иностраный легион, но поставил об этом в известность русское командование, причем вся переписка по этому поводу носила такой характер, что французское командование, признавая

авторитет и влияние русского командования в воинских частях, как бы рассчитывает на его содействие.

Русский штаб понял это несколько иначе, чем думали французы.

Вместо содействия, которое, вероятно, ожидалось хотя бы только в форме опубликования французского предложения и затем отсутствия резкого противодействия этой записи, русский штаб издал ряд приказов, которыми запрещалось чинам армии поступать в Иностраннный легион. Исключение было сделано только для казаков, вышедших на беженское положение из воинских частей, а затем для тех, кто по моральным качествам считался «нежелательным элементом» в воинских частях. Им разрешалось.

Командиры воинских частей, разясняя смысл приказов, пошли дальше и рассказывали казакам, что в Иностранном легионе служит международный сброд, в большинстве с преступным прошлым и что служить в Иностранном легионе позорно для чинов Русской армии.

В лагере трудно что-нибудь сделать, соблюдая полный секрет. О разъяснениях русских командиров, в конце концов, стало известным генералу Бруссо и он, как передают некоторые лица, очень обиделся главным образом потому, что в той передаче, которая дошла до него, будто бы русские командиры призывали казаков относиться с полным недоверием к тому, что вообще объявляет французский штаб.

После этого генерал Бруссо решил игнорировать в этом деле русское командование, и французский штаб открыл запись в Иностраннный легион для всех желающих, минуя русское командование.

По-видимому, много было желающих служить в Иностранном легионе. По отзывам лиц, которые от скуки будто бы занимались подсчетом и записью всех, кто поднимался на горку, где штаб принимал запись, французский штаб собрал обильную жатву. Русское командование всполошилось и сообщило об этом генералу Врангелю.

20 декабря генерал Бруссо издал приказ за № 25, в котором, между прочим, имелось следующее:

«По предложению французского правительства, по которому русским войскам было разрешено поступать в Иностраннный легион, записалось около 200 человек. Эти лица после медицинского освидетельствования, если они будут признаны годными, со следующим пароходом будут отправлены в Константинополь по 100 человек. Однако генерал Врангель просил меня принять соответствующие меры для прекращения записи до тех пор, пока не будет окончательно установлен состав русских формирований. С завтрашнего дня (21 декабря) ни одна запись не будет больше принята до тех пор, пока я не прикажу возобновить ее. Пускай казаки и офицеры, желающие поступить в легион, потерпят. Разрешение записи только отсрочено, тем более что события еще могут позволить возобновленной Русской армии снова начать борьбу за свободу своей Родины, что каждый должен желать».

В этом приказе, на мой взгляд, ярко выражено отношение генерала Бруссо к Русской армии.

Запись в Иностраннный легион выразил тоже довольно определенно последними словами своего приказа «События еще могут и позволить

возобновленной Русской армии снова начать борьбу за свободу своей Родины, что каждый должен желать».

Каждому ясно, что запись в Иностраннный легион с контрактом на 5 лет едва ли могла производиться по инициативе генерала, который считает, что обстоятельства еще могут позволить Русской армии возобновить борьбу за освобождение Родины, что каждый должен желать — надо читать и он, генерал Бруссо. Чтобы не было на этот счет никаких сомнений, генерал Бруссо указывает в своем приказе, что сделано это по приказу французского правительства и он, генерал Бруссо, тут не причем.

Таково личное отношение генерала Бруссо.

Но генерал Бруссо всё же имеет известное окружение в лице начальника штаба и старших офицеров штаба. Видимо под влиянием этого окружения генерал Бруссо не счел возможным положить «предложение французского правительства» под сукно. Ему дано было движение в канцелярском порядке и по распоряжению начальника штаба оно вывешено на доске у здания французского штаба — такого в общих чертах история записи во французский Иностраннный легион.

Сейчас идет борьба между французским и русским штабом.

Русский штаб всеми силами старается удержать от записи в Иностраннный легион.

Французский штаб, несмотря на приказ генерала Бруссо о прекращении записей, продолжает эту запись принимать. Чем все это кончится?

22 января 1921 г.

Меня интересовал вопрос о том, кто же записывается в Иностраннный легион? Судя по отзывам начальников отдельных частей, с которыми мне пришлось по этому поводу беседовать, записываются хорошие казаки, молодые офицеры и даже юнкера.

Как велико число записавшихся? Нигде на этот вопрос не могли мне дать точного ответа.

По исчисленьям одних записавшихся в легион надо исчислять примерно в 1000 человек^a. Другие находят эту цифру преувеличенной. По их мнению, в Африку уехало не более 300—400 человек.

Дело в том, что многие легионеры, решив покинуть военный лагерь, переходили в беженский лагерь и, конечно, от них после становилось известно, что сделали они это только для того, чтобы затем уехать незаметно в Иностраннный легион.

Не обходилось дело при записи в легион и без того, что принято в лагере называть «человек ловчится».

Некоторые, заведомо неспособные к службе в Иностранном легионе, как-то проскальзывали при поверхностном врачебном осмотре на Лемносе. По прибытии в Константинополь они сами объявляли о своей болезни и, когда их признавали негодными, они устраивались на о. Халки, конечно, лучше, чем на Лемносе, а во-вторых, потому, что с о. Халки можно часто ездить в Константинополь, где всегда возможно разными путями несколько лир в месяц раздобыть на табак, сахар и проч[ее]. Значит как-то жить можно.

^a Так в тексте документа.

25 января 1921 г.

Сегодня «больных» нет — мне кажется, что в лагере совершенно не читают значения того, что сегодня объявлено.

Приказом по лагерю объявлена «заметка» генер[ала] Бруссо от 18 января.

В этой заметке имеются следующие выражения:

«В общих интересах эвакуированных русских следует в самых широких размерах поддерживать эвакуацию, согласно принятому окончательному решению, как гражданских, так и военных беженцев, пожелавших возвратиться в родную страну или выехать в какую-либо другую страну».

В «заметке» этой предлагалось русскому командованию предупредить беженцев, что «французское правительство далеко от того, чтобы их задерживать, и старается водворить их в родную страну или переправить в какую-либо другую страну, согласно их просьбы».

Французское командование далее в той же заметке просит русское командование «разрешить беженцам выразить по команде совершенно свободно свое желание по этому вопросу французскому командованию...». «Произвести также опрос в каждом корпусе беженцев чисто русских, которые выразили бы желание возвратиться в Россию. Сделаны шаги, чтобы добиться гарантии и личной безопасности. В случае надобности они будут отведены в один из портов Советской России. Число русских, желающих возвратиться на родину, должно быть передано французскому командованию 1 февраля».

Эта «заметка» мне кажется настолько существенной, что я назвал бы ее декларацией новой политики французского правительства в отношении Русской армии².

В самом деле, генерал Бруссо в этой заметке сообщает окончательное решение — кем принятое? Надо думать французским правительством, иначе он не назвал бы его «принятым окончательным решением». Какое же это окончательное решение? Французское правительство далеко от того, чтобы задерживать беженцев на о. Лемносе и стараться выдворить их в родную страну или другие страны.

Как это не похоже на то сообщение генерала Бруссо, которое объявлено было им 21 декабря, т.е. всего только месяц тому назад. В декабрьском сообщении генерал Бруссо высказывает предположения, что события еще могут позволить возобновленной Русской армии снова начать борьбу за свободу своей Родины, что «каждый должен желать». В январской заметке генерал Бруссо уже ни слова не говорит об армии, а беженцам, согласно окончательному принятому решению, советует возвратиться на родину.

В декабре французский генерал Бруссо желал, потому что, по его мнению, каждый человек этого должен желать, чтобы Русская армия приняла участие в борьбе за свободу своей родины, а в январе об этой же самой армии говорит «расходитесь» куда угодно и возможно скорее, ибо французское правительство не склонно Вас задерживать.

Я считаю, что эта заметка свидетельствует о новом курсе французской политики.

В лагере на заметку эту мало обратили внимания.

Русский штаб также не придавал ей особенно значения. Он занят был приготовлением к приезду генерала Врангеля.

Характерна в заметке генерала Бруссо известная двойственность. С одной стороны он говорит в своей заметке о беженцах, а с другой просит русское командование разрешить этим беженцам свободно по команде высказать свое желание по этому вопросу, что он «значит» признает еще русское командование и сносится с беженцами через это командование, а не непосредственно.

Надолго ли такой порядок уцелеет после окончательно принятого решения?

30 января 1921 г.

Русский штаб недооценивает значения «заметки» генерала Бруссо. Пока что он ограничился только выпуском приказа по лагерю и разъяснениями через командиров частей о том, что поездка в Россию сопряжена для казаков с большой опасностью, т.е. Советское правительство никаким иностранным правительством не признано и ни одно иностранное правительство с ним никаких сношений не поддерживает — при таких условиях, конечно, не может быть и речи о получении каких бы ни было гарантий о безопасности для возвращающихся в Россию казаков. Таких гарантий никто пока ни просить, ни принять не может; попытки предпринятые в этом направлении Красным (Международным) крестом не привели ни к каким результатам³.

Таким образом, ясно обозначается борьба двух штабов.

Французский штаб стремится выполнить «окончательно принятое решение». Русский штаб всеми средствами оказывает сопротивление.

Пока что французский штаб действует как-то робко, осторожно или вернее, неохотно, как будто бы стесняясь и даже оправдываясь ссылками то на «окончательно принятое решение», то на распоряжение правительства и т.д. Видимо, что генерал Бруссо не сочувствует французской министерской комиссии, и пока что старается смягчить ее, насколько это в его силах. Таково мое личное впечатление. Надолго ли на это у генерала Бруссо хватит сил. С другой стороны надо опасаться, [что] какая-нибудь ошибка или резкие отзывы русского командования не отнимут ли у него и желания продолжить такую политику! На все эти вопросы можно будет ответить только в будущем.

В лагере совершенно спокойно. О «заметке» генерала Бруссо очень мало разговоров.

Охотников ехать в Россию очень мало.

2 февраля 1921 г.

По сведениям, полученным мною в штабе, пока что изъявилось желание выехать в Россию только около 200 казаков, главным образом из Сводно-пластунского полка. В штабе по этому поводу говорят, что Сводно-пластунский полк, будто бы совсем недавно сформированный на Лем-

носе, по существу является чисто механическим соединением казаков, которых некуда было рассовать при новых формированиях. В него будто бы вошли казаки, которые ранее служили в обозах, нестроевых ротах и т.д. Насколько все это верно, не знаю. Ясно для меня только одно, что приглашение французского штаба возвратиться на родину особого восторга не вызывало.

В лагере никто не придает большого значения тому, что из одного полка выезжает такое большое число и вообще вся запись проходит как будто мало заметно. Больше говорят о приезде в лагерь трех атаманов казачьих войск и генерала Врангеля, о смотрах и т.д.

14 февраля 1921.

Вчера, 13 февраля, на пароходе «Решид-паша» происходила погрузка изъязвивших желание возвратиться в Россию казаков. Всего уехало по справке, которую мне дали в штабе 550 человек из Донского лагеря.

Я думаю, что эта цифра едва ли точная. Дело в том, что у самой пристани перед погрузкой на баржи, которые подвозили казаков к пароходу «Решид-паша», казаки записывались в список возвращенцев, внезапно отказывались ехать и уходили в лагерь обратно. С другой стороны на пристани явилось несколько казаков, которые раньше никому не изъявляли желания ехать в Россию и ни в каких списках не значатся. Французский офицер, который вел запись отъезжающих, им не препятствовал грузиться.

Надо думать, что выехало около 600 человек⁴.

ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 808. Л. 1—2а, 7—11. Рукописный подлинник

№ 3

Телеграмма заместителя начальника морских сил Черного и Азовского морей Назарова-Амурского с сообщением о перехваченной радиограмме с неизвестного судна

Радио, полученное [из] Николаева: «12/2 10 10 сев. от Нр. 786 52 сл 7 52 передать в Николаев срочно для Советских властей в Новороссийске⁵. Около 2000 беженцев казаков просят вернуться на свою родину через Новороссийск. Судно, совершающее транспорт, прибудет в установленный пункт [пропуск] Новороссийска 15/2. Они спрашивают, могут ли высадиться в Новороссийске. Безоружны. Председатель Комитета Потемкин. 12/2». Прошу указаний. № 465/ Оп 1452.

Замнаморси, замкомиссара Назаров-Амурский.

10 70 13/2

РГВА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 238. Л. 215. Телеграфная лента.

№ 4

Сообщение командира батальона И. Шальтова о пароходе «Решид-паша» с беженцами.

Крымская Начдиву 18
Копия Сочи Начдиву 31
и командарму 9

Из Новороссийска Штаб обороны 798

Принята 20/II
от Нврс № 93/807
Принял Пучков

20. 15. 17
Серия Г
Только командарму 9

В дополнение к № 782 передаю сообщение комбата два из Новомихайловской: На участке Новомихайловской пристал пароход турецкий, который привез три тысячи пятьсот человек военнопленных⁶. Из парохода представителей 4 человека находятся при мне. Жду распоряжений. Оружия на пароходе нет по словам представителя. Комбат два Шальтов. № 790/ОП

Начсектора

Комкавсектора Данукало.

РГВА Ф. 192. Оп. 3. Д. 1123. Л. 18. Рукопись карандашом на бланке.

№ 5

Запись телеграфных переговоров между командиром 276-го стрелкового полка П. Бушуевым и начальником оперативного отдела IX Кубанской армии Цыпиным о прибывших на пароходе «Решид-паша» беженцах

20 февраля 1921 г

= У аппарату комполка 276 тов. Бушуев. Кто спрашивал?

= Я и дежурный по опероду штарма 9. По приказанию наштаба прошу сообщить, что известно вам о пароходе.

= Сообщаю Вам, что судно под названием «Решид-паша» вместимостью 4850 тонн, сила машин 3800, ход от 8 до 14 узлов в час, людей на пароходе 3750 человек⁷, из них 64 офицера, 38 чиновников, 4 из духовенства, 40 женщин, 50 из Франции, отправленных старым правительством во Францию⁸, большинство из них Донской области, мобилизованных 10%⁸ красноармейцев, взятых в плен Донской армией⁹. Препро-

⁸ Так в тексте документа.

вождает их турецкая команда 90 человек, невооруженная. Представители от беженцев просят сделать высадку в Новороссийске или Туапсе, ибо угля и продуктов хватит на 2 дня. Настроение беженцев к советской власти хорошее, при осмотре судна оружия не имеется. Ждем из штарма распоряжения.

Комполка 276 Бушуев, военком Рубцов.

= У аппарата начоперодарм 9 тов. Цыпин. Скажите, Вы получили приказание наштарма серии Г?

= Сейчас получил. Будет исполнено.

= Передайте представителям беженцев, что пароход должен следовать в Одессу и добейтесь, чтобы он отплыл сегодня же. Скажите, где в данное время пароход.

= Разрешите сообщить Вам слова представителя.

= Передайте.

= Прибывшие на судно с представителями беженцев мы были встречены несколькими криками в честь Советской Республики. Настроение беженцев сочувственное к советской власти, все горят желанием оказаться скорее в пределах республики рабочих и крестьян. По сведению прибывших беженцев в ближайшие дни ожидается приезд из Турции нескольких эшелонов беженцев, бежавших после ликвидации Врангелевского фронта. Отсутствие продуктов питания, недостаток угля для следования в Одессу, а главным образом, боязнь быть перехваченными плавающими в море французскими судами с целью возвращения беженцев обратно, заставило просить представителей беженцев, чтобы мы через Ваше посредство дали возможность произвести высадку в Туапсе или Новороссийске.

РГВА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 1123. Л. 27—29.

Рукопись карандашом на телеграфном бланке.

№ 6

Сообщение о согласии Главкомандующего войсками Украины и Крыма М. В. Фрунзе принять пароход «Решид-пашу» с казаками-беженцами в Одессе

У аппарата морспец РООП. Вот записка

Записка морспеца РООПа для передачи Левговду и для доклада командкавказу:

= На основании соглашения с главкомом Украины, ввиду протеста командкавказу предлагается пароход «Решид-паша» с беженцами-казаками направить в Одессу. Если у парохода нет угля, снесите с командкавказом о предоставлении его ему и о месте погрузки

= наштамор Домбровский — по приказанию наштакавказу — тов. Пугачева.

= Прошу Вас срочно эту записку передать начкавказсектору и добавляю, что наштакавказ заявил категорически, что угля в армии нет, а если пароходу нужен уголь, то может быть потребное количество найдется в одном из портов Кавказского побережья у Моркома до перехода до Одессы. Все — Морспец РООП.

РГВА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 1123. Л. 30.

Рукопись карандашом на телеграфном бланке.

№ 7

Сообщение газеты «Красное знамя» о прибытии из Болгарии в Николаев парохода с бежавшими из казачьих частей Русской армии генерала П. Н. Врангеля в Турции

20 февраля 1921 г.

Николаев, 17 февраля. Из Болгарии прибыл пароход, доставивший первую партию врангелевских и деникинских солдат, бежавших в Советскую Россию из казачьих частей, которые в свое время были уведены с Дона и Крыма за границу. Прибывшие казаки сообщают, что число бежавших из Турции солдат белогвардейских войск Врангеля и Деникина исчисляется тысячами. Части этих войск уже сражались в рядах войск Кемал-паши против империалистов и оттуда пробираются на родину¹⁰. В Одессу удалось пробраться около 70 казакам. По словам прибывших донцов первой врангелевской дивизии под Новый год произошло первое вооруженное столкновение врангелевских солдат с французскими отрядами, причем с обеих сторон были ранены. Поводом для столкновения был приказ генерала Калинина, начальника первой Донской дивизии, о том, чтобы первая дивизия, расположившаяся после эвакуации Крыма вблизи Константинополя в лагере Исхингир, отправилась на остров Лемнос. Казаки запротестовали, и большинство заявило, что никуда не поедут и хотят возвратиться в Россию. Уговоры ни к чему не привели. Вызванный отряд французов приказал врангелевцам подчиниться приказу, но они и тут отказались. Французы открыли огонь и ранили трех казаков и одного офицера. Донцы со своей стороны открыли огонь из револьверов и карабинов и приволокли пулеметы. Французы отступили, потерявши четырех раненых и одного убитого. Отправку донцов пришлось задержать¹¹. Жизнь в Турции, по словам беженцев, была для всех ужасной. Ропот усиливался с каждым днем не только среди солдат, которых насильно заставили отправиться в Турцию, но и среди офицерства, испытывающего голод и позор. Старые полковники служат в Константинополе дворниками, продают свои старые вещи, попрошайничают, а жены офицеров, чтобы прокормить мужей и детей, занимаются проституцией.

Были случаи участия офицеров в грабежах. Участниками недавнего ограбления Оттоманского банка оказались преимущественно русские

военнопленные. Два офицера, участвовавшие в покушении, застрелились в момент, когда их поймали. Среди русских — масса случаев самоубийства. Казаки бегут из всех лагерей. Много солдат и офицеров из-за голода и холода вынуждены записываться во французские легионы, отправляемые в Африку. О Советской России белогвардейцы распространяют всякие небылицы. Белогвардейская контрразведка работает вовсю. Между донцами, кубанцами и добровольцами происходят крупные трения.

«Красное знамя», 1921, 20 февраля, № 40.

№ 8

Переговоры между командиром 276-го стрелкового полка П. Бушуевым и дежурным по оперативному отделу IX Кубанской армии К. Н. Курсаковым о погрузке угля на пароход «Решид-паша»

РАЗГОВОР

21/II — 1 час

У аппарата комполка 276 Курсаков. Передайте представителям беженцев, что решение относительно парохода «Решид-паша», т.е. он с беженцами должен следовать в Одессу. Если ощущается недостаток в угле, то таковой можно получить в Новороссийске. На отпуск угля начкавказсектора согласен. Отбытие парохода немедленно сообщите.

= Когда прикажите отбыть, капитан судна просит лоцмана.

Курсаков. Относительно отбытия у Вас имеются распоряжения, лоцмана сейчас передам в Новороссийск начкавказсектору.

= Разрешите пароходу сняться в четыре часа утра и заехать пароходу в Новороссийск за углем.

Курсаков. Чем вызывается необходимость задерживаться пароходу до 4 часов?

= За неимением у капитана карты от Михайловской до Новороссийска он не может узнать место без лоцмана.

Курсаков. Это можно сделать, но только с тем условием, чтобы пароход не подходил к берегу и беженцы не высаживались, пароход должен двинуться и в Новороссийске получить уголь.

Курсаков. Относительно лоцмана уже сказал, что передам начкавказсектору.

= Разрешите Вас спросить, если лоцман не будет с рассветом, то отправить без лоцмана или ожидать?

Курсаков. А отправиться без лоцмана он может?

= Без лоцмана он не может отправиться.

Курсаков. Сейчас переговорю с Новороссийском относительно лоцмана и ответ передам. Не отходите от аппарата.

РГВА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 1123. Л. 32—34.

Рукопись карандашом на телеграфном бланке.

№ 9

Приказ начальника Кавказского сектора береговой обороны Р. Р. Левговда о принятии турецкого парохода «Решид-паша» в Новороссийске для погрузки угля.

21 февраля 1921 г.

Из Новороссийска Оборона № 820, 14 К, 21, 6.30

Только Севастополь и комбату 2 Новороссийск начкучру

КОПИИ Москва наштамор

копии: Севастополь наморси, Новомихайловку комбату 2

Серия Г. Новороссийск 21/2, 21, Г

В отмену моего приказа от 18/2, 21 за № 1752/оп вследствие распоряжения штакоморси, штабфронт и командарма 9 приказываю: турецкий пароход «Решид-паша», который с рассветом снимается с якоря от Новомихайловской, принять в Новороссийске с тем, чтобы тотчас же после погрузки на него 5000 пудов угля отправить в Одессу, не высаживая в Новороссийске беженцев-казаков. Пароход поставить в гавань на якорь. Сообщения с берегом не допускать. Для наблюдения за пароходом и на случай непредвиденных осложнений дать надежную охрану на берегу и установить дежурство у 37 мм пушки на восточном молу. Распоряжение о подаче баржи с углем сделано. Для проводки судна выслать лоцмана. № 79 Б.

НАЧКАВСЕК ЛЕВГОВД

Ответственный дежурный

Гроховский

РГВА Ф. 192. Оп. 3. Д. 1123. Л. 44 Телеграфная лента.

№ 10

Телеграмма о прибытии парохода «Решид-паша» в Новороссийск^а

21/II 21 г. 20 ч. 45 м.

21/3

Копия Севастополь — наморси

Копия Москва наморси

Копия Ростов наштакавказ

Копия морспецу

Из Новороссийска Штаб обороны № 870

Принято 21/II

от Новре

Принял Широков

Подана 21/2 20—40

Только командиру 9

Оперативная

Серия Г

^а На документе имеются рукописные пометки: «Оп. Прошу уведомить, когда уйдет. Подпись. 21/II Т.», «Опер. К сведению. Вопрос пересматривается. 22/II».

РООП. Копия Краснодар, командарму 9. Копия морспецу Кулак Новороссийска 21/2—21 г., 21 февраля в 20 часов турецкий транспорт «Решид-паша» с казаками беженцами стал в Новороссийске на якоре на рейде для принятия угля № 805/оп.

Начкавсек
За комкавсек

Исаков

РГВА Ф. 192. Оп. 3. Д. 1123. Л. 48. Телеграфный бланк

№ 11

Телеграмма о прибытии парохода «Решид-паша» в Новороссийск и его стоянке там*

22 февраля 1921 г.

= Просил наштарма или начоперода. Просил Новороссийск.

Оперативный дежурный

= Военный комиссар ждет у аппарата.

= В Новороссийск в 20 часов прибыл турецкий пароход «Решид-паша», транспорт у входа в бухту стоит на якоре. Пароходом прибыло три тысячи пятьсот человек беженцев из Константинополя.

= Это начоперотделения Курсаков. Скажите, что Вы хотели сказать? Хотел подробно передать, кто именно прибыл пароходом. Дальше пароход нуждается продуктами, совершенно отсутствует хлеб.

Пароходу дано распоряжение без всяких оговорок следовать в один из портов Крыма и Одессу. В Новороссийске же он остановился исключительно лишь только из-за угля, необходимого для дальнейшего следования. Уголь он получит, ибо соответствующее распоряжение Начкавказсектору дано.

РГВА Ф. 192. Оп. 3. Д. 1123. Л. 47. Телеграфная лента.

№ 12

Переговоры между помощником начальника оперативного управления Кавказского фронта Гербертом и начальником оперативного отделения штаба IX Кубанской армии К. Н. Курсаковым об условиях высадки в Новороссийск беженцев с парохода «Решид-паша»

23 февраля 1921 г.

У аппарата помначопероупра тов[арищ]. Герберт. Здравствуйте.

* На документе имеется рукописная пометка: Опер/ к свед[ению]. В РВС пересматривается вопрос о приеме беженцев в Новороссийск 22/II Н 22/ II К

Прошу сообщить для доклада начштафронта, в каком положении вопрос с казаками беженцами: приняты ли они в Новороссийске.

У аппарата начоперотдел Курсаков. Реввоенсовет армии приказал высадить с турецкого парохода «Решид-паша» русских беженцев на следующих основаниях:

- 1) на берегу за все время стояния парохода и разгрузки должна быть надежная охрана,
- 2) весь пароход сверху донизу должен быть тщательно осмотрен, и всякое оружие немедленно изъято,
- 3) в случае попыток подхода к Новороссийску неприятельского судна и намерения использовать как десант, таковой со всем содержимым пустить ко дну,
- 4) всех бывших офицеров снять с транспорта, передав особому отделу для отправки в центр,
- 5) всех бывших красноармейцев-жлобинцев на общем основании отправить по инспекциям, как пополнение, за исключением подлежащих по возрасту увольнению в бессрочный отпуск¹²,
- 6) всех пленных империалистической по желанию отправить на родину согласно существующих положений,
- 7) всех женщин отправить по домам, больных разместить по лазаретам,
- 8) донцов, кубанцев и остальных передать в трудбаты, военхозы и работы по получению определенных нарядов соответствующих учреждений. До этого держать на пароходе под строгим надзором,
- 9) всех без исключения пропустить через фильтр особого отдела, причем вызывающих малейшее подозрение отправить вместе с бывшими офицерами в центр. Распоряжение это приводится в жизнь. Все, я кончаю.

Начоперотдел 9. Курсаков

23/2 12-35 м.

РГВА Ф. 192. Оп. 3. Д. 1123. Л. 46—46 об. Телеграфная лента.

№ 13

Телеграмма комиссара сектора обороны Кавказского побережья В. В. Роменца командующему Кавказского фронта об образовании специальной комиссии по выгрузке беженцев с турецкого парохода «Решид-паша»

Севастополь наморси

Копия

Ростов. Команкавказ и морспецу РООП. Копия — Москва, начштамор в Новороссийск 23/2 21 г. донесение первое по телеграмме начтарма 9

№ 173/он: для выработки плана и осуществления его по выгрузке беженцев с парохода «Решид-паша» образована комиссия под председательством помкавсектора т[оварищ] Роменец. Известие о том, что беженцы будут выгружаться в Новороссийске вызвало среди них неопиcуемый энтузиазм. По получению телеграммы № 15870 о выезде специальной комиссии из Краснодара Комиссия Новороссийская производит подготовительные действия № 8

Начкавсек, врид комнавсек

Роменец

РГВА Ф. 192. Оп.3. Д. 1123. Л.57—57 об.

Карандашная запись на телеграфном бланке.

№ 14

Телеграфные переговоры между штабом IX Кубанской армии и штабом Новороссийского сектора обороны о работе комиссии по выгрузке беженцев с турецкого парохода «Решид-паша»

26 февраля 1921 г.

Разговор с штанавсектором
У аппарата дежурный оперода Штейнгаузенер
У аппарата помначперотделения Кольберг для доклада наштарму
Скажите, приступила ли к работе наша комиссия по высадке русских беженцев с турецкого парохода «Решид-паша».

Начкавсектор приказал сообщить, что сегодня прибыла комиссия и специальный Ваш представитель при штабе кавсектора по поводу беженцев. Комиссия и представители уже работают. Они же будут доносить о ходе работ. Мне известно, что выгружены военнопленные германской войны и комсостав, первые переданы [в] военкоматы, вторые временно в тюрьму.

Все. Д. начопер. 26/II к:

РГВА Ф. 192. Оп.3. Д. 1123. Л.56 Телеграфная лента.

№ 15

Сообщение газеты «Красное Знамя» о прибытии в Одессу и Новороссийск репатриантов из Константинополя

27 февраля 1921 г.

БЕЛЫЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Бежавшие из Крыма врангелевские солдаты, пожившие под покровительством союзных империалистов, всячески стремятся в Советскую

Россию. Заграничная жизнь их многому научила. Они воочию убедились, что иностранные капиталисты поддерживали врангелевскую контрразведку не ради прекрасных глаз неудачливого барона, а потому, что они надеялись при его помощи прибрать к своим цепким рукам добро русских рабочих и крестьян. А когда Красная Армия Советской России разбила врангелевские полчища и уничтожила все планы французских ростовщиков, союзные империалисты, с согласия белогвардейских генералов, решили использовать остатки контрреволюционных войск, для борьбы с Кемалем-пашой, для подавления африканских племен во французских колониях и тому подобных жандармских целей.

Прибывшая недавно в Одессу первая партия врангелевских солдат поведала миру о всех ужасах, которые претерпевают обманутые донцы и кубанцы, эвакуировавшиеся из Крыма. И не только солдаты, но и рядовое офицерство испытывает страшные муки. «Возмущение усиливается с каждым днем, — рассказывают врангелевцы, — не только среди солдат, но и среди офицерства, испытывающего голод и позор. Старые офицеры служат в Константинополе дворниками, продают свои вещи и попрошайничают, а жены офицеров, чтобы прокормить мужей и детей, занимаются проституцией. Участниками недавнего ограбления в Константинополе Оттоманского банка оказались преимущественно русские. Два офицера, участвовавшие в ограблении, застрелились в момент, когда их поймали. Среди русских — масса случаев самоубийства». Далее прибывшие в Одессу рассказали, что число бежавших из Турции в Советскую Россию белогвардейцев исчисляется тысячами.

На днях советская власть разрешила войти в Новороссийский порт турецкому транспортному судну «Решид-паша», на котором находится свыше трех с половиной тысяч бывших врангелевских солдат. На судне имеется также несколько десятков офицеров, 4 попа, несколько десятков женщин и детей, много больных. Изможденные и голодные, они с большими трудностями добрались до Новороссийска.

Рабоче-крестьянская власть не злопамятна. Несмотря на то, что эти врангелевцы в течение трех лет разоряли Советскую Россию, проливали кровь ее лучших сынов, — советская власть их принимает, как заблудившихся кающихся братьев. Отдано распоряжение о том, чтобы немедленно было доставлено продовольствие, больные будут размещены по лазаретам, всем остальным советская власть дает возможность взяться за мирный труд.

Мы уверены, что обманутые рабочие, крестьяне и казаки, испытавшие на своей спине все прелести врангелевщины, будут верными сынами Советской России. Узнав всю правду, поняв, за что борются рабочие и крестьяне под красным знаменем советов, они будут честно трудиться над возрождением нашей страны, которую они по науськиванию белогвардейских генералов бессмысленно разоряли. Ужасы, которые они пережили в Турции, лучше всякой большевистской агитации должны были объяснить им великий смысл борьбы трудящихся масс России со своими угнетателями.

Но если среди высаживающихся в Новороссийске имеются такие, которые едут к нам для контрреволюционной деятельности, которые ищут

новых кровопролитий, опустошений и разорений, то пусть они знают, советская власть милостива к тем, которые честно раскаиваются в своих грехах перед рабочими и крестьянами, но она столь же беспощадна к тем, которые хотят снова превратить нашу истерзанную страну в арену гражданской войны.

Высаживающимся в Новороссийске бывшим врангелевским солдатам, желающим искупить свою вину честным трудом на благо трудящихся, мы говорили:

— Добро пожаловать!

Белогвардейским агентам, под видом беженцев собирающимся к нам для контрреволюционных выступлений, мы грозно напоминаем:

— Карающий меч рабоче-крестьянской революции остро отточен!

А. Димант

«Красное знамя», 27 февраля 1921 г. № 45 (257)

№ 16

Распоряжение коменданту Карантинного отряда о порядке распределения людей с парохода «Решид-паша».

РСФСР
Революционный военный совет
IX армии
Штаб армии
Отдел административный
Отделение инспекторское
марта 12 дня 21 г.
№ 88890

Секретно
Коменданту карантинного отряда
IX Кубанской армии

Всех прибывших в Ваше распоряжение людей с турецкого парохода «Решид-паша» распределить и отправить следующим образом:

- 1) Всех офицеров, подхорунжих и вахмистров — передать особому отделу для направления в концентрационный лагерь.
- 2) Медицинский персонал — передать начальнику Санитарной части для использования по специальности.
- 3) Ветеринарный персонал передать начальнику Ветеринарной части для использования по специальности.
- 4) Красноармейцев-жлобинцев — передать запасному батальону армии.
- 5) Выделить всех специалистов и держать их на особом учете впредь до моего распоряжения.
- 6) Всех женщин отправить на родину по домам.
- 7) Всех пленных империалистической войны по желанию отправить на родину, согласно существующих положений.

- 8) Красноармейцев, сверстники коих уже уволены приказом по армии №№ 1453 — 1920 и 52 — 1921 года уволить через рабочий полк армии в бессрочный отпуск с соблюдением всех данных указаний при увольнении.
- 9) Остальных людей держать на особом учете впредь до моего распоряжения. Сведения о числе переданных особому отделу, специалистов и др. представить мне отнюдь не позднее 14 сего марта. Во всем остальном руководствоваться согласно данных лично указаний начальника и военкома адмотдела.

Начальник инспекторского отделения Глумов^a

РГВА. Ф. 192. Оп.3. Д. 2022. Л. 22. Машинопись, 2-й экз.

№ 17

Письмо матроса А. Ситниченко, вернувшегося в Россию из Галлиполи на пароходе «Решид-паша»

17 марта 1921 г.

Как мы жили в Константинополе

Лагерь порта в Константинополе — это своего рода пересыльная тюрьма для всех русских, находящихся в этом городе. В этот лагерь направляются из других лагерей группы солдат и казаков, а также выздоравливающие из лазаретов, и уже здесь происходит распределение. Кого зачисляют в «беженцы» — гражданские, кого — в «регулярные» категории, кого — в «казаки» и т.д.

Каждая из этих групп людей размещается в деревянных бараках. Спят вповалку на полу, в страшной тесноте и давке, отвратительный воздух и масса вшей дополняют «отдых» несчастных, обманутых людей, попавших на попечение «благородной» Франции.

Комендантом лагеря состоит выслужившейся из рядовых французский сержант, отчаянный «держиморда» и истязатель своих подчиненных чернокожих солдат — этих рабов «культурной» и «свободной» Франции. В помощь этому французу есть в лагере русский комендант ротмистр, офицер, к которому пристроились в помощники несколько офицеров и юнкеров, составляющих «комендантскую команду». Вся эта свора опричников, взявшая на себя заботу о русских беженцах, на самом деле никакой заботы в этом направлении не проявляла, а только всячески терроризировала и издевалась над солдатами и казаками.

Объявился как-то в лагере один казачий есаул, который пришелся «по душе» коменданту. С ведома последнего, есаул стал именоваться командиром полка, который «сформировал» из живших в лагере казаков отряд.

^a Автограф

Издавательствам этого есаула над казаками не было границ. Людям ни днем, ни ночью не давали покоя. По утрам выгоняли на улицы на «строгое учение». Голодных, а иногда и полураздетых, неделями не умывавшихся людей, заставляли на потеху французов маршировать по улицам города. После учения гнали на работы в порт грузить награбленное турецкое добро для французских банкиров. Платы за труд никакой не полагалось. Есаул иногда бил казаков по лицу. Я сам был свидетелем избияния одного казака, которого этот есаул так ударил, что тот упал и был поднят другими. Одним словом, — «собака-человек», как о нем отзывались сами казаки. Кроме этой «собаки», в лагере была другая, чином пониже, — вахмистр комендантской команды, который по своему обращению с людьми и поведению напоминал большого усердного слугу проклятого самодержавия.

Это был какой-то преданный холоп русского коменданта лагеря, издававшийся над людьми так же, как и его «начальник». Вообще все «эти начальники», пристроившиеся к французам в помощники по управлению одурченными русскими людьми, прекрасно чувствовали себя на своих местах. Взяв в свое ведение продовольствие солдат и казаков, эти «интенданты» воровали и уменьшали и без того мизерный французский паек для русских беженцев. В то время, когда солдаты и казаки жили впроголодь «начальство» обжиралось и пьянствовало. В лагере порта, как это ни странно, было две кухни: одна — «черная» для солдат и казаков, а другая — «белая» для русского коменданта и его команды опричников. Нечто подобное существует и в другом лагере «Селямие», в Скутари, азиатской стороне Константинополя. Здесь всех прибывающих беженцев делят на «белую и черную кость». Офицерство и чиновничество живет в лучших условиях, чем простые смертные. Русский комендант «Селямие», подполковник, гвардейский офицер, когда дело касается какой-либо работы, «белоручек» на эти работы не посылает. Простые смертные чистят клозеты, метут казармы лагеря и двор, работают на кухнях, а иногда посылаются прямо на каторжные работы с кирками и ломом, старики и молодые — по очистке двора и лагеря от каменных пород. Работа тяжелая и изнурительная для голодных людей, которые, исполняя ее под кнутом французского солдата, проклинают свою судьбу.

Когда по лагерям пошла запись желающих возвратиться в Советскую Россию, во всех лагерях таковых нашлось громадное большинство.

Коменданты лагерей и вообще высшее офицерство, за редким исключением, всячески препятствовали этой записи и пускались на всевозможные хитрости и уловки, дабы помешать отъезду солдат и казаков в Россию.

Пускались в ход всякие сплетни, вроде того, что всех изъявивших согласие ехать в Советскую Россию французы повезут в Африку, или что все поехавшие в Россию будут потоплены в море, или перевешаны советской властью. Под влиянием этих сплетен, малодушные вычеркивали свои имена из списков едущих в Советскую Россию. Более же твердые в своей вере в лучшее будущее, если они возвратятся домой, уже не верили золотопогонникам и ко всем их наветам относились с глубочайшим презрением. И вот желанный день настал. Пароход «Решид-паша», приняв на борт 3600 россиян, снялся с константинопольского рейда для сле-

дования в Новороссийск. Двое суток пути через древний Понт, и русские беженцы вновь увидели родную землю.

Матрос А. Ситниченко

«Красное Черноморье», 1921, 17 марта, № 286-58

№ 18

Сообщение газеты «Красное Черноморье» о концерте 12 марта 1921 г., устроенном для прибывших в Новороссийск из Константинополя бывших врангелевцев

20 марта 1921 г.

Праздник 12 марта был отмечен в Новороссийской тюрьме устройством литературно-вокального вечера. Хором из 20 человек, составленным исключительно из прибывших из Константинополя казаков, бывших врангелевцев, были исполнены «Интернационал», «Смело товарищи в ногу» и еще несколько песен. Особенно хорошо были исполнены: «Ревут-Стогнут», «Заповид» Шевченко и «Ты взойди, взойди солнце красное». Последняя песня вызвала бурный восторг, тем более, что она вполне гармонировала с настроением заключенных. С неменьшим успехом пропели также декламации, рассказы и пр.

Вечер закончился пением «Интернационала». На вечере, кроме администрации, присутствовали и представители других Советских учреждений.

Вечер можно считать вполне удавшимся: он внес оживление в монотонную жизнь тюрьмы.

«Красное Черноморье», 1921, 20 марта, № 288-60.

№ 19

Из отчета секретного сотрудника разведотдела штаба Кавказского фронта о нелегальной отправке из Константинополя в Советскую Россию бывших врангелевцев

20 марта 1921 г.

Секретно

«Ha Rue de Galata»^a № 547 жил некий Строев, бывший морской офицер, занимавшийся переотправкой русских моряков и офицеров в

^a Слова, выделенные курсивом, подписаны от руки.

совет[скую] Россию, в частности в Севастополь. Во время одной их таких отправок он и люди, которых он должен был тайно от англичан отправить из Константинополя, были арестованы английской контрразведкой, которая устроила засаду, узнав о готовившейся для отплытия барже. Арестовано около 50 человек, часть из которых заключена в тюрьму, а часть размещена по различным лагерям под надзор. Вначале предполагали, что Строев англичанами будет расстрелян, как большевистский агент, однако этого не произошло, Строев находился в тюрьме...

РГВА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 373. Л. 22. Копия.

№ 20

Обращение группы офицеров, чиновников и священнослужителей, прибывших из Турции на пароходе «Решид-паша» в Новороссийск, с призывом к солдатам и офицерам Русской армии возвращаться на родину

24 марта 1921 г.

Всем гражданам РСФСР

К вам, гражданам широкой матушки Руси, где бы вы ни были, какое бы вы положение не занимали, обращаемся мы, группа офицеров, чиновников и священников, прибывших с далекого берега Турции, переживших и перенесших все ужасы Гражданской войны и бывших невольными ее участниками.

Без всякого давления с чьей бы то ни было стороны, но исключительно из любви к исстрадавшейся от междоусобной брани родине, обращаемся мы к вам.

Пусть мы измученные физически, исстрадавшиеся духовно, с затоптанной и оклеветанной душой, обманутые люди, будем вам родные ярким, живым примером. Пусть наши муки послужат вам уроком и отрезвят горячие головы тех, кто слепо с оружием в руках, открыто или с ядовитым медом на словах, тайно продолжают вести борьбу с советской властью и пробуют подбросить хворост смуты в догоревший костер гражданской войны.

Три года титанической борьбы новой светлой России с царством мрака, закончилось полной победой света и мы первые, не долгие вас испытывавшие террор и гнет этого мрака, мы итог всей лжи и обманов, террора, насилий или собственных заблуждений политической близорукости, очутившись в далеких лагерях Турции, решили несмотря ни на что, порвать с прошлым и принести свои жизни, свое чистосердечное раскаяние во всех наших вольных или невольных поступках на суд законной народной власти.

Мобилизованные или загнанные в ряды противников советской власти условиями жизни, мы были невольными проводниками, а подчас и

исполнителями лжи и насилий над волей народа. Все это капля за каплей складывалось в душе каждого из нас, создавалось сперва недовольство, а новые и новые факты обманов и обнаружившееся явное стремление вернуться к старому повело к массовому развалу всей белой армии.

Скрепленная внутренним террором и питаемая буржуазными правительствами Европы, лихорадочно создававшими какие угодно армии и даже маленькие отряды лишь бы оттянуть момент собственной гибели, белая армия, брошенная против своих же кровных братьев лопнула, как мыльный пузырь, а в душе каждого бойца ее росло озлобленное чувство и сознание, что идем против своих же братьев, трудящихся.

Мы, сыны одного и того же народа, являлись теми руками, которыми доморощенные наполеоны и наполеончики, фабриканты, заводчики, в союзе с иностранными капиталистами, пробовали таскать жар из костра, зажженного ими же самими, пробовали вернуть или удержать свои права и привилегии, хотя для этого пришлось пролить море крови.

Вот основная мысль, капля за каплей сложившаяся в наших измученных душах, и бессильно сжимая кулаки и шепча проклятия всем политическим спекулянтам, мы тоскливо смотрели на Север, где были наши братья, где была родина, где были семьи, а сознание подсказывало: «Но ведь ты же виноват, ты дрался против своих же братьев, ты хотя и невольно тушил свет, засиявший над родиной — тебе не будет прощенья!»

«Не будет прощенья, а пытки, виселицы, расстрелы» — шипело во всех приказах, воззваниях и угрозах авантюристов всех национальностей и рангов.

Запугивания достигли своего апогея, но и нам они были не страшны. Рассказы о 13 500 повешенных в Крыму, приводившиеся и в русской и во французской прессе, и прочее, прочее не действовали, как и не действовал гробовой шепоток французов. «Мы не ручаемся за вашу жизнь, сморите, обдумайте, вас повесят». Но нам было все равно, и болезненный крик «домой!», «довольно обмана и авантюры!» — громко пролетел по всем лагерям.

Стряхнуть с себя ту грязь, которой вы нас вымазали; своим открытым уходом от вас мы прямо заявляем, что в новых ваших авантюрах участвовать не будем, а при случае и померяемся с вами^а.

Что вы дали нашему народу? — Ничего. Кто вас просил дважды поднимать гражданскую войну? — Никто. Спросил ли генерал Врангель, хочет ли продолжать войну армия или нет. Вы, совместно с французскими капиталистами, решили ее продолжать, пользуясь полным отупением бойцов, только что перенесших полный разгром и паническое отступление, попавших в Крым в мышеловку.

Вы обещали нашему крестьянству землю, волю, но закабалили его платой на четверть века, а из-за красивой бумажки приказа выглянула физиономия помещика. Вы обещали рабочему рай земной, но он ограничился получением груды обесцененных бумажек, на которой при наличии бешеной спекуляции, названной вами свободной торговлей, мож-

^а Так в тексте.

но было только медленно умирать. Что вы дали интеллигенции? Да вообще, кому, кому, кроме тех же спекулянтов политических и материальных, что вы дали? Внесли ли вы хоть одну новую, живую струю в жизнь нашего народа? — Нет, вы ничего этого господа врангелевские правители не сделали. Вы забаррикадировались нами; вы за нашими спинами разрешали чисто шкурные вопросы по части первенства политического и материального блага нашли особо советчиков в Европе, таких же «честных маклеров», а мы, мы нужны были вам там в Крыму, где вы лихорадочно создавали себе валюту и пробовали снова вскарабкаться на тепленькие места. Нет! Этого больше не будет, и в душных и мокрых землянках и дырявых сараях, где в противоположность вам жили загнанные вами люди, зрела мысль: «Довольно лжи, довольно обмана!»

Эти люди были мы, брошенные вами под надзор французских негров и арабов, оскорблявших наше национальное чувство стрельбой по нам, ударами и руганью. Куда вы, сидевшие в Константинополе и разъезжающие для создания новых авантюр по различным совещаниям, нас завели? Довольно, домой! Туда, к холодному северу, к братьям с горячим сердцем, как блудные сыны мы принесем свое раскаяние, и спросим прощения и станем в ряды мировых бойцов. Пусть наши муки образумят тех, кто верит, что жизнь, светлая жизнь родины и мира может быть создана грязными руками авантюристов, шкурников, разъезжающих во французских автомобилях и кормящихся на французское золото. Не верьте им! Не верьте их агентам, побрякивающим звонкой монетой или чающим в будущем кое-что урвать от больного тела России. Великий русский народ сам создал себе новые формы правления во имя общего мирового блага, он несет колоссальные жертвы, пробивая грудью броню мирового капитализма и кулачества, и мы, прозрев, блудные сыны своей родины, мы, горя желанием стать в ряды мировых бойцов за царство светлого будущего, обращаемся ко всем, кто еще говорит политическим спекулянтам — образумьтесь! Не идите за ними, не создавайте из своих трупов и трупов братьев им сытную жизнь власти и золота, помните наш пример и также честно, как и мы, явитесь не в качестве врагов Советской России, а в качестве людей горящих желанием ей послужить и отдать ей все свои силы.

Да здравствует Советская Республика!

Да здравствует т. т. Ленин и Троцкий!

Да здравствует Третий Интернационал!

Подписи: шт[абс]-капитан Н. Рымкевич, подпоручик В.А. Дьяконов, чиновник воен[ного] времени А.А. Росков, подпоручик К.Д. Михайлов, сотник Л.А. Юрьев, почт[ово]-телеграф[ный] чиновник С.Е. Звонарев, хорунжий П.И. Чуварин, хорунжий Г.Н. Неживов, священник Ф. Лагунов, кол[лежский] рег[истратор] Т.В. Полубедов, подпор[учик] И.Я. Науменко, подпор[учик] Д.М. Авах, хорунжий Е.А. Елисеев, хорунжий И.И. Харламов, кол[лежский] рег[истратор] И.С. Артемов, войск[овой] старшина А.С. Форопанов, шт[абс]-кап[итан] Н.В. Борисов, есаул Ф.И. Поляков, хорунжий М. Филиппов, кол[лежский] рег[истратор] Н.А. Северенко, капитан М.Г. Камченко, хорунжий Ф. Чернышев, поручик И.Ф. Масленников, штабс-капитан В. Лопух, чин[овник] воен[ного] времени Д. Гончаров, чин[овник] воен[ного] времени И. Безбалов, войск[овой] старш[ина] В.Ф. Дукмасов, поручик Л.С. Гаевой, хорун-

жий А. Соколов, кол[лежский] рег[истратор] Ф.Ф. Пузанов, кол[лежский] рег[истратор] С.Д. Афонасенко, прапорщик В.А. Валов, хорунжий С.П. Тегин, подпоручик А.И. Кнечковский, подпоручик М.Я. Просяников, чиновник военного времени М.П. Рассказов, штаб-ротмистр М. Козлов, подпоручик Г.Г. Полянский, подпоручик С.А. Сухиненко, чиновник военного времени В.С. Туркин, капитан А.И. Попов, почтово-телеграфный чиновник А.К. Поляков, ветеринарный врач И.К. Моргашев, сотник И.А. Макаров, губернский секретарь И.С. Гладков, сотник В.Н. Коновалов, хорунжий П.М. Назаров, чиновник военного времени А.А. Анфимов, подполковник А.Ф. Егоров, коллежский регистратор К.И. Господуров, телеграфист Д.Г. Каморин, сотник В.В. Черных, подпоручик Б.Л. Черноусов, поручик Г.Т. Медведев, полковник П.Р. Кобзарь, подполковник П.В. Березечук, подесаул А.С. Студеникин, священник В.М. Попов, губернский секретарь А.Ф. Петляков, чиновник военного времени П.И. Рябов, хорунжий Н.Н. Арканов, корнет Я.П. Бондаренко, титулярный советник С.И. Павлов, подпоручик А.П. Гранковский, сотник И.К. Алешаков, коллежский регистратор И.М. Мерзляков, хорунжий И.Ф. Холостов, хорунжий В.М. Калабухов, капитан А.И. Попов, губернский секретарь Г.И. Сазонкин, священник Д.К. Никольский, хорунжий И.А. Егоров, сотник И.К. Алешков, коллежский регистратор И.З. Аникеев, хорунжий И.Е. Письменсков, хорунжий Ф.А. Дьяконов, титулярный советник П.И. Баранников, подпоручик П.И. Антипов, хорунжий И.С. Пономарев, сотник И.Л. Лунченко, почтово-телеграфный чиновник А.А. Александрин, подпоручик Пархоменко, хорунжий П.Д. Шляхтин, хорунжий А.С. Парамонов, почтово-телеграфный чиновник Н.И. Баранов, почтово-телеграфный чиновник Ф.И. Иванов, подесаул И.К. Коновалов, сотник Т.Н. Мелихов, ветеринарный фельдшер И.А. Павлов, подесаул К.Г. Строков, хорунжий И.И. Ермолаев, чиновник военного времени В.В. Карташев, чиновник военного времени Ф.П. Демин, чиновник военного времени А.Ф. Попов, хорунжий Г.А. Гелаюсков, хорунжий Г.С. Инюткин (три подписи неразборчивы).

«Красное знамя», 24 марта 1921 г.

№ 21

ПРОТОКОЛ № 10^а

Общего собрания граждан ст[аницы]. Мечетинской,
состоявшегося 27 марта 1921 года
под председательством тов. Жильцова^б

Повестка дня

Текущие дела

слушали

Заявления граждан ст[аницы].

Мечетинской, возвратившихся

Присутствовали 418 человек

Постановили:

Основываясь на том, что все упомянутые граждане, возвративши-

^а Лексика и орфография документа сохранены.

^б Заголовок документа.

из Турции в Россию из банд Врангеля: Калюжного Федора, Молодова Ивана, Фролова Якова, Ковалева Никиты, Ковалева Ивана, Филиппова Василия, Филиппова Ефрема, Лазарева Василия и Ковалева Тараса ...
Осетрова Ивана и Осетрова Тараса.

еся из Турции от Врангелевских банд в Россию, действительно истинные хлеборобы. Находясь на жительстве в станице Мечетинской ни в чем дурном не замечены. В гражданскую войну активными врагами советской власти не были и особенной кровожадностью не выделялись. Отступая в Крым и далее с бандами Врангеля, произвели лишь по своему затемнению и запугиванию офицерством Врангеля, а по тому постановили: возбудить ходатайство перед надлежщими властями об отпуске таковых к месту жительства в ст. Мечетинскую для искупления своей вины перед трудовым народом в борьбе с восстановлением разрушенного сельского хозяйства и наибольшем засеве полей.

Председатель общего собрания Жильцов
С подлинным верно: Председатель Мечетинского станичного исполкома Таран.

РГВА Ф. 192. Оп.3. Д. 2022. Л. 61.
Заверенная копия. Запись чернилами.

№ 22

Письмо группы беженцев, вернувшихся в Россию из Константинополя

31 марта 1921 г.

Не верьте провокаторам (Письмо в редакцию)

Позвольте через посредство Вашей газеты огласить нижеследующее: Мы, группа офицеров, чиновников и священников, прибывших добровольно из Турции на пароходе «Решид-паша», были выгружены вечером 24 февраля и, за неимением помещений, распределены в местной Новороссийской тюрьме. Не прошло и 24 часов после выгрузки, как по городу стали циркулировать провокационные слухи о бывших, якобы среди нас расстрелах и издевательствах. Горячо протестуя про-

тив подобной провокации господ, коим выгодно играть на нервах граждан и бросать грязью на советскую власть, мы единогласно заявляем: не только насилия или расстрелов, но даже грубого слова мы не слышали ни от одного представителя власти, и наоборот, — братское, сердечное отношение. Что же касается начальника тюрьмы, тов. Железняк, его помощников и других служащих в тюрьме товарищей, то они своим заботливо-братским отношением еще раз доказали нам, как много гнусной лжи распускают франко-генеральские агенты о советской власти и ее учреждениях. Тот порядок, тот гуманный режим, наблюдаемый нами, заставил забыть нас, что мы в другом учреждении, носящем название тюрьма.

Уезжая по месту дальнейшего следования, мы, случайные гости тюрьмы, горячо благодарим начальника тюрьмы, его помощников и других служащих тюрьмы за братское отношение и заботы о нас.

Н. Римкевич, Д. Авах, Е. Елисеев, С. Зиновьев, И. Харламов, священник Ф. Лагунов, И. Науменко, К. Михайлов, А. Росков, Т. Полубедов, И. Артемов, Л. Юрьев, Г. Неживов, П. Изварисов, М. Филиппов, Н. Лешнов, Г. Полянский, П. Березовский, Медведев, Калабур, К. Строков, И. Маличенко, Паевой, А. Попов, И. Чекалов, В. Дукманский, П. Иванов, В. Дьяков, С. Куликов, Поляков, Просянкин, Ф. Трепов, А. Петляков, А. Соколов, Н. Арказов, Я. Бондаренко, Я. Давыдов, П. Рябов, С. Козлов, С. Павлов, Валов, Гремковский, Демин, Егоров, Черных, Парамонов, В. Попов, М. Баранов, А. Аперидов, И. Глазков, Ф. Иванов, И. Макаров, И. Тисмененко, Пономарев, Свищ, В. Никольский, Егоров, А.И. Попов, Холостов, Г. Еленский. Далее следуют 27 неразборчивых подписей.

«Красное Черноморье», 1921, 31 марта, № 296-68.

№ 23

Сводка о распределении казаков-репатриантов из карантинного отряда IX Кубанской армии к 1 апреля 1921 г.

Д Н Ш

Распределение врангелевцев из карантинного отряда

В запасной батальон красно-хлобинцев	92 чел.
для работ по нарядам упродарм IX	200 чел.
Коммунальному хозяйству для работ	50 чел.
В запасной батальон для работ по нарядам на инженерном складе	100 чел.
В областной продовольственный комитет для полевых работ	169 чел.
В рабочий батальон как подлежащих увольнению	127 чел.
Начальнику санчасти армии санфельдшеров	9 чел.
ветчасти армии ветфельдшеров	8 чел.
В распоряжение начсектора для работ в Анапу	200 чел.
Убыло в госпиталь на излечение в течение марта	269 чел.
ИТОГО:	1224 чел.

На 31 марта состоит налицо	1480 чел.
Из них вахмистров и подхорунжих числится за особым отделом IX армии 565, разных специалистов 42 чел.	
Остается	873*
Непосредственно из Новороссийска передано в распоряжение начсектора для работ	200 чел.
ВСЕГО:	2904

Вчера отдано приказание выделить для погрузки рельс в распоряжение Упвосо IX 60 человек и 500 человек 10-му районному полевому строительству Кавфронта.

Начальник инспекторского отделения

В. Глумов

1/ IV-21 г.

РГВА. Ф. 192. Оп.3. Д.2022. Л.26. Машинопись 2-й экземпляра.

№ 24

Статья главного редактора газеты «Известия» Ю.М. Стеклова о положении русских беженцев за рубежом и отношении советской власти к вопросу их возвращения на родину

5 апреля 1921 года

Обманутая бродячая Русь

Французское правительство заявило генералу Врангелю, что оно не может больше тратиться на содержание его армии и предлагает бежавшим из Крыма казакам и солдатам белогвардейских отрядов вернуться в Россию или уехать на сельскохозяйственные работы в Бразилию¹³.

Сообщение это вызвало глубокое брожение в лагере врангелевцев. Сам черный генерал и близкие верховодящие круги страшно возмущены «низостью парижских барышников», до сих пор торговавших русской кровью, а теперь за ненадобностью отказывающихся покупать ее. И не так больно поразили царских генералов перспектива исчезновения заманчивых франков (три миллиончика в день!), сколько необходимость отказаться от чарованья красных вымыслов, от надежд снова вцепиться в горло русского народа и покорить его под ножи свои. Правда, еще недавно черносотенцы надеялись на возможность новой интервенции, в которой Франция естественно должна была играть первую роль; еще месяца два тому назад проходимцы, группирующиеся вокруг «русского посольства» в Софии, открыто говорили о предстоящем новом нападении на Советскую Россию, о предоставлении Францией Врангелю

¹³ Внесено карандашом.

5000 лошадей, о предполагавшейся на 15 марта общей мобилизации русских в Болгарии и пр. Но все эти мечты рассеялись, как дым, ибо французская буржуазия со скрежетом зубным принуждена была убедиться, что расход на русских черносотенных содержанцев представляет самую непроизводительную трату капитала. И черная ночь повисла над врангелевским станом.

На рядовых участников врангелиады отказ от дармовой кормежки подействовал иначе. Он усилил тягу домой, в Россию. Надежда вернуться туда в роли победителей, увенчанных лаврами и диктующих русскому народу свою волю, теперь окончательно поблекла. И вот началось тяжелое похмелье. Пока живы были надежды, они видели все в радужном свете и насильно подавляли в себе голос совести, пробуждавшийся даже в этих темных и озлобленных людях. Но теперь исчезла всякая надежда. И разлагающие влияния стали сказываться сильнее. Тем более, что порядки, заведенные Врангелем в беженских лагерях, сделались невыносимыми для тех, кто связал свою судьбу с этим преступлением. В «Воле России» был помещен поучительный фельетон, разоблачающий террор, установленный Врангелем под защитой французских и греческих жандармов над несчастными русскими людьми, последовавшими за ним в изгнание. Избиения, издевательства, обворовывание, расстрелы — все это переполняло чашу терпения. И люди, хотя их стерегли цепи (русские, греческие и французские), с риском сложить буйную головушку, бежали из этого ада. Какие порядки царили во врангелевской армии в России и какие в усугубленном виде царят в концентрационных лагерях, где беженцы уже решительно ничем не ограждены от дикого произвола белогвардейских заправил, видно из слов одного монархиста, добровольно пошедшего рядовым в контрреволюционную армию и недавно бежавшего из врангелевского лагеря в Галлиполи: «Возмущался в революции тем, что солдаты офицеров убивали, а теперь, как побывал в шкуре рядового, кажется, собственноручно бы весь командный состав перевешал!».

Так говорит офицер-монархист, заставлявший своих драгун в течение двух месяцев после февральской революции распевать «боже, царя храни!». Что же должны чувствовать во врангелевском пленении настоящие рядовые солдаты и казаки, попавшие туда по собственной добровольной глупости или насильно мобилизованные? Неудивительно, что еще до отказа французского правительства, начавшаяся тяга из лагерей в Россию, охватившая не только рядовых, но и многих офицеров. В печати уже промелькнуло известие о прибытии из Константинополя двух пароходов: одного в Новороссийск с 3200 беженцами, а другого в Одессу с 3400 человек¹⁴. Их было бы гораздо больше, если бы врангелевские генералы не уверили этих темных людей, что в Советской России их ждет страшная месть и верная веревка за учиненные против народа преступления.

Печатаемое нами ниже «обращение» офицеров, бежавших от Врангеля подтверждает, что от массового возвращения в Россию врангелевцев удерживает главным образом страх расплаты за свои дела. Сейчас, после заявления французского правительства, среди врангелевцев с особой силой поднялись разговоры о необходимости вернуться домой,

и генералы только запугиванием советской мезтью могут еще на время удержать массу беженцев от окончательного решения. Врангель и его присные понимают, что распыление их армии грозит им впадением в полное ничтожество и на этот раз уже безвозвратной потерей антантовских жирных субсидий, и они лгут из кожи вон, чтобы напугать своих последователей, ожидающих их расправой со стороны коммунистов.

Нодолго гатать и обманывать темных людей им не придется. Ведь рано или поздно те узнают, что вернувшихся в Россию не пытаются, не вешают и не расстреливают. Советская власть, как истинно народная власть, снисходительна к невольным грехам людей, вышедших из трудовой семьи и впавших в заблуждение по темноте и недопониманию. Тяжелы грехи врангелевцев против русского рабочего и крестьянского люда, но если они искренно покаются в своих грехах и заявят о том, что отныне они хотят жить честной трудовой жизнью вместе со своими братьями, советская власть найдет для них в своем широком сердце прощение и допустит их в братскую семью миллионов рабочих и крестьян.

Мы знаем, что в белогвардейском стане есть разные элементы, есть свои верхи и низы, есть Врангели, Слащовы и Кутеповы, но есть и простые люди, вовлеченные в преступление обманом или несчастливо сложившимися обстоятельствами. Первые неисправимы и нераскаяны. Если они и вернуться в Россию, то только для новых преступлений, для организации заговоров и восстаний. Очень возможно, что французское правительство и рассчитывает на то, что при массовом возвращении врангелевцев в Россию туда проникнут и эти господа, чтобы таким путем создать для советской власти новые затруднения. Таким господам нет, конечно, места в Советской России, да, собственно и не должно быть места на земле. Но таких все-таки меньшинство.

Большинство же врангелевцев — это казаки, отчасти мобилизованные крестьяне и мелкий служивый люд. Для них не закрыто возвращение к честной трудовой жизни под условием признания своих грехов перед русским народом и обещания искупить их дальнейшими своими делами.

Ю. Стеклов

Известия, 5 апреля 1921, № 73 (1218)

№ 25

Сообщение о политчесе, проведенном работниками политотдела IX Кубанской армии для прибывших в Новороссийск из Константинополя репатриантов

20 апреля 1921 г.

Политчас у военнопленных

15 апреля сотрудниками политотдела был проведен политчас у военнопленных врангелевцев, по преимуществу донцов. Слушателей собра-

лось 130 человек, которые очень внимательно отнеслись к беседе, желая как можно подробнее усвоить строительство советской власти, причем просили по возможности чаще устраивать такие беседы, а также снабжать их литературой. По окончании беседы все очень тепло проводили руководителей политчаса и просили, чтобы их не забывали в будущем.

Военмор Усов

«Красное Черноморье», 1921, 20 апреля, № 312-84.

№ 26

Письмо особой комиссии Особого отдела в Реввоенсовет IX Кубанской армии с просьбой выслать материалы по работе среди врангелевцев, прибывших на пароходе «Решид-паша»

РСФСР

Особая комиссия

Особого (отдела)

31 мая 1921 г.

№ 2000

Гор[од] Краснодар

В[есьма] срочно

Реввоенсовет 9, копии: Санчасть

Поарм, Упвосо, Упрадарм

Прошу выслать в Особый отдел IX[-й] материалы по работе среди военнопленных врангелевцев, прибывших в город Новороссийск из Константинополя, для составления доклада Уполномоченному представителю ВЧК на Кавказе. По использованию материалы будут Вам возвращены.

Зам Начособотдела IX Кубармии

Зам Председателя особой комиссии

Секретарь

РГВА Ф. 192. Оп. 3. Д. 2022. Л. 147. Оттиск.

№ 27

ПРИКАЗ

Войскам IX Кубанской армии

№ 834

31 мая 1921 года

г[ород] Краснодар

На основании телеграммы штаба Кавказского фронта за № 73057 мобсек

Приказываю:

§1

Немедленно по получении сего уволить в бессрочный отпуск прибывших из Турции военнопленных врангелевцев, родившихся в 1895 году и старше, в 1902 и моложе.

§2

Увольнению по сему приказу подлежат все военнопленные, указанных выше возрастов независимо от того, где они в настоящее время находятся, а потому находящиеся на каких-либо работах военного ведомства подлежат обязательному снятию с этих работ и отправке в отпуск.

Примечание: военнопленные, находящиеся на работах в гражданских предприятиях, снятию с работ и увольнению на места жительства не подлежат; к ним применяются указы по войскам фронта за № 415 и по армии за № 277 с.г., согласно которых они считаются уволенными в бессрочный отпуск, но объявляются трудмобилизованными и остаются на местах своей работы.

§3

Неблагонадежные в политическом отношении могут быть уволены в отпуск по предварительной фильтрации их Особым отделом армии.

§4

Увольнение военнопленных по сему приказу производить тем же порядком, каким производится увольнение и всех вообще красноармейцев, т.е. через рабочие части, причем военнопленные, находящиеся в г[ороде] Краснодаре и его окрестностях, не подлежат направлению в трудовой батальон при штабе армии (гор[од] Краснодар) и, находящиеся в районах дивизии — в трудовые батальоны этих дивизий.

Увольнению одиночным порядком и непосредственно из части подлежат только лица, место жительства которых отстоит^а не далее 150 верст от места расположения части и следование предстоит не по железной дороге.

§5

Всем начальникам дивизий и командирам отдельных бригад, армейским тыловым частям, учреждениям и заведениям, а также и гражданским учреждениям и предприятиям, в распоряжении которых находятся военнопленные, в 3-дневной срок по получении сего приказа представить организационно-учетному и по укомплектованию управлению штаба армии [отделам] сведения о числе военнопленных, подлежащих увольнению в отпуск по сему приказу, с обязательным указанием следующих данных: 1) место нахождения, 2) губернии, в которые военнопленные увольняются и 3) годов рождения. Сведения по последним двум пунктам должны быть показаны общими на всех итогами, но отдельные по каждой губернии и каждому году рождения.

§6

Одновременно с доставлением штабу армии сведений на подлежащих увольнению в отпуск начать и выделение их в трудовые части. Начальникам дивизий и командирам отдельных бригад и трудовых батальонов: при штабе армии и 34-й стрелковой дивизии по мере скопления

^а Так в тексте документа.

людей в батальонах требовать непосредственно от начальника военных сообщений армии необходимый подвижной состав.

§7

Начальникам дивизий, командирам отдельных бригад и командирам трудовых батальонов при штабе армии и 34-й стрелковой дивизии с начала увольнения военнопленных доставить штабу армии ежедневные сведения о числе уволенных за истекшие сутки с указанием числа их отдельно по каждому году рождения; сведения эти доставлять с таким расчетом, чтобы в штабе армии они получались не позднее 10 часов.

§8

Во всем остальном, не предусмотренном настоящим приказом, руководствоваться данными ранее указаниями об увольнении в отпуск всех вообще красноармейцев.

§9

Военнопленные врангелевцы, родившиеся в 1896 году и моложе, увольнению в отпуск не подлежат и остаются на своих прежних местах.

Всем частям, учреждениям, управлениям и заведениям армии представить штабу армии сведения о числе находящихся у них военнопленных, родившихся в 1896 году и моложе, отдельно за каждый год рождения.

Приказ ввести по телеграфу.

Командующий IX-й Кубанской армии
Врид. члена РЕВВОЕНСОВЕТ 9
Врид. начальника штаба
Генерального штаба полковник

Левандовский
Алексинский

Кондратьев

РГВА Ф. 192. Оп.3. Д. 2022. Л. 211—211 об. Подлинник.

№ 28

Письмо П.А. Скачкова члену Войскового Круга сотнику Жукову о положении русских беженцев в Константинопольском районе^а

13/9 21 года^б

Члену войскового круга сотнику Жукову

По поручению атамана отвечаю на Ваше письмо от неизвестного числа месяца и года, только что полученное атаманом в копии. Судя по содержанию, оно является не первым письмом, посылаемым Вами атаману, и первым, хотя и в копии, но дошедшим до него. Из этого Вы можете судить, на сколько виноваты атаман и правительство в том, что «не отве-

^а На документе имеются рукописные пометки: «К делу казаков. НБ», «Читал Г.Л. Богаевский», а также штамп: «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 09803 20/ XII 1923 г.».

^б Архивное дело, в котором обнаружен документ, датируется 1923 г.

чало» на Ваши письма, что письма из Румынии идут плохо можно судить уже по тому, что два рапорта со списками донских беженцев, посланных атаману генералом Черячукиным в начале декабря 20 года, в конце января 21 года атаманом не получены, и у нас до сих пор нет не только списков наших беженцев в Румынии, но мы не имеем даже точного числа их там, а есть только число, указанное в рапорте военного агента главнокомандующему ген[ералу] Врангелю.

Беженским группам гораздо легче установить связи с атаманом, следовательно и с правительством, чем обратно, причем должен заявить Вам определенно, что ни одно обращение беженской группы, раз только оно становилось известным правительству, не осталось без ответа, как не оставлено без ответа и настоящее Ваше письмо без даты, если только ответ дойдет до Вас.

Как видите «обязанности» свои правительство «не забыло», «не забывает» и не склонно «забывать», делает все, что только в силах, будучи само на положении беженца бесправно — делать.

Ваша «угроза» собрать казаков и увести их в ряды украинских войск — дело Вашей совести, атамана и правительство этим можно было бы не пугать.

Вы не первый член круга, мыслящий в этом направлении. Гнилорыбов¹⁵ и Кременсков давно уже перешли от слов к делу, но до сего времени не спасли ни Дона, ни Кубани, ни Терека, а вреда казакам принесли уже много, разложив их на враждующие партии. Не думаю, что будет лучше и Ваша работа, если только Вы вздумаете перейти от простых слов к практическому их осуществлению. Ни «Москвы», ни «Петрограда» атаманы правительства «спасать» не собираются, но и вести казаков в рядах «несуществующих» украинских войск спасти Дон, Кубань и Терек атаманы правительства тоже находят для себя как ответственного органа, невозможным.

Это несерьезное дело, а просто вредное. Можно ли говорить серьезно о каком-то союзе с Украиной, когда существует около 15 различных украинских течений, враждующих между собой и претендующих на право говорить от «лица украинского народа». В нужный момент правительство сумеет выделить из них наиболее заслуживающих доверие, и в общих интересах найти общий язык. Вы жалуетесь на нужду в одежде и обуви, правительство, конечно, знает это, ибо оно есть общее для всех русских беженцев, но, к глубокому прискорбию, правительство не в состоянии удовлетворить не только эту, но еще более острую нужду в питании, не имея средств к этому. Если у себя дома можно было заставить усиленно работать станок по печатанию денег, то здесь мы, казаки, лишены этой возможности.

В Румынии беженцы хоть имеют кров и пищу, здесь же в Константинопольском районе, в числе 3,5 тысяч человек, около 800 человек получают только 1,4 ф[унта] хлеба в сутки и больше абсолютно ничего. 17000 человек сидят на голодном пайке с 250 граммами (3/4 фунта) хлеба с 15 июня, а с 1 октября прекращает помощь американский Красный Крест, и 17000 человек, в числе их 3,5 тысячи наших казаков обречены на голод.

Более 100 человек наших беженцев, в числе других больше 2 месяцев уже живут у стен мечетей Стамбула, так как в лагери не принимают с 15 июня никого, а эти приехали из Галлиполи и Лемноса. Устраивать людей где-либо в лучших условиях не только атаман и правительство не в силах, но и так называемый «совет по расселению беженцев», состоя-

щий при главном командовании и в который лично я вхожу, как представитель атамана от Донского правительства, не может.

Наступает зима, а с нею и все ужасы бедствий. Беженцы так разуты и раздеты, как вы пишите о своих. Все, что выдали американцы в апреле и мае, проедено по прекращению французами [выдачи] пайков с 15 июня. Надежд на улучшение этого положения скоро ждать не приходится, так как у Лиги наций, куда перешел вопрос о русских беженцах, нет абсолютно никаких средств. Правительство употребляет все силы для изыскания средств на облегчение участи своих беженцев, а это далеко не легкая и не простая вещь.

С продажей серебра, несмотря на принятые правительством меры, дело тормозится, и к глубокому сожалению не без участия наших собственных же казаков, работающих за одно с некоторыми из собственных донских коннозаводчиков.

С Дона тоже не радостные вести. В северных округах голод и много донцов уже появилось на Кубани, спасаясь от голода.

Атаман и правительство не могут, понятно, ни запрещать, ни останавливать желающих выехать в Советскую Россию, потому что правительство не может давать никаких обещаний, не в его силах изменить общие условия существования русских беженцев за границей, поэтому и угрозы правительству в этом смысле не достигают цели. Все вольны в своих поступках, никто никого не завозил за границу, все выехали, спасая собственную жизнь, и возлагать теперь вину на атамана и правительство не совсем удобно.

Остаюсь готовый к услугам.

П. Скачков

С подлинным верно:

Жуков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 420. Л. 215—216 об.
Заверенная рукописная копия.

№ 29

**Телеграмма полномочного представителя РСФСР
в Чехо-Словакии П.Н. Мостовенко в НКВД
по вопросам реэвакуации русских беженцев
на родину**

Расшифрованная телеграмма^a

Из Праги

Получена и расшифрована 8/Х-21 г.

Москва, Литвинову

Совершенно секретно

Вх. №№ 9789 и 9793/с

Через полторы недели в Праге состоится конференция представителей кубанских частей. К нам обратился Крикун с заявлением, что основ-

^a На документе имеются следующие рукописные пометки: «С. арх. Чехос. 10/Х Подпись», вх. ЦК № 4664/с 14/Х-21».

ным вопросом конференции предполагается поставить признание единственным способом разрешить беженский вопрос с возвращением в Советскую Россию. По словам Крикуна образовалась группа в 6 лиц: Крикун, Тимошенко, Макаренко, Быч, Омельченко и Набитков, постановившие войти в связь с Советским правительством; просят для проведения кампании поддержки, проектируют издание газеты. Смету предполагаемой помощи исчисляют в 40 000 крон в месяц. Настроение кубанских частей в Сербии рисуют как очень напряженное, вполне вероятны попытки выйти насильственным путем из-под власти врангелевцев. На счет возможности скорого возвращения мы не обнадеживаем, но поддерживаем полезность выявления волн казачества в сторону признания необходимости возвращения. Считаю полезным войти в сношение, поддержать эту группу. Прошу срочно информировать о Ваших взглядах на возможность немедленного возвращения, приблизительные условия его и желательность оказать материальную поддержку этой группы.

3 октября 1921 года

МОСТОВЕНКО

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 84. Д. 249. Л. 17. Подлинник.

№ 30

Из «Воспоминаний 1914 — 1922 гг.»

бывшего Астраханского войскового атамана Дмитрия Тундутова о положении русской эмиграции

[13 июня 1923 г.]

[...] 1919 и 1920 годы я пробыл в Париже. Армия Деникина, как и следовало ожидать, была разгромлена, сам Деникин, позорно, один из первых, забрался на английский крейсер и оттуда уже давал свои последние распоряжения армии, которая еще была под его надзором. Знали мы в Париже, что в Крыму еще держатся Врангель и Слащов, но, откровенно говоря, малоэтим интересовались. Оригинальную картину в смысле русского представительства давал в эти годы Париж. Русское посольство, возглавляемое послом Маклаковым, говорившим и писавшим по уполномочию временным Российским правительством, которого и в помине не было; полномочный представитель Врангеля — ген[ерал] Щербачев, имевший при себе целый штаб; посол Всевеликого Войска Донского — Харламов; посол Кубанский — Быч; посол и председатель горского правительства Северного Кавказа Чермоев и заместитель его Джабагиев; полномочный представитель атамана Семенова — генерал Сахаров; посол Грузии — тот же Чхенкели; представитель Петлюры и т.д. и т.д. Одним словом, куда ни взглянешь, все послы и послы. Все эти посольства и посольчики были на ножах друг с другом, и воображаю, как нелегко было стреляться с ними несчастному m-sieur Jenglois, заведующему русским отделением министерства иностранных дел. Впрочем, вначале всем этим посольствам жилось недурно, но с течением времени, когда правитель-

ства их стали экономнее, послы уже простились с автомобилями, постепенно меняли более шикарные отели на менее, и вот, когда уже в конце 1920 года я встретил Харламова, он жил в ужасной гостинице в Латинском квартале. Очевидно, финансы Всевеликого Войска Донского были далеко не в блестящем состоянии.

Осенью 1921 года в сентябре волею судеб я очутился в Константинополе. Но в это время Константинополь был переполнен русскими беженцами из Крыма и остатками Врангелевской армии. Трудно даже себе вообразить, до чего в ужасном состоянии были эти люди: оборванные, худые, бледные, изможденные бродили толпами по Перу, возбуждая жалость и отвращение иностранной публики. Сравнительно хорошо устроились наши казаки и калмыки-астраханцы: по ходатайству «Общества помощи буддистам России» калмыки были приняты кучерами и погонщиками в английский обоз на должность *civilians drivers* в R.A.S.C. Получали они рядовые по 32 лиры на всем готовом, а *Foreman's* до 65 лир в месяц, так что имели возможность помогать своим неимущим инвалидам. По приезду в Константинополь я поселился в общежитии «Союза помощи Буддистам России». Представителем союза был в это время [господин] Чонов.

Нигде за границей нет столько самых различных слухов и толков, как в Константинополе. Все эти слухи фабрикуются во дворе Русского посольства, разносятся по городу и оказываются всегда конечно вздорными.

Однажды вечером приходит ко мне с таинственным видом Чонов и говорит: «Князь, с Вами хочет познакомиться Федор Баткин, если Вы ничего не имеете против, я скажу Воронцову, что мы с Вами будем тут в кафе. Кафе это было турецкое, довольно мрачного вида. Ходим. Вижу перед собою Воронцова, офицера Ставропольского калмыцкого дивизиона, а с ним рядом черного, юркого господина, «Федор Баткин», — представился он. Я был немного озадачен: я ожидал встретить бравого моряка, а передо мной стоял юркий кавалер, похожий не то на комиссионера, не то на маклера¹⁶.

«Чем могу служить?» — обратился я к нему.

«Я представитель партии С[оциалистов]-Р[евolutionнеров]», — начал Баткин. Мы предлагаем Вам работать с нами, Вы нам ценны как человек, популярный среди Вашего народа и войска. Наша партия имеет деньги и думает начать интересную работу. Но я должен Вас предупредить, что тот, кто работает с нами, тот должен работать до конца, иначе ему будет дана чашка черного кофе». «Что это такое?» — спросил я. «Яд», — был ответ. Расстались мы с Баткиным довольно холодно, так как у меня не было ни малейшего желания пробовать его чашку кофе.

Одним словом Константинополь жил таковою жизнью, в среде самых невероятных известий, что иногда казалось, что мы в каком-то огромном, сумасшедшем доме.

В конце октября или начале ноября 1921 года, точно не помню, приезжает к нам в общежитие Воронцов и говорит: «Господа, с Вами хочет познакомиться генерал Слащов и бывший его начальник штаба генерал Дубяго, если Вы ничего не имеете против, они поручили мне пригласить Вас, князь, с Чоновым сегодня вечером к 7 часам в Киевский кружок, где в отдельном кабинете я заказал уже обед». Мы выразили свое согласие. Ровно в 7 часов мы были в Киевском кружке и поднялись на второй этаж, где был кабинет, оставленный для Слащова. Мы вошли. Воронцов нас

познакомил. Я много раньше слышал о Слащове, но никогда не имел случая с ним говорить и познакомиться. Передо мной стоял совсем еще молодой генерал с веселым, открытым лицом.

Мы сели за стол. Разговор вначале, как всегда бывает между мало-знакомыми людьми, шел довольно вяло, больше говорили Чонов и Воронцов. После кофе, когда было уже довольно выпито, генерал Слащов обратился ко мне: «Я собрался ехать в Россию, жизнь здесь мне опротивела и не имеет никакого смысла». — «А Вы не боитесь?» — спросил я его. «Судьба!» — пожал он плечами. «Положение русских эмигрантов за границей невыносимо. Если советская власть простит нас, то надо возвращаться домой», — добавил он. «Вы популярны, в армии Врангеля у Вас много сторонников, если Вы по приезде в Россию получите прощение для них и напишите им, я думаю, многие последуют за Вами» — отвечал я. Затем разговор прекратился, вмешался генерал Дубяго и разговор принял самый посторонний характер. Через несколько времени, поблагодарив Слащова и Дубяго за хлеб-соль, мы с Воронцовым покинули кабинет.

Спустя несколько дней я услышал, что генерал Слащов уехал в Россию.

Прошла зима, был уже апрель. Положение астраханцев-калмыков резко ухудшилось. В связи с нарастающей в Англии безработицей в R.A.S.C. начали принимать безработных англичан, а калмыков увольнять. Работу в Константинополе найти совершенно невозможно. Надо было думать об эвакуации из Константинополя. Но куда? Болгария забита русскими беженцами, да и условия труда там на шахтах очень тяжелы, Сербия переполнена врангелевскими контингентами. Выбор наш пал на Венгрию, где было развито коневодство, и была надежда устроить калмыков на конные заводы к венгерским коннозаводчикам.

«Союз помощи буддистам России» обратился с просьбой разрешить ему командировать делегацию в Венгрию в Комитет Лиги наций к полк[овнику] Proctor и capitain Barnier. Разрешение было дано, и вот я, Востряков и Балзанов в конце апреля должны были выехать в Будапешт в качестве делегации.

Так как многие казаки и калмыки были оторваны от своих семей, естественно они интересовались теми возможностями вернуться домой, они слышали о Раппальском договоре и поручили делегации узнать точно, возможно ли возвращение и, если возможно, то каким образом и куда надо обращаться. Ввиду того что Константинополь питался самыми невероятными слухами, к тому появились в печати и письма Краснова, в которых он призвал казаков организовывать станицы по месту жительства, готовить походные выюки и вещи и обратиться за помощью к президенту Северо-Американских Соединенных Штатов, казачество и офицерство было совершенно сбито с толку, даже и мы не были в состоянии точно отдать себе отчет о том, что происходит.

В конце апреля Востряков с семьей, Балзанов с семьей, атаман Дербентской станицы Шупгучиев и я прибыли в Будапешт. Здесь я встретил своего старого товарища, офицера Уланского полка, ротмистра Казембека. Так как он жил в Будапеште уже около 2 лет, то я ему объяснил цель нашего приезда и просил его совета, как это выполнить и вообще исполнимо ли это. На это Казембек ответил, что все это зависит от венгерского правительства и, если венгерское правительство выразит согласие

и даст даровые визы, то устроить на работу в крупные имения человек 200—300 вполне возможно.

Через неделю после нашего приезда через начальника русского отдела министерства внутренних дел доктора Пьячека делегации удалось получить аудиенцию у правителя Венгрии адмирала Хорти. Хорти было изложено наше ходатайство, было передано письмо, адресованное ему Верховным Комиссаром Лиги Наций по делам помощи русским беженцам. Хорти обещал переговорить с правительством и в самом ближайшем будущем дать тот или иной ответ. Тут только нам пришлось убедиться насколько венгры легко относятся к своим обещаниям. Проходят дни за днями, а ответа нет, министерство внутренних дел и иностранных все время кормили нас завтраками, «приходите завтра, Вы, наверное, получите ответ», — говорят они. Между тем деньги делегации приходят к концу. Тяжело в особенности положение Вострякова и Балзанова, которые прибыли с семьями и детьми. Пришлось прибегать к займам. Немного денег для Вострякова и Балзанова достал по моей просьбе Казембек, но этого конечно было недостаточно. Наконец, представитель Красного Креста Малама устроил Вострякова и Балзанова с семьями в общежитие в Кобани на окраине Будапешта.

Тем временем был получен ответ от Венгерского министерства иностранных дел. Ответ гласил, что мы можем получить визы на переезд людей на общем основании, т.е. за плату, причем венгерское правительство просит указать, каким образом прибывающие беженцы будут существовать здесь до приискания работ и находит необходимым вносить суммы, гарантирующей жизнь каждого прибывающего беженца в течение трех недель со дня прибытия. Ясно, условия были невыполнимы, откуда могли быть у «Общества помощи буддистам» такие средства. Долго обсуждали мы, как быть дальше. Выручить людей из Константинополя надо было, но как? На какие средства? Наконец решили написать письмо Кириллу Владимировичу и Борису Владимировичу, как почетным казакам Астраханского войска, излагая в этом письме бедственное положение казаков, офицеров и калмыков и прося их помочь, если возможно, нам. Письмо это осталось без ответа, как осталось без ответа и письмо, обращенное к союзу Торгово-промышленных деятелей в Париже. В конце мая я выехал в Берлин, где через посредство советника германского министерства иностранных дел доктора Krull я познакомился с секретарем Чичерина Флоринским, у которого просил разъяснить вопрос о возвращении наших людей в Россию. На другой день я получил ответ, что те, кто хочет ехать на казенный счет, те должны ехать через Болгарию и Варну на Одессу и Новороссийск, а те, кто едет на свой счет, те могут ехать через любую границу, что все участники белого движения прощены, амнистированы и могут спокойно вернуться домой.

В тот же день я выехал обратно. По дороге в Яснополь я встретил Краснова. «Что Вам нужно от меня, старика? Я всецело занят литературой, стою вдали от людей и политики», — заявил он. «Ваше Высокопревосходительство, Вы написали казакам письма, призвали их организовать станицы, готовить выюки и седла, просить президента Американских Штатов помочь им (кстати, президент Гардинг категорически отказал в помощи Донскому Атаману Богаевскому). Как все это понять и что это значит? — спросил я. «Это были мои мысли, которые я и высказал в литературе», — был ответ. Я опешил. Такого ответа я не ожидал. Литература! Литература, которая взвол-

новала тысячи людей от берегов Балтики до Босфора. Я даже усомнился в его, Краснова, нормальности, настолько невероятным показалось мне его объяснение написанных им ранее писем. Родные офицеры, казаки и калмыки! Вы видите, я нарочно, как фонограф, передаю Вам все эти факты и подробности, чтобы Вы сами поняли всю создавшуюся обстановку. Вас сблазняют разными мечтами, сулят помощь, деньги, не верьте никому. Европа не до Вас; четыре долгих года Вы томитесь на чужбине. Голодные и холодные. Вы спите на паперти Айя Софии, томитесь в сырых и мрачных казармах Селилийя или работаете, как невольники, в шахтах у болгар или бьете камни у сербов. На Вас смотрят только, как на дешевую рабочую силу, которая будет работать, что бы ни дали. Во имя чего и ради чего Вы обрекаете себя этим мукам? За кем Вы пойдете и против кого?

Монархии в России быть не может. Государя и наследника нет в живых, Михаил Александрович погиб, идут далее Владимировичи, они дети неправославной матери и поэтому по основным Российским законам прав на престол не имеют. Дмитрий Павлович по состоянию здоровья не может царствовать. Далее идут также престарелый и бездетный Николай Николаевич и Петр Николаевич. А наши спасители России, кто они? И что делают? Спаситель № 1 генерал Антон Иванович Деникин — уже 4-й год живет в одной из лучших гостиниц Брюсселя — Деникин, не имевший никогда гроша за душой. Спаситель № 2 генерал Николай Николаевич Юденич — я его сам лично встретил в Париже в лучшем отеле «Meurice» на rue de la Poix. Он занимал там великолепные апартаменты и уехал оттуда в Ниццу, где он купил себе имение, это Юденич, который давал уроки, чтобы кончить академию генерального штаба.

Спаситель № 3 генерал барон Петр Николаевич Врангель неутомимый и бессменный вождь русской армии и флота, кстати сказать, конфискованного французами за долги. Врангель живет на вилле близ Белграда, имеет штаб и адъютантов, пишет грамотные приказы и получает хотя и понемногу, но получает деньги на питание армии и беженцев, но питаются беженцы не особенно и больше принуждены работать на шоссейных дорогах, дабы не умереть с голоду.

Против кого же Вы пойдете? Против же братьев. Нет, родные, пора нам сказать: «Довольно обмана, мы устали. Уже 9 долгих лет мы не знаем покоя, все лишения и лишения. 9 долгих лет мы оторваны от наших семей, родных сел, станиц и хуторов, мы требуем, наконец покоя, мы не хотим никаких авантюр — довольно!» Родные братья, я, как Ваш выборный войсковой атаман. По долгу совести Вам заявляю: «Идите с миром домой, на родину, Россия сильна, она на пути к полному выздоровлению. Россия справилась со всеми ужасами Гражданской войны и голода, Россия ждет своих бедных, заблудших детей. Российское Советское правительство не мстит нам и не наказывает за былые ошибки и преступления, оно говорит: «Всякий, кто честно и прямо идет ко мне, я прощаю, и старое не вспоминаю». России сейчас нужны сильные, честные люди, и я уверен, каждый из Вас найдет тут у себя на Родине дело. Вспомните стариков, жен, детей, которые ждут Вас уже четвертый год. Итак, родные, до скорого свидания!

Дмитрий Тундутов-Дондуков. Москва 3 июня 1923 г....

ЦА ФСБ РФ. Ф.42672. Л.33—38 об. Рукописный подлинник.

ГЛАВА II ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ

№ 31

**Из протокола № 4 Заседания Политбюро ЦК РКП(б)
от 25 марта 1921 г.¹⁷**

Присутствовали: тт. Ленин, Троцкий, Каменев, Молотов, Калинин,
Томский, Рудзутак, Радек.

Слушали

П.8 О возвращении врангелевских
войск в Россию^а

Постановили:

Врангелевские войска в Россию
не пускать

РГАСПИ Ф.17.Оп.163. Д.124. Л.1,9. Рукописный подлинник.

№ 32

**Сопроводительное письмо Центрального Управления
по эвакуации населения народному комиссару
внутренних дел Ф.Э. Дзержинскому
с проектом представления в Совет Труда и Оборона
плана устройства политических карантинов
для прибывающих из-за границы резмигрантов^б**

Не позднее 11 апреля 1921 г.

РСФСР
отдел Административный
Общий п/отдел 1921 г.
№ 15 с.
№ 2407

Весьма срочно. Секретно
Народному комиссару внутрен-
них дел товарищу Дзержинскому

При сем препровождается проект
представления в Совет Труда и
Обороны по поводу устройства
политических карантинов по ли-
ниям следования прибывающих
из-за границы.

Предцентрэвака
Управляющий делами:
Заведующий Административным отделом

Р. Радек
Л. Сазонов
Ал. Ястребов

ГА РФ. Ф.3333. Оп.3. Д.25. Л.88. Подлинник.

^а Внизу документа карандашная пометка: «т. Чичерину»

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Пилявскому для проведения в законном порядке. Ф. Дзержинский», «Т. Ягоде. Особый Отдел. Для ознакомления Ф.Д.», «Полагал бы необходимым провести это в жизнь как можно скорее. Г. Ягода 11/IV».

№ 33

Докладная записка наркома внутренних дел в Совет Труда и Оборона с планом мероприятий, проводимых в связи с реэмиграцией военнослужащих бывших белых армий в РСФСР

В СОВЕТ ТРУДА И ОБОРОНЫ

Последние международные соглашения (соглашения о репатриации с Польшей; договор с Германией о возвращении пленных и интернированных)¹⁶ ставят Советскую Россию и Украину перед необходимостью принять в течение ближайших месяцев многотысячное количество прибывающих из-за границы.

Общая цифра ожидаемых по этим договорам контингентов будет значительно увеличена в последнее время усилением реэмиграционного движения в Россию (эмиграция из Америки; попытки международного Красного Креста обратиться за разрешением въезда в Советскую Россию, находящимся на территории Антанты русских беженцев белогвардейского толка¹⁹; наконец, несомненное в будущем стремление Польши переправить в Россию значительную часть из числа двух миллионов, находящихся в Польше русских беженцев, также белогвардейского и даже активно-контрреволюционного толка).

В силу необходимости выполнения названных международных договоров наши западные и северные границы будут нести напряженную деятельность по проверке выезжающих из России контингентов (численно превышающих в несколько раз число въезжающих).

В этих условиях обставить сколько-нибудь нормальную проверку на границе прибывающих нельзя, между тем как проверка их нашими представителями за границей, в огромном большинстве случаев не имеющими возможности установить истину, связь того или иного лица с Россией, конечно, не достигает желательных результатов.

Учитывая:

1) что объективная обстановка дает возможность проникновения в Россию значительному числу политических вредных контрреволюционных элементов;

2) что общеполитические мотивы дает все основания предполагать определенную заинтересованность в этом Антанты и стран, осуществляющих с нами договоры;

3) что имеющиеся материалы указывают на наличие подобных случаев в практике уже в настоящее время, считаю необходимым:

1) установить систему политической карантинизации всех въезжающих в Россию и Украину контингентов, единственную гарантию возможно полной и действительной проверки прибывающих и выделения политически опасных элементов;

2) предложить НКВД совместно с ВЧК в недельный срок определить пункты для политических карантин по линиям следования прибывающих из-за границы в возможной близости к последней на направлениях: для прибывающих из Эстонии, Латвии и Польши.

Принимая во внимание, что интернированные в Германии красноармейцы²⁰ и находящиеся в Польше военнопленные красноармейцы, по прибытии в Россию поступают в карантин военного ведомства, вышеуказанные пункты политического карантина будут предназначены для обслуживания ожидаемых из Германии 60000 военнопленных империалистической войны, ожидаемых из Польши от 20 до 40 тысяч беженцев и прочих контингентов.

Ввиду особой важности и срочности этого задания прошу:

1) вышеуказанные пункты политического карантина поручить оборудовать НКВД по соглашению с ВЧК в месячный срок;

2) обязать все Наркоматы представить НКВД необходимые помещения, оборудование и снабжение;

3) задание признать военно-срочным, подлежащим выполнению в порядке боевого приказа;

4) представить НКВД право, в случае невыполнения ведомствами необходимых работ по оборудованию и ремонту, производить таковые через контингенты;

5) необходимые средства отпустить в экстренном порядке по сметам, представленным НКВД;

6) НКВД делать еженедельные доклады СТО о ходе работ.

Народный комиссар внутренних дел

Председатель ВЧК

ГАРФ Ф. 3333 Оп. 3. Д. 25. Л. 88—89. Копия.

№ 34

Сопроводительное письмо Центрального Управления по эвакуации населения в Совет Труда и Оборона об устройстве политических карантин для прибывающих из-за границы реэмигрантов^a

Весьма срочно.

Секретно

21 апреля 1921 г.

42 с.

Общий п/отдел 1921 г.

В Совет Труда и Оборона

При сем препровождается, подписанный товарищем Дзержинским проект Постановления по поводу устройства политиче-

^a На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Пилявскому для проведения в законном порядке. Ф. Дзержинский», «Т. Ягоде. Особый Отдел. Для ознакомления Ф. Д.», «Полагал бы необходимым провести это в жизнь как можно скорее. Г. Ягода 11/IV».

ских карантинных по линиям следования прибывающих из-за границы (в 4-х экземплярах).

Начальник Центрзаказа
Управляющий делами:
Заведующий Административным
отделом

Пилевский
А. Благовещенский

Ястребов

ГА РФ Ф.3333. Оп.3. Д.25. Л.86. Подлинник.

№ 35

Проект постановления Совета Труда и Оборона об устройстве политических карантинных для прибывающих из-за границы реэмигрантов и репатриантов

Не подлежит оглашению в печати

Постановление СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ

1. В целях возможно полной и действительной проверки прибывающих и выделения политически опасных элементов, установить систему политической карантинизации всех въезжающих в Россию и Украину контингентов.

Примечание: Сюда не относятся интернированные в Германии красноармейцы и находящиеся в Польше военнопленные красноармейцы, которые по прибытию в Россию, поступают в карантин военного ведомства.

2. Предписать Центрзаказу²¹ совместно с ВЧК в недельный срок определить пункты для политических карантинных по линиям следования прибывающих из-за границы, в возможной близости к последней, на направлениях: для пребывающих из Эстонии, Латвии и Польши.

3. Вышеуказанные пункты политического карантинного оборудовать Центральному Управлению по эвакуации населения в месячный срок.

4. Обязать все Наркоматы представить Центрзаказу необходимые помещения, оборудование и снабжение.

5. Задание признать военно-срочным и подлежащим выполнению в порядке боевого приказа.

6. Представить Центрзаказу право, в случае невыполнения Ведомствами необходимых работ по оборудованию и ремонту, производить таковые через контрагентов отпустить в экстренном порядке по сметным представлениям НКВД.

7. НКВД делать еженедельные доклады СТО о ходе работ.

Председатель Совета Труда и Оборона
Секретарь

ГА РФ Ф.3333. Оп.3. Д.25. Л.90. Копия.

№ 36

Постановление Совета Труда и Оборона об организации системы политических карантинных для тщательной проверки и выделения политически опасных элементов среди въезжающих в Россию и Украину реэмигрантов^а

Пр. 210 п.37.

4 мая 1921 г.

1. В целях возможно полной и действительной проверки прибывающих и выделения политически опасных элементов — установить систему политической карантинизации всех въезжающих в Россию и Украину контингентов.

Примечание. Сюда не относятся интернированные в Германии красноармейцы и находящиеся в Польше военнопленные и красноармейцы, которые по прибытию в Россию поступают в карантин военного ведомства.

2. Предписать Центрзаказу совместно с ВЧК в недельный срок определить пункты для политических карантинных по линиям следования прибывающих из-за границы в возможной близости к последней, на направлениях: для прибывающих из Эстонии, Латвии и Польши.

3. Деятельность контрольно-политических пунктов должна объединяться с деятельностью учета и регистрации Ц.З.Эвакуа, НКП^б, и Таможен Внесторга.

4. Вышеуказанные пункты политического карантинного оборудовать Центральному Управлению по эвакуации населения в месячный срок.

5. Обязать все Наркоматы представить Центрзаказу необходимые помещения, оборудование и снабжение.

6. Задание признать военно-срочным и подлежащим в порядке боевого приказа.

Председатель Совета
Труда и Оборона
Управляющий Делами
Секретарь Совета Труда
и Оборона
М.П. Верно: (подпись)

В. Ульянов (Ленин)
М. Горбунцов
Л. Фотиева

ГА РФ Ф.3333. Оп.2. Д.213. Л.1. Заверенная копия.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «НКВД. Секретариат Коллегии Вх. № 362. 9/V-1921 г.», «Т. Генералову. Иметь наблюдение за исполнением задач Центрзаказом. Оказать ему всяческое содействие. 10/V-21 г. /подпись/», «Т. Попову. Для сведения».

^б Имеется ввиду Народный комиссариат транспорта.

№ 37

Письмо представителя Российского бюро военнопленных в Германии А. Файнштейна секретарю ЦК РКП (б) Е.М. Ярославскому по вопросу реэвакуации русских граждан с проектом Положения о въезде в Советскую Россию

Российское
Бюро военнопленных
при представителе РСФСР
по делам военнопленных в Германии

Москва, 6 мая 1921 г.
Отдел секретных справок
Товарищу Ярославскому!

1) По вопросу о взаимоотношениях Комитетов с Русской секцией от коммунистической партии Германии я сделал товарищу Радеку доклад, который в связи с этим докладом высылает дополнительные инструкции Лутовинову.

2) Прилагаю временный проект о реэвакуации русских граждан. Этот проект есть в сущности то, чем мы руководствовались. Основные мысли этого проекта были высказаны в беседе с нами Центрэваком, Менжинским и товарищем Якубовичем. Понятно, что вскоре мы принуждены будем заняться пересмотром этого положения, так как Германия по заключении договора и на основании пунктов договора будет настаивать на признании Россией всех русских граждан.

3) По поводу насилия и репрессий над интернированными красноармейцами я сделал доклад в Наркоминдел, и товарищ Якубович обещал принять энергичные меры дипломатическим путем. Сомневаюсь, чтобы мы могли чего-нибудь добиться в этом вопросе, так как реакция в Германии усиливается, и само правительство германское не сможет оказать смягчающего влияния на военное министерство, в ведении коего находятся интернированные. К счастью эвакуация уже началась и закончится в июне.

4) Для реорганизации приемных пунктов в Москве и на границе по соглашению с ВЧК и Центрэваком вызвал из Берлина своего заместителя товарища Калецкого (Матушевского) и рекомендовал хороших товарищей, прибывших из германского плена.

С коммунистическим приветом А. Файнштейн

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 84. Д. 176. Л. 12—12 об.

Рукописный подлинник на бланке^а

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Центрэвак», «Вх. ЦК № 1002/с 5/V-21. В орг.»

№ 38

Проект Положения об эвакуации русских граждан из Германии

Не ранее 5 мая 1921 г.^а
Секретно

Российское
Бюро военнопленных
при представительстве РСФСР
по делам военнопленных
в Германии

Временный проект секретного положения об эвакуации русских граждан из Германии (составлен на основании теперешней практики)

I. Въезд в Россию разрешается:

- а) гражданам, получившим специальное разрешение от ВЧК;
- б) гражданам, находившимся в Германии до октябрьского переворота 1917 г. и позже, не принимавших участия ни словом, ни делом в контрреволюционных организациях за границей. Сюда относятся рабочие, ремесленники, дезертиры старой армии, бежавшие от погромов, политических преследований или переселившиеся на работу в Германию; также лица интеллигентных профессий инженеры, врачи, студенты, художники, архитекторы и пр.;
- в) русские граждане, которые были мобилизованы на трудовую повинность и отправлены в Германию во время германской оккупации Белоруссии, Украины и Кавказа;
- г) бывшие военнопленные, которые по семейным обстоятельствам или по неустойчивости их политических убеждений во времени смогли или не пожелали уехать с отдельными транспортами;
- д) бывшие военнопленные, прибывающие из Венгрии, Австрии, Чехословакии и Франции;
- е) бывшие солдаты экспедиционного корпуса, прибывающие из Франции;
- ж) украинцы и галичане, поскольку за них ручается Украинская коммунистическая секция.

II. Въезд в Россию запрещается:

- а) русским белогвардейцам рядовым и офицерам, служившим в армиях Юденича, Деникина, Колчака, Врангеля, Балаховича, Савинкова, Пермикина, Петлюры и др.;
- б) русским гражданам, принадлежащим к партиям, не стоящим на платформе советской власти и борющимся с коммунизмом (кадеты, монархисты, эсеры левые, меньшевики, дашнаки, еврейские социалистические партии, кроме «Коммунистического Бунда»);

^а Датируется по сопроводительным документам.

с) бывшим красноармейцам, отколовшимся от интернированных частей Красной Армии, и выделенным в особый белый лагерь;

д) офицерам старой армии, находящимся по тем или иным причинам в Германии и не находившимся ни в Красной, ни в белой армии после октябрьского переворота;

е) русским гражданам без различия национальности, проживавшим до войны в Польше, Литве, Латвии, Эстонии и Финляндии;

ф) вообще русским гражданам, прибывающим из других стран, Франции, Америки и т.д.^а поскольку у них нет виз уполномоченных РСФСР или рекомендаций ответственных партийных работников той страны, где они находились.

г) немцам, хотя бы и русским гражданам, выехавшим из России после заключения Брест-Литовского договора;

h) русским гражданам, бежавшим из России после октябрьского переворота.

III. По вопросу американских эмигрантов советское представительство должно войти в соглашение с германским правительством о запрещении въезда в Германию американцев-эмигрантов, направляющихся в Россию, так как приемными пунктами могут служить только порты Балтийского моря.

IV. Должны быть приняты меры к широкому оповещению русских граждан в Америке о том, что массовая эмиграция в Россию не приемлема ввиду затруднений.

VI. По отношению к русским эмигрантам из Франции надо принять крутые меры, дабы остановить их проезд в Германию до открытия советского представительства во Франции.

VII. Допустимы исключения в вопросах отправки в Россию под ответственность полномочного представителя в Берлине, если создается ясное убеждение в том, что тот или иной беженец или эмигрант действительно будет полезен Советской России (если только за ним не числятся особо тяжкие преступления против Советской России).

VIII. Означенное положение нужно проводить до тех пор, пока не наладятся более или менее продовольственное и транспортное дело, т.е. до августа месяца.

IX. При условии улучшения транспортного и продовольственного дела вопрос об эмигрантах вновь должен быть поднят пред президиумом ВЦИК в смысле расширения означенного положения.

Копии посланы Ленину, Дзержинскому, Менжинскому, Чичерину, Радек, Михайлову, Молотову

6/V Перепечатано 10 экземпляров (подпись).

Разослать на заключение и для замечаний т. Дзержинскому, т. Радек, т. Молотову.

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 84. Д. 176. Рукописный подлинник.

^а В подлиннике следующая фраза зачеркнута.

№ 39

Письмо советского представителя в Англии Н. Клышко Народному комиссару иностранных дел Г. В. Чичерину по вопросу возвращения в Россию эмигрантов и беженцев

(НК) 5128
Тов. Г. В. Чичерину

25 мая 1921 г.
Москва

Уважаемый товарищ,

За последние несколько недель мы обменялись целым рядом телеграмм относительно возвращения в Россию застрявших за границей, по своей или иной воле, многочисленных русских эмигрантов и беженцев. За это же время имел место весьма, по нашему мнению, печальный случай отказа пустить в Россию около 80 человек реэмигрантов, прибывших в Литву на пароходе «Балтригер». Пароход пытался сначала высадить реэмигрантов в Либаве, но тамошний русский консул отказался их принять. Точно так же поступило советское представительство в Ревеле, и вследствие этого реэмигранты, распродавшие свое имущество и истратившие последние гроши на поездку, были вынуждены отправиться обратно на том же пароходе.

В наших телеграммах мы пытались пояснить Вам нашу точку зрения на этот весьма важный и злободневный вопрос, как для самих эмигрантов, так и сочувствующих им демократических кругов за границей. Ввиду именно важности вопроса считаем долгом вернуться к нему снова в более подробной форме письма.

Положение дела, создавшееся вокруг эмиграции и ее возвращения на родину, в высшей степени неудовлетворительно, полное закрытие русской границы для многочисленных русских, находящихся за границей, по нашему мнению, крайне нецелесообразно и, что еще важнее, не может быть оправдано в глазах как эмигрантских кругов, так и сочувствующего им общественного мнения за границей, никакими доводами и соображениями. Даже более, его не только что оправдать нельзя, но даже нельзя заставить обращающихся к нам русских понять, что такое закрытие состоялось, и что имеются какие-то мотивы, которые его вызывают и делают необходимым.

Стремление вернуться в Россию проявляют в настоящее время две категории эмигрантов: во 1) русские рабочие, эмигрировавшие по тем или иным причинам за границу еще во времена царизма и успевшие даже так или иначе устроиться на чужбине, и во 2) более или менее демократические элементы из числа вольной или невольной политической эмиграции последних лет.^а

Первых, в большинстве случаев сохранивших связь с социалистическими движениями за границей, состоящих членами их профессиональных и иных союзов, привлекает в Россию, несомненно, главным образом новый социальный строй, сулящий осуществление затаенных мыслей и идеалов. В России они видят первое государство, прошедшее

^а Так в тексте документа.

у себя социальный переворот, о котором им твердили на всевозможных митингах и собраниях. Стремление вернуться домой вызывается у них, несомненно, желанием приобщиться ко всяким благам, выпавшим на долю рабочего класса в России, но одновременно с этим большинство из них готово также делить с нами и нужду и лишения и искренно проникнуто желанием служить и быть полезным своей Родине. Если, может быть, такое стремление разделяют и развивают — то с другой стороны, поскольку оно имеется, приходится с ним считаться, и разрушать его ни в коем случае нельзя. Случаи, подобные случаю с пароходом «Балтригер», несомненно должны вызвать глубокую тревогу в русских кругах за границей, перевернуть вверх дном их представление о России и Рабоче-Крестьянской власти и эта тревога и это настроение не могут не перебраться на широкие круги заграничных рабочих. Не станем Вам доказывать, что для нас сочувствие последних крайне важно и что нам всеми силами следует стремиться к тому, чтобы не разрушить в них представления о том ореоле, которым окружена Рабоче-Крестьянская Россия.

В сообщении, разосланном Бюро печати при полномочном представителе Советской Республики в Эстонии, о пароходе «Балтригера» и эмигрантах, вся вина за постигшее эмигрантов злоключение взваливается как будто на пароходные компании, которые де «в погоне за легкой наживой продолжают принимать эмигрантов, не имеющих виз, и поэтому вся моральная и материальная ответственность за это ложится всецело на пароходные компании». Однако, эта мотивировка не выдерживает никакой критики. Как бы ни виноваты были пароходные компании — а они несомненно исходят исключительно из личных побуждений и из погони за барышами — нельзя, желая наказывать их, бить по эмигрантам. С какой бы точки зрения не подходить к этому случаю, он во всех отношениях является недопустимым.

Вторая категория эмигрантов, желающих вернуться в Россию, вербуются исключительно из рядов жертв гражданской войны, выброшенных за борт Родины. Оставляя в стороне те отряды этой категории, которые были вывезены из России разными иностранными благодетелями при эвакуации армий Деникина, Врангеля и других, о которых ведутся непосредственные переговоры между Советским и иностранными правительствами, — к этой же категории должны быть отнесены многочисленные русские, которые оказались за границей, в связи с военным временем, еще до революции, и которым гражданская война помешала вернуться домой до сих пор. К ней же относятся и те моряки, о которых мы Вам телеграфировали. У них стремление вернуться в Россию вызывается их безнадежно-тяжелым и безвыходным материальным положением. В частности, положение моряков в последнее время значительно ухудшилось и должно еще ухудшиться, принимая во внимание распродажу русских пароходов и получаемого ими в связи с этим расчета. Многие из них в течение месяцев уже не получают жалованья, содержатся на казенный или иной счет и терпят нужду почти во всем. С продажей пароходов и расчета эта мизерная поддержка должна также прекратиться, и они окажутся буквально выброшенными на улицу. Вы легко можете себе пред-

ставить, что это для них означает в настоящее время при имеющем место в Англии и других странах промышленном кризисе.

Помимо того, эти рабочие вполне законно считают право вернуться на родину своим неотъемлемым правом, которого их лишить не может никто и никакие условия. Может быть им на Родине придется перенести и преследования и лишения и нести ответственность по суду и иначе за разные совершенные ими действия, но тогда их об этом следует заранее предупредить и представить им право выбора. Несомненно, что многих из них даже и это не остановит от поездки в Россию. Запретить же им самый въезд в Россию — значит совершить акт, не имевший прецедентов в самые худшие времена царизма, когда никому не возбранялось вернуться на родину и подвергнуться там той ответственности, которая или по законам или произволу того времени намечалась.

Мы так подробно излагаем Вам все эти соображения потому, что нам приходится выслушивать их почти каждый день и в письменной и в устной форме. Мы не в состоянии втолковать эмигрантам, что им нельзя вернуться в Россию, и наш отказ выдать им паспорт или визу они объясняют исключительно нашим здесь бюрократизмом, отказываясь верить, что таковы распоряжения рабоче-крестьянского правительства России.

В одной из Ваших телеграмм Вы указали на то, что это не мешает этой категории эмигрантов исполнять свой пролетарский долг в тех странах, где они находятся. Мы считаем такой подход к делу совершенно неправильным и не соответствующим самому существу вопроса. Все эти категории реэмигрантов в свое время свой пролетарский долг исполняли, но даже если бы это и не было так, то они все, во всяком случае, несли и несут свой пролетарский крест, и если по обстоятельствам времени несение этого креста за границей становится для них непосильным, то дело рабоче-крестьянского правительства прийти им на помощь и облегчить им эту тяжелую задачу.

Нельзя также ссылаться на то, что труд эмигрантов неблагоприятно отразится на уже и без того тяжелом положении транспортного и продовольственного вопросов России. Принимая во внимание размеры России, ее пространство, население несколько лишних десятков и даже сотен тысяч человек мало-мальски ощутительного влияния оказать не могут. Наоборот, среди этой эмиграции имеются весьма квалифицированные рабочие, для которых в Советской России несомненно найдется и угол и паек и работа и которые могут оказаться весьма и весьма полезными при имеющем место в настоящее время строительстве новой жизни и возрождении русской промышленности.

Мы не можем касаться мотивов, по которым советское правительство решило закрыть границу для эмигрантов и беженцев, так как эти мотивы нам неизвестны, однако нам кажется, что при свете тех данных, которые изложены нами в этом письме, вопрос этот следовало бы внимательно пересмотреть и при этом обратить самое серьезное внимание еще на одно обстоятельство.

В последнее время в связи с подписанием торговых и иных договоров в целом ряде государств на очередь ставится вопрос о признании Советского правительства за границей единственным защитником и представи-

телем прав и интересов русских граждан за границей. В Берлине вопрос этот живо обсуждается в русской прессе и его надо считать преспо- ставленным, а в других странах он должен выдвинуться на очередь в са- мом близком будущем, и нам представляется, что мы не можем выстав- лять подобного требования и в то же самое время отказывать русским гражданам за границей в этом элементарном праве и требовании иметь Родину, куда они при желании могли бы и могут вернуться; даже более, чем благоприятное разрешение этого вопроса в пользу Советской Рос- сии будет в значительной степени зависеть от удовлетворительного раз- решения вопроса о реэмигрантах и беженцах, и лишь поскольку мы в этой области будем придерживаться практики заграничных представительств других государств, мы сумеем претендовать на роль единственных защит- ников и представителей русских за границей. В противном случае обще- ственное мнение волей или неволей должно будет прислушиваться к го- лосу тех «белых» кругов, которые в настоящее время повсюду шумят и вол- нуются, выбирают какие-то комитеты и выносят резолюции о необходи- мости признания за такими комитетами права защиты их интересов.

Таким образом и по соображениям общегосударственно-политичес- ким и экономическим запрещение русским эмигрантам свободно вер- нуться на родину не должно было бы остаться в силе, и мы со своей сто- роны горячо поддерживаем ходатайство эмигрантов и беженцев и про- сим разрешения выдавать им по нашему усмотрению и паспорта и визы для проезда в Россию. Пока вопрос о материальной помощи для прое- зда в нашей практике не возникал, ввиду того что приходится и отказы- вать в самом проезде, но если бы он в иных случаях и возник, его урегу- лирование, по нашему мнению, также не представило бы большого тру- да. Понятно, что при этом мы будем проявлять сугубую осторожность, и рассматривать каждый случай в зависимости от обстоятельств дела.

С товарищеским приветом

Н. Клышко

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 84. Д. 232. Заверенная копия.

№ 40

Из протокола № 40 Заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 19—20 июня 1921 г.^а

Слушали:

п. 2. Предложение тов. Чичерина
о создании контрольной комиссии
по приему врангелевцев в Россию

Постановили:
Утвердить

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 163. Д. 160. Л. 2. Рукописный подлинник.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки В. М. Молотова: «Т. Чичерину», «Признать принципиально допустимым возвращение частей врангелевцев в РСФСР и для проведения этого его утвердить. В. М. 19/VI».

№ 41

Докладная записка заместителя председателя ВЧК И. С. Уншлихта секретарю Центрального Комитета Российской Коммунистической партии В. М. Молотову о необходимости объявления амнистии интернированным в Польше и Чехословакии солдатам белых армий

26 июня 1921 г.

Копия

В Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии
т. Молотову

Докладная записка

Стремления Петлюры захватить Украину, а Савинкова Белоруссию, как начало общего наступления на Советскую Россию, не ослабли. Первоначальный их военный успех с одновременным восстановлением кулацких элементов Украины и Белоруссии может быть сигналом нового открытого похода против нас Антанты.

Меры к ликвидации первого удара необходимы, Петлюра и Савинков строят свои военные расчеты на белых войсках, интернированных в Польше и Чехо-Словакии. Численность этих войск около 30000 солдат. Несмотря на принимаемые меры к укреплению дисциплины, к сохранению боевых единиц, к улучшению снабжения — процесс разложения в этих войсках усиливается, но не в той мере, чтобы лишить их боеспособности.

Считаться с этими войсками, как реальной силой, приходится. Перед нами задача лишить противника этого оружия.

Мое предложение: — пойти на такой политический шаг, как объявление амнистии всем интернированным солдатам белой армии (понятно при соблюдении определенных условий и ограничений). Амнистия не распространяется на офицеров.

Я понимаю, что пустить на территорию Совроссии столько солдат, среди которых, несомненно, значительный процент контрреволюционе- ров и шпионов, вещь опасная. Но задачей Особых отделов будет произ- вести тщательную фильтрацию, что в известной степени уменьшит коли- чество вредных элементов. Причем момент практического осуществле- ния амнистии всегда можно приурочить к самому для нас удобному мо- менту, а способ — это вопрос чисто технический.

Чего мы достигаем, объявляя амнистию? Мы усиливаем тоску за ро- диной и тем самым разложение и раскол в этих войсках. Боеспособность их падает, опасность наступления уменьшается. Если бы даже пришлось в ближайшее время принять белые армии, то тогда приходится выбирать, что менее для нас опасно: постоянный вооруженный кулак на наших гра-

ницах, угроза нового похода, или распыление на всей нашей территории, то ясно, что вторая комбинация для нас более приемлемая.

Прошу ЦК РКП срочного решения этого вопроса.

Заместитель Председателя ВЧК Уншлихт
26/VII-21 г.

РГАСПИ Ф. 17. Оп.84. Д. 175. Л.286. Заверенная копия.

№ 42

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) об амнистии для солдат белогвардейских войск^а

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Москва, 24 сентября 1921 г.

Выписка из протокола № 62-а

Заседания Политбюро ЦК РКП(б) 24/IX-21 г.

Слушали:

п.9. Об амнистии для солдат
белогвардейских войск
(предложение НКВД)

Постановили:

Принять предложение т. Чичерина, т.е. немедленно объявить амнистию для солдат антисоветских войск, находящихся в Эстонии, Латвии, Литве, Польше и Румынии, исключив из амнистии офицеров.

Секретарь ЦК В. Молотов

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 163. Д. 190. Л.20. Машинописный подлинник.

№ 43

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета^б

Советская Россия свыше трех лет боролась с вооруженными врагами рабочих и крестьян, неисчислимыми жертвами и лишениями трудящихся победила их в открытом бою. Во время тяжелой и упорной борьбы Советское правительство знало, что тысячи русских трудящихся путем обмана и насилия втянуты в борьбу с рабоче-крестьянской властью на

сторону царских генералов и помещиков, фабрикантов. Этих обманутых людей водили в бой за чужое дело, и когда им пришлось очутиться на чужбине, их бросили на произвол судьбы. Они оказались сейчас выброшенными из родных сел, деревень и станиц. Жестокая судьба разбросала их по различным уголкам мира. Постоянные лишения, систематические издевательства русских и заграничных белогвардейцев, каторжный труд, болезни и смерть на чужбине, — вот удел тех, кто поддался провокации врагов рабочих и крестьян.

Много таких обманутых в настоящее время оказалось заточенными в лагерях в качестве интернированных, многие работают на принудительных работах. Они томятся там уже свыше года. Часть из них была насильственно или путем обмана вновь завербована белой армией, разными авантюристами, не потерявшими еще надежды свергнуть рабоче-крестьянскую власть и восстановить господство помещиков и фабрикантов.

Советская власть не может равнодушно относиться к судьбе этих рабочих и крестьян, которые, поняв свои заблуждения, стремятся вернуться на родину, чтобы здесь своим трудом искупить свои ошибки и помочь восстановлению народного хозяйства.

Исходя из этих соображений и в честь четырехлетней годовщины Великой Октябрьской революции, президиум ВЦИК постановляет:

Объявить полную амнистию лицам, участвовавшим в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры²², Булак-Балаховича²³, Перемыкина²⁴ и Юденича, в качестве рядовых солдат путем обмана или насильно втянутых в борьбу против советской власти.

Предоставить им возможность вернуться в Россию на общих основаниях с возвращающимися на родину военнопленными.

Обязать НКВД, НКВД и ВЧК немедленно принять все необходимые меры к обеспечению за ними прав, даруемых им настоящим постановлением.

Председатель ВЦИК

Секретарь ВЦИК

Москва, Кремль

3 ноября 1921 года

С подлинным верно: Зав. I отделением.

М. Калинин.

Енукидзе.

АВПРФ. Ф.0132. Оп.5. Д. 115. Л. 160. Типографский экземпляр.

№ 44

Статья главного редактора газеты «Известия» Ю.М. Стеклова о возвращении группы белых офицеров во главе с генералом Я.А. Слащовым в Советскую Россию

23 ноября 1921 года

ПРОЗРЕНИЕ

Наднях в статье «Неожиданные результаты» мы сообщили о бегстве группы врангелевских офицеров, во главе с генералом Слащовым, из Констан-

^а На документе имеются рукописные пометки рукою В.М. Молотова: «Т. Чичерину, т. Уншлихту».

^б Заголовок документа.

тинополя²⁵. Как узнают сегодня читатели, из правительственного сообщения, генерал Слащов со своими товарищами прибыли в Советскую Россию. Два основных мотива, по собственным словам прибывших офицеров, побудили их к этому решительному шагу: во-первых, сознание безнадежности, а, значит, и преступности борьбы с рабоче-крестьянской революцией и с правительством, выдвинутым трудящимися массами страны; во-вторых, сознание, что белогвардейские армии играют роль слепого орудия в руках иноземных хищников, стремящихся к экономическому и политическому порабощению России. И если принять во внимание психологию кадровых офицеров, то можно с полным основанием предполагать, что последний мотив играл в их решении еще более определяющую роль, чем первый.

События, происшедшие в Константинополе после отъезда («бегства») упомянутой группы, лишней раз показали, насколько правы были эти люди в своей уверенности, что контрреволюционные авантюры нужны лишь иноземным капиталистам и направлены против жизненных интересов русского народа.

Что отъезд генерала Слащова и его товарищей в Россию произвел удручающее впечатление на заматерелых белогвардейцев из врангелевского стана, это само собой разумеется. Но любопытно, что, как сообщают «Последние новости» Милюкова, «особенную нервность проявила в случае с генералом Слащовым французская контрразведка». Казалось бы, какое дело французской контрразведке до того, что группа русских офицеров, до тех пор вздорившая с русским правительством, передумала и решила вернуться в свое отечество? Но в этом то и дело, что правящая французская клика смотрит на всех русских белогвардейцев, как на своих агентов и подчиненных. Преследуя свои корыстные интересы в России, собираясь на свои русским трудящимся массам и чеканить из русской крови золото для своих банков, французские хищники купили тела русских белогвардейцев и думали, что купили также их душу. По мнению французских шпионов, русские белогвардейцы живут и дышат только для своих парижских хозяев и обязаны, как цепной барбос, впиваться в горло русскому народу, когда этот разжиревший хозяин подаст им сигнал свистом. Но, чтобы эти русские офицеры смели самостоятельно решать вопрос о своих обязанностях по отношению к родине, этого французские жандармы понять и простить не могут.

И действительно, немедленно после «побега» генерала Слащова, французские шпики начали повальные обыски и аресты. Кого же они арестовали? Конечно, русских, каковых они считают своими агентами. Вот как живописно сообщает об этом из Константинополя «Последние новости». На другой день сильный отряд французской полиции во главе с начальником французской контрразведки оцепил дачу на Босфоре, где жил генерал Слащов. Заняв все ходы и выходы, полиция приступила к тщательному обыску, продолжавшемуся несколько часов». Обыскан Федор Баткин, заведовавший политической частью при генерале Слащове (теперь он арестован вторично). Затем произведен был обыск у «Донского атамана» генерала Богаевского. Последний обвиняется «в агитации против французских властей». Очевидно, это надо понимать так, что и генерал Богаевский начал «колебаться в вере» и не согласен впредь терзать свою родину по приказу парижских банкиров. Самому генералу удалось

уехать в Болгарию (вероятно тоже «бежал»), но так называемое «Донское правительство» задержано французами в Константинополе.

И по-своему французы, пожалуй, правы. Нанялся — продался! Они столько ухлопали денег на российскую контрреволюцию, что считают себя вправе распоряжаться ею по своему усмотрению и никак не согласны признать за нею права «сметь свое суждение иметь», а особенно «бежать» к себе на родину. Горькая обида на своих агентов и наймитов подсказывает французским властям нелепые поступки, которые в конечном счете только их компрометируют и, несомненно, повредят их делу. После наглой расправы французских контрразведчиков с теми русскими, которые не хотят больше быть в их руках безгласным трупом, согласно известному иезуитскому правилу, многие из белогвардейских солдат и офицеров задумаются над глубоким смыслом всего происшедшего.

А стоит только им на минуту задуматься над своим положением и своей ролью — и тогда дела французских, английских и иных поджигателей и покупателей человеческой совести, наверное, не выиграют.

В тот момент как наши непримиримые враги, по-видимому, затевают новые гнусности против русского народа, побег группы бывших врангелевских офицеров в Советскую Россию сыграет роль толчка, который приведет в движение не одну совесть. Психологически массы не только рядовых воинов, но и офицеров бывших белогвардейских армий подготовлены к разрыву со своим мрачным прошлым. Не у всех хватало духу на решительный шаг и не всем представлялась легкая возможность привести в исполнение свое решение, даже если оно состоялось, многих удерживал страх ответственности за содеянное. Надо полагать, что теперь эти колебания исчезнут, и что на амнистию, провозглашенную Всероссийским Центральным Исполнительным комитетом, отзовутся многие и многие из беженцев, изнывающих в тоске и готовых вследствие своего безвыходного материального положения снова сыграть роль палача собственного народа в руках бесстыдных хищников международной биржи.

Ю. Стеклов

Известия, 1921, 23 ноября, № 263.

№ 45

ПРОТОКОЛ № 4

СЕКРЕТНО

**Межведомственного совещания
о порядке проведения амнистии солдат
белогвардейских армий в силу постановления ВЦИК
от 3.11.1921 г., состоявшегося 24 ноября 1921 г.^а**

Присутствовали: от НКВД от Экономическо-правового отдела — т. т. Сабанин, Левин и Егорьев;
от отдела Запада — т. Матушевский;

^а Заголовок документа.

от НКВД — т. Левин;
от Центрэвака — т. Ястребов;
от ВЧК — т. Иванов
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СЕКРЕТАРЬ

т. САБАНИН,
т. ЕГОРЬЕВ

№ 46

Секретно
Проект

ИНСТРУКЦИЯ о проведении амнистии солдат белогвардейских армий^а

(изданная во исполнение п. 7 в Постановления ВЦИК от 3/11-21 года)^б.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Протокол совещания от 21.11.21 г.	1. Утвердить
2. Выработанную Центрэваком и согласованную с НКВД часть II Инструкции (организация эвакуации)	2. Принять
3. Выработанную НКВД и согласованную с ВЧК часть III Инструкции (расселение амнистированных)	3. Принять
4. По вопросу о круге лиц, подлежащих амнистии (§ 26 Части I Инструкции)	4. Не дожидаясь ответа от РВСР считать, что мнение комиссии в достаточной мере определилось и потому § 26 части I Инструкции (о распространении амнистии на солдат до унтер-офицерского звания включительно) оставить без изменений
5. Заявление т. Ястребова, что размещение амнистированных в Киеве возможно только в случае представления военным ведомством солдат, освободившихся от польских военнопленных.	5. а) принять к сведению, б) вообще считать перечисление городов для первоначального размещения амнистированных в III части Инструкции — только примерным
6. О размещении амнистированных на Украине	6. В случае необходимости, сделать соответственные сношения с правительством УССР
7. Об окончании работы совещания	7. а) считать работу совещания в настоящее время законченной; б) представить коллегии НКВД выработанный совещанием проект I, II и III частей Инструкции; в) НКВД принять дальнейшие меры для издания названной Инструкции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СЕКРЕТАРЬ

т. САБАНИН,
т. ЕГОРЬЕВ

ГА РФ Ф.3333. Оп. 1а. Д. 96. Л. 4—4 об. Заверенная копия.

I ПРИМЕНЕНИЕ АМНИСТИИ

§1 Проведение амнистии возлагается:

а) На отправляемые за границу специальные миссии, на заграничные установления НКВД, НКВД и миссию Российского Красного Креста в общем порядке настоящей инструкции, притом по отношению к лицам, находящимся в Австрии, Германии и Чехо-Словакии, на учреждения, ведающие делами реэвакуации.

б) В отношении лиц, находящихся в странах, в коих в настоящее время не имеется полномочных представительств РСФСР или российских учреждений, исполняющих функции таковых, проведение амнистии может быть возложено Наркоминделом и РОКК на специальные комиссии и производится в порядке, указанном в части 4-й настоящей инструкции.

В случае, если означенные комиссии не будут учреждены в данной стране до прибытия полномочного представительства или учреждения его заменяющего, проведение амнистии производится в общем порядке настоящей инструкции с продлением срока регистрации на 3 месяца по прибытии вышеназванных Учреждений.

§ 2. Тотчас по получению настоящей Инструкции упомянутые в § 1 Учреждения принимают все необходимые меры к широкому оповещению в стране своего пребывания, равно как и в ближайших, упомянутых в § 1 б странах (о даровании амнистии постановления ВЦИК от 3/Х1-21 г., одновременно указывая, что п.п.2 и 3-й Декрета ВЦИК от « » о лишении российского гражданства, не распространяются на лиц, желающих воспользоваться амнистией, зарегистрировавшихся для этой цели до 1 марта 1922 года в упомянутых в § 1 учреждениях.

Примечание. В Австрии, Германии и Чехо-Словакии срок регистрации продлевается до 1 мая 1922 г.

§ 3. Упомянутые в §§ лица подают в указанные в § 1 Учреждения:

а) Заявления о том, что регистрируемый (такой-то, служивший в такой-то белогвардейской части) обманном путем или насильственно был втянут в ряды белых армий и что он желает возвратиться на родину и быть верным Рабоче-Крестьянской Власти.

б) анкету в 3 экземплярах прилагаемого образца

в) три фотографических карточки

^а Заголовок документа.

^б См. предыдущий документ.

г) подтверждающие заявления, анкету и документы, буде таковые окажутся.

д) в случае, если при лице находится жена или дети, не достигшие 18 лет, желающие возвратиться вместе с амнистируемым, в конце заявления указываются таковые, равно как обязательно, прилагаются документы подтверждающие их родство с данным лицом.

е) два поручительства из среды лиц, надлежащих амнистированию в силу Постановлений ВЦИК от 3/Х1-21 г.

§ 4 Правом амнистии пользуются:

а) солдаты с званием не выше унтер-офицера,

б) не пользуются амнистией фельдфебеля, подпрапорщики, прапорщики, подпоручики, корнеты и выше, юнкера, участники кадетских отрядов, делопроизводители в гражданских и военных учреждениях белогвардейской администрации (военные чиновники).

§ 5. Получив заявление с надлежащими приложениями, учреждение, упомянутое в § 1, рассматривает их в недельный срок и выдает, в случае признания лица подлежащим амнистии, временное удостоверение, согласно циркуляру НКВД от 1921 года № 20 (сроком на два месяца).

Означенные удостоверения заносятся в особую книгу «временных удостоверений» лицам, подлежащим амнистии в силу постановления ВЦИК от 3/Х1-21 г., и имеют особую нумерацию — на удостоверении после номера ставится буква А.

§ 6. Еженедельно упомянутые в § 1 учреждения препровождают в НКВД вторые и третьи экземпляры анкет с фотографическими карточками и представленными документами, а также выпиской в 2 экземплярах из упомянутой в предыдущем § 5 к ним.

Равным образом названные учреждения препровождают анкеты лиц, признанными не имеющими права на амнистию с приложением мотивированных заключений.

Последние сведения представляются к 1-му числу каждого месяца.

ПРИМЕЧАНИЕ: Порядок и срок осведомления органов Центрэвака об общем количестве зарегистрированных лиц и членов их семей, имеющих право на возвращение вместе с ними, устанавливается по согласию с НКВД с Центрэваком.

§ 7. Возобновление удостоверений производится в порядке, указанном в § 5.

Лицам, коим было отказано в выдаче временных удостоверений, в случае признания их НКВД имеющими право на амнистию могут быть выданы временные удостоверения по получении соответственного уведомления НКВД.

II

ПОРЯДОК ЭВАКУАЦИИ

§ 1. Амнистированные лица, заявившие о своем желании отправиться на родину, подлежат отправке, как правило, целыми эшелонами или группами, в зависимости от средств и способов транспортирования и общего количества эвакуируемых.

§ 2. Отправка одиночным порядком допускается исключительно по предварительному разрешению Особотдела ВЧК.

§ 3. При внесении в состав отправляемых эшелонов или партии (равно, как и в случае одиночной отправки) у эвакуируемых обязательно отбираются все документы, являвшиеся видом на жительство в иностранных странах, а равно удостоверяющие их личность документы (личные документы), выданные, как за границей, так и ранее в России или на Украине советскими властями.

§ 4. При амнистированных, отправляющихся на родину, пропускают жены (если находятся в браке не менее 6 месяцев) и дети.

Равным образом могут быть пропущены престарелые и нетрудоспособные родители, если они проживали на счет амнистированных.

§ 5. Отправляемые амнистированные подлежат снабжению всеми имеющимися на сей предмет в распоряжении соответствующих уполномоченных продовольственными и материальными средствами представителями или комиссий на общих основаниях с русскими военнопленными, отправленными из-за границы на родину.

§ 6. Техническая сторона отправки производится равным образом на одинаковых с возвращающимися из-за границы русскими военнопленными основаниях.

§ 7. Отправляемые эшелонами и партиями снабжаются поименными списками, на которых обязательно ставится уполномоченными на то лицами разрешительная виза на въезд.

§ 8. При отправке одиночным порядком разрешительная виза ставится на документе, выданном в удостоверение его личности советским органом, производящим репатриацию.

§ 9. План отправок должен быть предварительно согласован с Центрэваком. Сведения об отправляемых эшелонах или партиях сообщаются по возможности заблаговременно Центрэваку телеграфом или иным способом.

III

ПОРЯДОК РАССЕЛЕНИЯ

§ 1. Все лица, амнистированные, отправляющиеся на родину в РСФСР, могут избрать место жительства на территории РСФСР.

§ 2. Означенные лица по особо составленным за границей органами Центрэвака и визированными в полномочных представительствах списком направляются по следующим приемным пунктам примерно:

а) отправляющиеся из Эстонии, Латвии, Финляндии — Петроград;

б) « « Польши, Австрии, Чехии — Смоленск;

в) « « Румынии, также Польши — Киев;

г) отправляющиеся из Турции, Греции, Италии и др. южных стран — Одесса, Новороссийск.

§ 3. Органы Центрэвака обязаны организовать специальные для этих лиц изолированные от других лиц особые приемные пункты.

§ 4. По прибытии в вышеуказанные пункты каждый из амнистированных заполняет анкету по образцу, выработанному Особым Отде-

лом, в которой указывается также местожительство, которое прибывший избирает.

§ 5 Список прибывших лиц вместе с анкетами посылается немедленно в Особотделы ЧК по месту нахождения пункта, который обязан в течение 2 недель рассмотреть означенный список и со своими заключениями вернуть Заведующему приемным пунктом.

§ 6. По получении вышеуказанного списка органы Центрэвака немедленно предоставляют возможность амнистированным направиться к месту избранного жительства. В отношении тех, коим местожительство будет специально указано, отправку берет на себя НКВД (по Центрэваку).

§ 7. Заведующий приемным пунктом, отобрав от них все удостоверения и документы через местные Отделы Управления, выдает им общий вид на жительство, причем на виде жительства делается пометка нижеследующего содержания: гр..... прибыл из-за границы, на основании декрета ВЦИК от..... за службу в белых армиях суду и наказанию не подлежит^а.

§ 8. По прибытии на место своего жительства амнистированные должны немедленно явиться в отдел Управления и зарегистрироваться, представив им вид на жительство.

ГА РФ Ф.3333. Оп. 1а. Д. 96. Л. 5—9. Копия.

№ 47

Копия
Совершено секретно

ИНСТРУКЦИЯ

О порядке приема рядовых белых армий из-за границы, изъявивших свое согласие на возвращение на родину, как подходящих под действие амнистии, изданной ВЦИК от 3 ноября 1921 г.

14 декабря 1922 г.

1. Все лица амнистированные, прибывающие из-за границы, прошедшие соответствующую фильтрацию, согласно нижеследующих правил, должны быть отправлены по месту жительства, за исключением тех, местожительство коих находится в 100 верстах от западной прифронтовой полосы и Закавказья.

^а Против § 7 имеется рукописная пометка: «Согласовать с административными органами управления».

Примечание. Последним предоставляется право выбрать себе новое местожительства.

2. На местах обязаны для прием этих лиц организовать изолированные от других элементов помещения или использовать на этот предмет уже имеющиеся, которые и будут считаться приемными пунктами.

Примечание. Для означенной цели могут быть использованы концентрационные лагеря, приемные пункты Губэваков, Военно-пересыльные пункты и т.д.

3. Местные ОО^а для проведения фильтрации означенного элемента должны назначить одного из опытных работников в ОО на место заведующего Приемным пунктом, дав ему в помощь несколько сотрудников, которые, исполняя обязанности чисто чекистские, т.е. проводя работу фильтрационную, — работают в полном контакте с Губэваками, не мешая проводить последним чисто техническую сторону приема.

4. По прибытии на приемный пункт каждый из амнистированных заполняет анкету по образцу, выработанному ООВЧК, при сем прилагаемой, в коей указывается также местожительство, которое прибывший избирает.

5. Надлежит подробно ознакомиться путем анкетных сведений, устным опросом и когда явится необходимость письменным с каждым прибывшим лицом на предмет удостоверения искренности его желания работать в Советской России и быть преданным делу ее. Для чего означенные лица предварительно должны быть просмотрены по спискам разыскиваемых, заподозренных и т.п. с целью изъятия политически-неблагонадежного элемента.

6. В случае, если среди прибывших будут определенно подозрительные личности, давшие о себе неверные сведения в анкете, у коих документы окажутся не в порядке, или коих можно подозревать в шпионаже, надлежит немедленно задерживать, причем также надлежит привлечь к ответственности двух поручителей, давших таковые за границей при подаче заявления о возвращении на родину.

7. Багаж амнистированных, возвращающихся на родину из-за границы должен быть тщательно проверен.

8. Означенная амнистия распространяется на всех рядовых белых армий, имеющих не выше унтер-офицера звания.

9. Список прибывших лиц вместе с анкетами должен быть ОО тщательно проверены с целью выявления всех подозрительных лиц, при обнаружении коих надлежит последних изолировать, после чего списки должны быть в срочном порядке направлены в Губэвак на предмет дальнейшего отправления по месту жительства.

Примечание. Список с анкетами должен быть рассмотрен в течение 2 недель не позже.

^а Так в тексте документа, имеются в виду особые отделы ЧК.

10. Отправки амнистированных лиц одиночным порядком допустимы только с разрешения на то местных ОО, при наличии мотивов необходимости отправки в одиночном порядке.

11. При амнистированных, отправляющихся на родину, пропускаются жены, если находятся в браке не менее 3 месяцев, и дети, не достигшие 18 летнего возраста. Равным образом могут быть пропущены престарелые и нетрудоспособные родители, если они проживают на счет амнистированных.

12. На лиц, предусмотренных в § 11, надлежит также обратить сугубое внимание, так как под флагом жен и родителей представляется широкая возможность ехать в Россию антисоветскому элементу с целью шпионажа, или других каких-либо контрреволюционных целей, ввиду чего предлагается строго и точно устанавливать степень родства, требуя для определения сего документальные данные, причем особенная фильтрация должна быть семей (родственников), с которыми амнистированные лица вошли в родство во время жизни за границей.

13. Лицам, кои уже будут профильтрованы подлежащее водворение по месту жительства, надлежит выдать через отдел управления, собрав от них все удостоверения и документы, общий вид на жительство, причем на этом виде жительства с целью возможности их срочного учета делается пометка нижеследующего содержания: гр. .... Прибыл из-за границы, на основании декрета ВЦИК от 3/ХІ-21 г., за службу в белых армиях суду и наказанию не подлежит.

14. По прибытии на место жительства амнистированные должны немедленно явиться в отдел управления и зарегистрироваться; представив им виды на жительство, таким образом, органы ВЧК на местах в случае необходимости контроля и проверки могут через отделы Управления всегда иметь необходимые сведения.

15. При отправлении амнистированных, уже прошедших фильтрацию, необходимо ОО, производившим таковую, сообщить для сведения, а где их нет, ЧК по месту жительства отправляемых о количестве, а если есть — о подозрительности отправляемых.

Утверждена 14/ХІІ-21 г.

Зам. нач. ООВЧК	Артузов
Пом. нач. ООВЧК	Ульрих
Нач. 17 спец. отд. ООВЧК	Иванов

Верно: Секретарь 17 спец. отд. ООВЧК /подпись/

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1 Д.1253. Л.83—89 об. Заверенная копия.

№ 48

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Лица нижепоименованных категорий, находящиеся за границей после настоящего постановления, лишаются права российского гражданства:

а) лица, пробывшие за границей непрерывно свыше 5 лет и не получившие от советских представительств заграничных паспортов или соответствующих удостоверений до 1-го июня 1922 года;

Примечание. Настоящий срок не распространяется на страны, где нет представительств РСФСР, в каковых странах означенный срок имеет быть установлен после учреждения таковых представительств.

б) лица, выехавшие из России после 7-го ноября 1917 года без разрешения советской власти;

в) лица, добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти, или участвовавших в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях;

г) лица, имевшие право ротации Российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения срока такового;

д) лица, неподходящие под пункт «а» настоящей статьи, находящиеся за границей и не зарегистрировавшиеся в указанный в п. «а» и в примечании к нему срок в заграничных представительствах РСФСР

2. Лица, поименованные в п.п. «б» и «в» ст. 1, могут до 1-го июня 1922 года подавать заявления о восстановлении своих прав на имя ВЦИК через соответствующие представительства.

Председатель ВЦИК
Председатель совета Народных Комиссаров
Секретарь ВЦИК

М. Калинин.
В. Ульянов (Ленин)
Енукидзе

Москва, Кремль.
15 декабря 1921 года.

АВП РФ Ф.0132 Оп.5. Д.115. Л.165.

№ 49

Инструктивный материал Народного комиссариата иностранных дел о порядке применения амнистии к солдатам белогвардейских армий и лишения российского гражданства

Совершенно секретно

ПРИКАЗ

Народного комиссара иностранных дел
20 декабря 1921 года
№ 248 орг.
г. Москва

§ 1

При сем объявляется для сведения и неуклонного руководства циркуляры НКВД №№ 28 и 29 о порядке применения амнистии к солдатам белогвардейских армий и лишения Российского гражданства. Получение настоящего приказа подтвердить телеграфно. Приложение: Циркуляры.

Член Коллегии Народного комиссариата иностранных дел

Горбунов
Мейер-Захаров.

Пом[ощник] Управделами
АВП РФ. Ф.0132. Оп.5. Д.115. Л.159. Типографский экземпляр.

№ 50

Секретный циркуляр Народного комиссариата иностранных дел о препровождении постановления ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 г., Инструкции НКВД, НКВД, НКЮ и ВЧК о лишении российского гражданства и о необходимости принятия практических мер по их осуществлению

РСФСР
НКВД

Экономико-Правовой
Отдел
21 декабря 1921 г.
№ 11298/IV
г. Москва

Совершенно секретно
Циркуляр № 29

Всем полномочным представителям
РСФСР за границей

Препровождая при сем для сведения и исполнения Постановления ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 года и Инструкцию НКВД,

НКЮ и ВЧК о лишении российского гражданства, НКВД предлагает тотчас по получении настоящего циркуляра:

Срочно принять меры по содержанию п. 1 прилагаемой инструкции. Довести до сведения правительства, приком аккредитованы, от имени Российского правительства текста прилагаемого постановления и содержание п.5 инструкции.

Приступить к приему ходатайств, указанному п.2 и п.3 инструкции.

О принятых мерах подробно донести в недельный со дня получения настоящего циркуляра срок.

За замнаркома
Заведующий Экономическо-правовым отделом
Пилавский
Сабанин

С подлинным верно:
Заведующий 1 отделом

АВП РФ Ф.0132. Оп.5. Д.115. Л.167. Типографский экземпляр.

№ 51

Секретно

Утверждается:
Замнаркоминдел Пилавский
Замнаркомвнудел Белобородов
Зампред. ВЧК Уншлихт

ИНСТРУКЦИЯ

о проведении амнистии солдат белогвардейских армий, изданная во исполнение п. 3 ВЦИК от 3 ноября 1921 года^а

Применение амнистии

§ 1. Проведение амнистии возлагается:

а) На отправляемые за границу специальные миссии, на заграничные установления НКВД и миссии Российского Красного Креста в общем порядке настоящей инструкции, притом по отношению к лицам, находящимся в Австрии, Германии и Чехо-Словакии, на учреждения, ведающие делами реэвакуации.

б) В отношении лиц, находящихся в странах, в коих в настоящее время не имеется полномочных представительств РСФСР или российских учреж-

^а Заголовок документа.

дений, исполняющих функции таковых, проведение амнистии может быть возложено Наркоминделом и РОКК на специальные комиссии и производиться в имеющем быть установленном дополнительно порядке.

В случае, если означенные комиссии не будут учреждены в данной стране до прибытия полномочного представителя или учреждения, его заменяющего, проведение амнистии производится в общем порядке настоящей инструкции с продлением срока регистрации на 3 месяца по прибытии вышеназванных учреждений.

§ 2. Тотчас по получении настоящей инструкции упомянутые в ней учреждения принимают все необходимые меры к широкому оповещению в стране своего пребывания (равно как в ближайших упомянутых в § 1 б странах) о даровании амнистии постановлением ВЦИК от 3 ноября 1921, одновременно указывая, что п. б. и в. ст. 1 постановления ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 года (о лишении российского гражданства) не распространяются на лиц, желающих воспользоваться амнистией, зарегистрировавшихся для этого до 1 июня 1922 года, в упомянутых в § 1 учреждениях.

§ 3. Упомянутые в предыдущих §§ лица подают в указанные в § 1 учреждения:

а) заявления о том, что регистрируемый (такой-то служащий в такой-то белогвардейской части) обманным путем или насильственно был втянут в ряды белой армии и что он желает возвратиться на родину и быть верным рабоче-крестьянской власти.

б) анкету в 3 экземплярах прилагаемого образца.

в) три фотографические карточки.

г) подтверждающие заявления и анкету, документы, буде таковые окажутся.

д) в случае, если при амнистированном находятся лица, указанные в § 4 части II настоящей инструкции, желающие возвратиться вместе с ним, в конце заявления указываются таковые, равно как обязательно прилагаются доказательства, подтверждающие их родство с данным лицом.

е) два поручительства из среды лиц, подлежащих амнистии в силу постановления ВЦИК от 3 ноября 1921 года

§ 4. а) правом амнистии пользуются солдаты со званием не выше унтер-офицера.

б) не пользуются амнистией: фельдфебеля, подпрапорщики, прапорщики, подпоручики, корнеты и выше, юнкера, участники кадетских отрядов, делопроизводители в гражданских и военных учреждениях белогвардейских армий (военные чиновники), а также соответствующие вышеперечисленным чины других видов войск.

§ 5. Получив заявление с надлежащими приложениями, учреждения, упомянутые в § 1-м, рассматривают их в недельный срок и выдают, в случае признания лица подлежащим амнистии, — временное удостоверение, согласно циркуляра НКВД от 1921 года № 20 (сроком на два месяца).

Означенные удостоверения заносятся в особую книгу «временных удостоверений лицам, подлежащим амнистии в силу постановления

ВЦИК от 3 ноября 1921 года», и имеют особую нумерацию. На удостоверении после номера ставится буква А.

§ 6. Еженедельно упомянутые в § 1-м учреждения препровождают в НКВД вторые и третьи экземпляры анкет с фотографическими карточками и представленными документами, а также выпискою в 2 экземплярах из упомянутой в предыдущем § книги.

Равным образом названные учреждения препровождают анкеты лиц, признанных не имеющими права на амнистию с приложением мотивированных заключений.

Последние сведения представляются к 1 числу каждого месяца.

Примечание. Порядок и срок осведомления органов Центрэвака об общем количестве зарегистрированных лиц и членов их семей, имеющих право на возвращение вместе с ними, устанавливается по соглашению НКВД с Центрэваком.

§ 7. Возобновление временных удостоверений производится в порядке, указанном в § 5-м.

Лицам, коим было отказано в выдаче временных удостоверений, в случае признания их НКВД имеющими право на амнистию, могут быть выдаваемые удостоверения по получению соответствующего уведомления НКВД.

II

Порядок эвакуации

§ 1. Амнистированные лица, заявившие о своем желании отправиться на родину, подлежат отправке, как правило, целыми эшелонами или группами в зависимости от средств и способов транспортирования и общего количества реэвакуируемых.

§ 2. Отправки одиночным порядком допускаются исключительно по предварительному разрешению Инотдела ВЧК.

§ 3. При внесении в состав отправляемых эшелонов или партий (равно как в случае одиночной отправки) у реэвакуируемых обязательно отбираются документы, являющиеся видом на жительство в заграничных странах, а равно удостоверяющие их личность документы (личные документы), выданные за границей, так и ранее в России или Украине не советскими властями.

§ 4. При амнистированных, отправляющихся на родину, пропускаются жены, (если находятся в браке не менее 6 месяцев) и дети, не достигшие 18 лет.

Равным образом, могут быть пропущены престарелые и нетрудоспособные родители, если они проживали вместе с амнистированными.

§ 5. Отправляемые амнистированные подлежат снабжению всеми имеющимися на сей предмет в распоряжении соответствующих представительств и комиссий продовольственными и материальными средствами на общих основаниях с русскими военнопленными, отправленными из заграницы на родину.

§ 6. Техническая сторона отправки производится равным образом на одинаковых с возвращающимися из заграницы русскими военнопленными основаниях.

§ 7. Отправляемые эшелонами и партиями снабжаются поименными списками, на которых полномочным представительством обязательно ставится виза на въезд.

Примечание. В Польше виза ставится РУД^а.

§ 8. При отправке одиночным порядком разрешительная виза ставится на документе, выданном в удостоверение личности упомянутыми в § 7 органами.

§ 9. План отправок должен быть предварительно согласован с Центрэваком. Сведения об отправляемых эшелонах или партиях сообщаются по возможности заблаговременно Центрэваком телеграфом или иным способом.

III

Порядок расселения

§ 1. Все амнистированные лица, отправляющиеся на родину в РСФСР могут избрать местожительства на территории РСФСР.

§ 2. Означенные лица, по составленным и визированным согласно § 7 части II настоящей Инструкции спискам направляются по следующим приемным пунктам:

- а) отправляющиеся из Эстонии, Латвии, Финляндии — Петроград;
- б) » » Румынии, также Польши — Киев;
- в) » » Турции, Греции, Италии и других Южных стран —

Одесса — Новороссийск;

г) в распоряжение органов Центрэвака.

§ 3. Органы Центрэвака обязаны организовать специальные для этих лиц изолированные от других лиц особые приемные пункты.

§ 4. По прибытии в вышеуказанные пункты каждый из амнистированных заполняет анкету по образцу, выработанному Особым отделом ВЧК, в коей указывается также местожительство, которое прибывший избирает.

§ 5. Список прибывших лиц вместе с анкетами посылается немедленно в отдел ВЧК по месту нахождения пункта, который обязан в течение 2 дней рассмотреть охваченный список и со своими заключениями вернуть заведующему приемным пунктом.

§ 6. По получению вышеозначенного списка органы Центрэвака немедленно представляют возможность амнистированным направляться к месту местожительства. В отношении тех, коим местожительство будет специально установлено, отправку берет на себя НКВД (по Центрэваку).

§ 7. Заведующий приемным пунктом, отобрав от них упомянутые в § 5 части I-й настоящей Инструкции удостоверения через местные отделы Управления, выдает им установленный для российских граждан вид на жительство, в котором делается пометка нижеследующего содержания: гр..... Прибыл из заграницы, на основании постановления ВЦИК от 3 ноября 1921 года и за службу в белых армиях суду и наказанию не подлежит.

§ 8. По прибытии на место своего жительства амнистированный должен немедленно явиться в Отдел Управления и зарегистрироваться, представив вид на жительство.

С подлинным верно:

Зав. 1 Отделением

АВП РФ Ф.0132. Оп.5 Д.115. Л.160 об. — 162.

Типографский экземпляр.

№ 52

Секретно

Утверждаю:

За замнаркома Пилявский

И.Д. замнаркомвнудел Леплевский

Наркомюст Курский

Зампред ВЧК Уншлихт

ИНСТРУКЦИЯ

Полномочным представителям РСФСР за границей о порядке применения Постановления ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 года о лишении Российского гражданства

1. По получении настоящей Инструкции представительства РСФСР и имеющие право выдачи временных удостоверений в силу циркуляра НКВД тотчас принимают возможно широкие меры к оповещению проживающих в стране их пребывания русских о содержании постановления о лишении Российского гражданства, одновременно указывая, что не получившие в установленном в названном постановлении срок временных удостоверений в силу п. «д» ст. 1 того же постановления лишаются Российского гражданства.

2. При выдаче временных удостоверений, а также при возобновлении таковых в первый раз по получении настоящей Инструкции представители в дополнение к циркуляру НКВД № 20 руководствуются перечисленными правилами.

^а Здесь и далее имеется в виду русско-украинская делегация в составе русско-украинско-польской смешанной комиссии по делам военнопленных, беженцев и заложников.

А) Лица, получившие или возобновляющие временные удостоверения, подают заявления, одновременно заполняя анкеты, установленные циркуляром № 20, каковые заявления вместе с двумя экземплярами анкеты и заявлением представительства, если последнему известны какие-либо дополнительные данные, а также представляемые заявителем документами, тотчас препровождаются полномочным представительством в соответственный Политический отдел НКВД.

Примечание. При заполнении анкеты, указанной в циркуляре НКВД № 20 в конце п.9 анкеты, указывается точный адрес последнего местопребывания в России и было ли при этом получено разрешение Советских Властей на выезд.

Б) По получении ответа об отсутствии препятствий к сохранению советского гражданства представительство при выдаче или возобновлении временного удостоверения делает отметку о регистрации, согласно постановления ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 года за подписью представителя, печатью представительства и ссылкой на номер и число отношения Наркоминдела во временном удостоверении, а также отметку в «Книге Временных Удостоверений».

Примечание. Лицам, пропустившим указанный в п. «а» ст. 1 постановления срок или признанным по сообщению НКВД лишившимся в силу того же постановления прав Российского гражданства, временные удостоверения не могут быть выданы или возобновлены.

А) Лица, пропустившие установленный в ст. II постановления срок возобновления ходатайства перед ВЦИК о восстановлении своих прав, подают заявления в порядке указанном в п. 2 А настоящей Инструкции, с указанием причин пропуска срока.

Примечание. При подаче заявления лицам, находящимся непрерывно в заключении или в концентрационных лагерях для военнопленных и лишенным в силу этого возможности своевременно зарегистрироваться в представительстве, таковые обстоятельства должны быть подтверждены документально и заверены представительством, равно как и в случае, если лицо было лишено возможности зарегистрироваться вследствие тяжелой болезни.

Упомянутым в настоящем пункте лицам временное удостоверение не может быть выдано до получения через НКВД извещения об удовлетворении их ходатайства ВЦИК.

При выдаче им временных удостоверений применяется порядок, указанный в п. 2 — Б настоящей Инструкции.

При последующих возобновлениях временных удостоверений с отметкой об отсутствии препятствий к сохранению российского гражданства, лицам признанных НКВД не потерявшими Российского гражданства в порядке п. 2-го настоящей Инструкции или восстановленным ВЦИК в своих правах в порядке п. 3, временное удостоверение возобновляется в общем порядке циркуляра НКВД № 20 с повторением первоначальной отметки о регистрации.

5. Установленный в п.п. 2, 3 и 4 настоящей Инструкции порядок применяется отдельно для каждого лица, достигшего 18-летнего возраста. Имеющие менее 18 лет дети лиц, потерявших Российское гражданство на основании постановления ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 года, имеют право по достижении 18-летнего возраста ходатайствовать перед ВЦИК о восстановлении своих прав в порядке ст. 11-й постановления.

Примечание. Дети, родившиеся после вступления в силу постановления НКВД от 15 декабря 1921 года, т.е. после 20 декабря 1921 г. от родителей в силу этого постановления не являющихся более российскими гражданами, должны возбудить ходатайства о принятии в российское гражданство наравне со всеми прочими иностранцами.

6. Действие п.п. а и д ст. 1 постановления от 15 декабря 1921 г. не распространяется на лиц, прибывших до вступления в силу означенного постановления, т.е. до 20 декабря 1921 г. в страны, в коих не имеется представительства РСФСР, имеющих право выдачи временных на основании циркуляра НКВД № 20 и постоянно в них проживающих.

Означенные лица должны зарегистрироваться в течение 2 месяцев со дня учреждения в стране их пребывания вышеупомянутого представительства или в течение 2 месяцев со дня их прибытия на постоянное жительство в страну, в коей таковое представительство имеется.

По истечении означенного срока упомянутые в настоящем пункте лица подчиняются действию постановления от 15 декабря 1921 года.

7. Настоящая Инструкция вводится в действие по телеграфу.

АВП РФ Ф.0132. Оп.5. Д.115. Л.166 об. Типографский экземпляр.

№ 53 ПРИЛОЖЕНИЕ К ИНСТРУКЦИИ О порядке проведения амнистии солдат белогвардейских армий

АНКЕТА №

(Проставляется Комиссией)
Писать разборчиво

Для бывших рядовых солдат белых армий, изъявивших желание возвратиться на родину в силу постановления об Амнистии, изданного ВЦИК от 3-го ноября 1921 г.

Вопросы	Ответы
1 фамилия, имя и отчество	
2 Год, месяц, число рождения и какой местности уроженец	

Продолжение

Вопросы	Ответы
3 Сословная принадлежность до революции	
4 Национальность	
5 Подданство	
6 Какое получил образование (перечислить все учебные заведения, в которых учился)	
7 Семейное положение	
8 Из кого состоит Ваша семья в данное время (жена, дети), указать их имена, точный адрес и род их занятий	
9 Есть ли у Вас отец, мать, братья, сестры, указать их имена, где в данное время проживают, чем занимались до революции и последнее время	
10 Какие и когда Вы занимали должности в гражданских и полицейских учреждениях до военной службы и чем занимались до поступления на военную службу	
11 Состояние здоровья	
12 Каким языком владеете, кроме русского	
13 Когда поступили вообще на военную службу и в качестве кого	
14 Были ли при объявлении войны в 1914 г. призваны по мобилизации, пошли ли добровольцем	
15 Последний чин и должность в старой армии до Февральской революции	
16 Служили ли в Красной Армии, в каких частях и должностях с какого и по какое время	
17 Причины перехода в белую армию, и при каких обстоятельствах	
18 Были ли арестованы или привлечены к ответственности, каким органом Советской власти, за что и какие наказания понесли	

Продолжение

Вопросы	Ответы
19 Где находились, какие занимали должности и в каких частях с Октябрьской революции до поступления в белую армию	
20 Когда и где поступили на службу и в какую белую армию и каким образом (добровольно или по мобилизации)	
21 Когда, где и в каких боях принимали участие в белой армии и в какой должности тогда находились	
22 Имеете ли знаки отличия, когда, где и за что полученные	
23 Какое принимали участие в революции 1905 года и где в это время находились	
24 Какое принимали участие в Февральской и Октябрьской революции 1917 года, где находились	
25 Если относились не сочувственно к Октябрьской революции, то почему (Ваши убеждения в этот период)	
26 Укажите, к каким политическим партиям принадлежали в течение всей Вашей жизни, принадлежите ли к какой-нибудь в настоящее время, или какой сочувствуете	
27 Подвергались ли репрессиям за революционную деятельность, когда и за что именно	
28 Кто Вас знает из видных Советских или партийных работников (их адреса) Указать двух товарищей	
29 Есть ли родственники в Красной армии, кто они и где находятся	
30 Есть ли родственники в белых армиях, оперирующих против Красной Армии, кто они, где именно и в каких должностях	
31 Какие должности занимали в белой армии и Ваш последний чин	
32 Укажите Ваше политическое настроение на данный момент	
33 К какому роду деятельности Вы более склонны	

Продолжение

Вопросы	Ответы
34 Почему желаете ехать в Советскую Россию	
35 Какое место жительства желаете избрать в Советской России	

Примечание. Анкеты заполняются в трех экземплярах.
Собственноручная подпись:
Число, месяц и год.

АВПРФ. Ф.0123. Оп.5. Д.115. Л.163—164. Типографский экземпляр.

ГЛАВА III ОРГАНИЗАЦИЯ РЕПАТРИАЦИИ ИЗ ГЕРМАНИИ, ЧЕХО-СЛОВАКИИ, ПОЛЬШИ

№ 54 Приложение к § 4 Секретного циркуляра

ТАБЛИЦА

Подлежат амнистии	Пехота	Кавалерия	Артиллерия	Казачьи войска	Флот
	Рядовой ефрейтор	Рядовой ефрейтор	Канонир бомбардир	Казак Приказный	Матрос
	Младший унтер офицер старший унтер офицер	Младший унтер офицер старший унтер офицер	Младший феерверкер старший феерверкер	Младший урядник старший урядник	Унтер-офицер 2 ст. унтер-офицер 1 ст.
Не подлежат амнистии	Фельдфебель	Вахмистр	Фельдфебель	Вахмистр	Боцман

АВПРФ. Ф.0132. Оп.5. Д.115. Л.162 об.

№ 55

Запрос ВЧК в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР о ходе работы по регистрации и эвакуации рядовых белых армий во исполнение постановления ВЦИК об амнистии от 3 ноября 1921 г.

№ 103096
30 декабря 1921 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБЫЙ
В НАРКОМИНДЕЛ

Настоящим ВЧК просит сообщить, в каких странах уже начаты работы по регистрации и эвакуации рядовых белых армий, как подходящих под действие амнистии ВЦИК от 3 ноября 1921 г., причем, если они еще не начаты, ВЧК просит провести их в срочном порядке, дабы имелась бы возможность к весне перебросить означенный элемент в Советскую Россию.

Начальник Иностранного отдела ВЧК
Замнач. Особого отдела
Начальник 17 спец. отдела.

(Могилевский)
(Артузов)

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 139. Л. 26. Заверенная копия

№ 56

Отношение Экономическо-правового отдела Народного комиссариата иностранных дел РСФСР в Центральное управление по эвакуации населения с просьбой об открытии кредитов для проведения эвакуации амнистированных солдат белых армий^а

РСФСР
Народный комиссариат
иностраннх дел
Экономо-правовой отдел
31/XII-1921 г.
№ 11653/IV

В ЦЕНТРЭВАК
тов. ПОПОВУ

Препровождая при сем копию телеграммы председателя Торговой делегации РСФСР в Италии от 20.12.21 № 1514^б, НКВД просит о сроч-

^а На документе имеются рукописные пометки: «Ал[ександр] Ал[ександрович]. Подобрать сведения и сделать предст[авление] в Совнарком. Радек 2.1.21. 6/1 вх. 84».

^б Не публикуется.

ном открытии кредитов на производство эвакуации амнистированных солдат белогвардейских армий.

Замнаркома (Пилявский)
Заведующий Экономическо-правовым отделом
(Сабанин)

ГА РФ Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.6. Подлинник.

№ 57

Письмо временно исполняющего должность заведующего консульским отделом в полномочном представительстве РСФСР в Германии Ст. Айзенбуха в НКВД о мерах по реализации постановления ВЦИК об амнистии^а

ПОЛНОМОЧНОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Германии
Берлин января 4 1922.
№ 12555. Н.

В Народный комиссариат
иностранных дел.
Отдел Запада
копия Центрэвак^б
Москва

В связи с опубликованием постановления ВЦИК об амнистии, дарованной солдатам белых армий, боровшихся против Советской России, к нам обратились целый ряд отдельных лиц и групп этой категории с просьбой предоставить им право въезда в Советскую Россию.

Инструкции, определяющей порядок применения амнистии и технику отправки амнистированных, мы до сих пор не получили, хотя в Вашем отношении от ... за 1 ...^с указывалось, что последняя высылается с первым курьером, отходящим в Берлин.

Считая, что медлительность проведения в жизнь означенного декрета ослабит его значение и не даст нам возможности использовать этот акт в целях агитационных, мы, основываясь на самом декрете,

^а На документе имеются следующие пометки: 1) Послать инструкцию; 2) Анкета не та, что предусмотрена инструкцией. Предлагаю санкционировать прилагаемую. 3) Вопрос о средствах не ставится, имеются ли в Германии для этой цели? 4) Будет ли отправка через Ревель и Польшу, а также штамп: «Центральная Коллегия Административный отдел 16/1 1922 г. Вход. № 236.», «Адм. 14/1».

^б Слова, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^с Не сообщается.

что амнистированные отправляются как военнопленные не дожидаясь особой инструкции по этому вопросу, приступили к регистрации солдат белых армий.

Всем, обращающимся к нам солдатам белых армий, находящимся на территории Германии, мы выдаем и посылаем анкеты по прилагаемой при сем форме^а для заполнения и требуем, чтобы к анкетам были приложены фотографические карточки и имеющиеся у них документы.

По строгой проверке анкетированных сведений и документов все удовлетворяющие требованиям постановления ВЦИК об амнистии будут направляться нами в сборный лагерь, откуда, по получении от Вас надлежащих указаний, транспортом — в Сов. Россию.

Изложенное доводим до Вашего сведения и просим скорейшей присылки инструкции.

Врид. зав. Консульским отделом
Секретарь

Ст. Айзенбух
(подпись)

ГА РФ Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.8—9. Заверенная копия.

№ 58

Письмо Центрального управления по эвакуации в Экономическо-правовой отдел НКВД РСФСР о необходимости указания приблизительной численности подлежащих эвакуации в Россию амнистированных солдат белых армий

Общий П/Отдел
9 января 1922 г.
№ 101

В Экономическо-правовой отдел
Наркоминдела

Вследствие отношения от 31 декабря 1921 г. за № 1653/IV Центральное управление по эвакуации населения просит указать, хотя бы приблизительно, предполагаемое количество подлежащих эвакуации на родину амнистированных солдат белых армий.

Означенные сведения послужат основанием для определения размеров кредита, необходимого на производство эксплуатации.

НАЦЕНТРЭВАКА
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
ЗАВЕДЫВАЮЩИЙ. ОТДЕЛОМ

Радек
Благовещенский

ГА РФ Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.5.

^а Форма и текст анкеты в документах не приводятся.

№ 59

**Письмо члена коллегии НКВД Пилявского
в Центральное управление по эвакуации
об отсутствии сведений о численности подлежащих
эвакуации в Россию амнистированных солдат
белых армий^а**

РСФСР
Народный комиссариат
иностраннных дел
Экономическо-правовой отдел
20/1-1922 г.
№ 35472/IV

В ЦЕНТРОЭВАК

На № 101/4 сообщаю, что НКВД не имеет в своем распоряжении данных, которые дали бы основание к установлению хотя бы приблизительного числа тех солдат белогвардейских армий, которые пожелают воспользоваться амнистией и вернуться в Россию.

Полагаю, что такие данные могут быть добыты объективным путем на основании опыта предшествующих эвакуаций (военнопленных и друг.), имеющихся у Вас и у ООВЧК.

Если этот путь не даст результатов, прошу созвать совещание.

Член коллегии (Пилявский)
Заведывающий Экономическо-правовым отделом
(Сабанин)

ГА РФ Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.10. Подлинник.

№ 60

**Отношение Экономико-правового отдела НКВД
заведующему Административным отделом
Центрального управления по эвакуации населения
о необходимости направить представителя на
совещание по вопросу кредитов для реэвакуации
бывших солдат белых армий**

В/Срочно 35756/4 вх. 381 27/1
Из НКВД Экономическо-правового отдела
Центрэвак тов[арищу] Ястребову

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «НКВД вопрос о подготовке по эвакуации. 17/1-22 Подпись», «К делу. М.М. Попова прошу по распоряжению Ал. Митрофановича завести особое дело о «белых». «1. К делу. Прошу переговорить. 24/1 Ястребов»; а также штампы: «21/1 № 1178/9», «23/1 Вход. 397».

Народный комиссариат иностранных дел просит прислать ответственного представителя на междуведомственное совещание по вопросу об открытии кредитов по реэвакуации солдат белогвардейских армий, амнистированных в пятницу 27-го сего января в 2 часа дня в помещении Экономическо-правового отдела (Кузнецкий мост 5/15, 6-й подъезд, кв.76).

За замнаркома
Зав. Экономическо-правовым

Пилявский
Сабанин

ГА РФ Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.12-13. Подлинник.

№ 61

**Письмо временно исполняющего должность
заведующего консульским отделом в полномочном
представительстве РСФСР в Германии Ст. Айзенбуха
в Народный комиссариат иностранных дел о мерах,
принятых для исполнения инструкций по проведению
амнистии солдат белых армий и о лишении
российского гражданства^а**

Полномочное представительство
Российской Социалистической
Федеративной Советской Республики
в Германии
№ 5837 Н.

Берлин, Января 27 1922 г.

В Народный комиссариат
иностраннных дел
Отдел Запада
Копии Центрэвак. Эк[ономическо]-
прав[овой] [отдел].
Москва

Во исполнение циркуляра №№ 28 и 29 сообщаем, что с получением инструкции по проведению в жизнь постановлений Президиума ВЦИК от 3 и 10 ноября 1921 г. об амнистии солдат белых армий и ВЦИК и СНК от 15 декабря 1921 г. о лишении российского гражданства нами приняты следующие меры:

1) Означенные постановления доведены до сведения Германского правительства и его органов, ведающих эмиграцией и лагерем солдат белых армий с просьбой оповещения последних.

^а На документе имеется рукописная пометка: «33», «К делу белых».

2) Опубликованы постановления в русской и немецкой прессе в Германии.

3) Отпечатаны постановления о лишении российского гражданства и об амнистии на особых листовках и широко распространены как среди эмигрантской массы, так и в лагерях среди солдат белых армий.

4) Открыт прием заявлений от лиц, желающих воспользоваться амнистией или восстановить свои права российских граждан.

ВРИД зав. Консульским отделом
Секретарь

Ст. Айзенбух

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д. 18. Л. 15. Копия.

№ 62

3 февраля 1922 г.^а
~~Секретно~~

**Протокол № 2
Межведомственного совещания об открытии
кредитов на организацию реэвакуации солдат
белогвардейских армий в соответствии
с постановлением ВЦИК от 3.11.21 года^б**

Присутствовали:

Представители от:

Центроэвака
ВЧК

т[оварищи] Малевинский и Аболтин
т[оварищ] Иванов

НАРКОМИНДЕЛА —

отдела Запада т[оварищ] Вайнштейн
отдела Востока т[оварищ] Баум
Эконом[ически]-прав[ового]. отд[ела]
т[оварищ] Колчановский

Не явился представитель от НКВД

Председатель — Колчановский
Секретарь — Серебряный

Заседание открывается в 11 час. утра.
Закрывается в 1 ч. 15 м. дня.

Слушали	Постановили
1. Доклад т[оварища] Аболтина о предварительной смете на реэвакуацию. (смета прилагается)	1. Считать, что представленная тов[арищем] Аболтиным от Центрэвака смета не может являться окончательной, ибо основывается на предположи-

^а Датируется по сопроводительным документам в деле.

^б Заголовок документа

Слушали	Постановили
	<p>тельных данных. Однако ввиду конкретных сведений и принимая во внимание необходимость снабжения Полпредов РСФСР за границей суммами хотя бы для подготовительной работы и для организации отправки первых партий, подлежащих реэвакуации, представленную смету в целом утвердить со следующими изменениями:</p> <p>По ст[атье] I — Принять общую сумму расходов в 32124 зол. рубля²⁸ на организацию руководства эксплуатацией, но считать ненужным указание точного количества персонала, имеющего обслуживать эвакуацию, учитывая возможность обслуживания последней Полпредами в тех государствах, в коих они имеются, а также возможность создания специальных аппаратов в случае выяснившейся в них надобности в тех государствах, в коих отсутствуют полпреды.</p> <p>По ст[атье] II п[ункта] 6 — Считать предполагаемую сметой сумму, для оказания пособия реэвакуированным, 3 зол. рубля ввиду необходимости закупки обмундирования и проч. недостаточной и признав необходимым ее увеличение до 15 зол. рублей.</p> <p>По п[ункту] 9 ст[атьи] II — Принять предусмотренную сметой сумму на расходы по содержанию осведомителей в 12000 зол. рублей, но вместе с тем считать необходимым согласование этого пункта (сметы) с И[ностранным] О[тделом] ВЧК.</p> <p>Предложить Центрэваку провести в жизнь утвержденную совещанием смету (в общей сумме 364124 рублей золотом) в надлежащих инстанциях в самом срочном порядке.</p> <p>2. Признать необходимым срочное затребование через Политотделы Наркоминдела от полпредов РСФСР за границей сведений о приблизительном числе лиц, желающих пока воспользоваться амнистией, в каждой стране.</p> <p>3. Просить Центрэвак подготовить к следующему заседанию свои сообщения по этому вопросу и по возможности приблизительную смету расходов, связанных с прибытием в Россию</p>
	<p>2. Выяснение точного количества подлежащих реэвакуации лиц.</p> <p>3. Организация своевременного и правильного приема в РСФСР реэвакуируемых и их последующего расселения, также возвращения на родину.</p>

Продолжение

Слушали	Постановили
4. О дальнейшей работе Совещания	амнистированных лиц. Считать необходимым для окончательной разработки этого вопроса приглашение на очередное заседание представителей соответствующих заинтересованных ведомств: Военного и НКПС. 4. Признать выявившуюся необходимость продолжения работ Совещания, как постоянного органа (до окончания реэвакуации), для наблюдения и регулирования успешного хода этой реэвакуации. О настоящем постановлении довести до сведения коллегии НКВД для последующего утверждения.
5. Заявление т[оварища] АБОЛТИНА о задержке в НКВД представленной РУД (в Варшаве) сметы на реэвакуацию амнистированных из Польши	5. Поручить НКВД принять срочные меры к продвижению в НКВД сметы РУД в кратчайший срок.
6. О следующем заседании	6. Следующее заседание назначить после выполнения Центрэваком работы, указанной в п.3 сего протокола. Просить НКВД пригласить на упомянутое заседание представителей Штаба Красной Армии и НКПС.
Председатель Секретарь Верно: Подпись	(Колчановский) (Серебряный)

ГА РФ Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 2—3. Заверенная копия.

№ 63

**Сопроводительная записка к протоколу
Межведомственного совещания по вопросу
реэвакуации солдат белогвардейских армий^а**

РСФСР НКВД Экон[омическо]-прав[овой] отдел № 35046/IV с февраля 1922 года	Лично Заведующему Административным отделом Центрэвака тов[арищу] А. Ястребову ^б	Секретно
---	---	----------

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «В[есьма] срочно. Т. А.А. Пр[ошу] переговорить завтра 6/II Ястребов», а также штамп: 7/II- 22 г. Вх. № 9/с».

^б Слова, выделенные курсивом, дописаны от руки.

При сем препровождаю копию протокола № 2 Межведомственного Совещания по реэвакуации белогвардейских солдат от 3/II 1922 год.

Приложение: упомянутое^а
Секретарь межведомственного совещания
Серебряный^б

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 14. Подлинник.

№ 64

**Записка начальника Иностранного отдела ВЧК
заместителю народного комиссара
иностранных дел РСФСР
о необходимости разрешить возвращение
в Советскую Россию бывших солдат белых армий,
находящихся в Египте^с**

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ЛИЧНО

В НАРКОМИНДЕЛ товарищу ЛИТВИНОВУ

По вопросу, возбужденному товарищем Красиным о допущении в Россию бывших солдат белых армий, находящихся в Египте²⁷ и хлопочущем об этом уже продолжительное время, мы полагаем, что этим 82 солдатам персонально, согласно списка, присланного товарищем Красиным, ввиду удаленности их от центра деятельности Врангеля и репрессий, которые им угрожают в Сербии, может быть разрешен въезд в Россию через Одессу.

Об этом следовало бы телеграфно уведомить товарища Красина, чтобы предупредить высылку этих врангелевцев в Сербию.

Нач. Инотдела ВЧК

Могилевский

С подлинным верно: Секретарь ИНО ВЧК (подпись)

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 139. Л. 24.
Заверенная копия.

^а См. предыдущий документ.

^б Автограф

^с На документе имеется рукописная пометка: «30378/ С 4/II».

№ 65

**Записка начальника Иностранного отдела ВЧК
заместителю народного комиссара иностранных дел
РСФСР М.М. Литвинову о порядке репатриации
остатков белых армий^а**

303771\с

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ЛИЧНО

4/II-22 г.

НАРКОМИНДЕЛ тов. ЛИТВИНОВУ

Настоящее фиксирует решения, к которым НКВД и ВЧК пришли по вопросу о репатриации остатков белых армий.

1. Как общее правило, признать в настоящее время возможной репатриации даже эмансипированных элементов белых армий лишь при условии, что реэмигранты будут пропущены через соответствующую комиссию Центрэвака с участием представителя ВЧК.

2. Ввиду этого и для привлечения из Константинополя нам не враждебных элементов из бывшей врангелевской армии НКВД принимает надлежащие меры к открытию нашей миссии в Константинополе.

3. Для организации реэвакуации кубанских эмигрантов из прежних, просачивающихся в последнюю из Болгарии и Югославии врангелевцев принять меры к срочной отправке в Прагу комиссии Центрэвака с участием представителя ВЧК.

4. Наркоминдел принимает меры перед французским правительством о допущении в Марсель, или другой подходящий город во Франции, наркомиссии^б для фильтрации и направления в Россию солдат бывшей белой армии. В крайнем случае, при нежелании французского правительства допустить во Францию нашу комиссию остановиться на доставлении солдат бывших белых армий французским пароходам в петроградский порт²⁸.

Удивление, выраженное Вами по поводу нашей непоследовательности, покоится на недоразумении так как в нашей переписке вышло главным образом о тех группах эмигрантов, которые (как в Польше) могут быть после фильтрации быстро переброшены в Россию нашими эвакуационными комиссиями, находящимися там и работающими с недостаточной энергичностью.

НАЧАЛЬНИК ВЧК

С подлинным верно: Секретарь ИНО ВЧК (Подпись)

ЦА ФСБРФ Ф. 1 Оп. 6. Д. 139 Л. 25. Заверенная копия.

^а На документе имеется рукописная пометка: «До этого времени была еще переписка с НКВД по этому поводу».

^б Так в тексте, имеется в виду соответствующая комиссия Народного комиссариата иностранных дел.

№ 66

**Письмо заместителя народного комиссара
иностранных дел М.М. Литвинова
полномочному представителю РСФСР
в Чехо-Словакии П.Н. Мостовенко²⁹
по поводу заключения торгового договора
и вопросам реэвакуации русских беженцев
на родину^а**

Копия товарищу Уншлихту

Полномочному представителю РСФСР в Чехо-Словакии
товарищу Мостовенко

14 февраля 1922

№ 186

Хотя из моего предыдущего письма Вам уже ясно, что мы совершенно не склонны давать Чехо-Словакии даже те права и преимущества, которые предоставлены нами по договору Германии, тем не менее считаю нужным по поводу Вашего № 51 еще раз подтвердить, что о каких-либо обещаниях возмещения «пострадавшим чехам в России» не может быть никакой речи ни в договоре, ни даже в устных переговорах. Этот вопрос, даже косвенно, не должен затрагиваться ни в одном пункте договора.

Ваше недоумение по поводу инструкции об амнистировании нижних чинов белогвардейских армий разъяснит Вам Экпра^б. Со своей стороны должен добавить, что наиболее заинтересованное в этом деле ведомство (ВЧК) меняло свою точку зрения несколько раз, благодаря чему мы затруднялись давать Вам окончательные директивы. ВЧК настаивает на посылке в Прагу своего представителя, а также представителя Центрэвака для фильтрации амнистированных и организации реэвакуации³⁰. До приезда вышеозначенных представителей подготовительная работа, т.е. прием и разборка анкет и других документов, должна быть начата Вами. Необходимо также иметь в виду, что никаких кредитов на реэвакуацию еще не открыто, и что по смете НКВД никаких валютных расходов на это дело не должно быть произведено.

ЗАМНАРКОМ Литвинов

ЦА ФСБРФ Ф. 1 Оп. 6. Д. 139 Л. 23.

Подлинник.

^а На документе имеются рукописные пометки: «Тов. Могилевскому. Пришлите мне всю по этому вопросу переписку. Чичерин», «15/2 22», а также штамп: «Секретариат президиума 26/II — 1922 г. Вход. № 1636».

^б Экономико-правовой отдел НКВД.

№ 67

Заключение Иностранного отдела ГПУ о необходимости повторной амнистии для бывших солдат белых армий^a

Не позднее 15 февраля 1922 г.^b

В связи с ожидающимся весной выступлением белогвардейцев на всех границах РСФСР³¹ в ряду других мер борьбы повторная амнистия, безусловно, может сыграть роль фактора огромного в смысле дезорганизации сил противника значения. Такое значение амнистия может иметь лишь при условии энергичного проведения ее на деле, что предполагает затрату определенных материальных ресурсов — денежных и продовольственных как для содержания аппаратов по приемке, фильтрации и распределения амнистируемых, так и питания последних. Кроме того, амнистия должна быть тесно определена во времени (установление сроков — примерно 20, 30 апреля), иметь точно определенный объект (рядовая масса бойцов и высший комсостав) и производиться в ряде пунктов, облегчающих движение заинтересованных групп (эвакуационные комиссии в доступных заграничных пунктах, прием амнистируемых в пограничных Особых отделах, ближайших местных Исполкомах). Что же касается списка лиц, на которых амнистия не может быть распространена, то таковой, несомненно, должен быть пополнен (См. приложение № 2).

ЗАМПРЕД ИНО ГПУ Ягода
При сем прилагаются 2 справки^c.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.6. Д.161. Л.2.

№ 68

Телеграмма полномочного представителя РСФСР в Варшаве члену коллегии НКВД Я.С. Ганецкому о ходе обсуждения на заседании смешанной русско-украинско-польской комиссии вопроса о реэвакуации солдат бывших белых армий^d

26 февраля 1922 г.

Из Варшавы 677/1011, бел, 26/2, Срочно. Москва.
Наркоминдел Ганецкому, копия Центрэвак Попову.

^a На документе имеется рукописная пометка: «К делу».

^b Датируется по содержанию дела.

^c В деле не обнаружены.

^d На документе имеется штамп: «Телеграф НКВД Кузнецкий м. 5/15 Варшава 28/II, а также рукописные пометки: «2663 исп. Ответ через НКВД при №69». 26/II.

Двадцать четвертого на заседании смешанной комиссии был поставлен вопрос о реэвакуации белых армий. Мы предложили Польше от имени смешанной комиссии широко опубликовать полный текст^a, мотивируя неприемлемостью для Польши редакции начальной части амнистии. Польдеlegation также отказалась допустить оглашение и раздачу полного текста амнистии в лагерях белых уполномоченными РУД. Польдеlegation согласна опубликовать от имени смешанной комиссии заключительную часть амнистии, начиная со слов: «Президиум ВЦИК постановляет». Польдеlegation согласна начать эвакуацию белых на основании ноты Домбского от 21 февраля 1921 года и не руководствоваться амнистией. Вследствие изложенного мы сделали заявление, что не считаем возможным приступить к обсуждению инструкции для уполномоченных по приему белых до разрешения вопроса об опубликовании амнистии правительствами. Поэтому сообщите: первое, ждут ли РУД, пока вы дипломатическим путем убедите полпреда в необходимости оглашения полного текста амнистии, или вы считаете этот вопрос несущественным для реэвакуации белых армий. Второе, приступать ли к реэвакуации на основании амнистии, из которой соглашается лишь заключительная часть, или же приступить к реэвакуации без амнистии на основании ноты Домбского. По нашему мнению, можно приступить к реэвакуации на основании ноты Домбского, ибо опубликование полного текста амнистии не имеет существенного технического значения.

25 февраля 1922.
III/1922. Нр 1011
Центрэвак Попову 3094/3663

ГА РФ. Ф.3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 17—17 об.
Подлинник.

№ 69

Письмо профессора М.А. Страшкевича в Советское полпредство в Чехо-Словакии с опровержением информации газеты «Руль» о его расстреле на границе Советской России

Чехословакия, Немецке Яблоне

27 февраля 1922 года

К моему большому удивлению, я прочел в газете «Руль» от 21 февраля 1922 года, № 678, что М.А. Страшкевич. Выхавший из Белграда на

^a Имеется ввиду полный текст Постановления ВЦИК об амнистии от 3 ноября 1921 г.

Украину через Польшу, был расстрелян на границе Советской России. Будучи, так сказать, воскресшим, должен заявить, что я, действительно, выехал из Белграда на Украину и благодаря Советскому полпредству в Чехословакии меня поместили в лагерь для репатриантов, в котором я ожидаю отъезда в Россию. Заявляю, что благодаря благожелательной позиции Советского полпредства в Чехо-Словакии все репатрианты хорошо питаются и размещаются в лагерях.

Добавляю, что я возмущен позицией автора данной статьи, который не принимает в расчет то зло, которое может из нее вытекать.

Проф[ессор] М. Страшкевич

*La mission de la croix-rouge Russe en Bulgarie
et le rapatriement des réfugiés Russes.
Documents. [1923] p.30*

№ 70

Письмо заведующего консульским отделом представительства РСФСР в Германии в Центральное управление по реэвакуации населения из Германии

Полномочное представительство
Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики
в Германии
Консульский отдел
№ 7195.Н.

Берлин
марта 3 1922 г.
В Центрэвак
Москва

26 января с.г. за № 5894/95 нами отправлена смета расходов на реэвакуацию военнопленных, интернированных и амнистированных из Германии. Ответа об утверждении сметы и отпуска кредитов на этот предмет до сих пор не получено.

Реэвакуационная работа нами не прекращалась и связанные с нею расходы производились из средств Полпреда с отнесением их на счет Центрэвака.

Ныне НКВД приказом своим от 10/XII 21 г. за № 246 (организационный) §2 категорически запретил производить расходы, непредусмотренные сметой НКВД, вследствие чего дальнейшая работа по реэвакуации ввиду отсутствия средств должна прекратиться.

Просим в самом срочном порядке рассмотреть представленную нами смету и открыть в Торгпредстве специальный кредит по реэвакуации.

Врид зав. Консульского Отдела
Секретарь

Ст. Айзенбух

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.20. Подлинник.

№ 71 ПРОТОКОЛ^а

заседания российско-украинской делегации^б

9 марта 1922 г. Варшава

Присутствовало: председатель Аболтин, члены: Сосновский и Христовой
Секретарь Барташевич.

Слушали:	Постановили:
1. Доклад товарища Аболтина о необходимости улучшить продовольствие и снабдить обмундированием б[ывших] чинов противосоветских армий, выразивших желание вернуться на родину и подготовленных к отправке.	1. Признать желательным поставить отъезжающих в лучшие условия. Вследствие отсутствия денег в кассе РУД обратиться в срочном порядке к Посольствам РСФСР и УССР за кредитом. Просить центральные учреждения о скорейшем утверждении сметы РУД и отпуске кредитов.
Подлинный подписали: Председатель: Секретарь	Аболтин ^д Барташевич ^е
С подлинным верно: Начальник общей канцелярии Р.У. делегации:	Подпись

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.23. Заверенная копия.

^а Заголовок документа

^б На документе имеется рукописная пометка: «В Центрэвак. Экстренно. 1 Л.В. Сергеев пр. сегодня же переговорить 23/III Ястребов».

^с Здесь и далее в документе слова, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^д Автограф.

^е Автограф.

№ 72

Письмо председателя русско-украинско-польской смешанной комиссии по делам военнопленных, беженцев и заложников Е. Аболтина в Центральное управление по эвакуации населения о необходимости срочного утверждения сметы и выделении кредитов на реэвакуацию солдат бывших белых армий

РСФСР
Российско-украинская делегация
Русско-украинско-польской
смешанной комиссии по делам
военнопленных, беженцев
Секретариат
10 марта 1922 г.
№ 1146
город Варшава

Секретно
Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!
В ЦЕНТРЭВАК
Копия: Отдел Запада НКВД

На заседании смешанной комиссии от 9 марта принято постановление об реэвакуации бывших чинов «белых армий».

Реэвакуация «белых» влечет за собой значительные расходы, совершенно необходимые и имеющие государственный смысл.

Касса РУД ввиду своей бедности не может выдержать этих расходов и Российско-Украинская Делегация просит утверждения сметы РУД, представленной в 1921 г., и отпуском кредитов.

Деньги необходимы срочно, ибо эшелоны должны пойти через 1—2 недели и за это время нужно произвести всю работу по осведомлению об едущих.

В случае если утверждение сметы затягивается, просьба перевести авансом до 20 миллионов.

Председатель:
Секретарь

Аболтин
(подпись)

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 24—24 об. Подлинник.

№ 73

Письмо бывшего товарища председателя Кубанской Краевой Рады П. Савицкого казакам-кубанцам в Болгарии, опубликованное в газете «Красное Знамя»

Письмо к кубанцам П. Савицкого
Москва, 14 марта 1922 года

За последнее время в русских газетах стали помещаться известия о готовящейся за границей русскими эмигрантами под руководством барона Врангеля военной интервенции в России.

Мне известно отношение вообще русских эмигрантов к этой новой авантюре барона Врангеля, но мне думается, что кубанцы, хорошо изучившие Врангеля по его «филиппикам» против Рады на фронте, по операции, которую он проделал вместе с генералом Покровским³² над Радою в ноябре 1919 года³³, по делу об убийстве в городе Ростове-на-Дону председателя Рады Рябовола³⁴ и прочее, должны знать, что несет с собою Врангель для России, и предвидеть, на какой успех он может рассчитывать... Достаточно вспомнить результаты, которых в свое время при самом тяжелом положении Советской России добились Юденич, Колчак, Деникин и сам Врангель, чтобы предсказать безошибочно теперь, когда она имеет организованную Красную Армию, исход этого вторжения...

Я думаю, что все будет учтено, и никто из моих земляков не захочет ухудшить своего положения.

Вопрос о возможном вторжении Врангеля в Россию широко дебатруется всеми слоями русского общества. Его обсуждают и крестьяне, и рабочие, и красноармейцы... и всюду слышится одно мнение: «Врангель должен быть разбит, так как он несет за собой старые порядки, он хочет восстановить низвергнутый гнет помещиков и капиталистов».

Помимо этого, в настоящее время всякое военное вторжение в Россию идет против интересов русского народа. Советская власть, окончив с фронтами, стала на путь мирного государственного строительства. Продналог, новая экономическая политика, развивающаяся промышленность, особая забота правительства о сельском хозяйстве, забота о помощи голодающим губерниям, налаживающиеся торговые сношения с иностранцами — вот настоящие факты русской действительности.

Много сейчас мирных забот у русского народа и горе тому, кто помещает ему в этом.

Что несет для русского народа готовящаяся военная интервенция?

Пролитие уже и без того уже пролившейся крови его, ухудшение и без того тяжелого положения голодающих, ухудшение вообще экономического положения страны и прочие прелести. Это должен сознать каждый русский гражданин, относящийся небезразлично к судьбе своей родины, и для него станет ясным, кому нужна теперь интервенция и может ли он в ней участвовать.

Я хочу, чтобы над этим хорошо призадумались все русские эмигранты... хочу предостеречь от ошибок своих земляков.

Нужно искать иных выходов из создавшегося для русских эмигрантов положения... интервенция же — не выход.

Бывший товарищ председателя Кубанской Краевой Рады: Петр Савицкий.

«Красное Знамя», 1922, 22 июня,
№ 138 (649)

№ 74**Выписка^а****Из протокола № 6 заседания Совета Труда и Оборона
от 15 марта 1922 г.^б**

Слушали	Постановили
2. Ходатайство Наркомвнудела об отпуске 425589 золотых рублей ³⁵ на организацию возвращения в РСФСР амнистированных белых	2. Ходатайство Наркомвнудела об отпуске 425589 рублей золотом на организацию реэвакуации амнистированных солдат белогвардейских армий отклонить; ассигновать по смете Народного комиссариата иностранных дел кредит в сумме 50000 (пятьдесят тысяч) золотых рублей для оплаты фактических расходов по реэвакуации бывших солдат белогвардейских армий.
Подлинный за надлежащими подписями Верно: Управляющий Валютным отделом Сверял: Зав. П/отдела	Федяковский Кукушкин

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.34. Заверенная копия.

№ 75**Телеграмма****председателя российско-украинской делегации
в Варшаве Е. Аболтина
в Центральное управление по эвакуации
о начале формирования транспортов
с реэвакуированными^с**

Варшава Полпред 415/1299 Б/сл 17/3 2 40 Москва Центрэвак Копии Отдел Запада. Харьков Наркоминдел. По всем адресам 17 марта приступаем к объезду лагерей интернированных чинов белых армий. Посетим лагеря Сщалково, Тухоль, Калиш, Сщиперно. Пере-

^а Заголовок документа.

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Секретариат. Адм. К делу хоз. 27/III».

^с На документе имеются следующие рукописные пометки: «Исп. Ново-Борисов?» «24/III 1922 г. Сообщает, что отдали телеграфное распоряжение соответствующим органам о приеме эшелона по нашей линии. За начальника 17 Специального отделения ОО ГПУ Лазоцкий», «Е.А. Срочно прошу переговорить 25/III», «2/ Телеграмма Аболтину», а также штамп: «Телеграф НКВД Кузнецкий 5/15 Принято от Варшавы 1/3 192... Принял Кожаин».

возка лагерей в указанном выше порядке начинается в ближайшем будущем, первый эшелон будет на границе около 25 марта. Объезжает лагерь Аболтин, Христовой. Для технического проведения эвакуации командирован Вноровский, Луганец, Ляхов, Домбровский.

16 марта 1922 НР 1229

Пред. РУД Аболтин.

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.28. Подлинник.

№ 76**Сообщение Центрального управления
по эвакуации населения
в Консульский отдел
полномочного представительства РСФСР в Германии
о кредитах на реэвакуацию из-за границы
амнистированных российских граждан**

РСФСР
Народный комиссариат
внутренних дел
ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
Отдел Административный
Консульский Отдел
Общий П/отдел
23 марта № 2441

В полномочное представительство
РСФСР в Германии
Консульский отдел

В ответ на Ваше отношение от 3-го марта 1922 года № 7195, Центральное управление по эвакуации населения сообщает, что в настоящее время вопрос об отпуске Центрэваку специального кредита на производство расходов по реэвакуации из-за границы амнистированных граждан находится на рассмотрении СТО.

При разрешении данного вопроса и отпуск Центрэваку соответствующего кредита потребная на расходы по реэвакуации сумма будет Вам представлена.

Начальник Центрэвака
Управляющий делами
заведующий отделом

Попов
Ястребов

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.19.
Подлинник.

№ 77

**Письмо начальника обменного пункта «Негорелое»
Туманова в российско-украинскую делегацию
смешанной комиссии по репатриации населения
об отсутствии нормативных документов
по осуществлению приема амнистированных солдат
бывших белых армий**

ЦЕНТРЭВАК
ПРИЕМНО-ПЕРЕДАТОЧН. П[УНКТ]
25 марта 1922 г.
№ 331 с
Негорелое

Секретно

В российско-украинскую
делегацию смешанной комиссии
по репатриации

Уважаемый товарищ!

На В[аше] отношение от 20 с.г. за № 1342 сообщаем:

1. Никаких инструкций или указаний из Центра к предстоящей работе по приему белых мною не получено.

2. Жел[езно]дор[ожная] администрация также не предупреждена, и потому не заготовлен необходимый кадр оборудованных и продезинфицированных вагонов.

3. Военно-контрольный пункт от своего центра также не получил никаких инструкций.

По получению Вашего отношения мною запрошены телеграфно Москва и Смоленск о порядке приема амнистированных контингентов, порядке их обслуживания в Негорелое и дальнейшем направлении.

К В[ашему] отношению мне необходимы дополнительные данные, как то:

1. Общее количество (приблизительно) предполагаемое к пропуску через Негорелое.

2. Численность эшелонов.

3. В какой срок предполагается провести реэвакуацию всех желающих выехать.

4. Где предполагается передача (Столбцы, Колосово или Негорелое).

Для нас, по-моему, выгодна передача в Негорелое, что теперь выполняемо в связи с перешивкой железнодорожных путей на польский лад до Негорелого и переноски перегрузки из Столбцов в Негорелое, но, конечно, для этого необходимо иметь в Колосове (на самой границе) достаточный кадр караула для сопровождения эшелонов по территории РСФСР.

Должен узнать, что в данном случае весьма важно, чтобы сведения о высылаемых контингентах не запаздывали, как это бывало нередко до сих пор в отношении репатриантов, списки прошу составлять для нас в двух экз[емплярах], из которых один со всеми сведениями, фотографиями и анкетами прошу направлять в военно-контрольный пункт, а второй экз[емпляр] с копиями всех сведений — мне.

Что касается пропускной способности нашего пункта, то, с нашей стороны, она не ограничена, и если передача будет в Негорелом, то и жел. дорога справится с любым количеством.

Необходимым условием с В[ашей] стороны должно быть, что эшелоны не подаются позже 18 час по совет[скому] врем[ени].

Получаемые нами от вас сведения следуют до места назначения не вслед за эшелонами, а вместе с эшелонами при коменданте, назначаемом от нас.

К предстоящей работе у нас совершенно нет канцелярских принадлежностей, даже бумаги, а нам придется, помимо Ваших списков, составлять на них списки в трех экз[емплярах], прошу приобрести для нас канцелярские принадлежности (подробно я написал начальнику канцелярии т[оварищу] Лапину).

В ожидании Ваших дополнительных сведений.

С коммунистическим приветом!

Начальник Обменного пункта «Негорелое»
Верно: Начальник РУД

Туманов
Лапин

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.21—21 об. Заверенная копия.

№ 78

**Письмо руководства Центрального комитета
по эвакуации члену коллегии НКВД И. Якубовичу
о передаче кредита в 50 тысяч золотых рублей,
выделенных комиссией по золотому фонду при СТО,
в распоряжение НКВД на реэвакуацию
в Советскую Россию амнистированных солдат
белых армий^а**

Общий П/отдел
28 марта
№ 57 с

Весьма срочно
Секретно

Комиссией по золотому фонду при СТО в распоряжении НКВД отпущен кредит в 50 тысяч золотых рублей на реэвакуацию в Россию находящихся за границей амнистированных б[ывших] чинов белых армий.

Приступая частично к выполнению этого задания, Центрэвак просит передать означенный кредит в его распоряжение. В данный же момент до оформления факта передачи является необходимость в самом срочном порядке перевести в Варшаву в распоряжение РУД 20 миллионов польских марок на расходы по реэвакуации сконцентрированных в лагерьях Польши амнистированных русских граждан.

^а На документе имеются рукописные пометки: «В[есьма] срочно. Секретно».

Вместе с тем Центрэвак доводит до Вашего сведения, что ввиду крайней незначительности ассигнованных кредитов Центрэвак поставлен в необходимость чрезвычайно ограничить пределы оказываемой им возвращающимся в Россию гражданам помощи.

Начальник Центрэвака
Управляющий делами
Заведывающий отделом

Попов
А. Благовещенский
Ал. Ястребов

ГА РФ Ф.3333. Оп.23. Д. 18. Л.22. Подлинник.

№ 79

Письмо председателя Русско-Украинской делегации смешанной комиссии по делам военнопленных Е. Аболтина в Центральное управление по эвакуации о необходимости обеспечения инструктивными документами обменные пункты «Негорелое» и «Шепетовка»

РСФСР
Российско-украинская делегация
Русско-украинско-польской
смешанной комиссии
по делам военнопленных,
беженцев и заложников
Секретариат
28 марта 1922 г.
№ 1475
город Варшава

Совершенно секретно
Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

В ЦЕНТРЕВАК
Копия — Отдел Запад НКВД

Из прилагаемой копии отношения начальника обменного пункта Негорелое от 25 марта видно, что на обменные пункты не сообщено о порядке приема эшелонов «белых», следующих в РСФСР.

Поэтому российско-украинская делегация просит в самом спешном порядке дать надлежащие указания на обменные пункты Негорелое и Шепетовку для приема «белых».

Главным образом надлежит указать, что обменный пункт ТОЛЬКО принимает эшелон и, назначив коменданта и конвой, отправляет его непосредственно в Смоленск и Киев.

Все материалы, имеющиеся в российско-украинской делегации, по характеристике едущих будут нами направляться в Смоленск и Киев при помощи комендантов, для чего российско-украинская делегация просит сообщить адреса и назначения учреждений, в ведение которых поступают эшелоны.

Российско-украинская делегация намерена первый эшелон отправить со своими уполномоченными до Смоленска для лучшей связи с принимающим учреждением и для полной информации этих учреждений о всей массе «белых», подлежащих перевозке.

Просьба облегчить условия приема и пребывание на этапе первого эшелона, ибо едут в нем люди, доказавшие свою лояльность советской власти, и в массе, безопасные для нее.

Первые эшелоны на Украину и Россию приготовлены и уедут из лагеря Сшалкова приблизительно в конце марта.

Просьба получение настоящего письма подтвердить.

Председатель
Секретарь

Аболтин

ГА РФ. Ф.3333. ОП.23. Д. 18. Л.25. Подлинник.

№ 80

Письмо начальника Центрального управления по эвакуации М. Попова в Финансовый отдел НКВД с просьбой об авансе на расходы, связанные с деятельностью по реэвакуации бывших солдат белых армий из Чехо-Словакии

СРОЧНО
Секретно

Общий П/Отдел
29 марта
№ 62с

В Наркоминдел, Финансовый отдел
Копия: Отдел Запада товарищу Якобувичу

Ввиду отъезда в Прагу командированного Центрэваком тов[арища] СТАРР для дальнейшей работы по проведению реэвакуации в Россию амнистированных солдат белых армий, находящихся в Чехо-Словакии, Центрэвак просит выдать тов[арищу] СТАРР аванс на расходы, связанные с командировкой, в размере 10000 зол[отых] рублей из кредитов в 50000 зол[отых] рублей.

Начальник Центрэвака
Заведующий отделом

Попов
Ястребов

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д. 18. Л.26. Копия.

№ 81

**Телеграмма Центрального управления
по эвакуации населения
начальнику Главного управления
по эвакуации на западе Розенгаузу
о начале отправки амнистированных солдат
бывших белых армий из польских лагерей**

29 марта 1922 г.

Орша Главэвакзап Розенгаузу

Ближайшие дни предстоит отправка из польских лагерей амнистированных белых армий. Приготовьтесь к приему в Новоборисовке, количество ожидаемой партии снести через Стоковского с Аболтиным. Результат телеграфируйте.

Общий П/Отдел Административного отдела Центрэвака

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 27.

Копия.

№ 82

**Телеграмма
члена Российско-Украинской делегации Барташевича
в Центральное управление по эвакуации
о начале работы советских представителей
в польских лагерях^а**

31 марта 1922 г.
/ 40 Москва Центрэвак

Из Варшавы Полпред 4/1527

Вчера отправились для посещения лагерей Калиша, Сщипиорно Аболтин, Христовой и Ляхов. Причем для технического проведения эвакуации в этих лагерях останутся Христовой и Ляхов. Таким образом отправки будет производиться из двух мест сразу — Сщалково, где уже есть наши уполномоченные, и Калиша со Сщипиорно.

Нр. 1527 Барташевич

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 35. Подлинник

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «1. Е. А.», 1. Аболтину Зуев», А. Митр. Аболтин 3/IV 22.», а также штамп: «Телеграф при НКВД Кузнецкий мост 5/15 От Варшавы 1/4 1922 г. час м. к с 3. Столбина. Принял».

№ 83

**Письмо руководства Центрального управления
по эвакуации заместителю народного комиссара
иностраннных дел РСФСР Л. М. Карахану
об отсутствии специальных кредитов на эвакуацию
из-за границы военнопленных Первой мировой войны**

Общий П/отдел

4/IV 22 г.

№ 73 с^а

В Народный комиссариат иностранных дел
тов[арищу] Карахану

В ответ на Ваше отношение от 27 марта 1922 года за № 25319/С Центрэвак уведомляет, что в его распоряжении специальных кредитов на эвакуацию из-за границы военнопленных не имеется.

Кредит в 50 тыс. золотых рублей, отпущенный на реэвакуацию амнистированных бывших чинов «белых армий», является настолько незначительным, что Центрэвак поставлен в необходимость временно приостановить реэвакуацию из-за границы остальных контингентов

Начальник Центрэвака
Управляющий делами
Заведывающий отделом

Радек
Благовещенский
Ястребов

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 36.

№ 84

**Шифрованная телеграмма
председателю Российско-Украинской делегации
Е. Аболтину от заместителя председателя РУД
Ястребова о необходимости ставить в известность
Центр о сроках отправки каждой партии
амнистированных и ее количестве^б**

5 апреля 1922 г.

По прямому проводу шифром.
Варшаву Пред. РУД Аболтину

Напоминаем Вам наше условие не производить отправок амнистированных без предварительной информации Центра. Сообщайте неукоснительно в Москву и через Стоковского в Оршу Розенгаузу о сроке и количестве

^а Цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^б На документе имеется рукописная пометка: «431».

стве каждой высылаемой партии. Указанный контингент будет приниматься в Новоборисове. Относительно направляемых на Украину запрошен Зуев.

Общий П/Отдел Административного Отдела Центрэвака
ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.37. Подлинник.

№ 85

Телеграмма заместителя председателя Российско-Украинской делегации по эвакуации А.М. Ястребова председателю Всеукраинской главной комиссии о необходимости уточнения пунктов приема реэвакуированных

5 апреля 1922 г.
По прямому проводу. Секретно.
Харьков. Укрглавкомэвак. Зуеву.

Из Варшавы начинается отправка амнистированных [из состава бывших белых] армий. Часть предстоит направить [на] Украину. Выясните [и] сообщите [в] каких пунктах будет производиться прием.

Зампред. РУД Ястребов
Общий П/Отдел Административного Отдела Центрэвака
ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.38. Подлинник.

№ 86

Телеграмма начальника Центрального управления по эвакуации Р.Радек в линейный пункт в Себеже о приеме амнистированных солдат бывших белых армий^а

5 апреля 1922

Себеж. Линейный пункт. Центрэвак
29 марта [из] Германии отправлено [с] эшелонном военнопленных 19 амнистированных белых. Великолуцкому пункту дано распоряжение приготовиться [к] приему. Предварительно снесите [с] Великими Луками.
Начальник Центрэвака Радек
(Общий П/Отдел Административного Отдела Центрэвака)

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.40. Подлинник.

^а На документе имеется рукописная пометка: «426».

№ 87

Письмо руководства Центрального управления по эвакуации в Народный комиссариат иностранных дел с просьбой о переводе в Берлин денежных средств для проведения реэвакуации амнистированных солдат бывших белых армий

Весьма срочно
СЕКРЕТНО

Общий П/отдел
10 апреля
№ 76 с

В Наркоминдел
Согласно распоряжения заместителя начцентрэвак товарища Радек, основанного на личных переговорах с товарищем КРЕСТИНСКИМ, Центрэвак просит в самом срочном порядке перевести в Берлин в распоряжение представительства РСФСР в Германии 50000 золотых рублей или соответствующую сумму в германской валюте на эвакуационные расходы из кредита [в] 500000 золотых рублей, предназначенного на расходы по реэвакуации из-за границы амнистированных бывших чинов «белых армий».

Заведывающий Административным отделом   Ястребов
Управделами   А. Благовещенский
ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.41.

№ 88

Письмо заместителя начальника Особого отдела ГПУ А.Х. Артузова заместителю народного комиссара иностраннх дел Л.М. Карахану по вопросу об амнистии белого офицерства^а

Российская Социалистическая
Федеративная Советская Республика
НКВД
Государственное
Политическое управление
6 апреля 1922 г.

При ответах ссылаться
на №, число и отдел
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Особый отдел

^а На документе имеются рукописные пометки: «Вх.2084\8\4», «Рус. гражд.», «14\4-23 г. Т.С.», «Выяснить о каком моем запросе идет речь. Карахан», «Кажется Аралов спрашивал».

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
товарищу КАРАХАНУ

В ответ на Ваше письмо от 31/III № 25342 Особый Отдел ГПУ сообщает, что амнистия ВЦИКа распространяется только лишь на рядовых солдат воевавших с нами армий и находящихся в данный момент за границей. Белое же офицерство никакими льготами, предоставленными Советским правительством, амнистированным солдатам, не пользуются и должны ликвидировать свои отношения к белому движению собственными средствами. Единичные ходатайства могут быть удовлетворяемы при наличии поручительства со стороны известных лиц в их будущей лояльности по отношению к советской власти, причем тем^а из этих офицеров служба коих в белой армии была связана с проявлением индивидуальной инициативы в борьбе против советской власти, ни в коем случае не может быть дана гарантия^б в том, что они не будут привлечены к ответственности.

ЗАМНАЧ ОСОБОТДЕЛА ГПУ
ЗАМНАЧА 17 СПЕЦ. ОТД.
Зачеркнутому верить:^с
Секретарь 17 Спец. Отд. 00

АВП РФ Ф.0132 Оп.5. Папка 115. Д. 149. Л. 136. Подлинник.

№ 89

**Письмо Л. Быча, Ф. Воропинова, П. Макаренко
и Л. Белашева о своем разрыве с генералом
П.Н. Врангелем и призывом к казакам-кубанцам
возвращаться на родину**

Письмо к кубанцам-беженцам

Вот уже два года, как Вы, кубанцы, испытываете все невзгоды и тяготы жизни в чужих странах, оторванные от своих семей, хозяйств и родных станиц.

Два года скитаний, лишений, часто голода и грубых издевательств... И не раз в мучительной тоске по родине вы задавали себе и другим вопрос: почему все так случилось? Когда же будет конец этим мучениям? Где выход из тяжелого положения? Увидим ли и когда увидим Кубань — нашу родину?

Да! Почему так все случилось?

Три года Кубань боролась за право трудового народа быть полным хозяином на своей земле, за право самостоятельно в этой упорной, жес-

^а Слово написано от руки.

^б Следующая фраза зачеркнута и вписана от руки другая.

^с Дописано от руки.

ткой борьбе. Кубань не хотела подчиниться советской власти, которая несла с собой чуждый, неприемлемый нам — кубанцам, хозяйственный строй жизни и требовала полного себе подчинения во имя идей коммунизма. Мы были убеждены, что тот строй принесет нашему цветущему краю разорение, и потом вступили в вооруженную борьбу против советской власти, посылавшей на Кубань Красные армии.

Мы также стремились к новому строю жизни, но выработанному и принятому избранниками нашего народа, а не навязанному нам Петербургом или Москвой, которые, как при царях, не знали наших условий жизни, наших нужд, стремлений и чаяний. Мы никому не хотели навязывать своей воли и своих порядков; мы их хотели лишь для себя и для своего края.

В этой тяжелой борьбе мы должны были искать себе временных союзников, так как борьба нам одним была не под силу.

Союзники эти в лице Добровольческой армии сами пришли к нам, сначала заискивающе, говорившие пышно лживые слова о свободах, о Республике, об Учредительном Собрании и пр. завоеваниях революции. Но уже скоро, почувствовав свою силу, они перестали притворяться и лгать, и открыли свое подлинное лицо — звериное лицо мстительной и кровожадной контрреволюции. По мере расширения территории, попавшей под власть Деникина, его сподвижники: Врангель, Покровские, Кутеповы насаждали везде прежних губернаторов и исправников, возвращали на свои места помещиков, отбирали землю у трудящихся, несли с собой для рабочих и крестьян виселицы, кнуты и нагайку, разоряли и жгли деревни, а сподвижники Шкуро и Мамонтова и других «героев» грабили всех и все, что под руку попадалось.

Ведя войну против советской власти, кубанцы одновременно с тем принуждены были начать борьбу и на другом фронте — против всероссийской контрреволюции.

Теперь уже «союзники» не стеснялись объявить Кубань «покоренной страной» и открыто стремились навязать ей свои порядки и свою волю. Им в этом мешала Кубанская Рада, и они не задумались предательски из-за угла убить верного стража интересов Кубани Председателя Рады — Н.С. Рябовола³⁶. Они учинили вооруженное насилие над самой радой, арестовали 12 членов Рады и казнили одного из них — неустрашимого защитника независимости Кубани — А.И. Калабухова³⁷.

Такие «союзники» стали для нас — кубанцев горше врагов. И действительно, они были, есть и будут злейшими врагами Кубани, ее трудового народа, как являются они злейшими врагами и для всей России.

В насилии и издевательствах над Кубанью им усердно помогали кубанские же отщепенцы, контрреволюционеры и «единонеделимцы» — Филимоновы, Скобцовы, Науменки³⁸ и другие слуги генералов-авантюристов.

С такими союзниками нельзя было оставаться на одном фронте, и кубанцы ушли. Но войны на два фронта Кубань не могла выдержать: она подчинилась советской власти.

Мы считаем, что вооруженная борьба Кубани против Советской России закончилась в мае 1920 года сдачей на Черноморском побережье Рады и большей части Кубанской армии³⁹. Остальные ушли в изгнание, и претерпевают ныне муки беженства.

Следовавшие затем десанты и восстания на Кубани⁴⁰ уже заранее были обречены на неудачу и явились лишь злостной провокацией по отношению к кубанскому населению: они влекли за собою лишь массовые расстрелы, бесцельное разорение и разгромы станиц, сел и аулов, ухудшая и без того тягостное положение населения. Этому раз навсегда должен быть положен конец. Участие в подобных авантюрах для всякого кубанца есть тягчайшее преступление и смертный грех против Кубани.

Смысл и оправдание нашей борьбы, связанной с таким числом жертв, заключался единственно лишь в стремлении добиться для Кубани независимого положения, права свободного распоряжения своей судьбой. Помогать же авантюристам всякого калибра и всяких политических красок в их стремлении поработить русский народ и восстановить прежние ненавистные ему порядки — это совсем не наша задача и не наша цель, и сыны вольной Кубани к этому преступлению не приложат руки своей.

До сего времени российские генералы и их кубанские прихвостни держали большую часть вас, кубанских беженцев, в своем подчинении угрозами голода и всевозможных наказаний. Держат они вас в своей военной организации почему-то именуемой «русской армией» (вы знаете, что настоящая русская армия находится в России) для того, чтобы иметь возможность вести свою темную политику, чтобы «под вас» получить средства для своего безбедного существования и чтобы при удобном случае втянуть вас опять в свои преступные авантюры, которые для нас, но не для них закончатся гибелью. Вас могут направить на ваших же братьев-кубанцев, которые остались дома на Кубани и которые, не став за это время коммунистами, будут тем не менее со свойственной кубанцам преданностью и храбростью защищать Кубань от нашествия Врангеля, так как появление это там принесло нашей родине новые неисчислимые беды и пролитие новых рек крови. Если же этого не случится, то вас могут продать за хорошие деньги на какой-либо другой фронт: не даром же так усиленно цепляются за нас.

Вы должны твердо и решительно сказать себе и другим: «Довольно крови. Не желаем быть пушечным мясом в руках генералов, строящих свое благополучие на наших жизнях. Пора по домам к мирному труду».

Мы зовем вас это делать.

И когда вы это сделаете, в этом будет заключаться ответ на все ваши остальные мучительные вопросы.

Мы не будем вас обманывать и не станем вас уверять, что там, дома на Кубани все хорошо, что там жить легко, что в Советской России рай земной. Нет, это не так, это вы сами, без нас хорошо знаете. Вы хорошо знаете, что там нехватка во всем. Но вы будете дома среди своих. Вы помогаете своей родине пережить тяжелую годину, выпавшую ей на долю. Вы будете работать и, может быть, там придется нести более тяжелую работу, чем здесь, но вы будете знать, что вы работаете на себя и на своих родных и близких, на отца, мать, на детей, на сестер и братьев. У вас будет смысл и цель жизни, тогда, как здесь на чужбине, вы только «перекаати-поле», вы никому, кроме генералов не нужны, вы здесь лишние ... и ваша работа, ваши руки особенно нужны будут на Кубани, быть может в этом году, когда предвидится хороший урожай, как нам сообщают в письмах с Кубани.

На основании личных данных мы можем думать, что жизнь на Кубани, как и во всей России, начинает входить в более нормальные условия, что полоса катастрофических потрясений уже пережита, что, если не будет

новых вооружений и вмешательства со стороны, окончательное замирание жизни наступит быстро и, что личная безопасность будет гарантирована возвращающимся домой. Но над этим последним вопросом пусть каждый подумает сам и пусть решает его на свою ответственность, поверив критически всю деятельность за годы революции и борьбы. Во всяком случае мы не знаем, что за службу в белых армиях Советской власти дана полная амнистия для рядовых.

Мы верим, что те, кто пожелает возвратиться, сделают это не с чувством злобы и желания мести кому бы то ни было, а с искренним решением заняться мирно, плодотворной работой, что в сердце своем они принесут домой чувство горячей любви к Кубани, усиленное долгим, вынужденным пребыванием вдали от нее. Мы верили, что страдания и лишения, которые они претерпели в борьбе за право народа Кубани быть вершителем своих судеб, не были напрасными и в свое время дадут желанные результаты.

Наконец, нам хотелось бы также верить и в то, что центральная советская власть поймет свою ошибку в отношениях к Кубани и представит ей максимальную независимость наравне с другими Советскими Республиками, так как в этом будет заключаться залог успеха в борьбе с контрреволюцией и прекращение тех восстаний-протестов, которые раздирают Кубань и долго будут еще мешать ей предаться мирному труду и строительству.

С братским приветом.

Прага, 20 апреля 1922 г.

Л.Быч, Ф. Воропинов, Петр Макаренко, Л. Белашев

Заявление бывших членов Кубанской Краевой Рады С.Г. Крикуна и Г.П. Сокола.

Настоящим имеем честь заявить, что мы целиком присоединяемся к письму Л.Л. Быча и других кубанцев.

Прага, 20 апреля 1922 г.

С. Крикун, Г. Сокол

«Накануне», 1922, 4 июня, № 57, Берлин.

№ 90

Письмо группы амнистированных, вернувшихся из польского концентрационного лагеря Строжалково, опубликованное в киевской газете «Пролетарская правда»

22 апреля 1922 г.

**Голос раскаявшихся
(письмо амнистированных)**

Товарищ редактор

Не откажите напечатать в Вашей уважаемой газете письмо жертв белогвардейских авантюр, возвращающихся сейчас из-за проволочных заграждений польских лагерей.

Большинство из несчастных, томящихся в плену, попало в Польшу два или три года тому назад. Попали туда по разным причинам: одни были мобилизованы Деникиным или Петлюрой, другие захвачены при отступлении, третьи попали в плен и под страхом смерти должны были числиться в той или другой белогвардейской организации и в конце концов попали в число интернированных. Таких лагерей в Польше около пяти. На границе Познани расположен самый большой лагерь-табор Строжалково, в котором находится небольшое количество пленных — это интернированные белых армий и беженцы.

В начале января настоящего года в таборе глухо прошел слух, будто Советское правительство дало амнистию всем служащим ранее в белых армиях, так как недремлющее око петлюровской контрреволюции было везде, благодаря чему об амнистии узнали очень немногие. Наконец, официально стало известно, что в табор прибывает смешанная украинско-польская репатриационная комиссия, которая объявит амнистию. Табор зашевелился. В особенности оживилась агитационная деятельность петлюровских воротил, затихшая было в зимнее время. В таборе стали выходить газеты: «Промінь», «Запорожиська Думка», издавались приказы и распространялись агитационные листки. За день перед приездом комиссии в начале газеты помещен был приказ «Головни команди» за подписью Петлюры и военного министра Вовка.

Как в агитационных листах, так и в приказе всех имеющих намерение возвратиться на родину пугали теми ужасами, которые их там ждут. Указывая на то, что эта амнистия не что иное как ловушка, в которую Советское правительство хочет завлечь легковверных, чтоб уничтожить их потом в ЧК. В лучшем, мол, случае их отправят в концентрационные лагеря, где, если не отравят, то уморят голодной смертью. Кроме того, сообщалось в газете «Промінь», что Петлюра уже находится в Генуе и будет настаивать на конференции, которая скоро там соберется, о признании правительства Украины. Сообщалось также о расстреле в г. Себеж 15 человек, приехавших из Германии, об ужасающих размерах голода и много других небылиц.

В самый день приезда комиссии никто не знал, как она будет встречена и при какой обстановке будет объявлена амнистия.

В 9 часов утра польский комендант пригласил петлюровских воротил табора на совещание, где совместно ими был выработан план встречи. Решение было объявить амнистию по секциям: для встречи комиссии первым был послан «Черный полк», как «самый надежный». Несмотря на просьбы польского представителя соблюдать спокойствие и не оскорблять Советской делегации при объявлении амнистии, главари петлюровской организации и контрразведка, а также весь бандитский элемент, на котором держится эта организация, не давали говорить Советскому представителю, поднимая страшный шум, свист и ругань по адресу делегации. Все это продельвалось одними и теми же лицами во всех секциях (они перебежали из одной секции в другую). Благо-

даря сильно развитой перед приездом комиссии агитации и организации обставленной петлюровцами «встрече» записываться начали на другой день, и то с большими трудностями для записывающихся, потому что с раннего утра того дня была выставлена на дороге к помещению, где находилась Советская делегация, стража из контрразведки, которая зорко следила за проходившими. И те немногие, которые решились все же пойти записаться, были избиты.

Подробности избиения указаны пострадавшими в заявлениях, поданных Русско-украинской делегации.

Записавшиеся были отправлены дня через три после объявления амнистии в Советскую Россию.

По дороге через Польшу нам приходилось слышать от жителей жалобы на все растущую дороговизну и на страшную безработицу. Особенно скверно живется польским подданным не католикам, которые не только не могут найти работы, но даже увольняются с занимаемых должностей и замещаются католиками. В некоторых местах нам попадались направляющиеся в Польшу беженцы поляки или русские, родина которых теперь занята Польшей. Они запугивали нас разными ужасами: говорили, что в Советской России все съедено, даже кошки и собаки, что нас там всех расстреляют и что в России и на Украине ничего и никого нет, только кладбища и трупы. По приезде же на Украину, убедились в ложности всех слухов. Голода в тех местах Украины, где мы проезжали, нет, все есть в достаточном количестве, а туда, где действительно есть голод, мы видели, как направлялись поезда с хлебом и другими продуктами. Встречены и приняты на родине, как блудные, покаявшиеся сыны и теперь ждали документов, по получении которых отправимся по домам, где будем приносить посильную пользу Советской России и Украине, засеивая поля и восстанавливая разрушенное.

Принося благодарность Советскому правительству за дарованную нам амнистию, сознавая свою вину в прошлом, мы единодушно уверяли, что своей работой и службой на пользу Советской России и Революции докажем свою преданность.

Просим все газеты перепечатать. Нам желательно, чтобы это письмо было прочитано сидящими в лагерях жертвами белых авантюристов, ослепленными ложными слухами об ужасах в Советской России, которые, боясь смерти, по возвращении на родину

Группа амнистированных
Семченко, Котелков, Мелаго

*«Пролетарская правда», 1922, 22 апреля, № 87.
Киев*

№ 91

Препроводительное письмо Украинского главного эвакуационного управления в Центральное управление по эвакуации населения к статье Верхотурского «Амнистия и прибытие белых»^а

РСФСР
НКВД
ЦЕНТРЭВАК
УКРАГЛАЗВАК
Административный отдел
Апреля 24
№ 908
Киев

Москва Центрэвак

При сем препровождается для ознакомления экземпляр статьи товарища ВЕРХОТУРСКОГО «Амнистия и прибытие белых», отпечатанный в издаваемой в Киеве газете «Пролетарская Правда» за № 95 от 20 апреля с.г.

Приложение: упомянутое

НАЧЭВАКБАЗЫ

Начальник административного отдела

Делопроизводитель

(подпись)^б

(подпись)^б

(подпись)^б

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.50. Подлинник

№ 92

Статья Верхотурского

20 апреля 1922 г.

Амнистия и прибытие белых

Еще 30 ноября 1921 г. ВУЦИКОМ была дарована всем без изъятия трудящимся, кои принимали в качестве рядовых участие в рядах врагов Советской Украины, полная амнистия. Однако белогвардейскому командованию удалось не только эту амнистию скрыть от обманываемых ими солдат, но еще больше запугать их пытками, будто бы практикуемыми Советской властью по отношению как к своим собственным гражданам, так в особенности, по отношению к возвращающимся домой белым.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Адм. К делу. Подпись 22/V-22 г.», а также штамп: «Центральная коллегия. Административный отдел 21/V. Вход. № 6966/4»

^б Подпись не разборчива.

Агитация эта возымела действие на самое короткое время: уже в февралье месяце в нашу миссию в Варшаве стали поступать многочисленные просьбы об отпращивании домой в Россию и на Украину. Насколько сильна тяга у крестьян, находящихся в рядах белых банд, доказывает то обстоятельство, что, несмотря на жесточайшие преследования всех изъявивших желание воспользоваться амнистией, все же 50 тысяч человек белых после нашей «прописатски» в Варшаве и на границе подлежат переселению в Россию и на Украину; часть из них идет на Петроград, другие на Смоленск, часть на Украину через Киев и Одессу.

Но этого мало. Стремление к возвращению на родину «для участия в творческой работе по укреплению страны и восстановлению ее хозяйственной и политической мощи», приняв в настоящее время стихийную форму, захватило и значительную часть гражданской эмиграции. Последнее и побудило ВУЦИК издать 12 апреля новое дополнение к восстановлению об амнистии от 30 ноября 1921 г., распространяющее «личную амнистию на всех находящихся за границей лиц украинского гражданства, кои принимали участие в военных организациях Скоропадского, Петлюры, Деникина, Врангеля и других врагов рабоче-крестьянской власти.

Здесь идет уже речь не о трудящихся только: всем гражданам, раскаявшимся в былых преступлениях против родины своей и выразившим желание трудиться на благо ей, разрешается свободный въезд в Советскую Республику. Даже генералам бывшей царской армии и членам всевозможных белых правительств представляется возможность возвратиться в Республику советов «по индивидуальным ходатайствам». Но вместе с тем объявляются вне закона вожди (закоренелые преступники), как сказано в законе об амнистии: Павло Скоропадский, Симон Петлюра, Юрко Тютюнник, Нестор Махно, Петр Врангель, Кутепов и Борис Савинков.

Рабочие могут нас спросить, зачем нам нужны генералы и прочая белогвардейская сволочь, даже раскаявшиеся? Мы понимаем, амнистировать темных крестьян и рабочих, не ведавших, что творили и явившихся просто жертвой обмана буржуазии — ведь это все люди труда, которым не только наша Республика нужна, но которые и Республике нужны, но на кой черт нужны нам (генералы и проч.)?

Правда, они мало нужны, сомнительно, принесут ли нам пользу, но одно нам вполне ясно: в рядах белогвардейских банд или в гражданской эмиграции они принесут нам вред несомненный — лучше иметь их у себя под надзором нашего ГПУ, чем за рубежом.

Кроме того, расчет наш прост: массовое возвращение на родину вносит такое разложение в белогвардейский стан, что скоро он перестанет нам чем бы то ни было угрожать и окончательно сойдет под вечные своды.

Первый эшелон белых, прибывший в воскресенье в Киев, был немногочисленным — всего 200 человек. Среди них подавляющее большинство крестьян.

Через Киев, по полученным данным, должны пройти 8000 человек. Наше отношение к прибывающим определенное: рабочих и крестьян мы встречаем как братьев своих, с открытой душой, с твердым жела-

нием превратить их в честных и сознательных граждан Великой Республики, способных не только пользоваться ее благами, но и защитить ее в нужный момент. Поднявший меч противник ее, и чуть было не погубивший завоевания рабочего класса и крестьянства по своему невежеству и несознательности должен превратиться нашими усилиями в преданного защитника ее: только этим он сможет смыть свой позор.

Подписал

Верно: начальник канцелярии адм.дела эвакбазы

Верхотурский

Данилов

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.110. Заверенная копия.

№ 93

Нота представительства Украинской Советской Социалистической Республики в Министерство иностранных дел Чехо-Словакии с протестом против ареста украинских граждан

ПОВНОВАЖНЕ ПРЕДСТАВНИЦТВО УКРАЇНСЬКОЇ
СОЦІАЛІСТИЧНОЇ РАДЯНСЬКОЇ РЕСПУБЛІКИ
В ЧЕХОСЛОВАЧЧИНІ
№ 481

Прага 6 мая 1922 года

Представительству Украинской Социалистической Советской Республики в Чехословакии сделалось известным, что утром 27 апреля с.г. в г. Немецке Яблоне, чехословацкие жандармы окружили «Украинский лагерь» для предназначенных к отправке на родину украинских граждан, — затем арестовали среди живущих в лагере тридцать одного (31) украинских граждан и увезли их во враждебный нам «Украинский» лагерь для «интернированных» войск — «Юзефово», где и поныне этих арестованных охраняют вооруженные контрреволюционные украинские жандармы из «интернированных» воинских частей.

Представительство УССР относится к происшедшему как к событию чрезвычайной важности по следующим соображениям.

В целях репатриации желающих вернуться на родину украинских граждан чехословацкое правительство предоставило в распоряжение репарационной миссии УССР изолированный лагерь и Немецке Яблоне, куда миссия и направляла от себя граждан, заявляющих о желании ехать домой. Лагерь этот совершенно обособлен от «внешнего мира», почему и живет своей жизнью, а пребывающие в нем украинские граждане не только находятся постоянно на виду у коменданта лагеря, назначенного чехословацким правительством, но даже никуда не могут отлучиться из лагеря без его разрешения.

Представительство УССР уже обращалось в министерство иностранных дел Чехословацкой республики с просьбой отправить этих тоскующих по родине граждан на Украину через Германию, на что последняя дала согласие.

Если репатриация та не осуществлена до сих пор, то во всяком случае вопреки желанию миссии УССР и украинских граждан, живущих в лагере, кои осведомлены миссией о возможности скорого отъезда.

При условии, что пребывание украинских граждан в лагере Немецке Яблоне носит такой исключительно временный характер, а жизнь их находится под постоянным надзором, — нельзя даже предположить, чтобы среди этих граждан могли возникнуть какие-либо преступные намерения против государственного порядка в Чехо-Словацкой республике или против общественного спокойствия в городе Немецке Яблоне.

Конечно, каждое отдельное лицо может совершить преступление, беспорядок и тем самым вызывать свой арест на улице или в частном доме, но массовый арест сразу такого большого количества лиц, — в тех условиях изолированной жизни в лагере, в каких находились арестованные, — представляется явной политической демонстрацией.

Уже ранее представительство УССР обращалось в министерство иностранных дел Чехо-Словацкой республики с нотой по поводу возмутительного и невежественного поведения в лагере Немецке Яблоне чехословацких жандармов, которые не только закрыли клуб, устроенный живущими в лагере, но и передали сожжению портреты давно умерших, — ученого Карла Маркса и поэта Тараса Шевченко, — память коих чтит все культурное человечество как своих учителей.

Поведение это было тем более возмутительно, что жандармы жгли и отбирали портреты Карла Маркса и Т. Шевченко, а также глав правительств — РСФСР — В.И. Ленина и УССР — Х.Г. Раковского не только в клубе, но и в отдельных комнатах российских и украинских граждан.

Представительство УССР имело все основания надеяться, что после его ноты подобные происшествия не повторятся. Между тем самоуправные действия жандармов после этой ноты не только не остановлены, но развернулись в ширь.

Вышеописанный арест 31 гражданина переходит всякие границы, так как подчеркивает явно недоброжелательное отношение к представительству УССР в Чехо-Словакии агентов правительства Чехо-Словацкой республики. Последний факт создает панику среди находящихся уже в лагере украинских граждан, а также среди намеревающихся обратиться в миссию УССР с ходатайством о возвращении домой. Поэтому описанный арест оказывает явное противодействие возвращению на родину украинских граждан и лишает репарационную миссию возможности какой то ни было работы.

Нельзя не остановить внимания еще на одной стороне происшедшего.

Петлюровские организации в настоящее время превратились в бандитские организации, секретно направляющие на Украину отдельных

бандитов для взрыва мостов, уничтожения и порчи полотна железных дорог, телеграфа, телефона и поджога зданий, что причиняет, прежде всего, невероятные страдания населению Украины.

В лагерь Немецке Яблоне неизвестно кем, вопреки соглашения миссии УССР, направляются русские и украинские по национальности агенты как русских, так и украинских контрреволюционных организаций, занимающихся в лагере провокацией и сыском среди собирающихся ехать домой.

Из всего изложенного явствует абсолютная недопустимость отправки арестованных граждан УССР, — признающих советскую власть и желающих вернуться домой, — во враждебный нам контрреволюционный лагерь «Юзефово». Ибо при таких условиях отправка арестованных не в тюрьму, а в ведение преступных против Советской Украины организаций, которые имеют убежище на территории Чехо-Словацкой республики, еще более выявляет демонстративно-издевательский характер такого «ареста» с отсутствием какой бы то ни было вины арестованных.

Доводя до сведения правительства Чехо-Словацкой республики все вышеизложенные факты и соображения, представительство УССР в Чехо-Словакии настаивает на:

1. Сообщить представительству УССР, какие обвинения предъявлены арестованным после 24 часов ареста.

2. Впредь до разбора дела принять самые срочные меры к немедленному возвращению арестованных в лагерь Немецке Яблоне, предназначенных к отправке на родину.

3. Изолировать лагерь от вышеописанной провокационной деятельности и не принимать в лагерь никого, помимо репатриационной миссии УССР.

4. Возможно скорее отправить на Украину живущих в лагере украинских граждан.

Принимая во внимание, что вышеописанные случаи издевательски демонстративного и грубо враждебного отношения к советской власти на Украине со стороны агентов чехословацкого правительства повторяются и дают все основания усматривать в них характер вообще недоброжелательства к миссии УССР в Чехо-Словакии — представительство УССР не сомневается в том, что оно получит ответ в течение трех дней.

Список арестованных прилагается.

Просим принять уверения в самом искреннем уважении представительства УССР в Чехо-Словакии к министерству иностранных дел Чехо-Словацкой республики.

Полномочный представитель УССР в Чехо-Словакии:

(М. Левицкий)

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 174. Л. 14—17.
Заверенная копия.

№ 94

Нота полномочного представителя УССР в Чехо-Словакии в Министерство иностранных дел республики по поводу деятельности петлюровских организаций против украинских граждан

ПОВНОВАЖНЕ ПРЕДСТАВНИЦТВО
УКРАЇНСЬКОЇ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ
РАДЯНСЬКОЇ РЕСПУБЛІКИ
В ЧЕХОСЛОВАЧЧИНІ
№ 501

Прага 10 мая 1922 года

Не получив до сих пор ответа на ноту от 6 мая за № 481 по поводу ареста 31 украинских граждан, представительство УССР в Чехо-Словакии считает своим долгом дополнительно обратить внимание министерства иностранных дел Чехо-Словацкой республики на следующее.

С разрешения министерства народной обороны представительством УССР были делегированы в лагерь Немецке Яблоне секретарь представительства УССР — С. Козюра и заведующий репарационным отделом И. Тур, которые ознакомились с обстановкой ареста 31 украинских граждан и с условиями жизни их за последнее время в лагере Немецке Яблоне, причем выяснили вопиющие факты издевательства над украинскими гражданами, находящимися в этом лагере и желающими вернуться на родину.

После того, как арестованные 31 человек были уведены, чехословацкие жандармы вернулись в лагерь к украинским гражданам, остающихся в бараках, обошли бараки, собрали встречных и погнали их всех гурьбой на работу — копать грядки возле «жандармских барачков» (барак № 16—18) и здесь при участии явившихся с жандармами петлюровских солдат, заставили мирных украинских граждан, желающих только возвратиться на родину, выкладывать из дерна петлюровский трезубец, которым снабжены ныне все бандитские петлюровские организации и который является у них символом бандитского движения, под знаменем которого совершались на Украине еврейские погромы и разрушительная деятельность, причинившая столько страданий местному населению.

Нечего и говорить, каким бесконечно грубым издевательством является такое выкладывание из дерна этого «трезубца» для мирных граждан Украины тоскующих по Родине и хорошо знающих, как много страданий для нее связано с таким «бандитским знаком».

В лагере Немецке Яблоне находятся не только бывшие солдаты военнопленные, но женщины и дети и вообще все те, кто желает только вернуться домой, так как других путей к возвращению им не представляет, конечно, не по вине Советского правительства.

1 мая, едва жители лагеря Немецке Яблоне проснулись, они оказались окруженными в лагере вооруженными петлюровскими украинскими

ми солдатами, которые заявляли, что никого никуда из лагеря не выпустят и что запрещают в этот день собираться группами.

День 1 мая во всем мире является праздником трудящихся. В Чехословацкой республике этот день «свободы труда» тоже отмечается как праздничный во всех календарях и открыто здесь празднуется. И в такой день над украинскими гражданами, — знающими как он торжественно празднуется всей страной на родине, — здесь на чужбине именно в этот день и потому что это такой день, устраиваются подобные издевательства в добавок еще бандитскими петлюровскими организациями.

Наконец, нельзя не остановиться на следующем факте. 28 апреля с.г. в 9 часов вечера там же в лагере два чехословацких жандарма избили украинского гражданина Ринделя. Один из жандармов ударил его по лицу два раза, а другой — один раз и, кроме того, приведя Ринделя в канцелярию они грозили ему новыми побоями, если он кому-либо расскажет, что его били.

Представительство УССР не считает даже нужным квалифицировать эти поступки.

Принимая во внимание все вышеизложенные факты, в которых деятельное участие принимали петлюровские организации, представительство УССР в Чехо-Словакии констатирует, что на территории Чехо-Словацкой республики бандитские петлюровские организации проявляют себя как органы государственной чехословацкой власти, выступают вооруженными группами в общественных местах, а также допускаются в лагерь для предназначенных к отправке на родину украинских граждан. Чехословацкое правительство отдало уже арестованных 31 украинских и российских граждан во власти этих петлюровцев в лагерь «Юзефово», где они и поныне охраняются петлюровскими солдатами.

Представительство УССР уже несколько раз обращало внимание министерство иностранных дел на ту активную деятельность, которой заняты петлюровские бандитские организации, находящие приют на территории Чехословакии, причем в последней ноте от 6 мая за №481 подробно остановилось на недопустимости содержания под стражей 31 арестованных украинских и российских граждан в ведении петлюровцев в лагере «Юзефово». Ныне представительство УССР, не получая ответа на свои запросы, позволяет себе еще раз настаивать:

1. На роспуске всех бандитских петлюровских организаций, а также украинских воинских частей, которые существуют лишь для разбойничьего вмешательства во внутренние дела Советской Украины и которые даже здесь в Чехо-Словакии с явного согласия чехословацких органов власти проявляют себя в издевательствах над гражданами УССР.

2. Так как до сих пор арестованные украинские и российские граждане неизменно находятся в лагере «Юзефово» в ведении петлюровцев, — на немедленном освобождении их из под власти петлюровцев.

Если арестованные украинские граждане тотчас же не будут освобождены из петлюровского лагеря «Юзефово», — представительство УССР вынуждено будет обратиться к своему правительству с ходатайством по началу взаимности обеспечить себя заложниками из числа чехо-словацких граждан, проживающих на Украине, впредь до возвращения украинских из «Юзефово».

Просим принять уверения в самом искреннем уважении представительства УССР в Чехо-Словакии к министерству иностранных дел Чехо-Словацкой республики.

Полномочный представитель УССР в ЧехоСловакии:
(М. Левицкий)

ЦА ФСБ РФ Ф.1. Оп.6. Д.174. Л.18—21.

№ 95

Обращение представительства РСФСР в Чехо-Словакии к русским казакам-беженцам

10 мая 1922 года

Обращение к казакам белых армий

Четыре года революционная Россия строит новую жизнь. Этому строительству ставили преграды все, кто жил и надеялся еще жить потом и кровью русского народа.

Орды царских генералов: Деникина, Колчака, Юденича, Врангеля пытались задушить революцию, а с ней вместе и русский народ.

Обманом и насилием втянули они в борьбу с русским народом южно-русское казачество и русский народ.

Десятки тысяч казаков увели с собою за границу и подвергли тяжелым испытаниям скитальцев на чужбине.

Но и здесь Врангель и его соратники пытаются держать казаков в руках, удерживают их от возврата домой и готовит из них пушечное мясо для новой борьбы с русским народом.

А в это время Советская Россия, Советский Дон, Кубань и Терек, покончив с ужасами гражданской войны, мужественно борются с голодом, стихийно надвинувшимся на Поволжье и Юго-восток России.

На Дону, на Кубани, на Тереке ваши станичники выбиваются из сил, чтобы в условиях Новой Экономической Политики советской власти восстановить свои разрушенные войною хозяйства.

Советская власть не мстит тем, кто, вовлеченный обманом, насилием или по собственному заблуждению, боролся с ней.

Амнистией Всероссийского Центрального Комитета 21 ноября 1921 года преданы забвению все преступления против советской власти рядовых бойцов всех белых армий⁴¹.

На основании этой амнистии мы обращаемся ко всем казакам белых армий и предлагаем им вернуться домой на Дон, на Терек, на Кубань, и дома вместе со своими станичниками заняться мирным трудом.

Для всех казаков, пожелавших вернуться домой, мы гарантируем:

1. Свободное избрание местожительства;
2. Никаким преследованиям за прошедшую борьбу против советской власти возвратившиеся не подлежат;

3. Лица, года коих призваны на военную службу, получают отсрочку призыва для устройства своих дел на ШЕСТЬ месяцев.

4. Отправка на родину будет произведена партиями полностью за счет Советского правительства в сопровождении представителя советской власти.

Что касается лиц командного состава (офицеров), то те из них, кто пожелает вернуться домой, могут подавать отдельные заявления, какие будут рассматриваться персонально и разрешаться здесь, на месте, причем на тех, кому будет разрешено возвращаться, распространяются условия, перечисленные выше для казаков.

Казаки могут подавать отдельные или групповые (сотнями, полками) заявления, на указанных в этом обращении условиях.

Казаки-земледельцы, советская власть зовет Вас к мирному труду.

«Накануне», 1922, 4 июня, № 57.

№ 96

Ответная нота министерства иностранных дел Чехо-Словацкой республики полномочному представителю УССР по поводу расследования событий в лагере Немецке Яблоне

Министерство иностранных дел
Чехо-Словацкой Республики
70385/II — 22

11 мая 1922 г.

Подтверждая получение Вашей ноты от 6 мая 1922 года, министерство иностранных дел имеет честь сообщить, что им в срочном порядке предприняты шаги у надлежащих органов власти для скорого и тщательного расследования событий, происшедших 27 апреля [в] Немецке Яблоне.

Не имея возможности перед получением надлежащего следственного материала более определенно высказаться об указанном случае, министерство иностранных дел позволяет себе все-таки заметить, что уже раньше предупредило миссию об опасной атмосфере, которая создавалась в лагере Немецке Яблоне, и просило миссию об ускорении репатриации украинских граждан, находящихся в лагере.

Если для осуществления этой репатриации возникали препятствия, связанные с пропуском через территорию соседнего государства, то это было вызвано, во всяком случае, не виной здешнего министерства, которое наоборот со своей стороны не раз обращалось к немецкому правительству, чтобы транспорты этих репатриантов пропускались им через свою территорию беспрепятственно.

Ввиду того что в ноте сообщается, что немецкое правительство дало уже свое согласие на пропуск репатриантов, министерство иностранных дел надеется, что предпринятая репатриация окончится в ближайшее время. Кроме того, министерство иностранных дел получило извещение, что польское правительство охотно пропустит через свою территорию транспорты украинских граждан, если Украинским Советским правительством будет гарантировано покрытие расходов, возникших с поездом этих транспортов через Польшу.

В случае, если переговоры относительно гарантии потребовали бы более продолжительного времени, то репатриационное отделение министерства народной обороны охотно даст само эту гарантию польскому правительству, оставив за собой право дальнейших переговоров по этому делу с Репатриационной миссией УССР в Праге.

Пользуясь случаем, министерство иностранных дел выражает миссии свое глубокое почтение.

В Праге, дня 11 мая 1922 года.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп.6. Д. 174. Л.22—22об.

№ 97

Телеграмма главы советской торговой миссии в Чехо-Словакии заместителю народного комиссара иностраннх дел о необходимости гарантий атаману М.Н. Гнилорыбову

Из Праги

Совершенно секретно

Получена и расшифрована 11/V—22 г.

Москва, Карахану

Вх. 3418. 3419.

Копии Уншлихту, Могилевскому, Болотову.

Имея свидание с Гнилорыбовым, поставил ему условие подать заявление с выражением готовности в любой момент явиться на суд Ревтрибунала. Есть основание думать, что он пойдет на это условие. Считаю целесообразным такой ответ из Москвы — разрешение восстановить Гнилорыбова в русском подданстве, согласиться о принятии его услуг по оказанию содействия возвращения казаков, все то при обязательном условии в определенный срок явиться на суд Ревтрибунала. Срок приблизительно 2—3 месяца. Не возражаю против постановки условия немедленной явки, хотя в целесообразности этого сомневаясь, прошу сообщить правильно ли я понимаю, что любой приговор Ревтрибунала в подобном случае будет вынесен условно, так как в противном случае считаю целесообразным не скрывать от Гнилорыбова ожидающих его возможностей. Мне необходимо также знать, будет ли Гнилорыбов арестован до суда или оставлен на свободе. В случае Вашего удовлетворитель-

ного ответа, немедленно по представлению Гнилорыбовым его заявления, его обращения к казакам, которые проредактируем совместно, мы их публикуем. Грачев, Иванов в курсе этого вопроса. Желательно срочный ответ, и пока прошу сообщение считать секретным.

10 мая

Расшифровали:

Мостовенко
Кясперт и Дексбах

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 174. Л. 28.

№ 98

Открытое письмо казакам бывшего председателя Верховного Круга Дона, Кубани и председателя Кубанской Краевой Рады И.П. Тимошенко^а

Прага

12 мая 1922 г.

Братья, зарубежные казаки!

Победила советская Красная Армия, советская власть, потому что с нею, а не с Деникиным и Врангелем пошел русский народ...

И не только крестьянин и рабочий, но и казак. Ведь знаменитая красная конница, громившая белые армии и на Дону, и на Кубани, и в Крыму, состояла, главным образом, из наших братьев-казаков⁴².

Нас, казаков, на чужбине около пятидесяти тысяч, а в Советской России — миллионы. И что думают наши казаки там.

На это отвечают письма П. Савицкого, бывшего товарища председателя Кубанской Краевой Рады. Печатают их, а вы прочтите и подумаете над тем, что пишет наш Советский кубанец-казак.

От себя добавлю немного.

советская власть встала на путь мирного строительства жизни и зовет вас принять участие в этом строительстве^б. К этому зовут нас и наши казаки, оставшиеся дома.

Неужели же среди нас найдутся еще такие слепые, которые будут помогать барону Врангелю и его лакеям — нашим атаманам и правительствам точить нож против русского народа?

Неужели Вы — оторванные от родной земли, от семейств, испытывающих все муки ада в концентрационных лагерях, во врангелевских батальонах, в конюшнях и сараях на каторжной работе, будете вновь своими трупами мостить дорогу к власти г[оспод]ам Врангелю, Никуленко, Скобцову, Богаевскому, Апостолову, Вдовенко, Букановскому, Краснову?

^а Заголовок документа.

^б Здесь и далее выделено в тексте документа.

Эти господа удерживают вас от возвращения домой, так как это дает им возможность торговать в Европе Вашими головами и Вашим достоянием.

Они запугивают вас жестокостями советской власти в прошлом. А спросите их Вы, не помнят ли они вешателей Кутеповых, палачей Покровских, грабителей и насильников Мамонтовых и Шкуро?

Не помнят ли они, как сами кровью заливали мирные села, жгли станицы и хутора?

Советская власть первая встала на путь забвения прошлого. Из обращения советской власти к казакам Вы видите, что она искренне хочет Вашего возвращения домой и мирной работы там.

А дома у нас сейчас тяжело приходится оставшимся семьям; самим им трудно справиться со стихийными бедствиями — голодом, саранчой, разрухой в хозяйстве...

Четыре месяца назад я решил пойти работать в Советскую кооперацию, чтобы по мере сил своих помочь мирной работе нашей родины по восстановлению хозяйства.

Тогда я не звал Вас за собой идти работать с советами. За эти четыре месяца я убедился, что иного выхода для нас нет. К этому выводу пришли и другие казачьи деятели...

И я говорю Вам, сейчас именно настал момент забыть советской власти ее прошлые жестокости, как забыла она наши, примириться с ней, признать ее.

Ибо только в условиях советской власти сейчас можно получить возможность устраивать нашу жизнь согласно с нашими бытовыми и экономическими особенностями^а.

Довольно крови и слез.

И.П. Тимошенко

«Красное Знамя», 1922, 22 июня, № 138 (649)

№ 99

Письмо Иностранного отдела ОГПУ в Административный отдел Центрального управления по эвакуации населения о согласии допустить отправку из Эстонии амнистированных белогвардейских солдат и беженцев через Ямбургский пограничный пункт^б

Российская Социалистическая
Федеративная Республика
НКВД

^а Подчеркнуто в тексте документа.

^б На документе имеются штампы: «13 V-22. Вх. № 6236/4», «15/V Вх. № 2948».

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

12 мая 1922 г.
№ 182039
на № 3853/4
от 5 мая 1922 г

ЦЕНТРЭВАК. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ

ИНО ГПУ считает возможным допустить в виде исключения отправку гужевым порядком из Эстонии амнистированных белогвардейских солдат и беженцев, имеющих скот и сельскохозяйственный инвентарь, но при обязательном прохождении их через Ямбургский пограничный пункт, и только жителей соседних с Эстонией губерний Петроградской, Новгородской и Псковской.

НАЧИНО ГПУ (Подпись)^а
Секретарь (Подпись)^а

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.56. Подлинник.

№ 100

Телеграмма председателя Российско-Украинской делегации Е. Аболтина в Центральное управление по эвакуации населения об отправлении из польского лагеря Тухоля в РСФСР партии амнистированных солдат бывших белых армий^б

Из Варшавы Полпред нр 351/20004 бс 15/5 16 20
Срочно
Москва. Центрзвак. Попову, копия Якубовичу
15/5 22 четырнадцатого мая выехало из лагеря Тухоля тысяча триста пятьдесят человек, амнистированных бывших чинов белых армий. Прошу распоряжения о присылке к границе вагонов для приема.
14 мая. Нр 2004
Аболтин

ГА РФ. Ф.3333. Оп.25. Д.18. Л.48.
Подлинник.

^а Подпись неразборчива.

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Е.А. Срочно. 1/ Копию сегодня же направить в ГПУ. 2/ Запросить Розенгауза, провели ли и как размещение этих амнистированных 19/V Ястребов», «К сведению 18/V М. Попов», а также штамп: «Телеграф при НКВД, Кузнецкий 5/15 16/V Принял 192... г. час.. мин...».

№ 101

Дополнение к ноте министерства иностранных дел Чехо-Словацкой республики о причинах интернирования украинских граждан в лагере Юзефово^а

Министерство иностранных дел
Чехо-Словацкой республики
№ 73188 — 22 — 11

15 мая 1922 г.

В дополнение к ноте за № 73128 от 13 мая министерство иностранных дел сообщает, что, согласно извещению министерства народной обороны о событиях в «Немецке Яблоне», дело не шло об аресте украинских граждан, а лишь об их интернировании в лагере Юзефово.

Упомянутые были отправлены в Юзефово под чехословацким караулом, там интернированы, причём оставлена им и свобода прогулок. Интернирование их возникло вследствие агитации против существующего государственного строя и террористическому отношению к другим гражданам, находящимся в лагере.

Интернированные могут быть миссией сейчас репатрированы. При этом министерство иностранных дел готово всемерно содействовать осуществлению репатриации. Миссия может, если она найдет это нужным, сама убедиться в положении, в котором находятся интернированные.

Министерство иностранных дел, пользуясь настоящим случаем, выражает свое глубокое уважение.

Прага, 15 мая 1922 г.

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп.6. Д. 174. Л.23. Перевод с чешского. Копия.

№ 102

Обращение бывших членов Верховного Круга Дона, Кубани и Терека к терским казакам с призывом вернуться на родину

15 мая 1922 года

Братья Терцы!

Четыре года тому назад — 18 июля 1918 года в 6 часов вечера из станции Луковской раздался первый выстрел полевого орудия по Моздокскому Совдепу, и началась у нас на Тереке гражданская война.

Не под силу нам тогда стало сносить произвол чужих нам людей, приехавших учить нас новой жизни, и мы решили с оружием в руках отстоять

^а На документе имеются рукописные пометки: «Т. Уншлихт. Иос[иф] Ст[алин]».

и наши человеческие права, права на свободную жизнь и свободное распоряжение своим достоянием.

И в неравной борьбе, окруженные многочисленными фронтами, мы стойко, но одиноко, боролись долгие месяцы, пока в ноябре не вынуждены были уйти от родных берегов частью в Дагестан, а часть на Кубань.

Наши скитания тогда продолжались недолго. Но когда мы вернулись домой, то встретили там с другой стороны «новые», еще более ненавистные нам порядки! То были порядки «Добровольческой армии».

Вы были мобилизованы и отправлены на Ростовский, Царицынский фронт. Вы, проявляя чудеса храбрости, брали: Харьков, Воронеж, Курск и Орел!.. Вы месяцами ловили Махно! И делая все это, Вы верили, что делаете великое дело спасения родины...

А в это время за Вашей спиной творилось темное, гнусное дело.

Вы своими трупами устилали дорогу на Москву, а в тылу, вслед за вами, черной стаей летели помещики, губернаторы и чинили свой суд и расправу над крестьянами за распаханную «барскую» землю!

Почувствовал русский народ, что нет у нас правды и, ошетинившись, он, многомиллионный, сбросил нас в Черное море и в Грузию!..

Вы хорошо, братцы, помните Крым: и Перекоп, и Каховку, и Мариуполь, и Кубанский десант... Чем все это кончилось, Вы тоже очень хорошо знаете.

И вот теперь Вы уже два года* за границей, в чужих, далеких краях. Два года Вы терпите голод, нужду и унижения... Вы своими безвременными могилами покрыли Лемнос, Чаталджу и другие, еще более далекие места Европы и Африки!... Своим потом и кровью Вы поливаете чужие поля, чужие нивы!...

Где же конец Ваших скитаний и где предел Ваших мучений?...

Вначале Вы верили и в восстания, и в поход на Россию. Вы безропотно подчинялись Вашим начальникам, когда Вас голодных и изнуренных выводили на строевые занятия на Лемносе... Теперь Вы хорошо знаете, что это было ненужное занятие...

Месяц назад Вы надеялись на Генуэзскую конференцию⁴³. Вы думали, что она разрешит Вашу судьбу. Но конференция кончилась, кончится и еще новая конференция, а Ваше положение останется прежним!... А почему?... Да потому, что «союзников» больше интересуют русские долги, чем судьба нашей вымирающей родины — России, которую они сами же разорили, поддерживая Врангеля, «для спасения Польши», как об этом заявил президент Французской республики Мильтеран...

И кто может поручиться за то, что завтра не понадобится такое же «Спасение Румынии», и Вы будете брошены в новую братоубийственную войну?!...

Нет, братья Терцы! Пора оставить всякие упования и надежды на какие бы то ни было внешние события, которые бы помогли Вам вернуться домой «победителями»... Пора перестать быть слугами тех, которые, не оставляя свою безумную мечту, видят в Москве царские престолы; хотят втянуть Вас в новые авантюры, чтобы устлать еще раз свои пути Вашими костями...

Пора, братья Терцы, вернуться по домам мирным порядком и заняться мирным трудом и мирным строительством жизни!...

Правда, невеселые картины придется Вам встретить дома: разоренные хозяйства, опустошенные поля, голод, болезни и другие бедствия!... Много придется Вам пролить поту, до боли вытягивать жилы, до отказа напрягать свои силы в борьбе со всеми недостатками и лишениями при восстановлении ваших хозяйств!...

Но пусть все это будет дома, пусть все эти жертвы будут принесены на алтарь нашей дорогой Родины и родного нам Терека, где ждут теперь Вас ваши семьи, ждут осиротелые хаты, где тоскуют по Вас незасеянные поля!...

Упорным и долгим трудом, забыв прошлое, Вы постройте свое счастье — счастье Терека!

Сейчас горячая, рабочая пора, и каждый день промедления принесет только лишние страдания здесь и там — дома...

Итак, продумайте все это, и скорее решайте этот вопрос, чтобы потом не было слишком поздно.

Бывшие члены большого и малого войскового круга, члены верховного круга Дона, Кубани и Терека, казаки:

Станицы Боргустанской	И.С. Базалий
Станицы Курской	И.П. Немцов
Станицы Старопавлодарской	С.А. Черкасов
Прага-Ческа	

«Накануне», 1922, 8 июня, № 59, Берлин

№ 103

Письмо советского торгового представителя в Праге в министерство иностранных дел Чехо-Словацкой республики о посещении сотрудниками представительств РСФСР и УССР Юзефовского лагеря^a

Прага

15 мая 1922 года

27 апреля, как это хорошо известно МИД, в лагере Немецке Яблоне чехословацкими жандармами, при участии живущих в том же лагере на привилегированном положении вооруженных петлюровцев арестовано 32 человека из интернированных там российских и украинских граждан. Арестованные увезены в Юзефовский лагерь и сданы под охрану живущих в том же лагере петлюровцев.

Кроме того, командированные в лагерь представителями РСФСР и УССР сотрудники установили факт избияния наших интернированных,

^a Здесь и далее подчеркнута в тексте.

^a На документе имеются рукописные пометки: «Т. Уншлихт. И. Ст[алин]. 716».

о чем представитель УССР господин Левицкий своевременно довел до сведения министерства.

Наконец, кроме факта совершенно не мотивированного вторжения в лагерь наших интернированных чехословацких властей в сопровождении вооруженных участников петлюровских бандитских шаек, те же сотрудники выяснили ряд других фактов совершенно безобразного отношения к российским гражданам со стороны органов правительства ЧСР.

Так, интернированные употребляются на принудительные работы на огородах, принадлежащих петлюровцам, причем, как высший предел издевательства, их заставляют работать под палкой праздно расхаживающих тут же петлюровцев и выделять гряды в форме петлюровского герба-трезубца.

Изложенный мною факт совершенно возмутительного отношения к российским гражданам на территории ЧСР, к сожалению, не является единственным и представляет собою вполне ясно выраженную систему, неприятное впечатление от которой только усиленно подчеркивается фактом привилегированного существования на территории ЧСР всякого рода контрреволюционных (вроде пражского «Земгора» — формально беспартийного, в действительности, как это хорошо известно МИД, представляющего собой боевую организацию социалистов-революционеров, которые благодаря поддержке чехословацкого правительства и получаемым от него денежным субсидиям подвергаются и держат в полной зависимости эмигрантскую беспартийную массу) или открыто бандитских (те же петлюровцы, савинковцы) организаций.

Совершенно не мотивированная и непонятная расправа с нашими интернированными в Немецке Яблоне гражданами особенно невыгодно подчеркивает разницу между отношением к нашим гражданам со стороны чехословацкого правительства и отношением российского правительства к гражданам ЧСР, живущих на территории России.

Последнее не только не допускает никаких немотивированных арестов чехословацких граждан, но, как известно, осенью прошлого года, освободило по ходатайству чехословацкого правительства всех, привлеченных по суду или уже осужденных чехословацких граждан; тогда же, на высказанную МИД претензию по поводу участия в допросах этих граждан — граждан венгерской национальности, являющихся, по заявлению чехословацкого правительства, естественным политическими или национальными противниками Чехословакии, мною было МИД категорически заявлена готовность российского правительства принять во внимание наличность соответствующих национальных предубеждений и сообщено о постановлении соответствующих органов РСФСР впредь не допускать к какому-либо участию в привлечении к ответственности чешских граждан — граждан венгерской национальности, равно как и живущих в России чешских коммунистов, естественных политических противников арестованных чехов.

Мероприятие это полностью выполнено, и никаких новых претензий по этому поводу от чехословацкого правительства не поступает.

Факт преследования наших граждан с участием, равно как и отдача их под арест общепризнанным врагом русского народа, — не только не

уступает неприемлемости участия в суде над чешскими гражданами граждан венгерской национальности, но и далеко превосходит ее, так как то, что в России происходило исключительно в результате временного революционного беспорядка и неразберихи, здесь ввиду отсутствия революционного беспорядка, равно как и отсутствия каких-либо признаков энергичного желания со стороны чехословацкого правительства кончить раз и навсегда с таким вопиющим отношением к российским гражданам, приходится объяснять совершенно иначе.

Полагая, что с 27 апреля у органов чешского правительства было вполне достаточно времени ликвидировать инцидент и дать представительству РСФСР гарантии неповторимости его в будущем, я буду настаивать перед НКВД об аресте и содержании под стражей соответствующего числа чешских граждан в России, с соответствующим, на началах взаимности, употреблением их на принудительные работы.

Список этих граждан будет составлен преимущественно из лиц, о возвращении которых на родину хлопотало чехословацкое правительство, как лиц, вполне аналогичных предназначенным к возвращению в Россию, арестованным в Н[емецке] Яблоне российским гражданам.

Я полагаю, что никакие переговоры в Генуе, равно как ни заключение какого-либо договора между Россией и Чехо-Словакией не способно будет создать сколько-нибудь благоприятной почвы для реализации их, поскольку МИД ЧСР не восстановит российских граждан, виновных только в признании своего законного правительства в правах на законное обращение с ними и решительно не покончит с привилегированным, по отношению к этим гражданам, положение изгнанных из России паразитических или откровенно бандитских организаций российской эмиграции.

Эпизод в Н[емецке] Яблоне там более печален, что он является частным случаем целой системы, делающей невозможным немедленное возвращение в Россию русских граждан, не окончательно еще развращенных паразитическим существованием на чужбине.

По отношению к продолжающим находиться под арестом нашим гражданам представительство просит иметь в виду, что те чешские граждане, которые будут на началах взаимности арестованы в России, пробудут под арестом ровно такой же срок, как и арестованные в Немецке Яблоне.

Представительство РСФСР выражает свое искреннее сожаление, что все усилия его к налаживанию мирных и чисто деловых отношений разбиваются о столь яркую картину неприязни и нелояльности со стороны отдельных органов чехословацкого правительства.

Примите наше уверение в чувстве нашего неизменного уважения к Вам.

Подпись
Заверено

Мостовенко
Шутко

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 174. Л. 24—27.
Перевод с чешского. Заверенная копия.

№ 104

Циркуляр Центрального управления по эвакуации полномочным представителям РСФСР за границей о необходимости сообщить данные о количестве зарегистрированных участников бывших белых армий, изъявивших желание выехать в Россию

Общий П/Отдел
17 мая [19]22 г.

СЕКРЕТНО

Германия, Берлин, полномочному представителю РСФСР
Тоже — Эстония, Ревель, Финляндия,
Гельсингфорс, Турция [—] Ангора, Латвия [—]
Рига, Англия [—] Лондон, Чехословакия [—]
Прага, Австрия [—] Вена, Италия [—] Рим

№ 122с, 123с, 124с, 125с, 126с, 127, 128с, 129с, 130с

В дополнение к секретному циркуляру НКВД за № 28, прошу сообщить сколько зарегистрировано белых, подлежащих амнистии согласно постановления ВЦИК от 3 ноября 1921 года, намеревающихся возвратиться в пределы РСФСР, а также желательные по местным условиям формы отправка (эшелонами; группами) в направлении, в котором предстоит проводить указанную репатриацию.

ЗАМНАРКОМВНУДЕЛ
НАЦЕНТРЭВАКА

Белобородов
Р. Радек

ГА РФ Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.47.

№ 105

Нота представительства РСФСР в Праге в Министерство иностранных дел Чехо-Словацкой республики о попытках местных властей сорвать работу по репатриации русских и украинских граждан на родину^а

17 мая 1922 года

Представительство РСФСР в Праге считает своей обязанностью довести до Вашего сведения, что в работе своей по проведению амнис-

^а На документе имеются рукописные пометки: «Т. Уншлихт. Иос[иф] Ст[алин]», «541».

тии проживающих в Чехословацкой республике русских эмигрантов, участников белых армий, и по возвращению их на родину оно натолкнулось на обстановку, делающую продолжение такой работы совершенно невозможным.

Представительство давно имело полную возможность убедиться, что подавляющее большинство эмигрантской массы поняло ненужность продолжения прежнего своего эмигрантского существования, считает борьбу с Советской властью законченной и выражает искреннее желание перестать быть политическим орудием в руках враждебных русскому народу иностранцев. Одни из них пришли к этому решению удрученные вынужденным бездельем и унижительными условиями существования на счет чуждых им правительств; другие — возмущенные каторжными и вполне эксплуататорскими условиями работы в сельскохозяйственных экономиках.

Во всяком случае можно констатировать, что подавляющее большинство этих граждан мечтают только о возвращении на родину, чтобы вместе с Советским правительством и со всем русским народом принять участие в работе по восстановлению хозяйственного благополучия Российской Советской Федерации.

Правительство РСФСР со своей стороны пошло навстречу этим гражданам, предложив им вполне приемлемые для них условия амнистии и возвращения.

1. Переходя к изображению этой обстановки, представительство прежде всего констатирует, что существующие в Чехословацкой республике на средства чехословацкого правительства организации помощи эмигрантам представляют собою в действительности политический союз чехословацкого правительства и отдельных кругов чехословацкой общественности с небольшими группами русских партийных деятелей, преимущественно эсеровского толка. Несмотря на показные демократические формы этих организаций, на деле ограниченная и в конец скомпрометированная группа этих политических дельцов, благодаря своим связям с чехословацким правительством и денежной поддержке от него, имеет возможность подавлять остальную массу эмиграции, ничего общего с этими людьми не имеющую и по большей части относящуюся к ним враждебно.

2. Особенно яркий пример организаций такого рода представляет собою пражский Земгор. Представительство считает, что, кроме ряда других фактов в известном министерству случае с г[осподином] Поповым, пражский Земгор полностью доказал, что в действительности он является не беспартийной организацией помощи, а боевой организацией с[оциалистов]-[революционе]ров. Министерству известно, что член Объединения Земгора и ответственный работник его господин А.А. Попов был цинически уволен из Земгора за высказанную им мысль о целесообразности для эмиграции прекратить борьбу с Советской властью и вернуться на родину для положительной работы, причем при

увольнении Попов получил официальное удостоверение Земгора, констатирующее беспричинность его работы и единственной причиной его увольнения называющее «различие во взглядах». Представительству, кроме того, известно, что с-ровские вожаки Земгора оказали в этом вопросе давление на остальных членов его угрозой прекращения денежных субсидий от чехословацкого правительства.

То обстоятельство, что чехословацкое правительство дало возможность существующей на его счет организации расправиться на такой чисто партийной почве с одним из виднейших работников этой организации, дает основания считать, что партийность Земгора принимается правительством, как акт вполне нормальной. Представительство может по этому поводу только выразить свое сожаление, что ослепленные политической игрой отдельные элементы чехословацкого общества до сих пор не разглядели, что вместо предполагаемой ими какой-то «третьей» противосоветской России они таким образом компрометирующе связывают себя с кучкой в конце обанкротившихся политических дельцов, авантюристов и шалопаев.

3. Представительство констатирует, как обычное явление, что в создавшейся благодаря попустительству чехословацкого правительства и привнесение с его стороны в русский эмигрантский вопрос элементов каких-то политических вождедений и расчетов всякий русский гражданин, хотя бы только заподозренный в желании возвратиться на родину, фактически попадает на положение преступника, немедленно вызывающего на свою голову ряд репрессий в виде прекращения субсидий, немедленного лишения всякой возможности материального существования — вплоть до обвинения в большевизме; словом, такой гражданин в полном смысле слова отдается на поток и разграбление вышеназванных политических дельцов.

4. Представительство имело возможность констатировать ряд фактов, выявляющих трогательную согласованность работы чехословацкой полиции и эмигрантских контрреволюционных вожаков. То же самое можно констатировать и относительно ряда других органов чехословацкого правительства.

5. Представительство, не склонное особенно останавливаться на так называемом «студенческом» вопросе, представляет чехословацкому правительству самому со временем убедиться в совершенно ненормальной постановке его. Оно ограничивается констатированием факта, что и в организации этого дела, несмотря на предварительные заявления о полной аполитичности его, наблюдается также картина засилья политических дельцов, расправы с заподозренными и т.д. Чехословацкое правительство само надолго убедится, что в результате этого ничего, кроме самого печального краха всего этого дела не получится.

6. Самым разительным фактом, который трудно толковать иначе, как откровенную попытку со стороны отдельных органов чехословацкого

правительства сорвать репатриационную работу представительства, является расправа с русскими и украинскими гражданами, помещенными в предоставленном Украинской советской миссии лагере «Немецкое Яблонное». Эти граждане не только были арестованы под совершенно вздорным предлогом, что, живя под стражей, они занимались какой-то пропагандой, но этот арест был произведен при участии вооруженных петлюровских бандитов. Петлюровцы эти, как это должно быть известно министерству, вкраплены в состав галицийских боевых частей Петрушевича, расположенных в том же лагере.

7. Наконец, несмотря на усиленные ходатайства представительства о предоставлении нам особого лагеря для помещения туда наших амнистированных граждан до возвращения их в Россию, мы вот уже в течение трех месяцев не можем добиться исполнения нашего вполне законного настояния.

Возражение министерства национальной обороны, что в распоряжении его нет лагеря, который оно могло бы предоставить нам, приходится считать совершенно не идущим к делу. Представительству известно, что многочисленный ряд эмигрантских контрреволюционных организаций имеет в своем распоряжении многочисленные — хорошо оборудованные лагеря.

Поэтому представительство считает себя вправе констатировать, что в данном случае вопрос заключается не в невозможности, а в нежелании министерства национальной обороны предоставить требуемый лагерь.

На основании всего изложенного представительство настоятельно просит министерство иностранных дел принять во внимание полную ненормальность создавшегося в затронутым вопросе положения, согласиться с необходимостью покончить с искусственным засильем эмигрантской массой отдельных эмигрантских контрреволюционных дельцов; добиться от соответствующих органов чехословацкого правительства уничтожения причин, по которым эмигрантская масса вполне справедливо опасается обращаться в представительство и, наконец, понудить министерство национальной обороны — вопреки его определенному нежеланию предоставить нам лагерь — дать таковой. Последнее тем более необходимо, что, несмотря на описанную обстановку, тяга рядового русского беженца на родину очень велика, и миссия имеет заявления от громадного количества русских граждан о готовности их в любой момент явиться для отправки на родину.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить чувство неизменного уважения моего к Вам.

Председатель РСФСР в Чехословакии:

Подпись
С подлинным верно

Мостовенко
Н. Шутко

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп.б. Д. 174. Л. 29—33. Заверенная копия.

№ 106

**Письмо главы советской торговой миссии
в Чехо-Словакии заместителю народного комиссара
иностраннх дел РСФСР с изложением
договоренностей с атаманом М. Н. Гнилорыбовым^а**

17 мая 1922 года

Совершенно секретно

товарищу Карахану,
Копии т. т. Литвинову — Генюя, Уншлихту,
Могилевскому, Молотову
Москва

Уважаемый товарищ!

За последние дни я имел два свидания с Гнилорыбовым. Он, как известно, предложил свои услуги по репатриации. Из Москвы я только что получил разрешение выдать ему визу.

Мы с ним сговорились на следующем: он подает мне заявление вместе с воззванием к казакам, где мотивирует свой переход к признанию соввласти, готовности работать по репатриации и готовности явиться в Москву. Затем мы его отправляем в Болгарию, где он формирует свою публику о своем решении, предложит ей последовать его примеру и заявит о решении своем продолжить начатое дело независимо от того настроения, которое встретит в Софии. Поездка его продолжится 10—15 дней. По пути он, конечно, свезет туда свое воззвание, заявление и предложит наши условия амнистии. Затем по возвращении из Болгарии он немедленно выезжает в Москву.

Я разрешил ему взять с собой в Москву рядового казака с условием, что это не будет делегация или комиссия, а делается с целью, во-первых, иметь лишнего очевидца и, во-вторых, иметь человека, которого можно было бы впоследствии отправить в Болгарию с соответствующими инструкциями.

Гнилорыбов произвел на меня впечатление весьма незаурядного человека. Это человек хорошо образованный (окончил в [оенно]-юридическую академию и, кажется, Высшую школу в Сорбонне); весьма неглупый, решительный, обладающий большой силой воли. Чувствуется, что раз он что решил — способен твердо идти принятым путем. Во всяком случае в его лице мы имеем дело с человеком, которого стоит заполучить не только по соображениям временного политического характера. В отличие от других эмигрантских деятелей, с которыми мне пришлось иметь дело, он очень хорошо понимает свое положение, идет к нам с вполне открытыми глазами и не намерен продолжать ладить из себя какое-то правительство, Раду и пр.

Я думаю, что в Москве его стоит свести с кем-либо из наших сильных людей. Во всяком случае он человек вполне разумный, обладающий, по-видимому, совершенно исключительными агитаторскими способностями. Кроме того, его преимущество в том, что он не связан ни с какой партией. Конечно, не исключена возможность, что в будущем, поскольку нам вновь придется как-либо ударить по Тихому Дону, мы в его лице приобретем очень сильного противника, но я не думаю, чтобы над этим сейчас особенно приходилось задумываться. Словом, это крупная рыбина — и рыбина в отличие от прочей эмигрантщины — и не думающая припахивать ни с какого конца. Только обладая достаточно хорошей головой и веря достаточно в свои силы, можно не только не опасаться его, но и попытаться более прочно перетянуть на свою сторону. Одно, что в нем вполне обеспечено, — это его беспартийность. Про него более чем про кого-либо другого можно сказать, что он «донской партии».

По всему этому я думаю целесообразно свести его с [товарищем] Калининым — как высокоофициальным лицом, так и с кем-нибудь, вроде товарища Троцкого, а может быть и самого товарища Ленина.

Если расчеты на него ограничатся его контрразведывательной осведомленностью, — товарищи очень ошибутся. Особенно давить на него в этом направлении по-моему не стоит. В недалеком будущем, если нам удастся спеться с ним, он, впрочем, едва ли задумается послужить и на этом поприще. По репатриации он может оказать нам большую услугу — в Болгарии, Сербии и Польше. Поскольку в остальном все в Москве с ним обойдется удовлетворительно, я думаю полезно с ним выработать план этой работы, вплоть до финансовой стороны его.

Что его решимость тверда, и приход к нам не является с его стороны новой авантюрой, мы имеем убеждающие данные от ряда близких ему наших людей.

Тяга к нам эмигрантов, особенно рядовых казаков, за последнее время приобретает действительно массовый характер. В этом отношении чувствуется, что публика будет валить независимо от поведения их вчерашних вождей.

Из более или менее примечательных фигур, укажу некоего Базаля — члена всяких кругов и Рад и председателя терцев. Этот переходит к нам, как вполне свой; большой энтузиаст, сама искренность, по характеру — типичный южный человек.

Тимошенко и ряд других имен выпустили общее воззвание к казакам, которое перешлю Вам с ближайшим курьером. Мы получили из Москвы на репатриацию что-то вроде 175 тысяч крон чехословацких. Сумма не-померно мала.

Я прошу Вас поторопиться высылкой нам аванса на этот счет, по крайней мере $\frac{1}{2}$ милл[иона] крон ч[ехословацких].

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 174. Л. 34—36.
Заверенная копия.

^а На документе имеются рукописные пометки: «№ 120». «т. Уншлихту. И. Ст[алин]», «Копия».

№ 107
Телеграмма
заведующего Административным отделом
Центрального управления по эвакуации населения
А.М. Ястребова председателю Главного
эвакуационного управления Западной области
с просьбой подтвердить прибытие амнистированных
солдат бывших белых армий,
выехавших из польского лагеря Тухоль

19 мая 1922 г.

Орша. Главэвакзуп. Розенгаузу. Сообщите, прибыли ли тысяча триста пятьдесят амнистированных, выехавших из Тухоля четырнадцатого, как размещены. 596

Зав. Админотделом Центрэвак   Ястребов

Общий П/отдел Административного отдела Центрэвак

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 49. Оттиск

№ 108
Письмо полномочного представителя РСФСР
в Чехо-Словакии П.Н. Мостовенко
представителю Донской демократической группы
полковнику М.Н. Гнилорыбову по вопросам,
связанным с репатриацией казаков в РСФСР

Гражданину М.Н. Гнилорыбову
Милостивый Государь Михаил Николаевич!

Прежде всего подтверждаю Вам, что выраженное мною Вам согласие на выдачу Вам визы в Москву остается в полной силе.

Затем, согласно Вашей просьбе, формулирую высказанную мною Вам в личных беседах с Вами точку зрения Сов[етского] пра[вительства] на предложенные Вами вопросы, относящиеся к репатриации казаков и к окончательному устранению поводов для недовольства отдельных казацких кругов общим направлением соввласти:

1. Часть желательных Вами условий, как, например, пункты 1, 5 и 6 полностью содержатся в предложенных уже соввластью условиях амнистии и возвращения. Особое воззвание к казакам, как наиболее многочисленной части эмиграции, выделяющейся к тому же особым складом психологии, настроением и проч., опубликовано Миссией одновременно с и извещением об общей амнистии.

2. Относительно п.7. Предложенные Соввластью условия рассматривают каждого амнистированного, как полноправного гражданина Российской Советской Федерации, разделяющего со всеми прочие гражданами РСФСР как и права, так и обязанности. Поскольку сейчас каждому гражданину предоставляется выбирать себе местожительство и род работы, те же права получают и вернувшиеся репатрианты.

Советское правительство в этом отношении может гарантировать одно: вернувшиеся казаки и в дальнейшем не будут выделены из общей массы граждан — ни в отношении их прав, ни их обязанностей.

3. Относительно Вашего пункта 3-го могу сообщить следующее:

Вопрос об административном разделении России Соввластью решается исключительно по мотивам хозяйственного характера, удобства управления и соединении в одно целое местностей, естественно тяготеющих друг к другу по причинам экономического и национального характера, Решать его не с точки зрения конкретных задач (каковым год назад была борьба с наступавшей на Россию со всех сторон военной силой, а теперь — необходимостью накормить голодного и подготовить страну к возможности новых засушливых лет, т.е. как можно скорее поднять хозяйственное благосостояние ее), или ставить ее вообще в какую-нибудь связь с вопросами репатриации, есть ошибка.

Такое искусственное видение вопроса этого может только отвлечь внимание от основной задачи нашего времени — хозяйственное восстановление России. Кроме того, опасность такого сосредоточения особенного внимания на этом частном вопросе заключается в том, что он может быть использован элементами, для которых главное — не действительные интересы населения, а борьба с не нравящимся им правительством по любому поводу. Словом, разрешение такого вопроса должно проводиться исключительно в связи с общим планом административного и хозяйственного разделения России.

Относительно Вашего пункта 2.

Сведения о содержащихся в концентрационных лагерях казаках, которые вы имеете, явным образом преувеличены. Соввласть всем своим отношением к различным категориям граждан, в том числе и к казакам, чужда мотивов политической мести или сведения счетов за старое. России нужны граждане-работники, а не тюремные сидельцы, которых приходится кормить на государственный счет. Концентрационные лагеря в России существуют не для трудового народа, а для явных врагов ее, до сих пор мечтающих о восстановлении на родине власти помещика и фабрикантов.

Поэтому, поскольку оказалось бы, что та или другая группа трудового народа по недоразумению продолжает оставаться заключенной в лагерях Советское правительство само заинтересовано, чтобы независимо от вопроса о репатриации вернуть их труду и освободить государство от лишних нахлебников. Обязанность каждого гражданина при этом — довести до сведения власти об известных ему злоупотреблениях в этой области.

При вашей поездке в Москву вы будете иметь возможность выяснить, насколько верны Ваши сведения о концентрационных лагерях — и в слу-

чае правильности их — возбудить на месте вопрос о скорейшем освобождении из лагерей трудового элемента.

Ваш пункт 4. Объявление отдельных местностей на положении голодающих и направление помощи им происходит путем сравнения степени нужды, а также исходя из количества находящихся в распоряжении правительства средств помощи. Никаких политических мотивов советская власть в это дело не вносит.

Ваш пункт 8. По принятому у нас порядку репатриации, каждая возвращающаяся группа выбирает из своей среды комитет, который представляет отдельных членов группы в их отношениях с властью, заботится в правильном распределении пищи, одежды, выясняет нужды отдельных членов ее и прочее. То же самое будет представлено и возвращающимся казакам.

Образование особой комиссии, которая сохранила бы и по окончании репатриации по-моему не в интересах самих казаков, так как в интересах их — как можно скорее слиться с остальным населением, а не стремиться выделиться из него в особую группу.

7. Ваш пункт девятый вполне приемлем со следующей оговоркой: поскольку те или иные граждане пожелают остаться за границей после того как будет закончена массовая репатриация, возвращению их на родину одиночным порядком обойдется несравненно дороже и возлагать на население России эти, происшедшие по их личному желанию значительно большие расходы, будет явно несправедливо.

Я дал Вам ответ на все Ваши вопросы. Из бесед с Вами я понял, что часть Ваших вопросов не стоит в непосредственной связи с вопросом о репатриации. Таковы, например, вопросы о том или другом административном устройении в Донской области, вопрос о включении ее в список голодающих местностей и других.

Несколько миллионов казаков продолжают все это время жить в России. Каждый из них является полноправным гражданином Советского отечества, и каждый имеет полное право и возможность внести в дело устройства России свою мысль, добиваться законным путем того или другого, по его мнению, выгодного для населения переустройства внутренних дел.

Совершенно недопустимо, конечно, чтобы даже очень солидное число граждан — в данном случае несколько десятков тысяч человек — ставили условием своего возвращения то, что принимают миллионы их живущих на родине земляков. Каждый из вернувшихся, ставший полноправным гражданином России, сможет внести свою лепту в общую работу.

Если какие-либо ответы мои на предложенные Вами вопросы покажутся Вам недостаточно определенными, еще раз подчеркиваю, что окончательный ответ на них Вы получите от представителей центральных учреждений в Москве.

Будучи в Москве, лично сможете убедиться, что поднятые Вами вопросы второго рода решаются совластью, исходя из настоящих наших задач отстоять самостоятельность России от продолжающих наступать на нее акул иностранного капитала и возродить хозяйственное благос-

стояние России. При этом все вопросы разрешаются исключительно с точки зрения интересов трудового народа.

Мостовенко

Прага, 20 мая 1922 г.

«Накануне», 11 июня 1922, № 62. Берлин.

№ 109

Телеграмма председателя Главного эвакуационного управления Западной области в Центральное управление по эвакуации населения о прибытии партии амнистированных^а

22 мая 1922 г.

Административный отдел 1807/4. Тысяча триста шестьдесят два амнистированных прибыли в Негорелое. Восемнадцатого разгружены, в Борисове двадцать первого. №581/723

Главэвакзуп Розенгауз

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 52. Копия

№ 110

Открытое письмо представителя Донской демократической группы полковника М.Н. Гнилорыбова к донским казакам об изменении политической позиции и об условиях возвращения в Россию

Родные донцы!

Считаю долгом своей совести довести до вашего сведения ниже следующее: два года чудовищной гражданской войны, когда мы все искренно думали и хотели верить, что отстаиваем с оружием в руках свое право на свободную жизнь, а на самом деле были слепым оружием в руках «белых генералов», которые искусно направляли нас против русского народа для защиты совершенно чуждых рядовой казачьей

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «В доклад А. Митр[офанов]. 30/V. Копия, срочно. ГПУ, 17 Спец. Отд. 31/V. Ястребов», а также штампы: «Центральная коллегия по делам военнопленных и беженцев. Административный отдел. Вход. № 999», «Центральная коллегия. Административный отдел. 27/V 22 г. Вход. № 6966/4»

массе интересов российских помещиков и капиталистов, убедили огромное большинство из нас, что сражались мы тогда в рядах «белых армий», в конце концов, за неправо дело, и только потому мы были так легко выброшены на чужбину, где тяжкими страданиями расплачиваемся за чужие грехи и преступления.

Лично для меня все стало до ужаса понятным еще полтора года назад и я резко, как вы знаете, порвал тогда с этим тяжелым и мрачным прошлым, открыто заявил, что всякое насильное вмешательство во внутренние дела русского народа недопустимо, всякая новая авантюра очередного «белого генерала» преступна.

Я решительно ушел тогда на другой путь, путь революционной борьбы, ибо я полагал, что борьба с властью не окончена и что нужно приискать средства и возможность бороться именно с властью, а не с русским народом.

Целый год почти я принимал самое активное участие в революционной борьбе и в результате вновь пришел к убийственным выводам, которые также открыто и смело излагаю.

Выводы эти таковы: революционная борьба, которая велась с властью, в конечном счете, опять-таки свелась к горю, несчастью и страданиям русского народа, ибо при всех восстаниях, партизанских налетах и вообще так называемом «взрывом изнутри» широкой рекой лилась кровь русского народа, ни в чем неповинного красноармейца — крестьянина и рабочего; ибо сброшенный под откос поезд с хлебом или разрушенный мост усугублял и без того тяжелое положение разоренной страны, ибо, борясь с властью и, подготавливая «взрывы общественного негодования за границей», значило, задерживать и тормозить помощь всякого рода голодающим и умирающим.

Последние шесть месяцев я не принимал никакого участия в активной борьбе, имел достаточно времени все взвесить, обсудить и оценить, и теперь по совести я громко должен сознаться в том, что моя работа была вредной для нашей измученной родины и всегда от этой работы уйти.

Но уйти спокойно, навсегда умыть руки, уйти, не исследовав до конца всех путей и возможностей для выхода из создавшегося нестерпимого для казаков положения изгнанников, я считал для себя недопустимым, ибо всегда стоял в первых рядах активных борцов, дерзал быть руководителем и не смею в смысле ответственности перед казачеством отмежевываться от тех, чья ошибочная политика привела нас всех на чужбину и рассеяла, как пыль, по разным странам.

Удерживать вас за границей, обещая различные интервенции, новые походы «генералов-освободителей» или «взрывы изнутри», я не могу и не буду, ибо все это считаю несостоятельным, заранее обреченным на полную неудачу и чрезвычайно губительным для народа.

Дать ответ, зная по многочисленным вашим письмам тоску и неизбывную тягу домой, возвращаться в свои хутора и станицы, я также не мог, потому что не был осведомлен из первоисточника о возможности этого.

В силу изложенного я в мае месяце в Праге на свой собственный страх и риск, так как предварительно вышел из тех политических организаций, с которыми был связан и работал, вступил в переговоры с полномочным представителем РСФСР в Чехо-Словакии Мостовенко П.Н. и в письменной форме довел до его сведения те положения, соблюдение которых, по моему мнению, приведет к успешному и достойному разрешению казачьего эмигрантского вопроса во всей его широте.

Положения эти следующие:

1. Правительство РСФСР издает особый акт, в котором, обращаясь непосредственно к казакам-эмигрантам, декларирует забвение всего прошлого и гарантирует полную личную неприкосновенность за это прошлое.

2. Правительство РСФСР освобождает и возвращает на Дон всех донских казаков, заключенных по политическим мотивам в различных концентрационных лагерях, рудниках, тюрьмах и пр.

3. Правительство РСФСР восстанавливает единство Донской области в границах 1917 года, путем реальных мероприятий стремится к скорейшему осуществлению в ней основного лозунга советской власти: власть на местах.

4. Правительство РСФСР объявляет Донскую область неблагополучной по неурожаю и эпидемиям и немедленно направляет в область наравне с голодающими районами помощь всякого вида, как русскую, так и иностранную.

5. Репатриацию желающих возвратиться домой до сих пор казаков правительство РСФСР производит за свой счет, обеспечивая репатриантам бесплатный проезд до места назначения, довольствие в пути и для неминуемых обмундирования и обуви натурой или деньгами.

6. Все репатрианты по возвращении домой пользуются шестимесячным отпуском, по истечении только которого лица призывного возраста на общих основаниях могут быть мобилизованными для службы в армии.

7. Репатрианты имеют право на родине избрать себе род занятий и свободно передвигаться в пределах Республики.

8. Как гарантия благоприятной репатриации с первой партией на Дон должна поехать особая комиссия из 3—5 казаков-эмигрантов, которая будет защищать интересы репатриантов от возможных осложнений со стороны местных властей. Эта миссия должна работать в полном контакте с прокурорским надзором в Республике, доводя через него до сведения центральной власти обо всем, касающемся репатриации.

9. Донских казаков, пожелавших репатрироваться, но решивших задержаться за границей на некоторое время по разным причинам, например, для окончания образования, для заработка денег, или просто для того, чтобы не обременять своих домашних ртом при существующем голоде, Правительство РСФСР принимает под свою защиту во всех отношениях, при условии, конечно, выборки соответствующих документов из заграничных миссий Республики.

Кроме того, я выразил полную готовность, если понадобится, не требуя каких-либо гарантий своей личной безопасности и неприкосновенности, немедленно проехать в Москву, для того, чтобы лично выступить в центральных учреждениях РСФСР по казачьему делу.

От полномочного представителя РСФСР в Чехо-Словакии я получил прилагаемый к этому письму ответ.

Сам я немедленно выезжаю в Москву.

Я считаю, что те условия возвращения, которые уже предложены Советским правительством, должны каждого заставить задуматься, не пора ли возвращаться в родину.

Я не хочу насиловать вашу волю, я полагаю, что у каждого из вас есть свой разум, чтобы подумать и решить.

Я буду считать себя обязанным, сколько бы ни было желающих возвратиться, и кто бы ко мне не обратился, прийти на помощь каждому.

По всем дальнейшим справкам обращайтесь или в представительство РСФСР в Праге или, наконец, непосредственно ко мне по адресу — Прага-Ческа.

Вот и все, что я хотел вам рассказать, родные Донцы.

М. Гнилорыбов

Прага, 23 мая 1922 г.

«Накануне», 1922, 11 июня № 68 Берлин

№ 111

Телеграмма заведующего Административным отделом Центрального управления по эвакуации А.М. Ястребова Петроградскому базовому пункту с указанием организовать движение амнистированных и беженцев из Эстонии через Ямбургский приемный пункт

3 июня 1922 г.

Петроград Петробазпункт

Выясните на месте возможности создания порядка, при котором гужевое движение амнистированных и беженцев из Эстонии шло бы исключительно через Ямбургский пункт.

Центрэвак Административный

Ястребов

Общий П/Отдел Административного отдела Центрэвака.

ГА РФ. Ф. 3333. Оп.23. Д. 18. Л. 54.

№ 112

Телеграмма заведующего Административным отделом Центрального управления по эвакуации А.М. Ястребова в Комиссию по делам лишения российского гражданства о порядке расселения амнистированных

Административный 1922

6 июня 1922

№ 4731

Председателю Комиссии по делам лишения российского гражданства товарищу Якубовичу

На отношение за № 303/84 препровождается Вам копия циркуляра Центрэвака от 17 мая за № 122/с.

Сведения по этому запросу еще не получены. Что касается порядка расселения амнистированных, то Центрэвак имеется для этой цели карантин в Новоборисове, Киеве, Великих Луках, Гатчине.

Прошу сообщить, как разрешены Вами второй и третий пункты запроса ПредРУДа Аболтина за № 379 о продлении срока проведения амнистии в Польше до 1 июля и относительно срока лишения украинского гражданства.

Заведующий отделом

Ал. Ястребов

ГА РФ. Ф. 3333. Оп.23. Д. 18. л. 55.

№ 113

СЕКРЕТНО

Справка о состоянии дела с реэвакуацией амнистированных^а

По смете НКВД на реэвакуацию амнистированных [рядовых участников белых] армий в распоряжение НКВД был ассигнован кредит в 50 тыс. золотом.

По изданию Постановления ВЦИК от 3/Х1-21 г. секретным циркуляром НКВД за № 28 полномочным представителям РСФСР в Германии, Эстонии, Финляндии, Турции, Латвии, Англии, Чехо-Словакии, Австрии и Италии была разослана междуведомственная согласованная инструкция о проведении амнистии. В исполнение к циркуляру НКВД было предложено сообщить о числе зарегистрированных, намеривающихся возвратиться в пределы РСФСР, а так же желательные по местным условиям формы отправки (эшелонами, группами) и направление, в котором предстоит производить указанную репатриацию. Точные сведения по этому вопросу еще не получены.

Движение амнистированных в настоящее время идет главные образом из Польши и частью из Германии; фактическое осуществление репатриации из Польши возложено на Варшавскую экспозитуру российско-украинской делегации.

Для приема амнистированных служат карантин Центрэвака в Новоборисове, В[еликих] Луках, Киеве и Гатчине.

О движении амнистированных имеются в настоящее время следующие сведения: эшелонем военнопленных отправлено из Германии 19, из

^а Заголовок документа. На документе имеются рукописные пометки: «Составил справку А. 7.VI.22. Осталось у НКВД (приблизительно неизрасходованными 30000 рублей золотом). Расходование 20000 руб. произведены на Берлин, Варшаву и Прагу.

Польши — через пункт Негорелое — 1362 чел[овек] и через Ровно — 200 чел[овек].

Последней телеграммой из Варшавы сообщается также о транспорте амнистированных, отправляемых 10 июня из Немецке Яблоне

Из числа, подлежащих реэвакуации, но еще не отправленных, имеется 300 чел[овек] в Турции.

Наибольший процент амнистированных составляют врангелевцы, находящиеся главным образом на Балканах.

К реэвакуации последних еще не приступили вследствие отсутствия соответствующих органов. Народный комиссар иностранных дел вошел по этому вопросу в сношение с иностранными государствами, а также через Международный комитет Красного Креста. Практического разрешения в этом вопросе еще не получено.

Завед. админотделом Центрэвака

А. Ястребов

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 2. Д. 260, Л. 14. Подлинник

№ 114

Статья генерала Н.А. Носкова по поводу практического решения вопроса возвращения в Россию казаков-беженцев и об облегчении процедуры возвращения белых офицеров

7 июня 1922 г.

На родину!

Наконец то!

Хотя и поздно, но нашли-таки обе стороны — Советское правительство и эмигранты-казаки — общий язык. Давно пора! Слишком истомились и те, и другие от долголетних распрей. Пора покончить с ними, приняться за строительство и одним — оставить мечь и счесть за прошлое, другим — «перестать быть пушечным мясом в руках генералов, строящих свое благополучие на наших жизнях», как это совершенно отчетливо и ясно сказано в письме кубанцев к их собратьям беженцам.

С первого дня гражданской борьбы казачество стояло по существу дела совершенно особняком от движения белых. Только внешне оно объединилось с ними и, главным образом, лишь в силу того, что крупнейший очаг борьбы белых с красными был с самого начала братской бойни перенесен на казачьи земли. Да и как мог свободолюбивый вольный народ, пронесший через века свою собственную оригинальную социальную организацию, слиться душой с пришельцами-чиновниками всех видов и оттенков. Введенные в заблуждение своими вожаками старой формации, воспитанными и взращенными в той же школе чиновников, которой была дореволюционная Россия, казачество только временно

попало под власть пришельцев. В тайниках своей души каждый казак делал лишь одну заветную мечту — сбросить иго российских генералов, походных и иных атаманов и почетных стариков из числа остзейских баронов и великороссийских генералов.

Только ослепленные политической борьбой люди могли верить различным соглашениям и союзам казаков с белыми генералами и ожидать от них всяких результатов на пользу противосоветского движения. На деле же все эти сближения были глубоко мизерными, ибо каждый из подписывавших эти «государственные акты» держал камень за пазухой против союзника, каждый отлично сознавал, что он морочит и своих и чужих. Когда еще 20 февраля 1920 г. я писал во французской газете «Information» по поводу Врангеля и казаков, что «Врангель, заключивший союз с атаманами, находящимися при его особе тем самым бросил вызов либеральным казачьим кругам», и дальше, что «в силу этого соглашения казачья атамания существует лишь на бумаге, ибо власть главнокомандующего господствует над всей жизнью казаков», что Харламов, председатель Донского парламента, прислал в ту же газету пространное письмо, в котором по пунктам «разбивал» меня, доказывая всю выгодность договора для казаков. Нужны были несколько посмаковавшие пресловутого «Русского совета» и несколько личных выступлений «Лукулского» диктатора, чтобы Харламов прозрел, открыто заявил об этом в июле месяце следующего года (1921 г.) журналистам.

Однако как ни ценны акты Советской амнистии рядовым казакам, как ни содержательно, ясно и захватывающе верно и просто письма Быча и др. к кубанцам — этого все же еще мало для того, чтобы добиться нужных результатов и вырвать несчастных из-за железных решеток балканской тюрьмы. Нужно понять, что мы, генералы старой российской школы и воспитания, если и были в большинстве случаев слабы по части стратегической и тактической, то зато дали один общий блестящий образец полицейского творчества и талантов и никто не посмеет вычеркнуть из нашего прошлого исторических имен: Паленов, Бенкендорфов, Клейгельсов, Треповых, Меллеров, Ренненкампов и их достойных преемников Кутеповых и Врангелей. Минувшая война дала нам большую практику по части контрразведки и политического наблюдения за вверенной нам массой. Нужно ли удивляться, что из всех отделов и служб наибольшим влиянием еще до времен Деникина в белых армиях пользовался пресловутый «Осваг»⁴⁴. Нужно удивляться также и тому, что во Врангелевской организации дело обстоит чрезвычайно скверно с питанием и обмундированием, но зато достигнута большее совершенство в деле контрразведывания и политического наблюдения. «Посылаю Вам это письмо с верным человеком, — пишет мне один казачий офицер. — Почте не рискую — здесь наши «отцы» посадили везде тучу цензоров и осважников. Прочтут — пиши пропало, в вентерь (рыболовная снасть) и сгноят». Автор, очевидно, так запуган, что, даже посылая с оказией, не рискнул подписаться своей фамилией, а ограничивается приведением известных лишь нам обоим признаков.

Итак, вслед за напечатанием обращения и письма их авторы должны поставить себе ударной задачей прорвать густую проволочную сеть ос-

важников, добиться того, чтобы они дошли до истомившейся запуганной массы. Но и этого мало — нужен ряд мер и действий, чтобы облегчить записывание, чтоб и сквозь сеть узники могли знать о своем желании вернуться на родные места.

Еще, что нужно сделать — это облегчить процедуру возвращения офицерам. Многие из них, как и рядовые казаки, совершенно чисты в прошлом перед Советской Россией и многие жаждут вернуться домой. Терроризируемые начальством и из ложного чувства неловкости они молчат. Подать письменное заявление, как того требует советское обращение, и затем месяцами ждать ответа — это значит жить эти месяцы в самой тяжелой моральной атмосфере. На это нужно исключительное мужество. Но законодатель не должен рассчитывать только на исключения.

Словом, надо стать ближе к жизни, не ограничивая прекрасный порыв одним писанием.

Генерал Н.А. Носков

«Накануне», 1922, 21 июля, № 86, Берлин.

№ 115

Письмо бывшего члена Войскового Круга и Краевой Рады Кубани И. Базалия лидерам «Союза возрождения казачества» о несостоятельности их политической позиции по отношению к возвращению казачества в Россию

Ответ «Союзу возрождения казачества»

Ниже мы помещаем письмо бывшего члена Войскового Круга и Краевой рады Базалия, заключающее в себе ответ на попытку подорвать значение нового движения среди заграничного казачества.

15 июня 1922 г.

* * *

Как и следовало ожидать, появившиеся некоторое время тому назад воззвание к казакам с призывом возвращаться домой, подписанное группой казачьих общественных деятелей Дона, Кубани и Терека, вызвали дружный отпор со стороны специфической части русской эмиграции — от Суворина — в Белграде и Богаевского — в Софии до всплывшего, наконец, на поверхность «Союза возрождения казачества»⁴⁵.

И удивительно, что у всей этой компании не нашлось ни разных слов, ни разных аргументов для возражений. Воистину трогательная, симптоматическая демонстрация единения Белграда, Софии и Праги...

И никто из этих господ, не прошенных «спасителей» казачества, не взял на себя труда ответить на вопрос, затронутый воззваниями, а именно: какой же смысл дальнейшего пребывания казаков в роли белых рабов за границей?...

Правда, совершенно ясно и определенно на него ответил только один «из стаи славных» барона Врангеля, как всегда, откровенный «Донской Атаман» генерал свиты «Его Величества» — Богаевский. В своей речи к слушателям «Русского Института» сельскохозяйственной кооперации в Праге, между прочим, он откровенно сказал, что: «Некоторыми из французских авторитетных лиц в Париже нам было заявлено, что в случае нашего десанта на южном побережье Кавказа с их стороны будет предпринято все, чтобы поддержать нас...». И тут же признался, добавив, что «вся работа теряет свою ценность, когда узнаешь, что казаки партиями уезжают домой. Это печальный факт и я прилагаю все силы к тому, чтобы бороться с ним».

Тут все ясно. Потерявшим головы генералам еще снятся пиры, битвы и десанты, а воззвания казачьих общественных деятелей и последовавшая за ними волна казаков, уезжавших домой, вдруг расстраивает их планы...

Но что предлагаете Вы, господа Фальчиковы, Улановы и Звягины с сотоварищами, казаками, стосковавшимся по своим хуторам и станицам? Где же и в чем заключается Ваша конечная цель? Правда, Вы довольно прозрачно намекаете в своей критике на неизвестный предел происходящих в России «восстаний-протестов», но мы уверены. Что даже Вы сами серьезно не верите в них, и эта демагогическая фраза рассчитана всецело на простодушность или глупость читателя.

— «Пусть не говорят эти радители казачества, что оставшиеся за границей попадут в армию Врангеля или объединенной реакции, что они будут орудием так называемой «интервенции», все демагогические выкрикиваете Вы!... «Казачество с реакцией ничего общего не имеет. И никогда ни Врангелю, ни иному генералу не сделать казачества своим оружием» и т.д. «Все демократические силы казачества станут на пути реакции...»

Что это? И на кого рассчитаны эти строк? Уж не Богаевский ли в самом деле, «Донской Атаман», генерал свиты «Его Величества» или его союзники, вроде верного фельдфебеля барона Врангеля «Терского атамана» генерала Вдовенко или «Лемносского избранника» заграничной Кубани генерала Науменко, лягут костями за наши казачьи вольности? Это ли не демагогия с Вашей стороны, господа, земгусары казачества?⁴⁶

А чьим, скажите, оружием служили казаки, когда они шли «по широкой Московской дороге» к кремлевским колоколам с малиновым звоном во времена Деникина? И чьим оружием служили они, за то, что они клали головы в Крыму барона Врангеля?

Неужели же Вы серьезно думаете, что Бадьма Уланов и Георгий Фальчилов, собственно и представляющие весь «Союз возрождения казачества», принятой резолюцией создадут серьезную преграду реакции?... Неужели Вы думаете, что приняв 3-й пункт Вашей резолюции, Вы навсегда убили реакцию, и господа Суворины, Красновы и иже с ними «истинно русские люди» перестанут спокойно спать в Белграде и Берлине?...

В одном господа Фальчиковы, Улановы, Вы не ошиблись, а именно в том, что «деятели, подписавшие воззвания, найдут себе достойную оценку в казачестве». Да, они нашли уже себе эту оценку, и Вы это знаете, ибо совершенно незаслуженно, правда «не по адресу», — но Вы получили и получаете из всех стран, где в роли белых рабов разбросано каза-

чество, письма с выражением благодарности от этих казаков за ваши воззвания. Вспомните, как смущались вы при чтении этих писем в нашем присутствии. Оценку нашего поведения мы встречаем так же и среди отправляющихся домой казаков, присылающих ежедневно группами и по одиночке свою искреннюю благодарность, признательность «за правильно найденные пути на родину», как говорит одна из многих нами полученных резолюций — оценка нашего шага. Должную оценку получаем мы, конечно, и на родине, так же как находите ее и Вы здесь на чужбине, среди измученных масс казачества, все отправляемые Вами на кошмарную «працу» к помещикам и дома: на дону, Кубани и Тереке...

Мы убеждены, что пройдут только месяцы, и широкие массы казачества, нужные Новой России, уедут домой, отказавшись от Вашей «организации», ибо Вы и Вам подобные слишком уж много и долго «организовывали» их!... Уйдут все, кто не запятнал себя на Родине тяжкими преступлениями, и на Вашу долю останутся одни генералы, палачи, контрразведчики... Им, правда, еще долго нельзя будет показаться домой. Ибо не власть карающая, а справедливое возмездие лишает их Родины. Вот среди этой эмиграции, верно, сильно понадобится Ваша «работа» против и Ваши «организации»... Вместе с нею Вы будете «пассивно протестовать против Советской власти и взывать к ней о поправленной справедливости. Но не к ним направлены обращения Советской власти и наши воззвания. Их мы от всей души поручаем Вашему заботливому попечению вкпе с Сувориным, Красновым и Богаевским. Ибо Новой России они, действительно, не нужны.

Бывший член Войскового Круга и Краевой Рады И. Базалий.
Чехословакия.

«Накануне», 1922, 30 июля, № 94, Берлин.

№ 116

Письмо главы советской торговой миссии в Чехо-Словакии заместителю председателя ГПУ по вопросам, связанным с использованием М.Н. Гнилорыбова для работы по репатриации казаков в Советскую Россию^а

ГПУ, товарищу Уншлихту
Копия товарищу М.М. Литвинову

18 июня 1922 г.

Уважаемый товарищ!

Репатриация казаков пошла у нас устойчиво, с течением времени напор на миссию все увеличивается.

^а На документе имеются рукописные пометки: «№ 138. К делу 24/6 22 Уншлихт».

Сегодня мы отправляем первый транспорт с 300 казаками. Общее впечатление у всех нас, что мы в их лице получаем исключительно хороших работников, очень много за границей переживших и очень многому научившихся. В этом отношении они весьма выгодно отличаются от других репатриантов.

Гнилорыбов только что вернулся из Болгарии и, согласно Вашей телеграмме, на днях направляется нами в Москву. Он едет без каких бы то ни было гарантий, но, конечно, очень не в наших интересах, если Вы учтете это обстоятельство в неблагоприятную для него сторону. Я рассчитываю, что Вы с ним договоритесь о продолжении репатриационной работы здесь (главным образом, в Болгарии и Сербии) и он благополучно вернется за границу для такой работы. Будет очень не бесполезно предоставить ему возможность повидаться, скажем, с товарищем Калининым и побеседовать с ним на животрепещущие для публики темы. В своих предварительных разговорах с Гнилорыбовым я ставил ему условие просто отдаться на суд Ревтрибунала; у меня было впечатление, что после некоторых размышлений Гнилорыбов, в конце концов, на это условие пойдет.

Ваша телеграмма дала мне возможность с большим удовольствием прекратить переговоры в этом направлении. Во всяком случае сейчас он заявляет, что в будущем от Ревтрибунала он не намерен отказываться, но ему хотелось бы предварительно выполнить какую-то конкретную работу с правильным расчетом иметь за собой не только пассив, но и актив.

На основании некоторых конкретных данных мы, убедившись, что в казачьем вопросе за границей возможен вредный для дела разнорой, поскольку мы связались с так называемыми казачьими демократическими деятелями необходимо поставить связь с этим фактом несомненно предстоящие и уже кое-где ведущиеся переговоры с казачьими генералами. Между первыми и последними — весьма враждебные отношения. Чтобы не осложнять в будущем работы и добиться единства в проведении этой работы, не найдете ли Вы полезным следующее:

1. Сосредоточить практическую работу по репатриации казачества в государствах Средней Европы и пока в Сербии и Болгарии — в Пражской миссии с тем, чтобы она получала от Вас директивы и реализовывала их.
2. Дать указания другим миссиям, чтобы в случае обращения к ним казачьих деятелей, особенно из Среды атаманов и Кругов, разговоры с ними велись исключительно о их собственном возвращении (а ля Слащов).

С Гнилорыбовым мы не связались ни с какими условиями; то, что он выпускает воззвания и т.д., а так же, что он заявил о своей готовности работать — рассматривается, как дело исключительно его инициативы. Остальные казачьи деятели, вроде Тимошенко, Белашева, Крикуна и особенно терцев, мы можем рассматривать, как людей более или менее своих, которым можно смело поручить практическую работу в этой области и которые ее уже выполняют. Я думаю что, то же самое вполне возможно и по отношению к Гнилорыбову.

При сем прилагаю для сведения, напечатанное в «Накануне» обращение Гнилорыбова к казакам и мое письмо. Последнее, впрочем, появилось в печати больше по недоразумению.

С товарищеским приветом
С рукописью сверено:

Мостовенко
А. Левин

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 174. Л. 36—38. Заверенная копия.

№ 117

Сообщение в Центрэвак из Шепетовки об отправлении из Чехо-Словакии и прибытии на границу УССР транспорта репатриантов^а

19 июня 1922 г.

По дороге с Немецке Яблоне (Чехо-Словакия до границы УССР)

19/VI-22 года в 9 часов утра транспорт в количестве 144 граждан УССР произвел свою посадку в вагоны при присутствии сопровождающего транспорт представителя по репатриации Миссии УССР тов. Тура. Вследствие проливного дождя в тот день и принятых мер со стороны жандармерии лагеря, чтобы посадка не носила демонстрационный характер, нагрузка в вагоны прошла незаметно. Красное знамя на одном из вагонов. Присутствовавшая на станции администрация лагеря замахала ногами и руками в знак протеста, но поезд уже в ходу промчал нас через станцию. В открытом поле ветер шаловливо подхватил развернутое знамя, ломая его на всякий манер. Публика, проходившая по шоссе на дороге (лежавшей близ железной дороги), останавливалась, одни с недоумением большими глазами смотрели на нас, другие дружески приветствовали, а третьи (как видно рабочие) снимали шапки, слыша звуки «Интернационала». Грохот колес, сливаясь со звуками «Интернационала», вторился громовыми раскатами где-то далеко между горами, а поезд все дальше и сильней мчал нас к желанной цели. Станция Лемберг, первая от Немецке Яблоне. Кондуктор подбегает с заявлением от коменданта лагеря снять красное знамя, в противном случае знамя будет отнято. Знакомые уже с любезностью демократичного правительства братьев славян мы исполнили приказание, однако звуки интернационала гремели на многих станциях; при отъезде конвой, сопровождавший нас был

небольшого количества: один жандарм и по 2 солдата в каждом вагоне и в вагоне, где находилось красное знамя, было 5 солдат. Транспорт весь состоял из 5 вагонов. 20/VI-22 г. мы прибыли на станцию Преров (Моравия), где получили обед, который, должен сказать, мало отличался от того супа, который мы получили на питательном пункте в Шепетовке, разве только в том, что было второе, разболтанная из муки подливка. Но самым интересным на этой станции было то, что наш транспорт оказался обставленным с той стороны, где двери вагонов были открыты в две цепи жандармерии, одна около вагона, а другая — за железнодорожной линией, и никто не смел от вагонов отойти. По всей вероятности больше жандармерии в Прерове не было. Оттуда повезли нас дальше, применяя все законы свободы демократической республики, но вот и местечко Гранец (Чехия). Здесь через несколько минут езды мы попали в руки к братьям-славянам — полякам. Факт, случившийся здесь, показывает гуманность и человечность правительства Чехо-Словакии в лице самого господина Масарика. По обе стороны станции были выставлены по пулемету в затылок нашего транспорта. На этом кончается наша жизнь и поездка в Чехо-Словацкой Республике.

Позвольте теперь от имени всего транспорта принести благодарность демократическому правительству Чехо-Словацкой Республики за все издевательства и насилия, произведенные над нами за время пребывания в лагере и дороге, и примите от нас уверения в том, что все это не забудется; кровавыми буквами занесено все на станциях пережитого у каждого из сознательных членов нашего транспорта. В 10 час вечера наш транспорт пересел в польские вагоны. О подробностях поездки нашей через польскую территорию нет надобности говорить, а констатирую только факт обратного характера, чем тот, какой предсказывала нам Чехо-Словацкая жандармерия. Разместивши нас по вагонам, нам дали по одному жандарму в каждый вагон со старшим во главе. Все время в дороге сопровождавший конвой вел себя довольно прилично, хотя и мы себя вели очень корректно. По всей дороге не произошло никаких инцидентов, и на станциях не оцеплялся наш транспорт жандармами, и не ставились пулеметы. Только разве одно то, что на станции Здолбуново начальник станции заявил, что только за собственные деньги можно приехать в Шепетовку, подобное недоразумение представлением для выяснения по назначению. Хорошее же отношение к нашему транспорту со стороны польского правительства является не симпатия или любезность к большевикам, а известная политическая точка зрения.

Верно:

Начальник Канцелярии

(подпись)^а

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 3. Д. 383. Л. 235. Заверенная копия.

^а На документе имеется рукописная пометка: «К реэмиграции. Общ.»

^а Подпись не разборчива.

№ 118
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Донской демократической группы
4 июня 1922 года в Софии^а

Милостивый государь, господин редактор!
Не откажите в дополнение к моему открытому письму к казакам (№ 72 Вашей газеты) напечатать приложенное постановление Донской демократической группы.

Примите уверение и пр.

М. Гнилорыбов

10 июля 1922 г.
Прага

* * *

Донская демократическая группа, заслушав информационные доклады членов районного комитета группы в Болгарии о международном положении, создавшемся после Гenuззской конференции, о положении в России и на Дону, о положении донских беженцев за границей, о ходе работ по созыву Донского Войскового Круга, о взаимоотношениях с Украинской Народной Республикой и Русским политическим комитетом в Варшаве, а также о сепаратном выступлении члена Группы М.Н. Гнилорыбова по вопросу о возвращении беженцев домой, постановила:

§ 1

Считать, что дальнейшее пребывание донских беженцев за границей бесцельно и принять все меры к примирению донской эмиграции с оставшимся населением на родине.

§ 2

Ввиду наступивших условий на территории Болгарии^{а7}, не позволяющих рассчитывать на созыв Донского Войскового Круга, а, следовательно, невозможности поправить вопрос о возвращении домой на Круге, отозвать представителей из инициативной комиссии по созыву его.

§ 3

Заключенные от имени Группы конвенции с правительством Украинской Народной Республики от 2 апреля 1921 г. и договор с Русским Политическим Комитетом от 4 апреля того же 1921 года считать потерявшим значение вследствие того, что Группа теперь полагает, что дальнейшая борьба с Советской Властью не в интересах народа.

§ 4

Выразить свое порицание М.Н. Гнилорыбову за его сепаратное от Группы выступление перед представительством РСФСР в Праге по воп-

росу о возвращении донских уроженцев домой; но признав, что по существу политический шаг М.Н. Гнилорыбова совершенно не противоречит настроению и желаниям Группы, так как вопрос возвращения домой донских уроженцев неоднократно поднимался в ней в одинаковом с выступлением М.Н. Гнилорыбова смысле, предложить ему в будущем придерживаться групповой дисциплины.

§ 5

Войти в непосредственные переговоры с Советской властью по вопросу о репатриации желающих возвратиться на родину донских уроженцев.

§ 6

Признать участие Группы по регистрации донских эмигрантов не только желательными, но и необходимым, причем Группа мыслит возвращение на следующих условиях:

I. Донской край в границах 1917 года объявляется особым актом правительства РСФСР Донской республикой, входящей в состав России как Федеративная единица с присоединением к ней тех районов, которые тяготеют к Донскому краю по экономическим и бытовым условиям. Вся власть на местах в Донской республике принадлежит при наличии одинаковых прав и обязанностей донским гражданам.

II. Все, оказавшиеся за границей вследствие гражданской войны донские уроженцы, служившие в разных частях, учреждениях и управлениях и занимавшие различные посты и должности, как в белых армиях, так и в тылу, амнистируются особым декретом правительства РСФСР и восстанавливаются во всех правах наравне со всеми гражданами Донского края.

III. Всем желающим возвратиться домой донским эмигрантам правительство РСФСР обеспечивает бесплатный проезд, довольствие в пути, а не имеющим одежду и обувь — натурой и деньгами. Кроме того, гарантируется неприкосновенность собственного имущества и денег, имеющих у репатриантов.

IV. Возвратившиеся из-за границы донские уроженцы пользуются шестимесячным отпуском, и только после этого лица призывного возраста мобилизуются и зачисляются в армию на общих основаниях.

V. Репатрианты получают право избирать себе род занятий и свободно перемещаться не только в пределах Донского края, но по всей РСФСР.

VI. Ввиду того что гражданская война почти до основания разрушила все хозяйство донского края и превратила его в пустыню, ныне неблагополучную, кроме того, по неурожаю и эпидемиям, правительство РСФСР направляет всякую помощь для населения края.

VII. Правительство РСФСР освобождает из тюрем, ссылок, концентрационных лагерей и прочих мест заключения донских уроженцев, со-

^а Заголовок документа.

державшихся в них по политическим мотивам, представляет им право и возможность возвратиться на родину и восстанавливает их наравне со всеми гражданами.

VIII. Как гарантия благоприятной репатриации с первой партией на Дон должна поехать особая комиссия из 3—4 казаков-эмигрантов, которая будет защищать интересы репатриантов от возможных осложнений со стороны местных властей. Эта комиссия должна работать в полном контакте с прокурорским надзором Республики и Центральной властью на Дону, доводя через них до сведения Центральной власти РСФСР обо всем, касающемся репатриантов.

IX. Донских казаков, пожелавших возвратиться на родину, но решивших задержаться за границей на некоторое время по разным причинам, например, для окончания образования, по болезни, для заработка денег или просто для того, чтобы не обременять своих домашних при существующем голоде, Правительство РСФСР принимает под свою защиту во всех отношениях при условиях выборки ими соответствующих документов из заграничных миссий Республики.

X. Репатриацию донских уроженцев может принять на себя, при условии полного содействия правительства РСФСР и его представителей за границей — Донская Демократическая Группа.

§ 7

Ведение переговоров с Советской властью России, ознакомление с истинным положением в России и на Дону, обследование вопроса о возвращении домой донских беженцев и защита желательных условий возвращения, изложенных в § 6, а также выяснение технической стороны выполнения и участие в организационных работах, поручить делегации в составе: 1. Ф.Я. Зотова, 2. М.Н. Гнилорыбова, 3. К.Н. Шумилина, 4. С.Д. Чипликова и 5. Г.И. Кременскова.

§ 8

Предоставив упомянутой в предыдущем § 7 делегации право инициативы и мероприятий в интересах осуществления основных положений настоящего постановления.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Председатель делегации Д.Д.Г.	Ф. Зотов
Члены делегации:	М. Гнилорыбов, К. Шумилин, Г. Кременсков
Секретарь	С. Чипликов

Прага, 29 июня 1922 года

«Накануне», 1922, 20 июля, № 85

№ 119

Информационная сводка Донской демократической группы о переговорах с полномочным представителем РСФСР в Праге по поводу возвращенья уроженцев Дона в Россию

Информационная сводка^а по вопросу о возвращении донских уроженцев на Родину.

Составлена 1 августа 1922 г.

Постановлением Донской демократической группы от 4 июня с.г. в город Прагу для непосредственных переговоров с полномочным представителем РСФСР в Чехо-Словакии по вопросам, связанным с возвращением донских уроженцев на Родину, была командирована особая делегация в составе Ф.Я. Зотова, М.Н. Гнилорыбова, С.Д. Чипликова, К.П. Шумилина и Г.И. Кременскова.

Названная делегация строго придерживалась положений, высказанных в постановлении Группы от 4 июня с.г., вошла в непосредственную связь с представителем РСФСР в Праге и выяснила нижеследующее:

I. Амнистия рядовым бойцам белых армий, объявленная декретом ВЦИК в ноябре 1921 г. действительно существует и дополнена особым обращением к казакам, опубликованным представительством РСФСР в Чехо-Словакии 10 мая 1922 года.

В этом обращении казакам гарантируется:

1) Свободное избрание местожительства.

2) Никаким преследованиям за предшествующую борьбу против советской власти возвратившиеся не подлежат.

3) Лица, года коих призваны на военную службу, получают отсрочку призыва для устройства своих дел на шесть месяцев.

4) Отправка на Родину будет производиться партиями за счет советской власти в сопровождении представителя Советского правительства.

5) Офицерские чины амнистируются персонально по рассмотрению их анкет особой репатриационной комиссией, а в затруднительных случаях, по сношению с центральной властью РСФСР.

II. Репатриация желающих возвратиться на Родину казаков, солдат и офицеров из Чехо-Словакии уже производится средствами и за счет Советского правительства. Порядок репатриации таков: каждый зарегистрировавшийся в представительстве РСФСР в Праге на предмет возвращения домой направляется в лагерь репатриантов, где поступает на полное казенное довольствие, неимуществу выдается обувь и обмундирование.

^а Настоящая сводка помещается по просьбе членов Донской демократической группы ее подписавшей. [Прим. редакции газеты].

В названном лагере репатриантов ожидают формирования очередного эшелона для отправки на родину.

Такой же порядок Советское правительство имеет в виду в самом ближайшем времени установить и в других странах расположения беженцев.

III. 18 июня с.г. из Чехословакии отправился первый эшелон в составе 300 казаков, солдат и офицеров в сопровождении представителя советской власти.

В настоящее время в Праге уже получены известия о том, что репатрианты этого эшелона уже доставлены в свои хутора и станицы все без исключения. Причем следовали они на Родину таким образом: до пограничной станции в России эшелон, затем каждому на руки были выданы удостоверения о личности с отметкой, что такой-то амнистирован и преследованию не подлежит, кроме того, они были снабжены бесплатным билетом до конца к месту избранного жительства железнодорожной станции, продовольствием на дорогу и одиночным уже порядком поехали домой.

Представитель советской власти, сопровождавший первый эшелон, получил от репатриантов благодарственный адрес, покрытый собственноручными подписями за проявленную им заботу об интересах возвращающихся.

IV. Переговоры, касающиеся политической части Постановления Донской демократической группы от 4 июня 1922 года, не дали в Праге положительных результатов, но представительство РСФСР в Чехо-Словакии подтвердило свою готовность выдать визу для поездки в Москву М.Н. Гнилорыбову и, кроме того, исходатайствовало дополнительную визу Чипликову С.Д. Названные визы получены были 25 июля.

28 июля работы делегации были неожиданно прерваны, так как полученная из Болгарии устная и письменная информация о внутренних делах группы заставила оставшихся в Праге делегатов не признавать для себя возможным при создавшейся не по их вине обстановке продолжать работы от имени Донской Демократической Группы. Ввиду этого они особым постановлением сложили свои делегатские полномочия и вышли из состава членов Группы.

Но приняв во внимание, что возникшие обстоятельства никоим образом не должны отразиться на проведении в жизнь вопроса о возвращении домой, в котором заинтересованы казачьи массы, сложившие свои полномочия делегаты пришли к заключению, что М.Н. Гнилорыбов и С.Д. Чипликов персонально, как имеющие визы, должны немедленно ехать в Москву, дабы окончательно там выяснить все вопросы технического свойства, связанные с репатриацией донских уроженцев из разных стран.

Во исполнение этого решения М.Н. Гнилорыбов и С.Д. Чипликов 4 августа выезжают в Москву.

Бывшие члены делегации М. Гнилорыбов, С. Чипликов, К. Шумилин
Прага, 1 августа 1922 года

«Накануне», 1922, 8 августа, № 103. Берлин.

№ 120

**Письмо главы советской торговой миссии
в Чехо-Словакии заместителю народного комиссара
по иностранным делам со статьей о стремлении
казаков возвратиться в Россию***

11 августа 1922
т. Карахан, копия ЦК РКП

Уважаемый товарищ,

Посылаю Вам для информации мою статью в «Накануне». Обратите внимание на 2 письма в ней — одно с Балкан, другое — из России за границу от вернувшегося с Лемноса калмыка.

По нашим сведениям, картина стихийного порыва домой на Балканах, среди казаков нарисованного в этом письме вполне отвечает действительности.

С товарищеским приветом [Мостовенко]

ВГАСПИ Ф. 17. Оп. 84. Д. 249. Заверенная копия

«На родину»

Политиканство эмигрантских верхушек нимало не помешало, в конце концов, эмигрантской — в первую очередь казацкой — массе самоопределиваться и выяснить свое настроение.

Запертые в Сербии и Болгарии станичники нашли, наконец, дорогу домой. При условии, что на Балканах не имеется Советских представительств, которые взяли бы на себя дело возвращения на Родину раскаявшихся и понявших свое положение сынов России, масса последних стихийно прорвала преграду, массами снимается с мест и едет в полном смысле слова, куда глаза глядят, с одной мыслью попасть на обетованную Родину.

Уехавшие с первыми эшелонами из Праги казаки массами шлют своим землякам письма с Родины, где описывают, как просто и весело, именно как раскаявшегося блудного сына, приняла их Родина.

Письма эти, растекаясь по весям и хуторам Чехии, Болгарии и Сербии, уничтожили в глазах низов последнюю преграду к возвращению. Масса этих писем адресатами доставлена нам. Письма эти представляют драгоценнейший бытовой и исторический материал. Они очень ярко вскрывают жизнь, чаяния настроения, как самих эмигрантских низов, так и таковые же самых разнообразных в бытовом и социальном отношении провинциальных группировок самой Советской России.

* На документе имеются следующие рукописные пометки: «№ 138, № 266/17 Архив. Подпись», «33», а также штамп: «Бюро секретариата ЦК РКП(б). Дата 16/IX-22 вх. № 11925/с».

В недалеком будущем мы познакомим читателей с интереснейшими местами этих писем. Ценность последних — в их заведомо неоспоримой аутентичности.

Подобно тому, как давно уже не оспаривается никем подлинность «Слова о полку Игореве» просто потому, что такой документ невозможно подделать, так и письма эти ценны своей явной неподдельностью. Достаточно ознакомиться с их содержанием, чтобы принять это, как факт.

Для начала мы печатаем здесь письмо одного видного казачьего деятеля, любезно пересланное нам проживающим в Праге адресатом Г.И. КРЕМЕНСКОВЫМ. Мы не печатаем полностью фамилии автора, так как балканские порядки мало дают гарантий, что последний не поплатится за свой откровенный, честный вопль. Но, во всяком случае, мы можем уверить читателей, что всегда будем печатать только такие письма, подлинники которых находятся у нас на руках.

Письмо гражданина Г. очень ярко рисует стихийный порыв на Родину запертых на Балканах станичников. Вот его текст:

«Глубокоуважаемый Георгий Иванович»

На днях я получил постановление Донской демократической группы, от [4]-го июня 1922 года, в г. Софии. Не входя в детали этого постановления, лишь принимая во внимание его суть, а суть его, по моему, пункт 1-й, я от души поздравляю Вас и всю демократическую группу с величайшей победой над самим собой. Наконец-таки, нашлись люди, которые набрались гражданского мужества и прямо и открыто заявили, что дальнейшая борьба не возможна, что надо принять меры к примирению. Еще в первые дни гражданской войны и будучи членом правительства, заявлял, что, по крайнему моему разумению, война, кроме неисчислимых жертв и великого разорения, ничего не принесет ни населению теперешнего Дона, ни его потомкам. Голос мой был тогда — глас вопиющего в пустыне, и мне не оставалось ничего больше, как выйти из состава правительства, чтобы не быть распорядителем в кровавом пиру по мере возможности стать в стороне в качестве созерцателя. Долго я ждал, когда же, наконец, казачество придет к убеждению, что бороться не только бесполезно, а и вредно для него же самого, и вот, наконец, дождался. Вашему постановлению я бы еще не придал особой цены, ибо такими и подобными постановлениями хоть пруд пруди и в большинстве случаев, они оставались не претворенными в жизнь, а клочками испанской бумаги. Повторяю, не придал бы особенной цены, если бы не видел, что постановлением этим вы попали, что называется в центр. Пятнадцатый день я живу в Варне и, наблюдаю, каким валом валит казачество на Родину. Как оно разбило прежних своих кумиров и как стыдится пролитой бесполезно крови своих братьев. Едут с самыми чистыми и честными намерениями. Но меня мучит вопрос, поймут ли там высокий подвиг отречения и покаяния. Если не поймут, быть опять беде. Если в Москве все прежние будет забыто, и Дон примет нас, как евангельского блудного сына, то честь ему и хвала. Честь и хвала и тем, кто поймет душу казака и сумеет ему простить. Нужно отдать справедливость, что как будто бы позднею додумались до настоящего положения. Ведь вдов и сирот, калек и всяческого разорения много, много, но все-таки лучше поздно, чем никогда.

Из Варны ушло на моих глазах три парохода, на которых уехало, не знаю точно сколько, но думается не менее 1000 человек, в большинстве донцы. С

поездами каждый день прибывает по несколько десятков человек. Все с одной мыслью — ехать домой. Уже нет ни препятствий, ни сомнений. Видимо всю казачью эмиграцию охватила эпидемия возвращения. Да не только болгарскую, а и сербскую, так как и оттуда валит публика. Здесь имеется отделение Союза Возвращения на Родину, но казаки и разговаривать с ним не хотят. Он сам по себе, а казаки сами по себе, не обращают внимания ни на его инструкции, ни на его предупреждения. Едут с закрытыми глазами, отдавшись на волю божью и баста. Пришлось наблюдать такие сцены. Группа казаков на берегу расцеловалась, попрощалась. Одни вошли на пароход, другие остались на берегу. Первые уезжают, вторые говорят: «Мы еще почакаем». У тех, кто на берегу слезы на глазах, мнутя, вздыхают. Вдруг шапка об землю и возглас: «Довольно! Еду! к черту Болгарию». «Пропадать, так всем, гайда за мешками!» И через полчаса, оставшаяся было группа, на пароходе, обнимается с приятелями, и полилась согласная казачья песня. Чувствую, дорогой Георгий Иванович, как и меня захватывает эта волна — эта эпидемия. Ах, как захотелось домой! Как опротивело все. Вы там ближе к Богу, научите, если знаете, как уехать. Уехать то, пожалуй, и сам уеду, но как мне поступить, куда обратиться, чтобы узнать возможно ли мне заболеть возвращением на Родину — этой опасной и вместе сладкой болезнью. Если Вас не затруднит, напишите откровенно, могу ли я ехать и что меня там ожидает. Если мне там в награду за мою «полезную» деятельность дадут 5—6 месяцев каторги, я плюну на все и поеду, а уж, если больше, или, как говорит казачество, «отвинтят котелок», то придется почаковать. Вы, вероятно, видаетесь с Мостовенко. Наведите, ради Бога через него справку и пришлите по адресу: г. Варна... Буду очень и очень благодарен. Желая Вам успеха и всяческих благ. Привет Вам и всем знающим меня.

26/7-22 г. г. Варна. Ваш М.Г.»

Судя по письму, автореще не имеет в руках тех писем с родины уже вернувшихся казаков, которыми располагаем мы. А судя по этим письмам, можно отбросить в сторону всякое сомнение о том, простит или не простит Родина своим блудным сынам их, часто невольный, грехи как она их встретит. Из груды писем на этот раз мы выбираем одно. Адресат его уже вне сферы достижения врангелевских командиров и их чехословацко-болгарских и всяких иных приспешников. Вот это письмо (Чехословакия, Чехословацкий Странднечкий ж.-д. ресторан. Получить Санже Манжикову).

Дорогой братушка Шонти Адъянович!

Из одного письма, попавшего в нашу станицу из Чехо-Словакии, я узнал, что ты обитаешь в этой стране, судьбою безвинно закинутый в чужие края. Дорогой братец, Шонти, пишу эти строки из любезного твоего гнезда, из того гнезда, где ты родился и где ты рос, где тебе кажется каждое созданье в этом уголке милым, откуда всегда невольно дышит весной теплом и в сердце, где все кажется каждый кустик знакомым — это пишу я, Тагидов Бальджир Читирович, прибывший домой из острова Лемноса в феврале 1921 г. через Одессу. Нас прибыло тогда на 3 парохода 10 000 русских эмигрантов из-за границы, где были разные элементы: офицеры, военнослужащие, купцы, помещики и пр., в числе коих нас прибыло — 108 человек калмыков. Из нашей станицы прибыло нас 54 человека. Из всех прибывших ни один человек не был наказан за прежние счеты. Даже офи-

церы поступили на службу командирами. Согласно декрету Советского правительства, все беженцы, вернувшиеся на родину, никакого наказания не несут и никто не имеет права задерживать. Все вернувшиеся живут дома и занимаются мирным трудом. Почти со дня своего прибытия на родину я все время служу в учреждениях — занимая даже ответственные должности. Наши донские калмыки на основе свободного самоопределения народа объединились с Ставроп[ольскими] и Астраханск[ими] калмыками и основали свою Автономную калмыцкую область, где Управление органами все калмыки. На днях на Калмыцком съезде я избирался уполномоченным от нашего народа в Москву в Высшее Государственное управление, называемое Центральным Исполнит[ельным] Комитетом Всероссийск[ого] совета, где тоже есть национальный комиссар, некто Очиров. Можно с гордостью сказать, что проводимая политика, одно слово, приемлемая для простого и трудового народа. Дальше, дорогой брат Шонти, не откажи разузнать адрес моего сына Занжи, который отправился на пароходе из России [и] из Турции в Сербию вместе с Бадурком Мошкиным, Джалтиновым, с теткой Джиндою. Если знаешь про них, где они живут и где находятся, сообщи им о моем здоровье. Семьи, оставшиеся после нашего отступления, все вернулись благополучно. Даже моя семья, которая была повально больная, когда оставили ее в городе Екатеринодаре, вернулась и все выздоровели. Если имеешь сведения о моем Занжи, то сообщи о здоровье моей семьи. Вероятно, он сомневается о матери, так как она осталась больною, но в данное время она совершенно здорова, а также живы его сестра и моя мать тоже жива. Прошлый 1921 год постиг Россию сильный голод. Везде почти урожая не было, запасы были истощены войной, поэтому пришлось преодолевать и бороться с голодом. Но благодаря вниманию правительства повсеместно была оказана помощь. Из Америки стали отпускать в большом количестве хлеб, чем и спаслись. Всем живущим за границей калмыкам мой привет и всех призываю вернуться на родину, скорее и заняться мирным трудом на благо своего народа и на процветание всей Автономной области. Все дома и постройки, оставленные калмыками и ушедшими с белыми, остались неприкосновенными. Согласно распоряжения власти ожидают хозяев и владельцев. Помилование и амнистия для свободного и беспрепятственного возвращения всем изданы несколько раз. В нашем Николаевс[ком] хуторе почти все вернулись, русских никаких нет у нас, а калмыков считали — 60 душ и дворов — 130. Хурули совершенно невредим. Из твоих родных (пропуск): Сатмутна с семьей, мать тоже жива, (пропуск) Гончик, Санжа и Манжик, все дома, Потсунка дома и все другие соседи все дома. Собирайтесь и идите теперь на родину. Здесь Вас ждут и не дождутся. Не думайте об ином выходе, как скорее вернуться и заняться мирным трудом. Земля наша осталась нам. Живем на местах, никто нас не тревожит (пропуск) как хочешь. Хочешь работай, хочешь спекулируй. Что тебе угодно. В этом году на сено и хлеб небывалый урожай. Понемногу давали семена и сеяли. Почти все хлеба были очень хорошие. Жена начинает косить. На скот стало скупно, но все-таки молоко пьем, а подчас Араку задаем почти зря. Как-нибудь разыщи адрес моего Занжи и сообщи ему о моем здоровье и здоровье его матери. Предложи ему (неразборчиво) Словакию, чтобы шел домой.

С почтением всем.

Тагидов Балджир Чигирович».

Мы сознательно для начала выбрали именно это письмо. Автор его — калмык, пишет из одного из самых глухих уголков Советской России, где ограничивающая и обуздывающая возможность какого-либо местного сведения счетов между оставшимися и бежавшими, власть центрального Советского правительства, казалось бы, наименее может проявить себя.

Не приходится говорить о том, что в других местах — менее диких и более организационно связанных с Москвой — положение возвратившихся среди своих может быть только лучше.

Все характерно в этом письме. Калмык — казак не только безболезненно вернулся. Он служит, он горделиво описывает, как калмыцкий народ «на основании самоопределения народов» образовал «свою автономную калмыцкую область» и призывает земляков возвратиться для работы «на благо автономной калмыцкой области».

Все другие письма часто говорят о голоде и др. тяжелых переживаниях в прошлом, но все сходятся в одном: Родина не мстит, родина простила, родина всех честных граждан зовет к себе «для работы на благо» возникающего из пекла величайшего сфинкса нашего времени — Трудовой Республики «РСФСР».

Кондратьев

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 84. Д. 249. Л. 24–28. Подлинник.

№ 121

Письмо полномочного представителя РСФСР в Литве в Народный комиссариат иностранных дел с запросом о порядке финансирования расходов по перемещению в Россию амнистированных лиц из состава бывших белых армий^a

Полномочное представительство
РСФСР
в Литве
19 августа 1922 г.
№ 2282

Члену Коллегии НКВД
товарищу Ганецкому

Копия КОМГРАЖ^b,
товарищу Якубовичу,
копия Эк[ономико]-Пра-
в[овой] [отдел], товарищу
Сабанину,
копия Центрэвак

В настоящее время в Консульскую часть полномочного представительства начинают поступать заявления от амнистированных постанов-

^a На документе имеются следующие рукописные пометки; «Адм. отдел 7/Х», «Снести с тов. Пашуканис 13/Х Ястребов», а также штампы: «Центральная Коллегия по делам военнопленных и беженцев», 7/Х, Вх. № 14103/4», «Административный отдел 12/Х вх. № 5900».

^b Комиссия по делам лишения российского гражданства.

лением ВЦИКа от 3 ноября 1921 г. солдат белогвардейских армий (в данном случае петлюровцев), содержащихся ранее в концентрационных лагерях Польши и в настоящее время перебежавших в Литву,

Полномочное представительство ввиду продления срока регистрации амнистированных до 1 января 1923 года просит срочно сообщить о порядке оплаты расходов по отправке амнистированных солдат и об отпуске соответствующих кредитов для этой цели. До получения разъяснения и отпуски кредита просим сообщить — возможно ли производить расходы из наличных сумм полномочного представительства, переводя эти расходы через Фин[ансовый] отдел на счет Центрэвака,

Полномочный представитель РСФСР в Литве
Зав. Консульской частью

/подпись/а
/подпись/а

ГА РФ. Ф. 3333, Оп.23. Д.18. Л.83. Подлинник

№ 122

Интервью с лидером Донской демократической группы М.Н. Гнилорыбовым о настроении казачества в эмиграции

Донские казаки за рубежом

В Москву приехал бывший член Донского Войскового Круга М.Н. Гнилорыбов, состоящий лидером так называемой Донской демократической группы.

М.Н. Гнилорыбов после эвакуации из Новороссийска жил в Константинополе, откуда переехал в Польшу, и в 1921 году, работая по объединению казачества, создал казачью дивизию на платформе демократических лозунгов. Эта дивизия в свое время порвала с генералом Врангелем, и часть ее вернулась уже в Россию.

По отношению Советского правительства М.Н. Гнилорыбов был выслан из пределов Польши^а, и в текущем году, находясь в Праге, Гнилорыбов начал агитацию в пользу возвращения казаков на Дон.

Приезд М.Н. Гнилорыбова в Москву связан как раз с осуществлением этой идеи, являющейся, по-видимому, общей мечтой всего донского казачества, томящегося сейчас за рубежом.

В беседе с нашим сотрудником М.Н. Гнилорыбов так охарактеризовал настроение демократической группы и большинства казачества, призывающего к этой группе.

— После того, как демократическая группа открыто порвала с Врангелем, — сказал М.Н. Гнилорыбов, — она еще целый год находилась в поисках путей для дальнейшей своей работы в отношении приближе-

ния казачества к родной земле, оставленной им под влиянием гражданской войны.

Группа все время пыталась найти какой-то новый путь для того, чтобы вернуться на родину и не признать советской власти, но такого пути не было, и когда я открыто сказал, что нужно вернуться в Россию и нужно признать то правительство, которое сейчас имеется в России, эта мысль, встреченная вначале недружелюбно, потом была принята почти всем казачеством.

Идея вернуться домой, слиться со всем донским казачеством, оставшимся еще на родине, заняться своим основным делом — сельским хозяйством, — эта идея восторжествовала над всеми теми лозунгами, какие еще так недавно прививались зарубежному казачеству.

Не только широкие казачьи массы, но и командный состав пришел к этим выводам.

— Чтобы вы могли судить о настроении зарубежного казачества, я вам прочту отрывок из нескольких писем, полученных мною после постановления, принятого донской демократической группой о возвращении на родину.

Вот что пишет, например, один из видных членов бывшего донского правительства:

— «... Я от души поздравляю всю демократическую группу с величайшей победой над самими собою. Наконец-таки нашлись люди, которые набрались гражданского мужества и прямо и открыто заявили, что дальнейшая борьба невозможна, и что надо принять меры к примирению. Еще в первые дни гражданской войны я, будучи членом правительства, заявил, что по крайнему моему разумению эта война, кроме неисчислимых жертв и великого разорения, ничего не принесет ни населению теперешнего Дона, ни его потомкам. Голос мой тогда был гласом вопиющего в пустыне и не оставалось ничего больше, как выйти из состава правительства, чтобы не быть распорядителем в кровавом пиру и, по мере возможности, стать в стороне в качестве созерцателя. Долго я ждал, когда же, наконец, казачество придет к убеждению, что бороться не только бесполезно, но и вредно для него самого. И вот, наконец, дождался. 15-й день я живу в Варне и наблюдаю, каким валом валит казачество на родину, как оно разбило прежних своих кумиров и как стыдится пролитой бесполезно крови своих братьев. Едут с самыми чистыми и честными намерениями, но меня мучит вопрос, поймут сам высокий подвиг отречения и покаяния: если не поймут — быть опять беде. Если в Москве так сумеют поставить дело, что прежде будет забыто, и Дон примет нас как евангельского блудного сына, то честь и хвала тем, кто поймет душу казака и сумеет его простить.

Из Варны на моих глазах 3 парохода, на которых уехало, не знаю точно, сколько, но думается, не меньше 1000 человек, в большинстве донцы. С поездами каждый день прибывают по несколько десятков человек. Все с одной мыслью — ехать домой. Уже нет ни препятствий, ни сомнений. Видимо, всю казачью эмиграцию охватила эпидемия возвращения. Да не только болгарскую, но и сербскую, так как и оттуда валит народ. Пришлось наблюдать такие сцены: группы казаков на берегу расцеловались-распрощались. Одни пошли на пароход, другие остались на берегу.

^а Подпись не разборчива.

Первые уезжают, вторые говорят: «Мы еще почекаем». У тех, кто на берегу слезы на глазах, мнут, вздыхают. Вдруг шапку о землю и возглас: «Дьяволы, еду, к черту Болгарию, пропадать, так всем, айда за мешками». И через полчаса оставшиеся было группы обнимаются на пароходе с приятелями, полилась согласная казачья песня.

Уехать-то, пожалуй, и сам уеду, и как мне поступить, куда обратиться, чтобы узнать, могу ли я ехать, и что меня ожидает. Если мне там в награду за мою «полезную» деятельность дадут 5—6 месяцев каторги, я плюну на все и поеду, а уж если больше или, как говорит казачество «отвинтят котелок», то придется почекать. М. Генералов».

Вот другое письмо от рядового казака:

«С удовольствием прочитал постановление и с вынесенными пунктами вполне согласен. Кроме того, я еще, насколько и как мог, осведомил и других. 99 процентов недовольны, но это все заматерелые монархисты. Хоть тут и были выпущены письма П.Н Краснова, но уже в них веры нет. Это одна и та же старая песня. Никто уже не хочет войны, а всякий желает вернуться на родину, ибо каждый настрадался и увидел, где правое дело».

Прокопий Шатровин.

Наконец, вот третье письмо бывшего командующего войсками оставшего верхне-донского округа:

— «Я, как малый мира сего, будучи придушен извне за свои бесповоротные мышления, задыхаюсь под тяжестью несправедливого гонения. Я никогда не отказывался от той мысли, которая томила в недрах моей души. Приказом Врангеля я, как малодушный, покинул армию и полтора года занимаюсь погоней за коркой хлеба на полях чужбины, не оставляя те ряды, которые будут служить опорой возродившегося родного края. Ознакомившись с подробностями вашей идеи, я, одушевленный, встряхнул с себя удушающую атмосферу и спешу приветствовать вашу проснувшуюся святую мысль, ваши начинания и будущий успех, ибо ваша идея мне показалась давно родной и справедливой, и я готов на все лишения, чтобы до конца исповедывать таковую наряду с вами».

Есаул Кудинов

По этим отрывкам из писем представителей всех трех слоев казачества вы можете судить, насколько горячо желание среди зарубежных донцов вернуться на свой привольный Дон.

И, конечно, трудно не желать этого возвращения, если только принять во внимание те ужасные условия, в которых приходится им жить. Донцы работают там в шахтах, на сельработках, на постройках дорог, чернорабочими на заводах и в буквальном смысле являются белыми рабами. Получаемое ими жалованье настолько ничтожно, что едва хватает на прокормление. Об одежде говорить не приходится — все обносились, никаких перспектив, впереди полная безнадежность.

Западноевропейские предприниматели умеют выжимать из рабочих буквально семь потов, а неорганизованные рабочие даже не имеют возможности оказать какое-либо противодействие. Русские эмигранты, в

частности, донское казачество, находится в самом безвыходном положении, и потому ради куска хлеба должны все это выносить.

Прибавьте к этому необъятную тоску по родине и по оставленным семьям, и вы себе представите, какой ужас царит среди казачьих масс и какой надеждой горят они теперь, когда перед ними промелькнула искра возможности возвращения на родину, возможности свободного труда, работы на восстановление своего хозяйства.

— Что же мешало им до сих пор возвратиться на Родину?

— Нелепые басни, распространяемые про Советскую Россию. Боялись за свою жизнь. Я уже вам приводил отрывок из письма, где эта боязнь довольно ярко обрисована. Скажу больше. Когда я собирался ехать в Москву, многие казаки приходили меня проводить и, прощаясь со мной, говорили:

— «Ну, езжай в Москву, господь с тобой, а когда к нам сюда вернешься, мы поверим, что и нам можно ехать безопасно».

— С таким напутствием я уехал сюда. Я уверен, что мне удастся разубедить моих сородичей в тех опасениях, какие они питают по отношению к нынешней России, возродить у них уверенность в безопасности и вернуть сюда 30000 донских казаков, которые исстрадались по своей родине.

А. Волков

«Известия ВЦИК», 1922, 23 августа, № 188 (1627)

№ 123

Телеграмма

**начальника обменного пункта «Негорелое» Туманова
в Центральное управление по эвакуации
о прибытии из Чехии партии амнистированных солдат
бывших белых армий^a**

16 сентября 1922 г.

Москва, Центрэвак.

В Москву из Негорелого. 46 — 19 — 15—30

Шестнадцатого сентября прибыло из Чехии четыреста пятьдесят три амнистированных. Направлены в Борисов. № 1341.

НАЧОБМЕНПУНКТА Туманов

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23, Д. 18. Л. 76. Подлинник.

^a На документе имеются штампы: «Центральная коллегия 13/Х Вх. 14353/3», «Административный отдел 14/Х вх. № 5950».

№ 124
Сообщение
Государственного Политического Управления
о причинах ареста
прибывшего из Чехо-Словакии
полковника М.Н. Гнилорыбова

От Государственного Политуправления

Арест Гнилорыбова

За последнее время наблюдается усиленная тяга из-за границы в Россию элементов белогвардейщины, которые окончательно разочаровались в деле вооруженной борьбы с Советской Россией.

Советская власть предоставляет полную возможность вернуться домой рабочим и крестьянам, которые обманом были вовлечены в гражданскую войну против их воли и которые покинуты и преданы ныне на чужбине на произвол судьбы своими золотопогонными командирами. Но советская власть не может допустить спекуляции на бедственном положении невольных эмигрантов и политиканства всякого рода авантюристов, которые под видом заботы о томящихся на чужбине обделяют свои личные темные дела.

К числу таких политиканов, пытающихся сделать себе карьеру на деле реэвакуации бывших белогвардейских солдат, относится прибывший недавно в Россию Гнилорыбов, который, отнюдь, не является представителем интернированных казаков, за какового он выдает себя, а наглым авантюристом-самозванцем, все усилия которого направлены на то, чтобы восстановить свою утерянную популярность. Даже в эмигрантской среде Гнилорыбов потерял какой-либо авторитет. Единственно, чему можно верить из всех разглагольствований Гнилорыбова — в его интервью, напечатанном в «Известиях ВЦИК» от 23 августа, — это тому, что обманутое казачество стремится обратно в Советскую Россию.

Но советская власть не может допустить спекуляции на бедственном положении невольных эмигрантов и политиканства всякого рода. Ввиду того что, направляясь в Советскую Россию, Гнилорыбов обманул наше заграничное представительство, скрыв свое участие в террористической работе против представителей советской власти, ввиду того что против Гнилорыбова имеются тяжкие улики, свидетельствующие о его двурушничестве и авантюризме, Госполитуправление нашло необходимым взять под стражу самозванного «представителя казачества»⁴⁹.

«Известия ВЦИК»,
1922, 21 сентября, № 212.

№ 125
Письмо руководства Контрразведывательного отдела
Петроградского военного округа в КРО ГПУ
о целесообразности сосредоточения в Гатчинском
карантине амнистированных бывших участников
белых армий, действовавших на северо-западе
России

27 сентября 1922 г.
Сов. секретно, срочно

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА
НАЧАЛЬНИКУ КРО ГПУ
г. Москва

ОКРО ПП ГПУ в ПВО сообщает, что Гатчинский карантин, будучи частично оборудован, уже приступил к отправлению своих функций, в связи с чем нами дано распоряжение всем пограничным органам ГПУ в ПВО о направлении в таковой всех прибывающих из-за границы через пограничные пункты ПВО и подлежащих водворению в Петроградский военный округ по месту их постоянного жительства, б[ывших] белогвардейцев, бандитов, опантов, беженцев и военнопленных. Контингент Гатчинского карантина в большинстве будут составлять: белокарелы, б[ывшие] миллеровцы, кронштадтские мятежники, ингерманландцы, Северо-западники армии Юденича, савинковцы, подлежащие водворению на постоянное место жительства в Северо-Западную область.

Не исключая возможности направления вышеназванных контингентов, т.е. бывших миллеровцев, кронштадтских мятежников и пр., через пограничные пункты других военных округов, ОКРО ПП ГПУ в ПВО, будучи в них больше чем какие-либо другие органы ГПУ заинтересовано и к тому же имея больше средств выявления их истинной физиономии, просит сделать зависящие распоряжения по линиям пограничных органов ГПУ РСФСР и органов Центрэвака, сразу же по переходе таковыми границы, не фильтруя через другие карантинные, направлять их в Гатчину,

Точно также различные контингенты, проходящие через пограничные пункты ПВО и подлежащие водворению на постоянное место жительства в пределы других военных округов, не фильтруя, нами будут направляться в соответствующие карантинные, на предмет чего ОКРО ПП ГПУ в ПВО просит сообщить местонахождение всех карантинных, действующих на территории РСФСР.

27 сентября 1922 г. НР 5650/с,
ПП ГПУ в ПВО:
НАЧАЛЬНИК ОКРО ПП ГПУ в ПВО:
Врид. н-ка 3 Спец. Отд.
С подлинным верно:
Ст. делопроизводитель 8 отд. КРО ГПУ

Мессинг
Кауль
Васильев

Матвеев

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 82 об. Заверенная копия.

№ 126
Письмо руководства КРО ГПУ в НКВД
о целесообразности сосредоточения
в Гатчинском карантине амнистированных бывших
участников белых армий, действовавших
на северо-западе России^а

Сов. секретно^б

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА
НАЧЭВАКО при НКВД

Сообщая на обороте сего копию почто-телеграммы ПП ГПУ ПВО за № 5650/с, КРО ГПУ просит надлежащих распоряжений по линии подчиненных Вам эвакуопунктов о направлении б[ывших] миллеровцев, кронштадтских мятежников, ингерманландцев, северо-западников армии Юденича и Савинкова и белокарелов, возвращающихся из-за границы в Гатчинский карантин,

6 октября 1922 г.
№ 171533
г. Москва

НАЧ. КРО ГПУ
НАЧ. 8 ОТДЕЛЕНИЯ

Артузов^с
Розанов^с

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.82. Подлинник.

№ 127
Сообщение Особого отдела ГПУ
в Центральное управление по эвакуации населения
об отправке из карантинного пункта на место
жительства прибывших из Польши калмыков^д

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

^а На документе имеется рукописная пометка: «Ал. Митр. 7/Х 22 г.», а также штампы: «Центральная коллегия по делам военнопленных и беженцев. Вход. № 13920/с», «Административный отдел центральной коллегии о военнопленных и беженцах. Вх. № 5817».

^б Здесь и далее в документе слова и цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^с Автограф.

^д На документе имеется рукописная пометка: «Справку», а также штампы: «Центральная коллегия по делам военнопленных и беженцев 13/Х Вход. № 143/3», «Административный отдел центральной коллегии о военнопленных и беженцах. Вх. № 5950».

11 октября 1922 г.^а
№ 172382
Москва. Б[ольшая] Лубянка, 2
Телеф. ГПУ, коммутатор
На № 6773-4
От 3 сентября 1922 г.

ОСОБЫЙ
В ЦЕНТРЭВАК
Копия в НАРКОМНАЦ

По сообщению начальника Борисовского карантинного пункта прибывшие из Польши калмыки отправлены по месту жительства, причем последние задержаны не были и никаких репрессий к ним не применялось.

ПомНАЧООГПУ
Нач. П. ОТД. ООГПУ

Мейер^б
Лавровский^б

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.85. Подлинник.

№ 128
Телеграфный запрос главного уполномоченного
Западной области Центрэвака
в Центральное эвакуационное управление
по вопросу направления
в Гатчинский карантинный пункт
прибывающих из-за границы
амнистированных солдат белых армий^с

18 октября 1922 г.

Центральное эвакуационное управление
Площадь Революции. Дом Лобачева^д

[Из] Минска 2239/Б, 96, 18, 11, 55
На телеграмму № 1045/10600/П — Сообщаю, что большинство этих контингентов проходят через Негорелое малыми группами и направляются [в] Борисовский карантин. Если направлять их [в] Гатчину, то слишком большое расстояние уничтожает смысл карантинизации; во-вторых, совместно [с] контингентами прибывают также беженцы, которых необ-

^а Здесь и далее в документе цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^б Автограф.

^с На документе имеется рукописные пометки: «Срочно. Сообщить ГПУ т. Артузову на заключение мнение и выводы т. Розенгауза. 20/Х Ястребов».

^д Слова, выделенные курсивом, дописаны от руки.

ходимо выделять; в-третьих, не ясно как организовать отправку технической: если направлять без караула, то нельзя гарантировать прибытие всех, если с караулом, то необходимо выяснить, кто будет предоставлять таковой. Из указанных [в] телеграмме контингентов[в] нашу область прибывают савинокорцы и юденичи^а. Мною даны соответствующие указания посредством [...]б. Прошу дополнительных разъяснений.

1087= ГЛАЭВАКЗАП Розенгауз.

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л. 91—92. Подлинник.

№ 129

Сообщение газеты «Новая Россия» об отправке из лагеря Немецке Яблоне партии репатриантов в Советскую Россию

Репатрианты в Чехии

По линии железной дороги Прага — Чешская Липа — Либерец в 150 километрах от Праги и в 8 километрах от германской границы, близ цепи Судетских гор находится местечко Немецке Яблонпе или Дейч — Габель, а на расстоянии $\frac{1}{2}$ километра от этого местечка и полотна железной дороги расположены бараки. Эти бараки были построены австрийцами, во время последней войны. Сначала в них содержались русские и французские военнопленные, затем галицийская бригада Петрушевича, а теперь они предоставлены Русской Советской Миссии под лагерь русских и украинских репатриантов.

В Праге 1 на Козьи Наместье № 7 находится Репатриационный Отдел Русской Миссии, а на улице Наплавни № 7 — Украинская Миссия. Сюда со всех концов Чехии ежедневно идут русские и украинские уроженцы, желающие стать гражданами Новой России и возвратиться на Родину для мирного труда. Зарегистрировавшиеся в Миссиях и получившие по 40 крон на дорогу, отправляются в лагерь репатриантов. Здесь они регистрируются в своей и чешской канцеляриях, получают кровати, матрацы и одеяла, зачисляются сейчас же на казенное довольствие и ожидают очередного транспорта в Россию. Тут можно встретить офицера, учителя, студента, агронома, кооператора и землемера и т.д. Подавляющее же большинство репатриантов составляют казаки и вообще уроженцы Юго-востока России.

Довольствие у репатриантов прекрасное. Они имеют свою кухню и получают в сутки 600 грамм хлеба, два раза кофе, мясной обед из 2 блюд и горячий ужин.

Семейные размещаются в отдельных от холостых бараках.

^а Так в тексте документа.

^б Пропуск в тексте документа.

Каждый из репатриантов проводит время в лагере как хочет. Одни ходят на работы в ближайшие к лагерю деревни и зарабатывают по 15—20 крон в день; другие спят или читают; третьи разгуливают по прилегающим к лагерю полям и лесам, собирают грибы и разные ягоды и т.д.

Внутренний распорядок в лагере устанавливается самими репатриантами, а следовательно, и наблюдение за чистотою и выполнение различных хозяйственных работ по своей кухне, в помещениях и во дворе лагеря производятся ими же самими поочередно.

Комендантом лагеря русских и украинских репатриантов состоит бывший член Терского Войскового Круга И.С. Базалий.

В лагере имеются: а) портняжная и сапожная мастерские; б) хор песенников; в) артистический кружок любителей; г) школа для безграмотных, малограмотных; д) читальня; е) потребительская лавка. Два-три раза в неделю ставятся спектакли с участием хора песенников и читаются лекции на различные темы.

8 сентября, накануне отправки в Россию 2-го транспорта репатриантов, был дан прощальный с широкой программой спектакль, комендант лагеря И.С. Базалий произнес прощальную речь уезжающим.

В тот же день нуждающиеся репатрианты получили ботинки, гимнастерки, брюки, белье, а некоторые и теплое верхнее платье.

Утром 9 сентября был подан на станцию Немецке Яблоне состав из 26 вагонов, и репатрианты с песнями начали грузиться. 10 сентября в 8 часов утра на багажные вагоны были наложены пломбы, полились стройные русские, казачьи и украинские песни, и поезд с репатриантами в числе более 650 человек при двух старших из терцев — И.И. Янтер и С.А. Черкасов — тронулся в путь по направлению через Петровцы, Варшаву, Барановичи до пограничного русского города Борисова, где находится главный распределительный пункт и где каждый из репатриантов получает на руки амнистию, предложение на бесплатный проезд по российским железным дорогам и суточные деньги до места своего постоянного жительства.

С уходом второго транспорта репатриантов жизнь в лагере замерла. Но не прошло и одной недели, как лагерь вновь стал наполняться желающими попасть скорее на родину за казенный счет; пока еще не поздно, и сейчас в лагере уже опять около 100 человек, и жизнь начинает принимать обычные формы.

Из имеющихся у меня писем и других данных видно, что недалеко то время, когда уйдут в Россию последние эшелоны и за границей останутся одни врангели, красновцы и им подобные злые гении всех выпавших на долю трудового казачества бедствий.

Георгий Кременсков.

«Новая Россия»,
1922, 29 октября, № 1. София.

№ 130

Из беседы представителя в Чехо-Словакии П.Н. Мостовенко с корреспондентом газеты «Накануне» о проблемах репатриации русских беженцев, состоявшейся 1 ноября 1922 г. в Берлине

...На вопрос о положении эмиграционной проблемы М.Н. Мостовенко заметил, что в настоящее время уже едва ли имеются в Чехо-Словакии такие наивные люди, которые продолжали бы считать представителем эмиграции — представителями будущей России. В широких общественных кругах замечается растущее чувство тревоги насчет того, долго ли еще Чехии придется содержать и кормить много тысяч русских людей, Однако с формальной стороны вопрос остается в прежнем положении.

Как идет Ваша репатриационная работа?

— В Чехии, при общем количестве эмигрантов в несколько десятков тысяч человек, группы, подходящие под декрет об амнистии, очень немногочисленны. Так называемых «нижних чинов» белых армий там всего около трех тысяч человек. Приблизительно половина этого количества будет репатрирована с ближайшим подготовляемым в настоящее время транспортом, с уходом которого наше представительство прекращает репатриацию за счет государства. Все, кто не попадает в этот последний транспорт, должны будут ехать на собственный счет. Тот факт, что нам удалось отправить только половину намеченного числа репатриантов, по моим наблюдениям, подкрепленным массой документальных данных, совершенно не соответствует настроению эмигрантских низов, которые все в большем количестве стремятся вернуться на родину. Причина другая. В то время как чехословацкое министерство иностранных дел как будто бы вполне определенно сочувствует «репатриационному настроению» эмиграции, отдельные ведомства ведут в этом вопросе свою линию. Своеобразный политический контакт между этими ведомствами и главарями эмиграции все время ставил препятствия нашей репатриационной работе. Что верхи эмиграции заинтересованы в замедлении этого процесса, — совершенно ясно...

Наш последний вопрос касается истории с неожиданным арестом Гнилорыбова в Москве.

— Гнилорыбов, — заявил М.Н. Мостовенко, — начавши о красивого жеста, в дальнейшем скомпрометировал себя в такой мере, что я в свое время решительно отказался иметь с ним дело как с «общественным деятелем» и он поехал в Москву, предупрежденный о том, что его там ожидает.

Б. Шемфельд (Россов)

«Накануне»,
1922, 5 декабря, № 202.

№ 131

Уведомление Центрального управления по переселению населения в консульскую часть полномочного представительства РСФСР в Литве о переводе в ее распоряжение 660 золотых рублей на реэвакуацию в Советскую Россию амнистированных солдат белых армий

Администрат[ивный] отдел
2 ноября 1922 г.
№ 9341^а

В Консульскую часть
полномочного представительства
РСФСР в Литве

Вследствие отношения от 19 августа с.г. за № 2282 Центральное Управление по эвакуации населения уведомляет, что, по сообщению Комгража, 22 сентября было дано распоряжение Финчасти НКВД о переводе в полномочное представительство РСФСР в Литве 660 зол. руб. на предмет реэвакуации в Россию амнистированных солдат белых армий.

Начальник Центрэвак
Управляющий делами
Заведующий. Административным отделом

Радек
Благовещенский
Ястребов

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.96. Оттиск.

№ 132

10 ноября 1922 г.

Докладная записка Центрального управления по эвакуации населения^б

При исчислении и проведении сметы на 1-й квартал 1922/23 г. Центрэваком было заявлено, что предусмотренным числом 130 тысяч человек, подлежащих перевозке попечением Центрэвака, будет исчерпан весь основной контингент ему подведомственный, и к 1 января 1923 г. может быть проведена ликвидация учреждения.

^а Здесь и далее в документе слова и цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^б Заголовок документа.

Истекший период в отношении указанного контингента не внес каких-либо изменений, и Центрэвак, приняв все меры к возможно полному исполнению поставленной задачи, полагает, что в случае, если даже некоторое количество беженцев империалистической войны не успеет выехать до 1 января, возможно, как принцип, без особого риска вызвать серьезные протесты представителей иностранных миссий, установить выезд таких беженцев за свой собственный счет.

Однако в последнее время перед государством встала новая задача, которая ранее не могла быть предусмотрена, это прием и водворение на места [жительства лиц] следующих категорий:

1) Солдат русского экспедиционного корпуса, находившегося во Франции, общее количество которых достигает 10 тысяч человек.

На основании обмена нотами в ближайшее время во Францию отправляется особая комиссия для наблюдения за указанной эвакуацией.

2) Солдат белых армий, главные образом врангелевцев, в числе до 40 тысяч чел[овек], которые в последнее время проявляют неуклонно растущее стремление вернуться на родину.

3) Иммигрантов из Америки, согласно сведениям особой комиссии при СТО до 8 тысяч человек.

Кроме того, даже при указанном выше принципиальном решении прекратить с 1 января перевозку за счет государства беженцев империалистической войны, некоторое, хотя бы и незначительное количество лиц неимущих, нетрудноспособных, государство, несомненно, будет вынуждено эвакуировать своим попечением, в особенности учитывая расформирование Наркомбеза.

Приведенные обстоятельства ставят вопрос, каким путем будут организованы эти перевозки после ликвидации Центрэвака, являющегося в Республике единственным эвакуационным аппаратом.

По этому поводу Центрэвак считает необходимым высказать следующие свои соображения:

1. Согласно постановлению совета Народных Комиссаров от 27 октября 19 приемно-пропускных пунктов Центрэвака подлежат постепенной передаче Наркомзему для обслуживания переселенческого движения, причем п. 2-м постановления предусмотрена обязанность пунктов и после перехода в Наркомзем обслуживать контингент, подведомственный Центрэваку за счет его. Поэтому полагалось бы наиболее целесообразным и желательным в целях экономии возложить и после 1 января обслуживание перечисленного выше контингента на пункты Центрэвака, сохраняющиеся в Наркомземе.

2. Принимая во внимание, что упомянутые категории людей подлежат приему из-за границы или отправке за пределы России, необходимо сохранить временно пограничные обменные пункты, не вошедшие в число передаваемых Наркомзему: Ямбург, Себеж, Негорелое, Шепетовка, Одесса, Новороссийск и карантинные в Гатчине, Великих Луках и Новоборисове. При этом перечисленные пункты до окончания работы включаются в сеть Наркомзема, находясь в ее административном и хозяйственном подчинении.

3. Для общего руководства и наблюдения за эвакуацией перечисленных групп связью с Наркомземом, а равным образом для объединения и руководства работою эвакуационных Отделов Управления до истощения ими возложенных на них обязанностей в Административном Управлении НКВД с 1 января организуется из состава Центрэвака Эвакуационный отдел со штатом в 9 членов (нач[альник] отдела, его заместитель и 7 уполномоченных) с тем, чтобы технически-канцелярское обслуживание отдела велось бы существующим штатом Адм[инистративного] управления.

4. Потребные средства для обслуживания подлежащего перевозке контингента, содержания пограничных и карантинных пунктов и Эвакотдела должны быть испрошены по смете НКВД и ежемесячно, в мере потребности, передаваться в Наркомзем на первые две указанные цели, так как Наркомзем не включает и не может включить в свою смету эту потребность.

При этом исходные данные для сметных исчислений должны быть приняты следующие:

Контингент.

1) 10 тысяч солдат из Франции для перевозки и обслуживания в пути от Одессы или Новороссийска, считая, что доставка до этих портов будет произведена за счет Франции;

2) 40 тысяч врангелевцев тоже от границы;

3) 10 тысяч беженцев;

4) 8 тысяч иммигрантов (условно), если деньги на эту надобность не отпущены Комиссией при СТО.

Всего 68 тысяч из расчета пути 1000 верст в среднем и пребывания на попечении государ[ственных] органов 14 суток.

Пункты штат[ный] состав.

Гатчина	— 20
Ново-Борисов	— 20
Великие Луки	— 25
Себеж	— 20
Негорелое	— 15
Шепетовка	— 23
Ямбург	— 15
Новороссийск	— 23
Одесса	— 23
Итого	184 чел.

НАЦЕНТРЕВАКА

Р. Радек

УПРАВДЕЛАМИ

Л. Сазонов

10/XI — 1922 г.

ГА РФ Ф.3333. Оп.2. Д.222. Л.91—92.

№ 133

**Сообщение в Иностранный отдел ГПУ
из венской резидентуры с информацией о задержке
репатриантов из Праги в Советскую Россию
и о возможных последствиях этого**

От резидента в Вене^а

Первоисточник: МГ

Степень достоверности: засл[уживает] доверия

Получено « » ч. 8. II мес. 1923 г.

Копии разосланы:

Менжинскому — Ягоде

Пиляру

Карахану

№^б стр.^б

НАЧИНО: Трилиссер

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Дроздов

Совершенно секретно

Третий транспорт репатриантов из Праги должен был уйти еще в ноябре месяце (хотя срок регистрации был продлен до 1.1.23 г.). Но поляки досих пор не дают визы. Неоднократно полпредом были посланы письменные и телеграфные запросы.

На почве неопределенности и постоянных проволочек народ начинает разлагаться.

Почва для агитации против нас самая благоприятная, этим не замедлили воспользоваться ген[ерал] Долгопятов и др[угие] и [ведут] работу на [распыление] и разложение.

Усиленно муссируется слух о том, что ввиду осложнений с поляками транспорт вообще не будет отправлен в Россию. То обстоятельство, что регистрация была продлена до 1.1.23 г., а прием был закрыт в декабре (начале) своей непоследовательностью заставляет ломать голову. Скверные материальные условия, вынужденное безделье создали очень нехорошую атмосферу при сравнительно низком уровне развития репатриантов.

Нужно принять меры к скорейшей отправке транспорта, иначе разложение со всеми последствиями будет быстро прогрессировать.

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.25. Л.22. Заверенная копия

^а Здесь и далее в документе, слова выделенные курсивом, написаны от руки.

^б Не указано.

**ГЛАВА IV
СОГЛАШЕНИЕ С ЛИГОЙ НАЦИЙ
О РЕПАТРИАЦИИ
В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ
УРОЖЕНЦЕВ ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА
И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ**

№ 134
Проект ноты протеста народного комиссара
иностраннных дел Г.В. Чичерина
против использования Лигой Наций
находящихся за границей средств
Российского государства
для содержания остатков белых армий

Циркулярно

6 июля 1921 года

ВСЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ

В серьезных и вполне заслуживающих доверия органах печати различных стран опубликованы сообщения о том, что, так называемая Лига Наций или же входящие в ее состав правительства имеют намерения использовать имеющиеся за границей почти во всех странах значительные средства, имущества и фонды, принадлежащие российскому народу и государству для того, чтобы из этих средств покрыть расходы по содержанию остатков бывших контрреволюционных армий, пытавшихся вести войну против Советской России, а также по содержанию многочисленных беженцев, покинувших Российскую Республику. Российское правительство заявляет решительный протест против расходов в какой бы то ни было форме имущества и фондов, принадлежащих российскому народу, без определенного каждый раз письменного согласия на это правительства РСФСР. Советская Россия никогда не согласится признать законность расходов другими правительствами, находящихся за границей имущества Российского государства и тем более их израсходования на содержание остатков контрреволюционных армий царских генералов, и на *нужды контрреволюционных эмигрантов и беженцев из России*^а, так как эти фонды и имущества принадлежат всему российскому народу и не могут быть расходуемы без решения полномочных органов республики на удовлетворение нужд, каких-либо отдельных групп российских граждан и тем более враждебных Российской Республике армий.

Опыт, кроме того, показал, что организации современных эмигрантов из России всегда принимают характер боевых контрреволюционных группировок для борьбы против Российской республики, и имеющиеся в их распоряжении средства тратят с определенной целью содействия новым нападениям на нее^б, а вспомоществование эмигрантам и беженцам из России превращает в маскировку такой деятельности, а всякое оказание помощи эмигрантам из России, из какого бы то ни было фонда без согласия представительных органов РСФСР, Российское Правительство будет считать враждебным актом по отношению к Российской республике^с.

Наркоминдел Чичерин

АВП РФ. Ф.04. Оп.59. Д.57645. Пап.434. Л.104. Черновой подлинник.

^а Слова, выделенные курсивом, в оригинале зачеркнуты автором.

^б Весь последний абзац дописан лично Г.В. Чичериным.

№ 135

**Письмо народного комиссара иностранных дел
Г.В. Чичерина Верховному комиссару Лиги Наций
по делам беженцев Ф. Нансену
о согласии советского правительства
принять беженцев Дона, Кубани и Терека**

Г-ну профессору Нансену

8 июля 1922 г.
Женева

Сударь!

Имею честь сообщить Вам настоящим, что Правительство РСФСР готово разрешить возвращение в Россию уроженцам регионов Дона, Кубани и Терека, учитывая, что в этих районах ожидается достаточный урожай.

Мое Правительство будет вам весьма признательно, если Вы возьмете на себя заботы по реэвакуации вышеупомянутых беженцев (примерно 30 000—35 000 человек), которые в настоящее время находятся в Болгарии, Югославии, Греции и в Константинополе.

Примите, сударь, мои наилучшие приветствия.

[Чичерин]^a

*АВП РФ. Оп.9. Д.884. П.64. Л.1. Копия.
Перевод с французского.*

№ 136

**Справка об обсуждении советом Лиги наций
положения русских беженцев,
составленная А.М. Дю-Шайла^b 51**

Секретно^c

9 июля 1921 г.

1. По вопросу о судьбе беженцев за границей совет Лиги Наций имел суждение 27-го сего июня и пришел к заключению о необходимости прийти к ним на помощь и улучшить их материальное положение (см. l'Information [от] 26 июня и La Victoria [от] 27 июня).

2. Общее число беженцев и эмигрантов определяется в 2 миллиона человек, из них вооруженную силу составляет 200 000, из коих 100 000 представляют из себя остатки армии генерала Врангеля⁵².

^a Атрибутируется по составу дела.

^b На документе имеется рукописная пометка: «№54/Ш с»

^c Выделенное курсивом вписано от руки.

3. Советом Лиги Наций признано в принципе необходимым организовать специальный высший комиссариат; его функции — сосредоточить все сведения о русских на территории иностранных государств, принимать меры к улучшению материального положения, определять их юридическое положение, способность их отправке на родину или наиболее полезному и целесообразному распределению по различным странам.

4. Средств для этого не имеется; для начала требуется 250 миллионов франков. Франция отказывается оказывать какое-то бы ни было пособие из своих собственных средств. Поэтому постановлено:

Правительства всех заинтересованных в этом деле государств должны решить, в какой для этой цели могут быть использованы русские деньги, находящиеся в различных банках за границей.

Речь идет об: 330 миллионах франков, положенных на текущий счет России по Версальскому договору и об 300 миллионах марок и 500 миллионов крон, положенных в Германском и Венском банках в уплату за закупленный на Украине хлеб в эпоху Скоропадского и о других значительных суммах русского царского правительства, находящихся в заграничных банках.

Ввиду изложенного необходимо предпринять следующие шаги:

I. Всем правительствам сообщить циркулярно наш протест против израсходования средств Российской государственной помощи или поддержания русской эмиграции, беженцев и остатков контрреволюционных армий, ибо все эти группировки являются оплотом для организованных нападений на Российскую Республику (текст циркулярной ноты всем правительствам от 6 июля).

Нота должна исходить от правительства РСФСР и УССР, так как после заключения мирных договоров с окраинными государствами и удовлетворения всех претензий их, вытекающих из прежней принадлежности этих государств к России, мы должны считать, что РСФСР и УССР являются единственными правопреемниками Российской империи.

II. Обратиться к английскому правительству от имени РСФСР с решительным протестом против принятого решения совета Лиги Наций, с коим мы заключаем соглашение, имеющее отношение к предмету настоящей записки, ибо подобное постановление противоречит обязательствам, принятым на себя Англией по заключенному с ними торговому соглашению

По этому соглашению Англия обязалась воздерживаться от враждебных действий или мероприятий против России, равно как от ведения какой бы то ни было официальной прямой или косвенной пропаганды вне пределов Англии, причем установлено, что выражение «ведение какой-либо официальной пропаганды» включает оказание помощи, или поощрения какой бы то ни было пропаганде, ведущейся за пределами Англии⁵³.

Мы должны считать на основании опыта последних лет твердо и бесспорно установленным, что все без исключения русские группировки за границей эмигрантов, беженцев и войсковых частей являются оплотом началам антисоветской пропаганды; вследствие этого, оказание этим группировкам, в чем бы эта помощь не состояла и во что бы она не выли-

валась и кем бы она не оказывалась, нами должно рассматриваться как оказание поддержки, моральной или материальной, организациями, ведущими за границей пропаганду против России и подготовляющим новые на нее нападения.

Совет Лиги Наций, в котором Англия занимает одно из виднейших мест, своим постановлением коснулся русских группировок, находящихся повсеместно в Европе и таким образом и Англии, принимая участие в этом решении, санкционировала поддержку очагов антисоветской пропаганды, т.е. нарушила заключенное с нами торговое соглашение.

Далее 2 часть X статьи торгового соглашения обязывает Англию охранять все могущие оказаться в пределах ее распоряжения капиталы бывшего императорского правительства впредь до заключения общего договора, и сейчас Англия не может ни расходовать эти суммы, ни санкционировать их расходование другими государствами⁵⁴.

Спорным для меня является лишь вопрос, может ли Украина принимать участие в специальном протесте по адресу англичан^a.

А. Дю-Шайла^b

АВПРФ. 04. Оп.59. №57645. П.434. Л.103. Подлинник.

№ 137

Письмо представителя Российского Общества Красного Креста С.Ю. Богоцкого председателю Центрокреста З.П. Соловьеву о санкционировании вхождения в состав организации Ф. Нансена в Сербии профессора С.С. Лукьянова

23 августа 1922 года

В ЦЕНТРОКРЕСТ Тов[арищу] Соловьеву;
Копии: товарищам Сталину и Карахану

Многоуважаемый Зиновий Петрович,

По просьбе сов[етского] пра[вительства] Нансен взялся организовать эвакуацию с Балкан амнистированных казаков. Согласно уговору, в состав его организации в Болгарии и Сербии должно войти по одному представителю Российского Красного Креста. Вы уже давно дали свое согласие на назначение в Болгарию доктора Корешкова, поэтому о Болгарии вопрос не встает. Что же касается Сербии, то нам приходится здесь спешно выдвигать кандидата и сообщить его имя Нансену. Представитель военного ведомства тов. Степанов и я сошлись на том, что наиболее подходящим кандидатом из имеющихся у нас здесь является профессор Сер-

гей Сергеевич Лукьянов, один из редакторов газеты «Накануне», проведенный в этой газете кампанию за возвращение казаков в Россию.

Просьба не сердиться на нас за то, что ставим Вас перед фактом (вопрос стоял очень срочно) и санкционировать назначение Лукьянова.

С товарищеским приветом.

[Богоцкий]^a

АВПРФ Ф.04. Оп.9. Д.884. П.64. Копия.

№ 138

Из доклада Верховного комиссара Лиги Наций о русских беженцах^b

А.84.1922, Женева, 15 сентября 1922 г., стр. 7.

Верховный комиссар в докладах, которые он неоднократно направлял совету, настойчиво напоминал, что репатриация, по крайней мере, большинства беженцев, является единственным окончательным удовлетворительным решением проблемы, созданной присутствием в Европе значительного числа размером в полтора миллиона беженцев. Недавно этот вопрос был представлен в American Relief Administration в следующих выражениях: «Своевременность возвращения к месту рождения многих тысяч русских беженцев была отмечена Красным Крестом, и нас просили передать это пожелание Лиге Наций от имени американского Красного Креста с тем, чтобы вопрос о защите в России и репатриация в Россию многих тысяч этих беженцев явилась бы объектом переговоров между Правительством советов и Лигой через посредство д-ра Нансен или любого другого посредника, который может быть избран».

Помощь Верховного комиссара в этом вопросе была также запрошена представителями Правительства советов и представителями Организации беженцев, отметивших, что значительное число беженцев, находившихся в различных странах Европы, горячо желают быть репатрированными. Верховный комиссар серьезно изучил меры, которые он может предпринять в качестве ответа на эти обращения.

Он был проинформирован своими делегатами, что в Государстве сербов, хорватов и словенцев находится 7000 беженцев, а в Греции 1500 человек, которые желают возвратиться на Родину, а также примерно 4000 хотели бы вернуться из Константинополя в Россию, если бы они получили заверения в адекватной защите после возвращения. Организации беженцев в Болгарии проинформировали его, что, по крайней мере, 10 000 беженцев находятся в настоящее время в этой стране и

^a Последний абзац написан от руки.

^b Автограф.

^a Атрибутируется по содержанию

^b Сообщено совету, членам и делегатам Ассамблеи Лиги Наций.

желают быть репатрированными. Беженцы, находящиеся в государстве сербов, хорватов и словенцев, а также в Греции, желающие возвратиться домой, указали, что согласились бы понести половину расходов, связанных с их репатриацией.

С другой стороны, д-р Нансен получил от правительства советов заверение в том, что возвратившиеся самостоятельно будут в полной мере пользоваться амнистией, объявленной Правительством советов; делегаты д-ра Нансена в России получают все льготы, чтобы убедиться в том, что условия, предусмотренные амнистией, эффективно выполняются.

La Mission de la Croix-Rouge en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. P. 13.

№ 139

Резолюция, принятая Ассамблеей Лиги наций в отношении русских беженцев

15 сентября 1922 г.

I. Ассамблея,

Заслушав доклад Верховного комиссара Лиги наций по русским беженцам о работе, которую он проделал за истекший год, одобряет этот доклад (прил. 84).

Желает выразить свое глубокое удовлетворение способом, которым Верховный комиссар выполнял порученные ему функции, и заявляет, что она высоко ценит услуги, которые он оказал беженцам и Лиге наций.

Считая, что дело является незавершенным, она призывает Верховного комиссара применять в будущем те же методы работы, что и раньше.

Она решает также:

II. Призвать совет просить правительства стран-членов Лиги продолжать оказывать помощь и поддержку, которые ей оказывались до сих пор, в частности, в том, что касается расширения средств общего и профессионального образования и занятости беженцев.

III. Призвать совет привлечь внимание правительств стран-членов Лиги к важности проекта паспортизации, разработанного в ходе Конференции, созванной на этот счет в июле 1922 года в Женеве, и просить тех из них, кто еще не дал положительного ответа, изучить, не могут ли они применить эту систему (паспортизации беженцев) незамедлительно.

IV. Призвать совет обеспечить путем этого международного сотрудничества содержание русских беженцев, неспособных зарабатывать себе на жизнь в Государствах, в которых они проживают компактно.

La Mission de la Croix-Rouge en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. P. 22. Перевод с французского.

№ 140

Письмо А.М. Дю-Шайла Верховному комиссару Лиги Наций по делам русских беженцев, доктору Ф. Нансену о результатах переговоров с Советским правительством по вопросу возвращения на родину русских беженцев из Турции

Конфиденциально
Женева, 26 сентября 1922 г.

45/22278X/22276

Господин Верховный комиссар!

Имею честь проинформировать Ваше превосходительство, что мои переговоры с посольством России в Берлине дали следующие результаты.

Русское правительство сожалеет в связи с окончательным отказом принять беженцев, уроженцев других частей России кроме Дона, Кубани и Терека. Экономическое положение, все еще существующая разруха на транспорте и, как представляется, соображения внутреннего порядка явно не позволяют ему гарантировать в других частях строгие выполнения обязательств, которые приняли на себя его представители в отношении Вас в соглашениях, заключенных в Берлине в июле с.г. между Крестинским и Фриком⁵⁵.

Русское правительство также отказывается принять всех беженцев непосредственно из Константинополя, но примет их после транзита через Болгарию, где организован аппарат по фильтрации. Этот отказ мотивируется абсолютно надежными сведениями, подтверждающими, что генерал Врангель якобы пошлет агентов-provokаторов, чтобы вызвать среди репатриантов беспорядки, которые, спровоцировав репрессии, тем самым сорвут репатриацию⁵⁶.

С другой стороны, русское правительство принимает Ваше предложение, касающееся направления делегаций, которая должна убедиться в строгом выполнении условий амнистии; мне даже было сказано, что делегации уже якобы выехали через Варну осуществить своего рода разведку.

Согласно Вашему пожеланию, я также заявил о необходимости специально поручить высокопоставленному чиновнику следить за соблюдением амнистии провинциальными властями. По согласованию с Вашим представителем г-ном Горвином префекту полиции г. Ростова-на-Дону репатриантов к своим очагам и соблюдение местными властями условий амнистии.

Что касается права репатриантов на пользование по возвращении своими земельными наделами, оно напрямую зависит от амнистии; однако если во время пребывания в эмиграции земли отдельных репатриантов были заняты и обрабатываются другими русскими гражданами, правительство не сможет найти возможности изгнать последних, и местные власти, со своей стороны, предпримут необходимые меры, чтобы наделить репатриантов другим участком земли.

Я буду Вам лично весьма признателен и сочту весьма полезным для нашего дела облегчения участи и возрождения русского народа, если Вы соизволите попросить господина Горвина, ссылаясь на мои переговоры и на настоящее письмо, запросить у центральных властей в Москве подтверждение всех вышеперечисленных условий.

Думаю, что мне будет дозволено, господин Верховный Комиссар, затронуть в настоящем письме один современный вопрос.

Я только что узнал, что представитель русского Союза земств господин Семенов, утверждающий, что действует от имени 1 500 000 эмигрантов, якобы протестовал против репатриации⁵⁷. Было бы весьма интересно узнать, когда точно и какой выборной процедурой господин Семенов был облечен своими полномочиями. Я знаю, впрочем, что нынешняя организация Земств за границей включает в себя только членов, избранных русскими провинциальными собраниями в весьма отдаленные времена империи и Правительства Керенского.

Прошу Ваше превосходительство сообразоваться принять уверения в моем глубоком уважении.

А. Дю-Шайла

АВП РФ Ф. 04 Оп. 9. Папка 64 Д. 884. Л. 5—7.
Копия. Перевод с французского.

№ 141

Речь доктора Ф. Нансена на третьей Ассамблее Лиги Наций

28 сентября 1922 г.

Господин Председатель, дамы и господа, считаю необходимым сказать несколько слов о замечаниях, сделанных вчера г-ном Адором относительно вопроса репатриации. Я бесконечно сожалею, что мое мнение расходится с мнением столь видного деятеля, который имеет столь долгий опыт и гуманитарной акцией которого мы все столь глубоко восхищаемся, его делом, выполняемым в пользу всех страждущих в мире. Но я в этом уверен, г-н Адор простит меня за эту свободу, с которой я буду откровенно говорить.

Прежде всего, должен сказать несколько слов о протесте, который, как сказал г-н Адор, он получил от различных русских организаций. Я также получил те же самые протесты. Могу ли я напомнить г-ну Адору, что в прошлом году мы сотрудничали в одном важном деле, которое имело целью уменьшить страдания миллионов людей в России, и мы получили — он и я — не один, а множество протестов от русских организаций, которые предупреждали нас в невыдержанных выражениях, что мы не правы и что мы творим зло, придя на помощь голодающему населению России, помогая их соотечественникам, умирающим от голода. Несмотря на эти протесты, мы продолжали наше дело, и я все еще осмеливаюсь

думать, что мы были правы. Я посчитал, что мы ошиблись бы тогда, когда привнесли бы в эту громадную человеческую проблему голода политические соображения, какого характера они ни были бы. Я подумал, что мы ошиблись бы, если бы оставили умирать в России миллионы людей, потому что некоторые русские, находящиеся вне России, протестуют против помощи, которую мы направляли. Я думаю, что мы были бы не правы в то время, внося в изучение этой новой проблемы политические соображения, какими бы они ни были. То, что мы попытались сделать для беженцев, было бы абсолютно невозможным, если хотя бы в малейшей степени учитывали политические разногласия, имеющиеся между русскими организациями, находящимися в России, и нынешним Русским правительством, или же разногласия, не менее серьезные, между самими русскими организациями вне России. Считаю бесполезным распространяться о мотивах, которые служат обоснованием этих протестов, поскольку они серьезно разнятся в зависимости от протестов. Последний протест, который я получил, имел целью просветить меня, что сами беженцы якобы не желают возвращаться в Россию. Поскольку я никогда не высказывал идею о том, что кто-нибудь из них возвратится в Россию против своей воли, я не вижу смысла в протестах подобного рода. Кроме того, нам очень трудно решить, что надо делать с беженцами, и я думаю, что это их право решать. Поскольку я никогда не предлагал выслать кого-либо из них в Россию против его воли, то думаю, что протест не имеет никакой важности. Мы репатрировали из Европы 250 000 русских военнопленных, и ни один из них не был отправлен против своей воли: поэтому нахожу абсурдным, что могут подумать, будто мы в настоящее время принуждаем беженцев возвращаться в Россию против их воли.

Прежде всего, репатриация была нам подсказана Организацией помощи Гувера⁵⁸ и американским Красным Крестом. Они сказали нам, что нет никакого неприемлемого для нас удовлетворительного решения проблемы и мы, по крайней мере, могли бы начать репатриировать тех беженцев, которые пожелали бы возвратиться к родным очагам. Затем нежелание организации самих русских беженцев дали мне знать о своем желании возвратиться в Россию; а еще раньше я узнал, что Советское правительство намерено принять небольшое число беженцев в отдельные районы России. Могу ли я рассеять некоторые недоразумения на этот счет? Протесты утверждают, что мы положительно относимся к идее отправки большого числа беженцев по домам в различные районы России. Это недоразумение, которое я не могу разъяснить в нескольких словах. Мы предлагаем репатриировать несколько тысяч, по крайней мере 10 или 20 тысяч человек, и нам потребуется по меньшей мере несколько месяцев, пока даже это небольшое число людей будет доставлено на родину. И мы не направляем их в регионы России, в которых свирепствует голод и болезни. Мы отправляем их только в небольшой район, в котором они найдут сносные условия жизни. Могу добавить, что я только что получил сообщение Советских властей, содержащее отказ принять беженцев в любой другой регион России, кроме областей Дона, Кубани и Терека, объясняя это, что местная обстановка не позволяет их возвращение в другие районы.

Преодо мной слова, которыми заканчивается речь г-на Адора; я выслушал их не без некоторого сюрприза, и внимательное чтение этих слов все еще оставляет меня в некоторой неуверенности относительно смысла его слов. Его фразы более или менее утверждают, что мы предлагаем отправить беженцев против их воли. Г-н Адор, если поразмыслит, признает, что мы не могли иметь подобного намерения, и я действительно могу думать, что он не хотел ничего сказать подобного рода. По многочисленным поводам я выдвигал в качестве главного принципа, чтобы ни один беженец не был репатрирован против его воли, будь то Лигой наций или каким-либо правительством, как я говорил. В рамках урегулирования, которое я подготавливаю и надеюсь вскоре заключить, мы будем иметь следующие гарантии, и они мне кажутся довольно важными:

Прежде всего мы будем просить каждого беженца, возвращающегося в Россию, подписать заявление, что он действует по своей воле.

Во-вторых, мы получим, помимо декрета об общей амнистии, опубликованного Правительством советов, новые заверения относительно тех, кто захочет возвратиться домой.

В-третьих, мы будем иметь наших представителей в России, которые станут наблюдать за прибытием беженцев и за тем, как с ними обращаются после возвращения к месту рождения.

В-четвертых, небольшие делегации возвратятся и представят своим соотечественникам доклад о том, как они были встречены и какие условия жизни они нашли у себя дома в России.

Когда мне говорят, что ни в коем случае нельзя репатриировать даже русских, желающих возвратиться в Россию, я вынужден спрашивать, какими решениями, по их мнению, можно заменить этот план действий. Ассамблее известно, что проблемы, относящиеся к Константинополю и некоторым другим балканским государствам, являются сложными, особенно в первой стране. Только американские организации согласились кормить беженцев в течение первых четырех месяцев при условии, что мы обеспечим эвакуацию тех, кто не может самостоятельно прокормиться в Константинополе. Если мы отправим к родным очагам беженцев из других стран, то это позволит косвенно, но значительно эвакуировать из этого города местных русских; если они не будут эвакуированы, то в самом ближайшем будущем мы явемся свидетелями следующей ситуации. Эти беженцы вновь окажутся, как это уже было дважды в течение последних двенадцати месяцев, перед лицом голода. Следует также вспомнить, что недавние события в Малой Азии⁵⁹ делают проблему русских беженцев на Балканах очень серьезной. Положение русских беженцев в Греции стало сейчас более чем трудным, поэтому отказать в помощи возвратиться домой тем из них, кто желает этого, означало бы взять на себя очень большую ответственность.

Реальная проблема заключается в следующем: будем ли мы организовывать в хороших условиях и с гарантиями возвращения этих беженцев или пусть они уезжают, как могут, без всякой гарантии? Позвольте

мне, господа, сказать вам, что недавно случилось. 200 русских погрузились на пароход в Константинополе без всяких документов, гарантий, просто по собственной инициативе, и направились в Новороссийск. Никто не знает до сих пор, были ли они приняты. То же самое произошло и в другом месте: в последние недели 500 человек покинули Грецию и более 2000 — Болгарию. Они возвратились на Родину, как я уже говорил, без согласия русских властей, без документов, без всяких гарантий, поскольку были преисполнены решимости возвратиться домой любой ценой. Поэтому мы должны спросить себя: оставим ли мы эти движения продолжать действовать без организации, без защиты или же поможем им посредством обязательств, которые обеспечат людям жизнь, свободу и возможность трудиться.

Я вовсе не желаю долго говорить на эту тему: она представляет собой всего лишь небольшую часть многостороннего дела для всех беженцев. Если г-н Адор простит меня за то, что я так говорю, то я не стану распространяться на эту тему лишь потому, что, по моему мнению, было бы печально, если бы на этой Ассамблее или вне ее стали думать, что мы возлагаем ответственность на Лигу наций за случайную и неоправданную авантюру.

Надеюсь, что убедил вас в том, что трудности, на которые намекалось, на самом деле не существуют, однако перед тем, как закончить выступление, я должен еще раз напомнить вам фразу из выступления г-на Адора. Он сказал, что были сделаны протесты против возвращения в Россию беженцев, которые до сих пор остаются противниками нынешнего режима. Не могу избавиться от впечатления, что протест, составленный в подобных выражениях, не чужд соображениям, которые можно назвать политическими. Я уже ответил на основное замечание, когда говорил, что мы не хотим отправлять ни одного беженца, если он не заявит письменно, что желает возвратиться в Россию, однако фраза, вырванная из протеста, которую г-н Адор процитировал, ясно и точно указывает, на ком лежит истинная ответственность за это. Эти беженцы желают возвратиться домой; некоторые из соотечественники не желают, чтобы они возвращались. Я не буду противиться из почтительности к желаниям последних, реализации пожеланий первых. Считаю, что с моей стороны было бы неверным отказать отправить на Родину беженца, у которого имеется перспектива иметь кров над головой, где он сможет жить в достатке. Было бы также неверным принуждать беженца возвратиться домой, в то время, как он не хочет этого. Смею надеяться, что, заслушав эти разъяснения, Ассамблея признает, я ничуть не отошел от духа абсолютной беспристрастности и решимости иметь в виду только благополучие беженцев, являющееся первым условием успеха дела Лиги наций в этой области. (Аплодисменты.)

La Mission de la Croix-Rouge en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. P. 1. Перевод с французского.

№ 142

**Инструкция ГПУ РСФСР полномочному представителю
Андрееву о порядке репатриации
казаков и бывших врангелевцев^а**

РСФСР
НКВД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
4 октября 1922 года
№ 5544
Москва, Б[ольшая] Лубянка, 2

Лично
Совершенно секретно

Полномочному представителю ГПУ Юго-Востока
товарищу Андрееву

При сем препровождаем Вам утвержденное президиумом ВЦИК, а 2 октября с.г. Положение о порядке производства с Балкан репатриации казаков и бывших врангелевцев^а, которым Вы утверждаетесь председателем Центральной Комиссии для приема и проверки указанных выше элементов. Вам надлежит безотлагательно приступить к созданию, как этой комиссии, так и аппарата комиссии товарища Когана в Новороссийске, т.е. реэвакуация должна начаться в ближайшее же время.

Протекать она будет следующим образом:

1. За границей вся работа по реэвакуации будет проходить под техническим руководством Верховного комиссара Лиги Наций по беженским делам доктора Нансена, берущего на себя все расходы по доставке эвакуируемых вплоть до Новороссийска.

2. В Болгарию и, вероятно, в Константинополь направляются две реэвакуационные Комиссии от Лиги Наций, в состав которых входят представители сов[етского] пра[вительства] с официальными мандатами Российского Красного Креста. Персонально от них будет сообщено Вам дополнительно после окончательного их утверждения.

3. Основной базой работы будет Болгария (София и Варна), где сосредоточено уже сейчас большинство подлежащих репатриации кадров, и где будет производиться предварительная их проверка.

4. Казаки и солдаты из Константинопольского района будут эвакуироваться не непосредственно, а также через Болгарскую комиссию.

5. Основным этапным пунктом отправки назначается порт Варна.

6. Центральным пунктом приема возвращающихся на территорию РСФСР назначается город Новороссийск, где с этой целью создается Приемо-проверочная комиссия под председательством товарища Когана, действующая по Вашим указаниям.

7. Предварительная проверка и фильтрация отъезжающих на родину будет в Болгарии проводиться специальной, находящейся там, нашей закордонной агентурой.

8. Каждый эшелон (пароход) реэвакуируемых будет из Варны до Новороссийска [будет] сопровождаться специальным секретными уполномоченными этой агентуры, которые будут держать связь непосредственно с товарищем Коганом, доставляя ему в секретных пакетах все материалы предварительной проверки состава эшелона и могущего явиться оперативные задания.

9. Связь Ваша и товарища Когана с закордонным проверочным аппаратом должна по всем основным вопросам проходить исключительно через ИНО ГПУ. По техническим вопросам допускается обратная связь через упомянутых в п.8 уполномоченных.

10. В Новороссийске происходит окончательная проверка всех прибывающих, особо тщательная для лиц бывшего комсостава.

11. Дальнейшее направление на родину, прошедших проверку, репатриированных будет происходить под Вашим непосредственным наблюдением.

12. На местах возвратившиеся поступают на некоторый срок (от 3—12 месяцев) под надзор местных отделов ГПУ с обязательством явки в них для периодической регистрации, каждые две недели.

О времени формирования комиссии, их персональном составе и начале их работы просим нас поставить в известность.

ПРИЛОЖЕНИЯ: 1. Копия положения^а.
2. Информация о Врангеле^а.
ЗАМПРЕДГПУ Ягода
ЗАМНАЧ ИНО ГПУ Прокофьев

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп.б. д. 161. Л. 14. Копия.

№ 143

**Телеграмма уполномоченного Наркомата внутренних
дел РСФСР в Новороссийске Буровцева
заместителю народного комиссара иностранных дел
Л.М. Карахану с просьбой сообщить содержание
соглашения с Ф. Нансеном**

Из Новороссийска
Получена и расшифрована 13/Х/22 г.

Вх. № 6187/С
С[овершенно] секретно
Москва, Карахану

Нам сообщил представитель Нансена о соглашении, заключенном между Крестинским и Нансеном в июле в Берлине, на право осведомления об условиях обращения советской власти с амнистированным врангелевцами. Попутно с этим сообщаем: по сведениям местного отделения Центрэвака в ближайшее время в Новороссийск прибудет 30 тысяч врангелевцев. О существовании указанного соглашения до сих пор Вами

^а На документе имеется штамп: «Секретариат коллегии ГПУ №... «...» ... 2.. г.».

^а В деле не обнаружена.

не информирован. В таком же положении неосведомленности находится начальник местного отделения Центрэвака. Срочно подтвердите правильность этих сведений.

12 октября 22 г.
Расшифровал Ротфельд.

Буровцев

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 202. Л. 12. Копия.

№ 144

Телеграмма уполномоченного Наркомата внутренних дел РСФСР в Новороссийске Буровцева заместителю народного комиссара иностранных дел Л. М. Карахану о выдаче его представителям удостоверений на право сопровождения транспортов с репатрируемыми

Из Новороссийска. Получ[ено] 26, расшифр[ована] 28/Х — 22 г.

Совершенно секретно
Вх. № 6427

Нансеновские представители Горвин и Манжет просят выдать удостоверение на право сопровождения транспортов врангелевцев до места их жительства и ознакомления на местах с условиями их дальнейшей жизни. Не имея до сих пор от Вас сообщения о подписании в Берлине соглашения между Крестинским и Нансеном и не зная условий этого соглашения, просим срочно обо всем этом поставить нас в известность и дать ответ на конкретный вопрос об удостоверениях.

26 октября
Расшифр[овал] Фридгут

Буровцев

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 202. Л. 18. Копия.

№ 145

Телеграмма уполномоченного Наркомата внутренних дел РСФСР в Новороссийске Буровцева заместителю народного комиссара иностранных дел Л. М. Карахану по поводу отзыва в Москву начальника отделения Центрэвака Сергиевского

Из Новороссийска
Получена и расшифрована 28/Х — 22 г.

Совершенно секретно
Вх. № 6457
Москва, НКВД, Карахану

Копия секретарю ЦК РКП Молотову и начцентрэвака Радек. Постановлением ЦК РКП отзывается в Москву начотделения Центрэвака Сергиев-

ский. Ввиду предстоящей большой организационной работы по приему врангелевцев в интересах дела нахожу необходимым временно оставление в Новороссийске Сергиевского, как опытного и энергичного работника, прибывшего свыше года начальником отделения.

27 октября
Уполнаркомвнудел
Расшифровала Левкович

Буровцев

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 202. Л. 15. Копия.

№ 146

Письмо начальника Иностранного отдела ГПУ С. Г. Могилевского заместителю председателя ВЧК И. С. Уншлихту по поводу решения вопроса о въезде в Советскую Россию из-за рубежа^а

Не ранее ноября 1922 г.^б

Въезжать к нам из границы изъявляют желание до 100 человек в день. При ответе на эти запросы мы еще придерживаемся следующей системы:

1. Въезжающим по торговым и промышленным делам даем разрешение лишь при заявлении на то желания со стороны заинтересованного Наркомата.
2. Дипломатические агенты впускаются НКВД по согласованию с имеющимися у нас сведениями.
3. Давая разрешение на въезд (по частным делам семейного и т. п. характера), как урожденных иностранцев, так и русских впускаем, руководствуясь следующим: а) тех из них, кого можно рассматривать как беженцев и вообще русских граждан, застрявших за границей и не имеющих прямого отношения к гражданской войне и повальному бегству из Советской России; б) лиц, за кого хлопочут их ближайшие родственники в РСФСР не замеченные в нелояльности к Советскому правительству; в) спецов хотя бы они были и безупречны в отношении советской власти, впускаем, если имеется ходатайство ответственного товарища^с впускаем, остальным отказываем.
4. Как общее правило лиц, оптировавших иностранное подданство или выехавших в порядке репатриации и желающих вернуться на жительство в РСФСР, мы не впускаем.

НАЧИНО ВЧК Могилевский

^а На документе имеется рукописная пометка: «Товарищу Уншлихту»
^б Датируется по соседним документам в деле.
^с Конец фразы дописан от руки.

P.S. Насколько можно правильно заключить из моих наблюдений иностранные миссии выдают разрешения на въезд в свои страны с не меньшим разбором, чем мы. По крайней мере коммунистам едущим по частным делам, проехать за границу без паспорта дипломатического НКВД нельзя.

Во всех случаях, когда заслуживающие нашего доверия товарищи из НКВД (как тт. Литвинов, Якубович, Фрифут) указывают, что того или иного надо впустить в порядке дипломатической любезности мы это беспрекословно выполняем.

Могилевский

ЦА ФСБ РФ Ф. 1. Оп. 6. Д. 161. Л. 18—18 об. Подлинник.

№ 147

Памятная записка о дополнительных условиях^а, заключенных между доктором Ф. Нансеном и народным комиссаром иностранных дел РСФСР Г.В. Чичериным по вопросу о репатриации^б

Не ранее 1 ноября 1922 г.

1) Д[окто]р Нансен, действуя через подведомственные ему учреждения и организации, принимает на себя организацию репатриации, а равно все связанные с последней расходы.

2) Подлежат репатриации только уроженцы Дона, Кубани и Терека, так как лишь в этих областях экономическое и санитарное положение является благоприятным.

3) Русское правительство подтверждает полную амнистию уроженцам этих областей, рядовым участникам гражданской войны; служившие же на ответственных должностях должны исходатайствовать себе личную амнистию.

4) При высадке в Новороссийске репатрианты принимаются представителем Народного Комиссара Внутренних Дел и уполномоченным д[окто]ра Нансена г[осподином] Горвином.

5) Надзор за действительным осуществлением амнистии возлагается на высшего представителя НКВД в г. Ростове.

6) Принимая на себя пред общественным мнением Европы ответственность за выполнение данных русским правительством обещаний, д[окто]р Нансен считает крайне необходимым принятие строжайших мер к недопущению агентов-provokаторов, подсланных Врангелем, в состав репатриантов.

^а Основное соглашение заключено в Берлине в июле с.г. за подписями Н.Н. Крестинского и Фрика (представитель д-ра Нансена) в течение августа и сентября оно дополнилось письмами-ответами Г.В. Чичерина на предложение д-ра Нансена. (Примечание документа.)

^б Заголовок документа.

Поэтому:

- а) руководителю отправки г[осподину] Коллинсу и руководителю высадки с судов г[осподину] Горвину предложено допустить к посадке и высадке только лиц, получивших от компетентного русского представительства визу на въезд.
  - б) Виза выдается представителем Р[оссийского] Кр[асного] Кр[естья].
  - в) Представитель Р[оссийского] Кр[асного] Кр[естья] составляет подробные репатриационные ведомости на всех репатриантов, входящих в состав отправляемой партии экземпляры этих ведомостей доставляются заблаговременно в В[ысший] Комиссариат в Женеве, а равно представителям д-ра Нансена в Болгарии — г[осподину] Коллинсу и в Новороссийске — г[осподину] Горвину.
  - г) Все лица, не значащиеся в вышеупомянутых списках, будут возвращены обратно.
- 7) Каждой отправленной партии будет разрешено, по высадке, выбрать из своей среды небольшую делегацию (не более 5 на 1000) для оповещения об оказанном приеме.

* * *

Остальные правила об отправке репатриантов, как-то подписка о не принудительном выезде, относятся к внутреннему делопроизводству миссии д[окто]ра Нансена.

«Новая Россия», 1922, 1 ноября, № 2.

№ 148

Письмо Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев Ф. Нансена народному комиссару иностраннх дел РСФСР Г.В. Чичерину о помощи в эвакуации русских беженцев из Константинополя

Отель Бо-Риваж
Лозанна

2 декабря 1922 г.

Дорогой господин Чичерин!

Подтверждая наши переговоры от сегодняшнего утра, я позволяю себе суммировать следующие пункты, которые, как мне кажется, очень важны и в которых я опасаюсь лишиться Вашей помощи.

I. Дальнейшее дело помощи в России. Для того, якобы сделать возможным для меня дальнейшую продуктивную работу в деле помощи, я считаю необходимым, чтобы наше прежнее соглашение было возобновлено по существу, быть может внести некоторое нужные изменения для сокращения расходов. Я считаю это очень важным, ибо с другой стороны я убежден в том, что возможность повышения фондов для дальней-

шей помощи в России очень невелика. Я думаю, что этот факт доминирует над всеми остальными, так как если мы не сможем увеличить средств для осуществления деятельности в деле помощи, нет очевидно пользы заключать соглашение. Я уверен, что Вы согласны с этой моей точкой зрения. Я надеюсь, что Вы найдете нужным написать об этом господину Каменеву.

II. Русские беженцы в Константинополе. Советское правительство просило меня помочь делу репатриации русских беженцев и признало мой авторитет в вопросе о русских беженцах. Я думаю, что в интересах Российского правительства вопросы, касающиеся русских беженцев в Константинополе, должны разрешаться не без моего участия в прениях по данному вопросу. Я думаю, что будет вполне естественно для русского правительства просить турецкое правительство разрешать все вопросы, касающиеся русских беженцев в Константинополе исключительно с согласия со мной. Иначе говоря, я думаю, самое желательное будет, чтобы Вы письменно заявили турецкому правительству, что русское правительство желает, чтобы я продолжал интересоваться вопросом о русских беженцах в Константинополе и что русское правительство поэтому просит турецкое правительство не принимать решений в этом вопросе, не обсудив предварительно их со мной или моими представителями.

Если это невозможно и если все русские должны быть эвакуированы из Константинополя, я не вижу возможности для себя продолжать дело репатриации, которое мы теперь начали. Хаос, который произойдет при удалении многих тысяч русских из Константинополя, я опасаюсь, совершенно невозможным для меня сделать, что-либо чтобы помочь эмигрантам вернуться в Россию и сделает, таким образом, все мои усилия в Болгарии, Сербии и Греции, тщетными.

Я опасаюсь, что такого рода исход произведет плохое впечатление на положение и на общественное мнение и сможет иметь очень нежелательные последствия.

Как я упомянул во время нашего разговора, я прекрасно понимаю, что все русские эмигранты, которые принимали участие в политических выступлениях и которые были способны вести антиреволюционную пропаганду в Константинополе, составляют элемент, который Вы можете судить как элемент, чьи интересы направлены против Советского правительства. Я думаю, что возможно будет обеспечить удаление этих беженцев из Константинополя и обещаю сделать все возможное, чтобы вывести их немедленно или при первой возможности. Но поскольку, как я понимаю, огромное большинство русских в Константинополе не принимало участия в политических выступлениях, а нашли себе работу и имеют теперь обеспеченное существование, будет весьма трудно оторвать их и сделать их совершенно не имущими. У меня нет средств, чтобы помочь им, поэтому все это было бы совершенной бедой.

Остаюсь преданный Вам
Фритьоф Нансен

АВРРФ Ф.04. Оп. 9. Д.884. Пап. 64. Л.33—34.
Копия. Перевод с французского.

№ 149

**Письмо А.М. Дю-Шайла в НКВД
по поводу решения Ф. Нансеном
вопроса о репатриации русских беженцев
из Константинополя ввиду их возможной высылки
турецкими властями^a**

Женева, 4 декабря 1922 года

Посещение Г.В. Чичерина доктором Нансеном в субботу около полудня не дало никаких результатов.

В субботу вечером Нансен отправил Г.В. письмо.

В воскресенье утром Нансен покинул Лозанну и уехал в Норвегию, он представил своим помощникам разрешить вопрос о репатриации в зависимости от ответа Г.В. на выше означенное письмо; на последнее пока ответа не получено.

Письмо Нансена ставит вопрос о репатриации в связи с судьбой константинопольских беженцев. Как, впрочем и болгарская делегация, Нансен уверяет, что Турецкое правительство, ссылаясь на договор с Советским правительством, заявило о предстоящей высылке всех русских из Константинополя. Как Комиссар Лиги Наций Нансен обязан мобилизовать все средства для размещения и устройства высылаемых. Следовательно, свободных средств на репатриацию не будет и последняя отпадает. Если же Советское правительство не будет настаивать на высылке, то турки от последней откажутся и все имеющиеся в распоряжении Нансена средства будут обращены на репатриацию.

Обо всем этом я немедленно сообщил доктору Богоцкому, которого и просил срочно выяснить у Г.В., как обстоит это дело. Однако доктор Богоцкий выехал из Лозанны сегодня не повидавшись с Г.В.

Не могу верить, чтобы заявления турецкого правительства и турецкой делегации имели реальное основание. Ведь высылка достигнет лишь того, что самые опасные, вредные и заядлые контрреволюционеры выедут на счет Лиги Наций в Болгарию и Югославию, где усилят и поправят дела Врангеля. В то же время отказавшиеся от Врангеля и уже примирившиеся с Советской властью беженцы, надеявшиеся на возвращение, будучи брошенными на произвол судьбы, могут отвернуться от советской власти. Мне думается, что необходимо срочно разорвать ту сеть интриг и грандиозной провокации, которая, по-видимому, сплелась вокруг Нансена. Конечно, репатриационный вопрос — ничто по сравнению с проливами, но тем не менее нужно, чтобы Г.В. и тут высказал...^b

Полагаю, что многие тысячи русских беженцев, взявших в свои руки большую часть константинопольской торговли, особенно теперь, после изгнания греков и армян, могут быть полезными проводниками русского влияния. Не поэтому ли турки, ссылаясь на вероятнее всего слишком широкое толкование договора, хотят выслать их? Что касается ~~вожде~~

^a На документе имеется рукописная пометка: «Письмо от Дюшайля»!

^b Пропуск в документе.

константинопольской контрреволюции, Алексинских и К^о, то я не понимаю, почему нужно открыть им западную границу.

Не менее печально, что доктор Нансен сознает себя обиженным. Турки довольно грубо третировали его, как в Константинополе, так и в Лозанне, когда он заступился за греческую беженскую массу; он же надеялся, что Г.В. выступит посредником.

Надеюсь, что Вы побудите Г.В. дать ответ. Нансен оставил все необходимые полномочия: если ответ будет благоприятным, то майор Джонсон и Фрик подпишут в Берлине с Н.Н. Крестинским окончательное соглашение о репатриации.

Нансен просил обратить внимание на то, что если придется эвакуировать на Балканы константинопольских беженцев в числе 15 000, то эта операция поглотит буквально все его средства.

Сегодня вечером прибудет Коллинс. К сожалению Корешков не прислал в Комиссариат обещанных им документов для уличения Коллинса. К тому же до сегодняшнего дня от Корешкова получен только один список на 500 репатриантов. Таким образом, нет налицо признака массового репатриационного движения; наши противники, сидящие в Комиссариате, широко используют это обстоятельство.

Тем не менее, несмотря на все препятствия, положение репатриации далеко не безнадежно. Узел может быть разрушен ответом Чичерина. Тогда я привезу в Берлин Джонсона и мы свяжем Комиссариат Лиги Наций письменным договором, от которого отступления не будет.

Из Франции поступающие сведения очень хороши. Конечно, Эррио иногда перебарщивает; все же совершенно напрасно «Charles Rapport» пишет ему в «Humanite» кислые комплименты. Директор Нижегородской ярмарки, Мольшев принял приглашение и приедет в Лион весной на открытие русского павильона. Надеюсь...^а

АВП РФ Ф.04. Оп.9. Д.884. П.64. Л.28—28 об. Копия.

№ 150

Письмо представителя РСФСР в Германии Н.Н. Крестинского народному комиссару иностранных дел Г.В. Чичерину о возникших трудностях в вопросе реэвакуации русских беженцев из Болгарии

Полномочное председательство
Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики
в Германии
№ 1290

Берлин

6 декабря 1922 г.

т[оварищу] Г.В. Чичерину,
копия т[оварищу] М.М. Литвинову

^а Далее текст документа отсутствует

Многоуважаемый Георгий Васильевич!

Очень тревожно обстоит дело с реэвакуацией казаков из Болгарии.

В свое время при переговорах с Вами Нансен обязался произвести эту реэвакуацию за счет Лиги Наций, не требуя денег от нас. Это же по отношению к находящимся в Болгарии казакам подтвердил мне месяц тому назад Фрик. Теперь же вдруг представитель Нансена в Болгарии дает лишь по 10 шиллингов на каждого реэвакуируемого, тогда как стоимость перевозки определяется в 18 шиллингов. В Варне скопилось уже тысяча казаков. Большинство из них оставило насиженные места на фабриках, в рудниках. Места их там уже заняты, обратно их не примут. Отсюда неизбежное озлобление против нас и против Нансена. Этой партией дело не ограничивается, так как с каждым днем туда стекаются все новые и новые желающие ехать на родину казаки.

У Нансена деньги есть, но он хочет истратить их на реэвакуацию из Константинополя русских белых. Необходимо ребром поставить перед ним вопрос, потребовав исполнения его обязательства и указать, что в случае его уклонения от этого, вся казацкая и солдатская масса в Болгарии будет считать его виновником своих дальнейших несчастий, так как он предпочел им константинопольских офицеров и иных врагов Советской России. Подробно об этом Вам пишет сегодня товарищ Степанов. Было бы очень хорошо, если Вы вызвали Нансена в Лозанну (если его там нет сейчас) и ликвидировали в благоприятном смысле этот вопрос.

Если бы это дело не вышло, может быть, можно было бы получить недостающую сумму от болгарского правительства, но для этого необходимо ликвидировать^а лично со Стамболийским^б вопрос о поездке в Москву Косты Тодорова в качестве представителя болгарского Красного Креста. По словам товарища Степанова, и наших представителей в Болгарии, Тодоров чрезвычайно дружелюбен к нам и оказал нам в Болгарии очень много услуг.

С товарищеским приветом
Н. Крестинский^б

АВП РФ Ф.04. Оп.9. Д.884. П.64. Л.26—26 об. Подлинник.

№ 151

Письмо А.М. Дю-Шайла в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР о ходе переговоров по выделению Лигой Наций дополнительных средств на репатриацию русских беженцев из Болгарии

Женева

6 декабря 1922 г.

Сегодня утром майор Джонсон передал по телеграфу Нансену содержание телеграммы «Полпреда» с ходатайством об отпуске дополнительных 8 шиллингов. Как только последует разрешение, телеграфные распоряжения будут переданы в Софию.

^а Так в тексте документа.

^б Автограф.

Сегодня же утром я ездил в Лозанну. После конференции я имел свидание с Адамским. Одно до сих пор не понимаю: почему Ваши деятели всегда меня встречают приблизительно как парламентартер встречает врага. Все же Адамский пошел к Г.В. Чичерину. Последний с первых же слов его оборвал заявлением, что по нансеновским делам все необходимое сделано, а именно написано Карахану и Литвинову. Нужно только ждать ответа.

Для того чтобы Вы могли ознакомиться с требованием Нансена, майор Джонсон прислал еще вчера на имя товарища Бродовского копию письма от 2 декабря на имя Чичерина.

После свидания с Адамским я пошел к болгарам. Еще 2 дня тому назад, по распоряжению Стамболийского, Тодоров писал исполняющему должность министра председателя Даскалову об изыскании средств на репатриацию. Об этом пишу сегодня же Корешкову.

Вчера вечером Г.В. Чичерин обедал у болгар. Беседа коснулась и репатриации и константинопольских беженцев, причем выяснилось, что как будто бы о требовании высылки беженцев из Константинополя как Георгий Васильевич так и турецкая мирная делегация знают только со слов константинопольского Хамид Бея, а последний якобы опроверг приписуемые ему заявления. Боюсь, как бы Нансен не напутал; во всяком случае, сведения эти переданы Джонсону.

У меня, по многим веским данным, складывается ясное представление о том, что Нансен попал в сети англо-румынской интриги, имеющей целью сохранение контрреволюционных формирований Врангеля и усиление их боевыми элементами из Константинополя. Все ближайшие сотрудники Нансена отмечают его крайнюю наивность в политических комбинациях.

Ввиду этого предположения мне кажется, что было бы целесообразно просить Ангорское правительство прекратить выезд беженцев на Запад. Таким мероприятием двойная цель была бы достигнута: 1) прекращение усиления контрреволюционных контингентов на Балканах и 2) отпадение выдвигаемого ныне Нансеном препятствия к репатриации.

Положение Нансена как Комиссара Лиги Наций сильно поколеблено и на вряд ли он будет переизбран на будущей сессии. Новый комиссар будет послушным орудием Англии и нашим крайним противником. Кроме того, так как Лига Наций русским правительством не признана, было бы тогда принципиально невозможно просить его заняться репатриацией. Г.В. Чичерин обращается исключительно к доктору Нансену, а не к «Верховному Комиссару», но аппарат «Верховного Комиссара» и деньги Лиги Наций служат целям доктора Нансена. Отсюда вытекает, что пока Нансен персонально может располагать аппаратом и деньгами Лиги Наций, т.е. до сентября 1923 г., необходимо закончить репатриацию.

Даже если Нансен будет упорствовать в ассигновании лишь 10 шиллингов, надо будет, я полагаю, воздержаться от разрыва и даже оформить это дело договором. Я полагаю, что болгарское правительство, а в Сербии Державная Комиссия, да почти все беженцы сумеют внести остальные 8 шиллингов, т.е. 300 лев болгарских.

В субботу и воскресенье поведу с Эррио и своими французскими друзьями. Помимо других дел, постараюсь и на счет возможных срочных пожертвований Нансену на репатриацию, по крайней мере, в случае упор-

ства со стороны Нансена, на тысячу, о которой писал Вам в телеграмме от 4 декабря Корешков. Ведь речь идет только о 2200 долларах (300000 лев).

Дю-Шайла

П.С. 1) Джонсон — англичанин, а поэтому я достаточно осторожен с ним. Все же я думаю, что он нам не враг, ибо сильно увлечен идеей Интернационала, а кроме того вынес из личного опыта войны здоровый антимилитаризм и отвращение к хищнической политике. Русские инициативы о разоружении им приветствуются. Многие высшие чины Лиги Наций (администрация) вполне соглашаются с тезисом Г.В. Чичерина, что главный порок Лиги именно в том, что она только и является послушным орудием «Держав Победительниц» и никогда не будет «Лигой Наций», пока Россия и Германия, а также Соединенные Штаты своим вступлением и влиянием не придадут ей мировой наднациональный характер.

2) Прилагаю переписку с прошением казаков, желающих репатрироваться из Франции. Полагаю, что это относится к компетенции А.М. Устинова. Кстати, не нужно ли преодолеть еще какие-нибудь препятствия к его скорому допущению? Если нужно, телеграфируйте в Женеву, мне по телефону сообщат (я каждый день, в субботу и воскресенье, буду справляться) и я сделаю.

АВП РФ Ф.04. Оп.9. Д.884. П. 64. Л.37—37 об. Копия.

№ 152

Письмо А.М. Дю-Шайла в НКВД о беседе с представителем миссии Ф. Нансена в Болгарии Коллинсом по вопросу бесплатной репатриации русских беженцев

Женева, 7 декабря 22 г.

Имел свидание, весьма продолжительное, с Коллинсом, вызванным из Софии для объяснений по ряду пунктов; он утверждает, что за последнее время отношения его с Корешковым много улучшились; он заявляет себя сторонником репатриации, притом бесплатной. Важно то, что он целиком поддерживает требование Корешкова о немедленной отправке тысячи репатриантов уже получивших визы.

По всем пунктам обвинения Коллинсом представлены объяснения; о внутреннем его мире и искренности не берусь судить.

Теперь [доктор] Нансен выдвигает новую точку зрения о репатриации: так как противники обвиняют его в стремлении к насильственной репатриации, то для доказательства ее свободного характера он требует чтобы беженцы сами платили хотя бы 25% стоимости транспорта. Конечно, такая точка зрения несостоятельна, являясь лишь плохим принципиальным прикрытием новых настроений.

Сегодня в отношении тысячи, готовой к отправке, решено сделать так: послать телеграмму Корешкову с запросом. могут ли беженцы платить 25%, т.е. 150 лева. По получению отрицательного ответа нужная сумма будет отпущена наличностью.

Коллинс привез списки на остальные пятьсот человек; списки посланы сегодня же Горвину в Москву.

Видимо, новый инцидент вступил также в период ликвидации. Относительно будущего необходимо обеспечить себя заключением письменного соглашения. Пошлю проект соглашения.

Дю-Шайла

АПВ РФ Ф.04. Оп.9. Д.884. П.64. Л. 29. Копия.

№ 153

Письмо советника полномочного представителя РСФСР в Германии С.И. Бродовского в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР о беседе с представителем Ф. Нансена по вопросу о русских беженцах в Константинополе

Полномочное представительство
Российской Социалистической Федеративной
Советской Республики
в Германии
№ 1372

Берлин

23 декабря 1922 г.
Товарищу Литвинову,
копия товарищу Крестинскому

Вчера и третьего дня с нами здесь разговаривал заместитель Нансена — Джонсон. Он жаловался, что Нансен до сих пор не получил ответа на его письмо, направленное Георгию Васильевичу по поводу русских беженцев в Константинополе. Письмо это Георгий Васильевич отправил Вам для исполнения, ибо ему факты, передаваемые Нансеном, не были известны. Нансен просил выяснения, действительно ли мы требовали на основании договора с Ангорой высылки всех русских из Константинополя. Кроме того, Нансен просит, чтобы мы повлияли на Ангорское правительство в том смысле, чтобы всякие действия турецких властей по отношению к русским в Константинополе были предприняемы в контакте с Нансеном.

Джонсон передал нам для сообщения в Москву, что в Салониках собралось 800 человек русских солдат, в том числе 120 офицеров и они каким то «самостийным» образом двинулись на пароходе в Россию. Их положение в Греции было до такой степени невыносимо, что

предпочитали рисковать всем, лишь бы выбраться из Греции в Россию. Им обращали внимание на то, что они, как ни эвакуированные Советским учреждением, то есть без всякой проверки и фильтрации, подвергаются всевозможным сюрпризам, но никакие аргументы не успели их удержать. Пароход с этими людьми на днях причалит к одному из наших черноморских портов.

Мы, т.е. товарищи Устинов, Степанов, Потемкин и я с одной стороны и Джонсон с другой стороны, договорились насчет дальнейшей эвакуации казаков из Болгарии, Сербии, а также насчет реэвакуации вообще. С нашей стороны были сделаны заявления, отвечающие установившемуся уже у нас принципам на этот предмет. Джонсон от имени Нансена просит еще одного — разрешение чего зависит от Москвы, именно, чтобы эвакуированные с нашего ведома и согласия и с участием наших представительств, а тем самым амнистированные и восстановленные в правах гражданства беженцы или солдаты в случае обнаружения в дороге или после прибытия в Россию их нелояльности к советской власти не были бы арестованы нами и подвергаемы репрессиям, а возвращены за границу.

Прошу Ваших директив по затронутым вопросам.

С коммунистическим приветом,

Бродовский

АПВ РФ Ф.04. Оп.9. Д.884. П.64. Подлинник.

№ 154

Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова заместителю председателя Главного политического управления С.И. Уншлихту о необходимости сотрудничества с организацией Ф. Нансена в вопросе репатриации русских беженцев из Турции

[начало] декабря 1922 г.

№ 547

Уважаемый товарищ!

К товарищу Чичерину в Лозанне обратился профессор Нансен со следующей просьбой. Турки заявили, что на основании договора с Москвой они не могут допустить у себя, т.е. в Константинополе, присутствия враждебных Советской России элементов и что, поэтому, заняв Константинополь, они должны будут этих беженцев удалить, и что будто бы, по соглашению с нами, они обязаны выдать нам всех, кого мы пожелаем.

Сомневаюсь, чтобы турки в данном вопросе хотели бы нам делать какое-либо одолжение, чтобы они согласились бы выдавать кого-либо. Несомненно, однако, что сами турки заинтересованы в максимальной эваку-

ации христианских элементов из Турции. Нансен весьма встревожен вышеозначенным заявлением. По его сведениям, русских беженцев в Константинополе имеется 28 000, из которых он тысяч пять мог бы поместить в Болгарии и столько же в Югославии. Он не знает, что делать с остальными и просит нас сообщить Туркправительству, что мы не возражаем против дальнейшего пребывания в Константинополе безобидных русских беженцев, если оттуда будут удалены наиболее боевые антисоветские элементы. По просьбе Нансена, мы должны предложить Туркправительству не решать никаких вопросов в отношении русских беженцев без Нансена или его организации, иначе он будет дискредитирован в Европе и должен будет отказаться от какого-либо содействия в деле репатриации.

При всех недостатках нансеновской организации и его агентов мы должны предпочесть все-таки Нансена переходу дела репатриации непосредственно в руки союзников. Я предлагал бы все-таки настаивать на том, чтобы Туркправительство согласовало бы свои действия не только с Нансеном, но и с нашим агентом в Константинополе. Прошу по этому поводу Ваших срочных соображений, в частности, желательно знать, какой выход Вы предложили бы при создавшемся положении, при невозможности эвакуации большинства беженцев в какие-либо другие страны. Если бы Турция даже согласилась переслать всю массу беженцев в Россию, то перед нами стал бы вопрос о финансировании проезда нескольких десятков тысяч человек и ассигновании для этого весьма крупной суммы.

С приветом

Замнаркома

Литвинов

АВП РФ Ф.04. Оп. 39. П. 240. Д.53226. Л. 1—2. Копия.

№ 155

Сообщение советского военного представителя в Берлине Степанова начальнику Иностранного отдела ГПУ М.А. Трилиссеру об урегулировании вопроса финансирования репатриации из Болгарии русских беженцев

9 декабря 1922 года

№ 8024

ГПУ тов. Трилиссеру

По полученным из Женевы последним сообщениям видно, что обстановка в деле репатриации казаков несколько изменилась к лучшему. Во всяком случае уже ассигнованы средства на отправку очередной партии беженцев в числе 1000 человек, имеющих визы. Кроме того, представитель Нансена в Софии Коллинс, будучи сейчас в Женеве получил, видимо, соответствующие указания и в беседе с Дю-Шайла

выражал уже свою готовность всячески содействовать делу и ликвидировать недоразумения.

Однако самым главным и неразрешенным вопросом является вопрос о Константинопольских эмигрантах. Нансен продолжает настаивать, что отсрочка с нашей стороны требования об очищении Константинополя является необходимой для нормального проведения его работ по распределению и возвращению беженцев. Вместе с тем никому из наших товарищей за границей не известно о таком нашем ультимативном требовании. Первое сообщение такого рода вышло, кажется, от Константинопольского Хамид-бея, который, однако, сейчас опровергает это заявление. Словом — возможно, что здесь или недоразумение, или румынско-английская провокация, имеющая целью задержку репатриации и усиление Врангеля. Так или иначе, от этого вопроса зависят дальнейшие переговоры с Нансеном.

Поэтому прошу срочно выяснить этот вопрос вместе с НКВД и сообщить нам ответ по телеграфу. После этого мы будем иметь возможность вызвать Джонса и заключить с ним окончательный договор.

При сем прилагаю копию письма Нансена товарищу Чичерину.

С приветом:

Степанов

АВП РФ Ф.04. Оп.9. Д.884. Пап.64. Л.37. Копия.

№ 156

Женева

24 января 1923 г.

РУССКИЕ БЕЖЕНЦЫ^а Доклад доктора Нансена

I. Общие соображения

В ходе моего недавнего расследования на Балканах относительно помощи, которую необходимо оказать беженцам из Малой Азии, я воспользовался представившимся случаем, чтобы изучить положение русских беженцев в различных балканских странах. Я надеялся, что мне представится возможность лично доложить совету результаты моих наблюдений; к сожалению, меня попросили срочно направиться в Россию для другого гуманитарного дела, которым я интересуюсь, и эта поездка помешала мне лично представить доклад в совет.

Я очень счастлив, что могу заявить, что, несмотря на весьма серьезные препятствия, мои делегаты в балканских странах смогли значительно продвинуть в каждом предписанном им регионе дело помощи беженцам. Ниже в различных соответствующих рубриках можно ознакомиться с подробным изложением полученных результатов.

^а Заголовок документа.

Мне нет необходимости указывать совету, что расходование средств, отпущенных мне на помощь русским беженцам, вызвало значительные трудности и поставило в повестку дня очень важные принципиальные вопросы. Мне также нет необходимости заверить его, что я высоко ценю поддержку, которую он оказывает мне, когда мне приходится принимать решение по трудным вопросам. Возложенная на меня ответственность показалась бы мне еще тяжелее, если бы я не имел счастье располагать советами и помощью полковника Проктора. Он нес прямую ответственность за дела, осуществленные с помощью 150 000 фунтов стерлингов, предоставленных в распоряжение Общества Британским правительством. Впрочем, я знаю, что полковник Проктор пользуется полным доверием и поддержкой правительства. Он также отвечал за расходование других фондов, использованных в Константинополе в пользу русских беженцев, и у меня нет слов, чтобы выразить мое горячее восхищение делом, которое выполнил полковник Проктор, и чтобы сказать, насколько высоко я оцениваю оказанные им услуги.

Я также хочу отдать дань уважения замечательной активности, развернутой в Греции полковником Корфе. Именно его непрерывным усилиями обязаны в значительной степени полученные прекрасные результаты.

II. Удостоверения личности и визы

Совет помнит, что в июле с.г. в Женеве проходила Конференция представителей правительств, чтобы изучить вопрос удостоверений личности и виз для русских беженцев. На этой конференции, заседавшей с 3 по 5 июля, представители шестнадцати стран единогласно приняли образец удостоверения личности и некоторые положения, которые они рекомендовали утвердить правительством заинтересованных стран. Я очень счастлив заявить, что следующие двадцать правительств приняли это удостоверение личности и решили выдать их русским беженцам, проживающим на их территориях, и признавать аналогичные удостоверения, выдаваемые правительствами других стран:

Албании	Италии
Германии	Японии
Австрии	Латвии
Боливии	Литвы
Болгарии	Норвегии
Испании	Румынии
Финляндии	Нидерландов
Франции	Швейцарии
Гватемалы	Королевства сербов, хорват, словенцев
Великобритании	Греции

Кроме того, правительства Чехословацкой Республики, Сиам и Южной Африки письменно подтвердили свое принятие этого принципа. Правительства Бельгии, Канады и Эстонии признали, что не расположены выдавать удостоверения подобного рода, но я надеюсь, что правительства следующих стран: Китая, Дании, Венгрии, Персии, Польши и Швеции письменно известят в скором будущем о своем присоединении к этой системе.

Принятие этой системы большим числом правительств является крайне полезным для русских беженцев, которые пребывают в этих различных странах; она позволит им более или менее свободно путешествовать в места, где они могут получить работу или увидеться с друзьями, которые, возможно, смогут оказать им помощь. Я также думаю, что из этого выйдет реальная польза для самих правительств, так как тем самым они смогут более точно пересчитать русских беженцев, находящихся на их территории.

III. Проблема Константинополя

а) Организация бюро в Константинополе

С самого начала, которое было скромным год тому назад, это Бюро в большой степени стало самым значительным институтом среди тех, что занимаются русскими беженцами в Константинополе. В ходе еженедельных заседаний этого Бюро представители всех наиболее крупных местных организаций помощи совещаются по различным проблемам, которые ставит положение беженцев. Это бюро завоевало доверие не только союзных оккупационных сил, союзных Верховных комиссаров, посольств и диппредставительств в Константинополе, но также и самих беженцев: действительно, по крайней мере тысяча беженцев приходит каждую неделю в Бюро за помощью и поддержкой. С момента своего создания Бюро способствовало обеспечению эвакуации по крайней мере 17 000 беженцев, выдавая сумму примерно в два фунта стерлингов на человека.

б) Беженцы-инвалиды

Одной из самых трудных проблем, с которой сталкивается Бюро в Константинополе, была окончательная судьба более чем тысячи калек, а также их семей. Я очень счастлив объявить, что эвакуация этой категории беженцев, представлявшей исключительную сложность, почти завершена; в согласии с русскими и болгарскими организациями в Болгарии были приняты меры, чтобы обеспечить их содержание и будущую судьбу.

в) Эвакуация рабочих и шахтеров

Примерно тысяча здоровых людей с некоторым количеством иждивенцев были эвакуированы в Болгарию, где шахты в Пернике смогли предоставить им работу. Особенно приятно констатировать, что эти люди, которые в своем большинстве были лишены всех средств существования в Константинополе, теперь в Болгарии стали полезными и активными гражданами.

г) Эвакуация беженцев, питаемых «American Relief Administration».

Совет помнит, что в течение лета 1922 г. «American Relief Administration» весьма великодушно занималась питанием 10 000 нуждающихся русских беженцев, все еще находившихся в Константинополе, при условии, что Лига Наций предпримет меры по обеспечению их эвакуации в установленный срок. Считалось, что эта эвакуация обойдется в 30 000 фунтов стерлингов, и членам Лиги Наций был направлен призыв собрать эту сум-

му с тем, чтобы воспользоваться предложением «American Relief Administration». Однако удалось собрать только немногим меньше половины суммы, и казалось, что американское предложение не будет выполнено, когда американский Красный Крест весьма великодушно обязался пополнить недостающую сумму. Я в своих предыдущих докладах уже выражал искреннюю благодарность этим крупным американским организациям, но хочу воспользоваться этим случаем, чтобы снова отметить, что без этого своевременного и ценного сотрудничества судьба нуждающихся беженцев в Константинополе стала бы абсолютно отчаянной по причине недавних событий. Благодаря этому сотрудничеству мое бюро в Константинополе смогло активизировать местных беженцев таким образом, что выполнение недавнего соглашения, заключенного мною с болгарским правительством, согласившимся принять 5000 нуждающихся беженцев, положит окончательно конец ответственности, которую несет Лига в отношении специальных категорий беженцев.

д) Индивидуальные отъезды

Хотя Лига не несет никакой прямой ответственности в отношении беженцев в Константинополе, могущих самостоятельно содержать себя, я счел, что следует оказать всю имеющуюся в моей власти поддержку для эвакуации беженцев этой категории, учитывая события, которые недавно произошли в Константинополе, что сделало весьма непрочной судьбу русских беженцев в этом городе. Вследствие этого мое бюро в Константинополе совсем недавно оказало существенные услуги, получив для этих беженцев необходимые визы и обеспечив им часть расходов по переезду. Благодаря этой помощи в среднем до 230 беженцев выезжают каждую неделю в индивидуальном порядке в какую-нибудь из сорока четырех стран.

е) Эвакуация еврейских беженцев русского происхождения

Константинопольское бюро весьма активно сотрудничало с организациями еврейских беженцев, в частности, с Ассоциацией еврейской колонизации; оно помогло эвакуации несколько сот этих беженцев в Палестину, США и различные другие страны.

ж) Студенты и дети

Была облегчена отправка небольших групп студентов во Францию, Германию и Чехословакию, и некоторое число сирот было устроено во французские и бельгийские семьи через посредничество организаций «Устройство в семьях» и «Дом материнства им. Жанны д'Арк» соответственно.

з) Беженцы, могущие зарабатывать на жизнь

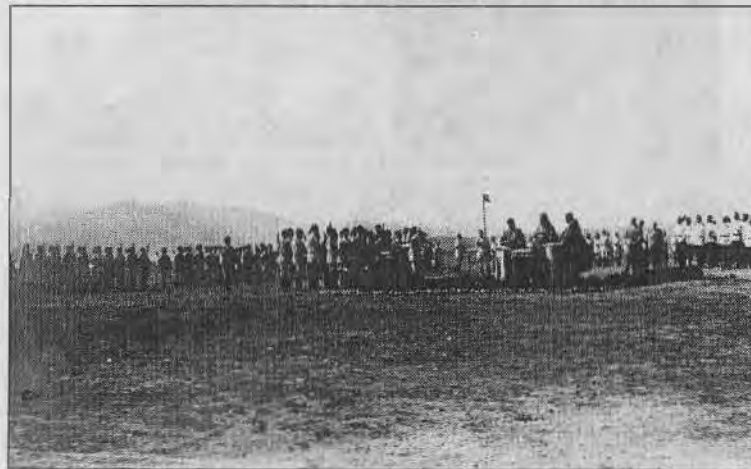
Как я указывал в докладе, направленном в совет 18 ноября /№ С.736/а/ М.447/а/ и как уже упоминал выше, обязательства Общества в отношении русских беженцев в Константинополе закончатся после эвакуации в Болгарию 50 000 беженцев, все еще числящихся в продовольственном листе «American Relief Administration». Тем не менее я был проинформирован представителем правительства Анкары в Константинополе Его Превосходительством Хамид-беем, что по причине соглашения, заклю-

Русская армия на о. Лемнос. Церемониальный марш.

Русская армия на о. Лемнос. Строевой смотр.

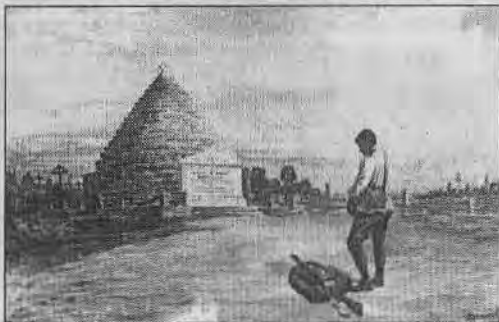
Русская армия на о. Лемнос. Смотр Донского Алексеевского военного училища.

Русская армия
на о. Лемнос.
Смотр казакам.

Командующий Казачьим корпусом
генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов.

Памятник солдатам
и офицерам Русской
армии, похороненным
на кладбище
в Галлиполи.

Начальник штаба Главнокомандующего
Русской армией генерал П.Н. Шатилов
и члены его семьи. Сремски Карловцы,
Королевство СХС. 1921 г.

Встреча
Главнокомандующего
Русской армией генерала
П.Н. Врангеля на вокзале
в Белграде. Королевство
СХС. 28/II-1922 г.

Штаб Главнокомандующего Русской армией генерала П.Н. Врангеля.
Сремски Карловцы. Королевство СХС. 1922 г.

Главкомандующий Русской армией генерал П. Н. Врангель среди казаков Кубанской казачьей дивизии. Королевство СХС. 1923 г.

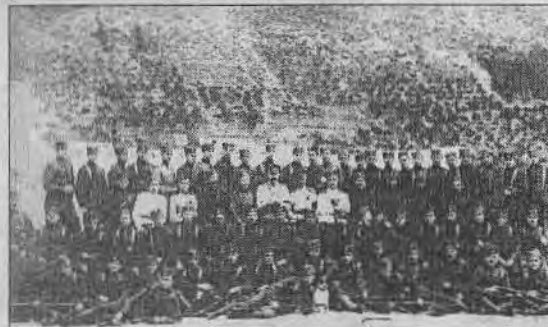
4-я сотня 2-го Кубанского полка на работах. Королевство СХС. 1923 г.

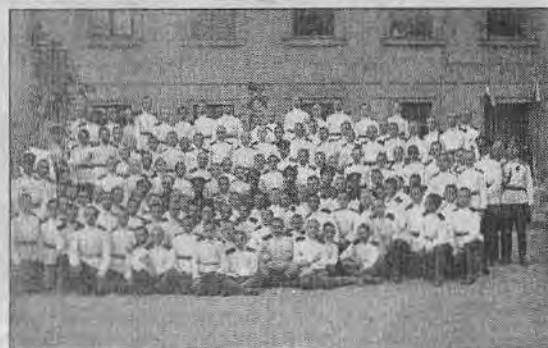
4-я сотня 2-го Кубанского полка после работ. Королевство СХС. 1923 г.

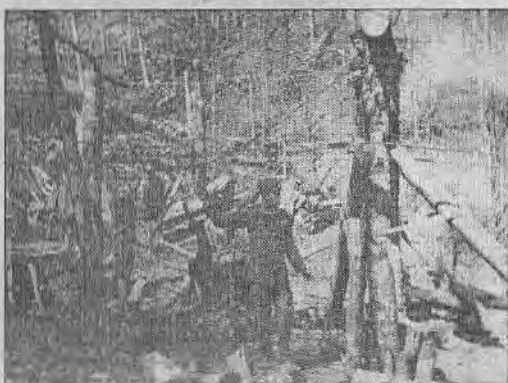
1-й и 2-й Кубанские полки на работах в Корбеваци. Королевство СХС. 1923 г.

Русские казаки на сербской пограничной службе.

Во время посещения генералом П. Н. Врангелем Русского кадетского корпуса в Сараево. Кадеты 2-й роты. Королевство СХС. 1923 г.

Казачи-донцы на строительстве подвесной железной дороги в м. Горняки.
Королевство СХС. 1923 г.

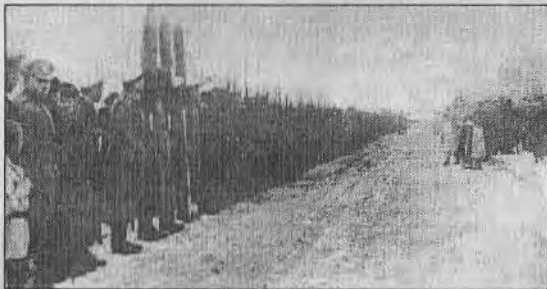

Части Русской армии на работах в Королевстве СХС. 1923 г.

Штаб
Главного командующего
Русской армией.
Сремски Карловци.
Королевство СХС. 1924 г.

Парад Марковского
пехотного полка.
Болгария. 1922 г.

Выпуск Сергиевского артиллерийского училища. Болгария. 1923 г.

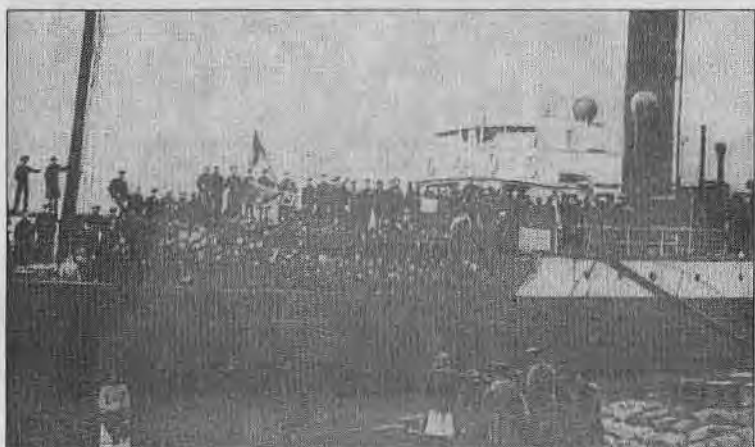
Члены Сливенского отделения Союза возвращения на родину. Болгария.

Члены Старозагородского отделения Союза возвращения на родину. Болгария.

Митинг в Варненском порту по поводу отправки русских беженцев на родину.
Болгария, 1922 г.

Посадка на корабль «Ало» русских солдат и беженцев, отбывающих на родину.
Болгария, 1922 г.

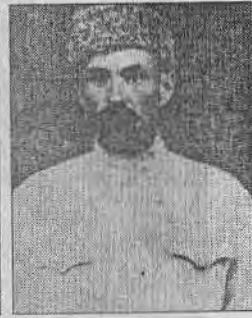
Генерал
В.Л. Покровский.

Генерал
А.А. Боровский.

Полковник
Д.А. Абрамович.

Бабкин.

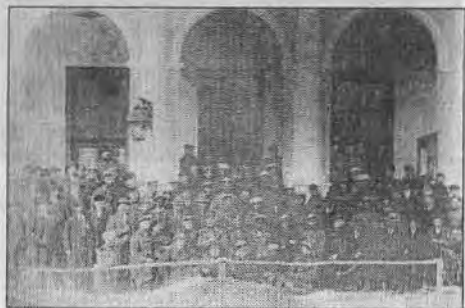
Участники «организации» Покровского.

Молебн в Марковском полку после похода против участников Сентябрьского антифашистского восстания. Белградчик. Болгария. 1923 г.

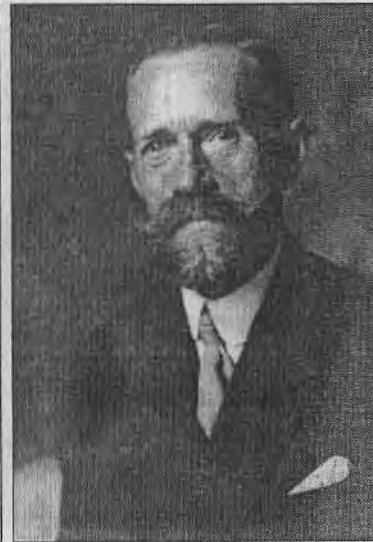
Группа солдат и офицеров Марковского полка во главе с генерал-майором Пешней и представителями болгарских властей. Болгария. 3/III-1924 г.

Генерал-майор Пешня и группа офицеров Марковского полка. Белградчик. Болгария. 3/III-1924 г.

Генерал
С.Н. Булак-Балахович.

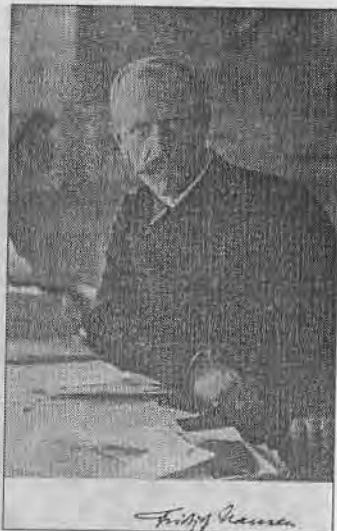
Полковник П.Т. Самохвалов.

Приезд в штаб Главнокомандующего Русской армией представителя Лиги Обера г-на Ладыженского.

А.М. Душайло.

Ф. Хансен.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
ЗАБОЛОННЫЙ ЛИСТАМИ НЕВРАЩЕНИИ СКАЖИ Я СЛЮД
ЛИШКОМ ПОСМ. ОТ НА ПИС. В. В. ДУШАЙЛО, ОТ ПОВЕРЛИ
1920.10.11

№ 256

К. Свиденный Валопитовского

Адрес: ...

Имя: ...

Фамилия: ...

Дата: ...

Подпись: ...

Опросный лист беженца, возвращающегося в СССР.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ
Московского Совета Рабочих и
Красноармейских Депутатов.
№ 9, 1920 г., № 9.

Соединенное заседание Пленума Московского Совета Р. К. и К. Д. В. Ц. И. К. В. Ц. С. П. С., М. Г. С. П. С., правяния профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов.

9-го июля 1920 года.

Президиумом тов. Хансен, Председатель Швейцарского общества. Хансен, что устроит в порядке дела, в своем докладе, что в своем деле сейчас констатирует как во всеобщей... (The text continues with a detailed stenographic report, including names like 'Душайло' and 'Хансен', and discusses various organizational matters.)

Выдержка из стенограммы выступления Ф. Хансена в Моссовете 9/VII-1920 г.

FRANCE
PARLÉMENT MASEY
N° 11111
M. Hanzen
M. Tchen

SIGNALEMENT

Etat: Citoyen
Sexe: Homme
Age: 30 ans
Profession: ...

Photographie en buste et de face

Signature du titulaire: M. Hanzen

«Хансеновский» паспорт.

Во время установки памятника Ф. Нансену у здания Московской городской организации общественной организации «Русский Крест». 18/IX-2002 г. Москва, Большой Левшинский переулок, д. 6/2.

Памятник Ф. Нансену. Слева — Г. У. Магальяс, представитель Региональной общественной организации «Общество друзей Норвегии», сыгравшая значительную роль в осуществлении проекта.

ченного с Москвой между этим и Советским правительствами все русские беженцы в Константинополе должны быть эвакуированы до того, как турки займут этот город. Если эта мера была бы строго применена, то по крайней мере 15 000 русских беженцев, проживающих в Константинополе на свой собственный счет, были бы вынуждены искать убежища в других странах и снова бы попали в бедственное положение. Как можно себе представить, это заявление вызвало панику среди беженцев, которые в состоянии собрать необходимые средства, стали спешно готовиться к отъезду. Выше я указал, как Константинопольское бюро смогло оказать помощь этим беженцам, однако их все еще остается, по крайней мере 10 000, эвакуация которых не была обеспечена. Я попытался заключить соглашение с правительством сербов-хорватов-словенцев, попросить его принять 5000 человек из этих беженцев, предложив на их содержание 10 000 фунтов стерлингов, взятых из других фондов, которыми я располагаю. Однако это правительство заявило, что оно сможет принять этих беженцев, только если необходимые гарантии с точки зрения их содержания будут даны немедленно; мне, очевидно, было невозможным дать эти гарантии в силу скромности ресурсов, которыми я располагаю. Однако счастлив, что могу заявить, что мне удалось получить от правительства советов заявление о том, что оно ни в коей мере не намерено просить правительство Анкары настаивать на эвакуации этих беженцев. Я надеюсь, что эти заверения удовлетворят правительство Анкары, которое не станет настаивать в настоящее время на отъезде русских беженцев, все еще находящихся в Константинополе.

и) Юридический статус

Как только Константинополь был занят правительством Ангоры, вопрос о юридическом статусе русских беженцев в нем вызвал у меня серьезное беспокойство. Проконсультировавшись с юридической секцией Секретариата, я пришел к выводу о том, что лучшим средством обеспечения защиты этих беженцев была бы выдача им удостоверений личности, аналогичных тем, которые были одобрены делегатами правительства во время июльской конференции. Это удостоверение могло бы быть подготовлено Константинопольским бюро и выдавалось бы совместно Верховными комиссарами трех Союзных держав в Константинополе. Британское, французское и итальянское правительства заявили о том, что принимают эту процедуру; кроме того, французское правительство весьма великодушно согласилось выдавать свои визы в достаточном количестве, чтобы разрешить, по крайней мере, 1400 из этих беженцев въехать во Францию. Удостоверение подобного рода было бы весьма ценно для беженцев, желающих уехать из Константинополя в страны, правительства которых уже одобрили систему удостоверений личности, и, я думаю, расположенные признать удостоверения, предложенные к выдаче в Константинополе. Я также провел переговоры с правительством Ангоры, чтобы заручиться его благожелательностью на этот счет, и имею все причины надеяться не только на то, что оно признает эти удостоверения личности, но и будет активно участвовать в мероприятиях по разработке и выдаче этих удостоверений.

IV. БОЛГАРИЯ

а) Я отмечал в своем докладе об эвакуации русских беженцев в Константинополе весьма важную роль, которую сыграла в этом вопросе Болгария. Хотел бы повторить здесь, что без честного сотрудничества болгарского правительства было бы, так сказать, невозможно успешно разрешить проблемы русских беженцев в Константинополе. Это весьма красноречиво доказывают следующие цифры.

В течение последних месяцев приняла и обязалась принять:

1000 инвалидов;

1000 рабочих с семьями;

600 детей;

5000 беженцев, представляющих последних беженцев, фигурирующих в продовольственных листах «American Relief Administration», а также сотни беженцев в индивидуальном плане.

Так, Болгария предоставила крышу, по крайней мере, 75% из 10 000 беженцев, судьбу которых нужно было решить в Константинополе.

Нынешнее положение и будущее 600 детей весьма заботят меня. Когда они прибыли в прошлом году в Болгарию, болгарское правительство весьма великодушно проголосовало за предоставление 2 миллионов левов на их содержание. Эта сумма была израсходована к августу прошлого года, и с тех пор содержание этих детей обеспечивалось Верховным Комиссариатом, благодаря средствам из других источников, но к концу года, разумеется, денег не будет хватать. Из этих 600 детей только 500 посещают школу, а 100 человек, достигших восемнадцатилетнего возраста, ее покинули. Считается (и эти оценки весьма скромны), что ежегодной суммой, необходимой на их содержание, является 7 фунтов 10 шиллингов. Поэтому необходимо располагать суммой в 3750 фунтов стерлингов на текущий учебный год. Совет, я думаю, признает, что судьба этих детей весьма достойна интереса и согласится принять необходимые меры, чтобы обеспечить их образование до тех пор, пока они не смогут стать полезными гражданами. Поэтому надеюсь, что совет согласится с тем, чтобы я в подходящий момент обратился с призывом в их пользу.

б) Различные работы

Петиции, направленные беженцам и их организациям, занимают весьма значительное место в работе бюро в Софии. В течение прошлого года было получено несколько тысяч петиций, и хотя не представилось возможным всем им дать ход во всех случаях, бюро смогло удовлетворить большое их количество.

Другой важной задачей бюро является выдача виз, необходимых беженцам, желающим выехать в другую страну для того, чтобы либо найти там работу, либо воссоединиться со своими семьями или друзьями.

Когда речь идет о долгих поездках, визы для которых не могут быть получены в Софии, беженцев направляют к делегатам Верховного комиссара, находящимся в стране на их маршруте, и эти беженцы тем самым поэтапно достигают цели своей поездки.

Между софийским бюро и русскими организациями в Болгарии установились тесные отношения. Во многих случаях бюро смогло оказать ценные услуги в сотрудничестве с этими организациями. Это сотрудни-

чество стало еще более тесным благодаря учреждению Центрального координационного комитета, который, помимо моего делегата, включает в себя представителей различных организаций русских беженцев, существующих в Болгарии.

V. Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев

В моих предыдущих докладах я указывал, насколько высоко оцениваю великодушие правительства сербов-хорватов-словенцев, оказавшее гостеприимство нескольким тысячам русских беженцев. Обычно не знают, я думаю, что это государство приняло 55 000 беженцев ценой больших финансовых расходов. Несмотря на эту тяжелую ношу, в ходе прошлого года правительство сербов-хорватов-словенцев неоднократно заявляло, что готово принять и других беженцев, и представляло им все льготы в получении средств существования на территории Королевства. Среди этих льгот, я должен, в частности, отметить бесплатный проезд по железным дорогам Королевства для русских беженцев, желающих покинуть страну. Кроме того, правительство согласилось выдавать удостоверения личности всем русским беженцам, находящимся на его территории.

Правительство Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев не смогло принять мое предложение на прием 5000 беженцев из Константинополя в обмен на выплату 10 000 фунтов стерлингов, поскольку я не смог предоставить гарантии, необходимые с точки зрения их постоянного содержания: однако это правительство имело великодушие дать своему представителю в Константинополе необходимые инструкции о выдаче нескольких сотен индивидуальных виз тем беженцам, кто в состоянии зарабатывать себе на жизнь. Я думаю, что в самом ближайшем будущем станет возможным эвакуировать от 2 до 3 тысяч беженцев, находящихся в Константинополе, на территорию Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.

VI. Франция

В своем докладе о Константинополе я отмечал щедрую помощь французского правительства, позволившую улучшить обстановку в Константинополе, предоставившего 1400 русским беженцам по крайней мере визы, необходимые для въезда во Францию.

Я также желаю выразить мою благодарность французскому правительству за бесценную помощь, оказанную беженцам в других областях. С мая прошлого года оно не только транспортировало во Францию 3000 беженцев, находившихся на Корсике и в Тунисе в сложной ситуации, но и предоставило им оплачиваемую работу. Кроме того, оно разрешило моему делегату во Франции поместить во французские семьи несколько сотен беженцев-сирот, прибывших из Константинополя, а также позволило примерно тысяче других сирот из Польши и Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев въехать во Францию.

Я также счастлив отметить, что мой делегат во Франции смог создать Комиссию, состоящую из представителей различных русских организаций, и ему поручено координировать их деятельность в пользу русских беженцев, находящихся во Франции.

ГА РФ. Ф.7067. Оп.1. Д.24. Л.1—12. Копия. Перевод с французского.

№ 157

**Сопроводительное письмо
народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина
заместителю председателя Главного политического
управления И.С. Уншлихту к изложению разговора^а
с заместителем доктора Ф. Нансена
по вопросам репатриации^б**

РСФСР
НАРОДНЫЙ КОМИССАР
иностраннх дел
21 июня 1923 г.
№ 597/4^с
г[ород] Москва

Товарищу УНШЛИХТУ
Уважаемый Товарищ,

Посылаю Вам резюме моего разговора с Фриком. Я узнал от него, что в Берлине уже принято новое соглашение о репатриации, включающее те статьи, которые мы здесь критиковали и хотели исправить. Пожалуйста, сообщите мне все, что Вам известно по этому поводу.

С коммунистическим приветом

(ЧИЧЕРИН)

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д.209. Л.28. Подлинник.

№ 158

**Изложение беседы народного комиссара
иностраннх дел РСФСР Г.В. Чичерина
с заместителем Верховного комиссара Лиги Наций
Фриком по вопросам репатриации^д**

21 июня 1923 г.

Разговор с Фриком

Фрик сообщил мне, что по вопросу о ликвидации комитета Нансена и о формах дальнейшего ведения его работы он будет вести перегово-

^а См. следующий документ.

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Срочно», «Т. Трилиссеру. Ваши сведения? 22/6 23 Уншлихт», а также штамп: «Секретариат коллегии ГПУ № 8912 22/6 1923 г.»

^с Цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^д На документе имеются следующие рукописные пометки: «К № 45/с п.6. возвратить т. Уншлихту», «К делу репатриации 049 15 З/УП-23», «390/З/УП-23».

ры с т[оварищами] Каменевым и Ландером. Я на это изъявил согласие. Фрик сказал, что со мною желал бы подробно поговорить о деле репатриации. Нансен остается комиссаром Лиги наций для выполнения этой задачи. Произошло, по словам Фрика, какое-то недоразумение. Нансен получил от Дю-Шайла письмо с настойчивым требованием еще раз письменно зафиксировать условия ведения дела репатриации. Это требование было Нансену и Фрику непонятно, но ввиду настояний Дю-Шайла, заявлявшего, что он говорит от имени Рос[сийского] пра[витель-ства], они на это согласились. Фрик вел переговоры с Бродовским об этой вторичной фиксации условий репатриации, и в результате выработан текст⁶², который от нашего имени был принят то[варищем] Бродовским. Теперь к своему величайшему изумлению Фрик получил уведомление, что Рос[сийское] пра[вительство] оспаривает этот текст и отвергает некоторые пункты. В некоторых случаях Рос[сийское] пра[вительство] отвергает как раз те пункты, которые выставлял т[оварищ] Бродовский. Когда я указал, что ограничение деятельности совершенно противоречат их возможной роли в Болгарии и Юго-Славии, Фрик и принимавший участие в разговоре Горвин с этим вполне согласились и сказали, что они отлично знают об этой возможной роли репатриационной комиссии и нисколько не возражают против нашей поправки: «Поскольку не будет особого соглашения с соответствующим правительством». Что же касается амнистии, этот пункт был выработан с тов[арищем] Бродовским, и наши возражения Фрику непонятны. Точно также постановление о том, что делегация вернувшихся репатриантов отправляется к ожидающим очереди репатриантам для осведомления их об условиях своего приезда в Россию, было уже давно согласовано с Берлином и уже применялось.

Более важным вопросом, однако, Фрик считает вопрос о дальнейшей репатриации рос[сийских] граждан. По его словам, этот вопрос стоит уже очень остро и в ближайшем будущем обострится еще больше. Ему прежде всего необходимо знать наше принципиально отношение к этому вопросу.

Я сказал, что антисоветская эмиграция является для нас бесполезной, но что мы считаем нужным возвратить оставшихся за границей военнопленных и бывших солдат с тем ограничением, что мы не имеем возможности производить на это расходы.

Фрик с этим вполне согласился, но указал еще на некоторые категории рабочих. Между прочим на заводе Рено в Париже на 27 000 рабочих имеется 1000 русских рабочих. Это высококвалифицированные специалисты своего дела, которые могут очень пригодиться.

Я сказал, что этот вопрос должен быть специально изучен с соответствующими ведомствами, так как при нынешнем тяжелом состоянии нашей промышленности я не могу ручаться, что эти рабочие у нас найдут работу. Фрик просил заняться этим вопросом.

Относительно Франции Фрик указал, что, действительно, после отъезда только что отправленного транспорта там остается еще много бывших солдат, которые были задержаны, и не могли попасть к транспорту.

ГЛАВА V ИЗ МАРСЕЛЯ В НОВОРОССИЙСК

Но еще более остро стоит вопрос в Германии. Приблизительно каждые два месяца происходит кризис, и наше берлинское полпредство просит Нансена оказать финансовое содействие для отправки в Россию каких-нибудь накопившихся 500 человек. До сих пор Нансен оказывал это содействие. Теперь, однако, Нансен находит, что было бы несправедливо возлагать на него и на Российское правительство расходы за эвакуацию оставшихся в Германии бывших военнопленных. Раньше считалось, что при обмене каждое государство на свои средства доставляет военнопленных на территорию другой страны.

Я указал Фрику, что до сих пор Германия, наоборот, старалась удерживать у себя бывших военнопленных. Именно поэтому многие бывшие русские военнопленные не попали в Берлин в установленный срок для репатриации, что их задержали в деревнях, где они работали, не осведомляли их о репатриации и лишали их практической возможности воспользоваться ею.

Фрик на это сказал мне конфиденциально, что заведующий репатриацией Штукман действительно говорил ему прежде, что Германия желала бы замедления репатриации. Совершенно иное положение, однако, теперь в Германии уже начался сильный кризис безработицы. Низкая валюта повела к перепроизводству, которое теперь чрезвычайно сильно ощущимо. Можно ожидать осенью и зимой сильнейшего кризиса промышленности и безработицы. Нансен поэтому предлагает следующее: при репатриации 1000 человек Германия уплачивает половину, Нансен — $\frac{1}{4}$ и Рос[сийское] прав[ительство] — $\frac{1}{4}$. Относительно репатриации из Франции Нансен тоже может взять на себя некоторую часть расходов.

Относительно дальнейшей работы в России Фрик повторил мне то, что было сказано в письме Нансена: он желал бы оставить в России Секретариат.

Когда я стал просить объяснения относительно того места письма Нансена, где он говорит, что предстоит заключить новый договор, Фрик сказал мне, что этот договор о земледельческой помощи уже подписан несколько дней тому назад. Я спросил, имеется ли ввиду именно этот договор в письме Нансена, и это Фрик подтвердил.

Для проведения в жизнь земледельческой помощи Нансен просит нас впустить некоего Вирта, который, якобы, заведовал в НКВД одно время автомобилями. Это единственный эксперт Рено, который был бы подходящим для данной задачи. Он доехал с тракторами до Ревеля и там ждет. Единственное основание для отказа в визе есть то, что он швейцарский гражданин. Фрик просит поэтому не распространять на него нашего общего постановления, ибо для земледельческой помощи он, якобы, необходим.

Я сказал, что все предложения и просьбы Фрика мы рассмотрим в кратчайший срок.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.29—31.

№ 159
Письмо представителя Российского Красного Креста
в Марселе А.М. Устинова об организации
репатриации русских граждан
из Франции на родину^а

Генеральный представитель
Российского Красного Креста
в Марселе

20 июня 1923 года

Дорогой Капитан!

После отплытия «Браги» встает вопрос о том, что будет с русскими, желающими возвратиться в Россию после того, как ушел транспорт от 19 числа, каково их приблизительное число⁶³.

Необходимо прежде всего различать различные категории лиц, могущих быть репатриированными.

Солдаты Экспедиционного корпуса и военнопленные, не убывшие на «Браге».

Солдаты различных белых армий.

Матросы и служащие нашего торгового флота («Доброфлот» и «РО-ПИТ»), уведенные Врангелем или оставшиеся за границей во время войны.

Индивидуальные случаи.

Об индивидуальных случаях не стоит и говорить, их число не должно быть большим.

Что же касается персонала нашего торгового флота, мы зарегистрировали уже 159 человек, и эта цифра может легко удвоиться, когда станет известно, что в Россию отбывает транспорт. Лица из этой категории ежедневно обращаются к нам с просьбой дать сведения и говорят, что еще есть желающие уехать, которых они знают. Главной трудностью с этой категорией лиц является то, что большая часть сего контингента не имеет постоянного местожительства, они находятся на борту кораблей, следующих куда-нибудь в Австралию или Америку. У нас уже есть просьба от лиц, которые возвратятся во Францию только 10 и 31 июля, самое позднее — 1 августа.

До сих пор имеется 32 солдата различных белых армий, обратившихся к нам с просьбой о репатриации, и их число возрастает каждый день в геометрической прогрессии.

А теперь несколько слов по поводу тех, кто имеет право выехать с последним транспортом 19 июля.

К нам приходит и пишет коллективные и личные письма большое количество лиц этой категории, которые желали бы уехать, но не смогли сделать это по различным причинам. До сих пор имеется 160 солдат, которые просили нас репатриировать их. От них мы получаем 5—6 писем в день. Их приходит не менее десятка в день. Их число возрастает

---

^а На документе имеется рукописная пометка: «04745 26/V1

после уверенности в том, что миссия Российского Красного Креста прибыла во Францию, что отбыл транспорт.

Весьма серьезным следует отметить, что имеется громадное число лиц, ничего не знающих об отъезде. Они не читают газет, не интересуются публикациями мэрий. Единственным средством связываться с ними является направление им индивидуальных вопросников. Именно поэтому я попросил у Военного министерства посредством любезного посредничества Генерального Секретаря Французского Красного Креста г-на Тьебо полный список русских солдат, проживающих во Франции, и их адресами. До сих пор я его не получил.

Кроме того, имеется большое количество солдат, связанных различными средствами (удержание залога в течение нескольких месяцев и т. п.); имеются также случаи, когда хозяева скрывают от них официальные объявления и дату отбытия транспорта; мы зарегистрировали подобные случаи. Если нам известны десять подобных случаев, то их может быть сто и больше, о которых мы ничего не знаем. В тех условиях, в которых мы находимся, мы не можем сделать необходимое, чтобы опросить их.

Отдельный случай — это вопрос: есть ли во Франции солдаты, содержащиеся в тюрьмах за правонарушения, совершенные ими еще во время военной службы. Подобные случаи должны существовать. Французское правительство не имеет никакого интереса удерживать их. Число этих лиц мне неизвестно.

Если сложить число лиц, обратившихся к нам лично или письменно во время нашего краткого пребывания в Марселе, это в целом составит на 19 июня 351 лицо. Если умножить это число на четыре, что является весьма скромным (после того, как известия от тех, кто уехал в Россию, доберется до Франции, число тех, кто желает уехать, возрастает), вы будите иметь на 1 августа уже готовый транспорт на 1400 человек. Именно это число репатриантов набралось в течение нескольких недель.

Теперь главный вопрос: что будет со всеми этими людьми?

Среди них есть гражданские и военные. По большей части это военнослужащие. Персонал нашего торгового флота может в значительном большинстве проделывать путь за свой счет и может автоматически посажен на транспорт.

Я вижу всего два способа разрешить вопрос репатриации.

Или пусть Военное министерство продолжает свое дело репатриации целиком, что было бы весьма желательным, тем более, что в Марселе уже много лет существует Русская База^a, она известна русским солдатам и оказала большие услуги, а Военное министерство располагает остатками кредитов на репатриацию.

Или пусть доктор Нансен возьмет на себя организацию репатриации и продолжит свое гуманитарное дело, которым он руководит с таким успехом в Германии, на Балканах и в других местах. В этом случае было бы полезным знать, не выделит ли Военное министерство ограниченные кредиты на точное число солдат и военнопленных, сражавшихся во время Великой Войны и которые будут репатрированы на транспортах, организованных доктором Нансеном.

^a Так в тексте документа.

Я пока не говорю о возможном выходе — скомбинировать оба вышеупомянутых средства; объединить транспорты, но разделить момент их организации таким образом, чтобы военные власти смогли заняться транспортировкой солдат, а организация Нансена — транспортом гражданских лиц и остатков белых армий.

Во всех случаях, если будет ликвидирована Русская База, станет абсолютно необходимым, чтобы во Франции существовала организация, которая могла бы служить справочным бюро для лиц, желающих уехать. Это, на мой взгляд, может быть представителем нашего Красного Креста в Марселе или Париже; я не думаю, что Военное министерство согласится служить в качестве подобного справочного бюро.

Этот вопрос надо решить как можно скорее, поскольку люди и письма приходят в возрастающих пропорциях, и мы не знаем, что с ними делать и как отвечать людям, которые требуют от нас сведения.

В заключении я хочу от имени Российского Красного Креста, который я представляю во Франции, выразить мою глубокую благодарность за акцию, которую вы выполнили с замечательной энергией и за эффективную помощь, которую вы оказали с такой любезностью в целях облегчения нашей миссии.

Соизвольте принять, сударь, выражение моего глубочайшего уважения и наилучших чувств.

УСТИНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.20—23.

Машинописная копия. Перевод с французского.

№ 160

Письмо представителя Российского Красного Креста в Марселе А.М. Устинова советнику полномочного представителя РСФСР в Германии С.И. Бродовскому об обстоятельствах отправки из Франции первого транспорта с репатриантами в Советскую Россию

№ 65

21 июня 1923 года

Дорогой Стефан Иоахимович.

Посылаю Вам фотографии для Москвы и для Вашего употребления, газетные вырезки, копию моего опровержения в газетах и два экземпляра письма капитану Перлье, письма, которые затрагивают все вопросы по существу (одна копия предназначается для Москвы — перешлите, пожалуйста, срочно).

Транспорт ушел 19-го в 5 часов дня. Посадка была организована блестяще. Никаких инцидентов не было, даже самых мельчайших. Формальности были доведены до минимума. Потребовалось на всю операцию всего два часа времени.

Всего уехало 587 душ: 497 солдат экспедиционного корпуса и бывших военнопленных из Германии, 33 солдата белых армий, 45 женщин (жен солдат), 26 детей и несколько других (подростков и пр.).

Отъезжающие были в радостном и приподнятом настроении. Группа оставшихся, которые не могли уехать, плакали горячими слезами. Отъезжавшие кричали ура, «да здравствует рабочая Франция», «да здравствует товарищ Устинов» и многое в таком роде. Сообщите об этом в Москву.

С транспортом поехали товарищи Потемкин и Червяков.

Поскольку миссия наша частично закончена и никаких операций по репатриации в ближайшие недели не предвидится (нет ответа от французского правительства и от Нансеновской организации), выезжаем 22-го в Париж, а оттуда, вероятно, дальше.

Всего доброго: [Устинов]

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Машинописная копия.

№ 161

Копия письма А. Дю-Шайла об отъезде Миссии Российского Красного Креста из Франции^а

Женева

23/VI-23 г.

Уважаемый товарищ!

Я прибыл из Лиона и Парижа. Завтра 24-го выезжаю вновь в Лион и Париж и приеду опять сюда в первых числах июля.

Вы не посетуйте на меня, если скажу всю правду, памятью, что слова мои продиктованы со знанием интереса республики и, что во всяком случае, наши личные интересы должны быть выделены особо.

1) Посылаю Вам письмо Джонсона ко мне, положение с договором о репатриации скверно. Наркоминдел отказался признать условия, заключенные Устиновым и Бродовским с представителями Нансена, Джонсоном и Фриком, в декабре 22 года, при том даже отклонен пункт о том, что миссия Кр[асного] Креста должна воздержаться от пропаганды.

На обращения Нансена к Наркоминделу по различным вопросам (напр[имер] положение армян Москва не ответила. Нансен все же человек, и я боюсь, что Россия утратит его дружбу. Как будто бы все делается для того, чтобы доказать и обосновать выдвигаемое ее врагами обвинение Сов[етской] власти в вытекающей из грубого материализма неблагодарности. Необходимо обратить в срочном порядке внимание Москвы на это ненормальное положение.

2) В Софии все обстоит благополучно с нашей Миссией. Вчера получено от Коллинса требование на 1000 фунтов для очередной отправки.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Мне», «04915», «3/VII», «Копия».

3) Джонсон просит обратить Ваше внимание на нижеследующее: Миссия Устинова, отправившая всего навсего 600 русских солдат, выезжает на днях из Франции. Между тем Комитет Нансена имел согласие французского министерства иностранных дел на длительное пребывание Миссии в случае, если бы она занялась общей репатриацией русских по согласованному плану с Нансеном. Официальное предложение было сделано Устинову, который отклонил его. Конечно, подобный отказ вызывает здесь недоумение. Я же полагаю, что он был мотивирован неправильной оптимистической оценкой положения во Франции.

4) Переговоры с лордом *Robert Cecil*^а возобновились; он прибудет сюда 1/VII (сессия совета Лиги Наций открывается 3/VII).

Так как предстоит личное свидание с ним, то прошу непременно^б выслать мне инструкции.

5) Во Франции политическое положение ухудшается. Эррио ожидает вспышку фашизма во время парламентских вакаций; он усиленно занимается объединением левых сил для отпора фашистов. В это же время коммунист (Жан Рено), прошедший в палату при выборах, при поддержке голосов радикал-социалистов, яростно нападает на личность Эррио, вызывая рукоплескания монархистов.

Не стану скрывать от Вас, что у Эррио происходит такой же душевный процесс разочарования, что у Нансена и его сотрудников. Москва увлекается «самозванными французскими торговыми делегациями» и не берегла такого крупного, солидного, а главное честного деятеля, каким явился Эррио.

Все происходит от неправильной информации нечестными осведомителями. *Humanity* пишет, под пером *Sadoul'a*, что Пуанкаре сумел простым кокетничаньем отвергнуть Эррио от Москвы. Это невежество или клевета.

6) Я привел к Вам значительное число солидных деятелей, честных и пользующихся влиянием во Франции и за границей. К сожалению, в продолжение истекшего полугодия я был Вами (коллективный смысл) поставлен по отношению к ним не только вызывающее недоверие ко мне, но и просто некорректным по отношению к ним. Я восстановил свое положение, но считаю необходимым подтвердить Вам, что при повторении подобных ошибок, я буду совершенно обесценен и лишен влияния.

7) Мои переговоры с Тониным, с сельскохозяйственными синдикатами возобновились при посредстве тех же лиц. Опять так и здесь произошло недоразумение в том отношении, что, так как письмо, даже экспресс из Вены, в Лион идут целые 5 дней, представитель синдиката прибыл на свидание и тщетно ждал меня. Теперь он опять будет вызван, но, по-видимому, это удастся лишь после моей следующей поездки сюда (свидание с Л.Р.). Затем, по-видимому, мне нужно будет поехать в Турينو.

8) Прошу Вас выслать мне инструкции относительно возможности свидания с этим лицом, кто соглашается принять пост советника по торговым делам. Это лицо могло бы ехать со мною.

9) Необходимо поставить в известность Дагестанское правительство, что его уполномоченный по выдаче концессий на разные залежи может

^а Здесь и далее слова, выделенные курсивом, вписаны от руки.

^б Подчеркнуто в документе.

прибыть во Францию в конце сентября: необходимо, чтобы он был снабжен регулярными полномочиями и притом визированными и подтвержденными центральной властью. Без соблюдения этого последнего условия ни одна группа не согласится на заключение договора.

10) Прошу точно и определенно указать мне, где я смогу с Вами повидаться во второй половине июля. Ранее указанного срока я не могу достичь намеченных целей. Причина не только в сложном характере этих дел, сколько в том, что я никому приказывать не могу: могу лишь просить о содействии, притом в порядке личных услуг, ибо последствия новой политической тактики Москвы по отношению к некоторым категориям моих друзей далеко не облегчают мою деятельность. Ведь со времени генуэзских переговоров и после анафемы Москвы много изменилось.

11) Вместе с инструкциями прошу не отказать выслать мне не переводом, чеком на Женеву не менее 200 долларов (двухсот^а). Меньше этой суммы невозможно, ибо не могу заставить лица, оказывающих мне содействие, ехать на свой счет, и я также не могу не считаться с действующими железнодорожными тарифами.

Один здоровый смысл указывает на наличность заколдованного круга: Вы не хотите тратить средства потому, что нет удачи, а удачи нет, потому, что нет средств, необходимых, прямо насущных для ее достижения.

Хотя наше последнее свидание было омрачено ухудшением наших взаимоотношений, хочу надеяться, что последние при всякой обстановке останутся тем, чем были. Относительно моих критик, порою резких, то поверьте, что они б[ыть] м[ожет] исходят из более искреннего отношения к Республике, нежели сменовеховские похвалы.

С товарищеским приветом
А.Дю-Шайла

ЦА ФСБ РФ. Ф.2 Оп.1. Д.209. Л.48—49. Машинописная копия.

№ 162

Сообщение о репатриации Миссией Российского Красного Креста из Марселя в Советскую Россию первой партии русских военнопленных и эмигрантов^б

город Берлин

Сов[ершенно] секретно
25 июня 1923 г.

Миссия Рос[сийского] Кр[асного] Креста прибыла в Марсель утром 6 июня. В тот же день вечером она приступила к своей работе по репатриации.

^а В заказном письме за сургучною печатью. (Примечание автора документа).

^б На документе имеются рукописные пометки: «Евдокимову, Угарову, Пиляру. К делу репатриантов из Марселя», «Весьма срочно», «Подлежит к делу репатриации исх. 4746 27/VI», «04733 20/VI», «3069 28.VI.23», «К делу репатриации 18/X».

Технически последняя проходила следующим образом.

Русские, имевшие по соглашению с Францией право на репатриацию т.е. бывшие солдаты экспедиционного корпуса, и солдаты военнопленные из Германии, прошедшие в свое время (ноябрь 1922 г.) регистрацию французских властей, получали у местных французских органов необходимые документы и литер на бесплатный проезд до Марселя.

По прибытии туда они проходили первоначальную регистрацию французских властей в лице т[ак] н[азываемой] «Русской Базы» с комендантом ее капитаном Перлье во главе, являющимся официальным представителем фр[анцузского] военного министерства (2-е бюро). Комендант руководил с французской стороны всей операцией, распоряжался кредитами в 3 000 000 фр[анков] отпущенных Палатой на производство репатриации и через него разрешались миссией все вопросы, требовавшие вмешательства французов. Таким образом вся работа была сосредоточена во 2-м Бюро Военного Министерства т.е. другими словами в контрразведке.

Пройдя «Русскую базу», контрразведка удостоверялась по имевшимся у каждого на руках французским документам, действительно ли он принадлежит к одной из 2 категорий, имеющих право на возвращение в Россию, солдат получал на руки, специальный французский документ (сертификат за подписью капитана Перлье и с ним направлялся в лагерь Сент-Март в окрестностях Марселя), где репатрируемые распределялись по баракам в ожидании отправки транспорта.

Только в лагере начиналась проверочная работа миссии. Каждый репатрируемый проходил через секретаря миссии, который коротко с ним беседовал, выясняя его прошлое заносился за очередным номером в общий список и получал для заполнения 4 анкеты, сдавая при этом все имеющиеся у него на руках документы, как французские так и старые русские (случайно сохранились только у немногих).

Вторичная беседа происходила при сдаче готовых анкет и фотографий.

Этим проверка собственно говоря и ограничивались. При том незначительном сроке, которым располагала миссия для проверки репатрируемых (фактически от 7-16 июня), и особенно при той исключительной осторожности, которая диктовалась обстановкой, поставить хоть малейшее внутреннее осведомление в самом лагере было почти немиссимо тем более что состав репатрируемых был собран с разных мест всей Франции и друг друга они почти не знали.

Тем не менее зачатки такого осведомления в лагере начали намечаться и есть основание полагать, что за дни нахождения транспорта в дороге (от 19-28 июня) их удастся развить и дополнить.

Всего отправлено в Россию на транспорте «Браге» 578 чел[овек] из которых:

бывших солдат и военнопленных	— 484 чел[овек]
солдат белых армий	— 33 чел[овек]
жен	— 44 »
детей	— 26 »

Все отметки о подозрительных по предварительным сведениям лица сделаны на первом экз[емпляре] анкет, которые находятся на руках у сопровождающего транспорт тов[арища] Червякова для сдачи их Новороссийскому приемочному пункту. В отдельных случаях отметки сделаны и в самих эвакуационных удостоверениях (на удостоверениях: исправленная опечатка в фразе «не служит видом на жительство», а в анкетах: — О перед порядковым номером их дела).

Взято на учет как более или менее подозрительные лица всего около 35-40 ч[еловек], не считая в том числе врангелевцев.

Врангелевцев отправлено 33 ч[еловека], которые подвергались более тщательному допросу, чем все остальные. Как общее правило, были допущены на транспорт все чины белых армий, на которых распространялась амнистия (нижние чины и рядовые). Но и в данном случае приходилось почти исключительно довольствоваться их словесными заявлениями, так как другой проверки поставить было нельзя. Наличие в этом числе членов разных организаций безусловно возможно и они должны быть подвергнуты по прибытии в Россию самому тщательному контролю.

Из имеющихся пока персональных данных об отдельных лицах необходимо отметить следующие:

1) Черников Алексей Александрович. Бывший солдат экспедиционного корпуса. При истории Куртинского лагеря⁶⁴ (массовые расстрелы русских солдат) сыграл провокационную роль и выслужился у французов до чина фельдфебеля. Последние 3 года был биржевым маклером, заработав большое состояние на темных валютных сделках. Направляется в Россию главным образом для спекуляции. Везет большое количество ценностей, близок к монархическим кругам Марселя и, по некоторым данным, имеет поручение в Одессу от лидеров монархической группы комсостава РОПИТ капитанов Глинского и Чалова. Очень близок к французским властям и возможно сотрудничество во французской разведке.

2) Пелих Ефим Иванович. Бывший старший кондуктор флота и врангелевский подпоручик. Допущен на транспорт в виде исключения. Член монархической организации Канн. Будучи в лагере замечен в раздаче некоторым солдатам денежных сумм с неизвестной целью. Настоятельно добивался поехать в Россию, утверждая, что если его не возьмут на транспорт, он все равно попадет в Россию.

3) Топольсков Андрей Ильич. Бывший писарь врангелевской армии находился во Франции все время в Ниццах⁶⁵. Производит очень интеллигентное впечатление и возбудил подозрение тем, что служит якобы простым поваром в самых лучших аристократических русских и французских домах.

4) Немцов Виктор Николаевич. Бывший рядовой армии Врангеля. Служил в кубанской раде не потеряв связи с отдельными ее членами до сих пор.

5) Шпилевой Григорий Иванович. Был у Врангеля в волжской флотилии в Крыму мотористом. Принимал участие в некоторых десантах белых на Черноморское побережье перевоза их на своей шхуне.

При сем препровождаем по 2 экз[емпляра] анкет на каждого из отправленных на транспорт. В отношении Черникова и Пелиха полагаем целесообразным дать инструкцию в Новороссийск, чтобы начать за ними агентурную разработку, не подвергая их немедленному задержанию, при условии, конечно, если можно положиться на соответствующий аппарат.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп. 1. Д.209. Л. 14—15. Подлинник.

№ 163

Письмо главы Миссии Российского Красного Креста в Марселе А. М. Устинова председателю правительства и министру иностранных дел Франции Р. Пуанкаре о причинах срочного отъезда ее членов в Берлин⁶⁶

Берлин
№ 73

25 июня 1923 года

Г-ну Раймону Пуанкаре,
Председателю совета Министров
Париж

Господин Председатель совета министров!

Мне не хотелось бы, чтобы мой ускоренный отъезд из Парижа мог быть дурно истолкован, вот почему позволю себе направить вам это письмо с изложением фактов, которые принудили меня отказаться ожидать решения французского правительства по вопросам, которые я поставил перед министерством иностранных дел и военным министерством относительно репатриации русских, остающихся во Франции, и покинуть Париж в день моего приезда.

Еще до моего отъезда из Берлина и сразу после моего прибытия в Марсель я при любезном посредничестве сначала Посольства Франции в Берлине, затем г[осподи]на Тьебо задал несколько вопросов, в решении которых наша миссия имела большой интерес, учитывая, что положительное решение со стороны министерства иностранных дел на этот счет должно облегчить работу миссии на месте и в целом решить судьбу русских, желающих возвратиться в Россию.

Этими вопросами были:

Организация будущей транспортировки (поставленная в моем письме от 20 июня капитану Перлье, копию которого я вам послал 23 числа сего месяца.

⁶⁶ На документе имеется рукописная пометка: «04745 26/V1»

⁶⁵ Так в тексте документа.

Вопрос конвоиров (лиц, которые должны сопровождать транспорты до Новороссийска).

Вопрос дипломатических курьеров (я просил предоставить нам принцип взаимности, ссылаясь на Соглашение, подписанное 16 мая 1922 года между Французским Красным Крестом и моим правительством).

Я не получил никакого ответа от министерств иностранных дел на все эти вопросы, которые я считал своим долгом поставить как в интересах русских, подлежащих репатриации, так с точки зрения облегчения задачи, которую должна выполнить наша миссия. Был решен всего один вопрос, который я поставил, — вопрос в порте назначения транспортов, однако ответ поступил напрямую от капитана Перлье без всякого извещения меня со стороны Министерства.

Интерес к делу репатриантов требовал решения французского правительства и, не получив его в Марселе, я, видя, что моя миссия частично завершена, решил поехать в Париж, чтобы лично урегулировать дела в министерстве иностранных дел.

Именно так я и сделал.

Прием, который был мне оказан в этих условиях там, в Париже, сразу по моему приезду на Лионский вокзал, не может не возмущать.

Я не хотел думать, что французское правительство может проявить столь мало вежливости в отношении миссии, которая лишь выполняет свой долг и которая не по своей вине не смогла довести до конца порученную ей репатриацию.

Вот почему мой ответ комиссару, вручившему мне решение французского правительства, был в том смысле, что мой отъезд зависит не от меня, но от Министерства, в котором я намерен обсуждать вопросы, относящиеся к моей миссии.

Вы знакомы с переговорами, которые я имел на эту тему с полковником Фурнье и г[осподи]ном Гренаром. Речь шла не о том, что я хотел остаться в Париже для собственного удовольствия. Уехать, не имея, по крайней мере в принципе, решения французского правительства по вопросу организации будущих транспортов, эквивалентно тому, что я не исполнил до конца свою миссию.

Таковы были факты. Я не сомневался, что французское правительство примет благоприятное решение как по вопросу репатриации, так и по моему пребыванию в Париже.

Велико же было мое удивление, когда мне в семь часов вечера сообщили через комиссара Префектуры, что есть официальный приказ, что бы я покинул Париж поездом до Кельна, отбывающим в 9.55 вечера.

Я принял это тяжкое оскорбление, заметив, что подчиняюсь приказам французского правительства, однако оставляю за собой право сделать из этого надлежащие выводы.

Я сделал все невозможное, чтобы выехать вовремя, у меня был билет в кармане, багаж находился на вокзале, счет гостиницы был оплачен, я пошел за такси, как какой-то мелкий чиновник Префектуры объявил мне в 9.15, что я могу остаться в Париже до понедельника.

Было уже поздно, с одной стороны, а потом не в такой форме дают ответ главе Миссии на вопрос, поставленный в письме, на имя Председателя совета министров, чтобы я мог принять его.

Мне не оставалось ничего другого, как сесть в поезд с сожалением, что не смог довести до конца переговоры, которые я начал с французским правительством, и увезти с собой впечатление об отсутствии вежливости, которое проявило в Париже французское правительство, впечатление, которое, в конечном итоге, находится в явном противоречии с той манерой, с которой принималась наша Миссия все время ее пребывания в Марселе, этом прекрасном городе, о котором я увожу наилучшие воспоминания.

То, что я считаю сказать открыто, поскольку, по моему мнению, это лучший способ разобраться, — это, согласно моему мало вдохновляющему опыту, посоветовать моему Правительству поставить абсолютно четкие условия перед тем, как направлять какую-либо другую миссию во Францию. Я рассчитывал на взаимность, которую нам предоставит французское правительство, учитывая то, как обращались с Миссией французского Красного Креста в России. Это было глубокой ошибкой.

Я твердо надеюсь, что досадный инцидент, происшедший в Париже, никоим образом не повлияет на решения, которые может принять с той или иной стороны в отношении вопросов, которые я поставил, чтобы урегулировать проблему дальнейшей репатриации. Это во всех случаях в интересах тех, кто все еще хотел бы репатрироваться в Россию и число которых, по моим оценкам, увеличивается до трех тысяч человек.

Соизвольте принять, Господин Председатель, выражение моего глубокого уважения.

[Устинов]

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.25—27. Перевод с французского.

№ 164

Отчет о деятельности Миссии Российского Красного Креста по репатриации русских военнопленных и беженцев в Марселе, составленный членом Миссии В.П. Потемкиным

Не позднее июля 1923 г.^a

Деятельность миссии Российского Красного Креста в Марселе

Предпосылки работы

Еще до выезда Миссии во Францию можно было предвидеть, что французское правительство постарается поставить ее деятельность в

^a Датируется по соседним документам в деле.

самые узкие рамки. Прежде всего, по-видимому, имелось намерение сократить до минимума срок пребывания Миссии во Франции. Достаточно симптоматично в этом отношении было уже радио Пуанкаре, которое предлагало Миссии прибыть в Марсель не позднее 5 июня, чтобы отправить транспорт 10-го. Не случайно, надобно думать, было и замедление с выдачей виз для Миссии французским посольством в Берлине, как будто рассчитанное на то, чтобы не допустить Миссии во Францию ранее положенного срока.

Прием в Париже

Прием, оказанный Миссии в Париже, явился последовательным развитием этой специфической тактики французских властей. Комиссар полиции, встретивший Миссию на вокзале с целой свитой агентов, предупредительно сообщил ей с первых же слов время и место отхода ближайшего поезда на Марсель. Переговоры с официальными представителями французского Красного Креста, состоявшиеся в тот же день, должны были рассеять последние иллюзии относительно положительных перспектив работы Миссии в Марселе. Ни один из вопросов, поставленных председателем Миссии, не получил здесь удовлетворительного разрешения. Сообщение т[оварища] Устинова, что транспорт должен направиться в Новороссийск, вызвало реплику, что маршрут на Одессу установлен соглашением военного министерства с транспортной компанией Фавр, и что изменить его едва ли представится возможным. Относительно ответственных конвоиров, обязанных сопровождать транспорт до места назначения и имеющих явиться в свое время из Берлина, последовало указание, что об этом необходимо запросить заключения министерства иностранных дел. Вопросы о шифре, которым предписывалось пользоваться в известных случаях для сношения Миссии с Берлином и Москвою, настоятельно было рекомендовано и не ставить официально, чтобы не встретиться с неизбежным отказом того же министерства. Наконец, по поводу курьеров, должностящих перевозить конфиденциальную корреспонденцию Миссии в Берлин и обратно пришлось выслушать, по истине, замечательное предложение — довериться министерству иностранных дел, которое охотно примет на себя пересылку этой секретной корреспонденции в своих вализах и за собственной печатью в адрес французского посольства в Берлин, а оттуда в русское представительство, — так что неприкосновенность этой корреспонденции будет вполне обеспечена, и «даже германские власти ничего не будут знать о таких отношениях».

Рассчитывать при таких условиях на серьезное отношение французского правительства и марсельской Миссии можно было лишь при чрезмерном оптимизме.

Обстановка в Марселе

Окруженная многочисленным штатом агентов тайной полиции, фактически замкнутая в стенах своего бюро, русской базы и загородного

концлагеря, Миссия оказалась поставленной в условия надежной изоляции. Местные власти сознательно держались от нас в стороне. По приезде в Марсель председатель Миссии лично посетил мэра города, префекта и помощника командующего войсками. Никто из этих лиц не удостоился отдать ему ответный визит, зато по распоряжению той же местной власти, в Миссию немедленно был командирован санитарный врач, который потребовал чтобы всем сотрудникам Миссии, явившимся из Советской России, была произведена, по крайней мере, прививка оспы.

Лишь два лица поддерживали постоянные сношения с Миссией. То были — начальник русской базы капитан Перлье и шеф специальной охраны Грегуар.

Первый — бывший военный атташе при ставке русского главнокомандующего в пору империалистической войны, в дни гетманщины сидевший в Киеве, после октябрьского переворота, что-то делавший в Москве, затем выдворенный из России через Вологду и Архангельск, по некоторым сведениям, комплектовавший пополнения для Деникина и Врангеля из солдат бывшего экспедиционного корпуса и военнопленных, являлся уполномоченным военного министерства по проведению репатриации и сношениям с Миссией. На второго возложена была организация охраны и наблюдения за Миссией, причем с улицы это наблюдение перенесено было вскоре в самое помещение гостиницы, где основалась Миссия, а затем, под различными предлогами, стало вторгаться и в комнаты, занятые ее сотрудниками. Лишь через этих лиц осведомлялась Миссия о тех или иных решениях и мероприятиях правительства, относящихся к ее деятельности. Так, от капитана Перлье узнала она об отсрочке подачи заявлений для желающих вернуться в Россию до 15 июня, об отправке транспорта не 20-го, а 19-го июня, о согласии военного министерства послать пароход не в Одессу, а в Новороссийск, о предстоящей ликвидации Русской Базы в Марселе, что касается Грегуара, то, очевидно, руководствуясь директивами из того же центра, он постоянно осведомлялся как скоро, по отправлении первого транспорта, выедет Миссия из Марселя, недвусмысленно давал понять, что замедление ее здесь нежелательно и предупредительно сообщал заранее расписание отходящих из Марселя поездов.

Тактика Парижа

Центральные учреждения неизменно воздерживались от прямых сношений с Миссией. Каждый почти день из Миссии направлялись письма в Париж, генеральному секретарю французского Красного Креста Тьебо, которому ставились самые неотложные практические вопросы — о конвоирах, курьерах, отсрочке для подачи заявлений желающими вернуться в Россию, маршруты транспорта и т.д. За все время с 16 по 19 июня от Тьебо получено было единственное письмо — точнее обычная для него отписка, где выражалась уверенность,

что сам председатель совета министров не замедлит ответить на вопросы, возбуждаемые Миссией. Такого ответа Миссия не дождалась. Париж счел за лучшее совершенно промолчать и о курьезах Миссии, и о конвоирах транспорта. Таким образом, связь Миссии с Берлином ограничилась пересылкой корреспонденции обычной почтой, разумеется, с неизбежной перлюстрацией, а с транспортом, за неимением конвоиров, вынуждены были выехать двое ответственных сотрудников Миссии. О направлении транспорта на Новороссийск Миссии сообщено было лишь 18 июня. Накануне отплытия парохода.

Соприкосновение Миссии с местными общественными элементами осталось мимолетным, поверхностным и случайным. Газеты ограничились напечатанием заметок о прибытии Миссии и единственным интервью [оварища] Устинова, после чего замолкли, точно по сигналу. Живой интерес к Советской России со стороны рабочих (железнодорожников. Биржи труда), партийной организации (секретариат компартии департамента Вуш дю Рон), даже обывательской среды, повсюду — в магазинах, ресторанах, на пароходной пристани, осаждавшей сотрудников Миссии вопросами о том, что делается в России, — не мог найти удовлетворения, сталкиваясь со стеной полицейской охраны Миссии и необходимостью для последней соблюдать обязательную политическую нейтральность. 5 митингов, проведенных членом Миссии Потемкиным в лагере Сент-Март с докладами о Советской конституции, послереволюционном аграрном законодательстве, новой экономической политике, голоде, Красной Армии, — естественно оказались доступными лишь для бывших русских солдат, некоторой части низшего комсостава лагеря, да тех элементов из черных войск, расположенных там же, которым удавалось явочным порядком проникать на эти обширные собрания. Две информационных статьи — о голоде и о новой экономической политике, составленные на французском языке тем же членом Миссии для местного комитета помощи детям и для социалистической прессы, по видимому, не были надлежащим образом использованы. Впрочем, за время двухнедельного пребывания в Марселе, при напряженнейшей технической работе по организации первого транспорта, войти в более тесный и живой контакт с местным обществом было для Миссии невозможным.

Позиция Миссии

Миссия должна была бы занять в Марселе весьма твердую позицию, выдвинув ряд чистоделовых, практических требований, без удовлетворения коих французским властям ни один транспорт не мог бы ни выйти из Марселя, ни, тем более, войти в какой бы то ни было русский порт. Такие требования могли бы коснуться, например, продления срока для регистрации, акцентирования фильтрации бывших русских солдат, вызова ответственных конвоиров транспорта, посылки курьеров в Берлин и т.д. Миссии не удалось использовать этих выигрышных возможнос-

тей. Объясняется это, с одной стороны, отсутствием точно формулированных инструкций из Москвы, о которых настоятельно просил член Миссии Потемкин перед отъездом в Берлин, и предъявление коих французским властям вынудило бы последние волей-неволей принять известные условия для нормального проведения репатриации. С другой стороны, Миссия, естественно, должна была считаться с общими директивами из той же Москвы, которые легче всего было понять, как предположение — не проявлять к французским властям особой требовательности, не обострять взаимоотношения серьезных коллизий.

Реальная работа Миссии

Не подлежит сомнению, что всем составом Миссии произведена в Марселе весьма значительная техническая работа. В тридцать дней подготовить, организовать и отправить транспорт в 600 человек — значило поставить, в некотором роде, рекорд. Но обольщать себя этим не приходится. Бесспорно, что 600 душ первого транспорта составляют лишь незначительную часть бывших солдат экспедиционного корпуса и военнопленных, еще остающихся во Франции и за краткостью пребывания Миссии в Марселе не успевших заявить о своем желании вернуться на родину. Само собой понятно далее, что за 13 дней своей работы Миссия не могла надлежащим образом ознакомиться с живым составом транспорта и тем самым предупредить проникновение в Советскую Россию нежелательных элементов. По-видимому, наконец, и заключительный инцидент, разыгравшийся с представителем Миссии уже в Париже, явился естественным результатом той политики уступок, которая развязала руки французским властям. Во всяком случае если бы деятельность Миссии удалось возобновиться, она могла бы протекать более или менее нормально лишь при следующих основных условиях.

Условия нормальной работы

1. Миссия должна быть вооружена точно формулированными техническими инструкциями, которые можно было бы предъявить на месте французскими властями, как обязательные условия для нормального проведения репатриации бывших солдат экспедиционного корпуса и военнопленных, остающихся во Франции.

2. Миссии должна быть обеспечена живая и регулярная связь с Берлином и Москвою, дающая возможность действительной взаимной информации и согласованного маневрирования.

3. Внешние условия работы Миссии во Франции должны по принципу взаимности приблизительно соответствовать положению, предоставленному Советским правительством для французских делегаций (торговых, краснокрестных и т.д.), являющихся в Россию.

4. В случае непризнания французскими властями известных условий, являющихся для Миссии минимальными гарантиями нормальной

работы, деятельность Миссии во Франции должна быть прекращена распоряжением Москвы, как несовместимая с достоинством Советской России.

Состав транспорта

Состав первого транспорта, прибывшего из Марселя в Новороссийск, не был однородным. До 7% из общего количества 600 душ приходилось на женщин (преимущественно, француженок — жен репатрируемых солдат), около 6% — на детей. Из мужчин 60% являлись солдатами бывшего экспедиционного корпуса, остальные были военнопленными. По социальному составу транспорта — не менее 80—85% было крестьян, остальные — рабочие, ремесленники, мелкие торговцы и т.п. Во Франции большинство из солдат занято было работой по сельскому хозяйству у крестьян и помещиков, некоторая часть работала на фабриках и заводах, кое-кто успел приобрести известную высшую квалификацию в качестве слесарей, электромонтеров, шоферов и т.д. К транспорту присоединилась небольшая группа солдат, бывших в войсках Деникина и Врангеля; в порядке исключения туда же принято было несколько человек бывших офицеров, не скрывших своего прежнего звания. Нет сомнения, что в общей массе солдат было некоторое количество подозрительных элементов, называвшихся бывшими писарями, унтер-офицерами и пр. Проникли в состав транспорта, нужно думать, и агенты французской контрразведки, снабженные безупречными документами бывших солдат. Вся эта категория с особыми отметками и иногда характеристиками была в Новороссийске поручена специальному вниманию соответствующего аппарата. Свыше десятка человек в составе транспорта имели членские билеты и значки французской компартии.

Настроение прибывших

Настроение транспорта было в общем весьма благоприятным. Встреченная сперва с известным недоверием, вынужденная даже предъявлением Советских документов доказывать солдатам свою подлинность, Миссия сумела овладеть массой репатриантов. Шесть митингов (один — уже на корабле, в пути), постоянные беседы с группами солдат и отдельными лицами, направленная работа в лагере, заботливость относительно слабых, больных, детей, женщин, назначение самодеятельных старост из состава самих репатриантов создали между ними и Миссией необходимую связь и сообщили транспорту известную организованность. В пути удалось еще более поднять общую дисциплину, — и в Новороссийске на берег сошла внешне организованная масса, под красными знаменами, с революционными лозунгами и песнями, с проявлением подлинного энтузиазма.

Встреча, оказанная здесь прибывшими, и заранее подготовленная согласно телеграммам Миссии с пути, произвела на репатриантов и на экипаж французского судна сильнейшее впечатление.

Однако, уже на следующий день по прибытии обнаружилась теневая сторона положения.

Дефекты приема

В бараках для прибывших не оказалось вовсе приспособлений и принадлежностей для ночлега. Не имелось ложек для еды. Питанием служила солонина не первой свежести. Численно слабый и материально убогий приемочно-распределительный аппарат, очевидно, не справлялся с создавшимся положением. Среди прибывших стало проявляться недовольство. Шкурнически или враждебные советской власти элементы выступили наружу и начали еще более возбуждать массу. Началось митингование, послышались предложения — требовать отправки женщин, детей и всех желающих обратно, во Францию, телеграфировать оставшимся за границей, предупреждая их против выезда в Россию и т.д. Разумеется все это брожение удалось немедленно ликвидировать. Но выяснившаяся обстановка приема репатриантов отнюдь не может быть признана нормальной. Очевидно, она нуждается в пересмотре и изменениях. По этому поводу член Миссии Потемкин совещался с представителями местных учреждений в Новороссийске, а также с секретарем Югостбюро в Ростове и с ПП на Юго-Востоке т[варищем] Евдокимовым. Выводы получились следующие.

Выводы из опыта

1. Дабы надлежащим образом принимать, устраивать на месте, обследовать, фильтровать прибывающих с транспортами в Новороссийск, а не ставить их сразу в тяжелые и раздражающие условия и не спешить сплавить их поскорее с рук, местный приемочно-распределительный аппарат должен быть усилен и снабжен необходимыми материальными средствами из центра.
2. Вопросы о надлежащем обсуждении как с общеполитической стороны, так и с точки зрения всех заинтересованных ведомств.
3. Чтобы безотлагательно прекратить происходящее ныне оседание в наиболее угрожаемых районах деклассированных, безработных, неустойчивых, а, частью, и прямо враждебных советской власти элементов из среды беженцев, эмиграции и репатриантов, необходимо немедленное образование достаточно авторитетного междуведомственного органа, коему должна быть поручена выработка общего плана расследования прибывающих с транспортами из-за границы, а также ответственное руководство этим делом крупного государственного значения.

Вл. Потемкин^а.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д.209. Л.32—35 об.
Подлинник.

^а Автограф.

Аналитический отчет о деятельности Миссии Российского Красного Креста в Марселе

Не позднее июля 1923 г.^а
Совершенно секретно

НАЧИНО ГПУ товарищу ТРИЛИССЕРУ

ДОКЛАД

Уже в декабре 1922 года, когда марсельская Миссия в полном составе отсиживалась в Берлине, выяснилось, что если и будет когда-нибудь дано разрешение на приезд миссии во Францию, то только для того, чтобы Советская Миссия приложила свою печать при ликвидации французским правительством своих обязательств по отношению к солдатам экспедиционного корпуса. Предполагать, что этой первой Миссии придется сыграть какую-нибудь политическую роль можно было бы только в том случае, если бы были выявлены какие-нибудь новые данные в русско-французских отношениях. Выявились ли они в мае с.г., когда Миссия получила соизволение Пуанкаре на приезд в Марсель. Факты показывают, что этого не было, если французскому правительству понадобилось при сговоре с английским показать, что перед ним не закрыта возможность каких-нибудь взаимоотношений с советами, то вряд ли для нас представляло интерес сыграть роль примирителя между Пуанкаре и Керзоном. Конечно, в острый момент русско-английского конфликта нашему Инделу^б казалось весьма лестным заговорить с Францией языком хотя бы полудипломатическим. И тогда казалось, что это удобный козырь перед общественным мнением как иностранным, так, в особенности, перед нашим. Но уже в Берлине выяснилось, что с нами даже не разговаривают, что вопрос о визе затянулся до последних дней срока, указанного репатриантами^а для сбора в Марселе, что мы в Марселе только для того, чтобы приложить Советский штампель к списку репатриантов, заготовленному для нас Францией. И было бы большим самообольщением со стороны НКВД предполагать, что Миссия не получила никаких указаний на возможность посылки курьеров, почты, пользования шифром и даже неприкосновенность членов Миссии. На все запросы, посланные в НКВД, согласился ли на поездку в том случае, если не будут получены эти основные доказательства политической роли миссии, НКВД по существу не отвечало и только категорически предписывало срочно ехать во Францию. И во исполнение этого предписания состоялась эта удивительная для нас с самого начала поездка.

Французское министерство иностранных дел с нами не разговаривало, передоверив свои права французскому Красному Кресту, последний постарался сплавить нас попечению представителя военного министерства, вернее второго отдела французского штаба, коменданту Русской базы — капитану Перлье. И вся наша официальная роль свелась к разго-

ворам с этим капитаном по чисто техническим вопросам эвакуации солдат, да еще к ежедневным разговорам с представителем полиции Гигуаром, «любезно» осведомлявшимся, какой порядок дня мы предполагаем принять и какой наряд он должен ставить для нашей «охраны».

Кстати, об этих взаимоотношениях с полицией следует указать, что с самого начала по отношению к ней был принят совершенно неправильный тон какой-то благодарности за их «заботы», хотя целесообразнее и достойнее было бы систематически игнорировать ее.

Само собой разумеется, что задача Миссии была — продержаться как можно дольше во Франции без ущерба, конечно, для ее достоинства, достаточно ущемленного в начале поездки. Единственным серьезным аргументом, вытекающим непосредственно из формальных задач Миссии, было бы заявление о невозможности санкционировать отправку транспорта в течение двух недель, т.е. 19 июня, на какое число уже был зафрахтован французским Военным Министерством пароход, очевидно, с целью поставить нас перед фактом. В данном случае следовало бы категорически заявить, опираясь на инструкцию НКВД (отсутствие которых как бы запрещало такой шаг), что Миссия не может санкционировать отправку транспорта в такой короткий срок, тем более, что в распоряжении Миссии было достаточно доказательств ничтожности цифры отправляемых по сравнению с количеством раскиданных по всей Франции солдат.

Этот шаг не был сделан, и тем самым явно сыграли на руку Франции, в ущерб нашим интересам.

Дело в том, что вопрос об отправке русских солдат лежал тяжелым бременем на французском правительстве, т.к. отправка солдат, сражавшихся на французских фронтах, являлась прямой его обязанностью. Наиболее сознательная и энергичная часть русских солдат все время писала в газеты к общественным и правительственным деятелям и даже к Пуанкаре, добываясь скорейшей отправки; но, с другой стороны, Франция была заинтересована в оставлении массы, представляющей ценную и одновременно дешевую рабочую силу. Частные предприниматели были заинтересованы в том же; не говоря уже о многочисленных послевоенных вдовах, не желавших расстаться с дешевым работником и здоровым самцом, столь ценящимся во Франции.

Чтобы свести до минимума количество отправляемых, французское военное министерство напечатало в официальной, почти никем из солдат не читаемой прессе, объявление об отправке, указав на последний срок сначала 5-го, а потом 15-го июня с.г. Если принять во внимание кратковременность срока, многочисленные препятствия со стороны местных властей, уловки хозяев, незнание французского языка большинства солдат, тогда станет ясно, сколь небольшая часть набралась к первому и последнему транспорту, идущему за счет французского правительства.

Миссия же, не заявив ни одного протеста, сама работая до одурения, чтобы поспеть отправить транспорт к сроку, тем самым приложила свою руку к этому делу и формально сняла все дальнейшие обязательства со стороны Франции.

Не подлежит сомнению, что если бы сейчас НКВД обратился к французскому правительству с нотой об отправке оставшихся еще солдат, то мы получили бы формально обоснованный ответ с утверждением, что

^а Датируется по соседним документам в деле.

^б Так в документе. Имеется в виду Наркомат иностранных дел.

никто, очевидно, не желает ехать, так как были заранее объявлены сроки, транспорт отправлен, и в этом принимала участие Русская Миссия.

И не удивительно, что как только произошла отправка транспорта, и Миссия выехала из Марселя в Париж (шаг ошибочный, подчеркивавший, что больше в Марселе делать нечего), их «попросили» выехать из Франции. Вообще, поскольку Миссия находилась уже во Франции, шаги, предпринятые для самой ликвидации ее (отправка двух товарищей с парохом, отъезд остальных в Париж), только облегчили французам задачу.

Можно ли говорить о работе по какой-либо линии, о создании связи с прессой, о привлечении к себе соответствующего внимания, когда вся Миссия, спешившая выполнить задание по отправке транспорта была занята ... писанием удостоверений, составлением списков и наклеиванием карточек на анкеты. Все более серьезные задачи откладывались до того времени, пока будет отправлен транспорт.

Если можно надеяться, что высаженные в Новороссийске 594 человека заключают в себе ничтожный элемент белых и шпионов, то это не столько является результатом нашей фильтрации, сколько то, что солдаты экспедиционного корпуса и военнопленные сами по себе представляют политически здоровый элемент.

О состоянии солдат экспедиц[ионного] корпуса, военнопленных, моряков и врангелевцев, о работе, произведенной среди них и о шагах, которые еще следовало бы предпринять — целесообразнее было бы говорить в отдельном докладе, куда могут войти не лишние интересы материалы из периода пребывания их во Франции.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2 Оп.1. Д.209. Л.36—38а.

№ 166

**Письмо главноуполномоченного
Российского Красного Креста в Марселе
А.М. Устинова первому заместителю народного
комиссара иностранных дел М.М. Литвинову
о причинах отъезда Миссии из Франции**

Главноуполномоченный
Российского Красного Креста
в Марселе
Delegue General
De la Croix-Rouge Russe
a Marseille
№ 85

Берлин, 28 июня 1923 г.

Товарищу Литвинову
(Наркоминдел, Москва)
копии: т.т. Чичерину,
Трилиссеру и Крестинскому)

Уважаемый Максим Максимович!

Я уже закончил свой доклад, когда пришло Ваше недоумевающее письмо от 25 июня за № 675.

252

Те два доклада, которые послал Вам за эти дни с приложениями к ним, дают Вам достаточно материала для ответа на телеграмму Пуанкаре. Нового для меня в этой телеграмме нет; больше того, она подтверждает все, о чем Вам писал.

Для полной ясности добавляю следующее:

1. То, что сообщает Вам Пуанкаре есть доподлинно то, что говорил мне Гренар. («Русское правительство приняло предложение условия репатриации и не возражало против того, что этим транспортом (?) заканчивается акция франц[узского] прав[ительства]. Им все сделано для уведомления желающих возвратиться в Россию и им объявлено было в ультимативной форме, что это последний транспорт за счет франц[узского] прав[ительства]»).

На это следует возразить, что осведомление было недостаточное (о чем свидетельствуют полученные нами письма) и это не по вине франц[узского] прав[ительства], а по объективным условиям. Отправка столько раз отсрочивалась, вера в приезд миссии утерялась, не было уверенности у желающих ехать, что эта отправка не является новой «авантюрой» против Советской России», многие физически не могли высвободиться от предпринимателей или ликвидировать свое имущество и т.п. (см. мое письмо капитану Перлье от 20 июня).

Вряд ли наше правительство рассматривало этот транспорт как последний. Из пригласительной телеграммы Пуанкаре явствует, что посадка только «начнется» 10 июня, но это не значит, что она кончится почему-то 19, когда имеются еще сотни и тысячи желающих вернуться (не менее 2000).

2. Телеграмма Пуанкаре датирована 22 июня⁶⁵. К этому времени он еще не был осведомлен о том, что имеется куча людей, желающих уехать и не уехавших. Не имел он также в руках отзыва о нашей работе по линии военного министерства и префектуры. (У нас имеются основания полагать, что эти отзывы для нас вполне благоприятны.)

3. Дальнейшие перспективы наши, одобренные военным ведомством и самим Гренаром, ему стали известны только 23-го вечером, и это изменило его решение вытурить нас из Парижа.

И Фурнье и Гренар готовы были согласиться с необходимостью продолжить комбинированную акцию франц[узского] прав[ительства], Нансеновской организации и нас, с приемом за счет франц[узского] прав[ительства] доли расходов, падающих на солдат экспедиционного корпуса и военнопленных. Этот шаг вперед, которым необходимо воспользоваться и настоять на проведении намеченного плана, отказавшись от формальных моментов, отмеченных в телеграмме Пуанкаре.

4. Необходимо стоять на точке зрения, что Копенгагенское соглашение выполнено французским правительством формально, но не по существу. Если это сделать не в обидной для французского правительства форме, оно примет, я убежден, ваши предложения.

Думаю, что в смысле ясности все мною сказано. Теперь о другом.

На счет «директив», которых мы ждали.

Сначала мы ждали от Вас указаний, как быть с предложением компании Фабр, которое можно было легко навязать франц[узскому] прав[и-

253

тельству) на счет отправок запоздавших небольшими группами через Варну (получил ответ в Берлине).

Затем мы стали ждать ответа на вопрос, принимает ли Москва наше предложение о расширении наших операций по репатриации на матросов коммерческого флота и на солдат бывших белых армий. Этот вопрос так и остался открытым по сей день.

Большой беды от всей этой незаконченной переписки с Вами не случилось, так как мне не пришлось договариваться до конца с франц[узским] прав[ительством]. В крайнем случае взял бы это на себя, как сделал это в письме к капитану Перлье и в разговоре с Фурнье, Гренаром, Хинглезом и др.

Кстати, вчера написал еще письма Хинглезу и де ля Гранжу с тем, чтобы дело двигалось вперед.

Вставал у меня вопрос, не написать ли обо всем деле Эррио (мне это очень советовал сделать Перлье); но не хотелось бы этого делать без Вашей санкции, тем более, что политический удельный вес Эррио в данную минуту невелик; может быть все же сделать это не лишне. Буду ждать на этот счет Вашего ответа.

На этом кончаю все свои реплики по Марсельской миссии и возвращусь к поднятым мною вопросам только в связи с запросами с Вашей стороны или по получении новых данных из Франции.

На днях приступаю к работе в Полпредстве (думаю завтра закончить ликвидацию дел Миссии). Тов[арищ] Дмитриев с согласия тов[арища] Крестинского завтра вылетает в Москву.

С тов[арищеским] приветом,

Устинов^а

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.51—52. Подлинник.

№ 167

Пояснительная записка к письму А. Дю-Шайла от 23 июня 1923 г., составленная М.С. Горбом для начальника Иностранного отдела ГПУ М.А. Трилиссера

Начино — ГПУ т[оварищу] Трилиссеру

СПРАВКА

К пункту №3 письма из Женевы от 23/VI-23 г.

При переговорах в Марселе товарища Устинова с представителем Нансена последним не было ничего указано о согласии французского мини-

^а Автограф

стерства иностранных дел на длительное пребывание Миссии. Неверно сообщение об отклонении Устиновым официального предложения представителя Нансена. Наоборот, за это время Устинов ухватился и выразил свое согласие собрать доказательства наличия еще многих нуждающихся в репатриации. Возможно, что версия пункта №3 сложилась в результате слишком поспешного отъезда Миссии Устинова из Марселя.

13/VII-23 г.

М. Горб

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.50.

Рукописный подлинник.

№ 168

Письмо

первого заместителя народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинова главноуполномоченному Российского Красного Креста в Марселе А.М. Устинову по поводу отъезда членов Миссии из Франции^а

СЕКРЕТНО

«23» июля 1923 года

№ 753

Тов[арищу] УСТИНОВУ

Берлин

Уважаемый Товарищ!

Письмо Пуанкаре, приложенное к Вашему от 18 июля за № 1072, самым блестящим образом подтверждает правильность сделанных мною в предыдущем письме замечаний в связи с отъездом миссии из Марселя. Теперь и для Вас не должно быть сомнений: 1) что необходимость продолжения работы миссии можно было обосновывать лишь ссылкой на копенгагенское соглашение и на многочисленность остающихся во Франции солдат экспедиционного корпуса и военнопленных, а отнюдь не выдвиганием вопроса о врангелевцах, моряхах и других категориях русских; 2) что в случае Вашего обращения к Пуанкаре из Марселя продолжение работы было бы разрешено без всяких затруднений; 3) что впутывание нансеновской миссии было нецелесообразно, ибо оно дало возможность Пуанкаре предлагать нам «как выход» возложение дальней-

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу».

шей репатриации на нансеновскую миссию; 4) что добиться новой посылки миссии во Францию будет гораздо труднее, и Пуанкаре в своем письме соответственное Ваше предложение игнорирует.

Нами еще не получено точного ответа от ГПУ относительно возможности дальнейшего приема репатриантов из Франции, вследствие чего наш ответ Пуанкаре задержался. Так как Вы сами рекомендуете послать ответ из Москвы, то Вам, пожалуй, можно было бы пока ограничиться формальным ответом Пуанкаре о присылке Вами его письма в Москву.

С приветом

/ЛИТВИНОВ/

Копии: членам Коллегии,
Т[оварищам] Нуортову, Сталину,
ИНО ГПУ [—] Соловьеву.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д.209. Отпуск.

ГЛАВА VI РЕПАТРИАЦИЯ ИЗ БОЛГАРИИ

1. **Обнадеживающее начало**
2. **Переворот 9 июня и срыв репатриации**

1. ОБНАДЕЖИВАЮЩЕЕ НАЧАЛО

№ 169

Обращение Союза возвращения на родину⁶⁶ к солдатам и офицерам белой армии, находящимся в Болгарии

21 июня 1922 г.

Солдаты и офицеры белой армии!

К Вам обращает свое слово образовавшийся 19 марта при ст. Раковска (в Болгарии) Союз возвращения на родину.

В результате ненавистой нам 4-летней братоубийственной гражданской войны мы очутились на чужбине. Одни из нас работают, давно окончив свои счета с кровавыми «героями», другие продолжают по разным причинам оставаться в их цепных лапах.

Для всех нас стало ясным, что причиной краха белобандитской операции была волна народного возмущения и гнева, выхлестнувшая нас за пределы родины и разбросавшая нас по всем странам мира. Теперь мы принуждены терпеть ужасные лишения в каторжном труде, лишь бы добыть себе кусок хлеба и не умереть с голоду. Вовлекшие нас из-за своих личных выгод насильственно или путем обмана в эту бойню, теперь благодушествуют, проживая награбленное народное достояние. Им нет дела ни до нас, ни до умирающих с голоду там, в России миллионов наших отцов, матерей, жен и детей... Обещая различные «блага», они вновь открыто готовятся к аванюре, цель которой лучше всего известна им самим. Им нужно пополнить свои пустеющие карманы. Для этого они стараются одурачить свои жертвы и опять вовлечь в бойню, успеху которой они сами нисколько не верят.

Русский народ начинает оправляться от нанесенных ему тяжелых ран, постепенно приводит в порядок свое разрушенное хозяйство...

Враг видит это и не дремлет. Он снова готовится выбить плуг из рук пахаря, которому поневоле придется для самозащиты взяться опять за винтовку. Опять война, опять заросшие бурьяном нивы, а в результате голод и бесчисленные невинные жертвы...

Вдумайтесь, к чему нас призывают.

Нас обещают «с честью привести на родину»... Не верьте волкам в овечьих шкурах. Что они волки, в этом мы не раз убедились на деле. Не будьте малодушны и безвольны, бросайте враждебные русскому народу «организации» и организуйтесь по-другому. Организуйтесь в союзы для скорейшей поездки на родину, куда вас зовут мирно настроенные ваши отцы, матери, жены и дети. Не верьте распускаемым слухам о жестоких расправах советской власти с приезжающими...

это наглая клевета, распространяемая с известной целью; письма, полученные в большом количестве из России, служат лучшим доказательством наглейшей лжи белогвардейских агитаторов-прихвостней. Нам всем пишут, что уехавшие с Лемноса, Константинополя и прочих мест, давно уже дома; они зовут нас.

Домой! Вот наш ответный клич! Призываем всех русских, живущих в Болгарии, влиться в наш союз или же, по нашему примеру, самостоятельно организовать в группы, союзы для поездки на родину.

Только таким образом мы можем защитить себя от посягательства на нашу свободу белогвардейских опекунов, и только так мы вскоре сможем увидеть наши села, деревни, станицы и хутора. Иначе смерть и проклятие ждет нас, ибо русский отлично уже понял, кто его враги и кто друзья.

Советская власть — единственная, сумевшая оградить нашу родину от порабощения и удержавшая все завоевания революции. Долой же ненавистную братоубийственную войну, которую нам активно пытается навязать барон Врангель и его друзья — белогвардейские генералы.

Да здравствует мирное возвращение домой!

Правление Союза возвращения на родину.

21 июня 1922 г.

Гара Раковска

«Красное Черноморье», 1922, 5 июля, № 149 (647)

№ 170 Из временного устава СОЮЗА возвращения на родину

Ст.1. Союз возвращения на родину ставит своей целью скорейшее возвращение организованным порядком в Россию всех русских граждан, примирившихся с советской властью.

Ст.2. Для достижения намеченной цели Союз:

а) организует всех русских, проживающих в Болгарии и согласных с целями, характером и обязательствами Союза, выраженными в настоящем уставе,

б) сносится с русским и болгарским правительствами, добиваясь от них скорейшего практического разрешения своей основной задачи (ст.1),

в) добивается гарантий свободы и неприкосновенности личности для своих членов.

Ст.3. Союз является организацией аполитичной. От всяких действий, направленных к нарушению существующих в местах его распространения общественного порядка и благополучия, равно как и от всякого участия в политической борьбе существующих в данной стране или области партий Союза определено и категорически отказывается.

Примеч. Однако Союз не может отказываться от противодействия тем группам и партиям из состава русской эмиграции, какие будут мешать нормальному ходу его работ.

Ст.4. Членом Союза может быть всякий русский, проживающий в Болгарии и согласный с целями, характером и обязательствами Союза, независимо от его пола, возраста и национальности.

Ст.5. Высшим органом управления Союза является общее собрание делегатов от отдельных групп его, созываемое центральным бюро по окончании организационных работ Союза.

Ст.6. Общее собрание принимает отчет центрального бюро, разрешает все вопросы общего, тактического и финансового характера, дает директивы для дальнейших работ Союза, избирает центральное бюро и разрешает все вопросы, внесенные на его рассмотрение от центрального бюро и отдельных групп Союза.

Ст.7. Порядок выборов, время и место общего собрания определяет центральное бюро<...>

Ст.9. Центральное бюро Союза ведет всеми делами Союза, определяет основной план его работ, оповещает всех русских, живущих в Болгарии, о создании Союза, заботится об организации на местах отдельных групп Союза, поддерживает связь с их представителями, дает на места руководящие указания, снабжает своих членов соответствующей целью и задачам Союза литературой, дает все требуемые справки.

Ст.10. Центральное бюро устно и печатно пропагандирует о создании и целях Союза, следит за деятельностью отдельных групп и членов Союза, контролирует их работу.

Ст.11. Центральное бюро ведает всеми финансовыми операциями Союза.

Ст.12. Центральное бюро связывается со всеми организациями и лицами, могущими оказать Союзу ту или иную помощь.

Ст.13. Центральное бюро входит в связь с уже существующими организациями аналогичного характера, согласными руководствоваться настоящим уставом.

Ст.14. Центральное бюро отчетывается в своей работе перед ревизионной комиссией и общим собранием.

Ст.15. Центральное бюро собирается не менее одного раза в неделю.

Ст.16. Все русские, желающие вступить в состав Союза, организуются на местах в группы и сносятся с центром для получения устава и необходимых инструкций.

Ст.17. Для постоянной связи с центральным органом Союза группы избирают правление.

Ст.18. Правление и члены групп заботятся о привлечении новых членов Союза, распространяют среди русских полученную литературу, исполняют все указания центра и строго придерживаются его директив.

Ст.19. Средства Союза создаются из ежемесячных членских взносов и других поступлений.

Ст.20. Размер взносов определяется доброй волею каждого члена Союза, но не должен быть меньше пяти лев.

Ст.21. Неимущие и нуждающиеся члены Союза могут быть освобождены от части или всех взносов постановлением общего собрания или правления группы....

Ст.23. Союз имеет свою печать: две сложенные для пожатия руки в лучах солнца с круговой надписью: «Союз возвращения на родину».

ИЗ РУКОВОДСТВА к временному уставу Союза возвращения на родину

I. Общие положения

Ст.1. Союз возвращения на родину признает единственно законным правительством России существующее советское правительство, а потому все постановления и предписания советской власти или его органов и уполномоченных на местах Союз возвращения на родину считает для себя обязательным.

Ст.2. Основною задачей Союза является возвращение членов его организованным порядком в Россию.

Ст.3. Членом Союза может быть каждый русский гражданин, искренне и честно примирившийся с советской властью.

II. Организация Союза

Ст.4. Руководящим и исполнительным органом Союза является Центральное бюро Союза.

Примеч. Состав настоящего Центрального бюро впредь до созыва общего собрания делегатов от групп Союза считается временным.

Ст.5. Исполнителями и проводниками постановлений Центр[ального] бюро на местах являются его уполномоченные и правления групп Союза.

Ст.6. Правления групп избираются общим собранием членов группы или инициативными группами лиц, желающих вступить в Союз.

Ст.7. Правление группы должно состоять не менее чем из трех человек, причем группы не насчитывающие более 15 членов избирают председателя, секретаря и члена ревизора, несущего функции ревизионной комиссии, обязанности казначея правление возлагает на одного из членов его (но не члена ревизора), группы, насчитывающие более 15 членов избирают полный состав правления (не менее 3) и ревизионной комиссии (не менее 2).

Примеч. В случае выбытия кого-либо из состава правления и невозможности собрать общее собрание для выборов заместителя правление группы пользуется правом кооптации (привлечение сотрудника по своему выбору без санкции общего собрания).

Ст.8. Правления собираются не менее одного раза в неделю. Решения правления считаются правомочными при наличии на заседании не менее $\frac{2}{3}$ из всего состава.

Ст.9. Общие собрания созываются правлением группы не менее одного раза в месяц.

Ст.10. Общие собрания считаются правомочными при наличии не менее $\frac{1}{2}$ общего числа имеющих на лицо в данном пункте (село или город) членов группы.

Примеч. В случае неявики достаточного числа членов на первое собрание правление группы созывает второе, считающееся правомочным при всяком числе собравшихся.

III. Порядок образования групп Союза

Ст.11. Группа лиц, согласных с уставом и обязательствами Союза, может взять на себя инициативу создания полномочной и равноправной группы Союза, независимо от состава и численности ее.

Ст.12. Инициативная группа на первом же своем заседании избирает правление и посылает в Центр[альное] бюро о том постановление за подписями всех участников собрания с ходатайством о включении группы в состав Союза и о высылке необходимых для группы инструкций и материала работ.

Примеч. Желательно при сем прибавление кратких сведений о членах правления и о состоянии и численности русского населения данного пункта.

Ст.13. Избранное таким образом правление оповещает всех русских о создании и местонахождении правления и по получении от Центр[ального] бюро регистрационного номера и необходимых инструкций приступает к работе по организации всех русских, желающих вступить в Союз.

Ст.14. Как только численность группы возрастет в 5 раз сравнительно с составом инициативной группы, временное правление созывает общее собрание для выборов нового или утверждения старого правления группы.

Ст.15. Полномочия членов правления истекают по прошествии $\frac{1}{2}$ года со дня их избрания...

V. Права и обязанности членов Союза

Ст.29. Каждый член Союза пользуется всеми преимуществами и льготами Союзом представленными на общих основаниях и в равной со всеми степени.

Ст.30. Каждый член Союза обязан: а) иметь членскую карту, б) ежемесячно вносить членские взносы, в) посещать общие собрания группы и следить за жизнью Союза и общим положением по газете Союза («Новая Россия»), г) исполнять постановления и поручения своей группы, д) везде и всегда отстаивать принципы и идеи Союза и новых форм жизни РСФСР, е) всеми мерами поддерживать друг друга и правление своей группы, ж) при отъезде в Россию или перемене своего местожительства уведомлять правление своей группы...

VIII. Порядок регистрации и организации партий реэвакуирующихся членов Союза

Ст.38. Каждый желающий реэвакуироваться член Союза должен заявить о том в правление своей группы и выполнить следующие формальности:

1). Член Союза, принадлежащий к числу рядовых казаков и солдат, рабочих и крестьян должен заполнить 4 (четыре) анкеты нового образца, написать сверху первой анкеты карандашом желаемый срок отправки и сдать все четыре в правление своей группы, сколов их булавкой.

Примеч. К анкетам приложить 3 фотограф. карточки, написав на обороте каждой имя, отчество и фамилию и местожительство в Болгарии.

2) Член Союза, имеющий офицерский чин или звание военного чиновника (несший нестроевые должности по полку и выше), должен заполнить 5 (пять) анкет того же образца (или образца офицерской секции), ходатайство о восстановлении в правах Российского гражданства; к сему приложить: 3 фотографические карточки, краткую, собственноручно написанную автобиографию и копию послужного списка или краткой записки о службе за своею подписью, скрепленную председателем группы. Сдать все это, сколов булавкой, в правление группы.

Примеч. Если заполняющий анкеты не имеет послужного списка, последний составляется им самим по общепринятой форме. На фотогр[афических] карточках сзади надписать свою фамилию, имя и отчество.

3) Женщины заполняют 4 анкеты и, если не думают ехать самостоятельно, то скальвают их с анкетой мужа, в противном случае подают анкету отдельно (прилагают также 3 фотогр[афических] карточки).

Ст.39. Правления групп ведут список подавшим анкеты членам Союза по форме: № по порядку, чин или звание, фамилия, имя и отчество, какой местности уроженец, год, месяц и день рождения, примечание. Списки на офицеров и военных чиновников составляются отдельно по той же форме.

Копии списков в одном экземпляре вместе с анкетами, сложенными в порядке фамилий списка пересылать в Ц.Б. по мере накопления.

Ст.40. Своевременно правлениям групп будет пересылаться список едущих от группы членов Союза, каковой правление публикует для общего сведения.

Ст.41. Всем лицам первой категории, подавшим анкеты и внесенным в списки очередного парохода сниматься с работ и выезжать в порт для погрузки только по объявлению срока отправки парохода Центральным Бюро и указанием срока выезда. Лицам второй категории (офицеры и чиновники) выезжают в порт погрузки только по получении разрешения на въезд в Россию от ВЦИК и по внесении в списки на очередной пароход.

Ст.42. Правления групп при отправке партий реэвакуирующихся назначают старших партий, каковым вручают списки уезжающих и удостоверение для явки в представительство Ц.Б. в порту погрузки.

Ст.43. Детали реэвакуации в каждом отдельном случае будут опубликовываться для общего сведения и руководства в газете «Новая Россия».

Общие примечания. За каждый бланк анкет и ходатайств правлениям групп взимать 1 лев. Собранные суммы за анкеты целиком пересылаются в центр.

Анкеты заполнять чернилами, сведения давать безусловно правильные, в противном случае за возможные недоразумения Ц.Б. не ответственно.

IX. Общая инструкция

В случае утери членской карточки кем-либо из членов группы, правления группы выдают утерявшему новую с пометкой «дубликат», о чем сообщают в Ц.Б. В случае перехода в новую группу член Союза сообщает о том правлению старой или новой группы для исключения из списков старой группы и внесения в списки новой (групповой и центр.

номер членской карты остаются прежними). В случае отъезда в Россию членов группы правления групп делают на картах уезжающих соответствующую отметку.

Все инструкции и распоряжения Центрбюро должны иметь печать Союза, в противном случае считать их недействительными.

Положение об офицерской и военно-морской секциях при Центральном бюро Совнарода.

§ 1. Офицерская и военно-морская секция при Ц.Б. Совнарода учреждаются в целях облегчения технической работы Союза по регистрации своих членов и для разрешения с ведома и согласия Центрбюро специального характера вопросов.

§ 2. Каждый член офицерской и военно-морской секции обязан быть членом Совнарода.

§ 3. Каждый член Союза бывший офицер или моряк автоматически является членом соответствующей секции.

§ 4. Все члены офицерской и военно-морской секции равны в правах и несут предусмотренные Уставом и Руководством обязанности наравне с членами Союза.

Примечание. Для бывших офицеров анкеты Союза и бывшего военно-административного Центра одинаково действительны.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.1—8.

№ 171 Сообщение газеты «Красное Черноморье» о митинге в Новороссийске прибывших из Болгарии репатриантов

21 июня 1922 г.

Митинг у врангелевцев

17 июня на привозной площади состоялся митинг недавно прибывших врангелевцев. Среди них преобладают донские и кубанские казаки.

Сречью о положении Республики и очередных задачах выступил представитель окружного комитета РКП т[оварищ] Ледоха. Он отметил, что Советская Россия вступила в период строительства и медленно, но верно идет к укреплению. Генуэзская конференция показала, что Советская Россия стала силой в международном масштабе — это отмечают и буржуазные политики.

«Вам, — говорит оратор, — придется столкнуться при возвращении на родные места с многими тяжелыми явлениями, с развалом, голодом, но не советская власть виновата в этом. Подумайте хорошенько и вы припомните, как по наущению врагов народа вы участвовали в кровавой борьбе против Советской России: разрушали железные дороги, сжигали хлеб.

Советская власть дает возможность всем честно раскаявшимся вернуться к мирному труду и ваша задача упорной работой искупить свои прошлые ошибки.

Выступивший затем т[оварищ] Масанов отметил, что советская власть отнюдь не мстит за прошлые ошибки тем, кто искренне раскаялся.

С ответной речью выступил один из прибывших врангелевских бывших офицеров. Он указал, что в результате долгих скитаний и ошибок, вернувшись сюда, убедились, что они были оружием капитала. Они в этом искренне раскаиваются и хотят честным трудом загладить свою вину.

С ненавистью говорит он о тех, кто обманул тысячи и десятки тысяч и бросил их на произвол судьбы в Болгарии, Юго-Славии, Константинополе — о генералах и буржуазии.

«Они, — говорит он, — пристроились там, прожигают награбленное добро, а обманутые солдаты и казаки вынуждены погибать с голоду».

Свою речь он заканчивает так: «Мы убедились, что лишь советская власть — истинно трудовая власть.

Да здравствует Советская Республика!»

Громкое «Ура» покрывает речь.

После ответной речи представителя парткома митинг заканчивается. Присутствовало на митинге 170 бывших врангелевцев.

«Красное Черноморье», 1922, 21 июня, № 137 (662)

№ 172

Сообщение газеты «Красное Знамя» о прибытии репатриантов из Болгарии в Новороссийск

22 июня 1922 года

Прибытие врангелевцев

Из Болгарии 16 июня на румынском пароходе прибыли и 17-го высадились в г. Новороссийске врангелевцы, в количестве до 200 человек; большей частью казаки и калмыки. Среди прибывших есть офицеры и один болгарский коммунист («Тесняк»).

Прибывшие рисуют крайне тяжелое положение врангелевцев. Большая часть их распущена и предоставлена самим себе. Голодовки — постоянное явление.

Низы врангелевцев разложены, рвутся домой, для чего нанимаются на сельскохозяйственные и другие работы, чтобы заработать себе на дорогу и вернуться в Советскую Россию.

Препятствий больших к выезду в Россию со стороны врангелевских верхов не встречается, ибо они понимают, что держать разложенные низы подле себя не в их интересах, но все же верхи казачества стараются действовать на них своей лживой агитацией, уверяя желающих вырваться в Советскую Россию, что там их ждет верная смерть, что прибывших врангелевцев большевики растерзают на улицах и т.д.

Но тяга к Советской России у рядовых и даже у некоторой части офицерства настолько велика, что они не поддаются этим клеветническим выходам дискредитировавших себя генералов.

Утомленные, обтрепанные прибывшие врангелевцы в течение часа внимательно слушали речи представителей Новороссийского Комитета РКП, организовавшего по случаю приезда их митинг на рынке. Речи прерывались возгласами: «Правильно!», «Верно!».

Во всех их взглядах и манере держать себя чувствуется виноватость, как будто эта масса хочет даже военным видом показать, что она сознает свою вину перед рабочими и крестьянами Советской России, перед советской властью и искренне раскаивается.

В таком духе звучала и речь выступившего после представителей Новороссийского Окпарткома РКП и врангелевцев, калмыцкого офицера. Он говорит:

— Мы много наделали зла России, награбили и нашкодили. Но наше сознание этой войны настолько велико, что тяжесть самой вины неизмеримо меньше его.

Мы не сразу подошли к такому сознанию.

Мы — калмыки были всегда «черной костью». После мы надеялись, что этого не будет. Но оказалось, что и тогда, когда мы сражались в белых армиях на фронтах, на нас — калмыков и на всех трудящихся в глазах генералов, помещиков и прочих угнетателей взгляд был прежний, как на «черную кость»; не изменился он и тогда, когда мы попали за границу.

Кто живет там вольно, припеваючи?

Тот, кто, пользуясь гражданской войной, награбил, набил свои карманы, разоряя Россию, и без того разоренную предыдущей войной. Живут там генералы, буржуазия и им подобные.

А мы, как были, так и остались «черной костью».

Среднее офицерство особенно это клеймо чувствует на себе.

Мы восторгались и восторгаемся Советской Россией. Нас покорила доблесть Красной Армии, которая, несмотря на то, что против нее выступали чуть ли не мировые военные известности, Корнилов, Алексеев, Деникин, Колчак и др. — победила, сбросила в море их.

Да здравствует же наша великая Советская Россия! Да здравствует коммунистическая партия! Будем трудиться на благо нашей великой Советской родины!»

После своей речи офицер-калмык задает характерный вопрос:

— Скажите, а не будут нас резать?

— К чему это и почему? Вас же простила советская власть и дала право умалить свою вину будущей работой на благо Советской родины.

— Да как же! Нам говорили так, когда мы выезжали в Россию. И вот иду я здесь по Новороссийску и все мне кажется, что вот-вот меня кто-нибудь сзади схватит, убьет или зарежет.

И во всей остальной серой массе чувствуются те же переживания.

Но радость их была велика, когда они получили вновь уверение, что никаким репрессиям они подвергаться не будут.

— Тогда — по домам, по домам! За работу.

Ю.Е. [Стеклов]

«Красное знамя», 22 июня 1922, № 138 (649)

№ 173

Открытое письмо возвратившихся в Россию на пароходе «Ало» и шхуне «Рион» офицеров и казаков бывшей армии Врангеля

28 июня 1922 года

Мы, офицеры и казаки бывшей армии Врангеля, возвратившиеся сейчас на родину в числе 229 человек, обращаемся к Вам, товарищи по оружию с призывом: «Вернитесь домой немедленно!»

Вы видите ясно всю бесполезность вашего проживания и скитания за границей, когда Россия нуждается в людях.

Не верьте всем этим ложным слухам о расстрелах, о которых пишут белогвардейские газеты. Не верьте, что Вас расстреляют или отправят на принудительные работы, если Вы вернетесь на родину. Все это ложь и провокация белогвардейских агентов.

Мы прибыли сюда все, и всех нас сейчас же распускают по домам. Никто не думает и трогать или преследовать, и мы полностью убедились, что все наши грехи действительно прощены, а так же и, что Советское правительство оказывает нам полное содействие и помощь в скорейшем возвращении на родину: в первом же порту нам дали пищу, хлеб, и все мы получили бесплатные билеты до самого дома.

Товарищи! Вспомните, что Вас ждут ваши семьи, и что им тяжело без вашей помощи. Сейчас наступает горячее время: уборка хлеба; урожай здесь великолепный, а семьям Вашим помочь некому, рабочие руки дороги и их мало.

Так спешите же домой немедленно, Вас здесь ждут Ваши семьи и надеются на Вашу помощь в устройстве хозяйства.

Товарищи, не верьте ложным сведениям газет, возвращайтесь в Россию — я уже прибыл домой благополучно, деньги на дорогу нужны только до России, в России дадут Вам хлеб и бесплатный проезд домой, а французских фермеров Вы никогда не обрабатываете, так что лучше работать у себя дома, нежели во Франции. Приема такого, как нам был, я никогда не ожидал — вместо наказаний нас пригласили на спектакль до отправления домой. Многие из нас жили на частных квартирах.

Ваш товарищ А. Смеян

28 июня 1922 года г. Краснодар

«Красное Знамя», 1922, 9 июля, № 153 (664)

№ 174

Заявление группы казаков, уроженцев Донской и Кубанской областей, возвратившихся из-за границы, о своем разрыве с генералом П.Н. Врангелем

9 июля 1922 года

Мы, нижеподписавшиеся казаки Донской и Кубанской областей и граждане разных губерний Советской России, в количестве ста пятиде-

сяти шести человек, в июне месяце сего, 1922 года, вернувшиеся из-за границы на свою родину во всеуслышание заявляем:

Преступной волей барона Врангеля и других реакционных генералов нас при занятии красными войсками Крыма обманном путем заставили эвакуироваться в Турцию и на Балканы с целью вовлечь в новую войну с Советской Россией. Но мы со временем стали распознавать истинное стремление барона Врангеля, и все в большем и большем количестве отшатывались от наших бывших черных вождей, выискивая средства к существованию самостоятельным путем.

В течение полутора лет мы переживали нечеловеческие страдания и издевательства со стороны своего командного состава и местных властей, и только усиленно распространяемая ложь о расправах советской власти с возвращающимися и неимение средств удерживало нас до сих пор вернуться на родину. Однако приходящие из России утешительные и радостные вести дали нам понять, что родина зовет нас к честной работе, и наш долг — не сидеть в чужих краях, а идти к своим родным полям и станам, помогать своим женам, матерям и братьям убирать хлеб, создавать хозяйство и, тем самым, участвовать в общей работе по восстановлению хозяйства России.

И теперь, вернувшись на родину, мы лично увидели тот братский прием, который нам оказало Советское правительство, искренне прощая все наши заблуждения и грехи.

Мы, ваши бывшие соратники по оружию, обращаемся к вам, казакам, оставшимся за границей:

«Не верьте заведомой лжи о расправах советской власти с возвращающимися. Не верьте барону Врангелю и его предшественникам. Не позволяйте собою торговать, как неодушевленными предметами, ради благополучного житья кучки обманщиков. Смело, как один, возвращайтесь к своим семьям и хозяйствам, и вы так же братски будете приняты Советским правительством, как мы!»

Подписи: (Мы помещаем только возвратившихся уроженцев Кубано-Черноморской области).

1. Цинболенко Тимофей Ефимович	Лабинской Кубобласти
2. Цинболенко Мария Владимировна	
3. Бомов Семен Ефремович	
4. Бойцов Семен Федорович	Калужинской Кубобласти
5. Калуцкий Герман Константинович	Бесскорбный
6. Басанец Моисей Сидорович	
7. Данильченко Демьян Степанович	Урюпинской
8. Калганов Филипп Ефремович	
9. Евсеев Федор Яковлевич	Попутной
10. Воронко Алексей Михайлович	
11. Барышевский Иван Антонович	
12. Аладин Дмитрий Калистратович	
13. Попов Аким Егорович	Ярославской
14. Лихачев Василий Гаврилович	Костромской
15. Пархоменко Тимофей Назарович	Кущевской

16. Десячко Кирилл Иванович
17. Голощанов Василий Федорович
18. Лапп Степан Федорович
- станции Бассавской
станции Панковской

Секретарь Кубчероботдела Сухов

«Красное Знамя», 9 июля 1922, № 153 (664)

№ 175

Сопроводительная записка к циркуляру и инструкция о порядке регистрации и фильтрации бывших военнослужащих врангелевской армии, репатрируемых в Советскую Россию

Государственное Политическое Управление
Народный Комиссариат
внутренних дел

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ЮГО-ВОСТОКА РОССИИ

3 августа 1922 года
№ 15029/29

В ГОСПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ
В ОСОБОТДЕЛ ГПУ /16-й Спецотдел.

Настоящим подтверждается получение отношения за № 160883 от 15 июля с/г., каковое принято к руководству и исполнению.

При сем прилагается копия отданного по сему поводу распоряжения — для сведения.

Приложение: упомянутое.

ЗАМ. П.П.ГПУ ЮГО-ВОСТОКА РОССИИ
ЗАМНАЧСОЧИ
Нач. Контрразведывательного отдела

Андреев^а
Шаталов^б
Рудь^с

Циркулярно.

Совершенно секретно.

ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ, ОБЛАСТНЫМ ОТДЕЛАМ ГПУ Ю/В РОССИИ

При сем объявляется для руководства и неуклонного исполнения отношение, полученное из Госполитуправления за № 160883 от 15 июля с/г.:

^а Автограф.

^б Автограф.

^с Автограф.

«По сведениям, заслуживающим доверия, проводимую в Болгарии кампанию по реэвакуации врангелевских войск иногда активные белогвардейские круги хотят использовать для массового внедрения своих активных сил на территорию Советской России с целью поднятия повстанческой деятельности.

Под флагом реэвакуации также возможно проникновение шпионов антисоветской: болгарской, румынской и т.д. разведок. В рядах русской контрреволюции на Балканах начало работать много болгар из так называемой группы «Искра». Переброски в Совроссию организаторов белых и шпионов также будет проводиться под видом поездок мелких и средних спекулянтов.

Усильте наблюдение за возвращающимися группами эмигрантов врангелевской армии, наблюдение за переходом на границе и коммерческими сношениями иностранцев на юге.

Данные сообщите ГПУ. Получение подтвердите.

Заместитель Начосботдела ГПУ АРТУЗОВ.
Начальник 16 Спецотделения^а

В развитии вышеизложенного полномочное представительство ГПУ на Юго-Востоке России ПРЕДЛАГАЕТ:

1) О всех, имеющих прибывать в район обслуживаемый данным органом ГПУ, заблаговременно (не позднее как за три дня) ставить в известность контрразведывательный отдел П.П.ГПУ Юго-Востока с указанием: а) наименование судна, б) откуда следует, в) сколько лиц реэвакуируется на данном судне, г) военные или гражданские, сколько тех и других, (если группа смешанная), д) социальное положение или воинское звание прибывших.

2) По прибытии судна же не снимать ни одного лица с такового, хотя бы и из команды, а немедленно приступить к проверке, все ли формальности, кои требуются, согласно существующих декретов и положений, соблюдены в частности.

3) Когда отсутствуют некоторые формальности у отдельных лиц, то таковых снимать с судна, временно задержать под стражей и самым тщательным образом допросить, выясняя, не является ли данное лицо и прибывшие с аналогичными с ними документами шпионами, организаторами повстанческих отрядов и элементов, из коего предполагается формировать повстанческий отряд.

4) При проверке документов необходимо быть особо внимательным, не принимать во внимание какие бы то ни было объяснения и мотивировки, необходимо, как уже указано выше, за малейшее несоблюдение и отсутствие формальностей, установленных Советской властью — арестовать.

^а Подпись неразборчива.

5) При производстве допросов и ранее стараться завербовать среди прибывших осведомителей и внутренних агентов.

6) По прибытии коммерсантов с грузом обязательно выяснить негласным путем, являются ли они давнишними коммерсантами, или они раньше коммерсантами не были.

Примечание: сказанное в сем пункте относится к прибывшим русским, болгарским, румынским коммерсантам — главным образом.

7) При малейшем подозрении немедленно устанавливать за ними тщательное наблюдение, не давая ни в коем случае возможности выехать внутрь России или обратно за границу, а немедленно запрашивать по проводу, шифротелеграммой П.П. ГПУ Юго-востока (Контрразведывательный Отдел).

8) В случаях, когда все необходимые формальности соблюдены и прибывшие из-за границы лица — реэвакуированные, репатрианты отправляются в те или иные местности по месту жительства или по их желанию, то данный Отдел ГПУ обязан немедленно сообщить в ПП ГПУ Юго-востока (контрразведывательный Отдел) и в тот Отдел ГПУ, куда данное лицо выбывает, о том, что такого числа выбыл в район такой-то, такой-то гражданин (указать имя, отчество и фамилию) и при возможности подробный адрес домашний. Эти сведения посылают на предмет выяснения личности на месте и взятия на учет.

9) Все без исключения прибывающие беженцы, реэвакуированные, реэвакуанты обязаны пройти тщательный фильтр органов ГПУ (и даже тогда, когда все формальности в точности соблюдены), анкеты ими заполняются в 3 экземплярах, из коих 1 экз. пришивается к делу, 1 экз. направляется в Контрразведывательный Отдел ПП ГПУ на Юго-востоке России и 1 экз. направляется в Губотдел по месту избранного вновь или старого местожительства.

10) Все прибывшие коммерсанты с товарами обязаны также в первый раз заполнить 2 экз. анкет, из коих 1 экз. подшивается к делу, 1 направляется в Контрразведотдел ПП ГПУ Юго-востока, а при повторных поездках коммерсанты вновь регистрируются в Губотделе, не заполняя анкет, а дают лишь дополнительные отметки на имеющейся уже анкете, а в ПП ГПУ каждый раз посылаются эти дополнительные сведения), когда прибыл, на каком судне, зачем, какими товарами, когда и на чем уезжает.

11) Получение сего подтвердите.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПП ГПУ ЮГО-ВОСТОКА РОССИИ

(Андреев)

ЗАМНАЧСОЧ

(Шаталов)

Нач. Контрразведывательного отдела

(Рудь)

Верно: делопроизводитель К-разведывательного отдела Будаев

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.10.

№ 176

Сообщение газеты

«Красное Черноморье»

о митинге для репатриантов,
прибывших в Новороссийск из Болгарии

19 августа 1922 года

Митинг врангелевцев

16 августа в парке Демьяна Бедного был устроен митинг для прибывших врангелевцев в числе около 1200 человек.

Митинг был посвящен вопросу о контрреволюции и ее борьбе с Соввластью.

Выступавший товарищ Сергиевский в кратких чертах обрисовал тяжелую борьбу рабочих и крестьян с белогвардейцами, начиная с 18 года по день полного разгрома деникинских, колчаковских и врангелевских банд. Указав на вред, причиненный бандами, и совершенные преступления врангелевцами, рабоче-крестьянская власть все же их принимает, как заблудших детей и вместо репрессий встречает их любопытно и приветливо.

Речь товарища Сергиевского неоднократно прерывалась бурными аплодисментами врангелевцев.

В ответной речи выступает врангелевец, сказав: «Мы, безусловно, виновны перед рабочими и крестьянами России, но наша вина не есть созидательный поход против рабочих и крестьян Советской России — мы были вовлечены в борьбу кучкой генералов и приспешников буржуазии, одураченные и затемненные.

Осознав на чужбине преступную авантюру Врангеля и К^о, мы твердо решили вырваться из паутины обмана и лжи и во что бы то ни стало вернуться на родину в надежде искупить свою вину работой.

Все, как один, клянемся, — закончил он, — не покладая рук работать для восстановления разрушенного хозяйства по вине белогвардейцев, и, если нужно будет, то грудью отстоим завоевания рабочих и крестьян».

Речь врангелевца была подхвачена громким «Ура!».

В заключительном слове председатель митинга товарищ Германов сказал, что он верит в искренность заявления врангелевцев и надеется, что они разъедутся по родным станицам, аулам, деревням, начнут работу по укреплению рабоче-крестьянской власти.

Митинг закончился в 9 часов вечера пением Интернационала.

«Красное Черноморье»,
1922, 19 августа, № 188 (713).

**Письмо инициативной группы бывших врангелевцев,
вернувшихся из Болгарии в Россию
с призывом к оставшимся за границей
возвращаться на родину**

22 августа 1922 года

Офицеры, казаки и солдаты белых армий!

Приветливые русские берега открыли свои объятия для блудных сынов вольно и невольно совершивших в старом [времени] много преступлений, направленных против трудового русского народа, с невиданным героизмом защищавшего высокую идею освобождения труда от гнусных планов кабалы капитала и лакействующих ему подлой не знающей стыда и морали клеветой на существующую в настоящее время в Российской трудовой республике советскую власть. Лакеи русского и мирового капитала старались и еще сейчас стараются приспособить Вас в качестве орудия для борьбы с трудовой властью и для осуществления своих гнусных безнравственных планов.

И в этот день, когда вы будете читать наше письмо, мы уверены, что тысячи небылиц, гнусных и лживых рассказов распускаются продажной прессой из-за единственной цели золота и благ, которые сулит им свора наглых капиталистов, и хотим громко заявить: прочь грязные, подлые руки! Вы обманом вовлекли в тяжелую борьбу с истинными защитниками человека и во имя своих узкоэгоистических интересов и сейчас продолжаете подлую клевету.

Укажите им на наше письмо и ускорьте свое возвращение на родную землю.

22 июля 1922 года бросаемые из стороны в сторону разбушевавшимися волнами мы подошли на болгарском пароходе «Варна», с чувством еще не рассеянной тревоги от впечатлений заграничных глупых, невольных науськиваний и клеветы. Учащенно билось сердце и искало ответов на волнующие вопросы и сомнения. Мы всматривались в родные берега и думали: «Неужели ни одной собаки или птицы? Неужели замерла широкая, богатая русская жизнь и природа?»

Приплыв к берегу, мы увидели с парохода, как по дороге, поднимая пыль, возвращались с базаров на телегах и добрых конях крестьяне, мы поняли тогда, что трудовая Русь живет и крепнет на страх врагам и гнусной клевете подлецов. Осталось немного времени, чтобы навсегда ее отвергли вы, еще сидящие на чужбине, эксплуатируемые, несущие и испытывающие на своих плечах беспросветность жизни рабочего под тяжелыми цепями преступника-капиталиста.

Все небылицы о репрессиях, об отбирании вещей, о ссылке на каторгу и заточении в тюрьмы возвращающихся врангелевцев и денкинцев и т.д. — такая же сплошная ложь, как и то, что в России жаждут новых войн. Рабочая Русь мозолистыми руками кует новое счастье не только родины, но и всего человечества. В бедном наследии прошлого выковы-

вается новая, свободная жизнь человека, неся за собой торжество светлых чаяний пролетариата.

Нелегко дается жизнь на нашей Родине. Из остатков разрушенного хозяйства создают новое. Тяжко куется новая доля Республики, но верно и неуклонно восстанавливается ее организм, и недалеко то время, когда пользующийся несчастьем страны российско-европейской капиталистической сволочи придется переменить свой нагло преступный язык, признать и удовлетворить справедливые требования совета республиканских делегатов Красной России, как на Генуэзской, так и на Гаагской конференциях.

На родину для укрепления Советской Красной Руси!

Да здравствуют вожди Рабочей Коммунистической партии!

Инициативная группа возвратившихся на родину на пароходе «Варна»: быв[ший] чин[овник] военного времени Влороткевич, быв[ший] артил[лерист] поручик П. Крюков, быв[ший] чин[овник] в[оенного] вр[емени] В. Гр. Железняк, инженер быв[ший] поруч[ик] Шафранов, бывший полк[овник] А.К. Слободянюк, казак Никита Калабухов, Гусев, Иван Кобец, казак Борис Иванович Копнов, И. Растегаев, И.М. Линза и Лионтиев, Б. Сорокопудов, С. Шукин, В. Юдин.

От прибывших на пароходе «Михаил Архангел»: быв[ший] чин[овник] в[оенного] вр[емени] Титов.

От прибывших на пароходе «Дмитрий»: Г. Живолун, Яценко.

От прибывших на пароходе «Иоанти»: быв[ший] хорунжий Яненков, подхорунжий Шарайов, Дербелов.

От прибывших на пароходе «Корниолиа»: казак Кундрюцков, И. Трубачев.

От прибывших на пароходе «Паниот»: солдат Пантелей Макаров, Тимофей Сергеевич Родин.

Новороссийск.

«Красное Черноморье», 1922, 22 августа, № 189 (774)

**Письмо в редакцию газеты «Красное Черноморье»
бывшего полковника А.М. Слободяника
с благодарностью за прием,
оказанный группе возвратившихся на родину
бывших военнослужащих белых армий**

28 августа 1922 года

Благодарность возвратившихся из стана белых
(Письмо в редакцию)

С чувством глубокой благодарности и признательности представителям советской власти города Новороссийска, первого города, встре-

тившегося нам на пути возвращения в лоно семьи трудящихся и борющихся за великую идею торжества идеалов пролетариата, мы уезжаем дальше, запечатлев в памяти самоотверженную работу товарищей, служащих Черокрполитотделения, Линпункта и других учреждений, оказавших нам в дни нашего пребывания в Новороссийске большую нравственную и материальную поддержку, горя искренним желанием принести в дальнейшем посильную помощь общему делу, тем самым искупить перед трудящимися Республики свои вольные и невольные преступления.

Еще раз горячее спасибо Вам, дорогие товарищи, с честью вышедшим из кровавой нервной борьбы стихийно несущим подкрепления в дни восстановления лихолетьем разрушенного хозяйства Красной Советской Руси.

От инициативной группы возвратившихся в РСФСР бывших военнослужащих белых армий на пароходах: «Варна», «Понаиот», «Корниолия», «Дмитрий», «Иоанти».

28/VIII

А. Слободяник

«Красное Черноморье», 1922, 3 сентября, № 199 (724)

№ 179

Воззвание группы калмыков, вернувшихся на родину из Болгарии

14 сентября 1922 года

Воззвание группы калмыков

Мы, калмыки, возвратившиеся из-за границы на родину, доводим до всеобщего сведения, что мы в городе Новороссийске приняты Советской властью сверх ожидания и безо всяких препятствий едем каждый по своим домам за казенный счет, за что приносим советской власти свою душевную признательность и готовность защищать ее от всяких нападков и, если потребуются, даже не щадя свою жизнь.

Все носившиеся за границей слухи, аттестующие с самой плохой стороны советскую власть и население России, как оказалось, и как мы в этом убедились сами лично, просто вымысел наших бывших дармоедов белопогонников.

В Новороссийске кипит жизнь, много товара, всяких съестных продуктов, радостная картина после заграницы. Советская власть на пути к возрождению во всем.

Советуем своим собратьям, оставшимся за границей, без всякой боязни возвращаться на Родину. Не поддавайтесь ложным мотивировкам белопогонников!

Да здравствует Советская Россия!

Подписи: калмыки Церин, Бежбинов, Самтонов, Щалханов, Кутурлинов, Гадегунов, Могелин, Ефремов, Цариков, Пюнучуков.

«Красное Черноморье», 1922, 14 сентября, № 208 (733).

№ 180

Письмо генерала В.Л. Покровского^а из Варны генералу А.А. Боровскому^б 67 в Белград, опубликованное в газете «Новая Россия»

10 октября 1922 г.

Дорогой Александр Александрович!

Обстоятельства так сложились, что я вынужден вновь командировать к тебе Власова^с.

Дело в том, что мы столкнулись с крайней затруднительностью, верней почти невозможностью, достать приличное оружие в нужном нам количестве и качестве. Запасы оружия, переданные мне ген[ералом] Аговым⁶⁸, оказались в ужасном виде; паническая публика это оружие зарыла в землю без всяких предохранительных мер и, естественно, что после этого оно годится лишь в музей. Необходимых нам пулеметов и бомб (ручных гранат) там не оказалось вовсе.

Таким образом, пришлось обратиться к всевозможным добровольческим начальникам, большинство из которых от выдачи оружия уклонилось, ссылаясь на отсутствие у них такового, либо на незнание мест хранения и т.д. Как удалось выяснить, большинство этих господ не выдает оружия просто из трусости, боясь, что сведения об этом просочатся в их части, где уже нельзя никому ничего доверять.

Удалось договориться лишь с некоторыми, но для этого необходимо условное распоряжение Кутепова или Витковского^д, что и является главной целью моего настоящего письма. Тебе необходимо переговорить с Витковским и понудить его послать соответствующую телеграмму, в противном случае (т.е. в случае его уклонения, — чего я не думаю) такую телеграмму все же необходимо послать от его имени. Что поделать, раз кругом лишь предатели, либо шкурники?

Теперь о здешних делах; здесь нелегко, но все же движется вперед. Купили очень приличную парусно-моторную шхуну, которая с сегодняшнего дня оборудуется и приспособливается к плаванию.

Есть и экипаж, но вольный. Это плохо, и потому я очень прошу тебя подыскать какого-либо доблестного моряка (военного флота, но именно с Черноморского), моториста и 2—3 матросов. Последних можно брать только из казаков-рыбаков Таманского или Ейского отделов. Их достаточно в дивизии.

^а Генерал В.Л. Покровский — очень известный белогвардеец, палач Н.С. Рябовола и А.И. Калабухова, авантюрист; ныне работает в монархическом центре великого кн[язя] Николая Николаевича. (Примеч. редакции газеты.)

^б Генерал А.А. Боровский — малоизвестный и мало удачливый вождь белого движения; нынче возглавляет в Сербии организацию генерала В.Л. Покровского. (Примеч. редакции газеты.)

^с Власов — офицер, курьер для связи Сербии и Болгарии. (Примеч. редакции газеты.)

^д Генералы Кутепов и Витковский упорно отрицали существование складов оружия в Болгарии. (Примеч. редакции газеты.)

Для покупки шхуны мне пришлось залезть в сильный долг; я взял заимообразно у сербского консула (я живу у него) 56 тысяч левов.

Шхуна в плавание готова уже в любой момент, но окончательно оборудована будет к субботе. Разместить на ней с достаточными удобствами можно человек 45. Дальнейшее уплотнение нежелательно. Предполагаю ее вооружить 3—4 пулеметами, иметь на ней запас ручных гранат. Скорость хода 6 — 6,5 миль в час, на парусах скорее. Погода сейчас на море идеальная и как обидно, что время уходит из-за всех этих хозяйственных задержек.

Простоит такая погода, по мнению моряков, до середины ноября; до середины декабря переменная. Затем бури. С февраля, до начала марта опять перемененно; с марта — спокойно. До начала зимы запас времени уже невелик и надо дать большое напряжение, чтобы перебросить 2—3 сотни с некоторыми старшими начальниками. Продолжать же работу придется уже с марта.

Организация наша здесь такова:

1) Вр.и.д. начальника штаба — Фед[ор] Никифорович Буряк; у него собираются все материалы и сведения: а) по связи с тем берегом, б) информация оттуда, в) в[оенно]-морская разведка того берега, г) изучение того берега, горных проходов и т.д. е) политическая и агентурная разведка здесь, в Варне, и во всей Болгарии; и, наконец, остальная штабная работа.

2) Личным составом ведаёт полковник Иван Дмитриевич Золотаревский; политическая и военная подготовка личного состава, заготовка карт, необходимого снаряжения и т.д. Вопросы расквартирования и довольствия и т.д.

3) Службой связи — ген[ерал]-м[айор] Михаил Демьянович Гетманов.

4) В[оенно]-морской разведкой — ген[ерал]-м[айор] Всеволод Вениаминович Муравьев.

5) Политической разведкой и агентурной Николай Артемьевич Бабкин.

6) Офицер для поручений капит[ан] Василий Иванович Драгневич (псевдоним Арсеньев). Ему же поручена связь с тобой и выполнение всех твоих распоряжений по добровольческому.

Все эти лица получают месячный оклад по 2 тысячи лев[ов]. На служебные расходы — отдельный аванс. Переменный личный состав получает по 50 лев[ов] в сутки, за вычетом на квартиру 5 лев[ов] — 45 лев[ов]. В Софии есть специальный разведывательно-информационный пункт на 7 тысяч месячных общих расходов. (Такой же здесь.) В разных городах Болгарии своя агентура. В организациях пробольшевиков (Союз возвращения на родину) и (Союз Земледельцев) есть наши люди. Удалось недавно втиснуть в самое сердце к большевикам своих людей.

Все перечисленные мною лица (заведующие какой-нибудь частью) снабжены сербским паспортом и, таким образом, забронированы.

Есть некоторые дефекты: личный состав старших (заведующих) отделениями недостаточно высок в интеллектуальном отношении, надо подыскать что-либо посильней. Надеюсь, что тебе это удастся.

Другое обстоятельство, это, что где-то у нас есть какие-то щели и скважины, быть может, как результат легкомыслия, а быть может и злонамеренности (первое всего вернее). Во всяком случае кое-что, кое-какие сведения о нашей работе, несомненно, просачиваются. Принимая во внимание и имея причины быть недовольным именно за такое неряше-

ство на Муравьева, я, вероятно, опущу на него тяжелую кару. Будет серьезный урок для всех других.

Посылаю тебе письмо Кучук Улага^а, которого тыознакомишь с положением вещей в Константинополе. Теперь, конечно, все это изменилось в худшую сторону, близость перехода Константинополя в руки кемалистов, естественно, не улучшает возможностей генерала Улага, а ухудшает. Во время последнего моего пребывания в Софии (5—7 октября) я виделся с Агоевым и Богаевским.

И тот и другой сообщили мне, что Терский атаман Вдовенко и его правительство выхлопотали себе пока что шесть виз в Болгарию и складывают чемоданы, собираясь в путь-дорогу. NN передавал содержание письма генерала Улага, в котором тот высказывается, что «дело их, по-видимому, близится к преждевременному концу» так как «долго засиживаться мне здесь невозможно».

Таким образом, совершенно очевидно, что неделей раньше, неделей позже, но константинопольская база для посылок групп, конечно, закроется — это ясно. Останется только наша база.

В связи с этим у меня был разговор с Богаевским, уже, по-видимому, сильно подготовленным Агоевым. (Агоев всецело стремится к слиянию с нами; он против константинопольского демократического коллектива.)

Богаевский предложил свои содействия во всех областях, вплоть до материальной, и обещал в ближайшие дни переговорить с председателем Терского правительства Букановским, извлечь десяток, а, быть может, и другой тысяч франков.

Я поблагодарил, согласился исполнить его просьбу, перебросить на Дон 30 донцов, и теперь жду результатов. Боюсь, что ждать придется долго. Сегодня напишу ему письмо, дабы подбодрить на скорость.

Из Софии мною послана телеграмма о высылке людей. Это необходимо сделать, но надо обратить внимание на то, что чтобы они тут же самоснабжались. Платить за их легкомыслие и покупать здесь для них шинели мы не можем. Необходимо также, чтобы среди отправляющихся были бы какие-либо старшие начальники. Нельзя отправлять одну зеленую молодежь. Здесь имеем в виду, кой-каких старших офицеров, но в общем количество их все же незначительно.

Опять о деньгах.... Послал тебе телеграмму, где требую от Андр[ея] Андр[еевича] 100 быков (т.е. 100 тысяч динар). Это настоятельно необходимо. В противном случае мы дойдем здесь до ликвидации.

Полагаю, Александр Александрович, для воздействия на психику всех тамошних пауков необходимо возвратиться к старому эсеровскому методу: нанести смертельный удар по какой-нибудь одной голове. Оглушены будут все сразу. Это всегда действовало безукоризненно твердо, подействует и теперь.

Вопрос так унизительно неприлично затянулся, что другого выхода я не вижу и потому, если и теперь Гайдуков^в ничего не ассигнует, я определенно прошу тебя сделать распоряжение о применении этого воздействия,

^а Полковник Кучук Улага, уполномоченный генерала Покровского в Константинополе. (Примеч. редакции газеты).

^в Гайдуков — банкир, один из директоров Русского Сербского дружества, пивавшего частично генерала Покровского деньгами. (Примеч. редакции газеты.)

Люди для этого могут быть и в самом Белграде и в дивизии и через Гурнева.

Посланы ли дипломаты к Муссолини? О есауле Салтыкове я кое-что слышал, Думаю, что он в сообществе с кем-либо постарше, подходящий человек. Но необходимо с этим вопросом поторопиться, ведь это же затянулось на второй месяц.

Как деятельность Зборовского и Гуревича? Вполне ли наш Зборовский? Виделся ли ты с этим болваном Науменко? Вот прохвост!

Не находишь ли ты, Александр Александрович, что тебе было бы настоятельно необходимо для пользы дела оставить фабрику?

С предложением Андрея Андреевича согласен, конечно необходимо захватить в орбиту нашего начинания большие (будь то американские, или русские — это вопрос второго порядка) деньги. Это неоспоримо.

Конечно, надо поехать в Берлин, Америку и быть может к черту на рога, но создать большой финансовый план и фундамент — это тоже неоспоримо.

Надо иметь в руках бумагу, на которой можно писать векселя, а на голой... их никто не пишет.

Я охотно поеду хоть на край света за манящим Андр[еем] Андр[еевичем] золотым руном (ох как он увлекается и как мало знает Западную Европу), но поеду только тогда, когда на той стороне будут уже наши люди, нам подчиняющиеся, выполняющие наши директивы, действующие во имя, диктуемой им нами идеи и связанные с нашими.

Это так ясно и неоспоримо, что впредь ему вовсе не следует писать мне на эту тему. Сейчас для него очередная, короткая задача — не миллионы и не международные договоры, а всего только сто тысяч. И вот на эти-то сто тысяч мы сделаем вексельную бумагу на сотни миллионов — не достанет он этих ста тысяч и мы политические и военные банкроты.

Я уже потерял надежду, что он добьется успеха, и потому прошу твоего властного вмешательства в это дело.

Надо, непременно надо, ударить — от удара по Гайдукову посыплются искры из глаз у всей братии.

Вместе с искрами посыплется и то, что нам необходимо как воздух.

Иначе — крах.

Необходимо, Александр Александрович, подыскать для меня серьезного заместителя сюда.

После отправки пополнений шхуны я немедленно выеду.

Это может быть после 20 числа. На время моего пребывания в Сербии твое присутствие там необходимо.

Прошу тебя, Александр Александрович, ускорь высылку ставропольцев во главе с Петром Никитичем Сычевым.

Для получения нами оружия: винтовок, ручных гранат и пулеметов необходимо, чтобы Кутепов или Витковский (только бойся Штейфона или Архангельского) послали теперь же телеграмму на имя начальника гвардейского отряда полковника Христофорова (Ловеч) и начальнику Александровского училища генералу Бурову (Свищев).

Содержание телеграммы должно быть таковым: «Удовлетворите полностью ходатайство Драговича».

Мы же возьмем оттуда несколько десятков винтовок, столько же ручных гранат и 3—4 пулемета.

Оружие им не нужно. Оно пропадет. Здесь, Александр Александрович, от Добровольческого корпуса остались только отдельные офицеры. Ни корпуса, ни вообще какой-либо военной организации нет и в помине.

Это вина барона и Кутепова, струсившего использовать эти подавляющие силы для переворота в Болгарии.

За это их и разгромили.

Вслед за организационным распадом они в кратчайший срок распались морально и в данное время — нет ничего,

Несколько десятков тысяч динар (в запечатанном конверте) можно спокойно послать с Власовым. Пусть зашьет в сапог.

Итак, всего доброго. Жму руку. Помогай Бог.

Твой Виктор Покровский 10-X-22 Варна.

Новая Россия. 1922, 1 ноября. № 2.

№ 181

**Телеграмма председателя центральной комиссии
полномочного представителя ГПУ
на Юго-Востоке России Николаева
и члена комиссии Дегтяревского
в Центральное управление по эвакуации населения
с просьбой отпустить финансовые средства,
продовольствие и медикаменты
для обеспечения прибывших в Новороссийск
амнистированных врангелевцев^а**

22 октября 1922 года

ТЕЛЕГРАФ В МОСКВЕ

Москва. Центрзвэк

Из Ростова Дон 2414/51 60 22/10 13—55

Ввиду большого скопления врангелевцев [в] Новороссийске, отсутствия [в] Базпункте денег и продуктов, просим срочно отпустить [на] октябрь месяц на продукты [в] Новороссийске [на] 4000 человек, Ростове — 2000 че-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «В Эвакотдел для срочных распоряжений по рез. А.М. Ястребова», «Новороссийскому Линпункту дан наряд на 40 вагонов для отправки врангелевцев. Телегр. № 222 5/4», «24/X-22 г. № 2107/4 Копия», а также штамп: «Центр. Коллегия. Эвакуационный отдел. 25/X-1922. Вход. № 10406/4».

ловека, перевести кредиты, открытый наряд на вагоны, выслать хинин и другие дезсредства. О последующем телеграфируйте. Нр. 21 октября

Председатель Центральной комиссии ПП ГПУ
на Юго-Востоке России Николаев
Член комиссии, начростбазы Дегтяревский
С подлинным верно:
За секретаря В. Васильева

ГА РФ. Ф. 3333, Сп.2. Д. 587. Заверенная копия.

№ 182 Письмо группы репатриантов, вернувшихся из Болгарии на родину через Новороссийск

1 ноября 1922 года

«Мертвые» воскресают.
(Письмо в редакцию)

В «Голосе России» от 23 августа сего года за № 1039 появилась главная провокационная заметка о том, что возвратившиеся в последнее время на пароходах: «Ало», «Варна», «Михаил Архангел», «Панаиот», «Дмитрий», «Корниолия» и «Иоанти» русские эмигранты-беженцы, офицеры, казаки и др. на родину через Новороссийск расстреляны. Нравственным долгом перед родиной считаем восстановление правды, а равно — дабы вас никто не ввел в подобные гнусные заблуждения провокационными слухами, мы, нижеподписавшиеся собственноручно на подлиннике этого опровержения, от имени всех 3360 лиц (в том числе 161 офицеров, чиновников и священников), прибывших на вышеупомянутых пароходах из Болгарии, Сербии, Турции и Греции, категорически заявляем, что не только никто не расстрелян, но советская власть встретила и приняла нас с братским радушием, без тени упрека за ошибки и заблуждения прошлого.

Просим во имя правды перепечатать наше настоящее опровержение. Ростов-на-Дону, 6 сентября 1922 г. Б(ывший) полковник Юрий Никифорович Хохлачев, б(ывший) полковник Афанасий Каспарманович Слободянюк, б(ывший) войсковой старшина Иван Григорьевич Баранов, б(ывший) полковник Алексей Михайлович Фетисов, б(ывший) штабс-капитан Михаил Фаддеевич Шевчук, протоирей Александр Феодорович Корчагин, беженец Иван Васильевич Стрельцов, б(ывший) коллежский регистратор Михаил Фомин, студент Бадма Анюанович Анаханов, б(ывший) офицер Цимирза Икаев.

«Новая Россия», 1922, 1 ноября, № 2. София

№ 183

Не позднее 2 ноября 1922 г.

Резолюция общеказачьего съезда Союза возвращения на родину^а

Зарубежное трудовое казачество, давно осознав свою роль в прошлом как простого орудия в руках российской контрреволюции и твердо решив покончить с таким положением, признает себя гражданами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и подчиняется безоговорочно единственно законной существующей в России советской власти, осуществляющей национальную задачу собирания воедино государства Российского и охрану его интересов в международном отношении и не склоняющей в то же время интернационального знамени, в освобождение трудящихся масс всего мира^б от рабства и эксплуатации, привлекая тем к себе горячую любовь и симпатию народных низов стран всего мира и поднимая тем самым престиж русского имени на небывалую до сих пор высоту.

Считая, что дальнейшее пребывание вне пределов России будет давать возможность реакционным силам использовать вопреки воле и желанию казачества наличие казачьих масс для авантюристических преступных попыток борьбы с Советской Россией, съезд полагает гражданским и политическим долгом зарубежного казачества приступить к осуществлению мысли о возвращении на родину.

Своей твердой решительностью вернуться в пределы Советской России казачество окончательно порывает с врангелевской белогвардейщиной и сознательно наносит решительный удар врангелевской реакции, извлекая из ее вооруженных рядов за собою под знамена Рабоче-Крестьянской Армии РСФСР кадры бывшей белой армии.

Заканчивая свои работы, съезд призывает всех честных русских граждан, находящихся вне пределов родины, понять свой долг и вступить на этот путь, который давно избрало казачество и оформило его на настоящем съезде Общеказачьего Земледельческого Союза.

Подписи делегатов:

Носов, Черняк, Юрьев, Владимиров, Фомин, Бирюк, Богуславский, Новиков, Васильев, Воротников П.Ф., Посохин, Екимов, Лукьяненко, Коломейцев, Родин, Шеин, Спицин, Кадацков, Солодовник, Щетинин, Гайдук, Борцов, Дродов А.Г., Сидельников, Атанов, Токарев, Нифонтов, Косачев, Полухин, Яцюк, Никитин, Ляхницкий, Иванов, Утишев, Жинкин, Иванченко, Флезави, Штанько, Пятницкий, Данилов, Крапов, Лунченков,

^а Заголовок документа.

^б Так в документе.

Шишлимов, Палеев, Забазнов, Корчунов, Крыхалов, Долженко, Черников, Устинов, Мельников, Васильев, Голубинцев, Сычев, Маслов, Гуцин, Бураков, Михнев, Любимов, Тюдьтинов, Пономарев, Булацель, Чекалов, Кохановский, Попов, Мануйлов, Сидоров, Авакумов, Хохлачев, Тяпкин, Запятиков, Горин, Калинин, Дудаков, Уваров, Тарарин, Тихоненко, Адамов, Белошов, Безродный, Демьяненко, Толокольников, Шевченко, Цебеков, Бухинов, Кукшин, Егоркин, Саломатин, Абушев, Козев, Макагон, Ефимов, Козорезов.

С подлинником верно:
Секретарь Союза

М. Глазков

ЦА СВР. Ф. 50602. Т. 30. Л. 153. Заверенная копия.

№ 184

**Письмо заместителя народного комиссара
иностранных дел Л. М. Карахана
начальнику Центрального управления
по эвакуации населения Р. Радек
об угрозе скопления в Новороссийске
большого количества
амнистированных врангелевцев^а**

РСФСР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
3 ноября 22 г.
№ 1 /906

В ЦЕНТРЕВАК тов[арищу] Радек

Уважаемый товарищ!

Наш уполномоченный в Новороссийске тов[арищ] Буровцев сообщает, что ввиду недостаточного оборудования пункта и загруженности железнодорожного узла выгрузка прибывающих в порт врангелевцев затрудняется и грозит образованием большого скопления в Новороссийске.

В связи с этим прошу Вас не отказать распорядиться о принятии срочных мер к урегулированию вопроса о планомерной эвакуации врангелевцев.

С коммунистическим приветом

Л. Карахан

ГА РФ Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 97. Подлинник.

^а На документе имеется следующая рукописная пометка: 1 Пр. согласовать с А. Л. Благовещенским, так как Берензон отказывается от того, [что] дал 1 ? миллиарда Новороссийску. 6/XI Ястребов.

№ 185

**Сообщение газеты «Новая Россия»
об отправке из Варны в Советскую Россию первой
партии членов Союза возвращения на родину**

5 ноября 1922 года

Отъезд в Россию
(корреспонденция из Варны)

Первая отправка членов Союза в Россию, несмотря на массу препятствий и затруднений, неизбежных при начале всякой работы и деятельности, прошла блестяще.

По техническим обстоятельствам, независимым от Союза, предполагавшийся на 15 октября пароход отошел 26 октября. Время, оставшееся в распоряжении отъезжающих, было использовано для организационной и подготовительной работы. Местные административные власти отказывались признать паспорта, выданные самозванной «русской миссией» и визировали удостоверения Союза Возвращения на Родину.

Тяжелая техническая и организационная работа Союзом Возвращения была выполнена блестяще, и из первого испытания Союз вышел с честью.

Накануне отправки состоялась торжественная манифестация. В 12 часов дня манифестанты — члены Совнарода и присоединившиеся к ним варненские граждане в количестве около 1000 человек стройными колоннами с музыкой и развернутыми красными знаменами двинулись по главным улицам к порту.

Единодушные манифестирующих, бодрые звуки интернационала и стройность шествия производили угнетающие впечатление на врагов и предателей Русского народа.

Манифестация закончилась грандиозным митингом в порту, на котором отъезжающих приветствовали остающиеся товарищи и сочувствующие болгарские граждане. Митинг закрылся под громкие, восторженные крики ура, заглушившие звуки интернационала.

Погрузка, начавшаяся в 5 часов, прошла в полном порядке, причем на пароход было посажено 40 человек бесплатно. На утро 26 октября в 9 часов 45 минут пароход «Ало» с красным знаменем Союз Возвращения на Родину на мачте, под громкие крики ура о отчалил от берега.

Пароходным агентством «Русско-Черноморского Ллойда» вдогонку парохода была послана баржа с хлебом.

В открытом море еще слышались несмолкаемые звуки «Интернационала» и крики ура. В половину одиннадцатого флаг Союза скрылся на горизонте.

От лица уезжающих были переданы благодарности: Верховному Комиссару по делам русских беженцев доктору Ф. Нансену и Лиги Наций, болгарскому правительству, центральному бюро Союза и варненскому градоначальнику, текст коих приводится ниже.

— «Группа отъезжающих на Родину на пароходе «Ало» в собрании своем поставила следующее:

Заявление группы генералов и офицеров белой армии, находящихся в Болгарии, с признанием советского правительства единственной законной властью в России

5 ноября 1922 г.

Принести глубокую благодарность высокогуманному и доброму гению всего страждущего человечества, каковым является доктор Нансен. В то время, когда целые государства становились жертвами ужасов войны, доктор Нансен, не щадя сил, ни энергии, ни считаясь ни с вероисповеданием, ни с национальностью, выказывал присущее ему христианское милосердие, всегда являясь к страждущим и широко проявляя свое гуманное назначение. Отъезжающие члены Союза возвращения на родину от лица всех своих членов, как уехавших в Россию, так и находящихся еще за границей, выражают сердечную благодарность одному из гуманнейших людей XX века доктору Нансену, с положением, чтобы Провидение хранило его и поддерживало бы надолго в нем силы и энергию.

Личность доктора Нансена, являющегося представителем Лиги Наций слишком хорошо известна всему миру, и до тех пор, пока Лига Наций располагает им, тернистый путь идей Лиги Наций будет в дальнейшем успешно выполнен.

Приветствуя Лигу Наций, сумевшую привлечь к себе таких работников, как доктор Нансен, группа отъезжающих приносит свою теплую и сердечную благодарность и имеет положение многолетней и неустанной деятельности всем членам Правления Лиги Наций.

— «За свое сравнительно недолгое существование Союз возвращения на родину, не смотря на огромные препятствия, встречаемые почти на каждом шагу, все же оправдал свое высокое назначение. И хотя неусыпная энергия разных подпольных личностей, врагов идеи Совнарода всячески изощряющихся, чтобы вселить недоверие к Центрбюро Совнарода дошла до таких размеров, что некоторые из них успели даже проникнуть в корпорацию членов Совнарода, Центрбюро вышло победителем из этой тяжелой борьбы.

Стоя на страже и охраняя своих сотрудников от вышеупомянутых подхалимов, Центрбюро доказало этим лишний раз свое высокое назначение.

Идя рука об руку со своими сотрудниками, Центрбюро вышло с честью из лабиринта всяких хитросплетений, созданного агентами белогвардейщины и доказало болгарскому правительству, что идея Совнарода гуманна и жизненна, что все происки врагов — жалкая интрига, продукт несложного ума хищников и предателей.

В такой тяжелой атмосфере, созданной рыцарями тьмы и мрака, болгарскому правительству пришлось разбираться и все же оно разобралось, оценив по достоинству их работу, выразив презрение провокаторской клике и взяв под свое покровительство истинных борцов справедливости.

Выражая свою признательность и искреннюю благодарность Центральному бюро Союза возвращения на родину и болгарскому правительству, а также всем должностным лицам, проявлявшим горячее участие в судьбе репатрирующихся членов Союза, общее собрание отъезжающих с теплыми чувствами будет вспоминать на родине то живое участие, которое было проявлено. Шлем свое единодушное и сердечное русское спасибо».

Под этим документом подписи 172 человек.

«Новая Россия», 1922, 5 ноября, № 3, София.

К войскам бывших белых армий!

Смелый призыв генералов Секретева, Гравицкого, Клочкова, Зеленина и др., открыто порвавших с белым лагерем, честно признавших свои прошлые невольные ошибки и заявивших горячее желание работать по мере сил своих для блага и счастья Новой России в рядах ее революционной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, отозвался сочувственным эхом в сердцах всех честных русских солдат, находящихся в эмиграции.

Мы, нижеподписавшиеся офицеры белых армий, вполне разделяем все положения, изложенные в упомянутом выше воззвании. С горечью мы должны сознаться, что мы являемся жертвами подлых авантюристов, спекулировавших на наших головах, и на нашей крови строивших свое благополучие.

Мы открыто признаем Советское Правительство единственной законной российской властью, признанной Народом и им поддерживаемой. Мы проникнуты горячим желанием скорее слиться с Российской Рабоче-Крестьянской Красной Армией, ей одной отдать все свои силы и способности.

Мы клеймим позором низких убийц из-за угла, убивших Александр Михайловича Агеева⁶⁹, поднявшего одним из первых свой голос в пользу возвращения в родную Россию.

Позор и горе подлым убийцам и их вдохновителям!

Громовое ура Российской советской власти и ее защитнице — Российской Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

Селенцов, генерал-майор, бывший командир Донской конной бригады.
Николаев, генерал-майор, бывший командир Донской конной бригады.
Ясинский, полковник, бывший командир мортирного артиллерийского дивизиона.

Громов, полковник, бывший командир бронепоезда «Дроздовец».
Иекалов А.С., полковник, бывший командир 46-го Донского казачьего полка.

Калинин И.Л., полковник, бывший начальник военно-судной части Донского корпуса.

Кудрявцев С.А., полковник, бывший старший адъютант штаба Одесского Военного округа.

Степанов, полковник, бывший командир отдела военно-железнодорожной охраны.

Яровицкий Вячеслав, полковник, бывший помощник начальника передового огнесклада 1-го армейского корпуса.

Попов Николай, полковник, бывший командир 1-й роты Корниловского военного училища.

Албинг Н., полковник, бывший командир Уральского конного полка.
Ковалев И., подполковник Корниловского полка.

Раевский Ф., подполковник Севастопольского местного батальона.

Сиволобов С., войсковой старшина, член Войскового Донского Круга.
Арманцев Александр, войсковой старшина, бывший командир студенческой сотни города Ростова.

Лунченков И.И., войсковой старшина, бывший член Донского Войскового Круга.

Малахов Иван, войсковой старшина, бывший помощник командира Донского Назаровского полка.

Сметанин Анатолий, войсковой старшина, бывший начальник штаба 8-й Донской казачьей бригады.

Никишин, войсковой старшина, бывший помощник командира 78-го Донского казачьего полка.

Уткин Евгений, войсковой старшина, бывший помощник командира Черкасского конного полка.

Денисенко Г., есаул, бывший начальник пулеметной команды 2-го Донского казачьего полка.

Соколов Г., есаул, военный летчик.

Шувалов Михаил, ротмистр, 2-го кавалерийского полка.

Горбань Прокофий, капитан Дроздовского стрелкового полка.

Петров, капитан Дроздовского стрелкового полка.

Холодный Василий, подъесаул, 1-го Волгского полка.

Крахнов Александр, подъесаул, 1-го Волгского полка.

Мацнев Александр, подъесаул Сводно-Кубанского полка.

Попов Александр, подъесаул, старший адъютант штаба 8-го Донского дивизиона.

Богданов Николай, штабс-капитан Дроздовского артиллерийского дивизиона.

Кащуров Александр, штабс-капитан Дроздовского стрелкового полка.

Мырнов Петр, штабс-капитан Дроздовского стрелкового полка.

Евсеев Петр, штабс-капитан Алексеевского стрелкового полка.

Журавлев, штабс-капитан Дроздовского артиллерийского дивизиона.

Вознесенский, штабс-капитан. Бронепоезд № 1.

Богословский, штабс-капитан Бронепоездного дивизиона

Кудновский Иван, поручик 1-й отдельной телеграфной роты.

Праведников, поручик Дроздовского артиллерийского дивизиона

Страданович П., поручик Алексеевского пехотного полка.

Брюховецкий Анатолий, поручик Дроздовского стрелкового полка.

Штык Василий, поручик 1-й тяжелой позиционной батареи.

Павловский П., поручик Дроздовского стрелкового полка.

Разгонников Н., поручик Марковского пехотного полка.

Ждеров Адриан, поручик 1-го Дроздовского полка.

Казимиренко Л., поручик 2-го Донского казачьего полка.

Балашов, поручик Алексеевского пехотного полка.

Величко Григорий, поручик Алексеевского пехотного полка.

Долженко Б., сотник 2-го Линейного полка.

Комаров А., сотник, Сводно-Кубанского полка.

Зарубин Ал., сотник 1-го Запорожского полка.

Долженко Тарас, сотник, полковой адъютант Кубанского полка.

Каргальский Ив., сотник 2-го Донского казачьего конного полка

Тиченко Ан., подпоручик, старший офицер бронепоезда «Святослав»,

Фадеев Ив., подпоручик Алексеевского пехотного полка.

Виноградов П., подпоручик, офицер резерва Начвос Донской армии.

Копылов Ник., подпоручик 2-й инженерной Кубанской сотни.

Сафонов Вас., хорунжий 6-го Терского пластунского батальона.

Разин Ден., хорунжий, младший офицер 7-й Донской батареи.

Чеботарев, хорунжий, младший офицер 7-й Донской батареи.

Климов М., коллежский регистратор, заведующий хозяйством Задонского лазарета.

«Новая Россия», 1922, 5 ноября, № 6.

№ 187

Письмо

**представителя Лиги Наций в Болгарии Коллинса
представителю Российского Красного Креста
в Болгарии И.С. Корешкову
о недостоверности сообщения
о расстреле репатриантов в России**

7 ноября 1922 г.

Сударь!

В ответ на Ваше письмо от 30 октября 1922 г. имею честь известить Вас, что информация, которую Вы получили, является ложной. Мое представительство никогда не получало сообщения от представительства доктора Нансена в Москве о том, что из 160 беженцев 130 якобы были расстреляны.

Мне хотелось бы узнать, из каких источников Вам поступила эта информация.

Соблаговолите принять, сударь, выражение моего глубокого уважения.

Коллинс

Представитель Лиги Наций по русским беженцам в Болгарии.

София, 7 ноября 1922 г.

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. p. 29. Перевод с французского

№ 188

Письмо представителя Российского Красного Креста в Болгарии в редакцию газеты «Победа» и другие средства информации

Не позднее 20 ноября 1922 г.^а

Ввиду появившихся в печати противоречивых сведений по поводу прибытия в Софию Миссии Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] Кр[еста], прошу не отказать поместить в вашей уважаемой газете нижеследующее объяснение:

1) Между Верховным Комиссаром Лиги Наций по делам русских беженцев д[октором] Нансеном и народным комиссаром иностранных дел РСФСР т[оварищем] Чичериным состоялось соглашение относительно репатриации эмигрантов — казаков Дона, Кубани и Терека. В силу этого соглашения Советское правительство изъявило согласие на прием этих беженцев только в том случае, если в состав миссии, заведующей репатриацией, будут включены и представители Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] Кр[еста].

2) На основании сего соглашения, были назначены представители Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] Кр[еста] в Болгарии и в Юго-Славии.

3) Означенные представители включены в состав Верховного Комиссариата Лиги Наций по делам русских беженцев и являются, таким образом, одновременно представителями, как Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] Кр[еста], так и д[октора] Нансена.

4) Представителям Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] Кр[еста] поручено составление списков, прием анкет и контроль над всеми лицами, изъявившими желание вернуться на родину.

5) Представительство Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] Кр[еста], главою которого я состою, является правомочным органом Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] Кр[еста], ибо постановлением Международного Кр[асного] Креста от 15 октября 1921 года Красный Крест Советской Республики признан национальным О[бществ]ом Кр[асного] Кр[еста] и как таковой входит на общих основаниях и народных правах в Международную Организацию Красного Креста.

6) Существующая здесь организация, возглавляемая господином Фельдманом и именующая себя Р[оссийским] о[бществом] Кр[асного] Кр[еста], является самозванною, потому что письмом представителя Международного Кр[асного] Кр[еста] г[осподина] Адора от 7 февраля с.г., на имя председателя старого Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] Кр[еста], последнее лишено права именоваться Р[оссийским] о[бществом] Кр[асного] Кр[еста] и действовать под его эмблемой.

^а Впервые краткое сообщение о заявлении И.С. Корешкова было опубликовано в газете «Победа» 20 ноября 1922 г.

7) Что касается слухов о формировании на болгарской территории Красной армии и т.д., то это вымысел, распространяемый, чтобы помешать репатриации.

Производится отдельная регистрация офицерского состава, так как по постановлению Всер[оссийского] Центр[ального] Исп[олнительного] Комитета для этих лиц требуется особая амнистия.

Примите и пр.

Представитель Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного] Кр[еста]

Корешков

«Новая Россия», 1922, 22 ноября, № 9

№ 189

Советская власть и репатриация^а

22 ноября 1922 г.

Для характеристики отношения советской власти на местах к возвращающимся из заграничья приводим следующую выписку из постановления Морозовского окружного исполкома по поводу выраженного казаком Васильевым желания вернуться на родину, и присланного в Софию;

«Выписка»

Из протокола за № 61/80 заседания президиума Морозовского Окрисполкома от 19/IX с.г. Слушали: заявление эмигранта Васильева Анатолия Борисовича от 14/VIII с.г., проживавшего до 1919 года в станице Морозовской Донобласти и эмигрировавшего за границу в чине офицера с белой армией и находящегося в настоящее время в городе Софии в качестве чернорабочего поденщика, переносящего все тяжести эксплуатации труда капиталом и томящегося вдали от родины РСФСР, который ходатайствует о разрешении свободного, беспрепятственного возвращения в Морозовскую, раскаяваясь в своих заблуждениях, и просит выслать на этот предмет документ.

Постановили: Власть рабоче-крестьянского советского правительства зовет всех раскаявшихся заграничных братьев спокойно возвратиться на родину и приняться за труд по своим силам и знанию. РСФСР, победоносно выйдя из стадии вооруженной борьбы 1918 г. и 1920 гг. и голода 1921 года на путь мирного, сознательного творчества, простила преступления раскаявшихся врагов, заслуживших своими предательскими действиями на службе у капитала против пролетариата всего мира суровые меры наказания, во имя светлого будущего Великой Советской России, к которому лежит путь через советы, гарантирует свободное существование всем гражданам, и в том числе возвратившимся из эмиграции, в какой бы стороне он не был.

^а Заголовок документа.

Президиум Морозовского окрисполкома заявляет, что он, как выразитель воли и желания трудового народа, казачества и крестьянства, приветствует великое стремление работать под стягом Союза Серпа и Молота (крестьянина и рабочего), а в частности, рассматривая заявление эмигранта Васильева Анатолия — отдать свои молодые еще силы на служение великим идеалам по пути к социализму, — гарантирует Васильеву свободный беспрепятственный проезд, благо на то не будут чинить препятствий капиталистические правительства соседних стран, а также и свободное пребывание по месту жительства в Морозовском округе.

Председатель окружного исполкома   Суровикин.
Секретарь   Приходько.
Верно: делопроизводитель Фельдман.

«Новая Россия», 1922, 22 ноября, № 9

№ 190
Выписка из письма уполномоченного НКВД
в Новороссийске

5 декабря 1922 г.

РЕЭВАКУАЦИЯ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ

Мы уже писали несколько раз по этому вопросу. Долгое время Управление совершенно не было информировано о том, что Центром намечена реэвакуация врангелевцев через Новороссийск и довольно в крупном масштабе. Как это ни странно, первые сведения об этом мы получили от местного представителя доктора Нансена. Затем нас уведомило о том же местное отделение ГПУ с одновременным извещением, что в Новороссийске предписанием Центра образуется комиссия по приему врангелевцев в составе: начальника Политотдела, председателя, предисполкома, уполнаркоминдела, уполнаркомпути и начальника пункта — ее членов

С подлинным верно:

Секретарь п/отдела Ближнего Востока^а

И. Бакулин^б

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.104.
Заверенная копия.

^а Слова, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^б Автограф.

№ 191

Письмо А. Дю-Шайла в НКВД с информацией о беседе
с представителем доктора Ф. Нансена в Болгарии
Дж. Коллинсом по вопросу о бесплатной репатриации
русских беженцев в Советскую Россию

Женева

7 декабря 1922 года

Имел свидание, весьма продолжительное, с Коллинсом, вызванным из Софии для объяснений по ряду пунктов; он утверждает, что за последнее время отношения его с Корешковым много улучшились; он заявляет себя сторонником репатриации, притом бесплатной. Важно то, что он целиком поддерживает требование Корешкова о немедленной отправке тысячи, уже получившей визы.

По всем пунктам обвинения Коллинсом представлены объяснения; о внутреннем его мире и искренности не берусь судить.

Теперь доктор Нансен выдвигает новую точку зрения о репатриации: так как противники обвиняют его в стремлении к насильственной репатриации, то для доказательства ее свободного характера он требует, чтобы беженцы сами платили хотя бы 25% стоимости транспорта. Конечно, такая точка зрения несостоятельна, являясь лишь плохим принципиальным прикрытием новых настроений.

Сегодня в отношении тысячи, готовой к отправке, решено сделать так: послать телеграмму Корешкову с запросом, могут ли беженцы платить 25%, т.е. 150 лева. По получении отрицательного ответа нужная сумма будет отпущена наличностью.

Коллинс привез списки на остальные пятьсот человек; списки посланы сегодня же Горвину в Москву.

Видимо, новый инцидент вступил также в период ликвидации. Относительно будущего необходимо обеспечить себя заключением письменного соглашения. Пришлю проект соглашения.

Дю Шайла

АВП РФ. Ф.04. Оп.9. Д.884. П.64. Л.28—29. Копия.

№ 192

Письмо представителя Российского Красного Креста
в Болгарии И.С. Корешкова советскому
представителю при Международном комитете
Красного Креста в Швейцарии
доктору С.Ю. Богоцкому об отправке в Берн
материалов об убийстве А.М. Агеева

REPRESENTATION
DE LA CROIX ROUGE RUSSE
EN BULGARIE RUSSE

Sofia le 8 декабря 1922

Многоуважаемый Сергей Юстинович.

В дополнение к телеграмме имею честь Вам сообщить, что материалы об убийстве А.М. Агеева посланы в Москву с графом А.М. Дю-

шайля, кроме этих материалов, он имеет и другие, касающиеся Красного Креста. Я думаю, было бы полезно, если бы он согласился кое-что рассказать Международному комитету Красного Креста о деятельности бывшего Красного Креста, по некоторым сведениям господин Фельдман и Петряев связаны с убийством, но эти сведения лично для меня нуждаются в подтверждениях фактами. Что же касается борьбы со старой организацией, то я открыл ее со дня моего приезда и пока удачно добился распоряжения о снятии флага, так что дня через три они, вероятно, будут закрыты, но беда в том, что во время этой проволочки они успели много распродать имущества, которого здесь было очень много.

Одно меня утешает, это то, что успел закрыть 11 000 000 лев. Эти деньги пока закрыты, и болгарское правительство твердо решило не выдавать им, несмотря на то, что черносотенные контрреволюционеры уже подняли всех посланников на ноги, и даже репатриационная комиссия, и та ходатайствовала перед болгарскими о выдаче им этих денег. Кроме этих денег, здесь имеется 16 000 000 лев донских денег, которые должны быть секвестрированы, и министр финансов обещал это сделать, но, к сожалению, я не могу нащупать, где они хранятся и на чье имя.

Работа здесь очень интересна, но очень жалею, что я оторван далеко от Вас и от Москвы. Москва до сих пор мне ничего не посылает^а. Получили Вы? К сожалению, не могу здесь организовать врачей, которые могли бы заняться чисто медицинскими вопросами. Газету я просил Вас высылать.

Заметка о Ладыженском появилась только в «Эхо» и нашей.

Коллинс выехал в Москву. Сегодня получил телеграмму от Нансена, в которой он просит преступить немедленно к репатриации. Денег мне до сих пор не высылает.

На днях получил угрожающее письмо, на основании этого письма сделал обыск в Общине сестер милосердия, в результате было найдено оружие, которое немедленно было отобрано, а две сестры арестованы.

Весь этот материал я просил мне доставить, и как только он будет доставлен, то немедленно перешлю Вам, кроме этого, на днях вышлю Вам материал об убийстве Агеева. Этот материал состоит из заверенных копий показаний убийц и протоколов следственных властей

Не можете ли сообщить мне о моем деле? Как Международный комитет относился к старой организации и намерен ли он закрыть старую Красного Креста организацию?

Искренне преданный Вам, с товарищеским приветом И. Корешков

ГА РФ. Ф.9501. Оп 6. Д.41. Л.7—8.
Рукописный подлинник на бланке.

^а Подчеркнуто в тексте документа.

№ 193
Сообщение
советского военного представителя в Берлине
Степанова начальнику Иностранного отдела ГПУ
М.А. Трилиссеру об урегулировании вопроса
финансирования репатриации из Болгарии
в Россию 1000 русских беженцев^а

№ 8024
ГПУ тов[арищу] Трилиссеру

9 декабря 1922 года

По полученным из Женевы последним сообщениям видно, что обстановка в деле репатриации казаков несколько изменилась к лучшему. Во всяком случае уже ассигнованы средства на отправку очередной партии беженцев в числе 1000 человек, имеющих визы. Кроме того, представитель Нансена в Софии Коллинс, будучи сейчас в Женеве, получил, видимо, соответствующие указания и в беседе с Дю-Шайло выражал уже свою готовность всячески содействовать делу и ликвидировать недоразумения.

Однако самым главным и неразрешенным вопросом является вопрос о константинопольских эмигрантах. Нансен продолжает настаивать, что отсрочка с нашей стороны требования об очищении Константинополя является необходимой для нормального проведения его работ по распределению и возвращению беженцев. Вместе с тем никому из наших товарищей за границей неизвестно о таком нашем ультимативном требовании. Первое сообщение такого рода вышло, кажется, от константинопольского Хамид-бея, который, однако, сейчас опровергает это заявление. Словом возможно, что здесь или недоразумение, или румынско-английская провокация, имеющая целью задержку репатриации и усиление Врангеля. Так или иначе, от этого вопроса зависят дальнейшие переговоры с Нансеном.

Поэтому прошу срочно выяснить этот вопрос вместе с НКВД и сообщить нам ответ по телеграфу. После этого мы будем иметь возможность вызвать Джонса и заключить с ним окончательный договор.

При сем прилагаю копию письма Нансена товарищу Чичерину.

С приветом: Степанов

АВП РФ Ф.04. Оп.9. Д.884. Пап.64. Л.37.
Копия.

^а На документе имеется рукописная пометка: «Г. Крестинскому».

№ 194
Письмо ВЦИК
в Центральное управление по эвакуации населения
с просьбой сообщить, как разрешается вопрос
об эвакуации амнистированных врангелевцев
через Новороссийск^а

РСФСР
Всероссийский Центральный
Исполнительный Комитет
советов
Раб., крест., красноарм. и каз. деп.
13 декабря 1922 г.

Вх. № 30087/ В Центрэвак при НКВД

№ 300 87/о-4 Управление делами ВЦИК просит сообщить, как разрешен вопрос по телеграмме Зампредкубчероблисполкома Сорокина за № 13439 по вопросу эвакуация врангелевцев через Новороссийск, препровожд. Вам при отношении ВЦИК от 6/ХI за № 30087.

За Управделами ВЦИК /Наумов/
Зав канц. /Запевало/

ГА РФ Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.101

№ 195
Почтотелеграмма приемочной комиссии
по репатриации бывших врангелевцев в ГПУ
и другие ведомства об отсутствии средств
для этой работы^б

18 декабря 1922 г.
СРОЧНО

ПОЧТОТЕЛЕГРАММА

Исх. № 4282
МОСКВА. ГПУ
копии ЦЕНТРОЭВАК, НКПС, НАРКОМИНДЕЛ, ВЦИК.

В Новороссийске существует приемочная Комиссия по репатриации бывших врангелевцев, утвержденная Президиумом ВЦКК 2 октября. У ор-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Получено 19/ХII в 4 час. дня. А. Ястребов», «18/ХII 162534/4», а также штамп Центральной коллегии: «19/ХII-22 г. Вход. № 11117/4».

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Административный отдел. 29/ХII. № 1707», «Центральная коллегия о пленных и беженцах. 26/ХII-22. Вх.. № 12403/4».

гана Центрэвака и ГПУ в Новороссийске полное отсутствие средств на эту работу. Неоднократные постановления Комиссии Ростовом игнорируются, представленные сметы даже в минимуме не утверждены, денег нет, продуктов нет. Прибывающий контингент ставит Комиссию в безвыходное положение. Потеряв надежду получить удовлетворение в Ростове, Комиссия обращается к последней инстанции с просьбой снабдить Новороссийские органы Центрэвака и ГПУ необходимыми средствами. Недостаточность политобработки и санобработки, плохие жизненные условия прибывающего контингента и несвоевременная отправка их из Новороссийска могут иметь тяжелые последствия всероссийского масштаба.

Председатель Комиссии
Наччерокрполитотделения (Коган)
Члены:
Зам. предисполкома (Волик)
Уполнаркоминдел (Буравцев)
Начлинпункта 57 (Филинов)
Зам. уполкопс (Фомин)

ГА РФ. Ф.3333. Оп.2. Д.18. Л.102. Заверенная копия.

№ 196
Письмо Центрального комитета
Российского общества Красного Креста
Центральному комитету Болгарского Красного Креста
с просьбой о создании нормальных условий работы
представительству в Софии

Российское общество
Красного Креста
Центральный комитет
Москва
№ 9389

19 декабря 1922 года
Центральному комитету
Красного Креста — Болгария
Копия: Международному комитету
Красного Креста, Женева

Господа!

Центральный комитет Российского общества Красного Креста, только что ознакомившийся с деталями убийства представителя Российского Красного Креста в Болгарии Александра Агеева, вынужден обратиться к Центральному комитету Болгарского Красного Креста со следующим уведомлением.

Сотрудники Российского Красного Креста неоднократно свидетельствовали свою преданность долгу, налагаемому на них службой в Красном Кресте, умирая на своих постах. Однако до сих пор все они без исключения являлись жертвой войны, духа враждебности и ненависти, которые нерасторжимы с атрибутами буржуазной цивилизации.

Впервые в мирное время сотрудник Красного Креста, отдавший себя важному делу репатриации своих соотечественников, пал от руки убийцы.

Центральный комитет надеется, что Болгарский Красный Крест сможет предпринять необходимые демарши перед своим правительством, чтобы обеспечить представительству Красного Креста в Болгарии нормальные условия работы его персоналу.

Рассчитывая на вашу доброжелательную помощь, просим вас, господа, сообщить ваш ответ в самые короткие сроки.

Извольте принять выражения нашего совершеннейшего уважения.
Председатель Центрального комитета Российского Красного Креста

Соловьев
Е. Коровин

Генеральный секретарь

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.39. Л. 6. Копия. Перевод с французского.

№ 197

Письмо помощника Верховного комиссара по делам беженцев Де Вотевилля представителю Российского Красного Креста в Болгарии И.С. Корешкову по поводу ограничения деятельности советской миссии Красного Креста и по другим вопросам

ГОСПОДИНУ КОРЕШКОВУ
ОТЕЛЬ «КОНТИНЕНТАЛЬ»
СОФИЯ

ЛИГА НАЦИЙ /Женева/
19 декабря 1922 г.

Милостивый Государь.

Вы помните, что когда д[окто]р Нансен приглашал болгарское правительство принять Вас в Болгарии как делегата советского Красного Креста, он ясно указал, что Ваша деятельность будет ограничиваться работой в связи с репатриацией тех беженцев, которые выразили желание возвратиться в Россию. Д[окто]р Нансен теперь просит меня выразить Вам его сожаление, что недавно ему было сделано представление из разных авторитетных кругов, утверждающих, что Вы расширили Вашу деятельность в работе, которая не имеет ничего общего с репатриацией беженцев, но, напротив, считается вредной для подобной работы и причиняет затруднения самому доктору Нансену. При таких условиях прошу в будущем быть любезным ограничить Вашу деятельность в Болгарии той задачей, для которой д[окто]р Нансен просил болгарское правительство принять Вашу Миссию.

Я желал бы обратить Ваше внимание на недоразумение, которое очевидно возникло в связи с отправкой первой партии в одну тысячу беженцев из Болгарии в Россию. Несмотря на повторные телеграммы, посланные Вам Высшим Комиссариатом, что все необходимые переговоры по найму парохода будут проводиться г[осподино]м Коллинсом, представителем доктора Нансена в Болгарии, мы сегодня получили от Вас телеграмму, указыва-

ющую, что Вы зафрахтовали пароход для перевозки беженцев. Вследствие этого я подчеркиваю, что Высший Комиссариат, не дав Вам права пользоваться его кредитом, не может взять на себя ответственность для какой бы то ни было сделки о пароходе, которую Вы совершаете.

Преданный Вам ассистент Верховного Комиссариата для беженцев
Де Вотевиль.

Перевод с подлинного верен:

Доктор Марко К. Марков

С подлинным верно: Секретарь Миссии РОКК в Болгарии
Васильев^а

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.41. Л. 13—13 об. Заверенная копия.

№ 198

Доклад уполномоченного Российского Красного Креста в Болгарии И.С. Корешкова о состоянии дел с репатриацией русских беженцев из Болгарии

Уполномоченный
Российского Общества Красного
Креста в Болгарии
№ 142

«22» декабря 1922 года^б
г. София

СЕКРЕТНО
В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
КРАСНОГО КРЕСТА

ДОКЛАД

На второй день после моего приезда в г[ород] Софию 20/X-22 г. я посетил представителя доктора Нансена господина Коллинса и просил его указать срок отхода первого парохода, дабы я мог приготовить списки на отъезжающих. Господином Коллинсом было отвечено мне, что разговор о пароходе преждевременен и что вообще он слабо верит в желание русских беженцев репатрироваться. Я задал ему вопрос, на чем основано его такое предположение, на что помощник господина Коллинса, бывший у него в кабинете, ответил, что всякий раз, когда подавался пароход и запрашивали людей, желающих ехать в Россию, их не находилось. Господин Коллинс прибавил ко всему этому, что когда я доставляю ему списки желающих вернуться в Советскую Россию, то тогда мне мож-

^а Автограф.

^б В документе ошибочно указано «2 декабря». Датируется по сопроводительным документам.

но будет говорить о пароходе. 30 октября 1922 г. несколько человек, членов Союза возвращения на родину, желающих вернуться домой, прибыли ко мне и заявили, что они только прибыли из канцелярии представителя Лиги Наций, господина Коллинса, где было им сказано, что будто бы последний получил телеграмму из Москвы, в которой говорится, что из 160 человек, по собственному желанию отправляющихся в Россию, было расстреляно 130. Для восстановления истины подобного сообщения 1 ноября я обратился к господину Коллинсу с письмом и просил подтвердить его письменно, действительно ли им получены такого рода сведения, указав на то, что целый ряд врангелевских провокаторов распространяют среди русских беженцев слухи, с целью помешать репатриации и скомпрометировать дело возвращения на родину. К этому периоду относится наибольшее развитие провокаторской работы агентов Врангеля, поставивших себе целью не допустить возвращения российских граждан к себе на родину, дошедший в их гнусных намерениях до кульминационной точки, выразившейся в предательском убийстве из-за угла моего сотрудника по Красному Кресту Александра Михайловича Агеева. 7 ноября 1922 г. мною было получено от господина Коллинса письмо, в котором он пишет, что информация о расстреле 130 человек ложна и что бюро никогда не получало подобных сведений от представителя д[окто]ра Нансена в Москве. По-видимому, этот слух был пущен одним из служащих канцелярии господина Коллинса, штат каковой пополнен исключительно из белогвардейцев. 10 ноября я отправил при письме господину Коллинсу список первой партии на 500 русских беженцев, желающих репатрироваться в первую очередь, на каковое получил ответ 11 ноября, которым он подтверждает получение списка и между прочим пишет, что до сих пор от д[окто]ра Нансена нет никакого подтверждения о пароходе, и что он воспользуется случаем послать последнему письмо с человеком, направляющимся в Константинополь. 17 ноября я обратился к господину Коллинсу с настойчивой просьбой о последней подаче парохода для первой партии, так как в городе Варна скопилось до 1000 чел[овек] русских, ожидающих погрузки, указав на то, что эти люди без крова и пищи, и ввиду наступающих холодов и безработицы, поставлены в ужасные условия, и каждый день задержки парохода усугубляет их страдания. На это господин Коллинс мне ответил, что он обратился телеграфно к доктору Нансену с просьбой о скорейшей подаче парохода. 23 ноября я посетил г[осподи]на Коллинса, который мне заявил, что д[окто]р Нансен запрашивает, сколько может заплатить советское правительство на каждого репатрианта. Когда я ответил отрицательно, то г[осподи]н Коллинс заявил, что может быть Совнарод или сами эмигранты могли бы заплатить 50% общей суммы. На это я ответил также отрицательно. В результате он мне сообщил, что, согласно распоряжения д[окто]ра Нансена, мне поручается войти в переговоры с болгарским правительством об отправке этих репатриантов. Письмом от 23 ноября я просил г[осподи]на Коллинса дать мне копию телеграммы Нансена, дабы не быть голословным при переговорах с болгарским правительством. 24 ноября он ответил мне, что не может быть копии телеграммы и вообще не в состоянии сказать сможет ли д[окто]р Нансен взять на себя

обязательство оплатить сумму в 400 лева на человека за переезд от Варны до Новороссийска, добавив, что ввиду его отъезда он просит меня за всеми справками обращаться к его секретарю Стоянову. Частным образом я все-таки сделал визит Министру путей сообщения г[осподи]ну Манолову и просил его, не может ли болгарское правительство предоставить пароход для репатриантов. 25 ноября я телеграфировал Нансену, что Коллинс предлагает мне лично снести с болгарским правительством. Я просил подтвердить, какой суммой располагает д[окто]р Нансен для оплаты переезда каждого человека. Причем сообщал ему, что отправляю список второй группы в 500 репатриантов. Я указывал также, что около 1000 чел[овек] уже находятся в Варне, ожидая отъезда в ужасных условиях зимнего недостатка пищи, что может вызывать эксцессы. 27 ноября я отправил Нансену список второй группы в 500 чел[овек]. 1 декабря я отправил такой же список на 500 чел[овек] господину Коллинсу с письмом, в котором сообщал ему результат моих переговоров с «Болгарским Обществом Мореплавания». [.....]^a может быть зафрахтован пароход «Болгария» для 1000 пассажиров в ближайшие дни при том, однако, условии, если Лига Наций возьмет на себя обязательство оплатить фрахт, который будет установлен с согласия с г[осподи]ном Коллинсом. Я просил г[осподи]на Коллинса сообщить по этому поводу его решение и выражал надежду, что ввиду благоприятных условий, он не замедлит предпринять необходимые меры для ускорения отъезда второй группы, добавляя, что список этой группы отправлен мною д[окто]ру Нансену 27 ноября. В ответ на мою телеграмму от 25 ноября Нансен мне телеграфировал, что для Корешкова отпущено по 10 шиллингов на человека на переезд до Новороссийска. На основании этой телеграммы я вошел в переговоры с частным пароходным обществом о перевозке беженцев. 10 шиллингов по курсу дня составляли 300 лева, что было недостаточно, так как общество ставило своим условием 500 лева, тогда я обратился телеграфно в Берлин к Полпреду, извещая, что Лига Наций отпускает только по 10 шиллингов, на каковую сумму невозможно найти парохода: необходимо 18 шиллингов, начинают прибывать массы беженцев, ожидающих репатриации, ввиду голода, холода и тщетного ожидания ответа возможны эксцессы. Я запрашивал, нельзя ли повлиять на Лигу Наций, чтобы она предоставила пароход в короткий срок. 10 декабря мною была получена от Нансена телеграмма, в которой он, сообщая, что ассигновано дополнительно по 100 лева на человека, предлагал немедленно начать репатриацию первой 1000 беженцев, и просит телеграфировать ему до 15 декабря количество желающих ехать беженцев. На эту телеграмму я ответил, что беженцы платить не могут. Но еще раньше последней телеграммы Нансена я обратился к болгарскому правительству с письмом, в котором, указывая на то, что д[окто]ром Нансеном отпущено 10 шиллингов (что составляет 300 лева) на человека для переезда из Болгарии в Россию, просил отпустить недостающие 200 левов на

^a Пропуск в тексте документа.

человека из суммы 11 миллионов лева, имеющихся в распоряжении болгарского правительства и предназначенных для помощи русским беженцам, выразил надежду, что болгарское правительство не откажет в этой просьбе, так как в его же интересах освободиться, возможно, скорее от масс русских беженцев, являющихся бременем для болгарского правительства. В этом же письме я обращал внимание болгарского правительства на тот факт, что весьма желательно организовать питательные пункты в местах концентрации русских беженцев, которые ввиду зимнего сезона находятся в полной невозможности найти работу. Мое ходатайство об отпуске 200 левов совет Министров удовлетворил лишь в размере 100 лева на человека. Для осуществления отправки я обратился 12 декабря к доктору Нансену с просьбой о переводе денег для зафрахтовки парохода в размере 400 лева (на человека) на 1000 человек, которых предполагал отправить в 20 числах декабря. Ответа на эту мою телеграмму не последовало. Только 15 декабря мне было телеграфно сообщено, что Коллинс займется репатриацией. Из всего мною указанного я вывожу заключение, что своим отношением к делу Верховный Комиссар по репатриации невольно способствует к созданию беспорядка, затяжке дела репатриации, что будет на руку агентам Врангеля, которые стараются на вербовать из числа обездоленной, голодной массы русских беженцев группы для отправки их в Сербию, якобы на постройку Адриатической дороги, где им будет дан тот кусок хлеба, который они с таким большим трудом сейчас имеют в Болгарии, а подчас и совершенно не имеют. Беженская масса, желающая вернуться на родину, остается неудовлетворенной в своем желании, в ее умах складывается неблагоприятное представление о гуманитарной организации Лиги Наций. Положение безвыходное, пришлось обратиться к болгарскому правительству с просьбой об отводе помещения для ожидающих парохода людей в Варне и об отпуске аванса 5 000 000 лева на организацию питательных пунктов. Казармы даны. Вопрос же с питанием еще не налажен. Обстановка серьезная, не терпящая отлагательства, и я утверждаю, что задержка разрешения наболевшего вопроса о пароходе может дать неблагоприятные результаты в смысле целого ряда эксцессов, которые найдут себе место в среде голодных, холодных и озлобленных этой игрой людей. Делу репатриации, как можно видеть из вышеуказанного, с одной стороны, мешает флегматичное и, как видно, халатное отношение местного представителя Лиги Наций и доктора Нансена и, с другой, сильные по спайке белогвардейских организаций, во главе с Красным Крестом, борьба с которым началась со дня моего приезда в Софию и только на днях окончилась благоприятно для нас. На третий день после моего приезда я отправился с визитом в Болгарский Красный Крест, из разговоров с представителем которого и членами ЦК-а я вынес впечатление, что они умышленно не читали «реву интернациональ» и циркулярных распоряжений Женевского Международного комитета Красного Креста о признании единственного русского общества Красного Креста (советского). Под моим давлением, несмотря на свое, хотя и вежливое, но отрицательное к советскому Красному Кресту отношение, должны были признать «деюре» мои полномочия, в особенности после того, как были посланы им

копии циркулярных распоряжений Международного Красного Креста. Как только стало мне известно, что Петряев хочет обратиться к болгарскому правительству за оставшейся суммой [в] 11 миллионов левов, депонированной раньше Бахметьевым, я лично 29 октября, при свидании с министрами финансов и внутренних дел заявил протест, в результате чего болгарское правительство 3 ноября отказало в просьбе Петряева. В настоящее время положение этих денег таково: болгарское правительство категорически отказало в выдаче Петряеву и не решается выдать мне, как представителю Красного Креста без санкции отсутствующего господина Стамболийского.

Докладывая о вышеуказанном, прошу указаний, как поступить с учреждениями, которые до сих пор питались за счет старого Красного Креста и которые с закрытием последнего лишаются материальной поддержки. Если Центральный Комитет найдет желательным принять те из них, которые признали советскую власть и желают вернуться на родину, а в настоящее время предлагают себя в распоряжение РОКК, то покорнейше прошу о переводе на мое имя хотя бы незначительной на первое время (1000 амер[иканских] долл[аров]) суммы для поддержания более полезных и необходимых в деле репатриации.

Уполномоченный /подпись/
Секретарь /подпись/
С подлинным верно: /подпись/

И. Корешков
Васильев

ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 6. Д. 39. Л. 7—8. Заверенная копия.

№ 199
Письмо уполномоченного
Российского Красного Креста в Болгарии
советнику полномочного представительства СССР
в Германии С.И. Бродовскому об обстоятельствах
фрахта парохода «Варна» для отправки репатриантов
в Новороссийск

Представитель
Российского общества Красного
Креста в Болгарии
№ 185
«31» декабря 1922 года
г. София

ТОВАРИЩУ БРОДОВСКОМУ
Берлин

Последняя телеграмма Нансена от 16/XII-22 г., гласившая о том, что Коллинс займется организацией и немедленной репатриацией беженцев, заставила меня ждать приезда последнего, не предпринимая ничего за неимением средств, которых я просил у Лиги Наций, для зафрах-

товки парохода и которые были обещаны доктором Нансеном в размере 10 шиллингов плюс 100 лева на каждого репатрирующегося.

По приезде Коллинса я посетил его 25 декабря, он заявил мне, что он предлагает зафрахтовать болгарский пароход, так как болгарское правительство отпускает дополнительные нехватящие 100 лева из русских денег, находящихся в Болгарском банке, при условии, если пароход будет болгарский. Последнее условие мне почему-то болгарским правительством сообщено не было. Существовали предположения со стороны болгар дать пароход «Варна» — 1200—1300 тонн без питания за 13 ? шиллингов по курсу 450 лева; компания «Мессажери Европ» предлагала за 500 лева океанский пароход с питанием, полным оборудованием и наличием 900 каюток с кроватями и тюфяками, а за 400 лева — с питанием и тюфяками, но в трюмном пароходе. Коллинс при зафрахтовке заявил, что питание Лига Наций берет на себя.

27/XII-22 г. Коллинс зафрахтовал пароход «Варна» Болгарского Акционерного общества по 450 лева (13 1/2 шиллингов по курсу) без питания. При составлении контракта г[осподин] Коллинс вероятно руководствовался тем положением, что болгарское правительство дает, согласно моей просьбе, 100 лева на человека из 11 миллионов русских денег, а Лига Наций платит разницу до 450 лева плюс ее питание.

Сэтим положением я не мог бы согласиться, так как, как я указал выше, предложения компании «Мессажери Европ» были более приемлемы с точки зрения нашего обеспечения хорошо оборудованной медицинской помощи и в виде медицинского кабинета для репатрирующихся. Но принимая во внимание обстановку, считаю, что мой протест был бы невыгоден для нас по политическим соображениям, и задержка отправки парохода была бы только на руку противной стороне, не нашел нужным протестовать и согласился на отправку 1000 человек трюмным пароходом «Варна» в Новороссийск. Пароход назначен к отходу на 3 января 1923 года.

После отправки парохода я предполагаю сделать соответствующие шаги с целью приостановить выдачу вышеуказанных 100 лева. Положение с 11 миллионами осталось на мертвой точке до приезда Стамболийского. Ввиду предполагаемого отъезда Петряева, мною сделаны некоторые шаги путем личных переговоров к задержанию имущества, находящегося в посольстве, результаты каковых мною еще не выяснены, но, вероятно, большую часть имущества ему не удастся вывезти. В результате предпринятых мною шагов болгарское правительство закрыло некоторые склады врангелевцев, впредь до выяснения кому они должны быть переданы. Склады закрыты и опечатаны в Варне, Тырнове и ряде др[угих] мест.

С закрытием белогвардейского Красного Креста болгарский Красный Крест выразил желание передать мне принадлежащее ему имущество, находящееся в учреждениях врангелевского Красного Креста; но ввиду того, что вышеупомянутые учреждения требуют известных сумм для продолжения деятельности, как, например, столовые и общежития, а также и госпиталя, я не нахожу возможным, хотя они и могли бы оказать мне большую услугу в деле репатриации, принять их в свое ведение, так как до сих пор я не располагаю никакими средствами даже для содержания своей миссии (кроме выплаты содержания сотрудникам). Сегодня обра-

щаю в совет министров с просьбой о предоставлении в мое распоряжение Шипкинского храма-памятника, при котором имеется три двухэтажных корпуса для устройства там общежития для русских, желающих возвратиться на родину. В этих помещениях можно поместить до 600 человек. Кроме того, храм-памятник располагает площадью в 80 десятин с огородами и фруктовым садом. Я надеюсь, что в этом общежитии я мог бы организовать и питание с малой затратой сумм. В настоящее время ощущается страшная нужда среди желающих возвратиться на родину, так как после записи в Союз возвращения на родину благодаря белогвардейской разведке члены немедленно увольняются с работ и исключаются с пайка, который получался ими до поступления в Союз, кроме того, из Сербии ежедневно просачиваются люди в Софию без гроша в кармане, оборванные, голодные, которым буквально негде преклонить головы. Для всех находящихся в таком положении русских необходимо устроить общежитие и разрешение вопроса питания.

Вследствие отсутствия денежных средств положение нашей Миссии становится невозможным, так как несвоевременное получение таковых задерживает правильное отправление своих функций.

Докладывая о всем вышеизложенном, прошу Вас дать указания по всем вопросам, упомянутым в этом докладе, так как в перспективе назревает еще много вопросов в связи с отъездом Петряева, закрытием врангелевского Красного Креста и арестом имущества.

Уполномоченный /подпись/
Управдел /подпись/
С подлинным верно: Секретарь Миссии

И. Корешков
А. Корецкий
Васильев^а

ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 6. Д. 41. Л. 11—12. Заверенная копия.

№ 200

**Письмо Управления делами ВЦИК в ГПУ
с просьбой сообщить о мерах, предприняемых
для оказания помощи по приему
бывших врангелевцев в Новороссийске^б**

Российская
Социалистическая Федеративная
Советская Республика
Всероссийский Центральный
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Советов

^а Автограф

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Вх. №30087», «Москву, Комиссии Цэвак т. Ястребову 3/1-23 г. Н. Коган», «Центр. Коллегия военнопленных и беженцев 4/1-23 г. Вх. № 79/с».

Рабочих, Крестьянских, Казачьих
и Красноармейских депутатов
2 января 1923^a г.
№ 100 31. /о-4

ГПУ
Копия: Центрэвак
« Наркоминдел

Ввиду поступившего от Комиссии по репатриации бывших врангелевцев ходатайства об отпуске средств Новороссийским органам Центрэвака и ГПУ в копии: сообщенного и Вам (Почтотелеграмма Комиссии от 12/XII-22 г.), Управление делами ВЦИК просит срочно сообщить, что Вами предпринято к удовлетворению означенного ходатайства.

Зам Управляющего делами ВЦИК
Зам заведующего Общим Отделом ВЦИК

Наумов^b

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.105. Подлинник

№ 201
Письмо руководства
Российского Красного Креста в Болгарии
в органы власти Болгарии с протестом
против незаконного ареста члена представительства
А.В. Корецкого⁷⁰

Представительство
Российского Красного Креста
в Болгарии
№ 201, 202

София, 4 января 1923 г.

В министерство иностранных дел
и в министерство внутренних дел

Господин Министр,
Вчера в 11 ч. 15 мин. вечера в помещение Российского общества Кр[асного] Кр[еста] ворвались два неизвестных лица в штатском и, назвавшись агентами полиции, направив на замещающего уполномоченного Кр[асным] Кр[естом] А. Корецкого два револьвера, объявили его арестованным и предложили следовать за ними.

Не представляя себе возможным, что болгарская полиция без предупреждения и письменного ордера могла явиться в помещение Россий-

^a Здесь и далее в документе цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.
^b Автограф.

ского Кр[асного] Кр[еста] для производства ареста, тем более, что г[осподин] А. Корецкий было заявлено, что он является на время отъезда в Варну г[осподина] Корешкова его заместителем, а постоянно — управляющим делами Кр[асного] Кр[еста], названные агенты, несмотря на позднее время, в грубой форме привели для своей легитимизации наружную полицию и, применив насилие, увели г[осподина] А. Корецкого в неизвестном направлении.

Сообщая Вам, г[осподин] министр, о вышеизложенном крайне печальном случае единственное в Болгарии представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — Рос[сийское] общество Кр[асного] Кр[еста] позволяет себе выразить крайнее недоумение и энергичный протест.

Российский Кр[асный] Кр[ест] настоятельно просит и ожидает, что с Вашей стороны, господин министр, будут приняты все нужные меры к немедленному освобождению г[осподина] А. Корецкого.

В ожидании благополучного ответа, прошу принять уверения в совершенном к Вам почтении.

За Уполномоченного Озол.

Секретарь Васильев.

С подлинным верно: Секретарь представительства /Подпись/

Верно: /Подпись/

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.46. Л.57. Заверенная копия.

№ 202
Письмо председателя ликвидационной комиссии
Центрального управления по эвакуации населения
Р. Радек в Управление делами ВЦИК
о мерах по предотвращению скопления врангелевцев,
прибывающих из Болгарии в Новороссийск,
и по другим вопросам

Ликвидационная
5^a января [19]23
№ 22

В Управление делами ВЦИК

Вследствие отношения от 13 минувшего декабря за № 30087 ликвидационная комиссия по делам Центрэвака сообщает, что еженедельное прибытие в Новороссийск бывших врангелевцев не достигало 2500 человек, как указано в телеграмме товарища СОРОКИНА за № 1349, а осу-

^a Здесь и далее в документе цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

ществлялось в гораздо меньшем размере. Для предотвращения скопления врангелевцев Центрэвак своевременно вошел в сношение с НКВД о том, чтобы группы прибывающих не превышали 500 человек; помимо сего, Ростовский базисный пункт и Новороссийский линпункт Центрэвака были снабжены усиленным пищевым и вещевым довольствием и им же были даны на проезд врангелевцев наряды, которые, однако, не были полностью использованы за отсутствием достаточного контингента. Что касается денежных средств, то в конце минувшего декабря Новороссийску был отпущен кредит в размере 9 миллиардов рублей и в настоящее время переводится еще 15 миллиардов, причем отпускать в дальнейшем какие-либо суммы ликвидкомиссия будет лишена возможности за отсутствием средств.

ПРЕДЛИКВИДКОМА
ЧЛЕН ЛИКВИДКОМА

Радек^а
Ястребов^б

ГА РФ. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 106. Копия.

№ 203

**Письмо представителя
Российского Красного Креста в Болгарии
И.С. Корешкова помощнику Верховного Комиссара
по делам беженцев Лиги Наций Де Вотевилю
по поводу превышения советской миссией Красного
Креста своих полномочий и по другим вопросам**

ГОСПОДИНУ ДЕ ВОТЕВИЛЮ,
АССИСТЕНТУ ВЫСШЕГО
КОМИССАРИАТА
ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ
Женева, Швейцария.

Не ранее 5 января 1923 г.

Милостивый государь!

Вчера г[осподин] Коллинс, делегат д[октора] Нансена в Болгарии передал мне Ваше письмо от 19 декабря 1922 г., и я был очень удивлен содержанием его, ибо д[октор] Нансен знает, что я являюсь уполномоченным Российского Общества Красного Креста и в качестве этого работаю в границах нашего устава и моих полномочий.

Что касается паровой сделки, я могу сообщить Вам следующее: д[октор] Нансен через г[осподина] Коллинса просил меня обратиться к болгарскому правительству, чтобы оно предоставило нам паровой, что я и сделал.

^а Автограф.

^б Автограф.

В отсутствие г[осподина] Коллинса я получил от д[октора] Нансена телеграмму, датированную 7 декабря 1922 г., в которой он просит меня приступить немедленно к репатриации, добавляя, что к 10 шиллингам на человека он присовокупляет еще по 100 болгарских лева.

Если Вы еще не осведомлены о ее содержании, Вы найдете копию ее в Вашей канцелярии. Замечания, сделанные Вами, совершенно мне необъяснимы, так как оно находится в противоречии с текстом этой телеграммы. Что касается Вашего утверждения, что моя работа выходит из пределов устава Красного Креста, я очень прошу Вас указать на конкретные факты, не указывая на «разные авторитетные круги».

Я считаю своим долгом заметить, что я очень высоко ценю д[октора] Нансена и очень сожалею, что его сотрудники пользуются разными не проверенными сообщениями, не имеющими никакой связи с делом.

Позволю себе приложить здесь копии своих полномочий для вашего сведения.

Преданный Вам

Представитель Р[оссийского] о[бщества]

Кр[асного] Кр[еста] в Болгарии

Перевод с подлинника верен:

С подлинным верно:

Секретарь Миссии РОКК в Болгарии

И. Корешков

Васильев^а

ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 6. Д. 41. Л. 14. — 14 об.

Заверенная копия. Перевод с французского.

№ 204

**Письмо болгарских властей
представителю Российского Красного Креста
в Болгарии И.С. Корешкову об освобождении
члена представительства А.В. Корецкого**

Министерство
иностранных дел и вероисповеданий
№ 298
Политический отдел

София, 9 января 1923 г.

Господину Корешкову
Представителю Российского
Красного Креста в Болгарии
Отель «Континенталь»

Господин представитель,

В ответ на Ваше письмо № 201 от 4 января, честь имею довести до Вашего сведения, что надлежащие болгарские власти дали немедленное приказание об освобождении А.В. Корецкого.

^а Автограф.

Начато расследование по поводу означенного факта и ареста названного лица и по выяснении результатов этого расследования будут приняты необходимые меры.

Примите, господин представитель, уверения в моем совершенном почтении.

Главный Секретарь Министерства /ДОБРЕВ/
Перевод с французского верен. Н. Карасева
Верно. Секретарь представительства РОКК в Болгарии /подпись/

ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 6. Д. 46. Л. 55.
Заверенная копия. Перевод с французского.

№ 205

Письмо представителя Российского Красного Креста в Болгарии И.С. Корешкова в министерство внутренних дел Болгарии с протестом против незаконного ареста члена представительства А.В. Корецкого

Представительство Российского Красного Креста в Болгарии № 209
София, не позднее 9 января 1923 г.
ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Господин Министр

По моему возвращению из служебной поездки в Софию мне было доложено, что в помещении, занимаемом Российский Красным Крестом в гостинице «Континенталь» 3 января в 11 ч. 15 мин. вечера ворвались двое неизвестных в штатском платье и, назвавшись агентами полиции, направив на моего заместителя, управляющего делами вверенного мне представительства А.В. Корецкого, два револьвера, объявили его арестованным и, применив к нему грубую силу при участии привлеченной ими наружной полиции, отправили его в полицейский участок, где А.В. Корецкий провел ночь и следующие три четверти дня в каком-то сыром, грязном, холодном подвале, где он простудился и заболел.

Не представляю себе возможным, чтобы в нормально организованном государстве, каким является Болгария, полиция без предписания высших болгарских властей поздней ночью могла бы силой врваться в помещение Российского общества Красного Креста для производства обыска и ареста Управляющего делами этого Учреждения (не предъявившим соответствующие документы), тем более, что Министерство внутренних дел мною отношением от 29 декабря 1923 г. № 170 было уведомлено о назначении А.В. Корецкого управляющим делами.

Сообщая Вам о случившемся, я, как представитель Российского общества Красного Креста в Болгарии, выражая энергичный протест против подобного рода насилия, прошу Вас, господин Министр, уведомить

В ожидании благоприятного ответа прошу принять уверения в совершенном почтении.

Уполномоченный РОКК в Болгарии /подпись/
И. Корешков
С подлинным верно: Секретарь представительства /подпись/

ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 6. Д. 46. Л. 56. Заверенная копия.

№ 206

Письмо болгарских властей представителю Российского Красного Креста в Болгарии И.С. Корешкову о незаконности ареста и освобождении члена представительства А.В. Корецкого

Министерство иностранных дел и вероисповеданий № 39
Политический отдел
София, 10 января 1923 г.
Представителю Российского Красного Креста в Болгарии
Отель «Континенталь»

Господин представитель, Министерство иностранных дел и вероисповеданий имеет честь Вам сообщить в ответ на Ваше письмо № 209 от 9 января, что арест Вашего заместителя А.В. Корецкого есть факт политической ошибки, вследствие сходности его имени с именем другого лица, искомого столичной полицией⁷¹.

Надлежащим полицейским органом дано немедленно из министерства распоряжение расследовать этот случай.

Чтобы избежать в дальнейшем подобных ошибок, Министерство просит Вас предоставить в возможно короткий срок список персонала почтаемого представительства, копия с которой будет передана надлежащим властям в Царстве.

Примите, господин председатель, уверение в моем совершенном почтении. За министра иностранных дел с разрешения
Главный секретарь, полномочный министр ДОБРЕВ
Перевод с болгарского верен:
Секретарь представительства РОКК в Болгарии /Подпись/.

ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 6. Д. 46. Л. 58. Заверенная копия.

№ 207
Письмо
представителя Ф. Нансена
полномочному представителю ГПУ в Новороссийске
о прибытии врангелевцев из Болгарии
на пароходе «Варна»^а

Новороссийск
№ — РК/37/9

16 января 1923 г.

Гражданину КОГАН.

Наччерокргосполитуправления
НОВОРОССИЙСК

Сим позволяю себе обратить Ваше внимание на то, что способ высадки врангелевцев, как это производилось 11-го с/м при первой партии, целесообразнее, чем как при второй партии 13-го, ибо при передаче документов с одновременной высадкой требуется меньше времени, чем при собирании сперва всех документов и последующей потом очередной высадке.

При отправке из Варны врангелевцев им выдается пища на 3 дня так, что в случае, если врангелевцы не могут быть сняты сразу с парохода при прибытии в Новороссийск, таковые отпускаются без продовольствия, как это случилось с транспортом на пароходе «Варна». Я просил бы Вас обратить внимание лин[ейного] пункта на это обстоятельство.

Пользуясь случаем, я выражаю Вам свою признательность за спешную ликвидацию вопроса о помещении и за Ваше содействие относительно отправки парохода «Варна».

С удовольствием я принял к сведению, что прибывшая с пароходом «Варна» партия врангелевцев будет переотправлена уже через 3 дня.

А. СИМОНЕТТ^б
Уполномоченный д[окто]ра НАНСЕНА

Новороссийск: Стандарт,
Горная улица, № 7.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 582. Л. 25. Подлинник.

^а На документе имеется печать Комитета Нансена.

^б Автограф.

№ 208
Удостоверение уполномоченного Российского
Красного Креста по Болгарии И.С. Корешкова^а

Не позднее 17 января 1923 года

Мандат

Российское общество Красного Креста назначает предъявителя сего И.С. Корешкова своим уполномоченным в Болгарии, поручая ему действовать по полномочию Центрального комитета и осуществить все функции, возлагаемые на Российское общество Красного Креста и Уставом⁷².

В частности, ему поручается вступить в сношения с надлежшими правительственными, общественными и частными организациями в названной стране по вопросам репатриации российских граждан в РСФСР Республику.

Центральный комитет просит Болгарский Красный Крест и все правительственные и общественные учреждения оказать И.С. Корешкову всяческое содействие при исполнении возложенных на него поручений.

Председатель Центрального комитета РОКК   Соловьев
Секретарь ЦК РОКК   Коровин
Верно: Делопроизводитель Иностранного отдела РОКК

ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 6. Д. 50. Л. 1. Заверенная копия.

№ 209
СПИСОК
офицеров, предназначенных к отправке
с 1-й группой на родину из Болгарии^б

Не позднее 25 января 1923 г.

ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Год и место рождения	Военное образование	Последняя должность	Примечание
Генерал-майор Гравицкий Юрий Констан- тинович	1883 г. г[ород] Новгород- Северский Черниг[овской] Губ[ернии]	Чугуевское Военное Училище 1902 г.	Начальник Марковской дивизии	

^а На документе имеется рукописная пометка: «Вход. 17/1-23 г. № 31».

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Козлову. Для сведения и наведения справок. Подпись», «Репатриация», «NZ Секретариат ИНО ГПУ», «В приложении», а также штампы: «Секретариат ИНО ГПУ №01403 25 I 1923 г.», «6 отд. КРО ГПУ. Входящий 25/1-1923 г.»

ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Год и место рождения	Военное образование	Последняя должность	Примечание
Генерал-майор Зеленин Евгений Ильич	1883 г. г[ород] Гжатск Смоленск[ой] губ[ернии]	Алексеевск[ое] воен[ное] учил[ище] 1909 г.	Пом[ощник] начальник[а] Алексеевск[ого] дивизион[а]	
Полковник Климович Николай Константинович	1881 г. г[ород] Двинск	Павловское воен[ное] учил[ище] 1901 г..	К[оманди]р 9-го Терского Пласт[унского] б[атальон]а	
Полковник Фоменко	1887 г. г[ород] Одесса	Одесское воен[ное] учил[ище] 1909 г.	К[оманди]р бронетанковой группы	
Полковник Венцель Алексей Александрович	1891 г. г[ород] Брянск Орловск[ой] губерн[ии]	Тверское кавал[ерийское] учил[ище] 1913 г.	К[оманди]р офицерского эскадрона	
Полковник Дерингер Александр Оскарович	1876 г. Вятской губ[ернии]	Михайловск[ое] арт[иллерий ское] воен[ное] уч[илище] 1897 г.	Председат[ель] ремонт[ной] комиссии	
Полковник Калинин Иван Михайлович	1885 г. Архан- гельск[ой] губ[ернии]	Московское воен[ное] уч[илище] 1904 г. и Воен- но-юридиче- ск[ую] акаде- мию в 1914 г.	Помощник воен[ного] прокурора Донского корпуса	
Полковник Попов Алек[санд]р Владимирович	1886 г. г[ород] Таганрог Донск[ой] обл[асти]	Алексеевск[ое] воен[ное] учил[ище] в 1889 г.	Н[ачальни]к школы Донской броневой ж.д. бригады	
Полковник Козлов Николай Константинович	1885 г. Волын- ск[ой] губ[ер- нии]	Одесской воен[ное] учил[ище] 1909 г.	К[оманди]р 9-го б[а- тальо]на	
Полковник Смоленцев Кондрат Михайлов[ич]		Вилленск[ое] воен[ное] учил[ище] 1910 г.	Н[ачальни]к пулеметных курсов г[орода] Ростова	
Полковник Громов Николай Николаевич	1888 г. г[ород] Саратов	Иркутское воен[ное] уч[илище] 1912 г.	К[оманди]р бронепоезда «Дроздовец»	
Полковник Лохов Дмитрий Васильевич	1869 г.	2-е Констан- тин[овское] воен[ное] учил[ище] в 1899 г.	Вр[еменно] команд[ующий] Алекс[еевским] пех[отным] полк[ом]	

ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Год и место рождения	Военное образование	Последняя должность	Примечание
Подполковник Никитин Александр Иванович	1869 г. город Пенза	Алексеев[ское] воен[ное] училище 1916 г.	К[оманди]р батар[ей] Донск[ого] учебн[ого] ар- т[иллерийского] Дивиз[иона]	Военный летчик
Капитан Усов Степан Васильевич	1895 г. г[ород] Бердянск	Никол[аевское] инж[енерное] учил[ище] в 1916 г.	К[оманди]р Отдельной 71 инженер- ной роты	
Шт[абс]- капитан Шимко Константин Иванович	1893 г.	Виленск[ое] воен[ное] учил[ище] в 1913 г.	К[оманди]р б[атальо]на 4 Особого полка	Танкист
Шт[абс]- капитан Пругло Ефим Иванович		Одесское военное училище в 1913 г.	Курсовой офицер Корниловского училища	
Штабс-капитан Павлов Николай Александрович	1894 г. г[ород] Тифлис	Тифлисское воен[ное] учил[ище] в 1914 г.	Н[ачальн]ик пулеметн[ой] к[оман]ды, к[оманди]р бронев[ой] ма- шины и стар- ш[ий] офицер бронеполка	
Штабс-капитан Чистопольский Георгий Михайлович	1894 г. г[ород] Ставрополь	Павловск[ое] воен[ное] училище в 1914 г.	К[оманди]р отдельн[ого] взвода авто- мобильн[ой] роты	
Штабс-капитан Ленников Леонид Дмитриевич	1894 г. город Харьков	Чугуевск[ое] воен[ное] учил[ище] в 1913 г.	Н[ачальни]к пулем[етной] к[оман]ды 1-й тяжел[ой] поз[иционной] батареи	
Полковник Житкевич Дмитрий Венедиктович	1885 г. город Одесса	Одесское воен[ное] учил[ище] в 1911 г.	К[оманди]р Самурского полка	
Полковник Попов Николай Владимирович	1888 г. г[ород] Таганрог Донск[ой] обл[асти]	Казанское воен[ное] учил[ище] в 1912 г.	К[оманди]р роты Феодо- сийского зап[асного] полка	

Продолжение

ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Год и место рождения	Военное образование	Последняя должность	Примечание
Полковник Яровицкий Вячеслав Григорьевич		Констант[инов- ск]ое] воен[ное] учил[ище] в 1898 г.	Н[ачальни]к передов[ого] огнесклада 1-го армейского корп[уса]	
Полковник Лялин Михаил			Офицер бронепоезда «Един[ая] Россия»	
Полковник Раевский Федор Павлович	1869 г. г[ород] Изюм Харьковской губернии	Чугуевск[ое] воен[ное] учил[ище]	К[оманди]р 441 дружины	
Поручик Поспехов Сергей Николаевич	1894 г. г[ород] Феодосия	Одесское воен[ное] учил[ище] в 1914 г.	К[оманди]р роты 279 п[е- хотного] п[олка] и плац-адъютант	
Генерал- лейтенант Секретев				
Генерал-майор Клочков				
Генерал-майор Николаев				
Генерал-майор Семенцев				
Генерал-майор Хоперсков				
Полковник Цыганков				
Полковник Тарарин				
Полковник Карасев				
Полковник Каклюгин				
Войсковой старшина Араканцев				
В[ойсковой] старшина Мазанкин				
В[ойсковой] старшина Чернов				

Продолжение

ФАМИЛИЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО	Год и место рождения	Военное образование	Последняя должность	Примечание
В[ойсковой] старшина Малахов				
В[ойсковой] старшина Лунченков				
В[ойсковой] старшина Васильев				
В[ойсковой] старшина Плешаков				
Есаул Миронов				
Есаул Краснянский				
Есаул Котовчихин				
Есаул Поляков				
Капитан Гончаров				
Подъесаул П. Попов				
Подпоручик Авдеев				
Полковник Чекалов				

ЦА ФСБ РФ. Ф2. Оп.2. Д.563. Л.128—130.
Заверенная копия.

№ 210
Статья о судьбе бывших генералов Е. Достовалова⁷³
и С. Лазарева, опубликованная в газете
«Красное Черноморье»

1 февраля 1923 г.

И камни уже возопили

Приезжающие врангелевцы нередко рассказывали нам о тяжелой участи, постигшей русских беженцев за границей.

То, что страдает солдатская и казачья масса и мелкая интеллигенция под властью таких палачей, как Кутепов и Врангель — не диво. Но оказывается, что влетает иногда здорово, чуть ли ни до смертной казни, и людям с высоким белогвардейским положением, в особенности когда они помышляют о примирении с Советской властью и о возвращении на родину.

Перед нами письмо двух бывших белогвардейских генералов — Е. Достовалова и С. Лазарева.

Генералы рассказывают о своей судьбе.

Они прожили полтора года в беженском лагере в Салониках.

Вот один случай, о котором они рассказывают, ярко освещающий жизнь и порядок лагеря.

«Однажды, во время обхода лагеря, комендант его, генерал Томилов, сделал замечание одному офицеру, который позволил себе разговаривать с ним, скрестив на груди руки и отставив ногу. Неожиданно, стоявший рядом с Томиловым греческий жандармский полковник закричал «Смирно! Перед генералом!» и ударил офицера хлыстом по лицу».

Дальше идти некуда. Получил награду за борьбу против трудового народа.

В лагере производились «чистки». Изгонялись элементы, неблагонадежные с монархической точки зрения.

Работали и греческая полиция, и русская. Полиция врвалась в помещения, производила обыски и аресты. Могли изгнать, могли сослать на каторгу, могли убить.

Попали в тюрьму и ссылку на отдаленные острова Греции и генералы Лазарев и Достовалов.

В ссылке они пробыли шесть месяцев и едва унесли кости.

За них вступились некоторые общественные деятели Греции, в частности, некоторые социалисты. После долгой борьбы их спасли.

Врангелевская черная сотня ненавидела Достовалова и Лазарева за их желание вернуться в Россию, за признание советской власти.

Достовалов и Лазарев пишут:

Сотни русских беженцев, не желающих подчиняться наглым указаниям врангелевских бандитов, и ныне томятся и избиваются в тюрьмах Сербии и Греции. Доносы, аресты, убийства, выведение в расходы по добровольческому (все, как в Крыму) продолжают широко практиковаться среди несчастного русского населения в этих странах.

Никакой врангелевской армии или штаба армии в действительности не существует. Осталась озлобленная кучка бандитов, не способных ни к какой созидательной работе, догнивающая на Балканах, отравляющая воздух Греции и Сербии злобой, местью и ненавистью, существуя еще только потому, что враги России не теряют надежды воспользоваться их услугами в тот час, когда они захотят снова залить кровью Россию.

Правильно, об этом вопиют уже и бывшие белые генералы.

Н.П.

«Красное Черноморье», 1923, 1 февраля, № 24 (845)

№ 211

**Донесение резидента Иностранного отдела ГПУ
в Болгарии с изложением доклада
работника Союза возвращения на родину,
сопровождавшего пароход с репатриантами
в Советскую Россию, о приеме их в Новороссийске**

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

№ 380^а

От н[ашего] рез[идента] в Болгарии

Первоисточник

Степень достоверности: засл[уживает] дов[ерия]

Получено «ч. 4/II 1923 г.

Копии разосланы:

1) Менжинскому — Ягоде

2) Уншлихту

НАЧИНО: Трилиссер

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Дроздов

Вчера вернулся сопровождавший первый пароход и докладывает следующее:

1) Коган не знает не только меня, но и о существовании Корешкова в Болгарии.

2) Все отправки он считает проводимыми Лигой Наций.

3) О существовании Союза возвращения на родину и о том, что лица уезжающие проходят двойной контроль здесь — там ничего не знают.

4) Всех прибывающих они не только спускают на берег, но и прибывший «зайцем» офицер был спущен и на второй же день был принят на службу. Все это приведет к тому, что уезжающие напишут оставшимся о возможности ехать помимо Красного Креста и Союза возвращения на родину и, таким образом, посыпятся^б разведчиков-повстанцев и офицеров больше, чем отправляемых нами, и вся наша работа по контролю и содержанию здесь представительства сведется к нолю.

Получается впечатление, что я, Вы, Москва, проводим намеченное, а Новороссийск или не получил соответствующих уведомлений или творит что-то по-своему.

Повторяю необходимость отдачи Новороссийску, Одессе и Севастополю распоряжений не спускать на берег и отправлять обратно лиц без нашей визы; иначе это приведет к срыву всего того, к чему Москва стремится.

Кроме того, от того же товарища получил сведения, которые Вам сообщая:

^а Здесь и далее в документе слова и цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^б Так в тексте документа.

По прибытии в Новороссийск, там стоял пароход, прибывший из Константинополя с репатриантами, в числе нескольких сот человек, спущенных уже на берег. Все, по его словам, приехали без анкет и без всякого контроля. Если это так, то это еще раз срывает намеченную Москвой программу репатриации с фильтром, так как контролировать можно лишь здесь, где друг друга хорошо знают.

С подлинным верно:

ЦА ФСБРФ Ф.2. Оп. 1. Д.27. Л.5.

№ 212

Письмо полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке России М. Андреева заместителю начальника Секретного управления ГПУ Г. Ягоде о необходимости проведения в Болгарии филтрации репатриантов из числа бывших врангелевцев^а

РСФСР
Государственное Политическое Управление
Народного Комиссариата
Внутренних дел
ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
Юго-Востока России
7 февраля 1923 г.
№ 3132

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ЗАМ. НАЧСЕКРУПРАВЛЕНИЕ ГПУ
Тов. ЯГОДА

Практика первых эшелонов с репатриантами показала, что вся тяжесть фильтра должна быть произведена в Болгарии, где должен быть созван для этой цели специальный аппарат. Между прочим мною установлено, что до сего времени в Варне такого аппарата нет. Уполномоченные в целом сопровождающие эшелоны, в большинстве своем не соответствуют нашим чекистским навыкам, для наглядного примера укажу: из 3800 человек, прибывших врангелевцев, ни на одного не было дано, хотя бы самого малейшего материала в подозрении, и нам все время приходится, в этом отношении, работать в потемках.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Передано через ИНО ГПУ», «Т. Пиляр. Согласуйте с Трилиссером. Вопрос о посылке в Варну агентов. 2) Выдать полностью требуемую ими сумму. 3) Дать распоряжения не оставлять ни одного офицера не уроженца Кубани, Дона, а посылать их на родину или во внутренние города России Г. Ягода. 24/II», «Сроки», «Поручить исполнение филтр[ационной] комисс[ии] ОО ГПУ», «В доклад», «Отказать 3/3 Прокофьев», «Исполнено 2/III Козлов», а также штамп: «6 отд. КРО ГПУ Входящий 842 3/3 1923 г.».

Ежедневную пропускаемость мы доводим до 500 человек, и таким образом, в 2-месячный срок мы гарантируем разгрузить наши аппараты и заняться исключительно, как их обработкой, так и углублением охраны границ и секретной работы по борьбе со шпионажем и контрреволюцией.

Ставя Вас в известность о вышеизложенном, я выдвигаю следующие меры:

1. Разрешить мне посылку в Варну трех официальных уполномоченных, исключительно для агентурно-осведомительной работы.
2. Удовлетворить по всем сметам наши требования, по которым одновременно я командирую Уполномоченного по снабжению.

Этим Вашим положительным разрешением я без всякого ущерба дела закончу быстро вопрос о врангелевцах.

При сем прилагаю письмо представителя док[то]ра Нансена и копии протоколов для Вашего сведения.

С КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПРИВЕТОМ:

ПП ГПУ Ю/В. РОССИИ

М. Андреев^а

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.24. Подлинник.

№ 213

Сопроводительная записка к докладу и доклад о ходе репатриации бывших участников врангелевской армии из Болгарии^б

РСФСР
Государственное Политическое
Управление
Народного Комиссариата
Внутренних Дел
Полномочный представитель
Юго-Востока России
8 февр. 1923 г.
№ 2101/с

Е.Ф.Б.^с

Совершенно секретно

КРО ГПУ
МОСКВЫ

При сем препровождается для сведения копия доклада по репатриации врангелевцев бывшим полковником Цыганковым, при этом сообща-

^а Автограф.

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Козлову. Ваше заключение, поправки. Подпись», «6-е», «Репатриация», а также штампы: «Секретариат КРО ГПУ Входящий № 02760 14/II 1923 г.», «Переведено с конверта 14/II-1923 г. Входящий № 18927 Стола приема почты ГПУ», «6 отд. КРО Входящий № 711 15/2 1923 г.»

^с Так в тексте документа.

ется, что в отношении урегулирования вопроса по приему из Линпункта в Новороссийске нами приняты соответствующие меры.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

Зам. ПП ГПУ на Юго-Востоке России
Нач. Контр-Разведотдела
Нач. 1-го Отделения

Андреев^а
Рудь^б
Абрамов^с

Доклад по репатриации

В Болгарии грозит возможный срыв офицерской репатриации.

Записалось возвратиться в РСФСР к 25/XII-22 до 900 человек. Работодатели (люди черного блока — буржуазия) удалили их с работ. Пароходов нет, а Кр[асный] Кр[ест] (миссия советская), основываясь на декрете 3/XI-21 г. ВЦИК, визы им не дает на въезд в России. Есть случаи форменной голодовки. Агитация врангелевцев в то же время усилилась значительно, записавшимся офицерам предлагают вернуться в части Сербии, давая им бесплатный проезд и путевые, а видным офицерам и денежные субсидии. Необходимо или перевезти офицеров, не дожидаясь персональной амнистии в РСФСР, отчего они не прочь, дав им визу, без которой Нансен к погрузке на пароход, а также и болгарская полиция не принимают, или же прислать свой пароход.

Отсутствие связи (непосредственно) между аппаратами репатриации: София — Миссия Р[оссийского] о[бщества] К[расного] К[реста] и Новороссийск, что может повести к нежелательным осложнениям.

Ни один к[онтр]разведчик, террорист или осведомитель антисоветских организаций за границей через миссию Р[оссийского] о[бщества] К[расного] К[реста] из Болгарии не выедет. Нами довольно четко и полно определены были в Болгарии и вне ее эти организации, фамилии работников центрконтролю известны, но этот материал не известен в Новороссийске, что дает возможность преступному элементу просочиться на территорию РСФСР из Константинополя, Греции в рядах безобидных эмигрантов. Для устранения этого недостатка считаю необходимым:

Назначить из числа испытанных работников бывших и работавших в Софии широко и полно знакомого с делом репатриации нач[альником] эшелона, который отсюда будет ездить за репатриантами в Варну, где у него будет достаточное время, чтобы в Софии у Миссии Р[оссийского] о[бщества] К[расного] К[реста] получить новейшие сведения для сообщения их в Новороссийск и Ростов. Передавая начальнику эшелона, а не случайным курьерам достигнется: быстрота, точность и систематичность.

Думаю, что обычным рядовым, прошедшим через контроль в Р[оссийском] о[бществе] К[расного] К[реста] в Софии, чинить опять допросы в

Новороссийске лишнее, допрос задерживает [на] 12—12 дней, что доказывает непроизводительный расход для Республики. Эти допросы и потому излишни, что допрашивающий не в курсе его жизни и работы за границей и сплошь и рядом дело кончается только формалистикой, в то время, когда теперь надо быть экономным как никогда.

В целях экономии надо считать работу по разгрузке репатриантов «ударной», о шестичасовом рабочем дне не может быть и речи, как об этом заявляет нач[альник] Лин[ейного] пункта в Новороссийске, чем сильно тормозит разгрузка, создавая в результате непроизводительные расходы на содержание репатриантов за счет республики.

Вменить в обязанность каждому репатрианту, прибывшему на территорию РСФСР, отправить к оставшимся за границей родственникам хотя бы одно письмо, но только ни в коем случае не из Новороссийска, чтобы не давать пищи для к[онтр]революционной агитации. Письма вернувшихся — лучшая и первейшая агитация.

Цыганков

Верно Начальник 1 отдела КРО ПП ГПУ Ю/В Р Подпись.*

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.17—18 об. Заверенная копия.

№ 214

Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ о выходе из Болгарии парохода общества «Мортие» с репатриантами

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

№ 1120^а

От н[ашего] рез[идента] в Болгарии

Степень достоверности: засл[уживает] дов[ерия]

Получено « ч. 12/II 23 г.

Копии разосланы:

- 1) Менжинскому — Ягоде
- 2) Пиляру
- 3) Карахану
- 4) Луцкому

№ дела стр

НАЧИНО: Прокофьев^б

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: Дроздов^с

* Выделенное курсивом, дописано от руки.

^а Здесь слова и цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^б Автограф.

^с Автограф.

^а Автограф.

^б Автограф.

^с Автограф.

Сведения из Болгарии

В марте м[есяце] выйдет из Болгарии пароход о[бщест]ва «Мортие» с репатриантами. Контракт заключен на следующих условиях:

Вся перевозка передается этому о[бщест]ву; «Мортие» получает от Коллинса 10 шиллингов. Разгрузка в Новороссийске должна продолжаться не более 48 часов.

«Мортие» просит освободить его во время разгрузки от портовых сборов. Мы поддерживаем его ходатайство, так как и «Мортие» во многом идет нам навстречу.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.27. Л.8. Заверенная копия.

№ 215

**Письмо представителя доктора Ф. Нансена
в Новороссийске А. Симонетта
представителю нансеновской организации в Москве
Дж. Горвину о сложности процедуры проверки
прибывающих из Болгарии репатриантов^а**

Новороссийск, 16 марта 1923 г.

Г-ну Джону Горвину,
представителю Нансена в Москве

Дорогой сэр!

Почти все беженцы, прибывшие на судне «Белгравия», за исключением двух, к 11 марта уже покинули Новороссийск. Следовательно, несмотря на ускоренную проверку, потребуется пятнадцать дней, чтобы перевезти 800 человек.

Бывший руководитель линпункта доктор Филиппов, который после его возвращения из Москвы возглавил карапункт в Новороссийске, сказал мне, что в Москве они имеют гораздо более широкие возможности по проверке беженцев, чем власти Ростова и Новороссийска, которые опасаются, что Москва накажет их в случае неожиданных инцидентов, спровоцированных этими беженцами. Москва же прямо считает, что раз беженцам уже была предоставлена амнистия, то нет необходимости усложнять проверки. Ростов же жалуется, что он не имеет надлежащих инструкций из Москвы на этот счет.

В Новороссийске этот вопрос мог бы быть упрощен направлением для постоянной работы проверочной комиссии Степанова — Миронова, или же комиссии для каждого транспорта на Варну, где все еще ожидающие очереди на фильтрацию могли бы быть проверены этими русскими офи-

^а На документе имеется рукописная пометка: «Верно. Г. Сандомирокий».

циальными лицами, а затем потребовался бы лишь строгий контроль по прибытии беженцев в Варну и убытии их из Новороссийска. Таким образом, много денег и времени могло бы быть сэкономлено в Новороссийске людьми, которым ничего не надо бы было делать с репатриацией, как это случилось на «Белгравии», чего можно было бы избежать.

Я буду пытаться передать эти предложения через правительство в Москве.

Искренне Ваш

А. Симонетт

Представитель Нансена в Новороссийске.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.3. Копия. Перевод с английского.

№ 216

**Письмо полковника А.А. Зайцова генералу
А.И. Полякову с распоряжением начальника штаба
Русской армии генерала Е.К. Миллера выявлять лиц,
записавшихся в Союз возвращения на родину**

17 марта 1923 г.

№ 2121
София

Генералу Полякову

Приказом генерал-лейтенанта Ронжина направляю Вам распоряжение № 2766 от 2 марта, полученное для Его превосходительства генерала Миллера:

«Мой штаб получает в настоящее время из Болгарии списки офицеров и солдат, записавшихся в большевистскую ассоциацию за возвращение на родину».

Принимая во внимание:

1) Что получение полного списка и (имен) тех, кто записался в эту ассоциацию, является важным для интересов армии;

2) Что списки, выявленные на сей день, являются неполными и не проверенными и не дают сведений о местоположении подозрительных лиц, необходимо принять все меры по урегулированию этого дела и подготовить полный и точный список лиц, пренебрегших своим воинским долгом, с тем, чтобы Верховный главнокомандующий мог предпринять в отношении их решительные меры. Полная безнаказанность может иметь серьезные последствия и побудить наиболее надежные элементы записаться в «Союз»^а, воспользовавшись привилегиями, которые им предоставлены благодаря их службе в армии.

^а Так в тексте документа. Имеется ввиду Союз возвращения на родину.

Вот почему я прошу Вас навести точные справки относительно тех, кто записался в «Союз». Собрав необходимые документы, Вы должны направлять мне для принятия подобных мер. Необходимо направлять мне копии всех Ваших распоряжений».

Учитывая вышеизложенное, генерал-лейтенант Ронжин приказал представить к 2 апреля список солдат и офицеров, записавшихся в «Союз», с тем, чтобы Его превосходительство мог принять решительные меры.

Полковник Зайцов

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. p.28. Перевод с французского.

№ 217

Сообщение резидента ГПУ в Болгарии с текстом обращения группы генералов и офицеров с призывом возвращаться в Советскую Россию^а

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

№ 2407^б

От болгарск[ого] резидента

Первоисточник

Степень достоверности: *заслуживает* *дове[рия]*

Получено 24 марта мес. 1923 г.

1) *т. Пиляру — Артузову*

2)

3) *Менжинскому*

№ стр.

Начино: *Трилиссер*

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: *Прасолов*

Боевые наши соратники! Настоящим обращением мы оповещаем всех Вас, что отныне мы признаем в качестве российского правительства нынешнее правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и готовы перейти на службу в Российскую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Мы все даем обещание быть лояльными гражданами Советской Республики и честными солдатами ее революционной армии.

Гражданская война и годы эмиграции наглядно показали, что идеология белого движения потерпела полное крушение потому, что по существу своему являлась глубоко антигосударственной и противонародной. Выброшенное в эмиграцию белое движение выродилось в ряд авантюризма, лишенных какого бы то ни было идейного содержания. Зародивше-

еся под лозунгом спасения отечества, белое движение уже давно является ярко выраженным движением против России.

Особенно показательной и требующей сурового осуждения является деятельность барона Врангеля для которого несчастное положение беженских масс и бывшей армии является источником власти и который не оставляет попыток возобновить вооруженное нападение на Россию. Врангель не только являет собою угрозу мирной жизни в России, но и торгует русским оружием, носить которое мы почитали своей гордостью. Мы наблюдаем русские войсковые части на службе у государств, не состоящих с Россией ни в союзе, ни в дружеских отношениях.

Несомненным преступлением против России является удар по тылу Российской Красной Армии в период наступления ее на поляков, преступным является и настоящая готовность Врангеля борьбы с новой Россией на стороне ее врагов. Мы не можем не сочувствовать, ни нести ответственность за этот авантюризм.

С другой стороны нужно признать, что пятилетнее существование советской власти свидетельствует о том, что эта власть признана русским народом и пользуется его всемерной поддержкой. Доходящие до нас из России сведения определенно говорят о том, что наша Родина вышла из полосы первоначального революционного хаоса и вступила на путь творческой созидательной работы.

На международной политической арене Советское правительство является единственным защитником интересов России и ее государственного суверенитета.

Международное положение Советской России укрепляется с каждым днем, но для обеспечения мирного процветания нашей родины она нуждается в постоянной, стойкой армии, для успешного строительства и воспитания которой важен каждый дельный солдат и офицер.

Поэтому мы считаем преступлением перед народом русским сидеть в эмиграции, когда наша Родина нуждается и ждет от нас помощи. Мы убеждены, что это сознание побудит каждого честного эмигранта целиком согласиться с нашей позицией и последовать нашему примеру — возвращению в Россию.

Солдаты, казаки и офицеры, вы знаете отдельно каждого из подписавших настоящее обращение, вы знаете нас по совместной боевой работе в течение целого ряда лет, поэтому мы обращаемся к вам с призывом: не теряя времени, следуйте нашему примеру. Возвращайтесь к родным полям и очагам для дружной работы на пользу нашей Родины.

Верьте же нам: единственным побуждением, которым мы руководствуемся в нашем решении, является искреннее желание помочь нашей Родине — России. Мы предпочитаем открытое признание своих прошлых ошибок прозябанию в эмиграции.

Мы открыто осуждаем все попытки сформировать и отправить в Россию десант, разведывательные партии и отдельных агентов для поднятия восстаний, как это имеет место сейчас в пределах Балкан. Ни одного солдата и офицера на новую авантюру.

Мы уверены, что наш пример увлечет за собою всех наших честных боевых соратников. Да здравствует же революционная Советская Россия, великая наша Родина.

^а На документе имеются рукописные пометки и штамп: «т. Козлову, т. Кузнецову и т. Сосновскому для сведения. Пузицкий. 28.3.23», «6 отд. КРО ГПУ входящий № 1154 28/3 1923».

^б Цифры и слова, выделенные курсивом, дописаны от руки.

АЛЕКСАНДР СЕКРЕТЕВ — генерал-лейтенант, бывший командир Донского конного корпуса.
 ЮРИЙ ГРАВИЦКИЙ — генерал-майор, бывший начальник Марковской дивизии Добровольческой армии.
 ИВАН КЛОЧКОВ — генерал-майор, бывший командир 2-й бригады 1-й Донской Казачьей дивизии.
 ЕВГЕНИЙ ЗЕЛЕНИН — генерал-майор, помощник начальника Алексеевской пехотной дивизии.
 ДМИТРИЙ ЖИТВЕВИЧ — полковник, бывший командир Самурского пехотного полка.
 ВЯЧЕСЛАВ ОРЖАНЕВСКИЙ — полковник причисленный к Генеральному Штабу, старший адъютант штаба Корниловской дивизии.
 НИКОЛАЙ КЛИМОВИЧ — полковник, бывший командир 1-го Сунженско-Владикавказского пластунского батальона.
 МИХАИЛ ЛЯЛИН — полковник, бывший командир бронепоезда «Единая Россия».
 ИОСИФ ПЕТРОВ — бывший полковник 42 Якутского полка.
 ЦА ФСБРФ Ф.2. Оп.2. Д.563. Л.247—248. Заверенная копия.

№ 218

Письмо заведующего балканскими странами НКВД Г. Сандомирского начальнику Иностранного отдела ГПУ СССР М.А. Трилиссеру с изложением просьбы представителя миссии Ф. Нансена в Новороссийске А. Симонетта об учреждении постоянной контрольной комиссии в Варне для проверки репатриантов^а

РСФСР
 НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
 ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
 П/ОТДЕЛ БАЛКАНСКИХ
 СТРАН
 29 марта 1923 г.
 № 73
 г. Москва

В ИНО ГПУ
 Тов. ТРИЛИССЕРУ

Представитель нансеновской миссии в Москве, гр[ажданин] Горвин, переслал мне письмо их представителя в Новороссийске гр[ажданина]

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «К делу о репатриации», «Рассмотреть в связи с вопросом о дальнейшем существов[ании] миссии Корешкова», а также штамп: «Переведено с конверта Вход. № 41414 Главный Регистр. ГПУ. Подпись».

Симонетта, который, как вы увидите из прилагаемой при сем копии письма, возбуждает ходатайство об учреждении перманентной контрольной комиссии в Варне (или, по крайней мере, периодических сессий его), во избежание случаев обратной отсылки прибывающих эмигрантов.

Прошу Вас по рассмотрении этого вопроса сообщить мне свое решение для того, чтобы я мог ему ответить.

Одновременно с сим представитель Нансена интересуется выяснением причин ареста некоего Александра Тремпольцева, прибывшего с партией эмигрантов в Новороссийск. Он справлялся об его судьбе у председателя Новороссийского ГПУ, но ответа, полученного им из ГПУ, не сообщает. Судя по присланной им переписке упомянутый Тремпольцев содержится в Ростовской тюрьме.

Одновременно пересылает Вам копию письма гр[ажданки] Пелагеи Каплан переслано мне гр[ажданином] Горвином, который по поручению д[окто]ра Нансена просит принять меры к их освобождению.

Если у Вас имеются сведения об упомянутых гр[ажданах] Термпольцеве и Капланах или, в случае, если Вами будут приняты какие-либо меры в отношении их, прошу сообщить об этом мне, чтобы я мог ответить Горвину.

ЗАВБАЛКАНСТРАНАМИ НКВД Г. Сандомирский

При сем 2 приложения:
 Копия письма Симонетта,
 « « Каплан

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.1—1 об. Подлинник.

№ 219

Письмо П.А Каплан представителю Миссии Ф. Нансена в Новороссийске с просьбой о защите ее сыновей, возвратившихся по амнистии в Советскую Россию и задержанных органами ГПУ Новороссийска^а

Миссия доктора Нансена
 от гражданки Каплан Пелагеи
 Александровны, проживающей по
 адресу: Краснодар, Кубанский край,
 ул. Длинная, д. 66.

19 марта 1923 г.

Мои сыновья: Валериан Владимирович и Алексей Владимирович Каплан, находясь за границей, в Болгарии, в течение трех лет были амнистированы РСФСР в результате амнистии от 2 ноября 1921 г., возврати-

^а На документе имеется рукописная пометка: «Верно. Т. Подпись».

лись в Россию и прибыли в Новороссийск 10 января с.г. Задержанные в ГПУ Новороссийска до 31 января с.г., они были определены в Ростов для получения документов и до сих пор не вернулись. Я узнала, что они находятся в заключении.

Находясь в настоящее время в очень критическом материальном положении, прожив в нищете в течение трех лет, имея на руках двоих детей — безработную дочь 18 лет и больного сына 20 лет, имея сама от роду 70 лет и не в состоянии работать, я обращаюсь к вам с просьбой: если вам не представится возможным взять моих сыновей под защиту, потребовать от властей РСФСР отпустить их на свободу, чтобы позволить старой женщине-инвалиду, имеющей на руках двоих детей, жить под покровительством ее сыновей.

Позволю себе добавить, что мой сын Валериан работал в Контрольной палате Ставрополя в качестве гражданского чиновника и что по приказу Администрации этой палаты он был эвакуирован вместе с другими чиновниками. Он никогда не был на военной службе. Мой второй сын Алексей был мобилизован Временным правительством, будучи в последнем классе гимназии. Мой старший сын Валериан имеет малолетнего сына, который долгое время находился в приюте, но в настоящее время находится со мной.

Еще раз прошу вас придти ко мне на помощь и сообщить мне результаты ваших демаршей по вышеуказанным адресам.

Пелагея Каплан,
за неграмотную подписался
Е. Клядин.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.2. Перевод с французского.

№ 220

Письмо заместителя представителя Российского Красного Креста в Болгарии министру иностранных дел Хр. Калфову о фактах насилия агентов болгарской службы безопасности по отношению к советским представителям и с просьбой обеспечить их безопасность^а

10 мая 1923 г.

Г-ну министру иностранных дел,
культур и народного просвещения

Господин министр!

Имею честь обратиться к Вам со следующей просьбой:

Вечером 1 мая, возвращаясь из служебной поездки из Варны в Софию в купе, в котором находилось несколько пассажиров, в числе которых член

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Артузову, т. Штейнбергу 04156 5/VI-23 г.» «исх. 436 13/VI», «Артузов», тов. Чичерину от дипломатической разведки в Болгарии, т. Пиляру».

Общества за возвращение на Родину^а г-н Джулепов и я, вошли двое абсолютно пьяных болгар и начали обыскивать публику, находившуюся в купе. Один из этих болгар назвался агентом болгарской службы безопасности города Варны. По этой причине, рассматривая их в качестве агентов болгарских властей и видя, что один из них подходит ко мне для обысков, я спросил, чего они хотят. На их ответ «оружия» я достал из кармана свой револьвер, одновременно показав им разрешение на его ношение, выданное мне губернатором города Софии и датированное 13 мая 1923 г., за номером 10143, выданное им в силу распоряжения министерства иностранных дел. Более того, я предъявил документы, удостоверяющие мою личность: 1) Удостоверение представителя Русского Красного Креста в Болгарии о том, что я замещаю его на время его отпуска и 2) Письмо министра иностранных дел от 11 апреля 1923 г. № 663, в котором министр информирует, что не возражает против замещения мной должности представителя Русского Красного Креста в Болгарии.

Хотя я предъявил разрешение г-на губернатора города, агенты отобрали у меня мой револьвер. Более того, хотя из документов, предъявленных мной, было ясно, что они имеют перед собой представителя Русского Красного Креста в Болгарии, они изъяли документы, и один из них ударил меня кулаком в лицо.

Через час документы были мне возвращены. Представительство Русского Красного Креста обращает внимание Болгарского правительства на тяжкое оскорбление, нанесенное одним из его агентов представителю официальных институтов Российской республики советов, находящемуся в Болгарии, и считает необходимым отметить, что подобные акты насилия со стороны агентов в отношении ответственных сотрудников имели место и ранее, как это признало министерство иностранных дел (политический отдел) в своем отношении от 16/I-23 № 39 и от 23/II — № 158.

Исходя из последствий подобных актов насилия, представительство считает недостаточными гарантии, необходимые для личной безопасности ответственных сотрудников представительства, и хотело бы привлечь внимание Болгарского правительства на неблагоприятное впечатление, которое этот недостаток гарантий и подобных актов со стороны агентов Болгарского правительства произведет на правительство Российских советов.

Учитывая вышесказанное, представительство Русского Красного Креста просит министерство иностранных дел реально осуществить обещания, содержащиеся в письме министра иностранных дел и культов от 16 января 1923 г. за номером 39 относительно эффективных гарантий личной безопасности сотрудников представительства, и провести юридическое расследование относительно грубого насилия агентов Болгарской службы безопасности, описанной выше, передав виновных в руки правосудия.

Извольте принять, господин министр, уверения в совершеннейшем к Вам почтении.

За председателя:

(А. Корецкий)

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.309. Л.29. Копия. Перевод с французского.

^а Так в тексте документа. Имеется в виду Союз возвращения на родину.

№ 221

**Письмо заместителя представителя
Российского Красного Креста в Болгарии
с изложением фактов насилия
в отношении к советскому персоналу
и с просьбой обеспечить их безопасность^а**

11 мая 1923 г.

Г-ну министру иностранных дел,
культов и народного просвещения

Господин министр!

Имею честь довести до Вашего сведения следующий факт:

11 мая, во время обеда в номере отеля «Континенталь», в котором проживает юрист-консультант представительства Русского Красного Креста в Болгарии Александр Булацель, появился незнакомый молодой человек, болгарин, который позднее назвался агентом Болгарской службы безопасности полковником Поповым.

Попов потребовал от господина Булацеля объяснений по чисто личному делу: почему последний не ответил на приветствие его друга, некоего Макогона.

По неоднократно повторенной просьбе господина Булацеля покинуть его номер, поскольку он не желает с ним разговаривать на эту тему на дому и просит зайти для объяснения в редакцию газеты, г-н Попов нагло ворвался в комнату и попытался увлечь за собой г-на Булацеля для следования в Службу безопасности. Господин Булацель позвонил служащим отеля, чтобы заставить господина Попова покинуть его комнату.

Тогда господин Попов оскорбил Булацеля и, осыпая его ругательствами, выбрал момент и ударил Булацеля по лицу.

Представительство Русского Красного Креста в Болгарии обращает Ваше внимание, господин министр, что факты насилия в отношении ответственных сотрудников Русского Красного Креста, хотя Вы давали заверения в Вашем письме от 16 января 1923 года за номером 39, не только не прекращаются, но приобретают систематический характер.

Представительство Русского Красного Креста уже отмечало, что эти факты насилия производят неблагоприятное впечатление на правительство Российской Республики советов.

Обращая Ваше внимание, господин министр, на новый акт оскорбления в отношении нашего сотрудника и прося провести юридическое расследование этого дела, чтобы привлечь к юридической ответственности виновного, представительство Русского Красного Креста, усматривая в этих повторяющихся актах насилия систематическое преследование сотрудников представительства, просит Вас, господин министр, принять все немедленные и необходимые меры, чтобы оградить сотрудников от всякого рода насилия со стороны агентов Службы безопасности.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Артузову, т. Штейнбергу 04156 5/VI-23».

Извольте принять, господин министр, уверения моего глубочайшего уважения.

За представителя:

(А. Корецкий)

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.309. Л.267. Копия. Перевод с французского.

№ 222

ОТЧЕТ

**О работе особоуполномоченного ГПУ
по приему из-за границы и переправе через границу
людских контингентов.
За время с 22 по 30 апреля 1923 года.^а**

2 июня 1923 года

1. Составлен и представлен в НКПС план перевозок на июнь месяц с/г.
2. Принято участие в совещании СТО, НКВД и др. ведомствах по вопросу о приеме из заграницы людских контингентов и зачислении их на госснабжение.
3. Составлено возражение по поводу заключения Народного Комисариата и пограничных пунктов и направлено в Малый совет Народных Комиссаров
4. Сделано распоряжение ПП ГПУ по Сибири о принятии мер к приему из Китая 20 000 русских беженцев.
5. Сделано распоряжение ПП ГПУ по Петроградскому Военному Округу о принятии мер к приему из Финляндии амнистированных карельцев.
6. Выдвинут для обслуживания надлежащими органами вопрос о выдаче пособия на путь следования в пределах РСФСР политическим эмигрантам других стран, едущим с семьями и без средств.
7. Произведено обследование Шепетовского карпункта.
8. Сделаны соответствующие указания и распоряжения по недочетам, выявленным на Шепетовском погранично-карантинном пункте.
9. Сделаны переброски продовольствия в Сибирь, Д[альневосточный] В[оенный] О[круг], в правобережную Украину, и приняты меры к снабжению пунктов недостающими предметами продовольствия.
10. Разассигнованы бланки требований на перевозки для губотделов ГПУ.
11. Выработан ряд инструкций по отчетности и донесениям.
12. Рассмотрены доклады начальников пунктов, и на основании каких-то приняты надлежащие меры.

^а Заголовок документа. На документе имеются рукописные пометки: «18», «6/V-23 г.», а также штамп: «2» июня 1923 г.

13. Урегулирован с НКПС вопрос о продлении срока бесплатных перевозок контингентов.

14. Выполнение разной канцелярской переписки, возникающей в процессе работы.

Особоуполномоченный ГПУ по перевозкам
/Колесников/

ЦА ФСБ. Ф.2. Оп.1. Д.236. Л.2—2 об. Подлинник.

№ 223

**Письмо народного комиссара иностранных дел
Г.В. Чичерина заместителю председателя ГПУ
И.С. Уншлихту с просьбой сообщить о положении дел
с репатриацией казаков из Болгарии^а**

РСФСР
НАРОДНЫЙ КОМИССАР
иностраных дел
2 июня 1923 г.
№ 532/^б г.

Весьма секретно
Товарищу УНШЛИХТУ

Уважаемый Товарищ!

В связи с обращением ко мне представителей доктора Нансена и с решениями, недавно принятыми Коллегией НКВД, я просил вы Вас сообщить, в каком теперь положении занимавшие нас вопросы касательно репатриации казаков. Как Вы знаете, мы недавно решили поддержать кандидатуру товарища Волкова для замены товарища Корешкова, а также поддержать Ваше обращение в ЦК для ассигновки новых фондов на продолжение дела репатриации ввиду отсутствия таковых фондов и у Вас и у НКВД. Мы также решили согласиться с товарищем Степановым и поддержать передачу доктору Нансену 11 миллионов, бывших в распоряжении болгарского правительства, но с тем условием, чтобы эти деньги шли на настоящую задачу, и чтобы мы имели некоторый контроль над расходованием этих сумм. Я очень просил бы Вас сообщить, как обстоят теперь эти дела.

С коммунистическим приветом

/Чичерин/

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.9. Подлинник.

^а На документе имеется рукописная пометка: «т. Трилиссеру 1. Составьте отчет. 2. Необходимо до среды внести вопрос в ЦК. 3/6 23 Уншлихт», а также штамп: «Секретариат канцелярии ГПУ № 17696 3/6 1923 г.»

^б Цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

№ 224

Письмо

**заместителя председателя ГПУ И.С. Уншлихта
народному комиссару иностранных дел Г.В. Чичерину
о необходимости продолжения репатриации казаков
из Болгарии и по другим вопросам^а**

Копия
[6 июня]

Совершенно секретно. Лично.

Секретариат Коллегии НКВД
Товарищу ЧИЧЕРИНУ

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ.

1. Продолжение репатриации казаков представляется необходимым.

2. Приездом Корешкова можно воспользоваться для переформирования представительства Красного Креста в Болгарии. При оставлении в этом представительстве (нового состава) Корешкова трудность создавалась бы тем, что Корешков не согласится возвращаться в Софию, не возглавляя представительства Красного Креста. Против кандидатуры товарища Волкова мы не возражаем^б.

3. Ваше предложение об ассигновании новых фондов для продолжения дела репатриации вполне мною разделяется, и с соответственным предложением ГПУ входит в ЦК.

4. Передачу доктору Нансену одиннадцати миллионов лев следует рассматривать — как шаг во всяком случае преждевременный; в последнем письме Нансена по вопросу репатриации слишком явно пробивается тенденция превратить нашу Краснокрестную миссию в Болгарии в орган, подконтрольный Лиге Наций. Это говорит о новой фазе развития взаимоотношений между нами и Миссией Нансена. Вот почему до выяснения и окончательного урегулирования взаимоотношений с Нансеном и я считаю безусловно нежелательной в данный момент передачу 11 миллионов д[окто]ру Нансену.

С коммунистическим приветом ЗАМ ПРЕД ГПУ
/Уншлихт/

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.8. Отпуск.

^а На документе имеется рукописная пометка: «5686/с 6/VI».

^б Эта фраза написана от руки.

№ 225

Письмо

первого заместителя народного комиссара
иностранных дел М.М. Литвинова
заместителю председателя ГПУ И.С. Уншлихту
о включении в советское представительство
в Болгарии Волкова^а

СЕКРЕТНО

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
М.М. ЛИТВИНОВ
«9» июня 1923 г.
№ 611

ЗАМПРЕД ГПУ
тов[аришу] УНШЛИХТУ
На Ваш № 5686.

Коллегия постановила включить в болгарскую миссию в качестве главы тов[арища] Волкова. Тов[арищ] Корешков может остаться членом миссии и заняться репатриацией по Вашим указаниям, Волков же будет нашим дипломатическим агентом. Для внешнего мира, конечно, оба являются уполномоченными по репатриации, ибо открытого официального согласия с болгарским правительством об обмене дипломатическими представительствами у нас еще нет. Для успокоения самолюбия т[оварища] Корешкова они оба могут считаться для внешнего мира равноправными членами миссии, фактически же Корешков должен быть подчинен Волкову. По вопросу о передаче Нансену 11 миллионов лев[ов] Наркоминдел будет держаться своего прежнего решения, в котором предусмотрены необходимые гарантии и контроль. Как бы ни менялись тенденции миссии Нансена, деньги в его руках будут употреблены на менее вредные нам цели, чем в руках белогвардейцев.

Предложите, пожалуйста, Корешкову немедленно снестись с кем следует для получения необходимых виз, и сообщите нам, когда он предполагает выехать отсюда. Вопрос о содержании его, конечно, должен быть решен до его отъезда.

ЗАМНАРКОМ

/ЛИТВИНОВ/

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.76.

Подлинник.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Трилиссеру. Дайте мне завтра заключение, согласованное с т. Менжинским 10/6 23. Уншлихт», «К делу репатриации», штамп: «Секретариат коллегии ГПУ № 8128 10/VI 1923 г.»

2. ПЕРЕВОРОТ 9 ИЮНЯ И СРЫВ РЕПАТРИАЦИИ

№ 226

Телеграмма представителя России
при Международном комитете Красного Креста
С.Ю. Богоцкого в Международный комитет
Красного Креста

12 июня 1923 г.

Междукраскрест, Женева

Получено срочное послание об опасности для жизни членов представительства Р[оссийского] Кр[асного] Кр[еста] в Болгарии в связи с происшедшими в Болгарии потрясениями. Прошу предпринять шаги у болгарского правительства и Красного Креста.

Богоцкий⁷⁴

ГА РФ. Ф.9501. Оп. 1. Д.39. Л.17. Копия.

№ 227

Телеграмма
заместителя руководителя Международного
Красного Креста Л. Брюнеля
представителю Российского Красного Креста
в Швейцарии С.Ю. Богоцкому с копией телеграммы
Болгарского Красного Креста о положении в Болгарии

Международный Комитет
Красного Креста

С.Р. 00/50/12 — ВМС
Женева, 18 июня 1923 г.
Представителю Российского
Красного Креста в Швейцарии
Юнгфрауштрассе 22, Берн

Сударь!

Мы счастливы, что можем направить Вам прилагаемую копию телеграммы, которую только что получили от Болгарского Красного Креста в ответ на телеграмму, которую мы направили ему по Вашей просьбе, сделанной 12 июня с.г.

Соизвольте принять, сударь, уверения в совершеннейшем к Вам почтении.

Заместитель в Центральном руководстве МККК
(Люсьен Брюнель)

Приложение: копия телеграммы
Болгарского Красного Креста

Копия

Оригинал К.К. 00/50/12

Из Софии 3122 33 17 15
Получена 17 июня 1923 г. в 18 ч. 45 м.
Междукраскрест, Женева.

Уполномочены самыми компетентными кругами категорически опровергнуть циркулирующие слухи, что в Болгарии якобы беспорядки и что жизнь граждан в опасности. Полная безопасность, царит порядок.

№ 3786 Краскрест, Болгария

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. p. 34–35. Перевод с французского

№ 228

**Письмо заместителя представителя
Российского Красного Креста А.В. Корецкого
уполномоченному Российского Красного Креста
при Международном комитете Красного Креста
С.Ю. Богоцкому с информацией
о кампании белогвардейских кругов
против репатриации русских беженцев
в Советскую Россию**

R.S.F.S.R.
DELEGUE PLENIPOTRIARE
De la Croix Rouge Russe
en Bulgarie
№ 662
19 июня 1923 г.
Sofia

Уполном[оченному] Российского
О[бщества] Кр[асного] Кр[еста]
при Междун[ародном] Кр[асном]
Кр[есте]
товарищу Богоцкому

Уваж[аемый] товарищ!
В ответ на Ваше письмо от 15 июня послал Вам телеграмму и сейчас более подробное письмо.

Переворот в Болгарии, как и следовало ожидать, поднял настроение белых кругов, усмотревших в этом возможность на первом плане парализовать работу репатриации.

Пользуясь своими личными и другими связями с ныне стоящими у власти в Болгарии военными кругами, особенно на местах, белогвардейцы с первого же дня после переворота повели усиленную кампанию устно и печатно против репатриации, против Миссии и ее работников на местах, особенно против Союза возвращения на родину.

Сообщаемые данные прилагаемой копии доклада Центрбюро Союза возвращения на родину (до сих пор за расстройством связи не получали полные сведения с мест), происшедшие только за девять дней со дня переворота, достаточно характеризуют наше положение и перспективы дальнейшей работы.

Кроме всего вышеуказанного, белыми предпринимаются еще и другие меры для всяческого дискредитирования Миссии.

Вчера в беседе с представ[ителем] Лиги Наций г[осподином] Коллинсом он мне сказал, что приблизительно в первых числах июня он получил из Женевы телегр[амму] — приостановить репатриацию и через две недели получил другую телегр[амму] — возобновить ее. Весьма желательно знать, по чьей инициативе и по какой причине такая телеграмма была послана Коллинсу.

О принятых Вами мерах и результатах не откажите сообщить.

Прилагаю копию заявлений Центрбюро Совнарода.

С товарищеским приветом

Зам[еститель] пред[ставителя] Р[оссийского] о[бщества] Кр[асного]
Кр[еста] в Болгарии

А. Корецкий^a

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.41. Л.21–22. Подлинник.

№ 229

**Доклад председателя Центрального бюро
Союза возвращения на родину
о репрессиях болгарских властей и белогвардейцев
в отношении к сторонников репатриации
после государственного переворота в Болгарии
9 июня 1923 г.**

Центральное Бюро Союза
Общества Возвращения на Родину
№ 307
19 июня 1923, София

Представителю Российского
Красного Креста в Болгарии

Отношения между русскими беженцами, открыто заявившими о своем желании возвратиться в Советскую Россию, состоящими в Союзе воз-

^a Автограф.

вращения на родину — с одной стороны, и так называемыми «белыми», состоящими в частях армии Врангеля, или иных организациях — с другой с момента начала репатриации носили нетерпимый характер.

С 1 мая в связи со слухами о предстоящей интервенции, манифесте Николая Николаевича и т.п. взаимная неприязнь обострялась до крайности, и в жизни союза имели место случаи конфликтов между одной и другой сторонами, причем победителями таковых неизменно являлись противники репатриации, находящиеся в Болгарии в большинстве, и руководители со стороны своих начальников и старших.

В настоящее время в связи со сменой правительства в Болгарии лагерь противников репатриации занял явно угрожающую позицию по отношению Союза и лиц репатриации, причастных и ею руководящих. Пользуясь появившимися в связи с переворотом классовым и партийным антагонизмом и малой осведомленностью новых властей на местах в вопросах репатриации и деятельности Союза, отдельные лица и группы из антисоветских организаций мерами провокационного доноса и подстрекательства возбуждают болгарские власти против репатриантов, вызывая грубые и незаконные случаи насилия, угроз и ограничений, а в иных случаях действуют самостоятельно без всякого решительного повода со стороны членов Союза возвращения на родину. По неполным и отрывочным сведениям, дошедшим до Центрального бюро Союза, случаи того или иного насилия и удушения популярной в беженской среде идеи возвращения имели место в следующих пунктах.

Пловдив. 10 июня двое неизвестных русских в сопровождении двух солдат болгар искали для ареста окружного уполномоченного Кудрявцева Н.Н., попытка ареста не удалась только случайно ввиду отсутствия Кудрявцева дома.

Русе 9 июня с.г. русские Чекунов Г.И. и Щелконогов указывали квартиры репатриантов болгарским властям: вечером 10 июня прибывающими на автомобиле болгарскими офицерами в сопровождении вышеупомянутого Щелконогова были арестованы секретарь местной группы Союза Стремоухов Никанор Иосифович и Гайдуков Иван Федорович. Арестованные были отведены в градоначальство, где им было предъявлено обвинение в заговоре против существующего строя и были затребованы списки членов группы и вся канцелярия. На отказ в исполнении этого требования со стороны градоначальника и конвойных офицеров посыпались угрозы расстрелом и удары по лицу. Арестованные были освобождены только по ходатайству местных крупных коммерсантов, лично знавших одного и другого как людей безусловно мирных и совершенно сторонящихся внутренних дел Болгарии. С арестованных взята подписка, обязывающая их прекратить всякую деятельность по репатриации.

Плевен. При обстоятельствах, до сего времени не выясненных, болгарскими властями 9—10 июня арестован и содержится под арестом окружной уполномоченный Шелепугин⁷⁵ Митрофан Васильевич.

Изида. 16 июня болгарским комендантом станции было предъявлено обвинение в шпионаже Еремееву Александру Михайловичу, высказавшему желание ехать в Россию с 5-м пароходом. На предложение со стороны Еремеева арестовать его до выяснения этого вздорного обвине-

ния комендант ответил отказом. Однако на следующий день 17 июня Еремеев был арестован и помещен в комнате гостиницы при станции под стражей. В 4 часа того же дня в гостиницу вошли два болгарских, и жестоко в продолжении двух часов истязали арестованного, нанеся ему ряд увечий. Истязание продолжалось и впоследствии при допросах, пока не выяснилось из опроса русских, знавших Еремеева, вздорность обвинения, как оказалось, исходившего со стороны русских из частей Врангеля. Угроза и расправы убийством со стороны Болгарии и русских имеются почти повсеместно, причем в некоторых пунктах (Перник, Дунница) имели место неудавшиеся попытки привести угрозы в исполнение.

Доведя случившееся до Вашего сведения и имея в виду, что попытки насилия не прекратятся и безусловно не исчерпываются вышеперечисленными фактами, Центральное бюро Союза просит Вас ходатайствовать об ограждении репатриантов от явного и грубого произвола.

Документы и показания, подтверждающие вышеизложенное, будут представлены при первой возможности по установлении полной связи с провинцией.

Председатель Центрального бюро /подпись/
Секретарь /подпись/

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.41. Л.28—30. Копия.

№ 230

Рапорт секретаря Центрального бюро Союза возвращения на родину А. Коломейцева об аресте в Хаскове представителей Союза.

Центральное бюро
Союза возвращения на Родину
№ 308
21 июня 1923 г.
г. София

Свободный путь
в свободную Россию
Свободной волею
признавших Власть Труда

Представителю Российского
Красного Креста в Болгарии

При сем прилагаю телеграмму об аресте правления Хасковской группы Союза. По дополнительно полученным сведениям болгарскими властями при участии русских из местного Платовского полка арестованы: уполномоченный Миссии Российского общества Красного Креста Шерга Александр Николаевич; секретарь группы [Петр] Утишев; член правления Беляев и другой, фамилия которого не установлена⁷⁶. Арест произведен 18 июня с.г., т.е. спустя 9 дней после смены правительства. Арестованные интернированы в Бургас, причем вся канцелярия группы опечатана. Ввиду важности ведения планомерной работы Союза (и лиц, руководящих репатриацией) в данное время, накануне отхода 5-го тепло-

хода с репатриантами в Россию, прошу ходатайствовать об освобождении арестованных и восстановлении нормальной работы в Хаскове.

Секретарь Центрального бюро: А. Коломейцев
С подлинным верно:
Секретарь Российского Красного Креста Васильев^а

ГА РФ. Ф.9501. Опб. Д.41. Л.33. Заверенная копия.

№ 231

Письмо начальника Кубано-Черноморского областного отдела ГПУ полномочному представителю ГПУ на Юго-Востоке России Андрееву о закордонной агентуре среди репатриантов, возвращающихся на Родину^б

РСФСР

Совершенно секретно

НКВД

Государственное Политическое

Управление

КУБANO-ЧЕРНОМОРСКИЙ

ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ

22 июня 1923 г.

№ 6898/с^с

гор. Краснодар

Г[ород] РОСТОВ. ПП

ГОСПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ СРОЧНО.

Ю[ГО]-В[ОСТОК] РОССИИ. КРО. Копия

Г[ород] МОСКВА.

ГОСПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ. НАЧКРО.

Тов[арищу] АРТУЗОВУ

СПО № 3 Кубчероботдела ГПУ просит Вас упорядочить вопрос с закордонной агентурой, работающей среди репатриантов, возвращающихся на родину, так как постановка, существующая до сих пор, не дает желательных результатов. Как пример приводим следующий случай: недавно в Новороссийск прибыла партия репатриантов в количестве 1000 человек по спискам, все они рядовые солдаты, а в действительности же, после фильтрации, оказалось, что в числе их было 220 офицеров и 3 генерала. Этот пример ясно доказывает, что наша закордонная агентура стоит далеко не на высоте положения, и необходимо принять срочные меры к усилению ее, так как благодаря отсутствию закордонных сведений среди репатриантов могут проникнуть весьма нежелательные элементы, выявить которых мы будем не в состоянии.

О принятых Вами по этому вопросу мерах просим нам сообщить.

НАЧКУБЧЕРОБОТДЕЛА ГПУ

НАЧСОЧ

НАЧОПЕРОТДЕЛЕНИЯ № 3

/Долматов/

/Сороков/

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.11а. Подлинник.

^а Автограф.

^б На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Трилиссеру. По принадлежности. Артузов 2/VII-23 г.», «КПР 011943-29/6».

^с Слова и цифры, выделенные курсивом, вписаны от руки.

№ 232

Письмо представителя России при Международном комитете Красного Креста С.Ю. Богоцкого с просьбой содействовать прекращению репрессий против сотрудников советской миссии в Болгарии

Женева,
23 июня 1923 г.

Господин Председатель,

Господа,

Мы только что получили две телеграммы представителя Российского общества Красного Креста в Болгарии, копии и перевод которых прилагаются.

Из этих телеграмм становится вполне ясно, что положение представительства Российского Красного Креста является весьма серьезным, а его работа по репатриации находится под угрозой.

Мы позволим себе снова привлечь ваше внимание к этому вопросу и просить вас как можно быстрее обратиться к Болгарскому правительству и Красному Кресту, чтобы прекратить репрессивные акты против дела репатриации и деятельности Красного Креста.

Надеемся, что вмешательство МККК будет иметь положительный эффект и просим вас, г-н Председатель и господа, принять выражения нашего глубокого уважения.

Представитель Российского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста

Доктор С. Богоцкий

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des rüfugies russes. Documents. [1923]. p. 37—38. Перевод с французского

№ 233

Телеграмма Севастопольского отдела ГПУ в НКВД о несогласованности действий при выдаче виз для въезда в страну бывших врангелевцев

ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ

Вх № 3175

Получена и расшифрована 26.6.23

МОСКВА — Карахану

Местный отдел ГПУ отказывается признать ответственность выданных нами Коновалову и Бедьеву виз: ссылаясь на необходимость по-

лучения всякий раз распоряжений от ГПУ параллельно распоряжением НКВД.

Прошу указаний ГПУ Симферополь и предупреждаю /?/ Вас, что полагаю неправильный образ действий.

Отношение отдела виз №№ 19912 и 29145

25.6.23 КРЖЕМИНСКИЙ.
Расшифровал Артемов

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д, 196. Л. 1.
Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 234

Рапорт секретаря Центрального бюро Союза возвращения на родину А. Коломейцева о репрессиях болгарских властей против членов Союза в Габрове

Центральное бюро
Союза возвращения на Родину
№ 310
26 июня 1923 г.
г. София

Свободный путь
в свободную Россию
Свободной волею
признавших Власть Труда

Представителю Р[оссийского] о[бщества],
Кр[асного] Кр[еста] в Болгарии

21 июня, в 10 часов вечера в Габрове арестованы и избиты председатель и члены правления Караульный, Еремин и Попов⁷⁷. Арест произведен болгарскими властями, причем арестованных членов правления болгарские солдаты били. Болгарских солдат сопровождали неизвестные русские. Арестованные 26 июня препровождены в Варну.

Секретарь Центрального бюро

А. Коломейцев

С подлинным верно:

Секретарь Российского Красного Креста

Васильев^а

ГАРФ. Ф.9501. Оп.6. Д.50. Л. 18. Заверенная копия.

^а Автограф.

№ 235

Письмо представителя Российского Красного Креста в Болгарии А.В. Корецкого представителю Российского Красного Креста при МККК в Швейцарии С.Ю. Богоцкому о продолжающихся репрессиях болгарских властей в отношении работников репатриации

R. S. F. S. R.
DELEGUE PLENIPOTIARE
De la Croix Rouge Russe
en Bulgarie
№ 694
28 июня 1923 г.
Sofia

Уполном[оченному] Российского
О[бщества] Кр[асного] Кр[еста]

тов[арищу] Богоцкому

Уваж[аемый] товарищ,

Вашу телеграмму получил, в которой Вы сообщаете, что меры приняты.

Однако и после этого на местах продолжают репрессии по отношению не только работников по репатриации, но и уполномоченных Красного Креста.

Из прилагаемых рапортов Центробюро Союза возвращения на родину Вы усмотрите, что и после упомянутой Вами интервенции Межд[ународного] Кр[асного] Кр[еста] репрессии по отношению работников по репатриации продолжают.

В связи с этим имеющаяся в представительстве на 1 июля готовой к отправке группа репатриантов в 1000 человек навряд ли сможет быть отправлена ввиду нормальной работы Кр[асного] Кр[еста] и террора, проявляемого властями на местах по отношению его работников.

На протесты представительства перед болг[арским] правительством до сих пор никакого ответа не последовало.

Представитель Лиги Наций г[осподин] Коллинс, поставленный мной в известной о вышеупомянутом, также до сих пор не предпринимает мер защиты.

Сообщая Вам о вышеизложенном, прошу предпринять перед Межд[ународным] Кр[асным] Кр[естом] шаги к действительному ограждению Миссии и ее работников от репрессий и о результатах мер, предпринятых Межд[ународным] Кр[асным] Кр[естом] сообщить нам.

Подтвердите получение моего письма от 19 с/м за № 662 и его письма. Обо всем сообщаемом Вам прошу сообщить в Москву (Центрокрест), так как наша связь с Центрокрестом весьма нерегулярная.

С товарищеским приветом
ЗАМПРЕД РОКК в Болгарии

А. Корецкий^а

^а Автограф.

Приложение
Рапорты за № 308, 310 и 316.

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.41. Л.23–24.
Подлинник.

№ 236

Рапорт секретаря Центрального бюро Союза возвращения на родину А. Коломейцева о репрессиях болгарских властей против членов Союза в Плевне^а

Центральное бюро
Союза возвращения на Родину
№ 316
28 июня 1923 г.
г. София

Свободный путь
в свободную Россию
Свободной волею признавших
Власть Труда

Представителю Р[оссийского]
о[бщества] Кр[асного] Кр[еста]
в Болгарии

В первые дни смены правительства в Болгарии в городе Плевне были арестованы местными властями Шелепугин Митрофан Васильевич, уполномоченный Миссии Российского Общества Красного Креста по репатриации русских граждан, Балашов Константин Сергеевич и Ивочкин Михаил Васильевич — члены Союза возвращения, незадолго до ареста прибывшие в Плевну. Первый, как делегат Сельскохозяйственного союза с докладом о России, а второй — по своим личным делам. Арестованным объявлено обвинение в заговоре и действиях, направленных против существующего строя. Впредь до окончания следствия названные лица содержатся под арестом, подвергаясь систематическому избиению.

Секретарь Центрального бюро

А. Коломейцев

С подлинным верно:

Секретарь Российского Красного Креста

Васильев^б

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.50. Л.17. Заверенная копия.

^а На документе имеется печать Российского общества Красного Креста.

^б Автограф.

№ 237

Письмо представителя Российского Красного Креста в Международный комитет Красного Креста о затруднениях, чинимых болгарскими властями деятельности советской миссии по репатриации беженцев

Женева, 3 июля 1923 г.

Господин Председатель,
Господа,

Имею честь довести до вас прилагаемое письмо Союза за возвращение на родину^а, направленное мне представителем Российского общества Красного Креста в Болгарии.

Из этого письма вы можете убедиться, что работа по репатриации русских солдат, желающих возвратиться в Россию, сильно затруднена по причине событий, происшедших в Болгарии, и в силу того, что местные власти плохо информированы русскими элементами, враждебными репатриации. Надеемся, что вы не откажите нам в любезности привлечь к этой теме внимание соответствующих болгарских институтов.

Извольте принять, господин Председатель и господа, выражения моего глубокого уважения.

Представитель Российского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста

Доктор С. Богоцкий

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. p. 38. Перевод с французского

№ 238

Телеграмма заместителя представителя Российского Красного Креста А.В. Корецкого в Болгарии советскому представителю при Международном комитете Красного Креста С.Ю. Богоцкому об убийстве сотрудника Миссии М.В. Шелепугина^б

Богоцкому
Берн, ул. Юнгфрауштрассе, 22
Представитель Красного Креста в Плевне Шелепугин убит.

8 июля 1923 г.

Корецкий

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. p. 39. Перевод с французского

^а Так в тексте документа. Надо — Союза возвращения на родину.

^б На документе имеется рукописная пометка: «Трилиссеру», а также штампы: «Переведено с конверта « * * * 192... г. ». Вход. № 93801 Стола приема почты ГПУ», «Секретариат коллегии ГПУ № 9884 12/VII 1923 г.»

№ 239

**Телеграмма представителя
Российского Красного Креста
в Международный комитет Красного Креста в Женеве
об убийстве в Плевне члена советской Миссии
М.В. Шелепугина**

Международный Комитет Красного Креста
Копия: Нансеновский Комиссариат при Лиге Наций
Женева

8 июля 1923 г.

То, чего следовало ожидать, совершилось. Член Миссии Российского Красного Креста в Плевне убит. Выражаем глубокое возмущение по поводу ложных заверений, которые были даны вам болгарскими в ответ на наши предостережения. Ожидаем с Вашей стороны энергичных мероприятий для защиты Миссии Российского Красного Креста и беспрепятственной ее работы.

Богоцкий

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.39. Л.18. Копия.

№ 240

**Телеграмма заместителя представителя
Российского Красного Креста А.В. Корецкого
в Болгарии в Народный комиссариат иностранных дел
об убийстве уполномоченного Красного Креста
по Плевненскому округу М.В. Шелепугина^а**

Наркоминдел Трилиссеру Москва
Москва из Софии 25/1634 38/34 9 17

6 июля в Плевне убит уполномоченный Краскреста по Плевненскому округу Митрофан Шелепугин. Аресты, избиения работников по репатриации продолжаются. Считаю крайне необходимым мой приезд для доклада положения. Адрес телеграмм: Русскрест. Корецкий. Отвечайте. 65.

Зампред Корецкий

Копии: Членам Коллегии, Сталину, Трилиссеру, Соловьеву, Сандомирскому, Архив.

Получено 10/VII 23 г. 19 ч.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.211. Л.1. Копия.

^а На документе имеется рукописная пометка: «Трилиссеру», а также штампы: «Переведено с конверта «... 192... г.». Вход. № 93801 Стола приема почты ГПУ», «Секретариат коллегии ГПУ № 9884 12/VII 1923 г.»

№ 241

**Рапорт уполномоченного представительства
Российского Красного Креста в Болгарии
по Плевненскому округу М. Федорова
о результатах расследования обстоятельств ареста
и убийства М.В. Шелепугина**

Уполномоченный представительства
Российского Красного Креста
по Плевненскому округу
№ 19

9 июля 1923 г.

Гор[од] София

Представителю РОКК
в Болгарии

РАПОРТ

Приехав 19 июня с/г. в город Плевен согласно Вашего приказа, я приступил к расследованию дела об аресте Шелепугина, [К.] Балашова и [М.] Ивочкина. Арестованы они были 13 июня с/г. военными властями по обвинению, якобы, как участники вооруженного выступления против новой власти. Явившись к прокурору Плевненского окр[ужного] суда, я просил дать мне объяснения о причине их ареста. Прокурор ответил мне, что я являюсь частным лицом, и ничего он мне не скажет. После этого разговора он меня послал к заместителю прокурора, который, спросивши меня зачем я явился и, узнав, что я хочу получить справку относительно ареста, заявил мне: «Ваши товарищи большевики из России и мы не земледельцы, репатриации никакой быть не может, Вам делать тут нечего, и пока Вы не арестованы, отправляйтесь в Россию». Явившись затем к окружному управлению (20/VI-23 г.) опять по тому же делу, я спросил последнего, есть ли какие-либо обвинения против арестованного, и заявил ему: «Можете ли Вы обвинить людей, желающих мирно возвратиться домой, совершенно не имеющих никакого отношения к существующему строю в Болгарии, не принимавших участия в восстании против новой власти, арестованных по доносу враждебных репатриации русских монархических кругов, как преступников против новой власти в Болгарии, и судить по закону о разбойниках». На это он мне ответил: «Здесь в Болгарии демократический строй, царит закон и справедливость, здесь не большевистская Россия, Чеки^а нет, нет того хамства и несправедливости, какие допускает советская власть. Кто Вас заставляет ехать в такую паршивую страну, где управляют «жиды» и где народ умирает с голоду».

Я ему заявил: «Я не пришел сюда, чтобы слушать подлости по адресу моей родины и здесь место для агитации, и я знаю то, что делаю». Хлопнул дверью и ушел.

2.6.23 года с разрешения военного коменданта я посетил арестованных. Явившись второй раз в казармы, где они содержались, меня к коменданту не пропустил стоящий у входа болгарский офицер, который заявил: «Продукты передайте, к арестованным не пропустим, против них

^а Так в тексте документа.

есть обвинение, освобождены они не будут, и Вам нечего беспокоиться», и посоветовал не приходиться больше, заявив, что ходить опасно.

5/VII я понес продукты арестованным и узнал, что их освобождают, как ни в чем не виновных. В 10 часов утра их выпустили. После освобождения они пришли ко мне, откуда я вместе с Шелепугиным пошел к прокурору за разрешением на выдачу корреспонденции и в градоначальство за получением открытых листов для выезда из Софии. Было поздно, и нам сказали прийти после обеда. 2 1/2 часа того же дня Шелепугин ушел в градоначальство за получением открытого листа, а мы остались у него на квартире. Ждали мы его до 4 часов — но он не возвращался. Отправивши Балашова и Ивочкина на другую квартиру, я пошел его искать. Ни в одно из правит[ельственных] учреждений меня не допустили. На мои запросы, почему, солдаты отвечали — «Не разрешат». День проходит. На другой день утром послал секретаря группы на квартиру Шелепугина узнать не вернулся ли он. Его не было. Предполагая, что его вторично арестовали, я отправился на поиски. Никто его не встречал нигде, кроме как видели идущим в градонач[альство]. Снова обратился в градоначальство, куда так же не пустили. Из градонач[альства] я пошел на почту узнать, был ли он там, мне ответили, что он совершенно не являлся, в уверенности чего показали корреспонденцию на его имя. Оттуда я возвратился домой. В это время прибежал тов[арищ] Евменьев и сообщил, тов[арищ] Шелепугин убит, труп его найден за городом. После этого я отправился к месту нахождения его трупа. Лежал он за городом, в направлении той дороги, которая ведет от градонач[альства] в поле. Крови совершенно не было. Его шляпа лежала шагах в 10 от него, совершенно не смятой. В это время производил следствие старший стажер. На мои запросы: «Ваше предположение, где он убит?» — и на запросы присутствовавших болгар, он отвечал совершенно спокойным тоном и даже со злой усмешкой, говоря, что его убили разбойники. На следующий день я присутствовал при вскрытии тела. Раны были следующие: ноги исколоты мелкими ранами, тонким ножом, смертельный удар в сердце, удар ножом в бок, шесть глубоких ран в спину и удар в левую височную кость, и на голове с правой стороны окровавленное большое пятно, закрытое волосами. На мой запрос доктору: не пулевая ли это рана, он ответил: «Нет». Но все-таки разрешил это место на виске и моментально прекратил вскрытие, не дав мне рассмотреть как следует, и совершенно не посмотрел окровавленное место на правой стороне головы. Вообще вскрытие велось совершенно не заинтересованно, спешно и, говорил доктор, что он совершенно не защищался, из чего по его словам следует, что убит разбойниками. Мое впечатление, которое я вынес при осмотре, выражение лица у покойника, что он был пытаем и, что лишь последний удар был смертельным. После следствия следователь и доктор с интересом спрашивали, действительно ли он агент Соввласти, указывая на то, что будто бы он получал много денег и вел пропаганду. Это дало возможность мне получить впечатление, что они определенно были напитаны всевозмож-

ными нелепыми слухами о Шелепугине и его деятельности. Когда я им объяснил точно о том, какие функции выполнял Шелепугин, они удивились и все-таки как бы не хотели верить. После обеда были пущены барабанщики по городу, которые сообщали всем русским и болгарам, «что приглашаются все его товарищи на похороны». Сделано это было, чтобы выяснить лиц, близко стоящих к Совнароду. То же еще с большей ясностью выясняется следующее: болгарка, жена члена Лыченко, при посещении арестованных в первый раз любезно была пропущена, вторично же ей ее знакомый офицер болгарин заявил: «Вы посещение арестованных оставьте, Шелепугин будет расстрелян, и входить к нему опасно. Если Вы будете продолжать входить, арестуют Вас, Вашего мужа и всех близких русских к Шелепугину и к репатриации. Шелепугина же и еще двух других мы отправим в Россию посылкой».

В дополнение ко всему вышесказанному нахожу нужным добавить, что болгарские власти в Плевне и особенно военные власти, будучи совершенно не в курсе положения вопроса репатриации, при своем явном враждебном отношении к Совроссии, помогают всецело врангельским бандитам преследовать членов Союза возвр[ашения] на родину и даже поощряют их в этом, что явствует из нижеследующего: русский белогвардеец Евгений Аркатовский — б[ывший] ротмистр, имеющий определенную связь [с] болгар[скими] офицерами, принимал участие при аресте Шелепугина и других, указывая квартиры [лиц], подлежащих аресту, на которых он сам доносил. Его целью было арестовать и секретаря группы, в квартиру которого он приходил с двумя солдатами (болгарами). Вышеуказанный Аркатовский после убийства Шелепугина вечером на другой день у себя на квартире, напившись, призвав хозяина квартиры (коммунист) и размахивая имеющейся у него шашкой и револьвером, громко кричал: «В России этой самой шашкой убили 300 душ большевиков, убил здесь одного и еще многих убьем».

Принимая во внимание все вышеизложенное, я нахожу, что Шелепугин убит, если не самими болгарами, то русскими в теснейшем сотрудничестве и при поддержке властей.

Уходя из квартиры, Шелепугин условился, кроме градоначальства, прокурора и на почту, никуда не заходить и отвлечь его никто не мог, так как у него было много очередной работы в связи с предполагавшимся отъездом в Софию.

Подлинный подписал

Упол[номоченный] Федоров

С подлинным верно.

Секретарь представ[ительства] РОКК в Болгарии
Васильев^а

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.50. Л. 3—7. Заверенная копия.

^а Автограф.

№ 242

**Письмо представителя Российского Красного Креста
о затруднениях, чинимых болгарскими властями,
и деятельности советской миссии
по репатриации беженцев**

R.S.F.S.R.
DELEGUE PLENIPOTRIARE
De la Croix Rouge Russe
en Bulgarie
№ 721
10 июля 1923 г.
Sofia

Уполном[оченному] Российского
о[бщества] Кр[асного] Кр[еста]
При Международном Красном
Кресте
тов[арищу] Богоцкому
Берн

Уважаемый товарищ,

Ваше письмо от 28 июня с/г. получил. Как усмотрите ниже, заверения Вас Международным комитетом Красного Креста на основании информации болгарского Красного Креста, не имели под собой почвы, и по существу Миссии и ее работникам не только угрожает личная опасность, но и работа Миссии дезорганизуется.

В дополнение к моим предыдущим письмам о насилиях и репрессиях по отношению работников репатриации, посылаю Вам копию доклада нашего уполномоченного в городе Плевне, с изложением убийства официального сотрудника представительства, уполномоченного Кр[асного] Кр[еста] в Плевненском округе тов[арища] Шелепугина.

В дополнение к этому сообщаю, что 30 июня с/г, меня в министерстве иностранных дел заверили, что болгарское правительство относится вполне сочувственно к вопросу репатриации, показывали телеграмму д[окто]ра Нансена, где он просит о защите Миссии от всяких возможностей насилия, и, наконец, в том же Министерстве меня заверили, что не позже 2 июля будет сообщено в Министерство внутренних дел о принятии мер в соответствующем распоряжении местным властям.

Однако 5 июля отправившаяся делегация Центрального бюро Совнарода к министру внутренних дел Русеву получила от него ответ, что он впервые слышит о насилиях и препятствиях в работе репатриации, из чего явствует, что никакого распоряжения местным властям Министерством внутренних дел не отдавалось.

В заключение остается добавить, что нынешнее положение Красного Креста находится не только в стадии полуразрушенном, ввиду высылки уполномоченного Хасковского округа тов[арища] Шерги и убийства уполномоченного Плевненского Округа тов[арища] Шелепугина и многочисленных высылки и арестов ответственных работников Союза возвращенных на родину, но аппарат будет разрушаться и соответственно тормозиться работа и в дальнейшем, ввиду неприятия болгарским правительством действительных мер по ограждению работников по репатриации от проводимого над ними террора.

В силу вышесказанного предполагавшаяся к отправке 23 июля партия репатриантов в 1200 человек, вероятно, отправлена не будет.

Копию настоящего письма и копию доклада тов[арища] Федорова прошу переслать в ЦК РОКК и одновременно сообщить о предпринятом Вами перед Международным комитетом Красного Креста и его результатах.

С товарищеским приветом

А. Корецкий

P.S. Не откажите [сообщить] о получении сего письма

Приложение:

Копия рапорта Федорова за № 19

ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 6. Д. 41. Л. 25—26. Подлинник.

№ 243

**Письмо корреспондента сербской газеты «Трибуна»
из Софии о последствиях государственного
переворота 9 июня в Болгарии**

Официоз сербского правительства «Трибуна» в № 152 от 10 июля 1923 г. печатает нижеследующее письмо своего корреспондента из Софии.

«София. 8 июля. Нынешняя болгарская власть почти покончила с земледельцами: министров арестовали, остальных видных деятелей поубивала, прогнала или арестовала, а затем занялась гонением на коммунистов в стремлении к уничтожению этой партии. Известно, что коммунисты в Болгарии за время прежнего режима пользовались широкой свободой, какой они не пользовались ни в одном государстве. Печать их была совсем разнуздана, открытая пропаганда и агитация доходила до наглости... Связь с большевиками России была открытой. Большевистские курьеры легально совершали поездки в Россию, откуда также легально проезжали и провозили с собой целые библиотеки пропагандистских книг. Власть покойного Стамболийского не обращала на это никакого внимания и наоборот считала партию коммунистов своим филиалом, не приносящим вреда земледельческому правительству.

Советской России невыгодно было подстрекать своих союзников на переворот в Болгарии, ибо она знала, что этот переворот невозможен, а к тому он мог иметь скверные последствия для Советской пропаганды на Балканах. Все свободы, которыми пользовались коммунисты при земледельческом правительстве, исключительно базировались на том, что Болгария должна была служить базой большевистской пропаганды, постепенно перебрасывая свои действия и на другие соседние государства и специально на наше, которое большевики там ненавидят.

Смерть Стамболийского прекратила эту дружбу. Новая власть повела усиленное гонение коммунистов. Она ничуть не боится тех протестов, которые исходят от Красной Московской власти. В своем поведении власть становится все смелее и ставит себе конечной целью уничтожение коммунистической партии. Для достижения этого новая власть мобилизовала всех русских, сочувствующих монархии, которые исполняют все директивы ее и ловят всех русских, подозреваемых в большевизме.

А для правильной постановки дела борьбы с самым опасным коммунистическим элементом властью организовано специальное бюро, в состав которого вошли русские монархисты и самые яркие противники нынешнего режима в России. Кроме того, властью приглашен известный русский кадет господин Милуков, бывший член Государственной Думы, который издает в Париже газету «Последние Новости» и который не перестает лить помой на наше государство и наш народ. Ему будет поручено специальное ведение ревизии и отбора русских, имеющих связь с коммунистами в Болгарии или большевиками России, на предмет их ареста или выселения в Россию.

28/VII-23 г. /Подпись/

Верно:

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.46. Л.12. Копия перевода.

№ 244

Телеграмма генерального директора Международного комитета Красного Креста Ж. Шенвьера представителю Российского Красного Креста с подтверждением получения информации об убийстве в Плевне М. Шелепугина

Международный комитет
Красного Креста
С. 00/50/21
EM/MLC

Представителю Красного Креста
в Швейцарии, представителю
при Международном комитете
Красного Креста
г-ну Богоцкому
Женева, 11 июля 1923 г.

Сударь!

Спешим подтвердить получение вашей телеграммы от 8 июля относительно Российской миссии Красного Креста в Болгарии и смерти члена указанной миссии в Плевне.

Мы немедленно вручили телеграммой ваш протест Болгарскому Красному Кресту и незамедлительно сообщим вам ответ.

Заверяем вас в нашем глубоком уважении.

Член Международного комитета Красного Креста

Генеральный директор

Жак Шенвьер

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. P. 39—40. Перевод с французского

№ 245

Письмо представителя Российского Красного Креста в Женеве в Международный комитет Красного Креста по вопросу безопасности членов советской миссии в Болгарии

Женева, 11 июля 1923 г.

Копия — Верховному Комиссару д-ру Нансену
Господин Председатель, господа!

Ссылаясь на беседу, которую я имел с секретарем МККК г-ном Брюнелем, позволю себе вновь привлечь ваше внимание на серьезные события, которые происходят в настоящее время в Болгарии в отношении представительства Российского Красного Креста в этой стране.

В Плевне был убит один из делегатов Российского Красного Креста г-н Шелепугин.

Этот факт является тем более опасным, что, учитывая телеграмму Болгарского Красного Креста № 3786, направленную в МККК, а также ту, что была затем направлена нами представителю Красного Креста в Болгарии, никакие меры по защите делегатов и сотрудников Российского Красного Креста в Болгарии приняты не были.

Я направляю вам приложенную копию телеграммы г-на Корецкого, касающуюся убийства Шелепугина.

Мы рассчитываем, что МККК предпримет серьезные демарши пред властями Болгарского Красного Креста с тем, чтобы не была сорвана гуманная работа Российского Красного Креста в Болгарии по репатриации.

Соизвольте принять, Господин Председатель и господа, наши любезные приветствия.

Представитель Российского общества Красного Креста при МККК
Доктор

С. Богоцкий

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923], p. 45—46. Перевод с французского

№ 246

Письмо руководителей Болгарского общества Красного Креста И. Гехова и Г. Керсева представителю Международного комитета Красного Креста Ж. Шенвьере об обстановке в Болгарии и ходе репатриации

Болгарское общество
Красного Креста
№ 4244

Ориг. в К.К. 00/50/21

Господину Председателю
Международного комитета
Красного Креста,
Женева
София, 13 июля 1923 г.

Господин Председатель!

Подтверждая получение вашего письма от 26 июня, спешим сообщить сведения, которые вы у нас запрашиваете.

Прежде всего мы полностью подтверждаем нашу телеграмму от 16 июня, которая дает точное представление о нынешней обстановке в Болгарии. Затем (сообщаем), что репатриация русских беженцев и репатриантов под эгидой Российского Красного Креста нисколько не затруднена событиями 9 июня с.г.

Мы узнали из компетентного источника, что несколько дней назад представителю Российского Красного Креста в Болгарии было объявлено официально, что болгарское правительство решило оказать ему поддержку с тем, чтобы способствовать репатриации в наилучших условиях всех русских, желающих возвратиться в свою страну. Кроме того, болгарское правительство будет настаивать, чтобы представитель Российского Красного Креста полностью посвятил себя благородному делу репатриации беженцев. Независимо от этого болгарское правительство желает, чтобы репатриация русских из Болгарии совпадала с репатриацией болгар из России и также осуществлялась под патронажем Верховного комиссара Лиги наций доктора Нансена.

Мы уверены в том, что представитель Верховного комиссара Лиги Наций в Софии доктор Коллинс уже довел до Верховного комиссара, что репатриация русских из Болгарии проводится в удовлетворительных условиях и, если были небольшие задержки, то их следует приписывать не болгарскому правительству, но процедуре и формальностям, принятым русскими властями.

Считаем необходимым заметить, что в данный момент Миссия Российского Красного Креста в лице господина Корецкого не сочла необходимым руководствоваться параграфами 1 и 3 XI резолюции Десятой международной конференции Красного Креста. Поэтому ввиду этого факта просим вас настоять перед представителем Русского Красного Креста в Швейцарии, чтобы он сделал необходимое для того, чтобы господин Корецкий руководствовался положениями XI резолюции и в будущем не беспокоил вас своими телеграммами об обстановке в Болгарии, но вступил в прямые отношения с нами.

Уверяем вас, что таким образом необходимый результат будет легче достигнут, нежели посредством ежедневных телеграмм, отправляемых господином Корецким в Женеву.

Просим вас, господин председатель, принять уверения в высоком к вам уважении.

Председатель:
Генеральный секретарь

И. Гехов
Г. Керсев

P.S. Мы только что получили телеграмму от 10 числа и немедленно телефонировали в ваше министерство внутренних дел, которое ответило, что ни один член Российского Красного Креста не был убит в Плевне. Если господин Корецкий обратился бы к нам, вместо того чтобы телеграфировать, не называя имени так называемой жертвы, мы могли бы сделать необходимое более эффективным образом.

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923], p. 50—51. Перевод с французского

№ 247

Обзор положения русской эмиграции в Болгарии после государственного переворота 9 июня 1923 г.^a

РСФСР
ШТАБ

Начальнику ИНО ГПУ
Тов[арищу] ТРИЛИССЕРУ

Рабоче-Крестьянск[ой] Красной Армии
УПРАВЛЕНИЕ I-го ПОМОЩНИКА
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Часть II
14 июля 1923 г.
№ 1935/П

При сем препровождаю Вам:
обзор положения русской эмиграции по состоянию на 28 июня с.г. в связи с переворотом в Болгарии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на
4 листах.
Звонарев

ВРИД II ЧАСТИ
НАЧАЛЬНИК II ОТДЕЛЕНИЯ

Секретно.

Краткий обзор положения русской эмиграции в Болгарии по состоянию на 28 июня с.г. в связи с переворотом в Болгарии 9 июня

А. Мероприятия и распоряжения нового правительства в русских делах^b:

1) Уже 9/VI председатель Комитета по русским делам Трифон Кунев (получивший, между прочим, условное назначение на должность генерально-

^a На сопроводительной записке к документу имеются следующие рукописные пометки: «Срочно», «Совершенно секретно, лично», «К вопросу о репатриации», а также штампы: «Переведено с конверта. Вход. № 96444. Главной Регистр. ГПУ. Подпись», «ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ ГПУ. Вход. № 2637/с 16/VII 1923 г.».

^b Здесь и далее подчеркнуто в документе.

го консула в Одессу — за несколько дней до переворота), как человек, близкий к Стамболийскому, был арестован. Представителем Комитета был назначен Генштаба генер[ал] Попадопов — русский воспитанник и бывший военный представитель Болгарии при русских войсках в Японскую войну. Он женат на русской, б[ывшей] фрейлине Истоминой. Сестра же последней замужем за полк[овником] Ратьковым-Рожновым, управляющим делами «К[омите]та по русским делам». Профес[сор] Базанов и кн[язь] Лобанов-Ростовский остались по-прежнему в составе Комитета. Генер[ал] Попадопов явно выражает свои симпатии к старой царской России и ее представителям в Болгарии. О черносотенстве остальных членов комитета упоминалось уже в предыдущих докладах — так что теперь «К[омитет] по русским делам» является оплотом и головой белой реакции в Болгарии — и притом уже с ведома и благословения болг[арского] пр[авительств]а.

2) 2/VII новый министр внутренних дел генер[ал] Русев, на приеме делегации от белой эмиграции, заявил, что черные дни эмиграции кончились и что он примет все меры к облегчению и улучшению ее положения и не допустит вмешательства в жизнь эмиграции местной коммунистической партии или местных Советских деятелей, как это имело место при Стамболийском.

3) Около 15/VI последовало распоряжение генер[ала] Русева об отмене всех ранее изданных для русских ограничений и стеснений при передвижении по Болгарии

4) 18/VI новый совет министров из находящихся под арестом 11 миллионов лева, отпущенных совещанием послов в Париже, отпустил в распоряжение «К[омите]та по русским делам» на один месяц 1 500 000 лева на содержание женщин, детей и инвалидов и на содержание гражданских учебных заведений в Болгарии.

5) 19/VI «Комитет помощи находящимся в Болгарии русским беженцам, участникам войны 77—78 гг.», отпустил одновременно по 300 лева на человека (всего участников около 50 человек).

6) 20/VI с разрешения пр[авительств]а снова открыт «детский сад и школа» в «Борисовой Градине», ранее закрытые прежним правительством.

7) 11/VI в провинции был арестован с[оциалист]-р[еволюционер] Лебедев, доставлен в Софию и через несколько дней выслан из Болгарии. Репрессии подвергся как интимный друг Стамболийского и сочинитель панегириков последнему на страницах «Воли России» (и конечно не безвозмездно).

8) 9—11 июня в разных местах Болгарии по доносам и указаниям врангелевцев были произведены обыски, аресты и избиения некоторых ответственных сотрудников «Союза возвращения на родину» (в Рущуке, Бургасе, Пернике, Дуннице и Хаскове). Арестованный в Хаскове уполномоченный Хасковского района Р[оссийского] Кр[асного] Кр[еста] — Шерга и трое его сотрудников были высланы из Болгарии в Россию (2/VII приехали в город Одессу с пароходом «Ало»).

9) 24/VI Мин[истрство] вн[утренних] дел затребовало от н[ачальни]ка Общественной безопасности⁷⁸ все данные о деятельности в Болгарии Булацеля и Адамовича, по-видимому, с целью скомпрометировать их и выслать в Россию, а газету «Новая Россия» закрыть. Также затребо-

ваны были сведения о деятельности Анисимова (последнего болгары считают военным представителем в Болгарии) — особое внимание было приказано уделить вопросу о связях Анисимова с болгарскими коммунистами (в особенности с запаса майором Янковым⁷⁹ — «товарищ Василий» и Мажаровым).

10) Общественная безопасность получила также распоряжение, воспользовавшись архивом прежнего пр[авительств]а, собрать все материалы по «Самохваловской истории» в мае 1922 г. и по делу об убийстве Покровского с целью скомпрометировать миссию Р[оссийского] Кр[асного] Кр[еста] в Болгарии.

11) В болгарских правительственных кругах по настояниям белогвардейцев возникает вопрос о назначении Совещанием послов дипломатического представителя вместо лишенного всех полномочий Петряева. Но пока пр[авительств]о воздержится от такого шага, отложив это на будущее время, когда вопрос о международном положении России станет ясным — вернее, когда оно получит соответствующие распоряжения от Антанты.

Кандидатами на должность дипломатического представителя являются Серафимов — представитель от Совещания послов в «Комитете по русским делам» в Болгарии и Богоявленский — б[ывший] заместитель Петряева, до сих пор остающийся в Софии в ожидании назначения.

Б. Врангелевские контингенты после переворота:

1) В первые же дни после переворота упорно всюду говорили о возвращении в Болгарию Кутепова, Витковского, Штейфона, Бредова и высланных в Сербию командиров частей. Находились «очевидцы», которые «своими глазами» видели Кутепова в Софии. Но фактически до 29 июня никто из ранее высланных не возвратился, и вопрос об их возвращении все еще оставался открытым.

2) Немедленно же после переворота среди врангелевцев стали циркулировать слухи о привлечении новым правительством врангелевских контингентов на службу — ликование было большое, но, увы, вскоре последовало официальное опровержение в газетах.

3) Но все же какие-то виды на Болгарию, в связи с переворотом врангелевское командование имеет, так как за чем-то задерживает чинов в Болгарии. Так, официально уже объявлено о том, что переезд в Сербию не состоится, переезд во Францию распоряжением 18/VI обставлен теперь стеснениями: прежде достаточно было разрешения своего командира части, а теперь всякий раз нужно разрешение самого Кутепова из Сербии.

4) Информационная часть штаба Врангеля в Софии отнеслась крайне сдержанно к перевороту, так информационная сводка от 17/VI, говоря о перевороте, ограничивается следующими строчками: «В ночь на 9/VI в Софии организация запасных офицеров во главе с генер[алом] Лазаровым произвела смену власти. В свержении пр[авительств]а Стамболийского принимали участие все воинские части в Софии, отряды из запасных у[нтер]-о[фицеров] и офицеров и добровольцы из интеллигенции. В составного пр[авительств]а вошли представители всех партий, кроме коммунистов. Во всей стране восстановлен порядок и движение поездов».

5) После переворота никаких распоряжений Врангеля и никаких конкретных данных по изменению положения контингентов в Болгарии не

последовало (реорганизация, увеличение кадров, денежных отпусков, получение вооружения, снаряжения и обмундирования, введение строевых занятий, ношение формы, регистрация и т.д. — ничего подобного не было). А относительно средств, одно из последних распоряжений Врангеля (№ 85) как раз говорит о недостатке таковых, и в связи с этим отменяется ежемесячный отпуск на хозяйственные и санитарные нужды частей и сокращается отпуск инвалидам до 150 лева в месяц. Эти сокращения распоряжений объясняется невозможностью иначе протянуть содержание контингентов до 1-го мая 1924 г., как это было ранее намечено.

6) В связи с переворотом в настроениях врангелевцев произошли, конечно, некоторые изменения. Комсостав и чины, получившие казенный паек, ликуют: появились в большом числе кокарды и полицейские значки и в единичных случаях даже погоны. Открыто говорят о близкой ликвидации миссии Р[оссийского] о[бщества] К[расного] Креста и «Союза возвращения на родину»; о мобилизации для подготовки армии, которая осенью будет переброшена в Бессарабию, а оттуда в Россию, так как осенью в России будет огромное восстание крестьян (по случаю сбора продналога) и т.д. В сердце малодушных и малосознательных все это внесло смущение. Большинство мало во всю эту, как много раз уже повторяющуюся, дребедень верят, но все же закрадываются некоторые сомнения, а неопределенность с реорганизацией и спасение от репрессий за запись в «Союз возвращения» — понизили репатриационные настроения. Были даже случаи ренегатства. Но, в общем, основное настроение (особенно среди казачества) прежнее, т.е. стремление в конце лета вернуться на родину.

7) Появившиеся в двадцатых числах июня в сербских газетах: «Время», «Политика» и «Радник» статьи с требованием от пр[авительства]ва пересмотра вопроса об отношениях к Сов[етской] России, в смысле полного его признания ее сильно понизили настроение белогвардейщины, приподнятое переворотом в Болгарии. Отказ Николая Никол[аевича] возглавить эмиграцию для начала активных действий против сов[етской] России, до того момента, пока на это не последует воля народа внутри России, тоже сильно обескуражил г[оспод] эмигрантов в Болгарии.

В. Заключение:

Положение белой эмиграции в Болгарии в связи с переворотом безусловно улучшилось. Новая власть оказывает и окажет ей все возможное содействие и покровительство. В перспективе установление для русской эмиграции в Болгарии такого же режима и уклада жизни, как было то до сего времени в Сербии, но, конечно, сама Болгария самостоятельно полностью такого решения не примет, пока не будет на то распоряжения со стороны Антанты (по теперешней политической конъюнктуре на Балканах Болгария находится под английским влиянием и в полном согласии с Италией).

Верно: Начальник II-го отделения /Подпись/

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.42—46.
Машинописный подлинник.

№ 248 Письмо Центрального комитета Российского Красного Креста в Международный комитет Красного Креста по вопросу безопасности членов советской миссии в Болгарии

Российское общество
Красного Креста
Центральный комитет
Москва
№ 635
14 июля 1923 г.

Международному комитету
Красного Креста
Женева

Господа!

Несмотря на информацию, сообщенную Центральным комитетом Болгарского Красного Креста относительно спокойствия и порядка, царящих в Болгарии после недавнего переворота, члены представительства Российского Красного Креста, работающие над гуманитарным делом репатриации с согласия Красного Креста и правительства этой страны, оказались в абсолютно ненормальной обстановке.

Систематические и беспричинные аресты сотрудников представительства, сопровождаемые насилием, продолжают ежедневно иметь место.

Угрозы имели результатом, как, например, 6 июля в Плевне, убийство Митрофана Шелепугина, павшего от коварной руки убийцы, ставшего второй потерей (первой был Агеев) Российского Красного Креста в результате своей гуманной деятельности в «столь мирной и демократической» Болгарии.

После заверений Болгарского Красного Креста, что в стране царят безопасность и порядок, вся моральная ответственность за все происшедшее ложится на него, и Центральный комитет Российского Красного Креста обращается в Международный комитет Красного Креста с настоятельной просьбой незамедлительно принять решительные меры с тем, чтобы защитить личную безопасность членов представительства Российского Красного Креста в Болгарии.

Центральный комитет Российского Красного Креста весьма просит вас держать его в курсе дела всех мер, которые вы соизволите предпринять, а также их результатов.

Соизвольте принять, господа, выражение совершеннейшего к вам почтения.

Председатель ЦК РКК:

З. Соловьев

Генеральный секретарь:

Е. Коровин

ГА РФ. Ф9501. Оп.6. Д.46. Л.4—5. Копия. Перевод с французского.

№ 249
Заявление представительства
Российского Красного Креста
о причинах приостановки ее деятельности

17 июля 1923 г.

После восьмимесячной работы представительства РОКК в Болгарии и репатриационных учреждений более 10 000 (десяти тысяч) беженцев, желавших вернуться в Россию, получили такую возможность.

Месяц тому назад, после происшедшей в Болгарии смены власти, русские контрреволюционеры начали ожесточенную кампанию против деятелей репатриации. В результате провокации белых по отношению к лицам, признавшим себя гражданами РСФСР, болгарские власти на местах применили совершенно невероятный и неслыханный террор по отношению, как уполномоченных представительства, так и ответственных работников Союза возвращения на родину, организации аполитичной, выполнявшей чисто техническую работу по репатриации.

Контрреволюционная пресса и черносотенные листки, распространившиеся среди бывших контингентов Врангеля, откровенно и совершенно безнаказанно призывали к расправам с «большевиками»,

Волною прокатились по Болгарии истязания российских граждан только за то, что они признали себя гражданами Советской Республики. В этих истязаниях руководящую и инспирирующую роль играли русские контрреволюционеры, перенесшие с собою режим контрразведывательных застенков времен гражданской войны на болгарскую почву.

Представительство РОКК в Болгарии неоднократно обращало внимание болгарского правительства на провокационную деятельность белых в преследованиях российских граждан и на необходимость прекращения режима террора в отношении работников репатриации. Представительство неоднократно указывало болгарскому правительству на невозможность при создавшейся обстановке продолжать дело репатриации.

Представитель Лиги Наций господин Коллинс ставился своевременно в известность о препятствиях, чинимых болгарскими властями делу репатриации.

В ответ на все обращения к болгарскому правительству оно по этому вопросу никакого письменного ответа не давало, в то же время обращаясь к представительству с просьбой оказать содействие по репатриации болгарских подданных в России. Со стороны представителя болгарского правительства в двукратных беседах по этому вопросу было заявлено, что болгарское правительство всецело стоит на точке зрения необходимости репатриации русских из Болгарии, и всемерно будет оказывать содействие в этом отношении представительству. Однако никаких мер к прекращению террора болгарские правительство не приняло и в результате был убит уполномоченный представительства в Плевне Шеллепугин, и есть еще неокончательно проверенные сведения об убийстве уполномоченного Представительства в Варне Морозова, который по точ-

ным данным, был избит до того, что представлял из себя только мешок мяса и костей,

Более чем в двадцати пунктах Болгарии технический аппарат по репатриации совершенно разгромлен, дела и списки репатриантов опечатаны. При таких обстоятельствах дело репатриации не может протекать нормально: нет уверенности в том, что при отсутствии технического аппарата репатрианты во время могут быть оповещены об отходе парохода, или об условиях репатриации, и некому проводить требуемую договором доктора Нансена с Наркоминделом регистрацию репатриантов и т.д.

Поэтому вполне естественно распоряжение Центрального комитета РОКК из Москвы об отъезде из Болгарии представительства, работа которого совершенно парализована террором болгарских властей⁸⁰.

Из этого краткого обзора событий последнего месяца беженцы убеждаются, что представительство сделало с своей стороны все возможное для урегулирования возможности работы по репатриации.

Не его вина, если оно не нашло поддержки в своей гуманитарной деятельности со стороны болгарского правительства.

Не его вина, если силы черной реакции, стремящейся удержать русское беженство за границей для своих авантюристических целей, получили сильную поддержку болгарских властей и препятствуют репатриации русских.

Беженство учтет создавшуюся в Болгарии обстановку и сделает надлежащие выводы о виновности тех, кто препятствует ему возвратиться к родным очагам.

Пусть временная отсрочка возвращения на Родину не вселяет смущения в среду беженцев.

Для раскаявшихся в своих действиях против России и принявших ее строй будет найдена дорога на Родину,

Представительство Российского общества Красного Креста в Болгарии.

«Новая Россия», 1923, 17 июля, № 106.

№ 250
Письмо генерального директора
Международного Красного Креста
в представительство Российского Красного Креста
в Женеве с подтверждением получения письма
о событиях в Болгарии

CP 0050/12 L B/GH

Женева, 19 июля 1923 г.

Сударь!

Подтверждаем получение вашего письма от 16 июля относительно Российского Красного Креста в Болгарии и в соответствии с беседой, которую мы имели сегодня утром с вами, спешим направить вам прило-

жением копию письма Болгарского Красного Креста, которое мы только что получили.

Соизвольте принять, сударь, выражение нашего самого глубокого уважения.

Член международного Красного Креста.
Генеральный директор

Жак Шенвьер

Приложение: копия 1/d Болгарского Красного Креста.

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923], p. 49. Перевод с французского

№ 251

Телеграмма уполномоченного Наркоминдела Козюры заместителю народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинову о насильственной репатриации болгарскими властями русских беженцев на пароходе «Игнатий Сергеев»

Москва

21 июля 1923 г.

Замнаркоминдел Литвинову
Копия Центрокрест

После арестов и избиений в Болгарии представителей нашей краснокрестной миссии и отзыва ее Вами в Россию болгарское правительство без плана и отбора, как его левая нога захочет, начало проводить своеобразную репатриацию, варварски игнорируя обычные формы репатриации и, в частности, официальный метод работы в прошлом нашей краснокрестной миссии. Прибывшему в Варну пароходу «Сергеев» под флагом РСФСР чиновниками правительства от его имени предложено принять к погрузке свыше тысячи граждан и до ста человек высылаемых из Болгарии, не имея сведений состава этой тысячи и проч. Рекомендовал Госпароходству воздержаться от приемки на «Сергеев», имея в виду выяснить эти вопросы по прибытии его. 21 июля распоряжением болгарского правительства наш пароход «Сергеев» арестован в Варне на рейде, насильственно притянут к причалу, насильственно производится погрузка свыше тысячи человек. Наша краснокрестная миссия будет погружена 25 на следующий пароход «Пестель». Считаю невозможным в дальнейшем приемку эмигрантов^a в болгарских портах, Турции или другой страны. Полагаю запретить заход наших судов в болгарские порты и болгарских судов в наши. Жду экстренных указаний.

№ 1375. 21 июля. Козюра

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.39. Л.27. Заверенная копия.

^a Далее текст зачеркнут

№ 252

Письмо

представителя Российского Красного Креста в Женеве С.Ю. Богоцкого Международному комитету Красного Креста по поводу информации Болгарского Красного Креста об отсутствии в Болгарии трудностей в деле репатриации русских беженцев в Советскую Россию

Берн

21 июля 1923 г.

С благодарностью подтверждаю получение вашего письма от 19 июля, а также копии письма Болгарского Красного Креста от 13 июля.

По поводу письма Болгарского Красного Креста я вынужден сделать следующие констатации:

1) Нет сомнения в том, что перемена правительства в Болгарии вызвала очень серьезные изменения в условиях репатриации русских солдат. Во многих городах были начаты немотивированные аресты тех, кто выступает за репатриацию. Арестовывали не частных лиц, но особенно секретарей и членов местных руководств Союза за возвращение на Родину. Последние иногда даже арестовывались скопом. Чаще всего эти аресты производились по указанию и при активном участии офицеров армии Врангеля, заинтересованных с политической и личной точек зрения, чтобы всеми средствами помешать делу репатриации.

Эти массовые аресты имели место в Хаскове, Бургасе, Плевне, Габрове, Русе, Изиде, Дуннице, Варне, Рушуке и т.д. Среди арестованных мы можем назвать: делегат Миссии Российского Красного Креста в Плевне г[осподи]н Шелепугин, убитый впоследствии, делегат Российского Красного Креста в Плевне г[осподи]н Морозов. Болгарские власти не ограничивались арестами. Арестованных избивали в тюрьмах (Русе, Плевна, Изиде и т.д.) и во время допросов им угрожали расстрелом. В свое время мы сообщили вам имена тех, кто был арестован, а также место ареста. Вы, конечно, передали эти документы в Болгарский Красный Крест, и поэтому мы не можем себе представить, как болгарский Красный Крест после всех этих неоспоримых фактов может вас заверить, что болгарские власти не создавали трудностей делу репатриации.

2) Болгарский Красный Крест упрекает г[осподи]на Корецкого потому, что тот «беспокоит» Международный комитет Красного Креста своими телеграммами, вместо того чтобы урегулировать дела на месте. Документы, которыми мы располагаем, доказывают, что г[осподи]н Корецкий неоднократно обращался к болгарским властям, но ему утверждали, как это делали и нам, что нет никакой опасности для Миссии Российского Красного Креста, и что все необходимые меры приняты.

В действительности же защитные меры не были предприняты. Г[осподи]н Корецкий это предвидел с самого начала, поэтому он рассматривал в качестве своего долга привлечь на сей счет внимание Международного Красного Креста, указав на необходимость энергичного вмешательства. Ход событий показал, что г[осподи]н Корецкий был прав, и что необходимо *рассматривать в качестве заслуги с его стороны тот факт, что он «беспокоил» Международный комитет Красного Креста. К сожалению, телеграмма Болгарского Красного Креста от 13 июня, утверждающая, что Миссия Российского Красного Креста находится в полной безопасности, ввела в заблуждение нас, а также Международный комитет Красного Креста и вынудила нас не предпринимать дальнейших демаршей, которые могли бы, может быть, предотвратить убийство г[осподи]на Шелепугина.*

3) Затем Болгарский Красный Крест пытается убедить вас, что никакого убийства члена Российского Красного Креста в Плевне не было. Это утверждение противоречит истине. 5 июля представитель Российского Красного Креста в Плевне г[осподи]н Шелепугин был освобожден после двадцати трех дней тюремного заключения за недостаточностью улик. В тот же день, в два часа пополудни, господин Шелепугин вышел из дома в мэрию, чтобы получить разрешение на поездку в Плевну. Г[осподи]н Шелепугин домой больше не возвратился. На следующий день его труп был обнаружен за городом. Медицинская экспертиза выявила наличие смертельной раны в районе сердца, а также примерно двадцать ран в другие части тела.

В заключение имею честь сообщить Международному комитету Красного Креста нижеследующее:

Ужасные условия при которых состоялось убийство представителя Российского Красного Креста г[осподи]на Шелепугина и членов руководства Союза за возвращение на Родину, отношение болгарских властей к убийству г[осподи]на Шелепугина и массовые аресты членов Миссии Красного Креста и лиц, благоприятно относящихся к делу репатриации, убедили Центральный комитет Российского общества Красного Креста в том, что болгарские власти не желают или не способны гарантировать безопасность Миссии Российского Красного Креста и беспрепятственной работе по репатриации.

Центральный комитет Российского общества Красного Креста решил по этой причине отозвать Миссию Российского Красного Креста в Болгарии.

Извольте принять, господин Председатель и господа, выражение моего глубокого уважения.

Доктор С. Богоцкий

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923], p. 51—54. Перевод с французского

№ 253

**Телеграфные переговоры
между заместителем ЦУМОРа Баглаем
и председателем государственного
Черноморо-Азовского пароходства Ф.С. Богушем
о захвате болгарскими властями советского парохода
«Игнатий Сергеев» и отправке на нем в Россию
не имеющих въездных виз врангелевцев**

22 июля 1923 г.

Разговор ЦУМОРа
Баглая с председателем
ГосЧАПа Богушем^а

Говорит Богуш: Передайте немедленно эту записку тов[арищу] Дзержинскому, либо заместителю, и сейчас же просите ответ по существу записки, который буду ждать у аппарата. По предложению ВЦИКа пароход «Игнатий Сергеев», следуя из Константинополя, должен был зайти в Варну [и] принять Миссию Красного Креста, выезжавшую из Софии. По прибытии «Сергеева» в Варну получена от него радиограмма, что болгарское правительство просит принять на борт парохода для доставки в Россию 1200 человек репатриантов-врангелевцев, кои не имеют визы нашей Миссии Красного Креста, а Лига Наций отказалась оплатить перевозку, поскольку эти репатрианты не получили права въезда в Россию. Помимо этого, болгарское правительство затребовало от капитана парохода принять на борт для доставки в Россию 60 человек, высылаемых Болгарией. По обсуждению этой радиограммы с Уполнаркоминделом в Одессе была послана ответная радиограмма пароходу следующая: «Поскольку тысячу двести человек не имеют документов на право въезда в Россию, с одной стороны, и, с другой, поскольку Лига Наций отказалась платить [за] перевозку вследствие отсутствия у них визы Миссии Красного Креста, этих репатриантов не принимать к перевозке, что касается 60 человек, высылаемых Болгарией, то по просьбе болгарского правительства этих 60 человек принять, и пароходу немедленно следовать в Одессу не дожидаясь Миссии Красного Креста, которая будет готова в Варне для посадки только 25 июля, к какому сроку в Варну прибудет другой пароход ГосЧАПа «Пестель», который и примет Миссию для переезда в Россию». Сегодня мною получена с парохода «Сергеев» следующая радиограмма: «Болгарскому правительству было заявлено, что пароход может согласиться на основании распоряжения из Одессы только [на] 60 человек высылаемых, остальных не при-

^а ЦУМОР — Центральное управление морского транспорта Народного комиссариата путей сообщения. ГосЧАП — государственное Черноморо-Азовское пароходство. Ф.С. Богуш являлся председателем правления пароходства в 1921—1924 гг.

ни имеет, поскольку репатрианты не имеют документов нашей Миссии Красного Креста для въезда в Россию, после чего пароход был задержан болгарскими властями, кои не дали ему отхода в море, а сегодня ввели на пароход вооруженную силу. Пароход арестовали, заставили пристать к берегу и приступили к насильной посадке 1200 человек репатриантов-врангелевцев. Так как врангелевцы будут посажены и болгарское правительство заставит пароход выйти в море для следования в русский порт, прошу немедленных Ваших указаний, куда репатриантов подвести, и остальные замечания, какие необходимо принять мне меры к руководству по случаю с пароходом «Игнатий Сергеев».

Жду ответ, так как предложил пароходу «Игнатий Сергеев» беспрепятственно слушать радиogramму, руководящую из Одессы.^a

Жду Вашего ответа.

Богуш
верн. 1—40
Верно

Н. Попова
/подпись/^b

Продолжение переговоров

Я, тов. Богуш. Слушайте дальнейшее положение с пароходом «Сергеевым». Не получив от Вас ответа, согласно моему предложению, пароходу «Сергееву» мною была дана в 9 час 30 мин вечера следующая радиogramма: «Ни в коем случае не подчиняться болгарскому правительству, принять к перевозке репатриантов, не имеющих документов на въезд в Россию, не можете. В крайнем случае, надлежит подчиниться [требованиям болгар, если] будет [к] вам применена грубая вооруженная сила». В 23 час мною получена нижеследующая радиogramма с парохода «Сергеев»: «Снялся в 22 часа. Из Варны имею на борту до 1000 (тысячу) человек разношерстных репатриантов, насильственно посаженных на пароход болгарскими властями. До Новороссийска [угля] не хватит. Об остальном дам позже радиogramму». Вследствие такого заявления капитана мною дан ответ: «Следуйте в Одессу. Ради[отелеграфируй]те остальное». Имея в виду, что солдаты посажены голодными, не имеют продовольствия, прошу указания, как поступить с ними по приходе на одесский рейд, имея необходимость снабдить пароход до Новороссийска. Очевидно будет так же необходимо снабдить репатриантов продовольствием. Кто и за чей счет должен это сделать? Лучшим, конечно, исходом было бы высадить их в Одессе. Отвечайте на эти вопросы и сообщите нужно ли передать Вам остальное с парохода «Сергеев», которое полагаю получить сейчас. Отвечайте.

Богуш^c.

Продолжение переговоров

...у аппарата начальник губотдела Заковский. Богуш еще не пришел, вероятно принимает сводку по радио согласно телеграммы тов[арища]

^a Так в тексте документа.

^b Подпись неразборчива.

^c Автограф.

Уншлихта. Репатрианты, погруженные на пароход «Игнатий Сергеев», должны быть доставлены в Новороссийск, пароход, не имея угля, преbывает [в] Одессу сегодня ночью, аппарат карантинного пункта сейчас расформирован — продовольствие передано Новороссийску, губисполком средств не имеет, чтобы содержать тысячу человек за свой счет, если их отправлять в Новороссийск из Одессы и тогда надо их снабдить продовольствием на дорогу, укажите что делать, жду у аппарата. Сейчас Богуша вызовем. — Богуш сейчас явится, просит обождать, не знаю должен быть, — а кормить все-таки их нечем будет — сейчас вторично поеду к председателю губисполкома, — Вы ко мне больше вопросов не имеете? Тов. Богуш вызывается, пока вопросов нет, дальнейшее донесу запиской на имя товарища Уншлихта.

15 час. 15 мин. верно:

Вострокнутова.

Продолжение переговоров

Разговор ЦУМОРа Баглая с начгуботдела Л.М. Заковским.

У аппарата тов[арищ]. Богуш. К кому относится обязательство накормить [Во] вторник снимается Крымско-Кавказский «Ильич». Нельзя ли перегрузить репатриантов с «Сергеева» на «Ильич», имея в виду его рейс круговым. Нового с «Сергеева» не имею. Связь с ним буду иметь после 3 часов дня — пароход идет в Одессу — просите распорядиться ГПУ и губисполком, чтобы незамедлительно было сделано все в отношении репатриантов по их прибытию.

Богуш.
Верно:
15—50

Пученкова.

Продолжение переговоров

У аппарата зам ЦУМОРа Баглая и Госторгфлот тов[арищ]. Яковлев.

На Ваш запрос [по поводу] «Игнатия Сергеева» получен следующий ответ: «Одесса. Начгуботдела ГПУ, копия председ[ателю] Госпароходства Богушу. Заявить самый решительный протест по поводу неслыханного насилия. Уступить лишь физической силе. Исчерпав все возможности, репатриантов доставить [в] Новороссийск. Результаты телеграфируйте. Зампред ГПУ Уншлихт № 5798/С 21 июля 23 года».

Скажите, если ли вопросы [к] Богушу.

Ответ. Оставьте пароход на рейде, договоритесь с Начгуботдела ГПУ о продовольствии [для] репатриантов. Ждите ответ утром. Все полученные радиотелеграммы передайте немедленно.

Баглая. Есть ли у Вас вопросы. Разговор окончен, до свидания.

У аппарата Баглая. Срочно запросите ГПУ, может ли оно принять тысячу репатриантов. Сегодня в 11 час утра будьте на проводе вместе с Начальником ГПУ по распоряжению Уншлихта.

Верно
Пчт. З. Васильева
11—28.

Дергачев

Продолжение переговоров

Передаю предписание зампред ГПУ Уншлихта Одесса Начгуботдела, копия председателю Госпароходства Богушу.

Репатриантов на берег не спускать. Накормите их, выдайте продовольствие на дорогу и направьте в Новороссийск, о чем телеграфируйте [в] Ростов и Новороссийск. Исполнение донесите. 22 июля 1923 г № 5801/с. Зампред ГПУ Уншлихт.

Будет ли Богуш у аппарата. Примите все меры и вместе с губисполкомом снабдите репатриантов продовольствием и направьте Новороссийск. Зампред ГПУ Уншлихту есть ли вопросы.

Зенина
15—10.

Продолжение переговоров

Разговор ЦУМОР Баглая с Богушем

Начальнику губотдела ГПУ это предписание передано. Он был у аппарата, накормить репатриантов должен Нач. ГПУ. Ему сделано предписание, срочно с председателем губисполкома найти продовольствие и дать репатриантам на дорогу. Вопрос о перегрузке репатриантов на пароход «Ильич» согласуйте на месте с Нач ГПУ. Ввиду отхода «Ильича» круговым [маршрутом] не будет ли задержки [в] доставке репатриантов [в] Новороссийск. Если вопрос о пересадке будет согласован на месте, и [репатрианты] будут снабжены [в] достаточном количестве продовольствием, Центр не возражает. По приходе парохода в Одессу вышлите нарочного со всем в Москву. Пока все время ставьте в известность о движении парохода. Ввиду того что репатрианты должны выдержать карантин, будет ли удобным пересаживать их на идущий пассажирский пароход, могут ли они быть совершенно изолированы от пассажиров. Отвечайте.

Баглай.

Продолжение переговоров

Разговор ЦУМОР Баглая с Богушем

Баглай. Карантин репатрианты будут иметь не на пароходе, а в Новороссийске, на берегу, где устроен специальный карантинный пункт. Со стороны центра будут приняты все меры к незадержанию парохода; есть ли вопросы.

Я говорю не о буксире «Ильич», а о пассажирском известном Вам. Изолировать от пассажиров конечно нельзя, а если они должны выдержать карантин на пароходе значит, пересадка невозможна. В общем необходимо категорическое распоряжение [в] Новороссийск и Одессу [из] Москвы, чтобы не задержали пароход. Пересадка имела в виду того, что случай с «Сергеевым» нарушает эксплуатацию. В общем, сделаем все, как это будет нужно. Дальнейшее сообщу.

Богуш^а

Верно: Кулова
15 час.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 582. Л. 54—64.
Типографский бланк. Подлинник

^а Автограф.

№ 254

**Телеграмма заместителя председателя ГПУ
И.С. Уншлихта полномочному представителю ГПУ
на Юго-Востоке России Е.Г. Евдокимову
о насильственной погрузке болгарами в Варне
врангелевцев и с указанием подвергнуть
их тщательной фильтрации
по прибытию в Новороссийск^а**

Не ранее 22 июля 1923 г.^б
ШИПРОМ

Ростов н/Дону ПП ГПУ Ю-В России товарищу Евдокимову

Прибывший в Варну наш пароход взять краснокрестную миссию задержан болгарами, введена охрана и силой грузят 1200 врангелевцев. Протест заявлен. Пароход направляется в Новороссийск. Задержите всех, приступите к тщательной фильтрации, ибо не прошли через Красный Крест. Дальнейшие указания последуют.

« » июля 1923 г. НР 5799/с^с

ЗАМПРЕДГПУ

Уншлихт

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 582. Л. 66.
Расшифрованный подлинник.

№ 255

**Телеграмма начальника одесского губернского
отдела ГПУ Л.М. Заковского
заместителю представителя ГПУ СССР И.С. Уншлихту
об исполнении указаний об отправке парохода
«Игнатий Сергеев» из Одессы в Новороссийск^д**

24 июля 1923 г.

МОСКВА ГПУ СССР товарищу УНШЛИХТУ

^а На документе имеется рукописная пометка: «Сколько женщин, мужч[ин] и дет[ей]. Остальных в лагерь. О пр[ибывших] рег[улярно] информируйте»

^б Датируется по соседним документам в деле.

^с Цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^д На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Пиляру. Уншлихт. 24/7 23», «К делу КРО», а также штамп: «Секретариат Коллегии ГПУ Входящий № 10576 24/7 1923 г.

Сообщаю, что Ваши №№ 5798 и 5801 исполнены. Пароход прибыл в 10 час. 23 сего месяца, ушел в 24 в сопровождении наших контролеров. Новороссийск извещен радиogramмой.

№ 3965/О НАЧ. ГУБОТДЕЛА ГПУ Заковский
Верно: К. Волкова 20—5 мин.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.79. Телеграфный бланк. Подлинник.

№ 256

**Телеграмма заместителя начальника
контрразведывательного отдела ГПУ Р.А. Пиляра
полномочному представителю ГПУ
на Юго-Востоке России Г.Е. Евдокимову
о помещении в карантин партии врангелевцев,
прибывших на пароходе «Игнатий Сергеев»**

Не ранее 25 июля 1923 г.^а
ШИФРОМ

Ростов ПП ГПУ ЮВР ЕВДОКИМОВУ
(передать через ТО ГПУ по линии).

В дополнение телеграммы зампреда НР 5799/С. Прибывшую партию врангелевцев посадите в карантин. Произведите тщательную фильтрацию. Сообщите в Москву цифровые данные о количестве женщин, детей, рядовых, офицеров. Всех мало-мальски заподозренных разошлем по лагерям, остальных направим на жительство под надзор. Никого до особого распоряжения центра из карантина не выпускать.

« 8 июля 1923 г. НР 6028^б

ЗАМ НАЧ КРО ГПУ Пиляр

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Д.582. Л.65. Подлинник.

№ 257

**Письмо руководства
Центрального комитета Российского Красного Креста
в Международный комитет Красного Креста
о продолжении преследований сотрудников
советской миссии Красного Креста
и ее отъезде из Болгарии**

Российское общество
Красного Креста

^а Датируется по соседним документам в деле.

^б Цифры, выделенные курсивом, вписаны от руки.

Центральный комитет
Москва
№ 670
25 июля 1923 г.

Международному комитету
Красного Креста
Женева

Господа!

Несмотря на заверения Болгарского Красного Креста относительно полной безопасности для жизни граждан в Болгарии, систематические преследования и насилия всякого рода против персонала представительства Красного Креста в Болгарии продолжают иметь место. После убийства представителя Российского Красного Креста в Плевене господина Шелепугина, о чем мы имели честь сообщить вам письмом от 14 июля № 635, были арестованы также представители Российского Красного Креста в Варне господин Морозов и в Русуке — господин Ведрин. Вакханалия произвольных арестов в разгаре и угрожает самой жизни арестованных, которые без конца подвергаются угрозе.

Резюмируя все эти факты, Центральный комитет Российского Красного Креста, не желая более подвергать постоянной угрозе жизни своих сотрудников и не находя более средств гуманитарной работы в Болгарии, предложил своей Делегации немедленно покинуть территорию Болгарии, возлагая тем самым всю ответственность за трагическую гибель работников Российского Красного Креста на правительство и Красный Крест Болгарии.

Примите, господа, уверения в совершеннейшем к вам почтении.

Председатель Центрального комитета
Российского Красного Креста

З. Соловьев

Генеральный секретарь

Е. Коровин

ГА РФ. Ф.9501. Оп.1. Д.51. Л.104. Копия. Перевод с французского.

№ 258

Доклад о репрессиях в Болгарии^а

Харьков ГПУ УССР
КОПИЯ — МОСКВА ГПУ РСФСР

26 июля 1923 г.

Из опроса прибывших из Болгарии на пароходе «Игнатий Сергеев» репатриантов и членов президиума Союза возвращения на родину установлено: захват власти в Болгарии блокстами произошел 9 июня с.г. Изменившаяся в Болгарии политическая обстановка в связи с объявленным военным положением вынудила председателя Варненского Совнарода и

^а Заголовок документа.

уполномоченного РОКК в Варне тов[арища] С.Ф. Морозова обратиться к местному градоначальнику с просьбой разрешить устроить очередное собрание членов, на какое ранее испрашивать разрешение не требовалось. На эту просьбу градоначальник ответил, что никакого союза он знать не желает и собрания, на которых ведется коммунистическая пропаганда, он не разрешит. На возражения товарища Морозова, что ему необходима связь с 500 членами, какую можно осуществить исключительно путем периодических собраний, градоначальник ответил категорическим отказом. Приблизительно около 12 июня в Варну были доставлены арестованные в Хасково уполномоченный РОКК т[оварищ] Шерга и 3 члена хасковской группы Совнарода, предназначенные к высылке в Россию. До п[аро]х[ода], идущего в Россию, арестованные, избитые в момент ареста и в пути, были заключены в арестный дом при градоначальстве, где содержались в отвратительных условиях без пищи. Т[оварищ] Морозов по поводу арестованных и причин ареста обратился к градоначальнику, который обещал разобраться в этом. Обещанное осталось пустым звуком. Тогда с такой же просьбой т[оварищ] Морозов обратился к представителю Лиги Наций в Варне г[осподину] Беккеру, последний обещал разузнать об этом и ответить, но никакого ответа не последовало и от него, после чего т[оварищ] Морозов вновь обратился к градоначальнику уже как представитель РОКК в Варне, градоначальник вновь обещал, но ни разъяснений, ни ответа не последовало. Около 15 июня из Софии от Центרבюро «Совнарода» товарищем Морозовым были получены инструкции, указывающие на необходимость вынесения протеста против арестов членов Совнарода, ликвидации развивающейся белой агитации и разъяснения запаздывания очередного репатриантского парохода, по вине исключительно новой политической катастрофы в Болгарии. Инструкция требовала созыва собрания с письменной просьбой, о каком обращении т[оварищ] Морозов к градоначальнику, на что получил разрешение устроить собрание на местах массового жительства членов. Собрание состоялось. Была вынесена резолюция протеста, посланная д[октору] Нансену, болгарскому правительству, уполномоченному РОКК в Болгарии, кроме того, было собрано около 800 лева денег для помощи арестованным. Несколько времени спустя т[оварищу] Морозову пришлось обратиться к Беккеру с протестом против лишения пайков Лиги Наций инвалидов — членов Совнарода. На протест Беккер ответил, что он знает, что делает и советует Морозову заниматься более своим делом, а не коммунистической пропагандой на собраниях, каковым он не будет оказывать никакого содействия. Попытки освобождения и облегчения участи арестованным хасковцам, предпринятые по совету секретаря компартии Гено Петрова через адвоката Крайчева, не привели ни к чему. К тому же арестованные исчезли и больших трудов стоило найти их вновь в градоначальстве. Войти в связь с арестованными, передавать им деньги и пищу удалось исключительно благодаря подкупам. Официально власть осталась глуха ко всем просьбам, глуха и груба. 25—26 июня прибыли арестованные члены габровского Совнарода — Еремин, Попов и Караульский, все жестоко избитые, причем Еремину была нанесена штыковая рана. Арест был произведен 20 июня при содействии дроздовцев.

29 июня арестованные хасковцы были высланы в Россию на п[аро]х[оде] «Ало», причем подаваемые ранее на имя околийского управления заявление об их участии со стороны товарища Морозова, как уполномоченного РОКК, оставались безответными. 29 июня был произведен первый арест в Варне члена Совнарода Шуркевича, схваченного во время работы на автомобиле. Отведенный в VI участок т[оварищ] Шуркевич был допрошен неизвестным русским в присутствии пристава, причем арестованному инкриминировалось, как члену Союза, связь с болгарской компартией и участие в боевых организациях против болгарского правительства. Арестованный был жестоко избит и отпущен. 4 июля прибыли в Варну 6 человек хасковской группы. В этот же день они были посланы на п[аро]х[од] «Игнатий Сергеев» отходящий в Одессу.

С 5 на 6 июля в Варне ночью был арестован член Совнарода Черский-Догмаров, препровожден в портовый участок, где портовый пристав срочного вызвал из города неизвестного русского, который производил допрос. На допросе интересовались его прошлой службой, родом занятий в Болгарии, состоит ли членом Совнарода, не знает ли Морозова, Тарасенкова, Попова, Крыжановского, их деятельность в Варне. Благодаря личному знакомству с градоначальником арестованный после допроса, без побоев, был освобожден.

7 июля днем был арестован в портовом участке член Совнарода артист Владимир Васильевич Иванов. При обыске у него были найдены старые советские документы, указывающие на его службу в Петрограде по комиссариату юстиции, это послужило основанием для жестокого его избивания. Избиение производил член Совнарода (агент белых) Морозов Степан. Иванову были нанесены сильные повреждения конечностей, груди и челюсти, в каковой обнаружилось гноение. Еле живой, без медицинской помощи, Иванов был положен на койку в казарме портового участка.

В тот же день в 23 ч. 30 мин. наряд болгарской пехоты в сопровождении стражников и портового пристава окружил «Хан Пипаджийский», где был произведен обыск и арестован член Совнарода Комарницкий Александр Викентьевич. Приведенный в портовый участок арестованный был допрошен в присутствии пристава. Допрос чинили двое русских: Морозов Степан и Григорий Айвазов-Моторов из Нахичевани на Дону. Арестованному инкриминировалось хранение советской литературы, связь с Али-Бекком Томбатовым, прибывшим на п[аро]х[оде] «Чичерин», устройство его нелегальным путем на п[аро]х[од] «Царь Фердинанд» для проезда в Константинополь, связь с компартией и хранение оружия. У арестованного спрашивали о ряде лиц, работников Совнарода, по имеющемуся убелых списку, причем отрицательный ответ арестованного на вопрос: «где оружие?», вызвал пятикратное его избивание.

Указанные выше отношения болгарских властей к уполномоченному РОКК в Варне и Совнароду, а также все приведенные случаи арестов указывали на определенную тенденцию болгарских властей, работающих в контакте с белыми (Растегаев Михаил, Погосов Леон, Сусалин, Икаев, барон Притвиц, Веревошкин, Беспятов). Разрушить организацию репатриации, найти следы главных работников Совнарода, обнаружить их связь с болгарской компартией, навести жестоким обращением террор

на массу, ищущую возвращения в Россию и на намеченных к аресту работников Совнарода. По сведениям, полученным из градоначальства, в ближайшее время намечены были аресты 6 лиц, список коих был предан Сусалиным и болгарину Михайлову Захаровым Степаном^а. Эти 6 лиц: Морозов С.Ф., Карасенков, Попов В.И., Крыжановский, Маслов, Лодзин были предназначены к уничтожению, о чем заявляли даже болгарские стражари. 10 июля картина несколько изменилась: число арестованных увеличилось. Почти одновременно были произведены массовые аресты членов Совнарода во всем городе. Аресты производились болгарскими властями под руководством указанных выше белых. Непосредственные участники арестов были русские (Погосов, С. Морозов, Айвазов, Дракополо, М. Волянский, Матасов), закрывавшие во время арестов свои лица масками, проявляющие жестокость по отношению к арестованным, малую осведомленность в делах Союза, полную беспринципность в отношении имущества арестованных. Во время допроса подчеркивали свою монархичность. Около 1 часу утра 10 июля сильный наряд морской пехоты, жандармерии и полиции в сопровождении Айвазова, Погосова, Цанко-Цанкова под начальством портового пристава явился в помещение канцелярии Совнарода, где был произведен обыск и арестованы товарищи Морозов и Черненко. Путем жестких побоев была обнаружена секретная, спрятанная у т[оварища] Шاپовалова, канцелярия Совнарода. Тут же на 18-й линии были арестованы т[оварищи] Лодзин и Панайотов, которых также жестоко избили, требуя выдачи оружия боевой организации.

Утром того же числа была арестована у себя на квартире Нина Григорьевна Харламова. Полиция и белые агенты разыскивали исключительно ее, но узнав, что у нее муж — захватили и его.

Харламова с мужем были отведены в Портовый участок, где при допросе Харламовой Погосов ударил ее хлыстом по лицу, обвиняя ее в службе в разведке Совнарода. В тот же день арестованная была освобождена с обязательством являться дважды в сутки на регистрацию в общественную безопасность. Пребывание ее на дому сопровождалось неоднократным посещением ее квартиры Айвазовым и приставом 1-го участка, делавшим ей заведомо гнусные предложения. Ее отказы и упорство в этот направлении вели за собой все новые аресты, освобождения и побои. Всего она была арестована 6 раз. Во время обыска на квартире у нее были отняты некоторые ценные вещи.

Того же дня, к утру были арестованы при содействии наряда морской пехоты в карантине т[оварищи] Лялин, Чмелев и Еремеев, прибывшие из Софии. Русские в масках, производившие аресты, производили их по спискам, причем и разыскивали т[оварища] Сергея Чайку^б. Приняв Еремеева, очевидно, за важного работника, ему связали руки. Относительно Еремеева должно сказать, что он вместе с членом союза Абрамовым был арестован и еще 15 июня в Новосельцах. Во время допроса они были

^а Так в тексте документа.

^б Так в тексте документа, видимо, Чайкин С.

неоднократно и жестоко избиваемы. Им ставилась в вину связь с компартией с целью поддержки правительства земледельцев. В тот же день на рассвете в общежитии Лиги Наций были арестованы сначала т[оварищи] Козлов, Магаонов, Тимченко, Венцель, Бруклей, а потом Меков. Первые, попавшие в VI участок, от побоев не пострадали, что же касается Мекова, то на допросе уже на п[аро]х[оде] «Арагат» он был избит по приказанию производившего дознание русского Падалкина за отказ признать одну из бумаг, захваченных в Совнароде, за свою. 11 июля на ст[анции] Гебедже были арестованы члены союза Маслов и Бергулес. Как первый, так и второй, были избиты в Портовом участке, а т[оварищ] Маслов и на допросе на «Арагате», обвиняемый в агентурной работе. Всех, как говорили болгары и белые, главных работников сосредоточили в портовом участке, где ежедневно и на допросах и после происходили побои и истязания, причем т[оварища] Морозова определенно думали убить, чего не скрывали. Под арестом первое время не кормили совершенно. Деньги, выдаваемые лично арестованными на покупку провизии, попадая в руки Айвазова, Морозова [Степана], Цанко-Цанкова и Погосова, обрабатывались ими в свою пользу. 12 числа, после дневных допросов, Айвазов, Морозов [Степан], Цанко-Цанков поздно ночью ворвались в чрезвычайно возбужденном состоянии в помещение арестованных, где начались истязания и пытки. Дважды жестоко был избит т[оварищ] Федор Кондратчик за то, что по словам Захарова, был комиссаром красной флотилии на Каспии. Били палками и нагайками, клали на пол и раздевали. Тогда жестоко был избит т[оварищ] Кривой, без ведома причины, т[оварищ] Лялин за передачу записки жене с просьбой сообщить Беккеру о зверском обращении.

Должно сказать, что о передаче записки сообщил кто-то из арестованных. На допросе по поводу записки начальник Общественной безопасности майор Фиков обещал выбить содержание записки. Избиение Лялина происходило таким же образом, как и Кондратчика. Свои личные счета, Степан Морозов выпорол своего одностаничника, как он его назвал, красного вахмистра, причём во время порки на голое тело избиваемого лили воду. По инициативе был таким же образом, почти до бесчувствия, избит товарищ Черненко. Во время истязания его то спрашивали, кто в Варне руководит разведкой, то кричали, что убьют до смерти за убийство в Сливане какого-то корнета Цыканова, произведенное по распоряжению «вашего паршивого Чайкина». Палачи ушли поздно ночью. Немного позже пришел Погосов и, узнав о происшедшем, высказывая мнимое соболезнование, передал портовому приставу, который ограждая безопасность арестованных от подобных случаев, перевёл их на заре 13 июля на катер «Арагат», где арестованные находились вплоть до неожиданной посадки на п[ар]о[ход]. На «Арагате» арестованных находилось 44 человека, которые были заключены в 2 трюма, в которых можно расположиться не более 20 человекам. Арестованным болгарское правительство выдавало только хлеб (1 килограмм в сутки на человека) и то в течение только последних 6 дней. К арестованным никто не допускался. Неоднократные просьбы о вещах, оставшихся на квартирах, не приводили ни к чему, создавая определенное впечатление организованного

и обдуманного массового грабежа. Так и случилось, 22 июля около 7 часов вечера внезапно вывели арестованных на берег и погрузили на п[а-ро]х[од]. На вопросы, как будет с вещами, отвечали, что вещи уже погружены. Таким образом, большинство были ограблены и некоторые дочиста. Из 44 трое — Захаров, Иванов и Егоров были демонстративно освобождены за время пребывания на «Арарате» и ранее в Портовом участке. Члены Совнарода, находившиеся на свободе, — Владимир Ленский, Ландсен, освобожденные по ошибке на один день, Заикин были у многих видных болгар коммунистов, у градоначальника, греческого и чехословацкого консулов и представителя Лиги Наций Беккера, с просьбой о прекращении зверств и облегчении участи арестованных. Причем Беккер наотрез отказался хлопотать в этом направлении, греческий, чехословацкий и испанские консулы запросили по телефону градоначальника, который выразил сомнение о возможности истязания, но обещал принять меры. Начальник Общественной безопасности майор Цанков, возмущаясь действиями белых русских, определенно заявил, что, не дав положительно никаких данных в направлении установления связи Совнарода с болгарской компартией и организациями боевых дружин, они навели массу отвратительных безобразий. Во всяком случае после перехода на «Арарат» избиения были редки и практиковались, главным образом, в Портовом участке. Не лишен интереса случай с одним сербским торговцем не членом Совнарода. При обыске его товарища, члена Совнарода, у этого торговца были обнаружены 19 тысяч лева и ценные вещи. Последний был арестован, а деньги и вещи у него были отобраны. Выясняя для болгар связь Совнарода с компартией, бельгие русские агенты для своих контрреволюционных связей выявляли и старались выявить агентов соввласти тайных и их агентурную работу.

НАЧАЛЬНИК ГУБОТДЕЛА ГПУ (ЗАКОВСКИЙ)
СЕКРЕТАРЬ (ПЕТРОВИЧ)

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп. 1. Д. 312. Л. 180—186. Подлинник.

№ 259

**Письмо заместителя руководителя
Международного Красного Креста Л. Брюнеля
представителю Российского Красного Креста
в Швейцарии С.Ю. Богоцкому о положении в Болгарии**

Международный Комитет
Красного Креста
С.Р. /50/12 — ЕМ/МС
Женева, 27 июля 1923 г.
Представителю Российского
Красного Креста в Швейцарии
Юнгфрауштрассе 22, Берн

Господин представитель!

Имеем честь подтвердить получение телеграммы, которую вы направили 25 июля. Хотим проинформировать вас, что мы готовы, как это делали до сих пор, направить Болгарскому обществу Красного Креста все претензии, которые были нам адресованы Российским обществом Красного Креста. Однако Международный комитет Красного Креста, имеющий в качестве принципа никогда не передавать сведения, выявленные единственно путем печати, мы сожалеем, что нам не представляется возможным сообщить даже текст телеграммы, которую вы направили. Мы тем не менее телеграфировали сегодня же Болгарскому Красному Кресту и попросили проинформировать нас относительно судьбы представителей Российского Красного Креста в Болгарии.

Пользуемся случаем, чтобы выразить вам, господин представитель, уверения в совершеннейшем к вам почтении.

Заместитель генерального директора
Международного комитета Красного Креста
Люсьен Брюнель

ГА РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.51. Л.105. Подлинник. Перевод с французского.

№ 260

**Сообщение полномочного представителя ГПУ СССР
на Юго-Востоке России Е.Г. Евдокимова
о прибытии в Новороссийск из Болгарии
парохода «Игнатий Сергеев» с репатриантами
и личным составом Союза возвращения на родину**

НАЧАЛЬНИКУ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ГПУ СССР
тов. АРТУЗОВУ
НАЧАЛЬНИКУ ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА ГПУ СССР тов. ТРИЛИССЕРУ
СЕКРЕТАРЮ ЮГВОСТБЮРО ЦК РКП/б/

№ 17257

27 июля 1923 г.
Совершенно секретно
Только лично

Настоящим сообщаю, что 26.VII на рассвете в Новороссийск из Константинополя с заходом в Варну прибыл русский пароход «Игнатий Сергеев» с репатриантами в числе 650 ч[еловек] в составе всех членов Союза возвращения на родину во главе с председателем тов[арищем] Морозовым, он же представитель РОКК (коммунист).

Миссия Красного Креста в целом на пароход допущена не была и для доставления ее в Новороссийск выслан пароход «Буг».

Репатрианты прибыли без всяких документов и виз. Часть пассажиров была доставлена из тюрем и полицейских участков, часть же была посажена миссией «Лиги Наций». Офицеров имеется до 100 человек.

Среди прибывших много избитых с серьезными ушибами; репрессии производились болгарскими жандармами, а избивали исключительно русские белогвардейцы. Все это было на виду варненского градоначальника, начальника гарнизона и при участии наших Советских агентов госпароходства.

Характерно отметить, что представитель Нансена в Болгарии чрезвычайно враждебно держал себя по отношению к нашим представителям, возвращающимся на родину, а от принятия мер к освобождению арестованных вовсе отказался.

Для приема прибывших нами назначена комиссия, при приеме будет составлен соответствующий медицинский акт в присутствии представителя доктора Нансена по репатриации — гр[аждани]на Симонетт.

Меры к выявлению подробных сведений, интересующих нас до дипломатической линии, приняты. Сегодня выезжаю сам в Новороссийск.

Между прочим 26-го же июля на рассвете в Новороссийск местному органу ГПУ передано было радио о том, что шедший из Константинополя английский пароход «Анатолий» по направлению Одесса — Новороссийск, наткнулся на мину. Меры приняты. Было дано распоряжение Одессе об оказании помощи. Радио запечатаны^а и связаться со своими портами пароходу «Анатолий» тактично отказано.

Необходимо отметить, что случаи, подобные указанному, возможны впредь, так как минное поле существует и в настоящее время, что может не только принести нам неисчислимые убытки, но и сорвать наш экспорт. Прошу обратить внимание.

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГПУ СССР
на Юго-Востоке России (Евдокимов)

Верно:

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.85—85 об. Заверенная копия.

№ 261

Сообщение Российского телеграфного агентства о репрессиях болгарских властей по отношению к миссии Российского Красного Креста и других советских организаций в Болгарии^б

Одесса 28/VII /РОСТА/. Сегодня вернулся из Варны пароход «Буг», на котором прибыла в полном составе Миссия Российского Красного Креста в Болгарии, во главе с тов. Корецким, а также высланное бол-

^а Так в тексте документа.

^б На документе имеется штамп: «Переведено с конверта Вход. № 103505 стола приема почты ГПУ», и рукописная пометка: «30 июля 23 г. № 285».

гарскими властями Центральное бюро Союза возвращения на родину и редакция органа Союза «Новая Россия» во главе с редактором Булацелем. Приехали также бывш[ий]. помощник начальника «Освага» проф[ессор] Гримм, бывший редактор «Общего Дела» Литвы, принимавший активное участие в «Новой России» и 250 репатриантов. В беседе с сотрудником Ратау тов[арищ] Корецкий сообщил: «Миссия Российского Красного Креста репатриировала в Россию в течение года свыше 10 тыс. бывших врангелевцев и деникинцев. С первых дней работы миссия встречала большие затруднения со стороны врангелевских организаций. В сентябре прошлого года с высылкой штаба генерала Кутепова и с расформированием воинских частей врангелевцев работа несколько облегчилась. Однако начало репатриации ознаменовалось убийством сотрудника Красного Креста Агеева, павшего жертвой боевой организации генерала Покровского. Работники репатриации подвергались нападениям и избиениям со стороны русских белогвардейцев. После последнего переворота в Болгарии новые власти, идеологически тесно связанные с врангелевцами, стали еще больше преследовать краснокрестную миссию. На местах усилились аресты, зверские избиения и пытки всех имеющих какое-либо отношение к репатриации. Все это прodelьвалось преимущественно русскими врангелевцами, находящимися на службе в болгарской охране. Затем последовало убийство Шелепугина, тело которого было найдено в окрестностях Плевны с 30-ю колотыми ранами. Со всех концов Болгарии за последнее время поступали сведения о новых избиениях и пытках. Арестованные в Варне и Рущуке уполномоченные Красного Креста Морозов и Ведрин были истоиво избиты. Международный Красный Крест заявил протест против этого, но болгарское правительство продолжало свою политику. Дальнейшая работа краснокрестной миссии стала невозможной. Миссия сообщила болгарскому правительству, что покидает пределы Болгарии, министерство иностранных дел ответило, что оно очень сожалеет об отъезде миссии и не видит никаких причин для этого. Однако в ночь на 21-е июля в помещении Миссии ворвалось 25 полицейских взломавших двери и произведших обыски у сотрудников. Миссия в течении трех суток находилась под домашним арестом, без допроса и предъявления обвинений. Одновременно во всех городах Болгарии производились аресты лиц, имевших отношение к репатриации, и высылка их в Варну. Миссия выехала под конвоем в отдельном вагоне в Варну, куда и были помещены арестованные члены Центрального бюро Союза возвращения на родину и сотрудники газеты «Новая Россия». На пароход были также посажены многие лица, находившиеся в Варненском порту под арестом на баржах. Перед посадкой у них отбирались вещи, они подвергались нечеловеческим избиениям. Под влиянием этих ужасов двое сошли с ума.

Копия верна:

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.73—74 об.

№ 262

**Телеграмма начальника одесского губотдела ГПУ
Л.М. Заковского заместителю председателя ГПУ
СССР И.С. Уншлихту о прибытии из Болгарии
парохода «Буг» с членами Миссии Красного Креста^а**

ИЗ ОДЕССЫ

Центр. тел ст. Н.К.П.С.
Принята 28/7 в 14 час. 57 мин.

Записка из Одессы. Управ. № 1741 А 38 28/7 14/40
Для обоих: Москва ГПУ, тов[арищу] Уншлихту. К 9. Харьков. ГПУ Ба-
лицкому.

Из Варны прибыл пароход «Буг». Привез нашу Миссию — 12 человек
и насильно посаженных болгарским правительством 288 врангелевцев.
Миссию снимаю [в] Одессе.^б Прошу срочно распоряжения [по поводу]
«Буга» с остальными направленными в Новороссийск.

НАЧГУБОТДЕЛА ГПУ Заковский
Верно:

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.75. Заверенная копия.

№ 263

**Телеграмма заместителя председателя ГПУ СССР
И.С. Уншлихта начальнику губернского отдела ГПУ
и полномочному представителю ГПУ
на Юго-Востоке России Г.Е. Евдокимову
о направлении в Новороссийск 268 врангелевцев^с**

СЕРИЯ «Г»

ТЕЛЕГРАММА

НОВОРОССИЙСК Начгуботдела ГПУ копия РОСТОВ Н/ДОНУ ПП ГПУ
товарищу Евдокимову

Вам отправляется дополнительно еще 268 врангелевцев. Приготовь-
тесь их принять.

«28» июля 1923 г. Нр 5817/с.

ЗАМПРЕД ГПУ Уншлихт

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.77. Копия.

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу болгарского парохода».

^б Подчеркнуто в документе.

^с На документе имеется рукописная пометка: «К делу болгарского парохода».

№ 264

**Телеграмма заместителя председателя ГПУ СССР
И.С. Уншлихта начальнику одесского губернского
отдела ГПУ Л.М. Заковскому
о запрещении высадки в Одессе амнистированных
врангелевцев и отправке их в Новороссийск^а**

СЕРИЯ «Г»

ТЕЛЕГРАММА

ОДЕССА. Начгуботдела ГПУ тов[арищу] Заковскому
Врангелевцев на берег не пускать. Отправить в Новороссийск, о чем
уведомить начгуботдела.

«28» июля 1923 г. Нр 5818/с.

ЗАМПРЕД ГПУ Уншлихт
Дежурный комиссар Коллегии ГПУ
Верно:

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.74. Заверенная копия.

№ 265

**Телеграмма заместителя уполномоченного народного
комиссара иностранных дел Маслика
заместителю народного комиссара иностранных дел
М.М. Литвинову о прибытии из Болгарии миссии
Красного Креста^б**

29 июля 1923 г.

МОСКВА ЗАМНАРКОМИНДЕЛ ЛИТВИНОВУ

Мск Одессы 11967 30/29 29 13 1

Краснокрестная миссия [с] Корецким прибыла [из] Болгарии [на]
«Буге», привезшем насильственно посаженных 270 человек. Выгрузив
миссию, «Буг» [с] остальными пассажирами [ушел в] Новороссийск.

№ 1430. 29 июля.

Замуполнаркоминдел Маслик
Копия: Чл[ену] Коллегии Сандомирскому,
РОКК Соловьеву
Архив пол. 29/7-23 г. 17 ч. 45 м.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.209. Л.72. Копия.

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу болгарского парохода».

^б На документе имеются рукописные пометки: «Срочно ИНО ГПУ тов. Проко-
фьеву 30/VII-23. Попов», «тов. Трилиссеру 31/7», «К делу репатриации. Трилис-
сер», а также штамп: «Переведено с конверта 1923 г. Вход. № 103505 Стол при-
ема почты ГПУ».

№ 266

**Телеграмма полномочного представителя ГПУ
на Юго-Востоке Е.Г. Евдокимова
заместителю председателя ГПУ СССР И.С. Уншлихту
о прибытии из Болгарии
в партии бывших врангелевцев и руководителей
Союза возвращения на родину^а**

МОСКВА НОВОРОССИЙСКА 3138, 34
17 час. 10 мин.
20 час. 48 мин.

30 июля 1923 г.

[В] Новороссийск прибыло шестьсот пятьдесят врангелевцев [при абсолютном отсутствии документов [и] виз, [а] также весь состав Совнарода [во] главе [с] Морозовым. Переговоры [о] принятии дополнительной партии. Принять приготовлены^б. Нахожусь [в] Новороссийске.
ПП ГПУ ЮВР Евдокимов

ЦА ФСБРФ Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.73. Телеграфная лента.

№ 267

**Телеграмма полномочного представителя ГПУ
на Юго-Востоке Е.Г. Евдокимова
заместителю председателя ГПУ СССР И.С. Уншлихту
о прибытии из Болгарии
в партии бывших врангелевцев и руководителей
Союза возвращения на родину^с**

Два адреса: Москва, зампред ГПУ Уншлихту.
Копия — замнаркомпути Серебрякову.

30 июля 1923 г.
23 час. 35 мин.

На НР 19212 от 28 июля сообщая: «Сергеев» прибыл [в] Новороссийск 25. Разгружен. 26 Убыл [в] Одессу. Перебоев [и] задержек не было.

ПП ГПУ ЮВР Евдокимов
Начальник Черноморского политотдела Гофицкий

ЦА ФСБРФ Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.72. Телеграфный бланк. Подлинник.

^а На документе есть рукописная пометка: «Т. Пиляру 31/7 23. Уншлихт», а также штампы: «Секретариат Коллегии ГПУ № 33329 31/7 1923 г.», «Стол приема почты ГПУ 31VII 1923 г. Вход. № 10344».

^б Так в тексте документа.

^с На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Пиляру 31/7 Пузицкий», «Копия НКПС», а также штампы: «Секретариат Коллегии ГПУ № 33325 31/7 1923 г.», «Стол приема почты ГПУ 31VII 1923 г. Вход. № 10340».

№ 268

**Из сводки контрольной комиссии при миссии РОКК
в Болгарии о положении и политических настроениях
русской эмиграции**

СВОДКА ПО БОЛГАРИИ

К 1-му августа 1923 г.

До массового прихода в Болгарию разрозненных остатков белых армий и белой эмиграции там существовала организация военнопленных, насчитывающая в своих рядах около 2 тысяч человек из всего числа военнопленных, доходящего до 7 тысяч человек. Организация носила чисто партийный характер и работала в тесном контакте и под непосредственным руководством Болгарской компартии.

Деникинская эвакуация из города Новороссийска дала небольшой процент беженцев гражданских на Болгарию, так как более зажиточное, при сравнительно свободном передвижении за границей, устраивалось в более благоустроенных и доходных странах, рядовое же беженство принудительно выдавалось обратно в Крым Врангелю. С начала эвакуации Крыма приток русских в Болгарию значительно увеличился, и именно этот факт побудил правительство Болгарии учинить в январе 1921 г. разгром организации военнопленных и принудительную высылку последних в Россию. После января в Болгарии осталось не более 300—350 военнопленных, и постепенно она начинает заливаться белой эмиграцией. Первое время заселение носит случайный характер. С июня 1921 года начинают прибывать части (Донские), отдельные значительные беженские группы и, наконец, во второй половине ноября прибыла так называемая «Армия» — 1-й Добровольческий корпус и часть Донского корпуса под командой Кутепова; с этим переселением русское население в Болгарии возросло до 35—38 тысяч, большинство коих состояло в частях армии.

Спайка бежавшей из Крыма группы людей была утеряна с первых же дней, влияние и значение военных кругов значительно ослабло, а в кругах беженства — сводилось на нет. Меры командного состава и примкнувшей к последнему «Общественности» к удержанию армии и беженства в сфере своего влияния носили грубо полицейский характер и в результате имели успех, исключительно благодаря солидной материальной поддержке со стороны разного рода благотворителей — опекунов и друзей — именно верхам армии и эмиграции, как посредническим аппаратом между «аполитичной благотворительностью» и «независимым беженством».

Армия, как таковая, была сохранена, и кадр ее сохранился до сего времени, благодаря явному попустительству и покровительству гуманитарных добродетелей и командного состава, нагло игнорирующего чужие нравы, условия общежития, законы и запрещения.

Беженская масса неизменно стремилась к обособлению и самостоятельности, чему много способствовало неприкрытое воровство посредников, неудачная буффонада реванша спасения отечества и т.п.

В Болгарию в 1921 г. прибыла часть (другая направилась в Сербию) уехавших из Крыма с теми же зачатками расстройки, значительно углубленными, сравнительно более свободными условиями заработка и жизни вообще. Однако армия, незначительно общипанная полупринудительными отправками во французские иностранные легионы и добровольным бегством в Грецию и Турцию (Константинополь), представляла еще достаточно крепкую и стойкую организацию, чтобы играть доминирующую роль в русском населении в Болгарии, тем паче, что упавшее за время сидения на Лемносе и в Галлиполи настроение поднялось в связи с лучшими условиями быта в Болгарии. Со всеми атрибутами, свойственными чисто военной части, армия осела в Болгарии по наиболее важным стратегическим пунктам в казармах болгарской армии и повела резко изолированную от постороннего внимания военную жизнь с занятиями, учениями, производствами, военными играми и т. д. Беженство, упорно отстаивавшее свою самостоятельность, не имело организованного характера, но и не поддавалось попыткам вовлечь себя в сферу влияния армейских руководящих кругов и побочных низших подсобных армейских общественных организаций, что особенно ярко сказалось в феврале 1922 г. в неудачной попытке генерала Шатилова (начштаба Врангеля) произвести в беженской среде поголовное анкетирование с вопросом 13: «Желает ли (имя рек) добровольно и по первому зову воевать с большевиками». Анкеты заполнены не были и бланки их отправлены обратно пустыми. Вслед за этим само болгарское правительство принимает ряд репрессивных мер по отношению к армии (арест Самохваловцев, высылка комсостава в Сербию) и допускает организацию беженцев, ставших на платформу признания Соввласти, под видом Союза Возвращения на Родину (май 1922 года). Ряд затруднений, чисто материального характера приводит армию к еще большему распылению, аморализации и упадку. С приездом миссии РОКК (октябрь 1922 г.) и началом массовой организованной репатриации (январь 1923 г.) состояние русского населения определяется следующим образом и приблизительно следующими цифрами:

Все русское население в Болгарии, около 24—26 тысяч, делится на две приблизительно равные части: 1) беженство, лица с армией порвавшие всякую связь и 2) военные части, изолированные кадры (рабочие артели и гражданское общество, тесно контактирующее и подчиненное командному составу армии). В зависимости от этого основного деления рождаются, действуют и умирают на территории Болгарии различные организации. Все антисоветские организации обслуживают армию и являются хранителями и проводниками идеи интервенции. Из среды последних наиболее могущественна, стойка и богата сама армия, что объясняется влиянием и поддержкой многих заинтересованных в ее целостности. Внутреннее состояние армии оставляет желать лучшего, благодаря упадку настроения среди засидевшихся слишком долго без дела вояк по профессии, воровству в командных кругах и влиянию новых в эмиграции веяний, именуемых большевистской агитацией, заразой, предательством и т. п. Ко времени событий 9-го июня (свержение земледельческого правительства) армия представляет из себя прекрасно организованный контрразведывательный аппарат, малочисленные и изолированные кадры

будущего комсостава (военные училища, гимназии, сведенные в одно целое ядро бывших цветных полков) и рядовую массу в виде рабочих артелей, союзов военного характера и т. п. с упавшей боеспособностью, верой и духом. Вообще аморализованная, безыдейная масса, объединенная животным страхом и ненавистью к большевикам, легче всего поддающаяся влиянию монархических идей, независимо от их оттенка и разновидности, исключение из чего составляют казацкие части, по инерции блюдущие не ясно выраженные заветы демократизма и своеобразно понимаемой свободы, однако командный состав и этих частей определенно настроен монархически.

Организации «общественные» (общества Красного Креста, Земский и Городской союзы, беженские комитеты и т. д.) являются подсобными армии учреждениями, удачно сохраняют за собой право посредничества — опеки над беженцами и используют это посредничество для армии, а свой аппарат для контрразведывательной деятельности.

Беженские организации — монархические и «аполитичные» — Союз студентов, воинов, инженеров и т. п. находятся под непосредственным влиянием и в материальной зависимости от армейских, сознательно подчиняясь руководству руководителей-монархистов. Организации монархические вели работу полулегально, в форме распространения из-под полы литературы и агитации среди своих, не рискуя еще, по-видимому, выступать открыто в широком масштабе среди беженцев и подготавливая пока кадр сочувствующих и активных сторонников, что затрудняется существующими в этой среде разногласиями (кирилловцы, николаевцы и дмитриевцы). Вообще работу монархическую можно считать пребывающей в периоде подготовительном, что делается для более успешного и незаметного обхода остатков прошлого и изживающего себя демократизма, как величины организационной и как известного психологического состояния. Старые монархические организации существуют в Болгарии издавна в закрытых союзах и часто под другими вывесками. В последние дни усиленную деятельность проявляют «кирилловцы», руководимые полковником Бахтуровым-Бухаровым и уже имеющие организационные филиалы в провинции.

Течения демократические и «социалистические» никакого успеха не имеют и выражены единицами.

Обилие организаций с различными наименованиями объясняется общей рассеянностью, свойственной эмиграции, и желанием в несколько рук выкачивать средства у благотворителей под разными предлогами.

Рядовое беженство стремится жить обособленно, полагаясь на себя самого и пользуясь свободным трудом. В массе — настроенное неопределенно, но со склонностью поддаваться руководящему течению к новой России в последнее время настроено сочувственно и непрерывно покидает Болгарию для отъезда в Россию. Руководящей организацией в этой среде был Союз возвращения на родину. Попытки привить этой среде неопределенно выраженные (авантюристические) условия примирения с Соввластью со стороны Казачьего земледельческого союза (нездоровое детище Дудакова и К^о) и экономических организаций, руководимых широкими социалистами (меньшевики), в Болгарии успеха никакого не имеют.

Идея примирения с Соввластью и возвращения родилась задолго до ее официального оформления в организацию Союза возвращения на родину. Отдельные лица и группы беженцев выезжали в Россию с первых же дней заседания Болгарии и к моменту образования совета в провинции уже существовали многие группы возвращенцев с признаками жизнеспособных и вполне установившихся организаций. Инициативная группа Союза возвращения на родину в Софии объединила эти группы, подчинив их общему руководству, вела работу по организации новых групп и агитации в беженской среде идей возвращения. Поток самостоятельных репатриантов с образованием Союза значительно усилился, расслоение в среде остающихся начало приобретать более определенную и ясную форму, приводя к резкому антагонизму одной и другой части. Однако работе Союза, помимо причин внутренних (малоопытность руководителей, хроническое отсутствие средств), мешали умышленная задержка в осуществлении репатриации со стороны Лиги Наций в лице ее представителя в Болгарии господина Коленса^а и казавшиеся для рядовой массы и всего союза нелепым наличие побочной организации в лице недавно сменившейся вехи^б полуживой организации — Земледельческого сельскохозяйственного казачьего союза. С трудом сдерживаемое недовольство нескромным вмешательством, угрожающим одно время срывом работы вообще (стремление искусственно и большими средствами поддерживаемого аппарата сельско-хозяйственного союза производить анкетирование и регистрацию репатриантов), разрешилось благополучно отправкой 25 руководителей делегатов названного союза в Россию. С началом бесплатной репатриации (6-го января 1923 г.) с визой миссии РОКК работа Совнарода потекла в условиях сравнительно нормальных и, естественно, замедленным темпом по причине необходимости вести работу в сторону ликвидации напора реакционных кругов русского населения и по ряду чисто внешних причин (задержка пароходов, отсутствие офицерских амнистий и т.п.).

Участие в репатриационной работе отделения Лиги Наций в Болгарии и, в частности, ее уполномоченного г-на Коллинса с большой натяжкой можно назвать лояльным. Прежде всего состав работников отделения Лиги Наций и, в частности, аппарата, ведающего помощью беженцам, не допуская возможности беспристрастного отношения к просителям. Сочетание из швейцара миссии (бывшего полковника монархиста), секретаря Литарева (бывшего председателя Харьковской земской управы-монархист) и кассира-врангелевца служило достаточным условием для распределения предназначенных на помощь сумм среди своих же врангелевцев и для предупреждения успешности просьб и ходатайств, идущих снизу «от большевиков» и их организации Совнарода. Это открыто внушалось каждому просителю и далеко некорректно случайно забредшему «большевику». В дни арестов, после 9-го июня, участие Лиги Наций в судьбе арестованных и репатриантов сказывалось в потворстве

^а Правильно Коллинс.

^б Так в тексте документе.

нелепым обвинением со стороны болгарских властей как к Союзу, так и к миссии РОКК (выраженных официально господином Коленсом сотрудником газет) и в благодарном удивлении варненского уполномоченного Лиги Наций г-на Беккера тем, что не все активные работники арестованы и в отказе какого бы то ни было содействия арестованным.

После 9-го июня, вслед за объявлением новым министерством свободы слова, печати, союзов и обществ и, в частности, благожелательного отношения к репатриации и органам ее осуществляющим, в провинции начались репрессии по отношению отдельных работников и ограничения в работе членов союза и миссии РОКК на местах. Казавшиеся вначале случайными, репрессии принимают все более организованный и повальный характер, что вынудило миссию РОКК заявить о своем отъезде в Россию и о невозможности при существующих условиях продолжать работу. Министерство по-прежнему продолжало делать заверения в лучших чувствах, не изменив своему правилу — незадолго до массовых арестов, 21-го июля, когда по всей Болгарии были произведены массовые и повальные обыски и аресты сотрудников миссии РОКК и акт[ивного] состава Совнарода. Аресты производились по особым спискам болгарскими охранниками (агенты общественной безопасности) в сопровождении русских контрразведчиков. Последние присутствовали при допросах, принимая в них деятельное участие (как следователи) и при избияниях в качестве палачей.

Все бумаги, списки и имущество Совнарода стоимостью в 250—300 тысяч лев арестованы и судьба их неизвестна.

Наиболее деятельно ведут работу организации контрразведывательные, что объясняется значительными затратами на эту работу и использованием работы русских контрразведок иностранными. Во главе руководителем работы в Болгарии стоит полковник Генштаба Зайцев (София), тесно связанный с французской контрразведкой. Особо интенсивной работой в сторону России является Варна и в последнее время Рушук.

Город Варна: организация есаула Дудника с несколькими рыбаками располагает несколькими парусными лодками, периодически курсирующими между Большим фонтаном (район Одессы) и Олешки (район Херсона).

Город Рушук является местом переправы из Болгарии через Румынию на Украину контрразведчиков, для чего в Румынии при врангелевском военном представителе Геруа образован специальный штат, ведающий переправой.

После событий 9-го июня с.г. из Сербии в Болгарию начал возвращаться ранее высланный комсостав. В первую голову прибыл полковник Деполини — начальник фехтовальной школы, генерал Скоблин — командир Корниловского полка, генерал Пешня — командир Марковского полка; ожидается прибытие Кутепова и генерала Вязьмитинова. За несколько дней до высылки миссии РОКК из Болгарии туда из Сербии прибыл штат контрразведки, образованный так называемый «политический центр», ведавший исключительно наблюдением за благонадежностью и политическим настроением беженства.

После прибытия остатков врангелевской армии в Константинополь прежние органы контрразведки потерпели значительные изменения.

Прежние разведывательные органы объединил их Генштаба полковник Архангельский.

После эвакуации Грузинской армии все агенты выехали в Константинополь. При военном агенте генерал Чекатовский и его помощник Генштаба полковник барон фон Нолькен^а работали прибывшие из Грузии — полковник Мергин из Батума (оставаясь работать и при Архангельском) и Стребницкий (какую роль он выполнял, установить не удалось). Полковник пл.^б Булгаков, Запорожец и Медведев выехали в Сербию. При установлении в Константинополе полномочного представителя РСФСР влияние генерала Чекатовского было перенесено в Болгарию, хотя часть сотрудников выехала в Сербию.

Контрразведывательные органы подразделялись на: 1) войсковая (штаб Главкома, армий, корпусов и других войсковых частей), 2) при военном управлении (отдел Генерального штаба) и 3) административно-уголовный и гражданский надзор. Вся эта организация осталась и после эвакуации. В настоящее время в Болгарии работают — генштаба генерал Ронжин (представитель Врангеля в Болгарии), полковник Зайцев (связь с французской контрразведкой), полковники Стребницкий и Соколовский (во французской контрразведке в Болгарии).

Агент Архангельского — полковник Меринг — при Донкорпусе и Атаманском военном училище, Морозов — в Варне. Бывшая организация Покровского и Улагая теперь возглавляется генералом Малышенко.

Разъездным агентом связи между Болгарией и Константинополем — генштаба полковник Скляревич Александр.

Агентом при Сербском представителе в Болгарии — полковник Сусалин — командир авиапарка.

Вся сеть организации армейских, общественных и контрразведывательных будет указана в сводках по округам и городам.

Город С О Ф И Я: Столица Болгарии София является центром наиболее крупных и значащих организаций и пунктом наибольшего скопления русских. Число последних в Софии колеблется в зависимости от сезона работ, свободы пребывания и передвижения, состояния кассы господ благотворителей и другие условия. Более или менее постоянная цифра русского населения 6—7 тысяч человек. По составу населения София наиболее пестрый город, однако преобладающей количественной величиной является гражданское беженство — чиновная и служилая знать, занимающая доходные места в русских организациях, второе место занимают выходцы из армейских частей, ищущие в Софии пособий, заработков и просто удач. Последние занимают все льготные уголки, коим еще продолжает баловать себя заграничная благотворительность. На последнем месте стоит рядовое беженство, частично обеспеченное постоянной черной работой и в большинстве пребывающее в Софии временно наездом или проездом (последнее время значительное число кочующих из Сербии в Россию и уезжающих из Болгарии во Францию на

работы). Указать точных чисел отдельных групп населения невозможно, в процентном отношении выражается следующими цифрами: офицеров и лиц, нуждающихся в амнистии, — 55—60%, рядовых и казаков — 20—25%, женщин и детей — 20%.

Из военных частей в Софии расположена сотня Гундоровского полка (4-я) и штаб этого же полка. Состав его: командир полка — генерал Гусельщиков; адъютант — генштаба генерал-майор Сысой-Бородин; заведующий хозяйством — полковник Яскин; полковой казначей — полковник Никишин Иван Петрович; делопроизводитель — чиновник Попов; медицинский врач — Степановский; полковой поп — Шишкин и 2 писаря. Все указанные лица являются активными вдохновителями полка и через подручных влияют на казаков, не числящихся в списках полка, а находящихся на работах в Софии. Особенно активную и контрреволюционную работу ведет генерал Сысой-Бородин, пожалованный в последний чин Врангелем в Крыму, сам он казак Дон-области, Нижне-Курмоярской станицы. При оставлении Новочеркасска в 1919 г. на круге будировал необходимость заключения мира с Красной армией, а перед этим в качестве присяжного осведомителя круга твердил: «До победного конца» и «За малиновый звон колоколов Кремля». После производства становится ярым противником, в настоящем его деятельность за границей протекает в качестве военного обозревателя и корреспондента газеты «Казачьи Думы» — орган «Беспартийных атаманов Дона, Кубани и Терек», в газете «Русь» — черносотенный листок и в «Осведомительном листке» — орган Донкорпуса. Ярый противник репатриации.

Весь штаб получает содержание от начальника снабжения в Болгарии армии Врангеля — генерала Ставицкого. Полк делится на два батальона, командиры батальонов — генералы Коноводов и Духопельников, и 8 сотен. 3 сотни расположены на «Мина-Перник» (работает на шахте), одна — четвертая сотня — в Софии под командой полковника Попова, 3-я сотня в городе Пловдив — командир полковник Авраамов, одна сотня на станции Раковская и 1-я сотня в городе Сарамбей под командой Усачева, 2-я сотня с командиром полковником Ермолаевым переведена также в Сарамбай. Командиры сотен получают содержание. К марту месяца списочный состав полка достигал с женщинами и детьми до 1000 человек. Ввиду того что прием в полк не прекращается, вместо убывающих в Россию рядовых казаков, изверившихся в своих водителях, принимаются новые. Так что списочный состав в данное время остается мало изменившимся, причем принимаются в полк вместо убывающих казаков — не казаки. Фактически состав на лицо в 4-й сотне, расположенной в Софии, не превышают 40 человек, все они работают в Государственном арсенале. Весь комсостав с рыльцем в пуху либо, ущемленный карманом и дворянским самолюбием, мечтает о реванше русскому народу и собирается в поход против России, либо мечтает о союзниках и их корпусах, кои должны будут отправиться против России. Жупелы их «Русская армия», барон Врангель — руководитель и Его Императорское Величество на троне. Только еще не решен окончательно вопрос о кандидатуре: то ли Николай Николаевич (это Красновский), то ли Кирилл Владимирович. Все средства официальные идут от штаба Врангеля на штаб

^а Так в тексте документе.

^б Так в документе, видимо следует читать «полковники».

Донкорпуса, расположенного в городе Стара-Загора (комкор — Генерального штаба генерал-лейтенант Абрамов Федор Федорович, начштаба — Генерального штаба полковник Ясевич; после их высылки в Сербию временно замещали их: комкор генерал Поляков Александр Иванович (начальник артиллерии Донкорпуса), начштаба корпуса — Генерального штаба полковник Ситников Петр Алексеевич).

Сотни полка снабжаются литературой: «Донским информационным листком», издаваемом в Старой-Загоре в штабе корпуса, а также «Казачьими Думами», средства на последние отпускались из остатков, вывезенных Донским правительством. Распространена газета «Русь», издаваемая Калинниковым, — из Киева, организатором еврейских погромов во время добровольческих армий.

Отсутствие значительных воинских частей в городе заполняется наличием военных союзов и учреждений и целым рядом политических группировок и союзов антисоветского толка:

1) Политический отдел — под верховным руководством генерала Золотинского (участник убийства Агеева), руководитель отдела Рыбский Николай (бывший чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел), штаб его состоит из 12 человек.

2) Контрразведка: начальник ее полковник Зайцев.

3) Союз русских офицеров в Болгарии — председатель генерал Вязьмитинов (высланный в Сербию), товарищ председателя полковник Абрамович, члены правления генерал Горбов и есаул Шашковский Сергей Константинович из Пятигорска; рядовые члены, проявляющие активность: капитан Пиковский Виктор Александрович — город Киев, полковник Пузанков — из Теробласти, поручик Соколов Василий Константинович (Киев), полковник Воронков из города Воронежа (бывший командир одной из бригад Красной армии, перешел с бригадой к белым в 1919 г.), полковник Фейфер (Варшава), капитан Юберьев Валериан Иванович (Иркутск), генерал-майор Григорьев, ротмистр Бабенко (Кубобласть), поручик Кашкин Константин (Калач — Воронежской губернии), поручик Коньков, поручик Беляев, поручик Толстой Игорь Константинович, поручик Аверьянов (Петроград), полковник Пальский, подпоручик Ефименко Петр и др.

4) Народный монархический союз — председатель полковник Абрамович, члены правления: генерал Григорьев, есаул Шашковский, секретарь поручик Беляев.

5) Санаторий для туберкулезных Всероссийского Земского Союза № 1. Прибыл из Константинополя в ноябре 1922 г. в составе больных 30 человек. Штат персонала: врач — Бурсановский, фельдшера — Амосов и Безюкевич и две сестры милосердия. Из 30 больных — 20 офицеров и 10 солдат. Санаторий располагал большим количеством белья и медикаментов, пожертвованных Американским Красным Крестом. Уполномоченный В.З.С.^а, он же заведующий хозяйством санатория Ковригин, большую часть имущества продал и списал со счета пропавшего имущества. Весь персонал ультрамонархисты и врангелисты. Из 4 человек санитаров — Паладичев является

провокатором-контрразведчиком. После переворота 9 июня — в санатории зашевелился и заговорил о расправе с большевиками. Особенно рьяным противником является полковник артиллерии Софьяно Николай Харлампиевич, офицер Туркестанского полка (Витебской губернии, местечко Взерище), Усов Василий Федорович (Харьков), Амосов Андрей Васильевич (Таганрог) — бывший служащий Севастопольской контрразведки во время Врангеля. Лектором и осведомителем санатория является Любвин Владимир Иванович, бывший осважник Ставропольской губернии — состоял сотрудником газеты «Казацьи Думы». Весь состав санатория, за малым исключением, монархисты и выполняют веления своих патронов. Содержится санаторий из средств, отпускаемых советом Послов (Париж) и от Русско-Болгарского комитета, и на суммы, полученные от Лиги Наций при выезде из Константинополя из расчета 3 тысячи лев на каждого больного.

6) Инвалидный дом представляет собою общежитие «Центрального союза русских инвалидов в Болгарии». Общее число инвалидов Центрального союза в Софии достигает до 700 человек, из них 630 человек проживает в городе Софии в общежитии при вокзале, в вагонах и на частных квартирах, остальные 70 человек в пригородке Княжево, из них 3 солдата и 67 офицеров. Все инвалиды в Княжево принадлежат к числу избранных и верных идее борьбы с большевиками и без исключения принадлежат к монархическим организациям. Средства на содержание поступали:

— из штаба Врангеля,

— от частных лиц,

— от благотворительных концертов и спектаклей.

Центральный союз возглавляет полковник Абрамович Дмитрий Александрович (Одесса), который является в то же время и помощником председателя Союза русских офицеров в Болгарии. Он же один из главных руководителей почти всех антисоветских организаций, политических и общественных.

7) Общество национального объединения. Председатель есаул Шашковский, секретарь поручик Полонский Юрий Борисович (Одесса). В общежитии учрежден суд чести, который разбирает дела лиц, заподозренных в политической неблагонадежности. Председатель суда генерал-майор Горбов, члены суда — есаул Шашковский С.К. и поручик Соколов В.К. О возвращении на родину никто из упомянутых не думает. Путем пропаганды, наглой и скудной агитацией борьбы с Совроссией генералы и Абрамовичи находят отклик среди инвалидов, которые в большинстве имеют % инвалидности и потерю трудоспособности — не выше 10—25% и попросту представляют собой кадры, правда, сильно общипанные и малобоеспособные. Инвалидный дом и все политические пузыри монархические содержатся и питаются за счет средств, идущих из штаба Врангеля, через представителя врангелевского Красного Креста Фельдмана. Причем увечных инвалидов в общежитие крайне затруднен и сопровождается необходимостью предварительно заручиться удостоверением о политической благонадежности.

8) Русско-Болгарский комитет по делам помощи русским беженцам, возглавляемый Председателем Попандоповым (болгарский генерал, русский воспитанник), князем Лобановым-Ростовским, профессором Пазан-

^а Всероссийский Земский Союз.

новым и казначеем Серафимовым. Это благотворительное учреждение, которому после отъезда Петряева была поручена защита интересов русских беженцев, однако и здесь защищаются и поощряются и облагодетельствуются исключительно лица, стоящие в частях армии. Поэтому, у явившегося просителя, прежде чем с ним будут говорить, требуют удостоверение, выданное полковником Зайцовым (К/Р)^a о его принадлежности к армии и политической благонадежности. Заведующий контрольным отделением профессор Логура^b. В помещении комитета всегда устраиваются полковые праздники. При комитете существует одна из сильнейших ячеек зарубежной контрреволюции — это организованные попы во главе с епископом Серафимом и протоиереями Шавельским и Преображенским. Эта тройка держит в своих руках всех эмигрировавших попов в Болгарии. Комитет содержится на средства из штаба Врангеля, располагает довольно большими суммами, например, после разгрома Самохваловской организации земледельческим правительством Стамбульского были арестованы 11 миллионов лев, принадлежащих комитету, которые возвращены правительством, ставшим у власти после переворота 9 июня. Помимо функций благотворительных, комитет ведает и производит выдачу паспортов и выдает иностранные визы. Последнее время значительное количество «орлов» устремилось во Францию. Чтобы получить визу у французов, необходимо удостоверение из части армии, с каковым необходимо явиться к полковнику Зайцеву (К/Р), тот, сделав отметку, посылает в комитет, здесь, проверив по спискам неблагонадежных, делают отметки и отсылают к французам. Причем уезжающему выдается в виде единовременного пособия от 300 до 1000 лев.

9) Врангелевский Красный Крест. Согласно постановления Международного Красного Креста, представительство врангелевского Красного Креста во главе с Фельдманом официально прекратило работу, неофициально же продолжало работать. При Красном Кресте организованы курсы сестер милосердия, заведование преподаванием было поручено Коклюгину Виссариону — бывшему инспектору (санитарному) армии Врангеля (из Новочеркасска). Сестры прикомандированы из разных полков. Общее количество сестер не свыше 40 человек. В общежитии они получают, помимо квартиры, стол, одежду и обувь. Всем этим снабжались Фельдманом, частью Донправительством. Наиболее активные противники^c Белосшевич Клавдия и Томила Ирина. Периодически сестры посылаются в провинцию для сбора пожертвований в пользу беженцев, однако средства идут на усиление армии.

Красный Крест, получая средства из штаба Врангеля, субсидирует инвалидные дома, санатории, куда принимаются не столько больные, сколько верные люди, подкармливая их, привязывают к себе. Причем человеку, несогласному с их взглядами, помощи ожидать нельзя, так и здесь ведется пресловутый контроль и список неблагонадежных, ведает которым генерал Ломновский.

^a Контрразведка.

^b Так в тексте документа.

^c Так в тексте документа.

10) Организация В.З.С., во главе которой стоит уполномоченный Эйлер, почти всю свою деятельность свела на нет, работает либо в контакте с Красным Крестом или с Союзом городов.

11) Организация Союза городов: организованы технические курсы, школа, детский сад и иногда отпускают одновременно суммы гимназиям и училищам в провинции, во главе стоит генерал Арцишевский. Технические и тракторные курсы с общежитиями носят характер не столь просветительский, сколько военный.

12) В контакте с указанными антисоветскими организациями работает комитет Казачья помощь, орган объединенного совета атаманов Дона, Кубани и Терека. За выездом в Сербию атаманов комитет возглавляет Зенков Иосиф Кузьмич, юрист, член Донкруга, Вешенской станицы Донобласти. При выдаче ссуд и пособий руководствуется правилами: признавшими власть советов — отказ. С ним вместе разделяют труд Карташов Илья Петрович — есаул Каменской станицы Донобласти, член круга и Буданов Иван Платонович — юрист Верхне-Донокруга Донобласти. бывший член круга. Все они убежденные противники, ведут бешенную агитацию против репатриации, там, где агитационные доводы слабы, убеждают подачками из средств комитета.

13) Американские курсы — учащихся 300 человек, из них окончило в этом году 110 человек, большинство учащихся офицеры, содержатся на средства Союза христианской молодежи.

14) Русская гимназия — учеников 80 человек, учениц 30. Персонал — 12 человек, содержится на средства Русско-Болгарского комитета.

15) Союз студентов, называемый монархическим союзом. Из активных работников выделяются — Яковлев, сейчас находится в Берлине, Станкевич Василий Иосифович (в Праге) и особенно теперешний председатель Чекан Александр Иванович, Катонянц, Чумаченко Платон, Вифлянец Иван Петрович — сын священника станицы Арчадинской Донобласти, Зябкин Андрей, Вилинский, Афанасьев, Полонский, Гончаров Владимир Николаевич, Спасский — Гундоровской станицы. Общая численность членов союза до 600 человек, причем политической жизнью руководят братья Ермоловы Борис и Юрий — монархисты, агенты Врангеля, организаторы среди студентов фашистских батальонов и представители Американского комитета помощи русской молодежи, на средства которого учатся в Софии в университете 120 студентов.

16) Общежитие в вагонах — сильно спяная монархическая организация, возглавляемая бывшим приставом города Ставрополя Ткачевым Павлом Константиновичем^a. Большинство из них учится на технических курсах, организованных и субсидируемых американцем Уинтмором. Руководит и надзирает бывший полковник конного дивизиона Дроздовский и ротмистр этой же части Ростовцев. Эти субъекты ведут слежку за подчиненными «орлами», руководят, агитируют и осведомляют, путем клеветы и обмана, запугиванием лишения благ и учебы держат в цепких лапах. Употребляются иногда подачки, обмундирование из интендантства, коим заправляет полковник Андреев. Интендантство располагает легковым автомобилем.

^a Так в тексте документа.

17) На фабрике «Изида» имеется отделение монархической организации, возглавляемое инженером Натаровым и Ивановым Алексей Вавильевичем. На основании доносов указанных лиц были арестованы и жестоко избиты активные работники Совнарода. Среди рабочих в арсенале монархический кружок возглавляет приват-доцент Харьковского университета Сарачинский.

18) Канцелярия Лиги Наций переполнена врангелевцами, в роли секретаря и переводчика состоит Литарев, председатель Харьковской земской управы. В лоне учреждения, аполитично производившего отправки репатриантов, сей эмигрант провоцирует Совроссию. Выдача пособий зависела исключительно от него и получали таковые только не репатрианты.

Отдельные лица, ведущие монархическую агитацию среди беженских масс, — Цыганков Александр Яковлевич — хорунжий станицы Богаевской Донобл., Бембеков Санджа Борисович — сотник-калмык станицы Орловской, Пукарев Павел Анатольевич — железнодорожный чиновник из Петрограда, Михайлов Виктор Дмитриевич — офицер (Москва), Ромашков Алексей — подхорунжий, станица Суворовская, Король Иван — рядовой.

Из Болгарии выбыл в Сербию генерал Богаевский со штабом и слугами. Состав правительства: Мельников Николай Михайлович, Нижне-Чирской станицы — председатель, Корженевский Степан Васильевич — министр финансов, Скачков Павел Автономович, ветеринарный врач станицы Усть-Медведовской — министр по беженским делам (старый социалист и молодой монархист). Начальник штаба атамана генерал-лейтенант Алексеев. В Распоряжении правительства и на его иждивении находятся: Эпифанов Аркадий Павлович на роли финансового дельца (бывший войсковой контролер), генерал Апостолов Аверьян Алексеевич в качестве военного агента в Париже, музеями ведаёт Кузнецов Петр Михайлович — действительный статский советник, бывший управляющий канцелярией атамана в годы гражданской войны, отправивший на тот свет не один десяток рабочих, крестьян и казаков.

Кроме вышеуказанных организаций, существуют отдельные со специфическим характером, организованные по национальностям, как, например, украинцы. Всех украинцев, проживающих в Болгарии, около 10 000 человек разных толков: из них 5000 человек зарегистрированы в украинском посольстве — сторонники Петлюры, все на беженском положении. Другая часть украинской организации находится в частях врангелевской армии исключительно из-за материальных выгод. Украинских военных частей в Болгарии нет. Политические группировки следующие:

а) Центральное правление Украинской громады в Болгарии — город София, филиалы разбросаны по различным городам Болгарии; во главе громады стоит украинский посол Драгомирецкий, членов около 3000 человек, объединяет все украинские организации в Болгарии.

б) Украинская громада — город София. Объединяет украинцев, проживающих в Софии, петлюровцев и гетманцев, членов 140 человек.

в) Студенческий украинский гурток. Объединяет студентов-украинцев — действительных, назвавших себя таковыми и даже полуграмотных; отдельные (щирые украинцы) по списку 112 человек, на лицо 24 человека, остальные в Праге.

г) Товарищество имени гетмана Мазепы — военная организация петлюровского толка, имеет задачей вербовать самых щирых в Украинс-

кую армию У.Н.Р.^а и повстанческие отряды. Членов — 16 человек. В настоящее время центр переведен в Прагу. Успеха не имеет потому, что часть членов сменила вехи, самый активный вождь группы Андриевский Борис, разочаровавшись в успехе, покончил самоубийством.

д) Вильно [вольное] казатство. Организация чисто военного характера, членов 50 человек гетманцев, повстанцев из разных повстанческих банд, цель и задача их набрать как можно больше отъявленных бандитов, перебросить их на Украину, не побрезговав никакими средствами для поднятия восстания против Соввласти.

е) Союз инвалидов — довольно странная организация, членов — 11 человек, имеются и не инвалиды. Существует фиктивно для сбора пожертвований для личных целей.

ж) Украинский притулок — это общежитие считается собственностью У.Н.Р., живут в нем самые разнообразные типы, различных наций и политических убеждений, членов 57 человек.

з) Украинский гурток в Египте. Эта группа объединяет лиц, бежавших из Египта. Раскололись на две части. Одна вошла в товарищество имени Мазепы, а другая — сменила вехи — собирается выехать в Россию, имеет большую библиотеку с большим отделом коммунистической литературы на украинском языке. Непризнанная и гонимая другими организациями, прекратила свое существование, передав часть литературы украинской библиотеке при Союзе возвращения на Родину.

и) Украинское посольство — посол Драгомирецкий, последнее время имеет права на выдачу паспортов и повесил табличку с надписью «Комитет по допомози Украинским беженцам».

Все петлюровские организации подчинены штабу Петлюры, находящемуся в Тарнополе. Эти организации и украинский посол из штаба средств не получают, живут членскими взносами, сборами пожертвований и т.п.

Гетмановские организации подчинены Бутенко, живущему в Мюнхене, средства получают из Парижа и Берлина от полковника Мороза.

Союз инвалидов подчинен Союзу инвалидов Украинской армии, находящемуся в Тарнополе, откуда и получают средства. По самым положительным данным все вожаки украинской организации в Софии в совместном заседании решили во что бы то ни стало пробраться через Румынию или Польшу на Украину для поднятия восстания, поэтому все украинские беженцы должны быть подвергнуты самому строгому контролю, так как не исключается возможность перехода границы под видом репатриантов.

Характеристика руководителей Украинской организации

1. Полковник Филонович Ф., голова всех организаций, живет в Праге, производство Петлюры. Бывший помощник начальника Сумского карательного отряда при гетмане Скоропадском.

2. Пухальский Михаил, атаман повстанцев Бахмутского района, белобандит.

^а Украинская народная республика

3. Романюк Афанасий, ротмистр-гвардеец, собственник, петлюровской ориентации. Жил в городе Киеве на Демеевке.

4. Осипов Семен, народный учитель Харьковской губернии Волчанского уезда, молодой человек, фанатик. Занимается поэзией, но в то же время не чист на руку.

5. Сидоренко Даниил, народный учитель Полтавской губернии, фанатик, в настоящее время думает о возвращении на Украину.

6. Гусев Григорий, студент Харьковского университета, офицер, монархист.

7. Бурливый Федор, офицер петлюровской армии — повстанец.

8. Крупицкий Григорий Иванович. Голова Украинской громады в Софии, комендант украинского общежития и член центрального Правления, петлюровец. Житель города Ромен, подпоручик, служил у Врангеля.

9. Черноног Игнат, солдат Деникинской армии, бандит и шовинист, Черниговской губернии.

10. Давыденко Семен, щирый петлюровец-повстанец.

11. Сайко Григорий, вахмистр, житель города Сумы Харьковской губернии, повстанец, собственноручно расстрелявший несколько работников Соввласти.

12. Селивон, житель города Ромен и комендант этого же города, петлюровец, служил в 36-м пехотном Красном полку в городе Богодухове, но сбежал, захватив с собой часть ротных сумм.

13. Гулай-Гуленко Федор, офицер, брат известного Гуленко, повстанец, несколько раз пытался пробраться на Украину «пидпустыти пивня».

14. Шумейко, начальник станции Бахмутского района, гетманец.

15. Гулай Федор, бывший адъютант канцелярии Скоропадского, вождь гетманцев в Болгарии.

16. Блажко, представитель Украинского кооператива.

17. Ткалич Николай, офицер врангелевской армии, казначей организации «Вільного казацтва».

18. Драгомирецкий, украинский посол, бывший член Государственной Думы, прибывший в Болгарию с украинским представителем Шульгиным, как секретарь. Хитрый и дельный.

19. Бухаров Иван Васильевич — председатель русской монархической организации в Болгарии, имеющий тесный контакт с украинскими организациями. Бывший вице-губернатор города Харькова. По сие время в его доме в городе Харькове живет родная сестра его, высылающая ему большие суммы денег, в последний раз он получил 15 тысяч лев. В свою очередь он посылает литературу в Совроссию неизвестным путем по адресу сестры.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЮЗА ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ

Инициативная группа Союза собралась из нескольких руководителей 1-го мая 1922 г. и к 6-му мая избрала Центральное бюро; под его руководством продолжали работать все филиалы союза. В дальнейшем была образована украинская группа, ведущая агитационно-информационную работу. При Центральном бюро Совнарода была организована офицерская секция, ведающая исключительно офицерскими делами. Членов

совгруппы Совнарода к 1-му июля числилось 1020 человек. Эта группа, количественно самая значительная, была организована наиболее слабо в смысле спайки и контроля, так большинство членов — приезжающие из Сербии. Из них рядовых 520, офицеров 500 человек. В первые дни нового правительства группа жила и работала спокойно, новый министр внутренних дел генерал Русев заверил представителей Центрального Бюро Союза о том, что в отправке русских на родину заинтересовано само болгарское правительство и поэтому препятствий в работе чинить не будет. На деле вышло наоборот. Собрания Союза не разрешались, русские реакционеры заметно подняли голову, стали наглыми и не в меру дерзкими, в этом новом тоне общипанных «орлов» чувствовалось, что они бесспорно опираются на сочувствие болгарского правительства. В июле черная реакция вылилась наружу. 21 июля начались аресты актраторников Союза и отправки их в пионерные казармы. Во время арестов по Софии избиений и физических насилий не наблюдалось (однако крали, кому не лень). К 7 часам вечера было арестовано 52 активных работника, в том числе Центрального бюро Совнарода, и в этот же день под стражей отправлены в Варну, не будучи освобождены для ликвидации своих дел. В числе арестованных были редактор и сотрудники газеты «Новая Россия» — офицерская [газета] Красного Креста. 23 июля поезд с арестованными прибыл в Варну, где женщины были отделены от мужчин и последних отправили на бывший русский истребитель «Арапат», стоявший у варненского мола. На «Арапате» пришлось встретиться с белой контрразведкой, возглавляемой бывшим полицейским чиновником Морозовым Гавриилом — Елизаветинской станицы Донобласти, Айвазовым Григорием, есаулом Падалкиным, Дьяковым Герасимом, Волянским и другими. Здесь многие из арестованных подверглись жестокому избиению, предварительно допрошенные. Допросы и избиения производились русскими. С момента массовых арестов члены Совнарода обращались к болгарскому правительству и представителю Лиги Наций с просьбой о помощи, но ничего не помогало, как один, так и другие действовали в полном контакте.

Аресты и разгром Совнарода не только не остановили массу от желания возвратиться на родину, но наоборот — усилили тягу. Многие сами арестовывались, лишь бы отправили их на родину.

Арестами создан только технический тормоз репатриации, идея возвращения на родину сильно вкоренилась в недрах русского беженства и не изжить ее арестами, грабежами и хлыстами...

Контроль при миссии РОКК в Болгарии

Джулепов

Председатель центрального бюро

Союза возвращения на родину

Никош⁸¹

Секретарь Центробюро

Союза возвращения на родину

Коломейцев

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп. 1. Д.309. Л.85—90. Подлинник.

№ 269

**Сопроводительная записка и доклад
начальника одесского губернского отдела ГПУ
Л.М. Заковского в ГПУ УССР по поводу инцидента,
происшедшем с пароходом «Буг» в порту Варна^a**

КРО 1 гр. Д. №13
Украин. Социал. Сов. Республ.
НКВД
Государственное
Политическое Управление
Одесский Губернский Отдел
При Губисполкоме
3/VIII^b дня 1923 г.
№ 4387/с

Часть Секретно. —
Отдел
ГПУ УССР — ХАРЬКОВ,
КОПИЯ ГПУ СССР — МОСКВА

При сем препровождается доклад по поводу инцидента, происшедшего с репатриантами в Болгарии, в дополнение к нашему докладу от 28/VII-23 г. за №4088/с и к записке по поводу за № 174

Приложение: упомянутое на одном листе.

П/п Начгуботдела ГПУ
Верно Секретарь Губотдела

(Заковский)
(Петрович)

ГПУ УССР — ХАРЬКОВ, КОПИЯ ГПУ СССР — МОСКВА
ДОКЛАД^c

В дополнение к нашему докладу, переданному Вам при отправлении от 28 июля с.г. за №4088/с и к записке по поводу за № 174 сообщаем следующее:

Пароход «Буг», вышедши из Одесского порта 24 июля с.г., прибыл в порт Варна (Болгария) 26 июля в 1 час ночи и остановился на внешнем рейде. Утром этого же дня 3 болгарских миноносца вышли в море, неизвестно с какими целями, и возвратились часов около 16, 5. Около 8,5 часов на п[аро]х[од] прибыл карантинный врач и сообщил; что вход на берег разрешается только капитану п[аро]х[ода], но последний от этого отказался. По просьбе комиссара парохода, (в качестве какого был послан уполномоченный по информации КПП^d Одесса порт), около 9,5 часов на пароход прибыл агент Госпароходства гр[ажданин] Герканов в

сопровождении пристава г[орода] Варны. Герканов сообщил, что миссия Красного Креста уже 2 дня в Варне и пароход ожидают всего около 130 чел[овек], проживающие в гостиницах. По поведению его было видно, что он находится под строгим контролем местных полицейских властей. Приняв корреспонденцию, он уехал, обещая, однако, сейчас же возвратиться на п[аро]х[од] и сообщить, где и каким образом будет производиться посадка миссии. Оставленный же на пароходе полисмен в разговоре сообщил, что миссия находится не в гостиницах, как указал Герканов, а в лагере под стражей, подвергаясь избиениям. Спустя некоторое время мимо парохода на шлюпке проехал болгарский царь Борис, каковой, осмотрев издали пароход и, записав что-то в книжке, направился в лагерь, где содержались отправляемые в Россию и миссия Красного Креста. Около 5 1/4 час[ов] на пароход снова возвратился Герканов в сопровождении полисмена и сообщил, что болгарскими властями разрешено пришвартовать п[аро]х[од] к пристани и начать погрузку миссии. При этом он указал, что посадка миссии удалась только благодаря его ходатайству перед болгарскими властями, которые намеревались миссию задержать, а на п[аро]х[од] посадить неизвестную публику. В то время как пароход пришвартовался к пристани, болгары начали подготавливать к посадке людей, одновременно доставляя их на шлюпках, как из лагеря, так и из баржи «Арарат». Находившиеся на последнем граждане, по имевшимся сведениям, вследствие бесчеловечного обращения с ними бросались в море, желая покончить жизнь самоубийством. Спустя три четверти часа на пароход прибыл заместитель председателя РОКК в Болгарии тов[арищ] Корецкий, который сообщил, что с ним отправляются в Россию миссия, состоящая из 6 ч[еловек] с семьями, 5 сотрудинок миссии и около 145 ч[еловек] членов Союза возвращения на родину. По представленному им списку было преступлено к посадке, продолжавшейся в надлежащем порядке около часу. Прибывший же в это пристав без согласия администрации п[аро]х[ода] сделал распоряжение о подставке к пароходу второй сходни и начал производить посадку, сгоняя силой оружия на п[аро]х[од] каких-то неизвестных граждан. Все попытки протеста со стороны капитана, комиссара и тов[арища] Корецкого были безуспешны. На п[аро]х[од] взошел наряд вооруженной полиции и агенты жандармерии, а пристав заявил, что посадка производится арестованных в числе 44 ч[еловек], приказал своим подчиненным продолжать таковую. Когда таких граждан было посажено около 100 человек и посадка все же продолжалась администрация парохода снова пыталась оказать сопротивление путем протеста, но так же, как и в первый раз, безрезультатно. Поведение полиции во время этой посадки было в высшей степени возмутительное и переходило даже в угрозы. Чины жандармерии, находясь на пароходе, разбрасывали разные прокламации и брошюры в массовом количестве и на протест по этому поводу, отвечали, что вы, вероятно привезли с собой своих прокламаций еще больше. По окончании посадки по списку, представленному товарищем Корецким, пароход немедленно от пристани отшвартовался и вышел в море. В числе посаженных на пароход большинство было избито и двое по той причине сошли с ума. При проезде парохода мимо баржи «Арарат» и лагеря пассажиры хором

^a На документе имеется рукописная пометка: «Т. Трилиссеру, 9/8, Подпись».

^b Слова и цифры, выделенные курсивом, вписаны от руки.

^c На документе есть пометка: «Из доклада Одесского Губотдела ГПУ».

^d Контрольно-пропускной пункт.

запели на русском языке Интернационал и другие революционные песни. Ими же были собраны разбросанные жандармерией прокламации и отданы комиссару парохода. На дальнейшем пути в открытом море с парохода бросился в воду в одежде один из пассажиров бывший полковник Кудрявцев, сошедший от побоев с ума, с криком «Да здравствует Советская Россия». Подоспевшей через несколько минут спасательной шлюпкой он был достигнут и водворен на пароход. По произведенному в пути подсчету оказалось, что всего на пароход было посажено 270 человек. 28 июля с.г. пароход прибыл в Одессу, где миссия Красного Креста в числе 12 человек была снята, а остальная в числе 258 человек отправлены в Новороссийск.

« » августа 1923 г.^а

г. Одесса

НАЧГУБОТДЕЛА ГПУ

Секретарь Губотдела

Верно: Начальник Общей канцелярии

(Заковский)

(Петрович)

(подпись)

ЦА ФСБРФ Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.86—87. Машинописный подлинник.

№ 270

**Письмо представителя доктора Ф. Нансена
Джона Горвина заведующему отделом
Балканских стран Народного комиссариата
иностранных дел СССР Сандомирскому
с изложением текста телеграммы
о позиции болгарского правительства
по вопросу продолжения репатриации
русских граждан**

Москва

3 августа 1923 года
№ 167

Дорогой мистер Сандомирский, представитель в Болгарии русских граждан. Имею честь информировать Вас, что сегодня получил телеграмму от представительства доктора Нансена в Берлине следующего содержания:

Сегодня «Джонсон телеграф К» распространило основные пункты письма болгарского МИД:

«Болгарское правительство искренне желает, чтобы доктор Нансен занялся продолжением гуманитарного дела по репатриации русских

^а В оригинале все подписи, даты и название города зачеркнуты.

граждан, временно приостановленного. Доктор Нансен может рассчитывать на преданное сотрудничество болгарского правительства. Болгарское правительство не будет возражать против направления в Софию делегата и заместителя главы Русского Красного Креста, если он сочтет их присутствие необходимым. Болгарское правительство хотело бы видеть болгарских соотечественников, оставшихся в России и связанных с судьбой русских беженцев в Болгарии и надеется, что доктор Нансен найдет средства обеспечить их возвращение в Болгарию».

Джон Горвин, представитель доктора Нансена в России.

Копии:

Членам коллегии Сандомирскому, Флоринскому, Хайкину

ГА. РФ. Ф.9501. Оп.6. Д.46. Л.18. Подлинник. Перевод с французского.

№ 271

**Проект телеграммы народного комиссара
иностранных дел СССР Г.В. Чичерина
премьер-министру Болгарии А. Цанкову⁸²
с протестом по поводу репрессий
болгарских властей по отношению к миссии
Российского Красного Креста^а**

4 августа 1923 г.

Последнее время ознаменовалось непрерывными систематическими преследованиями, кровавыми насилиями и неслыханными преступлениями со стороны болгарских властей, действующих рука об руку с врагами русского народа, белогвардейскими эмигрантами, по отношению к миссии Российского Красного Креста в Болгарии, к работникам по репатриации и к рядовым репатриантам. Уполномоченный Российского Красного Креста в Плевне Шелепугин, сначала арестованный болгарскими властями, был потом убит при невыясненных обстоятельствах, причем подвергался перед смертью утонченным пыткам. Сейчас же после этого был до полусмерти избит другой уполномоченный Роскреста Морозов. Уже после получения из России приказа об отзывании российской краснокрестной миссии болгарское правительство под предлогом лживых, клеветнических обвинений задержало ее, подвергло домашнему аресту и многократным обыскам и заявило об ее высылке. Невозможно перечислить все те надругательства, которым подверглись со стороны болгарских властей и российских контрреволюционеров работники по репатриации и рядовые репатрианты. Когда в Варну при-

^а На документе имеются рукописные пометки: «Тов. Трилиссеру 11/8. К делу болгар», «ИНО ГПУ», а также штамп: «Переведено с конверта. Вход. 108455 стола приема почты ГПУ».

был принадлежащий СССР пароход «Игнатий Сергеев» с приказом забрать краснокрестную миссию, он был по приказанию градоначальника Чемширова захвачен портовыми и полицейскими властями, которые насильно посадили на него без документов и визы группу в 678 человек самого смешанного состава. При этом комиссар парохода был обманым путем завлечен на берег, арестован и подвергнут избиению градоначальником. Из громадного числа арестованных и подвергнутых избиению и истязаниям членов беспартийного Союза возвращения на родину и других репатриантов укажем, как на особо яркие примеры на зверские истязания Еремина, Попова, Караульного, Журкевича, Владимира Иванова, Комарицкого, Лудзина, Панайотова; арестованную без всякого повода в Варне российскую гражданку Харламову били хлыстом по лицу, подвергли и шестикратным обыскам с неопишескими по гнусности оскорблениями; арестованные в Варне репатрианты были 12 июля подвергнуты массовым истязаниям. Представитель комитета Всероссийской Сельскохозяйственной выставки Гудзенко также арестован болгарскими властями и по имеющимся сведениям еще не выпущен. Эти неслыханные преступные действия сопровождалась со стороны представителей болгарского правительства клеветнической кампанией и целым рядом лживых заявлений и оскорбительных выходов, как против Российской Красно-Крестной миссии, так и против Советского правительства. По некоторым указаниям в болгарской печати можно считать несомненным, что болгарские власти, захватывая канцелярии и архивы Красно-Крестной миссии, подбрасывали в них поддельные документы, чтобы обосновать клеветническую кампанию болгарских правящих кругов против советских республик.

Союзное советское правительство заявляет, что возлагает полную ответственность за все вышеуказанное на болгарское правительство, и требует немедленного освобождения гражданина Гудзенко и всех арестованных членов репатриационных организаций, а также репатриантов, арестованных лишь за одно свое желание вернуться на родину. Союзное правительство требует от болгарского правительства полного удовлетворения, извинения за вышеозначенные деяния и компенсации всем пострадавшим в связи с этими событиями гражданам России и союзных республик. Оно требует примерного наказания всех болгарских должностных лиц, виновных или участвовавших в вышеозначенных деяниях, а также строжайшего наказания и удаления из Болгарии принимавших в них участие российских контрреволюционных эмигрантов.

Союзное советское правительство напоминает, что в разных областях советских республик проживают болгарские граждане, пользующиеся до настоящего времени неизменно доброжелательным отношением советских властей, обеспечивающих им возможность мирного труда в советских республиках независимо от их партийных взглядов и политических симпатий, что может быть засвидетельствовано самими болгарскими гражданами, учитывающими все огромные политические и экономические преимущества, могущие проистекать для Болгарии от добрососедских отношений с советскими республиками, и в первую очередь все значение, которое имеет для Болгарии установление товарообмена с Россией.

Союзное советское правительство указывает болгарскому правительству на тяжелые последствия, к которым приведут его действия, направленные против российского народа и народов союзных республик. Оно напоминает болгарскому правительству, что политические вожди болгарского народа неоднократно указывали на тяжелое положение последнего в международных отношениях и на угнетения, которым болгарский народ подвергается в пределах других государств. Своей политикой насилий по отношению к российским красно-крестным деятелям и репатриантам болгарское правительство идет в разрез с необходимостью для болгарского народа бороться против политики угнетения.

Ожидая от болгарского правительства немедленного ответа на свои законные требования, правительство СССР вынуждено будет в случае отказа в их удовлетворении возложить на болгарское правительство — всю полноту ответственности за последствия и, между прочим, за репрессивные меры, которые оно должно будет против своей воли применить к некоторым из проживающих в России болгарских граждан.

Оно вместе с тем протестует перед лицом всего мира против провокационных действий российских контрреволюционеров и нынешнего болгарского правительства, жертвами которых сделались мирные российские граждане на территории Болгарии и могут еще сделаться некоторые болгарские граждане на территории СССР.

/ЧИЧЕРИН/

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.312. Л.36—38. Копия.

№ 272
Доклад^а о положении миссии РОКК^б в Болгарии
со дня переворота
(с 9 июля 1923 г. по день отъезда миссии
из Болгарии)^с

НКВД ИНО ГПУ
и ПРЕДЦЕНТРОКРЕСТА

11 августа 23 г.

После длительной подготовки и работы по разложению врангелевских контингентов, эвакуированных в Болгарию из Константинополя, Лемноса, Галлиполи и др. мест, длившиеся несколько месяцев, только в ян-

^а Подлинный заголовок документа.

^б Российское общество Красного Креста.

^с На документе имеется рукописная пометка: «14.VII.23 тов. Филимонову».

варе с.г. после невероятных усилий удалось отправить из Варны в Новороссийск первый пароход с репатриантами, состоящими в подавляющем большинстве из казачьего контингента.

С этого времени работа по организации и осуществлению репатриации начинает входить в нормальную колею, за исключением мелких периодических недоразумений, происходящих с предст[авителем] Лиги Наций и д[окто]ра Нансена господином Коллинсом (англичанин), впоследствии вызвавших переписку между тов[арищем] Литвиновым и д[окто]ром Нансеном.

Такое положение почти нормальной работы продолжалось до дня переворота в Болгарии 9-го июня с.г.

В первые дни после переворота новое болгарское правительство, состоящее фактически из одних военных, крайне националистических кругов, заняло к предст[авительству] К[расного] К[реста] казалось неопределенную позицию, однако через дней 7—10 предст[авительство] получило от болгарского Мининдела два отношения, одно заключало просьбу возбудить ходатайство перед росс[ийским] правит[ельством] о содействии болг[арскому] подданному в выезде в Болгарию, и второе являлось ответом пр[авительств]у на просьбу, поданную болг[арскому] (прежнему) пр[авительств]у об обмене радиосведениями о состоянии погоды на Черном море, возбужденную предст[авительством] перед болг[арским] прав[ительством], согласно полученного отношения от (кажется) НКВД через Варну.

Получение этих двух бумаг от мининдела заставляло полагать, что этим самым новое болгарское правительство признает существование РОКК в Болгарии и санкционирует его дальнейшую работу.

Отсутствие архива К[расного] К[реста] не дает возможности последовательного изложения дальнейшего развития событий и переписку по сему поводу между РОКК и болг[арским] правит[ельством] и предст[авителем] д[окто]ра Нансена Коллинсом.

Числа 12-го июня предст[авительство] препровождает [в] болг[арский] мининдел полученное анонимное письмо с угрозой расправиться с членами миссии с приложением газеты «Русь», возбуждавшей и призывавшей массы к расправе с миссией, с просьбой принятия мер к охране миссии.

Числа 15-го июня получается уведомление об аресте в г. Плевне уполномоченного К[расного] К[реста] Шелепугина и вернувшегося (согласно договору с Д[окто]ром Нансеном) делегата сов[етской] России Балашова для доклада беженцам о положении в России, бывшего к моменту переворота в Плевне. Одновременно получается уведомление об аресте и избиении на фабрике «Изиде» уполном[оченного] «Союза возвр[ращения]» Еремеева. По поводу вышесказанного предст[авительств]о также шлет соответствующую ноту болг[арскому] пр[авительств]у с просьбой принятия мер. В дальнейшем каждый день поступают телеграммы с мест об арестах и избиениях работников по репатриации, на что предст[авительств]о в каждом отдельном случае ставит в известность мининдел с просьбой и впоследствии с требованием принятия мер к прекращению террора.

В период этого времени арестовывается и высылается в Россию без предъявления обвинений уполн[омоченный] предст[авительств]а в г[ороде] Хаскове тов[арищ] Шерга.

Необходимо также подчеркнуть, что во всех арестах и избиениях принимают деятельное участие, если не главное участие, русские белогвардейцы.

30 июня день моего первого свидания с гл[авным] секретарем Мин[истерства] ин[остранных] дел г[осподином] Минковым. Беседа длилась ровно час, г[осподин] Минков всячески заверял меня, что болг[арское] правит[ельств]о всецело заинтересовано в репатриации русских и будет всецело помогать миссии в ее работе, однако при одном условии, что миссия будет заниматься «исключительно гуманитарной работой». Одновременно г[осподин] Минков заявил, что болг[арское] пр[авительств]о занято вопросом посылки К[расно] К[рестной] миссии в Россию. На требование освобождения арестованных и прекращения террора г[осподин] Минков заявил, что не позже 2 июля будет послано соответствующее письмо в Мин[истерство] внутр[енних] дел.

Однако из переговоров делегации Союза возвр[ращения] с Мин[истерством] вн[утренних] дел ген[ералом] Русевым 5 июля выяснилось, по заявлению Русева, что ему ничего неизвестно о каких-либо репрессиях по отношению работников репатриации, из чего явствует, что никакого письма Мин[истерство] ин[остранных] дел не посылало, несмотря на заверения, данные г[осподином] Минковым.

6 июля была получена телеграмма об убийстве тов. Шелепугина в Плевне. 9-го июля (кажется) мной был послан протест по поводу убийства и 10-го я лично поехал в министерство, где был принят г[осподином] Минковым.

Выражая свое соболезнование по поводу убийства, Минков одновременно заявил, что в Софии имеется дипкорпус, и ни от кого из них они таких резких нот не получали и думали о неприятии и посылки ноты обратно предст[авительств]у. На последнее мною было указано г[осподину] Минкову, что ни одно иностр[анное] предст[авительств]о не подвергается тому, что РОКК и, что после неоднократных предупреждений о готовящихся убийствах и неприятии мер, болг[арскому] пр[авительств]у другая нота отправлено быть не могло и одновременно указал г[осподину] Минкову, что создавшееся положение предст[авительств]а и его аппаратов, при явном потворстве болг[арского] пр[авительств]а, создает вопрос с целесообразности дальнейшего пребывания миссии. Тогда же г[осподин] Минков еще раз заверил меня, что будут предприняты срочные меры к выяснению убийц Шелепугина и отданы распоряжения на места о прекращении арестов и избиений.

Однако 11, 12 и 13 июля были получены многочисленные телеграммы с мест о новых арестах.

14 июля в 3 час. утра была получена телеграмма из Москвы с распоряжением о выезде миссии. Нота об отъезде и его причинах мною была лично вручена г[осподину] Минкову 16-го в 3 часа дня. Вручение ноты через три дня произошло ввиду необходимости ликвидировать некоторые дела. При вручении ноты между мной и Минковым произо-

шел разговор в течении целого часа, во время которого он характеризовал решение Москвы об отъезде миссии как ошибку и под конец предложил мне сообщить в Москву, «что болг[арское] прав[ительст]во готово дать возможность миссии работать, однако при одном лишь условии, что работа будет носить гуманитарный характер и т.д.». В ответ я указал Минкову, что если болг[арское] пр[авительст]во действительно намерено проводить то, что Минков заявляет только лишь на словах, то пусть пр[авительст]во непосредственно обратится в Москву. На это Минков ответил, что это значит стать на колени перед Москвой, чего они сделать не могут и вторично предложил мне сообщить в Москву передаваемое им. Мной было отвечено, что его заверения носят один лишь словесный, по существу ни к чему не обязывающий характер, и, что за все время на все протесты пр[едст]авительст]во письменного ответа не получало и что если болгарское пр[авительст]во даст письменное обязательство безопасности миссии, освобождения арестованных и расследования избиений и убийств, то в этом случае я таковой передам в Москву. Но на это Минков ответил, что письменный ответ будет дан через пару дней. На последнее я возразил, что ответ должен быть дан не позже завтрашнего.

Действительно 17-го (на завтра) была получена нота за подписью Мин[истра] ино[странных] дел Калфова, которая по существу ничего не обещала, но каковую не передать в Москву по многим причинам не считал возможным.

18-го июля для исходотайствования выезда арестованным работникам «Союза возвращ[ения]» у меня было свидание с министром вн[утренних] дел ген[ералом] Русевым. В беседе с ним мною было указано, что болг[арскому] Пр[авительст]ву нет смысла особенно обострять взаимоотношения с Россией ввиду возможности в непродолжительном времени возобновления более нормальных и близких взаимоотношений между обоими странами. На последнее ген[ерал] Русев ответил дословно следующее:

«Я человек военный, не дипломат и посему буду более откровенен: у России, России как таковой, всегда была тенденция вмешиваться во внутренние дела Болгарии, и пока Россия не усвоит тактики невмешательства во внутренние дела Болгарии ни о каких взаимоотношениях говорить не приходится и бесполезно намечать срок этому». Во все время разговора Русев держал воззвание Коминтерна к болгарским массам в руках. Этим самым Русев высказал то, чего не высказало мин[истерство] ин[о]странных] дел, а также и то, что решение о создании условий, при которых Миссия сама вероятно уедет, было принято пр[авительст]вом давно.

20-го пр[едст]авительст]во получило из Берлина деньги для ликвидации Миссии и аппаратов обслуживания миссии, отъезд миссии был решен на 23, а в ночь на 21 в 4.30 утра, разбив двери, ворвались около 20 человек полицейских агентов «Общественной безопасности», объявили всех арестованными и начали производить обыск, как в помещении миссии, так и личный у всех присутствующих. Все забранное было снесено в одну комнату, дверь комнаты опечатана. Никакого протокола обыска и

ареста составлено не было, переписи опечатанного произведено не было и никому из официальных лиц представительства не было предложено расписаться в том, что при обыске найдено то или другое. В первый день ареста было заявлено, что все сотрудники миссии, кроме меня, будут уведены в арестное помещение. Человек шесть было уведено и через два часа возвращены обратно.

23 июля мне было объявлено, что миссия отправляется под охраной в Варну для высылки в Россию, и было предложено оставить одного сотрудника миссии, который будет присутствовать при рассмотрении архива миссии. Не желая актом оставления сотрудника санкционировать право болг[арского] правит[ельства] на просмотр архива, я в таковом отказал. 23 июля мною было передано представителю д[октора] Нансена г[осподину] Коллинсу желание с ним повидаться. 23-го в 3 часа дня в помещении Миссии приезжает представитель мин[истерства] ин[о]странных] дел г[осподин] Киров, назначенный сопровождать миссию до Варны, и предлагает мне поехать к гл[авному] секретарю министерства иностранных дел Минкову. На мое заявление, что в свидании с Минковым я не нуждаюсь, последовал ответ, что в министерстве будет Коллинс, свидание с которым я просил и посему я с Кировым поехал. Приехав в мин[истерст]во, там Коллинса еще не застали и я остался ждать в приемной. Дважды Киров ходил к Минкову и, возвращаясь, предлагал мне с ним повидаться, но я в этом отказывал. Коллинсу заявил протест по поводу не разрешения вывезти архив, просил его принять под свою защиту таковой и оставшихся сотрудников миссии, болгарско-подданных.

23 в 7 час. вечера миссия в отдельном вагоне под охраной выехала в Варну и только 26-го в 7.30 вечера миссия погружена на пароход «Буг», присланный в Варну специально за миссией. Представителем Общественной безопасности (охранка) г[осподином] Стояновым, сопровождавшим миссию из Софии, было мне обещано, что на «Буг» будут посажены исключительно лица, имеющие визы РОКК, однако к моменту посадки была вызвана вооруженная сила и, несмотря на мои и Комиссара парохода протесты, было посажено более ста человек, не имевших виз представительства.

В дополнение картины условий работы представительства необходимо отметить деятельность представит[еля] Лиги Наций г[осподина] Коллинса в Софии и г[осподина] Беккера в Варне (оба англичанина, из коих первый корреспондент «Таймса»).

С первых дней работы представительства (октябрь м[есяц] 22 года) г[осподин] Коллинс повел кампанию против нее, освещая ее деятельность как перед Нансеном, так и в газете «Таймс», как скрытую военную миссию, цели которой организовать кадры Красной Армии на Балканах. Цель такового освещения — сорвать нашу работу по репатриации. В дальнейшем (начиная с января 23 года) Коллинс под нажимом Нансена вынужден прекарать явно враждебное отношение к пр[едст]авител]ству и только с начала переворота не только поддерживает болгарское пр[авительст]во против представительства и его работы, но после неоднократных бесед со мной и обещаний принять меры к прекращению террора в работе, наконец, в

одной из бесед с наглой усмешкой заявил — «Ваше положение сейчас таково, как положение белых в прошлом году», т. е. в прошлом году пр[авительст]во громило и высылало в Сербию организации Врангеля, и в этом году пр[авительст]во фашистов делает тоже самое в отношении большевиков. Из этого и многих других данных выясняется, что Коллинс не только заранее знал о намерении болг[арского] пр[авительст]ва террором довести миссию до отъезда, но и всячески поддерживал правит[ельство] вплоть до своих интервью в болг[арской] печати, где он высказывал солидарность с мероприятиями пр[авительст]ва.

Отношение представителя Лиги Наций в Варне г[осподина] Беккера сводится к двукратному нежеланию признать представителя правительства в Варне тов[арища] Грабовского, в инсценировании в Варне в присутствии английского и французского консулов (не имевших отношения к репатриации), бунта на репатриантском пароходе и, наконец, его поездки без визы в Новороссийск, где он спущен не был, что его крайне озлобило против правительства.

Выводы:

1. Болгарское правительство, состоящее фактически из одних членов «Военной Лиги» (мининдел генштаба полк[овник] КАЛФОВ, минвудел ген[ерал] РУСЕВ и военмин ген[ерал] ВОЛКОВ), связанное в своей внешней политике интересами и волей Италии и главным образом Англии, намеревающейся и стремящейся (по некоторым данным) к устройству в Болгарии своей базы против России и Турции, а также хотя и второстепенным фактом связанности вышеуказанных руководящих лиц болг[арского] прав[ительства], как идеологически, так и персонально (все бывш[ие] воспитанники русс[кой] Академии Генштаба) с руководящими лицами врангелевской армии и белой эмиграцией, предприняло с первых же дней систематическую травлю, аресты, избиения и убийства сотрудников представительства с заранее обдуманым и намеченным планом довести представительство до вынуждения отъезда из пределов Болгарии (МОЯ БЕСЕДА С ГЕН[ЕРАЛОМ] РУСЕВЫМ И КОЛЛИНСОМ).

2. В проведении вышеуказанного болг[арское] правительство пользовалось моральной поддержкой представителя Лиги Наций и д[окто]ра Нансена г[осподина] Коллинса.

3. Обращая внимание [на] арест представительства в ночь на 21 июля и высылку, в то время как ноту об отъезде своим правительство вручило болг[арскому] пр[авительст]ву 16 июля.

4. Раскраивая внимание [на] отсутствие каких-либо допросов арестованных сотрудников представительства.

5. Несоставление списка опечатанному архиву представительства и опечатывание архива одной лишь печатью болг[арского] пр[авительст]ва заставляет полагать стремление подтасовать апокрифические документы, компрометирующие Миссию после отъезда из Болгарии.

Б[ывший] Зампред РОКК в Болгарии
(подпись)

КОРЕЦКИЙ

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп. 1. Д.209. Л.65—71. Заверенная копия.

№ 273

Из обзора «Болгарские безобразия и преследование миссии Красного Креста в Болгарии», подготовленного в ГПУ СССР

Не позднее 21 августа 1923 г.

Несмотря на дружественные заверения болгарского правительства, оно все же к представительству Красного Креста относилось посредственно. Между тем, как противному лагерю — Русскому Беженскому Комитету — оказывалось всяческое содействие, официально и неофициально.

(Из доклада товарища Корешкова).

Врангелевская организация располагает большими средствами для ведения борьбы с репатриацией, и для затяжки регистрации желающих вернуться на родину употребила в ряде мест индивидуальный террор. Так, например, уполномоченный представительства по организации репатриантов в Хасковском округе товарищ... был ранен бандитами одной из врангелевских организаций.

(Из доклада товарища Корешкова).

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп. 1. Д.209. Л.60—61. Подлинник.

№ 274

Докладная записка начальнику Иностранного отдела ГПУ М.А. Трилиссеру от С. Чайкина о компрометирующих руководство Союза возвращения на родину связях, и необходимости отстранения его членов от работы по фильтрации репатриантов в Новороссийске^а

Не ранее 25 августа

В связи с прибытием в Новороссийск группы репатриантов, насильственно высланных болгарским пр[авительством] в Россию, необходимо ожидать вкрапление в их ряды, как нежелательных нам элементов, так и специально посланных в Союз возвращения с целью разведки. Так-

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Тов. Филимонову. Копию пошлите тов. Пиляру с просьбой принять меры. 25/8. Прокофьев», «Тов. Танин. Необходимо исполнить резолюцию т. Прокофьева 29/VIII Агранов», «Кон-трразведка к делу Болгарии», «Вх. 06129 27/8», «Исх. 8452 4/9», а также штамп: «Иностранный отдел ГПУ входящий 3180/с 27/VIII-1923 г.»

тика белых и иностранных разведок в этом отношении сводилась к тому, что посылаемый агент вступал в приятельские отношения с местными руководителями бюро Совнарода и так называемыми «представителями» представительства РОКК в Болгарии, и после нескольких выпивок с ними, а часто и денежных осложнений, становился «верным и своим человеком», часто проникая в секретные распоряжения из центра РОКК в Софии. Примеры с Леонтьевым-Каменским, который пройдя в Ц[ентральное] бюро Совнарода, успел, кроме того, организовать «Русскую Секцию Коммунистов при ЦК БКП». Это, конечно, организация незаконная и согласно справке Коминтерна, недействительна, но в свое время она втерла очки, как болгарским товарищам, так и некоторым сотрудникам РОКК. Леонтьеву удалось протащить свою компанию, занявшую все видные места в Союзе возвр[ращения] на родину.

Группа Леонтьева оказалась очень тесной и даже после расшифровки Леонтьева и изгнания его, продолжала иметь связи с ним и выгнанным за воровство, взяточничество и проч[ее] Захаровым.

Главные лица в группе Леонтьева были Захаров, Виноградов, Морозов и некоторые другие. К ним примыкал также некий Джулепов-Дымов, который осторожно держался в стороне и в махинациях этой компании не замешан.

Все главари Совнарода по тем или другим причинам служебного характера оказались скомпрометированы, в большей или меньшей степени и особенно те из них, в компетенцию которых входила регистрация и отправка с погранпункта Болгарии — города Варны. Благодаря злоупотреблениям Морозова и Виноградова, как факт учитывается то, что агент английской разведки сотрудник Икаева некий Масленников был сначала осведомителем о делах РОКК, путаясь и пьянствуя с Морозовым и Виноградовым и впоследствии на английском катере был высажен на русск[ом] берегу.

В Варне удалось перехватить двоих турок, посылаемых английской контрразведкой в Россию. Турки, прибыв в Варну, разыскивали Морозова и Захарова с целью купить право проезда в Россию под видом репатриантов.

Относительно того же Захарова удалось перехватить его письмо к Икаеву, где сообщалось о полученном ценном «товаре». Весь «товар», имея своим источником связь Захарова со старыми приятелями, после его изгнания оставшимися на своих местах и бывших в курсе всех дел РОКК. Эта связь не прекращалась до последнего момента, когда Леонтьев оказался открытым агентом англичан и болгарской буржуазной полиции и за дружбу и угощения Морозову отплатил ему избиениями в полиции.

Вся компания прибыла в Новороссийск, за исключением Леонтьева, и в настоящий момент в силу невозможности создать срочно приличный контроль обслуживает Нов[ороссийский] Губотдел по фильтрации репатриантов.

Вышеуказанное положение необходимо считать категорически недопустимым, так как, помимо того что помянутая выше компания скомпрометирована темными комбинациями, нужно считаться с тем, что это бывший

белогвардейский элемент, и в действительности к нашей работе контрразведывательной в связи с контролем [отношения] не имел и иметь не может.

Необходимо немедленно убрать всех главарей и деятелей Союза возвращения на родину из Новороссийска во избежание проникновения путем кумовства и замолвленных словечек тех элементов, которые при нормальной работе КРО Н[овороссийского] губотдела проникнуть легко в Россию не могли бы.

С. Чайкин

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.313. Л.2—3. Рукописный подлинник.

№ 275

Из доклада о работе Верховного комиссара по делам беженцев, представленного на четвертой Ассамблее Лиги Наций

А.30.1923. XII, Женева, 4 сентября 1923 г., стр. 17—18.

Переговоры с правительством Советов по вопросу беженцев, которые выразили желание возвратиться в Россию (переговоры, намек на которые был сделан в докладе на последней ассамблее), были продолжены и позволили обменяться с правительством советов следующей перепиской:

Письмо Верховного комиссара правительству советов, подтверждающее беседы с представителями Правительства советов.

«1) Правительство Советов обязуется предоставить без ограничений льготы и привилегии, содержащиеся в Декретах о всеобщей амнистии от 3 и 10 ноября 1921 г., всем русским беженцам, репатрируемым под покровительством Верховного комиссариата д-ра Нансена по делам русских беженцев в согласии с делегатами Комиссии по репатриации советского правительства, независимо от противоречащих этому обязательству положения декрета от 15 декабря 1921 года или любых других декретов.

2) Правительство советов соглашается уполномочить г-на Джона Горвина и любых других представителей д-ра Нансена проверить, что эти беженцы пользуются без ограничений привилегиями, предоставляемыми декретами об амнистии, перечисленными в предыдущей статье.

3) Правительство советов согласно уполномочить беженцев, а также репатриантов учредить делегации, избранные самими беженцами и состоящие из 1% от их числа, которые возвратятся в страну, из которой были репатрированы, чтобы проинформировать своих соотечественников о мерах, принятых в России для приема репатрируемых беженцев.

4) В рамках этого урегулирования ежемесячно будет репатрироваться не более двух тысяч беженцев. Эти беженцы должны будут быть исключительно уроженцами областей Дона, Кубани и Терека и заявить, что

добровольно возвращаются в Россию. Однако эти беженцы будут иметь права на репатриацию только после получения официального разрешения одновременно делегатов Советского правительства и Делегата д-ра Нансена. Любой беженец, не подчинившийся этим предписаниям, будет возвращен обратно.

5) Правительство советов обязуется ограничить права своих Делегатов по репатриации исключительно делам репатриации.

6) Советское правительство заявляет, что ни один договор, заключенный им с другими правительствами, не содержит положений, могущих толковаться тем или иным образом как препятствие делу д-ра Нансена в отношении русских беженцев».

Ответ правительства Советов Верховному комиссару

1) Русские беженцы, находящиеся в настоящее время за границей, не воспользовавшиеся декретами об амнистии от 3 до 10 ноября 1921 года и которые будут возвращены в Россию в результате акции д-ра Нансена совместно с делегацией советского Красного Креста по репатриации, то есть с действительного согласия Советского правительства, будут рассматриваться как пользующиеся полной амнистией и восстановленные во всех их гражданских правах в соответствии с декретом.

2) Советское правительство согласно уполномочить г-на Джона Горвина, а также других представителей д-ра Нансена, законно и должным образом аккредитованных в России, свободно сносятся со всеми беженцами, репатрируемыми под покровительством д-ра Нансена, чтобы установить, что указанные беженцы действительно пользуются всеми юридическими последствиями, вытекающими из декретов об амнистии и специальными распоряжениями, упомянутыми или включенными в статью 1-ю настоящего заявления.

3) Советское правительство согласно уполномочить делегацию, избранную числом от 20 до 50 человек от каждой первой группы репатриантов, чтобы информировать других граждан о приеме, который был им оказан в России.

4) Ежемесячное число беженцев, репатрируемых заботами д-ра Нансена, не может в среднем превышать 2000. До новых особых распоряжений они должны являться уроженцами провинций Дона, Кубани и Терека и официально заявить, что их возвращение в Россию является результатом их собственного желания и свободной воли. Кроме того, они не будут ни коим образом репатрированы до того, как их заявление будет рассмотрено в установленном порядке делегацией советского Красного Креста по репатриации, а также компетентной делегацией д-ра Нансена. Советское правительство не несет никакой ответственности в отношении беженцев, которые возвратятся в Россию без выполнения этой двойной формальности.

5) В соответствии с вашими заявлениями от 22 декабря 1922 г. организация д-ра Нансена будет участвовать в расходах, вызываемых перевозкой репатрируемых беженцев, до их вступления на русскую территорию. Что же касается беженцев в Болгарии, то пропорциональное участие организации Нансена установлено в размере 10 шиллингов из об-

щей суммы в 17 шиллингов на человека. Выплата семи шиллингов будет покрыта либо самими репатриантами, либо общественными институтами и любыми другими ассоциациями или лицами, которые выделяют и передадут в распоряжение д-ра Нансена средства, предназначенные для дела репатриации.

Что касается участия организации Нансена в транспортных расходах репатрируемых беженцев, проживающих в иных странах, нежели Болгария, то пропорция будет установлена отдельными и дополнительными соглашениями.

В любом случае советское правительство не будет нести никаких расходов по перевозке русских беженцев до их прибытия на русскую территорию.

Безусловно что:

6) Советская делегация по репатриации ограничит свою деятельность исключительно своей прямой и непосредственной задачей.

7) Никакой договор, заключенный с иностранными державами Россией и Республиками, образующими Российскую Советскую Федерацию, не содержит никаких оговорок и положений, в силу которых он может быть препятствием организации д-ра Нансена по репатриации русских беженцев или участию любого другого лица или организации в этой репатриации».

La Mission de la Croix-Rouge Russe en Bulgarie et le rapatriement des rufugies russes. Documents. [1923]. p. 13—16. Перевод с французского

№ 276

Из доклада о работе Верховного комиссара по делам беженцев, представленного четвертой Ассамблее Лиги наций^a

Прил. 30. 1923 г.

Женева
4 сентября 1923 г.

Верховный комиссар особенно счастлив констатировать, что правительство советов в целом весьма лояльно рассмотрело эти гарантии. Списки беженцев, которым было разрешено репатрироваться, были изучены делегатом советов в этих странах. Копии списков переданы делегатам Верховного комиссара в России, занимающимся этим делом, с тем, чтобы позволить им оставаться в контакте с беженцами после их возвращения на Родину.

Правительство Советов разрешило делегации, назначенной репатрируемым беженцами, самим возвратиться в Болгарию, чтобы удостовериться в том, какие распоряжения были приняты по их приему, и представители

^a Сообщено совету, членам и делегатам Ассамблеи Лиги наций. С. 18—20.

Верховного комиссара в России получили разрешение свободно общаться с репатрируемыми беженцами с тем, чтобы самим убедиться, как Советское правительство соблюдает свои обязательства, примерно 6000 беженцев в целом были репатрированы из Бельгии и Греции в силу этой договоренности. Верно, что один или два из этих беженцев были арестованы за малозначительные нарушения; делегаты Верховного комиссара в России смогли немедленно заступиться за них перед советским правительством. С другой стороны, небольшое число беженцев, прибывших в Новороссийск, были отосланы советским правительством как нежелательные элементы, но я уверен, что все единодушно признают, что было бы лучше поступить подобным образом ранее, чем было дано разрешение этим беженцам высадиться на русской территории, чтобы затем их интернировать.

В августе месяце переговоры по вопросу репатриации русских беженцев из Болгарии были временно приостановлены, и советская миссия Красного Креста была отозвана в Россию. Однако по причине неоднократно выраженного желания (беженцев) возвратиться к родным очагам, в частности, на собраниях многих сотен беженцев в порту отправки Варна, болгарское правительство попросило Верховного комиссара принять меры с тем, чтобы пригласить в Болгарию новую миссию советского Красного Креста. Болгарское правительство также попросило Верховного комиссара заняться во время этих переговоров репатриацией большого числа болгар, ныне находящихся в России.

Начавшиеся на этот счет переговоры с правительством советов в настоящее время продолжают. Следует полагать, что станет возможным удовлетворить пожелание болгарского правительства и заинтересованных беженцев.

Некоторое количество беженцев были также репатрированы из Австрии, Франции и Германии и Верховный комиссар с удовольствием приступил к выполнению выраженных ему просьб о том, чтобы его делегаты в России занялись улучшением материального положения беженцев из их стран после прибытия в Россию. Хотя репатриация многих беженцев во исполнение соглашения, заключенного Верховным комиссаром с Правительством советов, не состоялась, Россия согласилась разрешить делегатам Верховного комиссара убедиться в мерах, принятых с целью приема беженцев, о которых идет речь.

Доклад, который мы только что получили от делегата Верховного комиссара в России, содержит следующие сведения:

«Первый конвой из 325 беженцев, о приеме которых представитель Верховного комиссара сделал свой доклад, прибыл из Варны в Новороссийск в октябре 1922 года. В силу мандата Народного комиссара присутствовал при прибытии беженцев, которые почти все являлись кубанскими или донскими казаками. В Новороссийске был специально подготовлен лагерь по приему беженцев, и хотя его обустройство было примитивным, помещения были чистыми, а Правительство приготовило продовольственные пайки для беженцев к их приезду. Последние, санитарное состояние которых было удовлетворительным, высадились в полном порядке и в течение нескольких дней карантина в Новороссийске, необходимого для медицинского осмотра и изучения их документов, пред-

ставитель Верховного комиссара получал все потребное содействие со стороны Политической секции; ему было также разрешено присутствовать на опросе, которому подвергались беженцы.

Условия амнистии, следовательно, соблюдались. Это верно как в отношении офицеров, так и солдат, хотя первые не упоминались в декрете; были вывешены и опубликованы в печати уведомления, призывающие беженцев к тому, что как только они возвратятся домой, связаться в то или иное время с представителем Верховного комиссара в Москве.

Один экземпляр уведомления, опубликованного в печати, а также вопросника, разработанного Главным политическим управлением, на который беженцы ответили письменно по их прибытии в порт, можно найти в архивах Верховного комиссара, в секретариате Лиги Наций в Женеве.

После бани, дезинфекции, вакцинации и опроса беженцы получили удостоверение, служащее пропуском для них до места рождения и были направлены по железной дороге непосредственно к родным домам, за исключением случаев с несколькими офицерами и солдатами определенного воспитания, которые, помимо прочего, были подвергнуты продолжительному допросу в Ростове, прошедшему в целом удовлетворительно.

В ноябре 1922 г. представитель д-ра Нансена посетил станицы в Донской и Кубанской областях и имел личные встречи с многочисленными беженцами, которые недавно возвратились в Россию за личный счет. Он убедился, что их экономическое положение в первой половине 1922 г. было крайне тяжелым, однако, несмотря на тяготы жизни в России в то время и ограничения свободы их передвижения, эти люди в своем большинстве были счастливы воссоединиться с семьями и работать на земле, и не испытывают никакого желания возвращаться в Болгарию или другой регион, из которого они прибыли.

По причине неустойчивости жизни в России зимой 1922—1923 гг. значительная эвакуация беженцев из Болгарии в Россию была сочтена несвоевременной до весны-лета 1923 г. Надеялись, и действительно доказана справедливость этих надежд, что настанет постепенное улучшение общих экономических условий в стране, особенно в казачьих районах Дна, Кубани и Терека, являющихся производительными районами.

Зимой 1923 г. 127 беженцев прибыли из Константинополя в Новороссийск, и представитель Верховного комиссара направил положительные отчеты о приеме, оказанном им по прибытии.

Следующий конвой с беженцами под защитой Верховного комиссара прибыл 10 января на борту «Варны» с 732 беженцами, просьбы о возвращении которых были удовлетворены представителями Русского Красного Креста в Болгарии; они были быстро высажены, опрошены в лагерях и отправлены к родным домам. 23 февраля на борту «Белгравии» прибыло 833 беженца. 5 апреля еще 832 русских беженца прибыло на борту «Белгравии». Доклады представителя Верховного комиссара в Новороссийске по вопросу их приема были положительными. Этим же пароходом прибыла делегация из 26 членов Казачьей аграрной организации в Болгарии (распущенной впоследствии и замененной Союзом возвращение на родину). Трое из них возвратились в Болгарию, чтобы сделать доклад о том, как были приняты русские беженцы. На встрече с представителем Верховно-

го комиссара члены этой делегации заявили, что они полностью удовлетворены тем, как Русское правительство советов относится внутри России к проблеме репатриации. Однако Правительство ныне придерживается мнения, что возвращение делегатов репатриантов в страну, где последние нашли убежище, является бесполезной мерой, и что было бы достаточно докладов представителей Верховного комиссара, чтобы дать загранице заверение в том, что беженцы получают в России достойное обращение.

11 мая в Новороссийск пароходом «Варна» прибыло 1068 беженцев, которые были быстро и без инцидентов отправлены по домам. 26 июля прибыло 653 беженца на пароходе «Игнатий Сергеев», а 31 июля 274 беженца прибыли на пароходе «Буг».

С октября 1922 г. ГПУ подвергло тюремному заключению в Новороссийске пятерых беженцев. Эти люди были арестованы, поскольку сообщили о себе ложные сведения в ответах на вопросник, а также предоставили неполные данные. Во всех случаях эти люди были отпущены на свободу после непродолжительного тюремного заключения.

В мае 1923 г. в силу соглашения между французским правительством и Русским правительством советов началась эвакуация русских беженцев во Францию по маршруту Петроград и Новороссийск. Согласно докладом представителей Верховного комиссара в этих портах, которые в силу сепаратного соглашения, подписанного между обоими правительствами, не участвовали активным образом в наблюдении за прибытием этих беженцев, беженцы были приняты удовлетворительно, хотя в Петрограде имели место значительные задержки в их эвакуации из Гатчины».

La Mission de la Croix-Rouge en Bulgarie et le rapatriement des réfugiés russes. Documents. [1923]. P. 23—27. Перевод с французского.

№ 277

Доклад о разгроме болгарской полицией Союза возвращения на родину и аресте его сотрудников^а

НАРКОМДЕЛ РСФСР
БАЛКАНСКИЙ ОТДЕЛ

Москва, 7 сентября 1923 г.
от уполномоченного РОКК
в Болгарии в г. Варне
С.Ф. Морозова

В ночь на 10.07.23 во главе с приставом порта г[орода] Варны ворвались в канцелярию Совнарода 3 замаскированных русских в сопровождении 15 стражников, где я и секретарь находились, и потребовали от

^аЗаголовок документа. На документе имеются рукописные пометки: «ИНО ГПУ. тов. Трилиссеру», «т. Прохорову ознакомить т. Невского, потом к делу 8. IX. 23 г.», а также штамп: «Вход. № 121515».

меня оружие, на что я ответил, что оружия у меня нет. Мне же в ответ посыпались удары нагайкой по голове и после страшного избиения, т.е. превращения головы в кровавую массу, я был вынужден указать местонахождения оружия (оружие передал секретарь МРК в Варне).

После чего потребовали адреса активных работников Совнарода, на что я попросил секретаря указать адрес ближайшего, в то время когда он вышел, вновь приступили ко мне с требованиями указать, где находятся списки и переписка, причем все это сопровождалось побоями прикладами. Не имея возможности дальше терпеть страшные побои, я указал, но пристав потребовал, чтобы я лично поехал на квартиру тов. Шаповалова (эмигранта белой армии). Выйдя на улицу, я видел, что около канцелярии находится еще не менее 50 стражников и матросов. Пользуясь темнотой, а также близким наступлением дня я старался умышленно не узнавать места квартиры Шаповалова, но и это не помогло. Несмотря на наступающий день, пристав все-таки меня избивал и со связанными руками меня возили от участка к участку, где находилось около 300 арестованных русских беженцев. Наконец уже в 7 утра вновь потребовали указать квартиру Шаповалова. Видя, что никакие уловки не помогут, я указал. Списки и переписка были изъяты, и я был направлен в портовый участок, где нашел около 25 арестованных и избитых членов Совнарода.

В этот же вечер, около 11 часов был вызван на допрос, который был произведен исключительно русскими: следователь поруч. Погосов, палач Г. Морозов (Донская обл.).

Цель допроса исключительно сводилась к тому, чтобы установить какую-либо связь с Бол. Компартией, что им не удалось, несмотря на страшное избиение. После составления протокола, в котором было прибавлено следователем без моего указания, якобы тов. Корецкий получал из Москвы деньги на пропаганду большевизма в Болгарии, и прочтения его мне, я отказался подписать, на что последовали страшные побои и угрозы смертью со стороны Г. Морозова, что и принудило уже совсем избитого подписать протокол. После этого последовали допросы остальных членов Совнарода также с побоями.

На другой день, видя, что избиения продолжают, я попросил одного из взятых на поруки члена Совнарода (Р. Берлина) немедленно донести обо всем происходящем представителю Лиги Наций в г. Варне г-ну Бейкеру. Но избиения, несмотря на то что я достоверно знаю, что г-ну Бейкеру заявили обо всем, еще сильнее продолжались, так же как и на судне «Арабат», куда переведены все арестованные в количестве 44 человек.

Арестованные в течение 12 дней до дня отправки (22 июня) находились в тяжелых условиях и без пищи, питаясь исключительно приносимым членами Совнарода, оставшихся на свободе.

Участвовали при арестах и избиениях: Погосов, есаул Падалкин, полковник авиационного отряда Яковлев, генерал Сперанский, офицер из Одессы Волянский, Блохин, известный тов. Корецкому, по непроверенным сведениям, Шемардин, якобы командированный ГПУ из Одессы и Морозов Г.

Из взятых документов переписки имеют важность:

1) телеграммы от тов. Корецкого, касающиеся выдачи сумм г-ну Д. Петрову — редактору землед. органа в Варне для градоначальника;

2) инструкции 3—4 контроля РОКК, требующие установить количество населения русских в данном пункте;

3) касающиеся контроля над отдельными лицами Совнарода;

4) переписка с Румынией, т.е. с лицами, желающими возвратиться в РСФСР и другие, содержание точно которых не могу установить, более же важные документы были истребляемы тотчас же по получении.

С. Морозов

ЦА ФСБРФ Ф.2 Оп.1 Д.209. Л.62—64, Заверенная копия.

№ 278

Письмо А. Дю-Шайла

**народному комиссару иностранных дел Г.В. Чичерину
о согласии болгарского правительства
заключить договор о возвращении в Болгарию
миссии Российского Красного Креста**

Конфиденциально
8 сентября 1923 г.

Г.В. Чичерину
Копии З.П. Соловьеву
г. Москва

Многоуважаемый Георгий Васильевич.

Пишу Вам по просьбе Нансена, с которым, равно как и с его секретарем Джонсоном, у меня был вчера продолжительный разговор о положении дел в Болгарии.

Так как Вы, конечно, осведомлены из других источников о перемене настроения в Болгарии, то не буду вдаваться в подробности.

С одной стороны Ваша нота, с другой стороны сознание болгар, что враждебное отношение их к России теперь, когда даже Юго-Славия склонна войти в контакт с ней, будет пагубно для Болгарии, вызвали там отрезвление в широких сферах и, в частности, в правительственных.

Болгары, по словам Нансена, согласны наказать за попустительство местные власти, готовы заключить договор по поводу возвращения обратно русской миссии (согласны впустить даже Корешкова, только против Корешкова будут, по-видимому, возражать), готовы дать гарантии безопасности и т.д., склонны начать с Россией переговоры о ликвидации конфликта.

Исходя из готовности болгар на далеко идущие уступки, Нансен просит Вам передать, что он в интересах дальнейшей репатриации из Юго-Славии, которая должна идти через Болгарию, надеется, что Вы найдете возможным начать переговоры, и был бы очень рад, если бы Вы поставили его в известность о Вашем решении (он будет в Женеве около двух-трех недель).

Его секретариат получил от болгарского правительства обвинительные документы, но еще с ними не ознакомился. В разговорах с господином Джонсоном я ознакомил его с нашими взглядами на события в Болгарии и на возможность того, что полученные документы, или часть их, могут быть фальшивыми, и подчеркнул, что в интересах объективности перед принятием решения они должны ознакомить нас с этими документами, что он обещал сделать.

Нансен думает, что вообще навряд ли эти документы дадут возможность вывести какое-либо заключение, тем более, что Вы подчеркиваете в своей ноте факты подброски документов и, поэтому думает, что непосредственные переговоры являются единственным выходом из положения.

С товарищеским приветом,

(А. Дю-Шайла)

ГА РФ Ф.9501. Оп.6. Д.39. Л.7—8. Копия.

№ 279

**Телеграмма Верховного Комиссара
по делам беженцев Лиги Наций Ф. Нансена
народному комиссару иностранных дел Г.В. Чичерину
о согласии болгарского правительства
принять представителя советского Красного Креста
для продолжения работ
по репатриации в Болгарию^а**

Не позднее 11 сентября 1923 г.^б

ЧИЧЕРИНУ — Наркоминдел, Москва
Из Христиани.

Между тем как идет расследование печальных инцидентов в Болгарии, 1200 русских беженцев в Варне ждут репатриации. Болгарское правительство согласно принять представителя Русского Красного Креста с его штатом для урегулирования репатриации. Можно ли это устроить. Болгарское правительство также просит меня урегулировать с Вами возвращение болгар, находящихся еще в России.

НАНСЕН

ЦА ФСБРФ. Ф.2. Оп.1. Д.209. Л.54. Перевод с английского.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «тов. Трилиссеру. Этот вопрос, кажется, закрыт последующими отношениями с болгарями. 11/9. Прокофьев», «т. Невскому. К делу 11/IX. Ягода», «Вх. 06401. 12/9», а также штамп Иностранного отдела ГПУ.

^б Атрибутируется по рукописным пометкам на документе.

№ 280

**Телеграмма
заместителя полномочного представителя ГПУ
на Юго-Востоке России М.П. Фриновского
с информацией о репатриантах**

АА телеграмма
Москва шифр ГПУ

копия шифровка
ВХ ЦБШ ГПУ/3582/ш20/IX-23

Из Скопса 91 а 120 19 9 10—55, весьма срочно, шифровка.

Получена из Варны: группа репатриантов 554 человек, выехавших 7 сентября английским пароходом «Гальвепарк» [в] Одессу, где не принимаются. Находясь [в] море без воды и хлеба, [имеются] заболевания, умоляют принять [в] Новороссийск. Срочно укажите, как поступить. Передать Ольскому.

18/IX-23 г. Нр. 18100/425/ш. Зам ППГПУ Ю-В России Фриновский.
Нап[равлено] в 1-м экземпляре.
Расшифровал Упман.
Верно: /подпись/

*АВР РФ. Ф. Чичерина. Оп.39. Д.58863. Пап. 490. Л. 9.
Машинопись. Заверенная копия.*

№ 281

**Телеграмма заместителя начальника КРО ГПУ
Р.А.Пиляра о принятии репатриантов**

В счет кредита № 6
Ростов/Д ПП ГПУ ЮВР

Шифром СПР
ВХ ЦБШ ГПУ/3582/ш20/IX-23

На НР 18100/425/ш. Репатриантов принять и изолировать, предупредив их, что они будут рассматриваться не как репатрианты, а как добровольно сдавшиеся. О принятии донести и ждать дальнейших распоряжений от нас.

«20» сентября 1923 г. № 95001.

Замнач КРО ГПУ Пиляр

*АВР РФ. Ф. Чичерина. Д. 58863. Пап. 490. Л. 10.
Машинопись. Копия.*

422

№ 282

**Письмо члена коллегии НКВД В.Л. Коппа
о согласии с мерами, принятыми ГПУ
относительно врангелевцев, прибывших из Болгарии
на пароходе «Игнатий Сергеев» в Новороссийск
без согласования с советскими властями^а**

НКВД
Член коллегии
В.Л. КОПП.
22 сент. 1923 г.
№ 959

Секретно

Зам. нач. КРО ГПУ тов[арищу] Пиляру

На Ваше отношение от 20 сентября с.г. за № 400010 сообщая, что НКВД согласен с принятыми Вами мерами по отношению к посланному из Болгарии без соглашения с ними транспорту врангелевцев. Об этих мерах будет поставлен в известность Нансен, причем ему будет указано на недопустимость поведения его представителя в Болгарии гр[ажданина] Коллинса.

Член коллегии НКВД

В. Копп^б

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.143. Подлинник.

№ 283

**Телеграмма заместителя полномочного
представителя ГПУ на Юго-Востоке России Андреева
заместителю начальника КРО ГПУ по вопросу
прибытия в Новороссийск парохода «Гальвепарк»
с врангелевцами**

26 сентября 1923 г.

ЗАМНАЧ КРО ГПУ ПИЛЯРУ Москва.^с

[На] основании Вашего распоряжения НР 95001/3045/III связались [по] радио [с] Варной. Английский пароход «Гальвепарк» прибыл [в] Новороссийск, [где] оставил 565 человек. Ждем срочных распоряжений.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Мне», «т. Пузицкому. Пиляр», «т. Милокову. Куда направить переписку? Пиляр», «т. Хворову у т. Пузицкого и у т. Милокова эта переписка уже была», а также штамп: «6 отд. КРО ГПУ. Входящий 5341. 27/IX-23 г.».

^б Автограф.

^с На документе имеются следующие рукописные пометки: «Соколову ОПО ГПУ, т. Пузицкий, доложите Артузову. Надо запрсить у Ягоды директивы, Пиляр», «Справка», а также штамп: «6 отд КРО ГПУ, входящий № 5372 29/IX-1923», «Секретариат КРО ГПУ. Входящий № 0172248», «Стол приема почты ГПУ 27/IX-1923 г. Вх.од. № 131542».

423

26 сентября. № 18277

Зам ПП ГПУ
Верно: Волкова, 18—25 мин.

Андреев.

ЦА ФСБ РФ. Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.147. Телеграфный бланк. Подлинник.

№ 284

Сводка сведений о репрессиях болгарских властей по отношению к Союзу возвращения на родину и миссии Российского Красного Креста

город Новороссийск

27 сентября 1923 г.

Со дня политического переворота в Болгарии 9 июня 1923 г. болгарские власти, до того времени, относящиеся лояльно к организации «Совнарод», и членам этой организации, и даже содействуя в деле репатриации русских беженцев, приблизительно с 20-х чисел июня с.г. повели кампанию против отдельных членов, а потом и против всей организации Совнарод. Вначале аресты и насилия носили чисто местный характер, впоследствии перешедший в организованные массовые репрессии. Когда на эти действия властей РОКК в Болгарии было обращено внимание центральных властей, то последние не только не ликвидировали, а наоборот потворствовали насилиям, чинимым в провинции, что в конце концов привело к аресту миссии РОКК в Болгарии, происшедшем 1923 г.

Ниже указаны случаи арестов, избиений и насилий над активными работниками Совнарода и отдельными беженцами, желающими репатрироваться, каждый случай в отдельности.

г[ород] Хасково

17.06.23 г. по распоряжению Хасковского окружного управления, арестованы тов[арищ] Шерга (уполномоченный РОКК и Центрального бюро Совнарода), т[оварищи] Крутьков, Калмыков. Аресты произведены околийским начальником в сопровождении агентов врангелевской контрразведки полковник[ика] Грузинова и чинов[ника] воен[ного] времени Собакина. Арестованные на допрос приведены к коменданту города, допрос производился при участии ком[андира] Платовского полка генерала Попова. Арестованные посылались в казармы Платовского полка для уборки помещений и двора, где подвергались оскорблению и насилию со стороны офицерского состава полка. Аресты, насилия и террор сопровождались нечеловеческими побоями, продолжались две недели, в течение которых арестовано было около 12 чел[овек]. Для успокоения общественного мнения болгарские власти мотивом арестов русских беженцев ставили якобы их принадлежность к компартии, нарушение безопасности страны и.п. Все арестованные под арестом интернированы в город Варну, откуда насильно посажены на пароход «Игнатий Сергеев» и 23 июня с.г. отправлены в город Одессу.

г[ород] Руцук

10.07.23 г. были арестованы тов[арищи] Выдрин (уп[олномоченный] РОКК в Руцук) и Смагин, его заместитель. 14.07.23 были арестованы тов[арищи] Стремоухов, Рубаков, Фролов и Григорьев (акт[ивные] работники Совнарода). Аресты произведены по приказу градоначальника города Руцука. Производили аресты пристав I-го полицейского участка в сопровождении солдат и агентов врангелевцев: поручик Соловьев Иван Федорович, Орлов, он же Клочков Василий Иванович, сотник Щелконогов Андрей Кононович — все на службе в болгарской общественной безопасности (охранка). При допросе тов[арища] Выдрина его вздумал допрашивать врангелевец Соловьев, тов[арищ] Выдрин отказался отвечать, требуя, чтобы его допрашивал представитель болгарской власти. За отказ т[оварищ] Выдрин был избит рукояткой револьвера приставом I-го участка и посажен в смирительную «яму».

14.07.23 тов[арища] Выдрина допрашивал помощник градоначальника, побоями и пытками домогался узнать, с кем переписывается, .. от кого из Москвы получает инструкции. Через два часа отпущенный с допроса тов. Выдрин опять был подвергнут избиению старшим городовым, которому пом. градоначальника приказал бить всю ночь, пока не сознается, кто из Москвы приезжал в Руцук. 15.07 с.г. тов[арища] Выдрина допрашивал градоначальник города, который заявил, что если тов[арищ] Выдрин не скажет, кто приезжал из Москвы и не укажет конспиративных адресов, по которым он получает письма, то ночью он будет расстрелян.

14.07.23 в 3 часа ночи был вызван на допрос тов[арищ] Стремоухов к приставу 2-го участка. Последний требовал указать, где спрятано оружие и о связи с компартией. Не удовлетворившись ответом, пристав собственноручно изчал тов[арищ] Стремоухова.

15.07.23 в час ночи пристав 2-го участка допрашивал тов. Григорьева — допрос закончился побоями.

16.07.23 арестованные т[оварищи] Григорьев, Стремоухов, Смагин и Туккаев были отправлены под конвоем в общественную безопасность г[орода] Софии.

Тов[арищи] Выдрин, Рыбаков, Фролов отправлены в г[ород] Варну и посажены в плавучую тюрьму «Аралат».

Арестованным не разрешено было брать с собою вещей, поэтому багаж всех оставлен в 1-м и 2-м участках г. Руцука.

Обвинения, предъявленные^a арестованным:

- 1) организация боевых ядер при компартии;
- 2) переписка и связь с Москвой в получении денег, оружия и директив из Москвы;
- 3) в подготовке вооруженного восстания с помощью болгарской компартии.

г[ород] Габрово

В ночь на 20.06.23 нарядом полиции во главе с приставом подпоручиком Келефаровым в сопровождении капитана Дроздовского полка Сахарова Василия арестованы т[оварищи] Караульный М.А. и Еремин Сергей Михайлович. Арестованные были препровождены в комендантс-

^a Так в тексте документа. Имеется в виду создание боевых групп.

кое правление, где подвергались сильным побоям по обвинению в связи с компартией. Избивал пристав подпоручик Келефарев, его акционер фабрики «Александр Стайчев», арестованные высланы в совроссию.

г[ород] Лесковец

21.07.23 отрядом жандармерии оцеплено помещение Совнарода и арестованы тов. Горанский (уполн[омоченный] Центрального бюро Совнарода) и Ерин — председатель группы. При аресте околийским начальником произведены два выстрела из револьвера в тов[арища] Горанского, попаданий не было, после чего околийским начальником тов[арищ] Горанский ударен 16 раз по голове рукояткой револьвера. Арестованные под конвоем 30 чел[овек] и пулеметного взвода отправлены в окружной город Тырново и оттуда в город Варну.

г[ород] Новосельца

17.06.23 комендантом арестованы т[оварищи] Еремеев и Абрамов, по обвинению в большевистской пропаганде, шпионаже и подготовке вооруженного восстания. Арестованные подвергнуты избиениям и издевательствам со стороны военного коменданта.

г[ород] Старая Загора

13.07.23. приставом I-го участка арестован председатель группы Совнарода, обвинен в связи с компартией. В ночь на 16 июля тов[арищ] Делендин выведен в подвал, где подвергнут пытке, стеган плетями по спине приставом 1-го участка и бит прикладом в грудь старшим стражором. 21.07 арестованные высланы под конвоем в город Варну.

г[ород] Плевна

13.06.23 властями, при посредстве ротмистра врангелевца Аркатовского, арестованы тов[арищи] Шелепугин (уполн[омоченный] РОКК), Балашев и Ивочкин. 5.07.23 арестованные были выпущены из тюрьмы. В этот же день тов. Шелепугин пошел в градоначальство за пропуском выехать в Софию, откуда больше не возвращался. На следующий день труп тов[арища] Шелепугина, зверски изуродованный, найден в 2 верстах от города. Тов[арищи] Балашев и Ивочкин бежали из города.

По заявлению члена Совнарода быв[шего] полковника Корниловского полка Ковалева в настоящее время, не успевшего уехать из Болгарии, живущего в окрестностях города Плевны (служит писарем в сельской общине), ему лично хвастался ротмистр Аркатовский, что кем-то (кем не сказал) предложено ему 10 тысяч лев, дабы он убил тов[арища] Шелепугина.

г[ород] Варна

В ночь на 10.07.23. отряд стражников во главе с портовым приставом Тачевым в сопровождении русских контрразведчиков, ворвались в помещение Совнарода и арестовали тов[арищи] Морозова (уполн[омоченного] РОКК) и тов[арищи] Черненко (секретаря группы) — требовали выдачи оружия, на последовавший отказ оба жестоко избиты (у тов[арища] Морозова рассечено ухо и левая сторона щеки). На следующий день арестованы были тов[арищи] Лодзин, Попов, Бисеров, Крыжановский и Кривой — последний неизменно избит. Все арестованные отправлены на истребитель «Арарат».

Прибывающие из полиции и столицы арестованные русские беженцы от степени их активности размещались на «Арарат» и в лагерь.

Режим на «Арарате» — это сплошные побои, произведенные врангелевцами и поощряемые приставом Тачевым, причем арестованных заставляли друг друга держать во время экзекуций. Взятки, поборы со стороны караульных стражарей процветали. При аресте присутствовали в качестве следователей врангелевцы Попов и Падалкин, палачи, производившие избиения, — полковник Яковлев, Айвазов и Морозов. Перечисленные лица находятся на службе в болгарской полиции.

В городе была произведена перепись русского населения и у лиц, обнаруженных, что они являются членами Совнарода, требовали немедленного выезда в Сов. Россию. Посадка на пароход производилась силою и беспорядочно, что в результате оставило в руках агентов полиции большую часть багажа, лиц, посаженных на пароход, на просьбы тут же отвечали побоями.

Дополнительные сведения о режиме в лагере будут даны по опросу лиц, прибывших на пароходе «Гальвепарк» 25.09.23 в Новороссийск.

Джулепов

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.312. Л.110—111. Заверенная копия.

№ 285

Телеграмма заместителя полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке России Андреева заместителю начальника КРО ГПУ по вопросу прибытия без виз в Новороссийск амнистированных врангелевцев на английском пароходе «Гальвепарк»

30 IX 1923 г.

ЗАМНАЧ КРО ГПУ ПИЛЯРУ^а.

Ожидается ответ на № 18277, как поступить [с] добровольно сдавшими врангелевцами, прибывшими [на] пароходе «Гальвепарк». Задержка грозит последствиями, фильтрация производится.

№ 18370. 30 сентября 23 г.

Зам. ПП ГПУ Ю-В Р

Андреев.

Верно: Смирнова Л. 14 45 мин

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.582. Л. 148. Телеграфный бланк. Подлинник.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Кисловодск. Вызвать т. Евдокимова. Прокофьев. 2/Х — 23», «Вызван...», а также штамп: «Контраветодел», «Секретариат КРО ГПУ. Входящий № 0172430 30/IX-1923 г.», «Отдел приема почты ГПУ 30/IX-1923 г. Вход. № 132477».

Общий обзор деятельности русских коммунистов в Болгарии^а

Политическая обстановка в Болгарии в смысле взаимоотношений русских большевиков с болгарским правительством мало изменилось в течение ноября и декабря месяцев 1922 г. Возможно отметить только некоторое упрочнение в их взаимоотношениях и совместной работе. Все официальные переговоры общего характера ведутся через Корешкова и Шапошникову. Первый из них является официальным представителем Советского Красного Креста, второй, членом миссии этого Креста. Фактически вся работа и руководство сосредоточены в руках Шапошникову, который, являясь членом Коминтерна, руководит в то же время работой военных групп и болгарской КП через лидеров последней. Русскими военными группами он руководит через полковника Анисимова.

1. Задача Коминтерна на Балканах:

- а) руководство пропагандой на Балканах;
- б) организация внутреннего переворота в Болгарии, как страны, наиболее к тому подготовленной. Для этого обращено особое внимание на:
  - 1) рабочие организации и профессиональные союзы — снабжение коммунистических кадров оружием и обучение обращению с ним; 2) создание тайных складов оружия и организацию их охраны;
  - в) питание денежными средствами русских организаций — агитационных, военно-разведывательных и болгарской КП.

2. Задача Реввоенсовета:

- а) фактическое осуществление переворота в Болгарии,
- б) вооружение боевых ячеек,
- в) формирование новых боевых коммунистических частей, главным образом из контингентов Русской армии,
- г) привлечение командного состава Р[усской] а[рмии] к переходу на советскую службу.

И Коминтерн, и Реввоенсовет тесно переплетаются в своей работе, прикрывая ее флагом Советского Красного Креста.

Помимо официальных путей связи с болгарским правительством, большевики имеют и неофициальную связь, которая осуществляется:

- 1) Врачом Киршем, состоявшим в сожительстве с Еленой Константиновной Блажевской, бывшей любовницей болгарского министра Даскалова⁸³, через посредство последней производилась подготовка производства тех или иных вопросов.
- 2) Макагоном, состоящим в близких отношениях с министром Атанасовым и имеющим возможность влиять на последнего в желательном направлении.
- 3) Генералом Комиссаровым и его женой, которые поддерживают близкие отношения с начальником жандармерии Болгарии полковником Мустаковым.

4) Трифоновым и другими служащими в Софийском градоначальстве, состоящими на службе непосредственно у большевиков и получающими от последних крупное содержание (Трифонов — 25 тыс. левов).

5) Чайкиным, организация которого оказала болгарскому правительству ряд ценных услуг в борьбе с буржуазным блоком и потому пользуется симпатиями и поддержкой правительства.

С первого взгляда трудно разобраться в организациях, созданных в Болгарии большевиками, может получиться впечатление, что эти организации между собою ничем не связаны и ведут самостоятельную работу, не связанную с работой других организаций.

В действительности же, совершенно наоборот.

СОЮЗ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ (Совнарод) создан для репатриации беженцев и переманивания лиц со слабыми устоями на Советскую службу.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ СОЮЗ создан для той же цели, а разница лишь в том, что он работает исключительно среди казаков. Большая часть руководителей этого Союза — эсеры, перешедшие к большевикам и работающие от организации Быча в Праге.

Военная группа создана как для сманивания лиц командного состава на службу в Красную Армию, так и для того, чтобы путем привлечения к работе кадровых офицеров сманивать солдатские массы к признанию советской власти и репатриации.

Все указания организации управляют, контролируются в их деятельности и снабжаются средствами Советским Красным Крестом.

Работа ведется по указаниям Коминтерна, с которым София имеет связь, идущую двояким путем:

- 1) София — Варна /Шапиро/ — Одесса — Москва.
- 2) София — Прага — Берлин — Москва.

Связью между Софией и Константинополем служит Яблонский, вошедший в состав турецкой секции Коминтерна.

В настоящее время финансовое положение русской коммунистической группы в Болгарии затруднительно; для получения новых денежных средств и инструкций в Москву командирован Дудаков, который после смерти Агеева явился заместителем последнего в «Союзе Земледельцев».

Группа Коминтерна:

Шапошников Борис Николаевич⁸⁴ (псевдоним Краснославский);
Корешков Иван Сергеевич;
Милютин, член Коминтерна;

Анисимов Иван Дмитриевич, полковник, подчинен непосредственно Шапошникову.

Лейтенант Колтыпин (Рогожский) помощник Анисимова;
Служащие в политической разведке (у Комиссарова и Чайкина):
Широков Николай Васильевич, бывший брянский полицмейстер;
Авчинников, Бутков и есаул Янов (здесь 1926 г.);

Контрразведка:

Чайкин Сергей Павлович, мичман послереволюционного времени, лет 25, низкого роста, бритый блондин с голубыми глазами и прямым носом, один глаз выше другого.

^а Заголовок документа. На документе имеется рукописная пометка: «IX[1]923 г.»

Крицмейер Александр, матрос Черноморского флота, 25 л[ет], высокий шатен, с серыми глазами и прямым носом, бритый.

Голощапов, юнкер Инженерного училища, лет 25, среднего роста, шатен, с подстриженными усами, карими глазами, в пенсне.

Розенберг Яков, еврей, б[ывший] ремонтёр румынского фронта, лет 47, высокого роста, брюнет с проседью, постриженными усами, черными глазами и носом с горбинкой.

Жуковский Сергей, мичман военного времени, л[ет] 26, выше среднего роста, шатен, подстриженные усы, лысый, с мясистым носом.

Ларин

Губергриц

Корниевский, матрос, 26 л[ет], рост средний, светлый шатен, худой, бритый, глаза серые, нос прямой.

Соколов Артемий Михайлович, лет 23, роста выше среднего, блондин, бритый.

Герман, лет 36, низкого роста, темный шатен, карие глаза, толстые еврейские губы, нос с горбинкой, усы подстриженные.

Трескин Николай Владимирович, вольноопределяющийся 14-го гусарского полка, среднего роста, шатен, светло-карие глаза, с круглым лицом, прямым носом, бритый.

Савойский, полковник л[ейб]-гв[ардии] Гренадерского полка, 38 лет, высокого роста, брюнет с подстриженными усами.

«Филька» Игнатъев, 24 л[ет], низкого роста, плотный, светло-рыжий, глаза серые, нос вздернутый, лицо с веснушками, бритый.

Курцвейг, шатен, выше среднего роста, лет 26, очень худой, бритый, глаза серые.

Болховский Дмитрий Борисович, л[ейб]-гвардии Гренадерского полка, с оторванной правой рукой.

Торговая миссия:

Бонч-Бруевич, двоюродный брат управляющего делами Совнаркома, Кузнецов, Гольдштейн (женщина), Радуцкий, Заикин, Шапиро.

Террористическая группа:

Сытников, Рубинштейн, Кожухарь.

Военная группа:

Генерал Гравицкий, генерал Секретев, полковник Бородаевский, генерал Пржхайло, полковник Шевченко, хорунжий Соколов, Курис, Глазман, Миронов, Свешников, Клочков, Сындокурбский.

Союз возвращения на родину:

Гравицкий Юрий, ген[ерал]-майор Марк[овской] дивизии, председатель Союза;

Казьмин Николай Александрович, адвокат, б[ывший] редак[тор] газеты «На родину»;

Хиртнер Михаил Николаевич;

Иоль-де-Монклар, журналист;

Розенберг Яков;

Лялин;

Альков, капитан;

Артемьев (сын народа)^a — б[ывший] секретарь Союза (здесь 1926 г.)

Петерс;

Фридман;

Курис;

Цыганков Сергей Степанович, казак ст[аницы] Богаевской, О[тдел] В[ойска] Д[онского], 26 лет.

Черныш Иван Карпович, земледелец-собств[енник] Екатеринослав[ской] губ[ернии].

Одарченко Богун, ротмистр Владимирского уланского полка. В «Совнароде» известен под фамилией Морева, среднего роста, худой, бритый, лет 30—35.

Фролов, есаул, кадровый офицер. Командовал сотней в 42-м Донском каз[ачьем] полку, затем был командиром партиз[анского] отряда, прибыл из Польши, где был интернирован в отряде ген[ерала] Бредова.

Шостаков Александр, 27 лет, брюнет, высокого роста, с карими глазами и прямым носом.

Михайлов Марк, член Болгарской КП.

Союз земледельцев:

Агеев Александр Михайлович, убит в Софии.

Дудаков Павел Романович, высокого роста шатен, л[ет] 35 (убит).

Булацель Александр Павлович, л[ет] 35, среднего роста, брюнет, с черными глазами и подстриженными усами.

Волков Федор Иванович, уроженец г[орода] Екатеринодара, среднего роста, шатен, лет 33, с проседью, подстриженными усами, серыми глазами и прямым носом.

Балашев Лука Васильевич, станичный учитель, есаул военного времени, член Кубанской краевой рады, агент Быча, высокого роста, плотный темный шатен с проседью, подстриж[енными] усами и серыми глазами.

Макагон. Выдает себя за члена Терского правительства. Здесь. Сотрудник «Дней» и «Эпохи».

Шевченко, есаул Кубанского каз[ачьего] войска, лет 35, выше среднего роста, блондин, с большими усами, серыми глазами и вздернутым носом.

Сиволобов Сергей Венедиктович, войсковой старшина Донск[ого] войска.

Патек Валериан, журналист, 37 лет, рост низкий, лысый, бритый, с толстым носом (отошел от большевиков).

Васильев Анатолий, войск[овой] старш[ина] Донского войска.

Кирш Михаил Адольфович, ветер[инарный] врач Терского каз[ачьего] войска, среднего роста, блондин, лет 30, с красным лицом, подстриж[енными] усами и серыми глазами.

Блажевская Елена Константиновна, сожительница Кирша, среднего роста, блондинка, лет 26, серые глаза, овальное лицо.

^a Так в тексте.

Берман
Полякова Елена

Члены Крестьянского союза, работающие в Союзе земледельцев:
Лохвицкий (Искра) стал Кирилловцем
Бутенко, б[ывший] товарищ министра финансов при гетмане. Высокого роста, шатен, с сильной проседью и начинающейся лысиной, усы подстрижены, нос толстый, на лице две больших бородавки.

Супрун
Сакирова
Паращук

ЦА СВР РФ. Ф. 50602. Т. 30. Л. 160—162. Подлинник.

№ 287
Письмо

**заместителя полномочного представителя ГПУ
на Юго-Востоке России М. П. Фриновского
начальнику КРО ГПУ Р. А. Пиляру с информацией
о прибытии в Новороссийск английского парохода
«Гальвепарк» с врангелевцами^а**

12 октября 1923 г.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ВЕСЬМА СРОЧНО

ЗАМ. НАЧ. КРО ГПУ СССР.
тов. ПИЛЯР
ТОЛЬКО ЛИЧНО

Отношением от 17/IX с/г начальник Черноморского окружного отдела ГПУ тов. ГОФИЦКИЙ сообщил, что указанного числа им получена от Комитета репатриантов из Варны радио-телеграмма нижеследующего содержания:

«Новороссийск. Председателю Комитета репатриантов, из Варны 1/6308, 55, 18. Репатрианты бывшего лагеря Варна — 404, члены Совнарода — 150 вышли 7 сентября английским пароходом «Гальвепарк». [В] Одессе не приняты. Возвратились в Варну. Болгарское правительство отказало в приеме. Положение критическое. Мы в море без хлеба, воды, имеются заболевания, недоедания. Как искренно признавшие власть рабочих и крестьян умоляем Вас принять в Новороссийске Комитет репатриантов».

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «КРО. Подпись. 16/Х», «Сосновскому», «К делу. Вопрос разрешен. Прокофьев», «...Пиляр. 17/Х-23».

Немедленно по получении вышеупомянутого отношения нами телеграфно было запрошено ГПУ, откуда получен ответ за подписью ЗАМ. НАЧКРО тов. ПИЛЯРА о том, чтобы репатриантов принять и изолировать, предупредив их, что они будут рассматриваться, не как репатрианты, а как добровольно сдавшиеся, о принятии донести и ждать дальнейших распоряжений от ГПУ.

24 сентября с/г пароход «ГАЛЬВЕПАРК» прибыл в Новороссийск и доставил 565 человек из них: офицеров 119, чиновников 26, юнкеров 6, рядовых 208, беженцев 45, женщин 29 и детей 29, каковым было объявлено, что они как прибывшие без соответствующих виз принимаются на территорию СССР на положении добровольно сдавшихся.

Несмотря на наш троекратный запрос ГПУ по телефону, от 26 сентября за № 18277, № 18770 и 8 октября № 18530, о высылке срочных указаний, как быть в дальнейшем с указанной выше категорией прибывших лиц — до сего времени нами ответа не получено.

Положение создалось крайне тяжелое, постоянное помещение Новороссийского Карпункта для размещения прибывающих репатриантов, согласно распоряжения новороссийского сборного пункта, каковое необходимо в ближайшее время освободить, а другого помещения нет.

За отсутствием обширного помещения, гарантирующего от побега репатриантов, последние численностью 565 человек помещены в одно общежитие, не отвечающее требованиям численности людей и санитарным условиям. Из-за скученности среди репатриантов развились групповые заболевания, в особенности среди женщин и детей.

Сегодня нами послана еще одна записка по прямому проводу за № 18585, с указанием критического положения и необходимости срочных распоряжений Центра.

На основании всего вышеизложенного просим Ваших срочных распоряжений, как поступить с вышеуказанной категорией лиц.

Сообщаем, что средства Новороссийского карпункта по содержанию репатриантов приходят к концу. В целях предотвращения опасности повальных заболеваний репатриантов, каковые могут обратиться и на население города, нами дано распоряжение нач[альни]ку Черноморскротдела ГПУ приступить после тщательной фильтрации к отправке в первую очередь женщин, детей, солдат экспедиционного корпуса, военнопленных империалистической войны и беженцев, чем разгрузится помещение и сократятся расходы по содержанию.

12 октября 1923 года № 18589/КРО

Зам. полномочного представителя ГПУ
на Юго-Востоке России

(Фриновский)

ВРИД. НАЧСоч.

(Рудь)

Нач. КРО

(Журид-Николаев)

ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 2. Д. 582. Л. 153—153 об. Подлинник.

№ 288

Телеграмма

**заместителя председателя ГПУ СССР Г.И. Ягоды
заместителю полномочного представителя ГПУ
на Юго-Востоке России М.П. Фриновскому
о порядке распределения репатриантов
из Болгарии^a**

ЗАМ ПП ГПУ ЮГО-ВОСТОКА ТОВ[АРИЩУ]. ФРИНОВСКОМУ:

Ваш НР 18585/кро 12 октября пароходу «Нация» отказано. [В] случае прибытия препроводите обратно [под] конвоем истребителей. Восемьсот прежде прибывших распределите: женщин [и] детей согласно их желанию, рядовых солдат — по домам под гласный надзор, благонадежному комсоставу предоставьте избрать место жительства всюду, [за] исключением погран[ичной] полосы и Кубани, куда и направьте под надзор. Дела остального неблагонадежного комсостава, [в] особенности бывших контрразведчиков, представить [в] Москву комиссии НКВД [по] высылкам. Откуда и получите указание, куда направлять лиц последней категории. Евдокимов выезжает 14 октября 22 час.

«13» октября 1923 года НР 60312^b

ЗАМПРЕД ГПУ

Ягода

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.582. Л.154. Подлинник.

№ 289

**Письмо уполномоченного
Российского Красного Креста в Болгарии
И.С. Корешкова председателю Центрокреста
З.П. Соловьеву о переговорах с представителями
Ф. Нансена Дж. Горвиным по вопросам о репатриации
из Болгарии и сохранении договора с советским
правительством относительно общей репатриации^c**

З.П. СОЛОВЬЕВУ
Москва

Конфиденциально
14 ноября 1923 г.

Многоуважаемый Зиновий Петрович.

Вчера я долго беседовал с Горвиным, который здесь сейчас замещает Нансена, и с их новым делегатом в Болгарии, назначенном вместо удаленного Коллинса.

Их по существу интересует два вопроса: вопрос о репатриации из Болгарии и вопрос репатриации вообще (из Югославии, Греции, Турции, Польши и т.д.).

По первому вопросу я им определенно сказал, что вопрос может быть обсуждаем только после выполнения Болгарией всех требований, выставленных Чичериним в ноте Цанкову. Поэтому я предложил их Комиссариату уполномочить их вновь назначенного в Болгарию делегата оказать в этом направлении давление на болгарское правительство, так как это единственный способ подвинуть вперед дело репатриации.

Второй вопрос сводится к сохранению в прежнем или в видоизмененном виде договора Советского правительства с Нансеном относительно репатриации. По-видимому, после событий в Болгарии Наркоминдел считает договор с Нансеном потерявшим свою силу. Ввиду этого нансеновский комиссариат делегировал к Коппу в Варшаву Шлезингера, и там они, по-видимому, сошлись на желательности создания в Берлине заграничного эвакуационного органа (двое русских и один делегат Нансена) и выработке условий нового договора, охватывающего все государства, откуда может быть эвакуация. Это я считаю безусловно целесообразным и потому обещаю им просить Вас, чтобы Вы от имени РООК содействовали возможно более быстрому заключению нового договора.

Надеюсь, что это не противоречит Вашим взглядам, и что Вы не откажетесь сделать необходимые шаги, поставив меня в известность о положении дела, дабы я был в курсе дела.

С товарищески приветом

Корешков

ГА РФ. Ф. 9501. Оп. 6. Д. 39. Л. 9—10. Копия.

№ 290

**Доклад о репрессиях, чинимых болгарскими
властями и белыми эмигрантами
над возвращающимися на родину**

Город Новороссийск

8 декабря 1923 г.

Местом, где наиболее проявилась болгаро-белая жестокость в Болгарии был город Варна. Этот же город, как отправной пункт, стал концентрационным местом для возвращенцев.

Аресты членов «Совнарода» и заподозренных в сочувствии к советской власти начались фактически с 9 июня, т.е. со дня переворота, но это были единичные случаи. В начале июля к 10 числу начались массовые аресты и продолжались непрерывно до конца августа.

^a На документе имеются следующие рукописные пометки: «Т. Козлову. Прокофьев. 15/X-23 г.», «Телеграмма № 60312 передана т. Израилевичем».

^b Цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^c На документе имеется рукописная пометка: «Регистр. Корешкова».

Арестованные несколько дней держались взаперти в участках и градоначальствах, где их не кормили вовсе, держа в самых отвратительных условиях в смысле домашней гигиены.

Наиболее ужасным было положение реэмигрантов, заключенных в портовом участке, где полицейский пристав, бывший болгарский поручик, окончивший Владивостокский кадетский корпус, Тачев, избивал собственноручно при арестах и обысках и допускал избиения и жестокости в своем присутствии, как в казарме, так в кабинете и на улице. Из его ближайших сотрудников наиболее свирепствовали:

1/ Агент общественной безопасности Цанко-Цанков, бывший болгарский поручик, лично избивавший репатриантов Кривого, Черненко, Камарницкого, Иванова и многих других; после ноты товарища Чичерина Цанков был переведен в Софию, вернее говоря был возвращен к месту службы, ибо из Софии был командирован.

2/ Русев македонец — начальник охраны на плавучей тюрьме «Арарат».

3/ Аракелов Григорий, белый эмигрант, избивавший лично до полу-смерти секретаря варненской группы Черненко Василия. Аракелов ныне служит в варненском Комитете Общественной безопасности.

4/ Морозов Гавриил, белый контрразведчик, избивавший всех кого водил на допрос и приводил с допроса.

5/ Падалкин, белый контрразведчик, во время допроса на «Арарате», как следователь общественной безопасности, приказал избить репатрианта Жекова.

6/ Цеке, бывший капитан — пристав 1-го полицейского участка, избивавший лично и репатриантке Нине Харламовой делавший гнусные предложения.

Все эти избиения происходили так очевидно и производились так шумно, что о них знал весь город. Начальник варненского комитета Общественной безопасности майор Фиков не только знал о них, но даже приказал выколотить из репатрианта Лялина признание, в силу какого приказа Лялин был жестоко избит. Приказание это было отдано 12 июля в кабинете Тачева в его присутствии. Градоначальник Варны капитан Чемширов прекрасно был обо всем осведомлен через греческого консула, защищавшего репатрианток сестер Грамматикопулло, но не разу не был ни в портовом участке, ни на «Арарате». После ноты Чичерина Чемширов на месяц уехал на курорт, после какого срока опять возвратился к должности.

В Новосельцах (около города Софии) избивал репатриантов (Еремеева, например) комендант станции, поручик болгарской действительной службы.

В Пловдиве аресты производились по указанию казачьего полковника Абрамова, причем избивались русским контрразведчиком Павловым в помещении околийского начальника в присутствии болгарских чиновников.

В Русуке избивал сам градоначальник и пристав.

С 12 по 26 июля арестованные держались на «Арарате» в самых отвратительных условиях, причем число арестованных доходило до 107 человек, в то время, когда помещение не могло вместить более 30 человек. Кормить начали дней 10 спустя после ареста, причем выдавался

только хлеб в размере один с четвертью фунта на человека в день. 27 утром арестованные были переведены в лагерь на Галацком берегу Варны, где их разместили в палатках Лиги Наций. Палатки могли вместить не более 400 человек, в то время когда арестованных скопилось 1400. Палатки были одинарные, дырявые, летние. Большинству арестованных пришлось разместиться на голой земле на морском берегу в осеннее дождливое время. Питание было очень ограниченное. Начались повальные заболевания. В результате чего в лагере умер репатриант Никитин Сергей и на пароходе «Гальвепарк» Черный Андрей. После ноты товарища Чичерина положение арестованных было несколько улучшено в моральном отношении. Реже стали посещать лагерь агенты общественной безопасности и белой разведки. Лагерь жил своей собственной жизнью, управляясь на основах организации «Совнарода», мало общаясь с начальником лагеря от Лиги Наций белым Коронацким и Огульковым, заботы которых сводились главным образом к тому, чтобы вернуть арестованных в лоно белого движения, где успеха не имело.

Из лагеря некоторых арестованных увозили на катере на допрос в портовый участок, где они находились в очень тяжелых материальных и моральных условиях. Так, из лагеря были изъяты репатрианты Китаев и Коржец и заперты в портовый участок, где пробыли в тяжелых условиях около месяца, без предъявления обвинения и тогда были возвращены в лагерь, когда объявили голодовку.

Неудачная вспышка восстания в Варне 22 сентября возбудила у болгарских властей по отношению к лагерю ряд подозрений. 25 сентября в лагерь явился комендант города в сопровождении чинов градоначальства и общественной безопасности белой контрразведки и сильных нарядов жандармерии, пехоты и матросов, окруживших лагерь. В лагере под рукой коменданта города /в городе было осадное положение/ был произведен строжайший обыск, сопровождавшийся пропажей некоторых ценных вещей и избиениями. Желаемого оружия найдено не было. Из лагеря были изъяты репатрианты Знаменский и Дорошев, как заложники, а по отношению к остальным был применен уже режим осадного положения. Караул был усилен. Аресты производились главным образом по указанию коменданта лагеря Коронацкого. Выходы в город из лагеря были прекращены.

По месту своего пребывания (лагерь Лиги Наций) репатрианты должны были находиться под особой защитой представителя Лиги Наций в Варне Беккера, который категорически отказывался принять в репатриантах какое-либо участие, ссылаясь на то, что это не репатрианты, а арестованные. В результате — весь лагерь находился в исключительном ведении указанных выше Чемширова, Фикова, Тачева и Погосова, как занимающих должности портового пристава, так что эти лица и являются наиболее ответственными за все репрессии и избиения, антисанитарные и губительные для здоровья условия, в которых находились арестованные с 27 августа.

Особоуполномоченный фильтракомиссии
Копия верна: П/уполномоченный 2-й группы КРО

Джулепов
Шингаров

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.3127. Л.279—279 об. Заверенная копия.

№ 291

**Письмо П.А. Скачкова
бывшему российскому посланнику в Швейцарии
И.Н. Ефремову с обзором
присланных из Советской России писем
о положении казаков-репатриантов^а**

14 декабря 1923 г.

Глубокоуважаемый Иван Николаевич!

По поручению Объединенного совета Дона, Кубани и Терека в ответ на Ваше письмо атаману А.П. Богаевскому от 11/VIII с.г. за № 805, сообщаю:

Дать точных, исчерпывающих сведений, на поставленные Вами вопросы о казаках репатриантах, не представляется возможным. Все имеющиеся сведения по этим вопросам относятся к разряду исключительно частного характера, сообщаемые в многочисленных письмах, получаемых казаками с Дона, Кубани и Терека. Сами письма носят характер крайней сдержанности, осторожности и менее всего касаются тех вопросов, какие более всего интересуют зарубежную часть казачества.

Осторожность, неясность и неопределенность в выяснении интересующих казаков эмиграции вопросов, — авторов писем из казачьих областей вполне понятна и естественна, — страх перед весьма возможной выясненностью автора письма и всех вытекающих от этого последствий.

В силу этой крайней ограниченности сведений именно из области нас интересующей, на них, к сожалению, нельзя базироваться, тем более делать ссылки на определенные факты, неразрывно связанные с живыми людьми, не рискуя привлечь к ним особое внимание советских властей.

Для Вашей же лично осведомленности и использования материала, в частном порядке, как определенные данные можно сообщить Вам:

1. О высылках на север.

Сведений в письмах нет. Все прибывшие из заграницы казаки в первое время находятся под особым контролем. Офицеры, чиновники, члены Войсковых Кругов и Рады, хотя бы и из простых казаков, а также лица интеллигентных профессий — обязаны являться каждый месяц к указанному времени, в округ на регистрацию и, судя по письмам, это, в условиях советской жизни составляет чрезвычайно тяжелую обязанность, связанную с крайней материальной разорительностью и полной неуверенностью обратного возврата. Случаи задержки отдельных лиц из регистрирующихся на сроки от 2 недель до нескольких месяцев — при объяснении причин задержания: «необходимости проверки, поступивших сведений». Случай с членом Круга стариком урядником Ст. Иос. Зайцевым.

Вообще регистрация описывается единодушно, как бедствие, так как для нее не существует предельного срока, и некоторые казаки Усть-Медведицкого Округа ездят в Царицын уже два года и понятна фраза в письме

урядника Рябова: «хожу каждый месяц на станцию /60 в./ и езжу в Царицын и должно быть издохну в пути да когда бы Господь Бог послал это».

За взятки регистрация может быть ограничена всего несколькими минутами, простой формальной отметки и без таковой она же может быть превращена в настоящую пытку, разорительностью многодневных ожиданий в городе милости советских чиновников.

2. Исчезновения и расстрелы.

В общем по станицам теперь расстрелов нет, эта вакханалия прекратилась и кого нужно убрать, судя по письмам, его просто увозят в город, но в станицах наблюдается новое явление, — это убийство неизвестно кем отдельных лиц из репатриантов. Так был убит полковник Сиволобов, деятельный член Союза возвращения на родину в Болгарии, выехавший в прошлом году из Варны с партией казаков в Россию. Из Москвы он ехал в командировку в Новороссийск для встречи прибывшей туда новой партии репатриантов и по пути заехал в Новочеркасск проведать свою мать; на четвертый день пребывания в Новочеркаске он был найден убитым у Краснокутской роши. Обстоятельства убийства остались невыясненными.

В одном из писем из станицы Усть-Медведицкой [редвицкой] глухо сообщается, что «недавно приехавший из заграницы товарищ С. уже скончался на 5-й день, лучше бы было ему не приезжать».

При иных обстоятельствах был убит возвратившийся в прошлом году сподвижник известного авантюриста полковника Михаила Гнилорыбова, генштаба генерал, член Войскового Круга К.П. Шумилин. Вскоре после прибытия его в свою станицу, Казанскую, откуда он успел написать в Болгарию несколько писем с призывом казаков домой, он был вызван на станичный сбор и после краткого разговора с казаками он был как говорится в письмах, в буквальном смысле разорван толпой.

Как характерное явление должно отметить, что никто из видных деятелей Союза возвращения на Родину или, как его называют в Болгарии, «Возвращенцев», возвратившихся в Россию в прошлом году и нынешнем, не живут на местах в своих станицах и хуторах, больше того они не едут даже на Дон, Кубань и Терек, большинство донских деятелей живет в Москве. Там живет, служа на ипподроме, генерал Секретев, члены Круга Дудаков, Чипликов; бывший редактор, при атамане П.Н.Краснове, «Донских Ведомостей» и редактор в Болгарии большевистской газетки, проповедовавшей репатриацию, «НА РОДИНУ», Н.А. Казьмин, там же поселились и редакторы большевистской газеты в Болгарии, высланные из нее после переворота, донец, присяж[ный] повер[енный] А.П. Булацель и кубанец присяжный поверенный М.П. Адамович.

Случай исчезновения был с одним из первых репатриантов членов Круга казаком Ведерниковым в прошлом 1922 г., он был взят у себя в хуторе и исчез бесследно, но через 1,5 месяца возвратился домой, как оказалось, сидел в Царицынской тюрьме.

О нем после писали другие, — что спасся он только потому, что заделался настоящим «коммунистом», это же подтвердили позже и его личные письма, с чрезмерным восхвалением Советской жизни вообще и власти в частности, в резких выпадах на «белых генералов» и зазывания казаков домой.

^а На документе имеется рукописная пометка: «31/XII-23 г.».

Из уехавших после него свыше 30 членов Круга не пишет никто, хотя и обещали писать все, но все они живут в своих станицах и хуторах и некоторые уже стяжали славу, как «верные» защитники советской власти, в роли полицейских комиссаров, заменяющих полицейских стражников, — таковы хорунжие из казаков Пшеничковых, Соколов В.М. Об этом последнем между прочим, были сведения, что он расстрелян по приходе парохода из Новороссийска у знаменитой стены цементного завода, но сведения оказались неточными.

3. Невозвращение казакам их паев и домов.

Судя по письмам все живут дома и занимаются хозяйством. Во всех положительных письмах жалобы на изнурительность налогов, на невозможность из-за них заниматься хозяйством; жалобы на обязательность оплаты и необрабатываемой земли, а обрабатывать ее нечем, — нет скота, нет орудий.

В одном письме возвратившегося в прошлом году учителя есть указание, что в декабре прошлого года станица Казанская, считавшаяся на Дону богатой, с 24 хуторами, насчитывавшая в 1917 г. около 17 000 лошадей, имела их всего только 54 штуки. Причем хутор Шумилин имел всего — 5 лошадей, хутор Мешков — 3, — это вместо 1100 и 900 лошадей, имевшихся у них ранее.

Езда на одной корове считается недоступной роскошью.

Несколько иная картина рисуется им в крестьянских слободах, он приводит слободу Легтеву, где в каждом дворе имеется 4—5 лошадей, не менее 3 пар волов и не менее 40—80 десятин посева. Крестьянские дворы, внесшие без особого напряжения по 1000 и более пудов продналога не редкость.

Наднях только генералом Дьяконовым получено письмо от своей жены, что ей хуторское общество, где она живет, предложило использовать продажей или сдачей в аренду пай своего мужа, находящегося в Сербии. Из этого можно судить, что у возвратившихся пай не отбираются.

4. Сведения об отправленных Лиги Наций.

Все вышеизложенное относится вообще к казакам-репатриантам, выехавшим через порт г. Варны в Болгарии, при содействии ЛИГИ НАЦИЙ или так называемого Союза Возвращения на Родину («Возвращенцев»). Разделить эти две организации в их работе по репатриации, казалось бы чуждых по духу друг другу, не представляется возможным.

Деятельность агентов Лиги Наций и большевистского учреждения СВНР, так тесно переплеталась между собою и так единодушно они работали, что отделить их одно от другого нельзя. Ни для кого из русских, живших в прошлом году в Софии, не было секретом, что между представителем Лиги Наций г. Коллинсоном и главарями Совнарода существует трогательное единение и полный контакт в улавливании беженской массы на отправку в Советскую Россию. И хотя г. Коллинс и старался делать вид отмежевания от г.г. Дудаковых, Казьминых и К^о, но это выходило у него очень трудно, а между тем близость представителя Лиги Наций к этому всеми презираемому учреждению в глазах серой казачьей массы придавала ему «авторитетность», чем «Возвращенцы» афишировались и что при желании Коллинс не мог не видеть. Беженскую массу это определенно вводило в заблуждение.

Поэтому сказать, сколько человек и кто именно из отправленных из Варны, в период с 17-го мая до 27 декабря 1922 г. в Советскую Россию 3582 человека, по преимуществу казаков (ибо на них именно было сосредоточено все внимание советских агентов), отправлен Лигой Наций и кто Совнародом, не представляется возможным. Но определенно можно сказать только одно, что все уехавшие были глубоко убеждены, что они уезжают под покровительством Лиги Наций и разубедить их в этом не было сил, даже тем, кто выдавал подписку, что он едет по собственному желанию, без каких бы то ни было гарантий за свое благополучие.

Агенты-главари Совнарода открыто заявляли, что они получают деньги на свою работу от Лиги Наций, а вместе с тем это ведь было чисто большевистское учреждение, со всеми присущими ему свойствами и питавшееся материально и духовно советской миссией Красного Креста с пресловутым Корешковым во главе его.

Словом, иллюзия, что эти два учреждения, по духу исключавшие одно другое, все же делают одно дело^а.

Резкое отмежевание произошло Миссии Лиги Наций от Совнарода только после смены в Болгарии правительства Стамболийского, когда в Варне, при отправке одной из партий репатриантов представитель Лиги Наций (фамилии не знаю) запретил сажать на пароход группу людей, раздумавших в последнюю минуту ехать, чего раньше не допускалось ни под каким видом и что легко делалось при полном содействии болгарской полиции.

5. Общий тон казачьих писем.

Нужно отметить такое характерное явление, — это редкость писем от уехавших. Они обычно пишут 1—2 письма в самом начале своего приезда трафаретного содержания: доехал благополучно, ничего из вещей не отобрали, дома нашел все в целости и на этом обычно заканчивается их переписка с оставшимися за границей станичниками и хуторянами. О жизни вообще и о вернувшихся, в частности, пишут другие, соседи или кто-либо из хуторян. Общий вывод — живется всем тяжело, но вернувшимся в особенности, главное, — это их неуверенность в завтрашнем дне, им не верят, их боятся и за ними зорко следят.

Один вернувшийся в этом году на Кубань учитель пишет, что спустя две недели по его поступлении на место учителем в станице был составлен приговор об отказе взноса продналога, это было приписано его влиянию, он был арестован и выручен из Екатеринодарской тюрьмы только благодаря своему влиятельному другу детства, занимавшему высокое положение. Все его письмо проникнуто глубоким разочарованием и сожалением, что он не может вернуть своего положения «надничара» т.е. поденного рабочего в Болгарии.

Он горячо убеждает всех потерпеть еще, говоря, что все равно так долго ждать нельзя.

В одном из писем с хутора Большого на Донуказак, не репатриант, на вопрос хуторянина из Болгарии, — можно ли ему возвратиться, пишет, — что такой-то возвратился и пока живет, что теперь у них разрешение

^а На документе имеется рукописная пометка: «31/XII-23 г.».

на жизнь дает не лично комиссар, а общество, даст оно его и ему, что они живут теперь так, как в 1920 г. и во сне не снилось теперь это делаем свободно. Тем не менее письмо заканчивается знаменательной строкой: «приехать не торопись, потерпи покель позовем». Между прочим спрашивавшего настойчиво зовет домой жена. Все же на днях он проехал на работы из Болгарии во Францию.

Вот Вам выдержка из только что вчера полученного письма: «...мать узнала, что сын быть может приедет, — бедная старуха написала немедленно письмо, самое испуганное, умоляет не ездить. Для любящих родных приезд это — постоянная, нескончаемая пытка, страх и ужас за человека. Мне этим летом пришлось встретить двух казаков. 1-й два года провел в тюрьме, теперь служит, 2-й не сидел, тоже служит, но, Боже мой, что за пытка их душевное состояние. Завидуют Вам и когда я сказала, что ведь тоска по Родине мучительна, они заявили, что живется вернувшимся «неважно» и, что жалеют о своем возврате.

Есть несколько случаев возвращения наших казаков обратно в Болгарию, но это слишком опасное предприятие и главное для оставшейся семьи.

6. Что же заставляет все-таки ехать казаков домой.

На этот сложный вопрос может быть дан только один ответ, — это потеря душевного равновесия под влиянием непреодолимой тоски по родине и писем родных и близких людей.

Но в письмах с родины есть два одинаково сильных течения. Одни письма решительно зовут домой, — это письма по преимуществу жен и детей, т.е. людей, меньше всего учитывающих действительную обстановку. Другие письма не менее решительно убеждают казаков потерпеть и не ехать, — это по преимуществу письма казаков, т.е. людей более разбирающихся в окружающем и, что характернее всего, так это то, что авторами этих писем в последнее время нередко являются бывшие ярые противники белого движения.

У казаков существует своя условная почта, которой они сообщают о подлинной жизни оставшихся и вернувшихся из заграницы в казачьих краях и этой осведомленностью казаков в эмиграции о настоящей жизни на Родине, можно объяснить то явление, что заграницей все же находится около 30 тыс. казаков, чего при малейших благоприятных условиях жизни в России этого, понятно, не было бы, ибо тоска по Родине и тяжелые условия жизни в странах наибольшего местожительства казаков, заставили бы давно уже возвратиться на Родину.

Принудительный силы в том направлении, воздействующей на широкие казачьи массы, заграницей нет и не может быть и если они не едут поголовно, то, следовательно, на Родине далеко не радужная жизнь.

При болезненной тяге домой не было бы возможности удержать людей и ни какими авторитетами.

Вот все, чем могу только поделиться с Вами в интересующих Вас вопросах, причем ставлю Вас в известность, что все, что сообщено мною о жизни на Дону, в одинаковой степени относится в общем и к Кубани и к Тереку. Для иллюстрации приведу Вам несколько фактов по Тереку, так, например, репатриировавшийся в 1922 г. член Терского Войскового Кру-

га учитель Черкасов, получивший место учителя, был уволен только за то, что вскоре после его возвращения на Тереке возникла на экономической почве забастовка учителей и местные газеты приписали это ему. В письме он жалуется на свое душевное состояние.

Выехавший в прошлом году член Круга Сиваев вынужден до сего времени за несколько десятков верст ходить каждые две недели на регистрацию.

Репатриировавшийся в этом году вешней казак Головков из станицы Прохладной, пишет, что он не получил ни своей мельницы, ни дома и, что ему приходится «ходить вокруг своего имущества и глядя на него плакать».

Как частное явление можно установить неодинаковость отношений местных властей к вернувшимся из-за границы.

Заканчивая свою информацию, вновь прошу осторожности обращения с указанными мною фамилиями.

Искренне уважающий Вас /подпись/

П. Скачков

П.С. По поручению Объединенного совета, на просьбу г. Руднева материалов по аналогичным с Вашими вопросам, ему посылается копия настоящего письма.

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.1. Д.479. Копия.

№ 292

14 июля 1924 г.

Русские в Болгарии^а

Донцы. На каменноугольных рудниках «Перник» (верст 40 к западу от города София) находится до 3500—4000 человек. Часть, правда очень небольшая из них — донские казаки, состоящие или в дивизионе Гундоровского полка (человек 60—80), или вышедшие из состава бывших донских полков, но по-прежнему внутренне связанные с остатками белых армий. Старшим^б, возглавляющим донцов, является полковник Гетманов, живущий в одном из барачков под охраной 30—40 человек казаков наиболее благонадежных. Донцы, находящиеся на Пернике, объединены в станицу, именуемую Георгиевской. Атаманом этой станицы состоит генерал Гусельников, проживающий в настоящее время в Болгарии (в Софии).

Особой активности донцы и их руководители на Пернике не проявляют, ограничиваясь распространением газет «Русь», «Руль», «Казачьи Думы», и агитацией среди казаков за признание Николая Николаевича единым верховным руководителем.

^а Заголовок документа. На документе имеются следующие рукописные пометки: «Общий обзор филтрации репатри[иантов], прибывших 7/VI [1] 1924 из Турции в Новорос[сийск] на пароходе «Эттехад», «2 / К общ. казачьему делу».

^б Здесь и далее в тексте документа подчеркнуто в от руки.

В Софии находятся прочие казаки Гундоровского полка (200 — 250 человек во главе с генералом Гусельщиковым). В Софии же находятся представители Донского правительства Заньков и Карташев. Функции этих представителей Донского правительства заключаются в наблюдении за настроениями казаков и в организации помощи донцам. Для этой цели в Софии существует комитет «Казачьей помощи», откуда выдаются удостоверения политической благонадежности на право получения документов и видов на жительство из комитета по делам русских беженцев, заменившего собою старого белогвардейского посла. При комитете «Казачья помощь» имеется биржа труда, председателем которой состоит Карташев. «Казачья помощь» дает некоторые пособия лицам из командного состава и казакам наиболее политически активным.

Что касается правительства, то донские деятели переехали в Париж и обосновались там. Туда же выехал и атаман Богаевский. В кругах политических деятелей Дона в настоящее время наблюдается раскол. Сейчас намечены три группировки: 1) Богаевский резко оттолкнулся от крайних правых монархистов и выдвинул старые положения представителей «демократических» течений Дона. Богаевский и его группа заявляют, что бороться против Соввласти — нужно, но вопрос об установлении образа правления в России необходимо предоставить народу самому выбрать таковое. Группа эта не особенно значительна и широких симпатий рядовых масс не вызывает. 2) Вторая группа гораздо серьезнее, многочисленнее и привлекает широкие слои донского казачества. Группа возглавляется бывшим атаманом Дона — генералом Граббе. Граббе тесно связан с другим атаманом [—] Красновым, в настоящее время переехавшим из Берлина в Париж. Граббе ориентируется исключительно на Николая Николаевича, как на «единственного вождя русских». Группа эта широко развивает свою деятельность, объединяя донских казаков в станицы, которые, проще говоря, являются монархическими ячейками. Станицы отчисляют определенные суммы и через своих атаманов направляют в «казну Великого князя». 3) Третья группировка старая, имеющая типично эсеровскую идеологию. Во главе ее стоит Бадья Уланов и Баянов, а к ней присоединились генерал Сидорин. Организация эта, именовавшаяся ранее «Союзом возрождения казачества», в настоящее время носит название «Общеказачий земледельческий союз» и входит в состав «Объединения русских земледельцев» в Чехо-Словакии, во главе которого стоит некто Г. Долгопятюв. Главный центр этой группировки — в Праге. Программа этой группировки — свержение Соввласти, установление правления демократии, восстановление казачьих вольностей, а в дальнейшем восстановление экономического благосостояния Днобласти. Эта группа имеет свой печатный орган «Казачья Лава». Группировка не пользуется симпатиями рядовых казаков, привлекая в свои ряды, главным образом, донскую казачью интеллигенцию.

Бывший командир Донского корпуса генерал Абрамов находится все время в Сербии. Весной 1924 года он прибыл в Болгарию и производил объезд всех донских частей, разбросанных по территории страны. Абрамов посетил Ямбол и Пловдив, где им было устроено собрание донцов. На этом собрании Абрамов выступал с докладом об общем положе-

нии и, между прочим, сказал: «... подождите 1925 года. Держитесь все вместе. Не расходитесь, так как в 1925 году мы все поедем домой». Касаясь вопроса об обеспечении беженцев-казаков, Абрамов сказал, что международный Красный крест согласился выдавать пособия донцам, причем эти пособия, по словам Абрамова, будут в дальнейшем направляться в Красный крест (белогвардейский), а затем будут распределяться уже среди нуждающихся казаков-беженцев. Уполномоченным Красного Креста в Болгарии по-прежнему является Фельдман и помощником Ломновский. Абрамов был также в Софии, на станции Сарамбей. В общем совершил объезд тех местностей, где группируются донские казаки.

Из лиц, относящихся враждебно к СССР, и ведущих эту или иную работу во вред Союзу, можем указать.

Полк[овник] Слюсарев — сейчас в штабе Донского корпуса. Состоит председателем корпусного суда и членом монархической организации.

Полк[овник] Безуглов — бывший командир Калмыцкого полка. Все время служил в Константинополе у англичан вместе с генералом Калининым.

Генерал Алексеев — произведен из полковников. Бывший заместитель Донского атамана в Константинополе. Сейчас Алексеев находится при Врангеле в Сербии.

ЦА ФСБ РФ. Ф. ЛД. Д 214. Л. 122—124.

№ 293

Лагерь русских репатриантов — бывших членов Совнарода в городе Варна (Краткий обзор существования лагеря с 22 июля [19]23 г. по настоящий день)^а

Не позднее 29 августа 1924 г.

Лагерь начал свое существование в двадцатых числах июля 1923 года. В эти дни миссии РОККа новым болгарским правительством было предъявлено обвинение в сеянии большевистской пропаганды, а «Союзу возвращения на родину» (Совнароду), занимавшемуся делом репатриации из Болгарии русских беженцев, обвинение в агитации на местах.

В результате предпринятого похода миссия РОККа была арестована, а вместе с нею и Центр[альное] бюро Совнарода, руководившее деятельностью групп и подгрупп на местах.

Одновременно по всей Болгарии начался арест сначала ответственных работников Совнарода в правлениях групп и наиболее активных элементов из рядовой массы Союза, а затем постепенно и вообще всех, состоявших членами Союза и даже в разное время по разным причинам вышедших из него.

^а На документе имеется рукописная пометка: «К подлин[нику]», а также штамп: «Афины», «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 12643 29.8.1924 г.».

Аресты происходили при непосредственном участии агентов белой контрразведки, водивших агентов болгарской Общественной безопасности по местам жительства членов Союза. Аресты производились по заранее составленным спискам. Сплошь и рядом аресты сопровождались насилиями: арестованным не давали возможности получить расчет за работу, у них отбирались деньги и ценные вещи, иных прямо без вещей отправляли под конвоем в лагерь г. Варны. Так образовался лагерь из арестованных совнародцев, сосланных со всех концов Болгарии.

Варна встречала арестованных враждебно: большинству из них пришлось пройти через баржу «Арарат», стоявшую в Варненском порту, застенок, в котором полновластно распоряжались русские контрразведчики во главе с провокатором Совнарода Морозовым и неким македонцем Русевым, агентом Обществ[енной] безопасности. Здесь были избиты члены Центрального бюро Совнарода, некоторые из редакции газеты «Новая Россия», большинство из председателей и секретарей групп, долженствовавших уехать вместе с миссией РОКК в СССР и в большинстве рядовые члены Союза. Истязали за не так сказанное слово, за протесты против насилий, за найденные при обыске газ[еты] «Накануне» и «Новая Россия». Были случаи систематических избиений лиц, которых неоднократно водили на перевязки, чтобы на следующий день бить их опять и в полубесчувственном состоянии выбрасывать потом на палубу из трюма, где помещались арестованные отлеживаться и приходило в сознание. В эти дни второй жертвой из числа ответственных работников пал председатель варненской группы Союза Морозов, избитый до неузнаваемости и выброшенный в море. Первой жертвой был убитый в Плевне сотрудник РОККа т[оварищ] Шелепугин.

Во время обысков на «Арарате» арестованные лишались мало-мальски ценных вещей, всех документов, и этими же вещами на варненском базаре спекулировал тот же самый провокатор Морозов. В обстановке кошмара и произвола начал лагерь свое существование.

Пароходы «Буг» и «Игнатий Сергеев» избавили часть арестованных совнародцев от дальнейшей, продолжающейся и по настоящий день, пытки. Они забрали в СССР миссию РОКК, Центр[ального] бюро Союза, часть ответственных работников и рядовых членов.

Оставшиеся со дня на день ожидали вторичного прихода тех же пароходов из СССР. Болгарские власти эту надежду поддерживали. По-прежнему в лагерь являлись агенты контрразведки, по-прежнему производили «выемку» отдельных лиц и уводили неизвестно куда. Жаловаться было некуда, жалобы где-то задерживались, а может быть на них намеренно не обращали внимания. Так прошли первые недели. Остывали надежды на скорое возвращение в СССР. Пароходные дымки на горизонте мало кого заставляли выбегать из палаток и присматриваться к флагу.

Наступили будни... Временному органу управления лагерем, т[ак] н[азываемому] совету Уполномоченных, в который вошли представители от Совнародских округов, на которые была разделена Болгария

в лучшие для Совнарода дни, пришлось взяться за организацию и приведение в порядок групп в лагере, за восстановление органов управления в группах, заботиться о голодающих в лагере, число которых росло с каждым днем, налаживать взаимопомощь путем обложения имущих и могущих прокормить себя элементов лагеря, основать медицинский околоток, т.е. в лагере уже имел место смертный случай и начались заболевания.

Жизнь мало-помалу вошла в колею, когда совету Уполномоченных после долгих попыток наладить продовольственный вопрос удалось добиться от болгарских властей продовольственного пайка для заключенных в лагере.

Ноты Коминдела Чичерина болгарскому Правительству по поводу происшедших в Болгарии и г[ороде] Варне событий поселили надежду на близкое разрешение вопроса о репатриации лагеря.

Ответные ноты Болгарии эту надежду убили.

Ложь Цанкова в этих нотах была очевидна, его нежелание допустить представителя соввласти для репатриации и согласие лишь на передачу дела репатриации в руки д[окто]ра Нансена судьбу лагеря не разрешали, это лагерь понимал.

В предъявленных нотах Чичерин требовал наказания виновников происшедших событий.

Болгарское правительство отвечало:

- 1) что варненский градоначальник отстранен от должности на 1 месяц,
- 2) что портовой пристав г[орода] Варны, для которого не было секретом происходившее на «Арарате», лишен права повышения по службе,
- 3) что остальные виновные выселены в новые земли Болгарии.

В действительности же все было наоборот. Варненский градоначальник Чемширов получил назначение на пост начальника Общественной безопасности всей Болгарии в г[ород] Софию, а его сподвижник по Варне русский армянин Погосов стал его правой рукой в Софии.

Портовой пристав остался при исполнении своих обязанностей и по прежнему делал, что хотел.

Провокатор и палач «Арарата» Морозов был на свободе и никуда выслан не был (значительно позже он был арестован), городские, якобы согласно ноте устранные со службы, по-прежнему несли дежурство у дома Градоначальника, наконец, агент Обществ[енной] безопасности был на свободе.

В конце ноты болгарское правительство роняло слезу о «несчастных репатриантах, сидящих в варненском лагере, своим желанием возвратиться в Россию и своим страданиями сделавших бесполезным предвратительное анкетирование», болгарское правительство выражало готовность через д[окто]ра Нансена отправить этих репатриантов в СССР.

Между тем именно к этому времени лагерь перестал быть однородным, строго-совнародским. Едва ли не каждый день лагерь пополнялся пришлым элементом, подчас вовсе не принадлежавшим к Союзу возвра-

щения на родину, элементом никому неизвестным, а тем более совету Уполномоченных, который как преемник Центр[ального] бюро Совнарода считал долгом производить фильтрацию вновь прибывающих. Лагерь именно к этому времени становился местом ссылки для реакционно-настроенных лиц, почему-либо повздоривших с русскими руководящими кругами или представителями болгарской власти на местах. В лагерь, наконец, стал присылаться уголовный элемент.

Весь этот сброд под видом «несчастливых репатриантов», которым не нужно «предварительное анкетирование» болгарское Правительство не задумалось бы при первом удобном случае отправить в СССР.

Приезд в Болгарию репатриационной комиссии без репатриации лагеря был поэтому необходим и, учитывая это обстоятельство, сов[етский] Уполномоченный послал в Софию министру-председ[ателю] письмо, в котором указывал на необходимость такого анкетирования, а потому на необходимость в случае репатриации лагеря присутствия для контроля представителя соввласти. Ответа получено не было, но из Софии приезжал в лагерь полномочный чиновник с целью расследовать все, что творилось в Варне, опросил массу пострадавших, собрал много обвинительного материала и уехал. Ответные ноты Болгарии показали, что чиновник мог бы не приезжать.

Опять наступили будни.

Тяга на родину, неизвестность впереди, обреченность быть может на долгие и многие месяцы сидения в лагере толкали наиболее горячие элементы лагеря на попытку самим добраться до берегов СССР. Власти этой попытке не препятствовали. Репатриантам, в количестве 300 чел[овек] был зафрахтован п[ароход] «Гальвепарк» под англ[ийским] флагом. Пароход ушел в Одессу.

Через несколько дней, не принятый в Одессе, вернулся обратно, но в Варне пароход отказались принять и болгары. Пароход несколько суток простоял на внешнем рейсе. На пароходе начался голод. Помощь голодающим оказал лагерь. Комитетом парохода была послана в Новороссийск телеграмма председателю Комиссии о своем безвыходном положении. Из Новороссийска за подписью тов[арища] Гафицкого получен был ответ: «в порядке добровольной явки репатрианты могут явиться». «Гальвепарк» ушел в Новороссийск и был принят.

Условие — «порядок добровольной явки» устраивало большую часть лагеря. Таким образом, телеграмма тов[арища] Гафицкого стала руководящей для оставшейся части лагеря. Начались хлопоты о втором пароходе. Чтобы заработать на проезд, репатрианты, минуя стражу, охранявшую лагерь, пробирались в город на работы. Сплошь и рядом по уходящим в город стражники открывали стрельбу. Происходили избиения.

Вторая отправка затормозилась сентябрьским восстанием болг[арских] коммунистов, когда на лагерь было обращено особенное внимание болг[арских] властей и охрана лагеря была поручена военному караулу.

Почти с самого возникновения лагеря в лагере нелегально начала работать комячейка, членами которой состояли члены русских секций при БКП в Болгарии. Ячейка имела связь с варненским отд[елением] БКП.

В предполагавшемся восстании должен был принять также и лагерь, вернее избранная его часть. Участникам предполагавшегося восстания сообщено было (в момент выступления), что восстанием будет руководить военный инструктор, прибывший из СССР.

План был таков: болг[арские] коммунисты захватывают морские казармы и обезоруживают матросов, захватывают склад оружия и переправу у моста.

Лагерь, пройдя через переправу, получает оружие и распространяет восстание. В ночь под 15 сент[ября] несколько сот человек выступили из лагеря по направлению к переправе. Восстание не удалось.

Местным властям кое-что стало известно о этой ночи. В лагере был произведен обыск, пришли подводы «за оружием». Ничего не нашли. По обыкновению некоторых избили. С этого дня был поставлен военный караул.

Вновь в эти дни подвинулся вопрос о поездке в СССР.

В конце сентября был зафрахтован пароход «Ало» — в октябре 600 чел[овек] репатриантов отправились на нем в Новороссийск. В последнюю минуту капитан парохода, видя необычайную перегруженность парохода, отказался выйти в море. Болгарская портовая администрация в свою очередь отказалась спустить кого-либо из репатриантов на берег и вообще хотя бы частично разгрузить пароход и потребовала немедленного выхода из порта. Со своей стороны итальянский консул (п[аро]х[од] «Ало» был под итальянским флагом) запретил капитану вести пароход в Новороссийск. Получался заколдованный круг. Выход был найден. Ночью исполком п[аро]х[ода] арестовал капитана и самостоятельно вышел в море. Матросов заменили свои люди.

После 48-дневного скитания по черноморским портам п[аро]х[од], не принятый ни в Новороссийске, ни в Севастополе (указывалось, что без виз Полпредства никто не может быть принятым), вернулся в Варну, где болгарские власти категорически отказались принять пароход. Голод на пароходе продолжался уже несколько дней. Испытав все средства к переговорам с властями, которые отказывались явиться на пароход, видя невозможность уйти в Константинополь (капитан и матросы разобрали машину) и все усиливающийся голод, исполком решил на крайние меры: был вывешен плакат на мачтах с надписью: «Голод», выброшены сигналы [...], пароход стал подавать тревожные гудки, а люди, вышедшие на палубу, кричать изо всех сил «хлеба». Давление со стороны командира стоявшего в порту американского миноносца «220» и итальянского консула привели к сгрузке репатриантов на берег, опять в лагерь. Они и составили единственное население лагеря, так как после отхода «Ало» в Новороссийск оставшаяся часть лагеря была забрана пришедшим из Константинополя пароходом «Эттехат» и вывезена в СССР.

Наступила зима. По-прежнему лагерь пополнялся пришлым элементом, но теперь уже определенно реакционно-настроенными, попавшим в лагерь случайно, по личным счетам. Попадался среди вновь прибывающих уголовный элемент. Стала усиливаться монархическая пропаганда. Столкновения между совнародцами и пришлыми стали явлением постоянным. Вновь начала работу комячейка. Для борьбы с пропагандой справа в целях политического образования лагеря съорганизовался Культпросвет. Началось чтение лекций, основан был журнал «Репатриант».

В группах, по плану комячейки, начался отбор верных людей и создание из них боевых единиц. Для борьбы с агитацией справа комячейка начала вывешивать прокламации с именами провокаторов, агентов Обществен[ной] Безопасности и агентов монархистов.

Эта работа обратила внимание властей. Неоднократные протесты Исполкома против систематических избиений перед Министерством вну[тренних] дел в газетах и перед иностранными представит[елями] в Варне, работа Культпросвета и существование конспиративной организации поведшей борьбу с агентами болгарской службы, привело очевидно болгар[ские] руководящие круги к решению пресечь эту деятельность. В первой половине марта 1924 г. до сведения Исполкома дошло, что протест Исполкома против избиений, напечатанный в газете «Звезда», неизвестно кем, в печатном виде, разбросан по улицам г[орода] Варны. Через несколько дней, через лиц, близко стоящих к русскому Коменданту лагеря, стало известно и о другом: что агент Общественной безопасности г[орода] Варны некто Колиевич (русский) показывал коменданту прокламацию, в которой призывалось к образованию боевых единиц и поднятию восстания. Прокламация будто бы была подписана некоторыми ответственными руководителями лагеря.

Это была провокация, но она говорила о том, что против лагеря что-то затевается. Действительно, через день (17 марта) является в лагерь тот Келиевич и по его списку комендант лагеря производит арест 28 человек, в число которых попадает часть наиболее активных работников Исполкома во главе с Председателем, почти весь Культпросвет с редакцией журнала «Репатриант» и ряд рядовых членов определенно политически настроенных. Неизвестно почему в это число 28 включен провокатор Совнарода Л. Л. Каминский (Леонтьев) и б[ывший] агент Обществен[ной] безопасности монархист П. С. Калтыпин (Любский). Арестованные высылаются в интернируются в г[ород] Орта Квой на греческой границе.

С арестом этой группы жизнь в лагере теряет свою интенсивность. Еще раз оживает она, когда лагерь узнает, что Болгарское Правительство послало в Константинополь тов[арищу] Потемкину делегацию для переговоров о репатриации. Ответ т[оварища] Потемкина неблагоприятный: пока Болгария не признает СССР и не допустит к себе представителя соввласти, репатриантов из Болгарии быть не может.

Лагерь знает одно: что только государственный переворот и падение Цанкова — откроют двери репатриации из Болгарии.

За год заключения в лагере репатрианты дошли до крайней степени нищеты. Неудовлетворительность пайка, требующего дополнительных расходов по пропитанию, 48-дневная поездка на «Ало», когда за кусок хлеба пришлось за бесценок продавать последние вещи и тратить последние сбережения, невозможность работать в силу арестантского положения, привели подавляющую часть лагеря к нищете, просвета впереди нет. Когда удастся добраться до родных берегов, сказать трудно. Возврата в Болгарию быть не может после года и моральных и физических лишений. Перспектива расселения среди белых контингентов врангелевской армии, глубоко ненавистных, невыносима и невозможна. Выход из лагеря возможен только путем отречения от возвращения в СССР. Кроме того, выходя из лагеря требуется еще записаться рекомендацией двух членов монархической организации; рекомендация дается после заявления об отказе ехать в СССР. Только после этого можно получить паспорт пресловутого Русско-Болгарского Комитета и стать свободным. Основное ядро варненского лагеря совнародцев такую цену покупать себе свободу не хочет и предпочитает ждать или бежать туда, где есть представитель СССР, — в Австрию, Турцию, Грецию; имущие нанимают шхуну и стараются выброститься у берегов Крыма. Но таких — ничтожное количество.

Судьба же сосланных в Орта-Квой сложилась не лучше. Мертвый год, работы нет. Интернированные были лишены продовольственного пайка и жили за свой собственный счет, т.е. полуголодом. Не бежали в Грецию или Турцию потому лишь, как руководители лагеря, считали себя и морально и политически обязанными с судьбою лагеря, с которым поддерживалась непрерывная связь. Когда стало ясно, что эта связь рвется и будет порвана, 13 человек во главе с председателем исполкома, пытались бежать в Грецию с помощью комитаджей-коммунистов.

Это произошло в конце июня 1924 г., когда из Софии пришло приказание от Обществен[ной] Безопас[ности] отправить интернированных русских группами по 2—3 человека в Софию, в отделение Общест[венной] безо[пасности] для расселения на постоянное место жительства в Болгарии. Это означало расплыться по Болгарии под неусыпный надзор Общественной безопасности и русской контрразведки, потеряв при этом всякую связь с лагерем.

Бегство в Грецию успехом не увенчалось. Греческие пограничные власти вернули ночью через границу обратно.

Это была отчаянная попытка измучившихся и физически и нравственно людей проложить себе дорогу из болгарского плена к представителю СССР за границей, а через него и путь в СССР. Неудача парализовала силы, но быть может на время. Небольшой группе все же удалось бежать вторично и прибыть в Афины.

Политика исполкома лагеря заключалась в стремлении:

1. Согласовать свои действия с вероятною политикою СССР в отношении Болгарии,

2. Вести лагерь и верную идею Совнарода рядовую массу по пути, признаваемом исполкомом единственно правильному и возможному.

О политике СССР в отношении Болгарии приходилось только догадываться; без руководящих указаний трудно было разобраться в противоречивой обстановке, в которой жил лагерь. Ноты наркоминдел Чичерина определенно говорили о допущении в Болгарию представительства СССР. Вопрос же о лагере оставался почти что открытым или во всяком случае второстепенным. Тов[арищ] Чичерин требовал возмещения убытков пострадавшим при арестах и их роспуска. Но ясно было, что болгарское правительство ни в коем случае лагерь не распустит, он не пугает болгарские руководящие круги даже по настоящие дни, и, неся большие расходы по содержанию лагеря (вначале в лагере было до 1400 ч[еловек] теперь около 500—600), они все же как будто ликвидировать лагерь не собираются.

Каково же должно было быть поведение лагеря? Что он должен был предпринять? Какую цель преследовать? Кто даст указания? Ответа на это ниоткуда не было, а обстановка для самого лагеря была темна. Эти же вопросы и по сей день не теряют своей остроты.

Телеграмма, посланная лагерем в Москву, во ВЦИК о вывозе в СССР, о своем безвыходном положении — осталась без ответа.

Оставалось одно — беспокоить центральную болгарскую власть протестами по поводу не прекращающегося в лагере произвола и требованием допустить в Болгарию для репатриации Уполномоченного СССР, что и делалось Исполкомом неоднократно.

Письма (частного характера) из СССР, говорившие о невозможности выехать из-за границы в СССР без визы Полпредства, неудачная поездка на п[аро]х[оде] «Ало», подтверждали предположение о том, что быть может лагерь не вывозится в СССР по мотивам чисто политического характера, что быть может в будущем лагерь представит из себя базу для дипломатических переговоров между СССР и Болгарией.

Если это так, то лагерь должен существовать несмотря ни на что, и лагерь необходимо сохранить от распыления.

Но кто поручится (из руководителей лагеря), что это предположение верно? Кто возьмет на себя ответственность удерживать лагерь от разброды в чужие страны с целью репатриации, удерживать людей от их стремления скорее возвратиться на родину, на основании голой теории быть может не наполненной содержанием? Кто, без руководящих инструкций, возьмет на себя эту смелость?

Такие вопросы острее, чем когда-либо, встают пред уцелевшими от ареста руководителями лагеря в настоящие дни. И на эти вопросы необходим ответ, иначе лагерю грозит распыление в том, смысле, что люди начнут «протекать» в другие страны. Пусть ответ будет неофициальным, но лишь бы лагерь знал, он исходит от лица, имеющего близкое отношение к правительству СССР.

Лагерь беспокоят следующие вопросы:

1. Есть ли смысл в дальнейшем сидении в лагере?

2. Достигается ли этим сидением какая-либо цель, если не их сидящих в лагере, то СССР? Если цель эта существует, лагерь добьется ее осуществления, если этой цели нет то:

3. Может ли лагерь рассчитывать на право репатриации в обычно установленном порядке из страны, где есть представитель соввласти и куда лагерь одиночным ли, или групповым порядком бежит из Болгарии?

4. Если лагерь должен существовать, необходимы инструкции и указания: что и как должен делать лагерь? (опять-таки хотя бы неофициального характера).

Настоящий краткий обзор существования варненского лагеря совнародцев составлен по поручению б[ывшего] председателя лагерного исполкома т[оварища] Н.П. Фомина, высланного в г[ород] Орта-Квой и поручившего автору этого обзора перед его вторичным побегом в Грецию довести до сведения полпредства в Греции о настоятельной необходимости дать руководящие указания исполкому лагеря в переживаемые лагерем тяжелые дни.

Г.Бондарев

ЦА ФСБ РФ Ф.2. Оп.2. Д.246. Л.72—84.

№ 294

Обзор состояния лагеря русских репатриантов — членов Совнарода в городе Варна в Болгарии к 10 сентября 1924 г.^а

К 10 сентября 1924 г. численность варненского концентрационного лагеря русских репатриантов из Болгарии достигла всего 271 чел[овек] вместо 1300 чел[овек] прошлого года. Из этих 271 чел[овек] только приблизительно 150 по-прежнему стремилось к возвращению в СССР; остальная же часть не только не думала о возвращении, но и являлась решительным противником Советской России.

Год и даже полгода тому назад о лагере можно было сказать, что он представляет из себя почти сплошную совнародническую массу, в достаточной степени профильтрованную в группах, на местах, в период деятельности Союза возвращения на родину, массу, в определенном направлении воспитанную и подчинявшуюся совнароднической дисциплине, ставившей себе единственную цель — возвращение в

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «1. Артузову, 2. Менжинскому-Ягоде, 3. Дерибасу, 4. К делу», «Подлинник», а также штампы: «Исполнено», «Афины», «Закордонная часть ИНО ГПУ Вход. № 17471 1/XI-1924 г.».

СССР. В этом смысле лагерь вполне оправдал свое название — лагерь русских репатриантов.

Последние письма из лагеря, а также показания бежавших из лагеря через границу в Грецию говорят о том, что лагерь совнародцев исчез и то, что в нем осталось не представляет из себя сколько-либо значительной силы.

Что же случилось и что вызвало самоликвидацию лагеря?

С первых же дней существования лагеря — лагерь совнародцев был уверен в скором отъезде в СССР. Эту уверенность поддерживали и члены Центрального бюро Совнарода, уехавшие с Миссией РОКК.

Лагерь ждал пароходов из СССР — пароходов не было. Ждали, что вопрос о репатриации как-нибудь уладят ноты Чичерина, предъявленные болгарскому правительству, но ответные ноты болгар ясно показали, что надеяться было нечего.

Посылали телеграммы в Москву через представителя Госпароходства в Варне Гирканова, ответа не приходило.

Лагерь терял почву под ногами, неуверенностью были проникнуты действия руководителей лагеря.

Проходила зима, которую лагерь провел в палатках. Болгарские власти зондировали почву в Константинополе, пробуя вопрос о лагере разрешить с репатриационной комиссией. Ища выхода в одном направлении болгарские власти в то же время наносят лагерю первый удар: арестовывают и высылают в Орта-Квой руководителей и активных работников лагеря. Последним в Орта-Квой предлагают перейти через границу в Грецию, на что получают отказ. Лагерь, лишенный лучших сил, парализован нанесенным ударом. Налаженная было культпросветом работа в лагере в общем масштабе быстро падает и затем приостанавливается совсем, переходя на степень кружкового чтения в одной-двух сохранивших своих руководителей группах. С культпросветом уничтожена также школа.

Одновременно властями производится нажим на лагерь в смысле все увеличивающейся строгости со стороны военных караулов и сокращения продовольственного пайка. Был даже одно время ограничен доступ к питьевой воде. Были изданы распоряжения о прекращении всякого проявления жизни с наступлением сумерек. Как никогда пускались в ход приклады. Изюм дня в день обыватели лагеря становились свидетелями, а зачастую и жертвами жесточайших избиений. Протесты пользы не принесли. В дополнение ко всему кипела работа провокаторов и шпионов общественной безопасности.

Все это вместе взятое терроризировало лагерь и не могло не настраивать его определенным образом.

К этому времени окончательно провалилась ставка болгарских властей на константинопольскую репатриационную комиссию.

Представителям власти оставался другой выход, уже использовавшийся ими: нажим на лагерь.

Продолжавшаяся же неопределенность положения, неразрешенная также и Константинополем, неизвестность — что еще ждет? Есть ли какой смысл в дальнейшем сидении? Перспективы второй зимы в палатках на берегу моря в условиях все стесняющего режима толкали лагерь к самостоятельному шагу из заколдованного круга, сжавшегося над делом репатриации.

И вот под влиянием всех этих причин — уходит первая шхуна в Константинополь. После долгих мытарств по турецким тюрьмам уехавшие все же попадают в СССР.

Уходит в Константинополь и другая шхуна, на этот раз пошедшая из Константинополя прямо в Новороссийск.

Одна за другой уходят небольшие парусные лодки к берегам Крыма. Небольшие партии перебираются через границу в Грецию.

В июле вновь нажим со стороны болгарских властей: арест двенадцати человек, из которых часть уже новых руководителей лагеря, а часть рядовых членов. Предварительное заключение до допроса... Специальный следователь из Софии. Самый допрос... требование оставить пределы Болгарии... Обыск в лагере... Новый арест одного из совнародцев... товарища Кужельного по обвинению в связи с компартией... Угроза двухлетним тюремным заключением или, требование уехать в Константинополь...

И опять уходит в Константинополь шхуна, забирая в общей сложности 99 человек, в том числе арестованных. На бывший болгарский истребитель «Иван Вазов», отходящий в Одессу, грузится 57 человек. И еще новая партия бежит из лагеря в Грецию...

Так, к 10 сентября с.г. в лагере осталось около 150 совнародцев.

Положение и состояние этой оставшейся части совнародцев можно охарактеризовать следующими чертами:

1. Утеряна всякая надежда на разрешение вопроса о возвращении официальным порядком.

2. Упадок духа, чему способствовал все тот же гнетущий режим, и невозможность освободиться, силу причин чисто материального характера, от скрывающей по рукам и ногам лагерной обстановки.

3. Отсутствие руководителей, ибо все лучшие ими высланы, или вынуждены были уехать. Нет точки опоры, не в ком найти поддержку и потому приходится быть представленным собственным силам. Во главе округов стали новые, в большинстве случайные, неопытные люди, от которых трудно ожидать какой-либо активной работы, и роль которых свелась почти исключительно к вопросам чисто хозяйственного характера.

4. Стремление как можно скорее подработать на дорогу деньги и выехать в страну, где есть представительство СССР.

Старого совнароднического лагеря больше нет — таково заключение прибывших из Болгарии и Греции.

Не с кем работать! — характеризует положение тов[ариш] Фомин, бывший до своей высылки в Орта-Квой председателем Исполкома.

Эта совнародническая группа в лагере еще сохранила свою совнародническую органическую организацию: деление на округа, но уже незревает необходимость ввиду таяния округов, вызываемого отъездом своих членов, в соединении двух и нескольких в один.

Так, сложившаяся обстановка вместе с тем предрешила и судьбу Исполкома. Он на одном из последних заседаний решил все дела, печать и лагеное знамя отправить в Константинополь в репатриационную Комиссию.

* * *

Число едущих в СССР может быть определено в 120 человек. Все они сконцентрированы в так называемой лагерной группе. В лагерную группу вошли все, не состоявшие членами Союза возвращения на родину, а именно:

1. Лица, прибывшие из Сербии с целью репатриации из Болгарии в СССР.

2. Лица, прибывшие из разных мест Болгарии.

3. Лица монархических убеждений, высланные в лагерь из-за личных столкновений, по проискам своих врагов или просто за скандалы.

4. Лица, совершившие вообще преступления (один, например, был посажен в лагерь за изнасилование).

5. Провокаторы, в услугах которых болгарские власти перестали нуждаться и которые знали слишком много для того, чтобы находиться на свободе.

6. Явные и тайные агенты общественной безопасности и монархических организаций, у которых в отношении лагеря были общие цели.

За исключением небольшой части возвращающихся в СССР, лагерная группа определенно враждебна советской власти, хотя в то же время далеко не представляет из себя единого целого: среди монархистов в лагере тоже две группы: «николаевцы» и «кирилловцы», враждующие между собой. Монархические листовки, иногда распространявшиеся по лагерю, исходят именно из этих группировок.

Отношение совнародцев к этим группировкам провокаторам и агентам Общественной Безопасности — озлобленное. Бывали случаи рукопашной расправы, за что в свою очередь расправлялись военные караулы. Одно время по отношению к этим группировкам практиковался даже террор.

* * *

В дни разгрома Совнарода — Совнароду вменялось в обвинение: 1. Коммунистическая пропаганда в Болгарии. 2. Слежка за русской эмиграцией.

Неудивительно поэтому, что варненский концентрационный лагерь с первого же дня своего возникновения причинил много хлопот и беспокойства местным властям.

На лагерь смотрели как на горячий материал, могущий в случае каких-либо внутренних осложнений в стране вызвать немало неприятнос-

тей. Лагерь подозревали в связи с компартией. Этому одного было достаточно, чтобы на лагерь внимание обратила Общественная безопасность, и заодно и русская контрразведка. Неудачное восстание коммунистов и в связи с ним сведения о том, что лагерь тоже принимал участие, проникли даже в печать. Был произведен обыск, не давший никаких результатов, но позволивший офицеру, командовавшему отрядом, производившим обыск, напомнить лагерю о том, что береговые батареи смотрят на лагерь и сметут последний в 10 минут.

Особенное внимание было обращено на лагерь после возвращения парохода «Ало» из Новороссийска. Лагерь охранялся усиленным военным караулом. Лагерь не доверяли и опасались с его стороны действий, направленных против существующей власти. О том, каких именно действий ожидали от лагеря, можно судить по реплике одного болгарского чиновника, заявившего:

— Вас в лагере 450 человек. А знаете, что смогут сделать эти 450 человек? Да они в один час могут занять Варну!

В июле с.г. по телеграмме, присланной из Софии, из лагеря было взято 12 человек и заключено под стражу. Данные допроса, который производил судебный инспектор, приехавший из Софии, были следующие. Судебного инспектора интересовали следующие вопросы:

1. Что вы знаете о так называемой «ликвидаторской» группе, которая работала в марте месяце и вывешивала прокламации, в которых публиковались имена провокаторов и чинов Общественной Безопасности.

2. Если не знаете, то как думаете, кто бы мог вести такую работу?

3. Кто состоит в Исполкоме?

4. Укажите состав «Че-Ка»

5. Когда вы дежурила по «Че-Ка?»

6. Открыт ли доступ посторонним к Вам в лагерь?

7. Что Вы знаете о связи с компартией?

8. Вы знаете, что на Перник было обращено усиленное внимание коммунистов и что перниковская группа в смысле работы была самой активной. Скажите, сколько коммунистов в перниковской группе?

9. Если говорите, что коммунистов в перниковской группе нет, то скажите приблизительно число людей, по своим убеждениям подходящих к коммунистам? Назовите фамилии.

10. Где и у кого хранятся протоколы заседания исполкома?

И еще один штрих: на вопрос одного из орта-квойев: — За что я был выслан в Орта-Квой и за что меня опять арестовали? — судебный следователь ответил:

— За то, что у вас в лагере была «ЧЕКА» и за таковы[е] данные допроса.

* * *

Изолированное положение в лагере бежавших в Грецию не позволяет им более или менее точно дать данные о русской эмигрантской колонии в Варне. Общие сведения могут быть следующими:

1. Общая численность колонии не должна превышать 1000 чел[овек].

2. Политическая настроенность этой тысячи: значительное большинство — монархисты и лица, сочувствующие монархизму.

1. Монархическая — «кирилловская» — организация — около 300 чел[овек], «николаевская» — значительно меньше — число неизвестно.

2. Беспартийные-середняки — число неизвестно.

3. Возвращенцы — в большей части тайком садящиеся на пароходы и шхуны. Число их сравнительно ничтожно.

4. Существуют отрывочные, непроверенные сведения о монархической организации (какого толка неизвестно), по-видимому, входящей в состав русско-болгарского комитета, ведающего делом выдачи паспортов и патентов на благонадежность.

5. Одним из центров и местом встреч монархистов является ул. (...) в сентябре книжно-писчебумажный и комиссионный магазин «Деловое Бюро».

6. Определенно известно, что смерть Ленина вызвала бурю восторгов и надежд на «скорое» возвращение в освобожденную Россию, но приходится сомневаться, чтобы нашлось много добровольцев для похода в СССР.

7. Военных русских частей в Варне незаметно, незаметно и вообще концентрации им какого-либо нового притока русского элемента в Варне (по сведениям, имевшихся к 10 сентября с.г.).

ЦА ФСБ Ф.2. Оп.2. Д. 246. Л. 116—121. Подлинник.

ГЛАВА VII РЕПАТРИАЦИЯ ИЗ ТУРЦИИ

№ 295
Сообщение ТАСС
о предоставлении годичной отсрочки
русским белогвардейцам на проживание в Турции

ИГ.79. КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 7\IV\ТАСС\ — Проживающим в Турции русским белогвардейцам предоставлена годичная отсрочка их выселения из Турции. Ходатайства белых о приеме в турецкое гражданство будут удовлетворены лишь в отношении следующих категорий: капиталистов, специалистов и мусульман.

1 в.

1 т.

P-10 (подпись)

АВПРФ Ф.04. Оп.39. Д.53301. П.244. Л.47. Машинопись, подлинник.

№ 296
Рассказ неизвестного о возвращении
в Советскую Россию

30 апреля 1922 г.

Раз в жизни пришлось быть амнистированным большевиками и то «по большевистски». Случилось это следующим образом:

Служил я в армии Врангеля, был в Крыму и эвакуировался в Константинополь, оттуда в Галлиполи, затем уволили из армии, как инвалида (три ранения, контузия в голову с тяжелыми последствиями), получил паспорт, визу и все прочее и стал устраиваться в Турции пожить, немножечко отдохнуть от всех передрыг. А их немало наберется, если начать считать с 1918 года.

В Константинополе устроиться где-либо на работу было, если не невозможно, то очень трудно, так как наплыв русских беженцев был свыше ста тысяч. Приходилось изыскивать разные способы в борьбе за существование. Голодные, измученные минувшими событиями бродили мы (я говорю «мы», так как таким, каким был я — имя легион) по городишкам и деревням Турции. И вот в это время Советские пропагандисты не дремали. Всюду, где только была горсть русских, шел развал, брожение, которое сеялось комиссарскими «работниками». Стали усиленно поговаривать о возвращении в Советскую Россию. Там де, мол, жизнь не та, власть изменилась к лучшему; крестьяне во как довольны советами. Потому совет землю распределил крестьянам и нашего брата мужичка в обиду буржуйам не дал. Порядок и дисциплина в Красной Армии, пожалуй, суровее, чем в старой армии были. Белогвардейцев всех армий: Деникина, Колчака, Врангеля, Балаховича, Юденича, Миллера — всех амнистируют, обещают свободную жизнь.

Устраивайтесь, мол, кто как хочет; кто дома работать, кто в учреждениях служить по специальностям... в общем, той советской власти, которая была в 20 году, — нет. Она провалилась, вместо нее — новая, которая, как из рога изобилия раздает милости всем и каждому, даже врагам своим и дает жизнь угнетенным. Такие речи и в тот момент, когда нас жизнь, что называется, давила со всех сторон, конечно, имели разрушающее влияние на массы. В результате многие, в том числе и я, если не совсем поверили в чудодейственное преобразование России комиссарами, та безвыходность положения и желания увидеть родных, о которых не имел никаких сведений, взяло верх, и я пристал к числу едущих в Россию. На свои средства с грехом пополам добрались мы до Трапезунда, где нас встретила советская миссия. «Вот так прием, вот встреча, о какой нам и не снилось», — восторгались мы в то время. Действительно нас встретили, что называется, по-русски. Дали по паре белья, вымыли нас в бане, поместили в чистой комнате, желающим готовить себе пищу были предложены дрова и посуда; в общее распоряжение был дан самовар. Плюс ко всему этому — суточные турецкой валютой и ... ни тени разницы между нами и ими. Равенство и братство. Даже в разговоре нас называли не «товарищи», а «друзья». Мы не верили самим себе. Конечно, если у кого-либо и сидели глубоко тени сомнения, то они были рассеяны таким отношением. Свободно, без всяких конвоев, ходили по городу. Пели свои белогвардейские песни у себя в общежитии, читали газеты, брошюры и каждый вечер вели беседы с представителями миссии. Нас знакомили с положением в России, как из авторитетного источника и не верить им не было оснований. Снова говорилось об амнистии, о земном рае, который комиссары создали в России, о том, что крестьяне охотно идут в коммуну, а главное о политических правах возвращающихся из-за границы белогвардейцев. Так прожили мы шесть дней. Кое-кого одели за это время, обули всех в турецкие чупяки, и в один прекрасный день мы сели на итальянский пароход «Карро» и в сопровождении комитета консульства приехали в Батум. На пристани нас встретил конвой из Особого отдела. Построили в две шеренги, сделали перекличку, и один из начальствующих остался, видимо, недовольным нами, так как заметил, что пора забывать врангелевскую безалаберщину и привыкать к порядку, потому-де в Советской России развихляям да лодырям места нет. С почетным караулом нас «доставили» в «Особый отдел», где отвели комнату с цементным полом, без нар, грязную и холодную. Раньше там было кафе «Бира». Разница между Трапезундом и Батумом сразу почувствовалась. Неприязненное отношение начальства, в особенности красноармейцев, которые приходили и подтрунивали, значительно охладил наше было поднятое настроение. Какое-то хмурое, неприятное отношение произвел сам город. Почти пустые улицы, грязные, запущенные, прохожие оборванные, еле передвигающие ноги от голода, детишки с сумками через плечо. Просящие милостыню, все это производило ужасающее впечатление. Нам объявили, что можем свободно ходить по городу и вообще, что мы не арестованные и можем располагать свободным временем как нам угодно. По одно-

му вызывали в Особый отдел, где делали легкий допрос. Писали анкеты и отпускали. Затем написали для каждого арестные листы, что нас привело в недоумение, но они нас успокаивали, что это только проформа и особенного значения не имеет. К вечеру нам уже объявили, что мы должны пройти через тифлисский Особый отдел при отдельной Кавказской армии, а оттуда уже по домам. Это потому, что, мол, все возвращающиеся из-за границы должны обязательно пройти фильтрацию. Тепло и радушно встреченные миссией в Трапезунде, мы не скрывали ни своих чинов, ни званий, и даже юнкера и рядовые сами откровенно рассказывали о всех выступлениях, участниками которых они были. Пробыв сутки в Батуми, мы без конвоя были привезены в Тифлис, в тифлисский Особый отдел (Сергиевская, 15), где изумлению нашему не было границ. Едва переступили порог первой комнаты, как нас быстро перегнали в следующую, где в трех дверях стояло по красноармейцу с патронташами через плечо и винтовками, направленными на нас. Пустая комната без столов и скамеек, изрядно запущенная, облупившаяся штукатурка на стенах, и как истуканы немые красноармейцы в дверях — вот наша приемная ...

Первые часы мы были представлены сами себе и обществу красноармейцев, которые на наши вопросы отвечали молчанием. Затем началось шушуканье и сговоры, как бы спросить, дадут ли нам чего-либо поесть. Надо сказать, что, несмотря на хороший прием в Батуми, нас пищей не баловали. Ни хлеба, ни горячей пищи нам не давали, и приходилось довольствоваться за свой счет, благо хоть по городу ходили свободно в Батуми. Ну, а в Тифлисе не разгонишься, если разрешают купить, то возьмут деньги и пошлют красноармейца, который себя не обижает и с лихвой берет за труды. В этот же день мы снова писали анкеты или вернее проверялось написанное в Батуми. Пообещали нам вечером дать пищу, если на кухне останется, а завтра зачислить на довольствие, так как мы поздно приехали. А приехали мы на станцию Тифлис только рассвело, и пока добрались до Сергиевской, прошло максимум полтора часа. В общем мы опоздали. Затем зазвали караул, окружили нас кольцом штыков, эскортировали в подвал (в том же дворе шагах в 50), отвели камеру одну для всех. Подвал состоял из трех камер больших, которые сообщались коридорами. Тут же была кухня для арестованных, в которой стоял часовой и у общего выхода — два часовых. В 10 шагах находилось караульное помещение. В камеру свет проникал через одно окно, снаружи заставленное, чтобы на улицу не глядеть, и у окна часовой. Камера грязная, сырая и холодная производила впечатление весьма неутешительное. Так как арестованные могли общаться между собой, то мы стали расспрашивать о здешнем житье-бытье. Как только узнавали, что мы из Турции врангелевцы — качали головами и говорили «дураки, зачем вы приехали сюда. Или вам не хотелось есть хлеб на воле». Такого рода замечания со стороны советских служащих, которые находились здесь, наводили нас в неприятные размышления. В итоге мы выслушали нотации, и что нас поражало, это то, что нам говорили, что мы домой не попадем. А если попадем, то очень нескоро. Мы спрашивали, а как же амнистия, что была в ноябре, почему нам в

Трапезунде говорили в миссии, что мы уедем по домам. На основании каких данных все это говорилось. Неужели все это ловушка, обман? Или здесь правая рука не знает, что делает левая? В ответ на подобные вопросы качали головами, безнадежно махали руками и ничего не говорили. Но подобного рода жесты мы понимали без слов. Тут же нам рассказывали, что нас будут допрашивать и очень строго. Допросы производятся только ночью, что военный следователь Артбеков, гроза арестованных, лично расстреливает и не один десяток жизней вырывает у людей. Если во время допроса на улице урчал дежурный автомобиль, то мало надежды на возвращение в камеру. Рассказывали, что здесь сидели некоторые «до выяснения личности», и личность их выяснялась годами, а в конце концов их освобождали, извинившись и заявив, что они были задержаны «по ошибке». В общем, ни одного утешительного слова в нашем положении. Люди сидят по несколько месяцев в ожидании допроса. Первую ночь мы не спали, все ждали, не придут ли звать на допрос и не слышно ли на улице дежурного автомобиля. Но ночь прошла благополучно. На утро нам выдали по фунту хлеба, который моментально был уничтожен, так как вчера на кухне «ничего не осталось». Через некоторое время нам объявили, что мы можем посылать на базар за покупками. Собрали деньги, написали списочек. Кому что надо и передали разводящему. Прошло часа два, и красноармеец нам принес покупки; преимущественно кукурузный хлеб, который на базаре стоил 2500 руб. за фунт, а нам приносили за 3000—3500 за фунт. «За труды» бралось больше стоимости покупки. Дежуря на кухне, мне удавалось разговаривать с часовыми. Большинство из них были кубанцы. Более или менее сносно одетые, в старых, часто рваных ботинках и шинелях — они не высказывали особенного сочувствия советской власти. Но были и такие, которые проектировали попасть на курсы и уже более пропитаны духом коммунизма. Эти то и говорили, что Россия теперь лишь со времени советов, встала на ноги. Что в финансовом отношении она настолько сильна, что с 1-го января 1922 года уже будут в ходу золотые и серебряные монеты. Что фабрики и заводы в полном ходу; что Советская Россия помогает Турции (Кемалю-паше) оружием и золотом. Последнее верно, так как будучи в Турции, мы видели обозы с патронами и винтовками русского образца; также видели у турецких офицеров русские золотые пятерки. Это им выплачивалось жалование русской валютой. Красноармеец в то время получал по два фунта хлеба в сутки и один раз горячую пищу, 6 золотников сахара и 3 золотника табаку и деньги — 2000 руб. в месяц.

Говорили, что, безусловно, не так много в сравнении с прошлым, но в сравнении с другими частями, находящимися в Северном Кавказе, они здесь живут хорошо и с ними может спорить разве Буденновская армия, которая лучше обмундирована и лучше довольствуется. В два часа раздали обед. Обед состоял из супа, сваренного с небольшим количеством мяса (лошадиного). В общем надо отдать справедливость, что обед был сносен, и потому мы его не раз вспоминали с сожалением. Часовой на кухне даже говорил, что у них не всегда варят такой обед. Так прошло три дня. Затем нас водили в баню. Всех выстроили, тщательно провери-

ли. Окружили тесным кольцом штыков из взвода пехоты и восьми конных с шашками наголо, повели по городу. На улице публика (очень жидкая) разгонялась за квартал. Мимоходом я вынес впечатление не из важных. Мостовые поковыряны, много разрушенных зданий, не поправляющихся, публики на улицах мало; в окнах магазинов кое-где проглядывают колбасы, ветчина и редко белый хлеб. Всюду бьет в глаза «гадо» — кукурузный хлеб. В общем, состояние такое, как будто вышел на улицу в сумерки в дождливый осенний вечер. В бане вымылись сносно. Одели на себя поношенное, грязное белье, так как чистого не было и не дали нам.

Таким образом, жизнь протекает около 10 дней. За это время мы узнали, что в соседних номерах есть «нашей братии» белогвардейцы, тоже вернувшиеся раньше из Турции. Жили они в Константинополе в поисках работы. В одно прекрасное время встретились с Советским агентом, который наговорил о коммунистическом рае, гарантировал (?) неприкосновенность лишь бы они возвратились в Россию. Что они могут свободно работать на нефтяных промыслах в Баку и проч., и проч. Они возвратились. Действительно устроились на работы и жили до тех пор, пока не объявили регистрацию. Когда стали являться для регистрации, чтобы получить документы (так как они были привезены в Баку на вольные работы), их арестовывали и направляли в Особый отдел «для выяснения личности». На исходе второй недели нас начали тревожить допросами по ночам. Делалось это в такой обстановке, что уходившие на допрос прощались с остающимися и не надеялись вернуться обратно. Приходит красноармеец, вызывает и уводит к следователю, который, предложив стул, устремляет на вас пристальный, мало обещающий взгляд. За спиной стоит часовой и перед следователем на столе «наган». Начинается допрос. Открываются какие-то книги, дела, папки. Все это, якобы, дела вашего прошлого. После некоторого молчания, задается вопрос: «Это вы служили в № контрразведки, а потом в № карательном отряде». Ответ должен быть быстрым и ясным; замедление ответом считалось желанием увернуться, солгать. Подробно расспрашивает, в каких частях, в каких боях участвовал, где и сколько раз ранен; есть ли награды и за что и особенно интересуются расстреливал ли и убивал ли коммунистов. Пускаются в ход различного рода угрозы, в том числе и наганом; выслушиваете зачастую, площадную брань. Обещает полное помилование, если вы выдадите контрразведчиков, якобы находившихся между вами, в противном же случае обещают прилепнуть». Пишут протокол между вами, и часто, не давая прочитать, заставляют подписать его^а. Нас допрашивал военный следователь Багдасаров — слишком молодой для должности военного следователя. Гимназист, выгнанный из 4-го класса, окончивший трехмесячные Советские юридические курсы. Распоряжается жизнями людей. Он прямо заявил, что в его власти нас сослать в лагерь или применить амнистию. Таким образом, по окончании допроса всем, не объявляя приговора, нас на следующий день (на 14-й день) вывели, пересчитали и с усиленным конвоем повели. Какое же разочарование ожидало нас, когда вместо предполагаемой отправки домой, каждый увидел, что идет в тюрьму. Частным обра-

^а Так в тексте документа.

зом мы узнали, что офицеры и юнкера поедут в Рязанский лагерь на пять лет принудительных работ, а рядовые — неизвестно на какой срок в Батум. Между прочим из числа рядовых были освобождены два медицинских фельдшера, которые были направлены сразу в санотдел. Так что фактически освобожденных не было. Пришли в тюрьму, где нас посадили в холодную камеру с цементным полом, без нар, без всякой подстилки. Снова паек — фунт хлеба и горячая вода раз в сутки. Публика, населяющая тюрьму, — большей частью Советские служащие, проворовавшиеся и ждущие решения ревтрибунала или этапа для отправки в лагери. Многие к нам отнеслись с участием и журили за возвращение в Совдепию. Рисовали картины действительного положения в России, от которых брала жуть и являлось непреодолимое желание бежать. Тут же в тюрьме был кооператив, где можно было купить «гадо», черный хлеб за 3500 руб. фунт, чай, сахарин, табак и папирсы. Сразу началась продажа одежды, белья и других вещей, которые покупались местными арестованными. На вырученные деньги довольствовались, так как получаемого было слишком недостаточно. Через 11 дней нас отправили с Ростовским конвоем до Ростова. Рядовые остались ждать Бакинского этапа. Ехали в холодном, столыпинском, арестантском вагоне, получив на трое суток езды по два фунта хлеба. В дороге с трудом удалось уговорить начальника конвоя, чтобы разрешил покупать на станциях хлеб. Многие уже были раздеты, так как верхняя одежда была продана, и за вырученные деньги питались. Прибыли в Ростов, где нас отвели в тюрьму, а в тюрьме поместили в камеру, при воспоминании о которой и теперь мороз по спине пробегает. Грязь, вонь, спертый воздух и, включая нас, 93 человека пересыльных. Размещались буквально один на другом. Ночь была кошмарна. На утро проснулись, как от угара.

Получили по $\frac{1}{2}$ хлеба, смешанного с просом, и на наше счастье прибыл Козловский конвой, с которым мы уехали. Получили по пять фунтов хлеба на пять суток, а ехали шесть суток. Начались тифозные заболевания. По прибытии в Козловскую тюрьму в тюремный лазарет легло 3 из 11. В следующие дни больше половины лежали в лазарете. Больным выдавалось по $\frac{1}{2}$ фунта хлеба и один раз суп, состоящий из жидко сваренного пшена, и то одна кружка. Лечились больные порошками от кашля. На ночь ставилась параша, и дверь запиралась до утренней проверки. Как только появлялась нормальная температура — сразу же выписывали в камеру сырую, с цементным полом, где приходилось спать полураздетым и на голом полу. В таких условиях пробыли 14 дней, когда из Рязани прибыл случайно конвой, с которым нас отправили в Рязань. Ехали в товарной теплушке с печкой, возле которой садились греться конвоиры, а мы должны были, сидя в углу смотреть, как людям тепло. Благо хоть ехать пришлось одни сутки. Приехали в Рязань, где от вокзала в 25 градусный мороз пришлось идти большинству в кальсонах и босиком три версты до лагеря. Лагерь находился в бывшем Девичьем монастыре. Привели в канцелярию полусамороженных. Написали карточки и отвели в бараки, в бывшие монастырские службы. Бараки оборудованы за счет заключенных, отапливаются и освещаются также за счет заключенных. Заключенные выгоняются на работы (обязательно) до 4 часов. Получает $\frac{1}{2}$ фун. хлеба, который, пока дойдет до заключенных, остается максимум $\frac{3}{8}$ фунта. Горячая пища раз в сутки и состоит из вываренной гнилой капусты и бураков. Корма — одна кружка. Жиров буквально ни-

каких. Ловили галок, кошек, собаки нелегально варили усебя в бараке. Спать приходилось на нарах собственного изготовления из собственного материала, который добывается воровским способом на работе. В соборе монастырском вся утварь — иконы и все прочее были сняты, а вместо этого — стены разрисованы и устроен театр. Белогвардейцев находилось свыше 600 человек. Кроме того, были уголовники и продналожники, старики и женщины. В воскресные дни устраивались так называемые «воскресники». Заключенные собирались утром, выстраивались и с оркестрами музыки и конвоем отправлялись на работы по чистке снега на железнодорожные линии в поле и проч. такого рода работы. Работа оплачивалась по 60 000 руб. в день, но из этой суммы заключенному «полагалось» получать $\frac{1}{4}$ части, которую он получал, как говорилось, на осень, лет через восемь, т. е. вернее и та $\frac{1}{4}$ часть не попадала. Приходилось изощраться на работах: украсть дров, конину на улице и проч., чтобы поддерживать как-нибудь. Бывают «фильтровочные комиссии», которые вместо освобождения часто «приплавляют» по несколько лет. Вот случай: некто полковник вызван в одну из таких комиссий. Во время допроса на вопрос, кадровый ли он офицер, ответил: «Да, я начал службу еще при покойном государе». За слова «при покойном государе» его осудили еще на три года и сочли за врага и неисправного монархиста. А тот без задней мысли говорил о государе, как о человеке, который уже умер. Крестьяне из деревни приезжают арестованные и осужденные за неуплату продналога и у них часто нет хлеба с собой. Вместо хлеба коноплянные жмыхи или сырые бураки. На базаре хлеб, в котором две трети картофельной примеси, стоит 85 000 за фунт; белый покупался лишь коммунистами в кооперативах горкоммун. Люди раздетые, босые, так как сапоги на базаре стоили 18 000 000 руб., чего имеют немногие. Красноармейцы выходят на занятия в лаптях и в старом рваном обмундировании. Говорят прямо, что дай Бог, чтобы скорее лето, как они, мол, «навоюют» советской власти. Курсанты одеты во все новое. Безработных и голодных масса. Население окрестных станций железной дороги часто устраивает крушения продовольственных поездов. Возмущается поведением властей в отношении обирательства церковей, и в разговоре выказывают ненависть по адресу евреев, якобы виновников всего несчастья в России. В таких лагерных условиях мы прожили два месяца, из которых месяц я пролежал в лазарете, а по выписке на другой день проситься на работу, надеясь воровать, где что можно будет. 22 марта я с коллегой, тоже офицером, вышли на работу и, выждав момент, когда часовой зазевался, ушли на вокзал, а оттуда до первой станции на Московской дороге. От этой станции ехали товарным поездом, всячески виляя от контроля, так как никаких документов у нас не было. Ехали на площадках. Так как наши костюмы не позволяли оставаться долгое время на морозе, то мы часто, в особенности ночью, делали «остановки» и грелись в зданиях вокзалов, и уходили на деревню попросить хлеба. Выдавали себя за беженцев Гродненской губернии, а иногда и за голодных Поволжья. Крестьяне везде относились с радушием и желанием помочь, но мы сами видели, что у многих в доме вместо хлеба на столе один вареный картофель, который поедался со скорлупой. Везде жаловались на продналог, что много берут; забирают последнюю скотину. За неуплату или недоплату продналога — если нечего взять со двора — забирают последние рабочие руки и отправляют в лагери на принудительные

работы. Не верят комиссарам и ждут избавления со стороны Польши. Распространяются слухи, якобы государь жив; Николай Николаевич — великий князь — якобы высадил десант на Кавказе и проч. Много красноармейцев уже дезертировали из армии. Говорили, что теперь обложили снова по полтора рубля золотом с душ или по полтора пуда хлеба. В общем недовольство советами и ненависть к евреям доходят до пределов. Так образом, то пешком, то в товарных поездах, доехали мы до Москвы. В Москве ходили по улицам. Были приятно удивлены, видя оживление на улицах. Базары немного пустовали, но все-таки кое-что купить можно, если есть «лимоны». Нам показывали церкви, в которых хозяйничали комиссары. Бросается в глаза массовое присутствие голодных и оборванных детишек, не знающих ни родства, ни племени и просящих у прохожих «кусочек хлеба». Блюдец вареного картофеля на базаре продавали за 45 000 руб. Цена сумасшедшая. Через два дня мы выехали из Москвы в товарном эшелоне, шедшим на Минск. 29 марта утром были в Минске. Разница почувствовалась сразу. Присутствие хлеба в городе и деревне. Хоть по 40—50 000 за фунт, но все-таки можно купить легко и хлеб без примесей. От Минска шли по деревням до границы. В деревне крестьяне живут лучше, чем в центре России, но везде говорят о Николае Николаевиче, ждут избавления от коммунистического «рая», с большим интересом спрашивают о жизни внутри России, обозлены советами и красной армией. С наступлением весны ждут и проектируют перевороты. В общем, настроение — контрсоветское. Возмущаются обительностью церквей и иначе не говорят о евреях, как с зубовым скрежетом и сжимая кулаки. Красноармейцы при границе одеты чистенько, и часто попадаются новые костюмы. 1 апреля мы уже были у польского коменданта.

Радостям нашим не было границ, когда после допроса нам выдали польские документы, дающие право проживания в Польше.

Общее впечатление таково, что народ голодает, ободранный советами до последнего. Из лагерей 60—70-летние старики дезертируют. Красноармейцы имеют вид таковых лишь курсанты и находящиеся в приграничной полосе.

Все в лихорадочном ожидании переворота и свержения советской власти с наступлением весны.

Красноармейцы тоже ждут весны для начала дезертирства. В лагерях потеряли веру в освобождение через посредство комиссий и тоже ждут весны для «самоосвобождения». Веры в советы абсолютно нет. Крестьяне отказываются обрабатывать землю, так как нечем. В Рязани бывшая фирма братьев Сорокиных, огородничество и животноводство, разрушена и расхищена^а. В настоящее время Сорокину предложили снова начать работу на огородах, в общем восстановить разрушенное хозяйство своими средствами, но он отказался наотрез, заявив, что лучше будет спекулировать, чем работать для того, чтобы его труды попирались коммунистической рукой.

Н.С.Р. и С.

ГА РФ. Ф.5872. Оп.1. Д.178. Л.1—5. Машинописный подлинник.

^а Так в тексте документа.

№ 297

Конспект беседы народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина с послом Турции в Москве по вопросу изменения дальнейшей политики турецких властей в отношении русских эмигрантов

Выписка из краткого резюме беседы т[оварища] Чичерина с турецким послом 22.07.22 г.

По вопросу о константинопольских белогвардейцах, поставленном мною при нашем предыдущем свидании, посол заявил, что турецкое правительство постановило их всех выслать из Турции, но для этого требуется срок в 10 месяцев. Это будет сделано, но это не может быть сделано в более короткий срок. В Ангоре был руководитель беженского отдела, секретарь Лиги Наций, и давал объяснения о технической стороне устройства беженцев, но разговор с ним не изменил решения турецкого правительства.

р\1 к.

АВП РФ. Ф.04. Оп. 39. Д. 53301. Пап.244. Л.33. Машинопись, копия.

№ 298

Телеграмма советского консула в Батуме Плятта о скоплении в Трапезунде бывших врангелевцев и военнопленных^а

1 августа 1922 г.

Москва Карахану, Пастухову, ГПУ Ягоде Тифлис Могилевскому
94 31 13 25 МСК Все кроме Тифлиса

Из Трапезунда консул Трабун сообщает о скапливании там бывших врангелевцев и военнопленных, которых необходимо переслать в Россию. Трабуну 31/VII сегодня телеграфировал, до получения от меня ответа, таковых не высылать, прося сообщить предварительно число подлежащих высылке из Трапезунда. Прошу дать указания как высылать бывших пленнх и врангелевцев, если таковые придут в Батум. Средств у консульства нет, равно нет прав выдавать бесплатные литеры. Военнопленных, конечно, придется кормить и отправлять, ибо Батум перегружен и переживает острую безработицу. Ответ жду срочно.

№ 226.

Плятт

Копии тт. Карахану, Пастухову, Центрэвак, Кантровичу и Архиву.

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.65—66.

^а На документе имеются следующие рукописные пометки: «Вх. Упр. 326 5 авг.», «Адм. Пр. 1.....» снесите с НКВД о переводе денег из 50 тыс. кредита. Копию дать Эвакотделу 5/VI 22 г.

№ 299

Телеграмма

полномочного представителя РСФСР С. Аралова
заместителю народного комиссара иностранных дел
Л.М. Карахану о бедственном положении
военнопленных и беженцев в Турции^a

Получ. 8, расшифр. 9/VIII-22
Из АНГОРЫ

Совершенно секретно
Вх. № 5014

Москва, Карахану.

Копия Пастухову и Центрзвэк Попову.

Военнопленные старой империалистической войны и врангелевцы находятся в самом тяжелом материальном положении, фактически можно сказать, умирают с голоду. Разрешите до присылки кредитов на сей счет выдавать им на хлеб из сумм представительства. Жду ответа.
30 июля

АРАЛОВ

Расшифровала Кясперт.

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.71. Копия.

№ 300

Письмо

полномочного представителя РСФСР в Турции
С. Аралова заместителю народного комиссара
внутренних дел Белобородову о порядке эвакуации
русских военнопленных и беженцев из Турции^b

31 июля 1922 г.

Уважаемый товарищ Белобородов!

С последней почтой полномочным представительством было получено Ваше письмо за № 128-с от 17 мая, касающееся регистрации белых, подлежащих амнистии, согласно циркуляра за № 28. Солдат бывших белых армий в Турции вообще самое незначительное количество, не считая оккупированных областей Антантой. Всего полномочным представительством было зарегистрировано 13 человек плюс

^a На документе имеется рукописная пометка: «Адм.», «Р. 11.8.22».

^b На документе имеются следующие рукописные пометки: «т. Радек, не является ли это письмо ответом на... Прошу переговорить с НКВД в целях согласованных действий по вывозу амнистированных врангелевцев в Россию. М. Поляков, «К делу», а так же штамп: «Административный отдел 22/VIII № 5021». 18/VIII-22 г., «Центральная комиссия 21/VIII вх. 12419/4», Вх. НКВД № 1483 18/VIII-22 г., Адм. Прошу переговорить со мной А.. 21/VIII-22г.

20 человек Самсунским и Трапезундским консульствами, из коих половина отправляется в Россию через Новороссийск. Означенные врангелевцы бежали из Сирии из французского легиона и пешком прибыли в г. Самсун из Аданского вилайета (юг Анатолии). С врангелевцами туда же прибыло и шесть офицеров, кои имеют самое страстное желание скорее вернуться на родину. За их искренность говорит уже и то, что они совместно с солдатами пешком, терпя все возможные бедствия, покрыли целые тысячи километров. Быстрая репатриация врангелевцев объясняется тем, что в Самсуне имеется немало белогвардейских офицеров-мусульман, кои совершенно отуречились, служа в турецкой армии и контрразведке и, конечно, соседство врангелевцев с такими людьми довольно опасно в смысле разложения и пропаганды. В моем письме, адресованном на имя НКВД, сообщалось, что на юге Анатолии имеется около 2000 врангелевцев, в настоящий момент выяснилось, что это была ошибка. Эти 2000 врангелевцев находятся не в Анатолии, а в Сирии во французском легионе. Также была допущена ошибка и относительно заявлений. Мною сообщалось, что в представительство подано около 100 телеграфных заявлений от врангелевских солдат, тогда как после наведения справок означенные заявления оказались от турецких беженцев, коих в Адано-Мерсинском вилайете находится около 800 семейств, т.е. около 2—3000 человек в среднем. Из расспросов у бежавших врангелевцев выяснилось, что все врангелевцы находятся на службе у французов в Сирии и ждут не дождутся, чтобы поднять там восстание, и лишь местные условия и их оторванность не дает им решительности. Бежавшим врангелевцам приходилось терпеть по пути следования из Сирии громадные лишения. Мало того что им приходилось проходить через безводные пустыни, приходилось просачиваться и через французские кордоны. Лишь незначительному количеству удается достигать Анатолии, большая же часть или гибнет от французских пуль, или умирает с голоду, не достигнув желанной цели.

Касаясь форм отправки белых, желательнее, бесспорно групповая отправка через порт Новороссийск, так как Тифлис категорически отказывается принимать не только белых, но и военнопленных старой императорской войны. Между прочим судьба означенных военнопленных до сего времени остается невыясненной. Кредитов от Вас совершенно нет, люди бедствуют, чуть не умирая с голоду, стремятся в Россию, просят хотя бы кое-какое вспомоществование, а в результате — нет ничего, так как полномочное представительство не имеет для них никаких средств. Таких военнопленных пока зарегистрировано только в одном представительстве около 100 человек и в скором будущем возрастет еще человек на 100. Следовало бы Вам обратить на это самое серьезное внимание, выслать сюда денег хотя бы на человек 300. Это дало бы возможность многим военнопленным снова увидеть родину, о которой они так мечтают. Надеяться на отправку наших военнопленных на средства турок не приходится совершенно, несмотря на специальную конвенцию об обмене военнопленными, так как они бедны, как церковные коты.

Всех врангелевцев, включая сюда и деникинцев, которые здесь встречаются изредка, наберется не более 100—150 человек, хотя означенная

цифра будет тоже не верна, так как бегство врангелевцев из Сирии продолжается по настоящий день, скопляясь на юге Анатолии преимущественно в Аданском санджаке. Точный учет врангелевцев и деникинцев может быть произведен лишь тогда, когда в Мерсину прибудет наш консул, отъезд которого турки задерживают уже около 2 1/2 месяцев, конечно, под упорным давлением французов, которые боятся открытия нашего консульства в Мерсии, как черт ладана.

С коммунистическим приветом
Заведующий Консульской частью
Полномочный представитель РСФСР в Турции:
31 июля 1922 г.
№ 146/К Г. Ангора

ГА РФ Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 73—75.
Машинописный подлинник.

№ 301

**Телефонограмма Особого отдела ГПУ
в Центральное управление по эвакуации населения
с информацией о переправке из Трапезунда
партии солдат врангелевской армии и просьбой
дать распоряжение принять их в Новороссийске^а**

4 августа 1922 г.
Секретно

Телефонограмма № 163403/2240
В Центрэвак
Из Особого Отдела ГПУ

На днях назначается переотправка из Трапезунда партии солдат врангелевской армии. Необходимо отдать с Вашей стороны соответствующие распоряжения органу Центрэвака в Новороссийск о приеме указанных лиц, содержание их на время карантина и дальнейшее направление по домам средствами Центрэвака

Подписал начальник ООГПУ Мейер
Передала Верасто
Приняла Эстрина
4/VIII-1922 г.
13 3/4

ГА РФ. Ф. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 64.
Подлинник.

^а На документе имеется рукописная пометка: «К делу 4/VIII-22 г.», а также штамп: «Административный отдел. 4/VIII. Вх. № 1306».

№ 302

**Письмо заместителя народного комиссара
иностранных дел в Центральное управление
по эвакуации о необходимости организовать
перевозку бывших врангелевцев и военнопленных
из Трапезунда в Батум**

РСФСР
Народный Комиссариат
иностранных дел
п/отдел Ближнего Востока^а
5 Августа [19]22.
№ ВБ/358
Москва

В Центрэвак
тов[арищу] РАДЕК

Уважаемый товарищ!

Наш консул в Трапезунде т[оварищ] Трабун сообщает, что в Самсуне и Трапезунде скопляются бывшие врангелевцы и военнопленные, которых, по соображениях Трабуна, во что бы то ни стало нужно отправить в РСФСР.

В связи с этим т[оварищ] Трабун просит нашего распоряжения об их приеме Батумом для дальнейшей переотправки; товарищ Трабун сообщает вместе с сим, что направить эти контингенты в Новороссийск нет никакой возможности. Врангелевцы и военнопленные совершенно без средств Ввиду этого прошу Вас не отказать сообщить нам Ваше заключение по существу затронутого т[оварищем] Трабуном вопроса.

Кроме того, прошу Вас информировать нас о технике реэвакуации из Турции военнопленных вообще и амнистированных солдат белых армий в частности.

Кстати, сообщаю Вам, что нами из 50 000 золотого фонда высылается т[оварищу] Аралову 5000 рублей.

С коммунистическим приветом

Л. Карахан

ГА РФ. 3333. Оп. 23. Д. 18. Л. 69. Подлинник.

№ 303

**Письмо из Народного комиссариата иностранных дел
в Центральное управление по эвакуации
по поводу отправки бывших врангелевцев
и военнопленных из Батума вглубь страны^б**

РСФСР
Народный Комиссариат
иностранных дел

^а Слова и цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^б На документе имеется следующая рукописная пометка: «Прошу сообщить т[оварищу] Пастухову копию письма товарища Радек т[оварищу] Карахану по этому вопросу 10/VIII-22 г.», а также штамп: «Административный отдел 10/VIII вх. 4812».

п/отдел Ближнего Востока^а
9/VIII-1922.
№ ВБ/387
Москва

В Центрэвак
Отдел Эвакуационный
т[оварищу] ЯСТРЕБОВУ

Согласно имеющимся сообщениям, в ближайшее время на российскую территорию должны прибыть б[ывшие] врангелевцы и пленные, эвакуированные из Турции.

Отдел Ближнего Востока просит не отказать в возможно срочном порядке сообщить, каким образом Центрэвак предполагает произвести эвакуацию этих контингентов из Батума, куда они должны прибыть.

СПРАВКА: Телеграмма консула в Батуме т[оварищу] ПЛЯТТ за № 226 от 1 августа (в копии посланное Центрэваку).

Зав. п/Отделом Ближнего Востока Пастухов^б
Референт Лудшувейт^с

ГА РФ. Ф.3333. Оп.23. Д.18. Л.68. Подлинник.

№ 304

Письмо председателя Центрэвака Р. Радек заместителю народного комиссара иностранных дел Л.М. Карахану о невозможности приема бывших солдат врангелевской армии и русских военнопленных Первой мировой войны в Батуме^д

Центральное Управление
эвакуации населения
Отдел Административный
Общ. п\отд.
12 августа 1922 г.
№ 6911 — 4

Уважаемый товарищ,

На Ваше письмо от 5 августа сего года за № ВБ/358 считаю необходимым сообщить, что прием бывших солдат врангелевской армии и в[оенно]пленных Центрэваком может производиться исключительно в Новороссийске. Прием их в Батуми не представляется возможным ввиду

^а Слова и цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

^б Автограф.

^с Автограф.

^д На документе имеются следующие рукописные пометки: «Тов. Пастухову, Славуцкому. 1) Когда будут переведены тов. Аралову 5000 золотом [...]»? «Есть» 24/VIII. 2) Сообщите данные о военнопл[енных] импер[иалистической] войны, какие у нас есть, Центр[эваку] и спросите, что ему еще не ясно и почему он вообще тянет это дело и только отписывается. /подпись/. 3) Копия т. Аралову, т. Буровцеву, т. Плятту». «Копии всем. /Подпись/, «Вх. 5236 15/8».

отсутствия там пункта Центрэвака и трудностей организовывать таковой в короткий срок. Вместе с тем факт начавшегося уже прибытия в Новороссийск значительного числа указанных категорий граждан заставляет думать, что направление их в Новороссийск является вполне возможным. Имея в виду изложенное, мною сделаны необходимые распоряжения к наиболее успешной работе Новороссийского пункта Центрэвака по приему означенного контингента и дальнейшего направления к местам жительства.

Что же касается вопроса о технике эвакуации русских граждан из Турции, то таковая до порта в Новороссийске должна производиться представительством РСФСР в Турции, причем амнистированных солдат белых армий — за счет отпущенного кредита из 50 000 золотого фонда, прочих — из кредита, каковой должен быть испрошен Центрэваком по сообщению НКВД Центрэваку необходимых для того запрошенных данных.

Отправка от Новороссийска будет производиться Центрэваком беспрепятственно.

С коммунистическим приветом

Р. Радек^а

АВП РФ Ф.0132. Оп.5 Папка. 115. Д.149. Л.50. Подлинник.

№ 305

Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел Л.М. Карахана о необходимости отмены решения Центрэвака принимать бывших солдат врангелевской армии и военнопленных, следующих из Турции, в Батуме и Тифлисе^б

РСФСР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
26^с августа 1922 г.
№ ВБ/483

В ЦЕНТРЕВАК
тов[арищу] РАДЕК
Копия в ГПУ тов[арищу] УНШЛИХТУ

Уважаемый товарищ!

Наш полномочный представитель в Тифлисе сообщает, что по полученным им из Закчека сведениям Центрэвак предполагает произвести частичную отправку военнопленных, следующих из Турции, через Батуми и Тифлис. Ссылаясь на соглашение Закчека с ГПУ об отправке вран-

^а Автограф.

^б На документе имеется рукописная пометка: «Срочно», «Ал. Митр. Р. 29—8. 22».

^с Слова и цифры, выделенные курсивом, дописаны от руки.

гелевцев следующих из Турции исключительно через Новороссийск, наш полпред просит отменить распоряжение Центрэвака об отправке военнопленных через Батум, если таковое последовало.

Посему прошу Вас не отказать уведомить нас, действительно ли последовало распоряжение Центрэвака об отправке военнопленных через Батум, и если таковое имело место, то было ли оно согласовано с ГПУ.

С коммунистическим приветом

Карахан^а

ГА РФ. Ф. 3333. Оп.23. Д. 18. Л.76. Подлинник.

№ 306

**Письмо председателя Центрэвака Р. Радек
Л.М. Карахану по поводу отправки
военнопленных врангелевцев
из Турции через Батум в Тифлис^б**

РСФСР

Народный Комиссариат Внутренних Дел
Центральное Управление
Эвакуации населения
Отдел Административный
Общ. п/Отдел
30 августа 1922 г.

Срочно
Секретно

№ 205 с\4

НКВД товарищу Карахану
Копия в ГПУ товарищу Уншлихту

Уважаемый товарищ.

На ваше отношение от 25 августа с.г. за ВБ/483 сообщаю, что распоряжения об отправке военнопленных врангелевцев из Турции через Батум в Тифлис, Центрэваком не отдавалось.

В предыдущей переписке с Вами по вопросу о реэвакуации этого контингента (12/VIII № 6911) мною было определено указано, что единственно возможным приемным пунктом для прибывающих из Турции врангелевцев служит Новороссийск, производить же прием их в Батуми для Центрэвака не представлялось возможным, ввиду отсутствия там нашего пункта.

^а Автограф.

^б На документе имеются рукописные пометки: «Срочно, секретно», «т. Славуцкому. Возьмите всю переписку и доложите. Карахан. 1\1X», «3\1X т. Жигулевичу. Ответить Шифферсу. Славуцкий», «Есть».

Сведения же полученные полномочным представителем Вашим в Тифлисе по всей вероятности основаны на разрешении, данном Центрэваком своему уполномоченному по Кавказу товарищу Карташевскому — отправлять в пределы РСФСР по экстренным отзывам врангелевцев в случае скопления последних в Батуми^а. По мимо нас, товарищу Карташевскому предписывалось при этом согласовать каждую отправку с местным представителем ГПУ.

С коммунистическим приветом

Р. Радек

АВП РФ. Ф.0132. Оп.5. П. 115. Д. 149. Л.39.

№ 307

**Письмо председателя советской репатриационной
делегации в Турции В.П. Потемкина
народному комиссару иностранных дел СССР
Г.В. Чичерину о приеме,
оказанном турецкими властями и общественностью
в Константинополе**

3 октября 1923 г.

Совершенно секретно

Константинополь

Москва, НКВД
тов. Чичерину

Уважаемый товарищ!

Выехав из Москвы 8-го сентября, мы рассчитывали отплыть в Константинополь 10-го вечером, согласно телеграмме, полученной нами заблаговременно из Одессы от правления Госчапа. Однако отправление парохода «Чичерин» не состоялось в этот день. Лишь усиленными настояниями и неоднократными личными переговорами моими с председателем правления товарищем Богушем мне удалось добиться отхода судна 21 сентября — без груза, лишь с нашей делегацией и сотнями тремя переселенцев в Палестину и Америку.

23 мы прибыли в Каваки, где простояли пять суток в карантине. Я пробовал снестись по радио с Константинополем и через него с Ангорой, чтобы добиться немедленного нашего спуска на берег. Радиостанция Константинополя, еще не занятая союзниками, отказывалась принимать наши телеграммы. Связаться мне удалось (через санитарного врача) лишь с товарищем Залкиндром, который сообщил мне, что турецкие власти не считают возможным без разрешения Ангоры отступить для нас от общеобязательных правил карантина. Ангора молчала. Правда, по мое-

^а Подчеркнуто в документе.

му настоянию, вся делегация была освобождена от дезинфекции и вакцинации. Однако в Константинополь мы смогли прибыть с пароходом лишь 28/IX. Не раньше нас были допущены туда и двое других пассажиров с дипломатическими паспортами — один — норвежский дипкурьер, другой — представитель персидского консульства в Москве.

В Константинополе пароходу «Чичерин», шедшему под Советским флагом, салютовали военные суда всех национальностей, — не исключая французских, которые еще совсем недавно демонстративно воздерживались от подобных приветствий нашим судам. По прибытии парохода в порт на борт его явилась контрольная комиссия союзников (англичанин, француз, итальянец), которая занялась проверкой пассажиров по их документам. По моему распоряжению делегация не явилась на эту проверку, что сошло вполне благополучно. Тут же нам было заявлено представителями турецкой администрации порта, что они предлагают нам немедленно сойти на берег в их сопровождении, и что при этих условиях нам будут облегчены формальности пропуска через контрольный пункт и таможену.

На берегу я предъявил свой дипкурьерский лист и все паспорта. Два пакета диппочты, следовавшие со мной в мой адрес, были пропущены без всякого возражения неприкосновенными. Выражено было лишь желание — ознакомиться с содержимым незапечатанных чемоданов сотрудников делегации. Я не возражал, ибо, как мне кажется, формальная защита неприкосновенности нашего частного багажа была бы шаткой и едва ли увенчалась бы успехом. Досмотр ограничился лишь вскрытием чемоданов. Когда один из агентов контроля, очевидно, задетый не совсем сдержанной репликой одного из сотрудников делегации, попытался, было осмотреть портфель члена делегации товарища Мирного, тот решительно заявил, что не допустит осмотра и предпочтет вернуться на пароход. Вмешательством одного из высших чиновников таможенной службы инцидент был немедленно ликвидирован, и без дальнейших замедлений благополучно отбыли в гостиницу «Лондон».

В тот же день к нам явились корреспонденты всех почти местных газет. Я предпочел отложить встречу с ними до следующего дня, желая предварительно ориентироваться в обстановке и поскорее повидаться с товарищем Залкиндо. Журналисты были приняты мною в субботу 29/IX, около 12 часов, в салоне гостиницы, где им были предложены кофе и фрукты. Я дал пространное интервью на французском языке; тезисы его были выслушаны внимательно и серьезно. По-видимому, наибольшее впечатление произвели мои слова о дружбе, связующей нас с возрождающейся Турцией, об отсутствии у нас каких бы то ни было претензий на «высоко-политическую» роль, о сознательном самоограничении нашем рамками скромной деловой задачи. Вопросы, предложенные мне журналистами, носили то же серьезный характер.

На следующий день все крупнейшие константинопольские газеты произвели подробно данное им интервью. Некоторые поместили и фотографии нашей делегации. Прилагаю к этому письму весьма наскоро и очень неудовлетворительно выполненный перевод главнейших отчетов

о нашем собеседовании. Считаю долгом обратить Ваше внимание на дословную перепечатку моих тезисов в обычно крайне враждебном нам «Jougnal d'Orient», на отчет «Танина», статью «Илери». Несомненно, во всем этом материале немало путаницы, много смешных курьезов, имеются и попытки придать сказанному мною искаженный смысл. Таково, например, тенденциозно подчеркнутое «Танином» указание, будто у нашей делегации имеются какие-то особые задачи. Я был предусмотрителен. Заранее написанные и переданные затем журналистам тезисы моего заявления, полностью воспроизведенные во французской газете, — наилучший способ восстановить истинный смысл сказанного мною. Попробую в дальнейшем держаться той же системы.

В общем насколько могу судить, тон печати по отношению к нашей делегации, более или менее удовлетворителен. Во всяком случае товарищи, работающие давно в Константинополе, единогласно утверждают, что прием, оказанный нам местной прессой, — явление не совсем обычное.

В тот же день, 29/IX, около полудня я запросил секретариат Аднан-Бея (представителя Коминдела в Константинополе), когда он мог бы меня принять. Последовало приглашение быть у него в 1 1/2 часа. Принят был я Аднан-Беем немедленно по приезде и вне всякой очереди. Точную запись нашего разговора, сделанную присутствовавшим при нем товарищем Мирным, прилагаю к письму. Как Вы сами убедитесь, общий тон беседы был сухим. Думаю, однако, что это и естественно, и совсем не так огорчительно. Важно, что с нами уже считаются. Если удастся сохранить эту позицию, будет совсем неплохо.

Сегодня у меня просидел часа полтора сотрудник газеты «Вақыд». Интересовался он, преимущественно, двумя вопросами — о новой экономической политике нашей и о постановке национальной проблемы в СССР. По обоим вопросам я дал ему письменные тезисы — с неизменной оговоркой, что этот материал имеет чистоинформационный характер и отнюдь не является каким бы то ни было официальным документом. Мой собеседник проявил несомненную интеллигентность и, по-видимому, искренний интерес к новой России. Между прочим, он выпросил у нас портрет Сталина, как идеолога в национальном вопросе. Прощаясь с нами, он выразил намерение держать с нами постоянную связь.

Пока позвольте ограничиться этими беглыми впечатлениями от обстановки, найденной нами в Константинополе. За три дня нашего пребывания здесь большего пока дать не могу. Надеюсь в дальнейшем представлять Вам более обстоятельную и, по возможности, продуманную информацию. По мере сил постараемся не испортить создавшегося положения излишней размахистостью или неосмотрительностью. В этом отношении мы будем твердо держаться данных Вами директив.

К сожалению, у товарища Залкинда не оказалось прямых распоряжений о сдаче нам дел и кассы. Без соответствующей команды он, естественно, затрудняется произвести эту сдачу. Такая ситуация создает для нас серьезные юридические и материальные затруднения. Отпуская нас, НКВД выдал нам средства лишь на проезд до Константинополя, рассчитывая, очевидно, что мы немедленно вступим во владение наследством товарища

Залкинда. Пока приходится пробавляться займами. К тому же и остатки денежных сумм оказались здесь раз в десять меньшими в сравнении с московскими расчетами. Об этот я рапортую Управделами. Неприятно, что приходится отложить до получения товарищем Залкиндою прямого распоряжения о сдаче дел практический приступ наш к деловой работе^а. Я сообщил Вам телеграммой о создавшемся положении. В ближайшие дни надеюсь выехать (быть может, с товарищем Залкиндою) в Ангору к Сурицу, где окончательно оформим положение и согласуем нашу работу с директивами полпредства. Я дал Сурицу соответствующую телеграмму. Между прочим вызван из Ангоры и товарищ Борисов, вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] члена нашей делегации, ожидавший моего приезда.

Ознакомившись с положением и планами Госчапа в Одессе, и переговори с уполномоченным НКВД в том же городе, я полагал бы, что наилучшим способом наших сношений с Москвой было бы использование регулярных рейсов госпароходства и направление всей нашей почты на Москву через Одессу. Благополучный провоз мною диппочты в Константинополь установлен уже желательный прецедент. До Одессы я намерен отправлять почту с моими сотрудниками. От Одессы ее может пересылать по назначению уполномоченный НКВД. Крайне желательно, чтобы Москва поскорее разрешила этот важный вопрос. По заключению товарища Залкинда, даже на Ангору, после водворения турок в Константинополе, почту легче всего было бы посылать маршрутом — Москва — Одесса — Константинополь — Ангора. Впрочем, это уже — дело товарища Сурица.

С коммунистическим приветом

Вл. Потемкин

АВП РФ Ф.04 Оп.39. Д.53226. Л. 57—62. Подлинник.

№ 308

Прием председателя репатриационной делегации товарища Потемкина и члена делегации товарища Мирного Аднан-Беем, представителем комиссариата иностранных дел Ангорправительства в Константинополе^б

— 000 —

товарищ Потемкин

Наша делегация прибыла в Константинополь 26/IX и временно остановилась в гостинице «Лондон». Делегация состоит из 3 членов; председателем делегации являюсь я, членом делегации присутствующий здесь товарищ Мирный, второй член делегации товарищ Пра-

^а Так в тексте документа.

^б Заголовок документа.

солов в течение ближайшего времени прибудет в Константинополь. Технический персонал состоит из семи человек.

Прежде чем приступить к работе я считаю необходимым согласовать свои действия со своим представительством в Ангоре и с Ангорправительством...

Аднан-Бей

Да, да. Все возникающие вопросы, связанные с Вашей работой, целесообразнее предварительно обсудить в Ангоре.

товарищ Потемкин

Я считаю это необходимым и намерен в ближайшее время выехать в Ангору. Насколько мне удалось выяснить, въезд в Ангору для иностранцев допускается лишь по специальному разрешению высших властей в Константинополе. Я намерен для этой цели прибегнуть к Вашему любезному содействию.

Аднан-Бей
товарищ Потемкин

Имеются ли у Вас дипломатические паспорта? Члены делегации снабжены дипломатическими паспортами.

Аднан-Бей

Я готов Вам содействовать. Для лиц, снабженных дипломатическими паспортами, будет дана виза на въезд в Ангору.

товарищ Потемкин

Перед отъездом я и присутствующий здесь член делегации товарищ Мирный были приняты послом ВНС^а господином Мухтар-Беем. Прием носил сердечный характер и господин посол заверил нас, что он со своей стороны и константинопольские власти в свою очередь всеми мерами будут содействовать нашей гуманитарной работе. В частности, Мухтар-Бей заявил, что турецкое правительство намерено передать в распоряжение русского народа наш константинопольский археологический институт, созданный знаменитыми русскими учеными, как например профессором Успенским, и содержащий в своих стенах редкую в мире библиотеку и колоссальную по своим ценностям нумизматическую коллекцию...

Аднан-Бей

Разве делегация, помимо репатриации, займется еще другими вопросами. Я предполагал, что в сферу ее действий входит лишь одна репатриация...

товарищ Потемкин

Делегация СССР займется этим вопросом в той мере, в какой у нее будет специальный мандат от своего правительства.

(Пауза)

^а Великое Национальное Собрание Турции.

Аднан-Бей
товарищ Потемкин

Какими сведениями располагает делегация о численности русских пленных в Константинополе. По нашим сведениям, их численность достигает 7—8 тысяч человек.

По нашим сведениям, приблизительно столько же. Но, кроме военнопленных, в круг наших обязанностей входит также репатриация амнистированных солдат белых армий, солдат бывшего экспедиционного корпуса в Салониках⁸⁵, крымских беженцев от голода, некоторых категорий беженцев, пилигримов, застрявших со времени империалистической войны и т.п., а также лиц, прибывающих из сопредельных с Турцией стран, поскольку они будут пользоваться правом пребывания в Турции...

Аднан-Бей
товарищ Потемкин

Да, да, несомненно. Как Вы думаете начать работу по репатриации?

В первую очередь будем эвакуировать пленных империалистической войны, как военных, так и гражданских, амнистированных солдат белых армий, затем приступим к эвакуации некоторых групп беженцев.

Аднан-Бей
товарищ Потемкин

Само собой разумеется.
(Пауза)

В нашей практической работе нам придется столкнуться с некоторыми затруднениями в области материальной базы, как, например, с отсутствием помещения, так как наши здания нам еще не переданы. В силу объективных условий насильнического режима (выражение Мухтар-Бея в ноте на имя товарища Чичерина) здания бывшего Российского посольства, генерального консульства и т.п. не перешли в руки их законных владельцев. Господин Мухтар-Бей мне официально заявил, что немедленно по эвакуации Константинополя союзниками эти здания перейдут в наше распоряжение.

Аднан-Бей
товарищ Потемкин

Обо всем этом Вам необходимо будет сговориться с нашим правительством в Ангоре. Этот вопрос будет также служить одним из предметов наших переговоров в Ангоре.
(Пауза)

Аднан-Бей
товарищ Потемкин

Вы были в Марселе, господин Потемкин. В составе делегации Российского Красного Креста, которая во главе с товарищем Устиновым отправилась в Марсель и репатрировала в Россию солдат бывшего русского экспедиционного корпуса, отправленного во Францию в 1916 г.⁸⁶
(Пауза)

Аднан-Бей
товарищ Потемкин

Вы скоро думаете отправиться в Ангору?
Через 3—4 дня. Разрешите прислать Вам паспорта на визу.

Прием закончен.

Прием носил сухой и официальный, но весьма вежливый характер. Были приняты немедленно и передаваемые из рук на руки аскерам и чиновникам, начиная с дверей автомобиля и кончая порогом кабинета Аднан-Бея. Весь прием, как проявленные знаки внешнего внимания, так и скудные немногосложные реплики Аднан-Бея, производили впечатление заранее заученного шаблона. Аднан-Бей не обмолвился ни одним словом, могущим его связывать в будущем.

С. Мирный

АВР Р Ф Ф.04. Оп.39. Д.53226. Л.63—66. Подлинник.

№ 309 ОБЗОР

турецкой прессы о прибытии советской репатриационной делегации

Все константинопольские газеты уделяют много внимания интервью одного председателем репатриационной делегации [товарищем] Потемкиным представителям турецкой прессы. Газеты «Бакыг» и «Тевхиди Эфкар» дали снимки делегации в полном составе. Ниже даются переводы отчетов газет «Танин», «Ватан» и «Млери». Отчеты газет «Бакыд», «Икдам» и «Тевхиди Эфкар», будучи схожими с отчетами указанных газет, отличаются относительной краткостью и ничего особенно любопытного не представляют, почему оставлены без переводов, кроме того, во всех газетах есть краткая заметка о визите [товарища] Потемкина, сделанном доктору Аднан-Бею, представителю Ангорского правительства в Константинополе»

В газете «Илери» от 1-го октября имеется заметка, что делегация, которая прибыла в наш город, не представила еще паспортов в полицейское управление для получения виз на поездку в Ангору. Воззвание, которое она выпустит с обращением к русским в Константинополе, будет опубликовано по ее возвращении из Ангоры, где она будет иметь свидание с товарищем Сурицем.

ОТЧЕТ ГАЗЕТЫ «ТАНИН»

Интервью с советской делегацией.

Делегация будет заниматься не только одним делом репатриации русских.

Заявление председателя делегации товарища Потемкина о независимости делегации и объяснение причин ее прибытия.

Вчера мы писали о прибытии в наш порт парохода «Чичерин» под советским флагом после отбытия им пятидневного карантина в Каваках. Этот пароход доставил специальную комиссию, уполномоченную по репатриации русских эмигрантов. Вследствие того что вначале не ясна была цель прибытия этой делегации, мы поручили одному из наших корреспондентов побеседовать с делегацией. Корреспондент следующим образом объяснил, как ему удалось повидаться с делегацией:

Не думайте, что я легко уловил делегацию и проинтервьюировал. Быть принятым чиновником Советского правительства — целое событие. За несколько дней дается обещание и все-таки человек не может достигнуть желаемого. Вероятно, таков обычай в советах. Так что только после двухдневных стараний удалось встретиться с делегацией, относительно которой строились предположения, что она прибыла с целью репатриации русских эмигрантов. Другая разгадка успеха — многочисленность коллег-журналистов, желающих интервью. Так как все время улыбающийся швейцар отеля «Лондон» сообщил, что делегация примет нас в 11 часов, ровно в 11 часов мы были там. После того, как мы основательно подождали, пришел молодой человек и по-турецки сообщил, что мы будем приняты, я с укоризной взглянул на лицо швейцара. Он покачал головой с горькой иронией. Что делать. Походили немного», в 12 снова пришли. Предполагали, что делегация ожидает нас в салоне. Признаюсь, я впервые столкнулся со столь любезной шуткой. Я нервничал также как и другие товарищи, потому что, хотя было 20 минут первого, делегации еще и следа не было. Наконец, позвав гарсона, мы дали знать, что больше у нас нет времени оставаться в салоне отеля. Мы увидели некоторый эффект этого заявления, потому что пришел драгоман и сообщил, нет, возблаговестил, что делегация сейчас собирается сойти вниз. Пока ожидали, гарсон отеля пришел с подносом, на котором в разных тарелках были виноград, яблоки, груши. как это они поняли, что мы из-за них очень устали. Понятно, не понятно, — мы устали. Яблоки были такие ярко красные по сравнению с другими фруктами, что надо было ради удовольствия съесть одну штуку этих красных плодов,

Наконец вошел высокий, красивый мужчина. В острой бородке в костюме чувствовались совсем дипломатические манеры. В глазах сверкала отражение, производящее впечатление живости и ума.

Драгоман встал и представил: наш председатель товарищ Владимир Петрович Потемкин, профессор московского университета и академии социальных наук. Затем был представлен товарищ Мирный. Он — известный автор многочисленных работ по Ближнему Востоку и особенно по современному положению нашей страны; в то же время он — профессор восточного факультета московского университета.

Первым делом товарища Потемкина было принести нам свои извинения. Он выразил свое сожаление по поводу того, что не смог нас немедленно принять вчера вследствие усталости. Председатель делегации, беседующий совсем с французской манерой, напомнил о пятидневном ожидании в карантине и затем заявил следующее: репатриация русских националистов, находящихся в Турции обусловлена русско-турецким договором, заключенным в Москве между советским правительством

и национальным правительством 28 марта 1921 г. Самая главная задача нашей делегации отправить возможно скорее русских эмигрантов, находящихся в настоящее время в Турции и намеревающихся возвратиться в Россию, особенно гражданских и военнопленных,

Два человека, председатель делегации и член, имеют дипломатические паспорта. Они выданы на основании 9-й статьи московского договора. Эта статья даст в то же время предъявителя дипломатических паспортов некоторые права: именно, предъявителя дипломатических паспортов русского и турецкого правительств имеют право непосредственной переписки, как представители правительств, так и с собственными посольствами. Члены делегации смогут осматривать пункты, где сконцентрированы русские эмигранты.

Помимо двух членов, к нашей делегации через несколько недель присоединится товарищ Прасолов, советник московского комиссариата иностранных дел.

Что касается технической части, она состоит из девяти членов, из них две женщины: два секретаря, один переводчик, один заведующий финансовой частью, одна машинистка и один курьер.

Мы выехали из Москвы при весьма благоприятных условиях. Перед отъездом я вместе с товарищем Мирным беседовал с московским послом правительства ВНСТ Мухтар-Беем. Так как на всех нас лежит исключительно гуманная задача, он заявил и заверил, что турецкие чиновники окажут нам помощь и содействие. Турецкий народ одержал большую победу над своими врагами, в результате чего в Константинополе водворилось естественное состояние. Это счастливое обстоятельство я сейчас считаю добрым предзнаменованием для успешного окончания нашей благой задачи, другая наша практическая задача заняться получением принадлежащим нам зданий посольства, консульства и пр. Эти здания еще находятся в нашем владении. Ваш московский посол Мухтар-Бей официально мне заявил, что они будут возвращены по эвакуации союзниками Константинополя. Среди этих зданий — знаменитый русский археологический институт, весьма богатый историческими документами; нумизматическими и прочими коллекциями.

По последним сведениям, на турецкой территории осталось очень мало военнопленных. Однако к товарищу Залкинду поступают каждый день много обращений. Многие заявляют о желании вернуться на родину. Русское правительство приказало делегации отправлять не только военнопленных, но и прочих русских, желающих вернуться на родину. Из этого явствует, что количество возвращающихся в Россию велико и, таким образом, работа делегации продлится по мере надобности. Задача, возложенная на делегацию, как явствует, не проста и не легка. Задача весьма сложна и ответственна. Делегация кстати, считает нужным заявить, что она рассчитывает заняться политикой в Константинополе. Она не перейдет границ своих обязанностей. Делегация убеждена, что окажутся специальные дела, которые займут ее до последней степени. Прочие наши товарищи будут и счастливы и горды затратить усилия по мере возможности для укрепления дружественных уз, связующих их родину с новой Турцией.

Мы желаем, чтобы серьезная работа, которую выполнит делегация, могла послужить принципом, укрепляющим союз двух наций»

— Какое решение принято относительно русских, не желающих вернуться на родину?

— Мы никого не будем принуждать. К первой категории, которую мы отправим в Россию относятся пленные, рабочие и солдаты. Затем мы отправим прочих русских, желающих вернуться. Однако будут произведены тщательные расследования, и только тогда они отправятся. Если окажутся лица, внушающие доверие Советскому правительству, им также будет разрешено возвратиться. Понятно, что у нас не будет связи со здешним представителем Лиги Наций или русской комиссией. Мы — совершенно независимая делегация.

— Из кого состоит русская делегация,

— Большевицкая делегация с целью репатриации русских эмигрантов, о приезде которой в наш город мы писали, состоит из следующих лиц: председатель профессор Потемкин, общий секретарь Казасман, помощник — Мирный, Симерон, секретарь — мадемуазель Сукерман, члены: Михайлов, Сиернович, Бодин Александр, Пипул Мирнен, Лидум Посккал.

Делегация выпустит второе воззвание с обращением к русским.

ОТЧЕТ ГАЗЕТЫ «ИЛЕРИ»

Заявление председателя русской делегации.

Задачи делегации — пригласить возвратиться на родину русских беженцев и эмигрантов и получить русское недвижимое имущество. Русская делегация, о приезде которой в наш город вчера мы писали, состоит из 10 человек. Председатель — товарищ Владимир Петрович Потемкин, профессор московского университета и член академии социальных наук. Второй член делегации — товарищ Мирный, профессор восточного факультета московского университета, написал много произведений о Ближнем Востоке и особенно о новой Турции. Третий член — известный дипломат, по фамилии Прасолов из главных чиновников комиссариата иностранных дел. У русской делегации есть отдельный драгоман по фамилии товарищ Михайлов, который обучался турецкому языку в петербургском институте восточных языков и впервые беседовал с турецкими журналистами по турецки. Помимо этих сотрудников, делегация состоит из 7 человек, сюда входит одна женщина.

Председателя делегации товарища Потемкина сопровождает супруга.

Третий член — Прасолов, через несколько дней присоединится к делегации.

Товарищ Потемкин в сопровождении товарища Мирного принял вчера в отеле «Лондон», где он проживает, представителей турецкой прессы и дал следующее объяснение о задачах делегации в Константинополе:

«Наша делегация прибыла в Константинополь, чтобы обеспечить дело репатриации русских гражданских и военнопленных и русских беженцев, бежавших в Константинополь с армией Врангеля. Делегация, председа-

телем коей я являюсь, прибыла в Константинополь на основании договора, заключенного в Москве между Россией и Турцией 28/IX-21 года.

Перед отъездом, когда я прощался о Мухтар-Беем, московским послом ВСНТ, которого я посетил от имени делегации, он выразил готовность сделать необходимые облегчения для выполнения нашей гуманной задачи.

Другая наша задача — получить находящиеся здесь здания русского посольства и русское недвижимое имущество,

Наша делегация имеет право посещать пункты, где сконцентрированы русские эмигранты, и пригласить их возвратиться на родину. Говорят, что в Турции очень мало русских военнопленных. Количество их установлено, главным образом, русским посольством в Ангоре. Из многочисленных обращений к товарищу Залкинду явствует, что здесь есть русские, желающие вернуться на родину. Можно предположить, что в Константинополе находится до 10 000 русских националистов.

Наша задача сколь серьезна, столь и трудна. Однако она вовсе не носит политического характера.

Наша делегация останется здесь до выполнения своей задачи, и пребывание ее в Константинополе будет служить укреплению искренних отношений между РСФСР и правительством ВНСТ. Мы весьма надеемся, что турецкое правительство, затратившее величайшие жертвы и одержавшее великую победу, поможет нам в деле выполнения нашей задачи в Константинополе. Наша делегация не будет принуждать к репатриации русских эмигрантов, находящихся в Константинополе.

Что касается до передачи посольства и недвижимого имущества русского правительства, составляющей вторую задачу нашей делегации, то Ваш московский посол Мухтар Бей заявил, что вслед за эвакуацией упомянутые здания и недвижимое имущество будут возвращены. Сюда относится археологический институт, председателем которого был ранее Успенский. Это учреждение имеет большую ценность по богатой библиотеке и старинным произведениям, которыми оно обладает.

Товарищ Потемкин, продолжая объяснение, сказал, что прибывший сюда через Одессу и являющийся поверенным в русских делах товарищ Залкинд не будет сотрудничать с противниками Советской России, и что последний — враг Советов.

ОТЧЕТ ГАЗЕТЫ «ВАТАН»

Интервью с большевицкой делегацией.

Председатель делегации товарищ Потемкин сказал, что русские пленные и националисты будут отправлены на родину, и что будут переданы находящиеся в нашем городе русские здания.

Турецкие журналисты, пожелавшие побеседовать с русской большевицкой делегацией, прибывший в Константинополь, жаловались на те затруднения, которые они встретили позавчера. Когда было сообщено, что делегация примет представителей турецкой печати, вчера между 11 и 12 часами в отеле «Лондон», я думал, что все затруднения устранены. В

11 часов я побежал на интервью, однако драгоман делегации генерал Михайлов оказал, что председателя господина В.Н. Потемкина можно видеть только в 12 часов, а в это время группа турецких журналистов, торопящая послужить большевистскую делегацию, заполнила салон отеля.

Потратив различным образом часть времени до 12, она вторично явилась в отель. На этот раз драгоман господин Михайлов сказал, что председатель делегации очень занят и что нужно еще немного подождать.

Группе журналистов, находящейся здесь, был предложен кофе. Вслед за тем, чтобы устранить нервозность и горечь ожидания, в изобилии были распределены виноград, груши и красные яблоки. В то время как группа журналистов была занята наполнением пустых желудков, на пороге показался председатель делегации господин В.П. Потемкин в сопровождении члена делегации господина Мирного. По выполнении обычной церемонии представления товарищ Потемкин сказал: «Прежде всего я приношу извинения за отношение, проявленное делегацией к дружественной турецкой прессе. Я надеюсь, что извинения будут Вами приняты».

После этого товарищ Потемкин, перейдя к основной цели, сказал: «С Вашего разрешения я прежде всего дам Вам объяснения по поводу нашего положения, наших задач, прав и личного состава делегации. После этих объяснений, если Вы сочтете нужным, я готов ответить на Ваши вопросы».

Затем товарищ Потемкин начал читать бумагу, написанную по-французски, которую он вынул из кармана. Объяснение товарища Потемкина заключают следующие пункты.

Русская делегация приехала в Константинополь для репатриации находящихся в Турции военных и гражданских пленных и русских националистов на основании договора, заключенного в Москве 28-го марта 1921 г. между турецким и советским правительствами. Председатель делегации и два члена, обладая дипломатическими паспортами, пользуются личной неприкосновенностью и всеми правами, предусмотренными 9-й статьей московского договора 21 г. Делегация имеет право вести непосредственно переписку с русским посольством в Ангоре, посещать пункты, где находятся пленные и националисты, давать им всякого рода необходимые сообщения. Председатель делегации — Владимир Петрович Потемкин, профессор специальных наук Социалистической Академии и университета и член Революционного Комитета, победившего армию Врангеля. В то же время он — председатель Комиссии Русского Красного Креста во Франции. Член делегации Мирный — приват-доцент московской школы востоковедения; опубликовал некоторые работы о положении востока и особенно Турции.

Товарищ Прасолов, чиновник русского министерства иностранных дел, только через несколько недель присоединится к делегации. Не считая их, состав делегации следующий: два секретаря, один драгоман, один счетовод, одна машинистка, один курьер — семь человек, 6 мужчин, 1 женщина.

Мадам Потемкина сопровождает супруга.

Делегация выехала из Москвы при благоприятных условиях. Перед отъездом председатель делегации беседовал с московским послом Мухтар-Беем; он обещал, что в Турции делегации будут оказаны содействие и помощь. На делегацию, помимо репатриации русских пленных и бе-

женцев, возложена задача получения археологического института и здания русского посольства и консульства. В Москве во время беседы Мухтар-Бей заявил, что эти вопросы разрешены, и что эти здания будут переданы русскому правительству по эвакуации.

Что касается до количества находящихся в Турции беженцев, то хотя в некоторых газетах и было написано, что количество незначительное, однако это неправильно. Количество установлено русским посольством и доктором Залкиндом произведено в этом отношении расследование.

Отправка из всех — дело долгое. Не говори уже о том, что эта наша задача не является легкой, она — сложное и ответственное дело.

Товарищ Потемкин посмотрел направо, налево, — он пожелал дать понять, что готов ответить на поставленные вопросы. Я сказал: «будете ли Вы беседовать по этому вопросу с Нератовым, здешним представителем царской России».

— Нет. У нас нет никаких полномочий беседовать с господином Нератовым и входить с ним в обсуждение вопросов, тем более, что московскому правительству неизвестно нахождение и положение здесь этой личности.

— Говорят, что находящиеся здесь русские не пожелают репатрироваться вследствие недоверия к большевистскому режиму.

— Это очень естественно. Говорящие так русские — наши враги. Я раньше слышал имя Нератова. Это — старый дипломат и враг Советской России. Однако, нет сомнения, что находящиеся среди них рабочие и солдаты пожелают репатрироваться. Основная наша задача — репатрировать желающих уехать по собственному желанию; не желающим ехать мы ничего не имеем сказать. Некоторые осевшие во Франции русские солдаты не пожелали поехать и остались там, и никто не препятствовал их желанию.

— Зачем нужно принимать подданство находящимся здесь русским.

— Русское правительство дало отсрочку для получения российского подданства, находящимся здесь русским. Если они обратятся в течение этого времени, их просьбы будут приняты. В противном случае они потеряют свои права. Поступающие к нам по этому поводу заявления мы будем рассматривать в отдельности. Заслуживающие, по нашему мнению, доверия просьбы будут приняты. Принятые рабочие и солдаты будут отправлены бесплатно через Новороссийск.

— Каково количество русских пленных и беженцев.

— В этом отношении имеющиеся цифры весьма разноречивы.

— Согласно докладу доктора Залкинда, число их достигает 10 тысяч человек.

— Желающие остаться здесь могут ли получить большевистское подданство?

— Такого случая у нас не было. Получающие большевистское подданство желают вернуться на родину. В противном случае, зачем им оставаться здесь. Ради торговли, допустим, но ввиду того, что внутренняя и внешняя торговля находится в руках Внешторга, я не думаю, чтобы мы столкнулись с таким случаем. По крайней мере во Франции мы не сталкивались с подобным положением.

Прощаясь, товарищ Потемкин сказал, что через несколько дней он поедет в Ангору, и добавил, мы привезли с собой библиотеку, касательно положения в России; есть фотографии, каталоги, из них Вы сможете почерпнуть полезные сведения о России.

Сообщения турецких газет о репатриационной делегации от 9-го сентября с.г.

Вчера в город прибыла русская советская делегация. Делегация выпустит воззвание и будет побуждать русских к возвращению на родину.

Вчера было выдано разрешение сойти на берег русской советской делегации, прибывшей из Ростова и отбывшей пятидневный карантин;

Делегация остановилась в одном из отелей Перы. Один из наших корреспондентов, пожелавший иметь интервью с делегацией, дабы получить сведения относительно ее обязанностей и мероприятий, позвонил в два часа пополудни в квартиру доктора Залкинда и попросил назначить час для интервью. В ответ было сообщено, что делегация примет нашего корреспондента в 6 часов. Ровно в шесть часов корреспондент отправился в помещение доктора Залкинда, Один из советских чиновников, приведя несколько бессмысленных извинений, сказал, что журналисты будут приняты делегацией на следующий день. Если советский чиновник, какого ни возьми — дает слово для интервью, он никогда его не сдерживает. Понятно, не быть верным слову как раз и будет основным правилом коммунизма или правилом вежливости. Мы считаем, нет надобности говорить о том, что приходится пожелать о деликатном обращении, которое проявили русские советские чиновники по отношению к турецким журналистам. Прибывшая делегация состоит из девяти человек; председатель — товарищ Потемкин. Делегация отправлена из Москвы в Константинополь официальным образом.

Она будет ведать делом реэвакуации в Россию русских, укрывшихся в нашем городе с остатками армии Врангеля. Хотя и неизвестно, как долго останется у нас делегация, однако вероятно, что она пробудет вплоть до отправки всех русских в Россию.

Количество бежавших в Константинополь из разбитой в Крыму армии Врангеля было больше ста тысяч.

Большая часть из них отправилась по преимуществу в Южную Америку и различные европейские страны. 10 000 русских, оставшихся в Константинополе, были отправлены в Россию большевистской комиссией, состоящей под председательством доктора Залкинда.

Согласно полученным нами сведениям, в нашем городе до 9 тысяч русских. Делегация выпустит воззвание с обращением к националистам, дабы побудить их вернуться на родину. Так как в России объявлена амнистия по отношению к нижним чинам армии Врангеля, то желающие из этих русских свободно смогут вернуться на родину.

(Газета «Тевхиди Эфкяр»)

ОТПРАВКА РУССКИХ

Прибывшая в Константинополь специальная делегация приглашает русских вернуться на родину.

Русская большевистская делегация, направляющаяся из Москвы, в наш город и ожидавшая в Каваках вот уже несколько дней разрешения на въезд в Константинополь, вчера прибыла в Константинополь по специальному разрешению, данному правительством.

Эта делегация, состоящая из девяти человек, включая секретаря и служащих, находится под председательством господина Потемкина.

Обязанность упомянутой делегации — отправка в Россию нижних чинов и офицеров армии Врангеля, укрывшихся в Константинополе после войны белой и красных армий и других русских, бежавших в Константинополь ради спасения жизни.

Русская делегация в Константинополе, состоящая под председательством доктора Залкинда, до сих пор отправила в Россию до тысячи человек подобный беженцев. Если они пожелают вернуться на родину, они смогут быть отправленными на родину прибывшей вчера в наш город делегацией. Упомянутая делегация, состоящая под председательством Потемкина, спустя два дня опубликует при посредстве различных газет обращение ко всем русским, находящимся в Константинополе, и сообщит, что желающим вернуться в Россию нужно обращаться в делегацию. Делегация будет выдавать русским, пожелавшим вернуться на родину, путевые — сколько потребуется на расходы по путешествию до родины.

Не заявившие о возвращении в Россию, несмотря на воззвание делегации, затем не смогут вступить на большевистскую землю.

Сколько пробудет делегация в Константинополе — неизвестно, так как функции делегации — исключительно отправка в Россию русских беженцев, находящихся в Константинополе, но как только обязанность эта будет исполнена, она прямо возвратится в Москву.

(Газета «Икдам»)

Большевистская делегация в нашем городе,

Недавно из Москвы через Ростов прибыла в наш город большевистская делегация, состоящая из 9 человек с целью возвращения на родину русских эмигрантов, бежавших в наш город с армией Врангеля.

Так как кончился срок пятидневного карантина, которому подвергся пароход, члены делегации вчера сошли с парохода «Чичерин», доставившего их, и отправились в отель «Лондон», предназначенный для их жительства. Члены делегации — лица, уже раньше занимавшиеся делом репатриации и приобретшие навык. Обязанности ее: содействовать возвращению на родину русских, находящихся в нашем городе — число их приблизительно 9—10 тысяч.

Правительство примет, наконец, решение относительно русских, которые пожелают возвратиться на родину. По предположениям, оно не пожелает вернуть дельцов, [составляющих] меньшинство русских; большинство же из них находится в нищете, и все они сочтут за благодеяние отpravку на родину под условием не подвергаться там наказаниям.

(Газета «Вахыт»)

Делегация, приехавшая в наш город для репатриации русских. Русская делегация, состоящая из 4 мужчин и 2 женщин, прибывшая неделю тому

назад из Ростова для отправки в Россию русских и находящихся в нашем городе и отбывшая пятидневный карантин в Каваках, вчера сошла на берег.

Председателем делегации состоит товарищ Владимир Петрович. Делегация остановилась в отеле «Лондон»

Одна часть русских, находящихся в Константинополе, вовсе не хочет возвращаться в Россию. Большинство из них стали русскими «мусью», научились турецкому языку и стали владельцами предприятий — таким образом, они не пожелают вернуться в Россию: они пооткрывали казино, кафе. (Газета «Илери»)

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

Сегодня разрешен въезд в Константинополь.

Покончено с вопросом рассмотрения полицией документов, предъявителями которых является большевистская делегация, отбывающая карантинный срок в Каваках. Паспорта оказались в порядке, и делегации разрешен сегодня въезд в Константинополь. Делегация состоит из 6 человек: четверо из них — мужчины, две женщины. Делегацию возглавляет товарищ Потемкин и товарищ Владимир Петрович»

Однако, по нашим точным сведениям, число русских, которые бы пожелали обратиться к делегации и вернуться в Россию, очень ограничено; так как большая часть из них осела в Константинополе и наладила жизнь, они не желают возвращаться в Россию.

(Газета «Вакут»)

РУССКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ СХОДИТ НА СУШУ

Выяснилась правильность паспортов русской делегации, состоящей из двух женщин, двух русских, товарища Потемкина под председательством товарища Владимира Петровича*. Она приехала в наш город из Ростова в прошлую субботу с целью отправки в Россию русских, находящихся в нашем городе. Эта делегация сможет сегодня въехать в город, так как она отбыла пятидневный карантин.

(Газета «Илери»)

РАЗРЕШЕНИЕ НА ВЪЕЗД РУССКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

В прошлую субботу в Константинополь приехала русская делегация для того, чтобы забрать русских эмигрантов. В результате расследований, произведенных полицией, выяснилось правильность виз и паспортов делегации, состоящей из шести членов под председательством господина Владимира Петровича. Сегодня делегация сможет въехать в город, так как она отбудет карантинный срок, который переживает в Каваках.

(Газета «Икдам»)

* Так в тексте документа.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

Сегодня въедет в наш город.

Разрешен въезд сегодня в наш город большевистской делегации, прибывшей в наш порт и отбывающей карантин в Каваках. Председатель делегации господин Потемкин. Этот человек, по объявлению большевизма, отправился из России во Францию и некоторое время жил в Марселе. Принявший затем большевизм Потемкин несколько месяцев тому назад возвратился из Марселя в Москву.

Делегация, войдя в соприкосновения с русскими беженцами, находящимися в Константинополе, будет способствовать их возвращению в Россию, Каким образом будет встречена делегация русскими националистами неизвестно. В случае, если большевистская делегация возьмет на себя обеспечение и поднятие благополучия беженцев, некоторая часть из них отправится на родину.

С завтрашнего дня делегация войдет в контакт с комиссией помощи русским в Константинополе.

(Газета «Ватан»)

ПРИБЫВАЮЩАЯ В НАШ ГОРОД РУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

Русская советская делегация, о приезде которой в наш город мы писали, сегодня сойдет на берег. Хотя и говорят, что упомянутая делегация поселится в русском посольстве, находящемся в городе, и что обязанности ее — отправка русских эмигрантов и в то же время получение посольства, занятого русскими царскими чиновниками, однако в официальных кругах города на этот счет сведений нет. До тех пор пока не придет из Ангоры особое распоряжение, делегации не будет разрешено занять посольство. Распространяются некоторые ложные слухи на этот счет, что будто наши отношения с русскими — нехорошие. Между тем хотя и говорят, что русское правительство требует золото, которое оно нам дало после перемирия, однако это явная ложь.

(Газета «Тевхиди Эфкяр»)

ЧТО БУДЕТ С РУССКИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В НАШЕМ ГОРОДЕ

Известно, что во время эвакуации армии Врангеля Крымского полуострова в наш город эмигрировала густая масса русских, превышающая 70 000, и что они рассеялись последовательно по другим странам. Хотя правительство приложило много усилий для отправки за границу этих иностранцев, столь обременительных, что возникли даже затруднения в экономической жизни страны. Однако, к сожалению, эти попытки не увенчались успехом. Все эти русские относятся к катего-

рии, прозванной белыми, и почти все они если не юридически, то фактически — противники большевистского правительства, находящегося в дружественных отношениях с нашим правительством. Паспорта, которыми они располагают, — документы, выданные Лигой Наций, так что со стороны правительства является доброй волей принять их во внимание или нет. Так как эти русские, особенно с точки зрения безопасности, вынуждены определить подданство и согласно ему поступать, правительство прежде всего с целью установить их число, снеслось с заинтересованными, и частичный подсчет произведен. Согласно полученным нами сведениям, эти русские признают одно из известных теперь правительств и примут его подданство или же правительство признает действительными документы, выданные этим русским Лигой Наций, и им будет разрешено проживание в стране. Помимо этих, есть еще третья категория, не делающая ни того, ни другого; их надо попросить оставить страну. Они уклоняются от русского большевистского подданства, будут действовать в качестве подданных другой какой-либо страны и смогут проживать в нашей стране.

(Газета «Вахыт»)

АВП РФ Ф.04. Оп.39. Д.53226. Пап.240. Л.23-41.

Перевод с турецкого.

№ 310

Ответ ОГПУ на запрос НКВД о причинах фильтрации эмигрантов из Константинополя

ОГПУ

12 декабря 1923 г.

№ 4711/С

Отдел иностранный

На № 442/ЧС

Товарищу Чичерину

Уважаемый товарищ!

Смысл окончательной фильтрации беженцев из Константинополя на вашей территории сводится к тому, чтобы учесть нежелательный элемент среди беженцев при расселении.

С коммунистическим приветом

Трилиссер

р. 1 экз.

АВП РФ Ф. Чичерина Оп. 39. Д.53227. Пап. 240. Л. 4.
Машинописная копия.

№ 311

ДОКЛАД

О политической фильтрации партии репатриантов, прибывшей 7/VI-24 г. на пароходе «Эттехад» из города Константинополя, Турция^а

7-го июня с/г на п[аро]х[оде] «Эттехад» прибыла партия репатриантов из гор[ода] Константинополя в количестве 135 человек, из коих 21 — детей, визы на каковых не были высланы по ошибке пароходного агентства, как сообщалось в письме тов[арища] Потемкина. Основываясь на этом же письме, в котором были указаны поименно прибывшие репатрианты и №№ виз, они были сняты с парохода. 14 июня были получены визы из Константинополя на всю партию, исключая 6 человек, каковые будучи сняты с парохода в числе всех репатриантов, как состоящие в списках тов[арища] Потемкина, оставлены нами в общежитии карпункта впредь до получения [виз] на них; отправить же обратно невозможно, так как могут расконспирировать нашу работу.

Прибывшая партия по своему составу крайне разношерстна: группы черкесов, калмыков, татар, моряков, и отдельные лица гражданские беженцы. Наиболее интересная в смысле политической неблагонадежности группа черкесов в 28 человек. Это преимущественно лица, занимавшие при белых административные и выборные должности в своих аулах. Держатся спаянно, крайне религиозны, так что при отсутствии осведомителя, говорящего на их языке, обработка их очень трудна, даже невозможна. Все же из их среды выявлены: Чечев Бзу^б — бывший офицер, упорно скрывавший свое чин, Дабиров Муртаза Али — дагестанец, также упорно скрывавший свое звание муллы. Будучи задержаны в процессе допроса, они выдали черкеса Шовгенова Мишоуста, направленного в Ваше распоряжение, который также скрыл свой офицерский чин. Вся группа черкесов вместе с выявленными будут направлены в Адыгее-Черкесский отдел ОГПУ в гор[од] Краснодар, где они могут быть более тщательно профильтрованы.

Группа калмыков в 18 человек, часть из которых прибыла из Болгарии через Константинополь, особенно ничего не представляет. Характерный момент, каждому из них для того, чтобы выехать в Болгарию, необходимо было доказать путем представления из соответствующих комитетов и организаций документов о их политической благонадежности с точки зрения белых, в противном случае визы не выдавались, как болгарскими, так турецкими властями.

3-я группа татар в 15 человек — то почти все без исключения лица, бежавшие нелегально в 1921 году из Крыма от голода. Среди этой группы по донесению есть некто Молдованов, в период гражданской войны

^а Заголовок документа. На документе имеются рукописные пометки: «4 гр.», «КРО Вх. 4440. 14/VII».

^б Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа от руки.

служивший в специальном отряде Курултая, который выдавал белым оставшихся красноармейцев и коммунистов, лично расстреливал и т.п. Молдованов арестован, следствие ведется; остальные татары посланы в Крымский Отдел с преданием суду по ст. 98-й УК.

Среди моряков обращает внимание на себя Николаев, который был очень близок с Фишкиным — агентом «Истор компани», что он упорно отрицает. Для выяснения личности Фишкина, на которого есть донесение, что он занимается фабрикацией подложных документов, Николаев задержан, материал передан в КРО ЧОПО.

Особо выдающейся фигурой данной партии является репатриант Расторгуев — моряк из Одессы, бежавший в 1921 году на лодке и занимавшийся переправой белых контрразведчиков из Болгарии в Одессу, таким образом им был перевезен известный контрразведчик Яков Ясь. Расторгуев выдает себя за сотрудника Одесского губотдела, якобы завербованного начро тов[аришем] Барминским, однако его отъезд из Болгарии в Константинополь по приглашению земляка Глухенского, служившего во французской контрразведке в Константинополе, заставляет предполагать, что Расторгуев служил «и нашим и вашим». Расторгуев будет направлен под контролем в Одесский губотдел.

Совместно с Расторгуевым в Одесский губотдел направлена некто Кулик — личность крайне подозрительная тем, что она была замужем за известным повстанцем контр-разведчиком Сулеменко, который сейчас работает в контрразведке г[орода] Марселя. Репатриантка Кулик была не под фамилией своего мужа Сулеменко, а теперешнего сожителя Кулик — матроса на п[аро]х[оде] «Юлия», проживающего в гор[оде] Одессе, куда направляется репатриантка Кулик. Для выяснения причастности матроса Кулик в работе константинопольской контрразведки репатриантка Кулик направляется под конвоем в Одесский Губотдел.

В числе прибывших находится репатриант Лебедкин — некрасовец, прибывший под чужой фамилией Тулина, что объясняет нежеланием служить в турецкой армии, во избежание чего при переходе турецкой границы скрыл свою фамилию: так] к[ак] в процессе следствия выявлены некоторые моменты, аналогичные ранее посланного в Ваше распоряжение некрасовца-репатрианта Зеленкова, так и Лебедкина для успешности следствия необходимо бы было послать в Ваше распоряжение, что просим санкционировать. Очная ставка между Лебедкиным и Зеленковым быть может даст возможность выявить тугруппу лиц, фабрикующих в гор[оде] Константинополе подложные документы и визы для въезда в СССР.

Репатриационная делегация по-прежнему своей канцелярской неразберихой вносит путаницу в дело фильтрации, так, например, данная партия прибыла без виз, которые только через неделю были присланы, да и то 6 человек пропущены. Проходные свидетельства выдаются Репатриационной делегацией все так же небрежно, без №№ и др.

Информационные сведения, собранные от прибывших репатриантов, скудны, что объясняется отсутствием среди прибывших развитых лиц, могущих дать таковые.

Недочет фильтрации особенно ощутим — отсутствие осведомителей горцев и татар, которые бы могли работать среди своих инород-

цев, прибывающих с каждой партией из Константинополя. Этот пробел можно было бы заполнить, как нетрудно поддаются завербованию мусульмане^а, но необходимы денежные средства, о которых упоминается нами в каждом докладе, но пока безрезультатно. Данная партия обслуживалась 3 старыми осведомителями и 3 вновь завербованными, среди них 1 татарин.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРТИИ

I группа — черкесы. Говорить о какой-либо лояльности по отношению к советской власти со стороны прибывших черкесов не приходится — все они приехали только потому, что дальнейшее пребывание за границей оказалось крайне бесцельным, исчезли всякие перспективы на улучшение своего положения и, благодаря этой безвыходности эта группа выехала в СССР. Между черкесами были разговоры, что «власть эта временная и ей приходится подчиняться, так как мы еще слабы, и сделать ничего не можем, но придет время» ... или «в стране, где нет бога, ничего быть не может хорошего». Черкесы элемент ненадежный, вернее, скрыто враждебный Соввласти, особенно это касается их мулл и интеллигенции, под влиянием которых находятся рядовые массы. Как пример уважения, которому пользуются их духовные руководители, можно указать на случай, происшедший в общежитии, где помещаются репатрианты. Там возник крупный спор между муллой и русским. Спор перешел в ссору. На сторону муллы встали все остальные, явившиеся к надзирателю общежития с жалобой на то, что русские обижают их «уважаемого муллу».

Черкесы идеологически связаны с заграницей, и их возвращение в СССР совершается, видимо, с согласия и благословения их вождей и руководителей, находящихся в рядах белогвардейской эмиграции. В общем, группа черкесов представляет и себя совершенно нежелательный для СССР элемент и требует по расселении [их] по местам жительства постоянного и неослабного наблюдения.

II группа моряки. Моряки, прибывшие на п[аро]х[оде] «Эттехад», частью бывшие служащие с судов, уведенных Врангелем, частью бежавшие в период 1921—1923 года из портов СССР. Все это совершенно аморальный и беспринципный элемент, болтающийся из страны в страну в поисках различного рода приключений, авантюристической складки, который не прочь даже и от уголовных преступлений, было бы только выгодно^а. Некоторые из них проехали от Америки и до Норвегии, были во Франции, в Африке и нигде не могли ужитья. Причину их приезда трудно мотивировать, но из разговоров, которые ведутся между ними, можно заключить, что им[и] руководило отнюдь не желание вернуться на родину для честного труда, а просто захотелось переменить обстановку. Они не прочь даже вернуться обратно, так один из них, Власов, заявил: «знай я, что здесь такая волынка (по поводу фильтрации), я бы не приехал». Другой, Швец, сказал, что, если бы ему удалось уехать раньше в Америку, то он, Швец, сюда не приехал бы. Одним словом, эта группа совершенно

^а Так в тексте документа.

неустойчива политически, не прочь от всякого рода авантюр. Помимо того, что в случае, если окажутся в тяжелом материальном положении, могут превратиться в типичных бандитов, которые не остановятся даже перед уголовными преступлениями. В общем, если черкесы представляют из себя группу неблагонадежную политически, то моряки не только политически, но уголовно ненадежны.

III группа — татары. Большинство татар — уроженцы Крыма, хотя имеются и представитель Уфимской и Казанской губерний.

В Турции они болтались среди турок, служили в кафе, встречались с руководителями Крымской эмиграции и, однако, они все заявляют, что ничего сообщить о жизни татар в Константинополе не могут. Политически они безграмотны и о теперешнем положении СССР отчета себе не отдают. Большая часть из них настроена туркофильски, считает, что Кемаль-паша — руководитель мусульман. К русским татары относятся подозрительно и стараются держаться от них в стороне. Татары неустойчивы политически и не могут быть признаны лояльными по отношению к Сов. власти и СССР.

IV группа — калмыки. Эта группа совершенно невежественна политически и темна. Они абсолютно не понимают принципов Соввласти, не понимают вообще окружающей обстановки. Среди них есть один учитель и фельдшер, так сказать представители их интеллигенции. За ними следует вся остальная масса. Калмыки все напуганы и при разговорах с ними теряются и путаются. Особого интереса они не представляют.

V группа, в состав которой входят лица без определенных профессий, ученики английской школы, евреи, выезжавшие из СССР в Палестину и теперь возвращающиеся обратно. Группа эта ничего из себя не представляет, держась в разброд. Политические настроения этих лиц очень трудно выявить, хотя все они в разговорах стараются изо всех сил подчеркнуть свою лояльность Соввласти.

Делая выводы, можно сказать, что партия, прибывшая на п[аро]х[оде] «Эттехад» 7/VI-24 г., представляет из себя самые отбросы эмиграции, находящиеся в Константинополе. Теперь эти отбросы ввиду создавшихся тяжелых условий, выждав до последнего момента, потянулись в Советскую Россию.

Партия очень интересна сама по себе, но вследствие раздробленности и отсутствия связи между группами она представляла некоторую трудность в выявлении подозрительных лиц. В дальнейшем эти трудности должны увеличиться, так как следующие партии будут еще отрицательнее по своему составу в смысле как политической, так и уголовной ненадежности прибывающих

НАЧЧЕРОКРОТДЕЛА ОГПУ

Нодев

НАЧКАРПУНКТА

Долгопятов

СТ. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

Джулепов

ЦА ФСБ РФ. Ф. ЛД. Д. 214. Л. 125—130.

№ 312 ДОКЛАД

О приеме и политической фильтрации партии репатриантов, прибывших из Константинополя 2/X-24 г. на п[ароходе] «Албано»^{*}

2/X-24 года на п/х «Албано» из Константинополя прибыла партия репатриантов в количестве 33 человек, из которых 4 женщины и 2 детей. По своему социальному составу партия распределялась: генералов — 1, офицеров — 1, юнкеров — 1, военных чиновников — 1, вахмистров — 1, унтер-офицеров — 4, рядовых — 7, моряков — 4, военнопленных — 4, гражданских беженцев — 7. По национальным признакам прибывшие разделялись на: татар — 5, черкесов — 1, кумыков — 1, евреев — 2, русских — 2.

В составе этой партии прибыло 7 человек, выехавших на п/моторном судне «Кирилл» из Болгарии еще в начале июня 1924 года и задержавшихся в Константинополе, вследствие отсутствия турецких документов. Во главе этой группы — Акользин и Архипов, которые являлись организаторами и руководителями выехавших из Варны. Оба они прибыли под видом рядовых, причем Акользин, несмотря на две очные ставки, категорически продолжает утверждать, что он — вахмистр. Кроме того, в процессе фильтрации выяснилось, что Акользин был очень коротко знаком с Икаевым и почти все время пути находился в его каюте. Группа в 7 человек во главе с Акользиным и Архиповым отправлена в Ваше распоряжение.

В процессе агентурной обработки было установлено: 1) Котенко [—] юнкер, заполнивший анкеты на рядового в Репатриационной Комиссии, и здесь пытавшийся скрывать свое подлинное воинское звание. Котенко отправлен в Ваше распоряжение для дальнейшей фильтрации; 2) Сулейман Абибула Ибрагим — турецко-подданный, живший все время в Крыму, заполнивший анкеты, как крымский татарин-беженец от голода. Сулейман Абибула Ибрагим не возбуждал ходатайства о принятии его в подданство СССР, а потому его прибытие возбудило подозрение, и он направлен в Ваше распоряжение для производства дальнейшей фильтрации; 3) Малышко — бежал из Болгарии, утверждает, что он — активный член Союза возвращения на родину и «Красного Синдикального Союза». Однако в период арестов Союза и преследования Болгарской Компартии Малышко остался на свободе по поручительству видного болгарского фабриканта. Малышко также направлен в Ваше распоряжение.

Центральными фигурами партии, прибывшей на п/х «Албано» 2/X-24 года являются бывший генерал Тунеберг и бывший подпоручик Семенов-Песцов. Оба эти репатрианта работали при Репатриационной Комиссии в качестве секретных сотрудников, затем в мае 1924 года были арестованы турецкими властями и в сентябре высланы в СССР. Тунеберг и Семенов-Песцов имели визы на Одессу, были там сняты и направлены в г. Москву. В Новороссийск оба они прибыли уже самостоятельно моти-

* Заголовок документа.

вируя свой приезд тем, что Председатель Репатриационной Комиссии и Генеральный Консул в Константинополе тов[арищ] Потемкин указал, что все их документы отправлены в Новороссийск. В настоящее время репатрианты Тунеберг и Семенов-Песцов находятся в нашем распоряжении в г. Новороссийске, ожидая ответа на запрос, отправленный Вам нами отослательно того, куда они должны быть направлены.

Агентурная обработка велась тремя старыми осведомителями и двумя новыми.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРТИИ^а

Прибывшая партия представляет из себя смешанную массу, так что точно разделить ее на резко очерченные группы не представилось возможным. Наиболее резко отделяется от остальных группа лиц, прибывших из Болгарии. Это по преимуществу Донские казаки. Они держатся очень дружно и сплоченно и представляют собой замкнутый кружок, не смешивающий с остальной массой репатриантов. Эта сплоченность и неразговорчивость заставляют относиться к казачьей группе с недоверием и быть с ними особенно осторожными. Приезд их в СССР, безусловно, вынужденный: они попали в такое положение, из которого был только один выход — возвращение домой. За пребывание в лагере они не делали попыток вернуться (если не считать их приезда на п/х «Албано»). Самый выезд из Болгарии, знакомства с такими лицами, как Икаев, Фишкин, монархист есаул Жуков только подтверждают, что, и выезжая в СССР, они колебались и связей с прошлым не рвали. В общем группа казаков — элемент крайне неустойчивый в политотношении, колеблющийся и могущий при случае оказаться в рядах противников Соввласти. Некоторые из них, как Акользин, очень активны, смелы и решительны, и объединение казаков около такого лица явление — безусловно не случайное. По мере расселения по избранным местам жительства казаки не должны выходить из поля наблюдения как элемент, не могущий быть признан политически благонадежным.

Вторая более или менее резко очерченная группа это — татары. Главный контингент татар — военнопленные империалистической войны. Живя по преимуществу вдали от больших городов, главным образом в глубине Малой Азии, среди турецкого населения, татары в значительной степени восприняли и усвоили типично турецкие черты. Они очень религиозны, страшно подозрительны и недоверчивы. Некоторые из них прожили 7 или 9 лет за границей, а потому не имеют никакого представления о том, что за это время произошло в России. Часть из них подпала в значительной степени под влияние панисламистской агитации и может быть проводником этих идей в самую толщу татарского населения, живущего в СССР.

Третья группа — моряки и гражданские беженцы, осевшие в Константинополе. Эта группа совершенно беспринципна, не стесняется в выборе средств. Большинство из них занималось непостоянной работой, в период безработицы и голоденок, не стесняясь попрошайничать и про-

^а Подчеркнуто в тексте документа.

сто воровать. Элемент третьей группы — с определенно-авантюристическим уклоном и при случае может вспомнить свое старое ремесло, которым они занимались в Константинополе, и пополнить кадры мелких воров, а возможно и крупных уголовных бандитов. Короче говоря, третья — смешанная группа является подонками эмиграции, осевшей на площадях и улицах Константинополя и вряд ли может оказаться полезным трудовым элементом.

Все эти группы в сущности глубоко различные между собой, объединяет их удивительная политическая неграмотность, абсолютное непонимание основ строительства. Они не разбираются в политической обстановке и совершенно не могут ориентироваться в происходящих событиях.

НЕНОРМАЛЬНОСТИ В РАБОТЕ^а

Считаем необходимым отметить те ненормальности в работе, которыми были замечены в связи с прибытием этой партии.

Прежде всего, генеральный консул и председатель репатриационной комиссии тов. Потемкин, выдает визы репатриантам не только на Новороссийск, но и на Одессу и на Батум. Так, были выданы визы репатриантам Тунебергу, Семенову-Песцову, Баталину и Киптенко на Одессу, а в письме в наш адрес было указано, что означенные репатрианты направляются в СССР без указания пункта (письмо № 1402 от 26/IX-24 г.). Означенные лица были сняты с п/х «Албано» в Одессе, как имеющие визы, и направлены: Тунеберг и Семенов-Песцов в Москву, а Баталин и Киптенко — по месту жительства. В отношении Баталина секретарь генерального консульства тов. Булгаков нам сообщает: «Баталин заявил, что Крымским ЦИКом он уже амнистирован по ходатайству его отца. На наш запрос Москва ответила, что в Крыму о нем ничего неизвестно и ходатайство его удовлетворению не подлежит. Однако мы принуждены были выдать ему визу, так как от этого зависела отправка генерала Тунеберга и Семенова».

Сообщая об этом, генеральное консульство дает визу Баталину, а Одесса его снимает и направляет по месту жительства. Никакой фильтрации, как Баталина, так и других, в Одессе произведено не было. Удостоверения для следования по месту жительства всем были выданы Одесским ВКП.

Репатриант Семенов-Песцов заявил, что Мусса Шхалахов и Цагоев выехали таким же образом, и по прибытии в Одессу были сняты. В настоящее время Шхалахов находится в Краснодаре в распоряжении Кубчопо, а о Цагоеве Семенов-Песцов сообщить нам ничего не мог.

В письме за № 1402 от 26/IX-24 года секретарь консульства тов. Булгаков, сообщая нам о том, что Тунеберг восстановлен в правах гражданства СССР, ничего не говорит о Семенове-Песцове, который как офицер, также должен иметь персональную амнистию, между тем, таковой у

^а Подчеркнуто в тексте документа.

него нет, и в письме никаких указаний на его счет не имеется. Тот же репатриант Тунберг сообщил, что на рейде Одессы будто бы стоит пароход, прибывший из Болгарии, на борту коего находится 150 человек репатриантов — рядовых и офицеров. Рядовые будто бы уже распушены Одессой по домам, а с офицеров снимается допрос.

Такая деятельность репатриационной комиссии и Одесского отдела ОГПУ создает ненормальности в работе. Отправка в Одессу, где нет фильтраппарата, может дать возможность проникновения в СССР нежелательных элементов. Это особенно относится к Юго-Востоку, с которым Одесса не имеет органической связи, и которая как раз является пунктом, куда шла и идет массовая репатриация (Дон, Кубань и Терек).

Наччерокротдела ОГПУ

Начкарпункта

Нодев

Косенко

ЦА ФСБ РФ. Ф. ЛД. Д. 214. Т. 1. Л. 418—421. Копия.

КОММЕНТАРИИ

¹ Имеется в виду переформирование эвакуированных из Крыма частей и соединений Русской армии генерала П.Н. Врангеля. В 1-м Армейском корпусе, расположившемся в лагерях Галлиполийского полуострова, его командир генерал А.П. Кутепов, чтобы поднять боеспособность корпуса и сохранить его как боевую единицу, насаждал суровую дисциплину, не останавливаясь перед расстрелами. В корпусе функционировали свои суды, имелось несколько гауптвахт. Регулярно проводились строевые и тактические занятия. Личный состав был полностью изолирован от внешнего мира и не имел возможности получать никакой иной информации, кроме той, которая содержалась в контролируемых штабом корпуса изданиях, а также в проврангелевских эмигрантских газетах «Общее Дело», «Руль», журналах «Зарницы», «Наши Дни». Отсюда самые невероятные слухи, ходившие среди чинов корпуса, которые в конечном итоге раздувались подобной прессой. Кроме того, для пресечения какой-либо агитации была организована специальная контрразведка, отслеживающая всех, кто не был согласен с порядками, установленными в Галлиполи генералом Кутеповым.

² Действительно, политика французского правительства к началу 1921 г. начала претерпевать существенные изменения. Подписание Англией в марте 1921 г. торгового соглашения с Советской Россией окончательно побудило кабинет Аристида Бриана изменить свою политику по отношению к армии генерала П.Н. Врангеля, тем более что содержание ее обходилось французам недешево. Поэтому было решено всячески содействовать возвращению русских беженцев, в первую очередь казаков, на родину. Подробнее об этом см.: **Полова С.С.** Франция и проблема возвращения врангелевцев в Советскую Россию // Россия и Франция XVIII—XX века. Выпуск 2. М., 1998. С.241—271.

³ Конкретных документов по поводу обращения Международного Красного Креста в Женеве к советским властям выявить пока не удалось, вместе с тем известно, что первоначально вопрос о возможном приеме бывших солдат белых армий рассматривался в Советской России благожелательно, но после Кронштадтского мятежа 3—18 марта 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о недопущении на территорию РСФСР бывших врангелевцев. См.: Русская военная эмиграция 20—40-х годов. Документы и материалы.— М., 1998. Т.1. Кн.1. — С. 319, 346.

⁴ По данным Донской исторической комиссии в 1921 г. с Лемноса убыло в Советскую Россию 8582 человек. См.: Казаки в Чаталдже и на Лемносе в 1920—1921 гг. — Белград, 1924. — С. 162.

⁵ Перехваченное радиосообщение, текст которого приводит Назаров-Амурский, было передано 11 февраля командующим Восточно-Средиземноморской французской эскадрой адмиралом Де Боном, на которого Париж возложил ответственность за отправку русских беженцев в Советскую Россию, в том числе и бывших солдат врангелевской армии, от имени председателя комитета по репатриации в лагере Хадемкой. 13 и 16 февраля телеграмма была повторена. Не получив ответа от советских властей французский адмирал, по настоянию своего правительства, отправил «Решид-Пашу» в Новороссийск.

⁶ Вероятнее всего И. Шальтов имел в виду русских военнопленных времен Первой мировой войны 1914—1918 гг., попавших в плен к туркам на Кавказском фронте, чем ввел вышестоящее командование в заблуждение.

рала Пермикина получила название 3-й Русской армии. В ноябре 1920 г. им было заключено соглашение с украинской армией генерала Павленко для совместных действий против Красной Армии. После разгрома войска отступили в Польшу, где были интернированы и разоружены. После 1922 г. в Белом движении не участвовал, жил во Франции, где работал на заводе. После Второй мировой войны переселился в Австрию. Умер в Зальцбурге.

²⁵ См.: Русская военная эмиграция 20—40-х годов. Документы и материалы. — М., 1998. — Т. 1. Кн. 1. — С. 38—39.

²⁶ Как рассчитывалась эта сумма видно из ниже публикуемой сметы:

Приблизительная смета по эвакуации белых

1. Содержание представительств (Аппаратов)

Считая, что 1) в Эстонии нужно 3 лиц (уполномоченный, машинистка — регистраторша и сотрудник для поручений)

2) в Латвии	3
3) в Литве	2
4) в Германии	7 (кроме трех упомянутых в представительстве в Эстонии, — еще секретарь и 3 сотрудника для поручений)

5) в Чехо-Словакии	9 (5 сотрудников для поручений)
6) в Австро-Венгрии	4
7) в Румынии	4
8) в Сербии	4
9) в Италии	3
10) во Франции	3
11) в Болгарии	4
12) в Турции	4
13) в Польше	4

Аппарат РУД Репатриационной Комиссии

Получим в среднем 60 сотрудников.

Содержание этих 60 сотрудников обойдется в месяц 1) по уплате жалования сотрудникам, принимая за прожиточный минимум 40 рублей, и помножая его на коэффициент $2\frac{1}{2}$ получим $(40 \times 2\frac{1}{2} \times 60 = 6000$ рублей в месяц).

2) Наем помещения в 12 пунктах, считая в среднем 100 рублей в месяц = 1200 рублей.

3) Канцелярия, телефон, телеграф по 100 рублей [в] 12 [пунктах] = 1200 рублей

4) Расходы по разъездам сотрудников, считая, что при каждом пункте в среднем один сотрудник будет целый. Месяц в разъездах и исходя из того, что в день будет сделано 300 верст, получим 9000 верст разъездов для одного пункта, или $9000 \times 12 = 108000$ верст для всех пунктов.

Стоимость проезда этих 108 000 верст нужно считать не 0,5 коп., а 1 коп., так как придется ехать во II классе, получим расходы по разъездам сотрудников в месяц 1108 рублей.

5) Расходы по оплате суточных за командировку сотрудникам $12 \times 100 = 1200$ р. ИТОГО ПО ЭТИМ СТАТЬЯМ расходов в месяц. $(6000 + 1200 + 1200 + 1108 + 1200) = 10706$ (десять тысяч семьсот восемь). Но так как эти отправки минимум будут длиться три месяца, получим 32124

6) Провоз по железным дорогам и водным путям, считая по 500 верст в среднем до Госграницы, и принимая стоимость проезда версты 0,5 коп., получим 250 коп. Стоимость проезда одного репатрианта, принимая же, что из общего количества 100 000 поедут 50 000, получим $250 \times 50\ 000 = 125000$ рублей.

7) СОДЕРЖАНИЕ БЕЛЫХ В ПУТИ

Считая, что в среднем поездка, принимая ненадежность границ, будет длиться в среднем три дня, получим 150 000 дней, а исчисляя стоимость одного дня по 30 коп., получим 45 000 рублей.

8) ПОСОБИЯ БЕЛЫМ. Считая, что 10% из всей массы придется оказать того или иного рода помощь, и, принимая норму помощи на человека (включая сюда и оплату за фильтрацию), получим $10\ 000 [x] 3 [=] 30\ 000^*$.

9) Сотрудники-осведомители для белых.

Считая на 1000 человек одного осведомителя получим 100 сотрудников и, беря плату им в месяц 40 руб., получим 4000 р. в месяц, или в три месяца 12 000 руб., а всего расходов в связи с репатриацией белых — 212000 рублей, а вместе с содержанием представительств $32124 + 212000 = 244\ 124$ рубля в три месяца**.

В эту смету не включены расходы по РУД в Варшаве, на содержание каковой на первое полугодие 1922 года испрашивается по смете 61 465 рублей.

10) Содержание и прием в России***

ГА РФ. Ф. 3333. Оп.23. Д. 18. Л. 119—119 об. Подлинник.

²⁷ Имеются в виду солдаты бывшей денкинской армии, которые в январе — марте 1920 г. были эвакуированы англичанами на Кипр и в Египет. Русские эмигранты прибыли в Египет на 5 пароходах, первый из которых, английский транспорт «Импайр», вышел из Новороссийска 21 января 1920 г., имея на борту 634 человека больных и раненых офицеров ВСЮР. Всего в Египет было эвакуировано ок. 4400 человек. См.: *Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фокин О. И.* Русская эмиграция в Египте и Тунисе. (1920—1939 гг.). — М., 2000.

²⁸ Для соответствующих переговоров во Францию был направлен первый секретарь Советского посольства в Берлине А. М. Устинов. Официально он прибыл в Марсель в качестве представителя Советского Красного Креста только в декабре 1922 г.

²⁹ *Мостовенко Павел Николаевич* (1881—1938), советский партийный деятель, член РСДРП с 1901 г. Вел подпольную работу ряда городов России. Участвовал в установлении советской власти в Москве. С 1918 г. на партийной работе на Украине. В 1921—1923 гг. находился на дипломатической работе. Являлся представителем РСФСР в Литве, а затем — в Чехословакии. С 1925 г. — ректор Промакадемии. Репрессирован в 1938 году.

³⁰ Выяснить, кого ВЧК направила в Чехо-Словакию, пока не удалось.

³¹ По этому поводу см.: «Русская военная эмиграция 20—40-х гг. Документы и материалы». — М., 1998. — Т. 1, Кн. 2. — С. 207—209, 216—237.

³² *Покровский Виктор Леонидович* (1889—1922), генерал-лейтенант. Окончил Павловское военное училище (1909). Участник Первой мировой войны и Белого движения. В январе 1918 г. сформировал на Кубани так называемый 2-й Добровольческий отряд (ок. 300 человек). В феврале назначен командующим войсками Кубанского края. В Вооруженных Силах Юга России — начальник Кубанской конной дивизии, затем командир 1-го Кубанского казачьего корпуса. Преемник Врангеля на должности командующего Кавказской армией до февраля 1920 г. С мая 1920 г. в эмиграции, организатор террористических групп для борьбы против движения за возвращение солдат белых армий в Советскую Россию. Убит 8 ноября 1922 г. в Болгарии в стычке с полицией.

³³ Имеются в виду репрессии против Кубанской краевой рады. Кубанская краевая рада, казачья сословная организация, созданная в апреле 1917 г. в Екатери-

* Здесь от руки вписано: 15 (одежда, обмундирование, пособие) 10000 [x] 15 [=] 150000.

** Здесь от руки вписано: «120, 364124»

*** Вписано от руки. Вероятно, содержание в России оценивалось в 120000 рублей, откуда и итоговая цифра в 364124 рубля.

нодаре по инициативе казачьей верхушки и ставшая одним из центров казачьей оппозиции советской власти на Кубани. На первой сессии Рады в ноябре 1917 г. было избрано кубанское краевое правительство под председательством главы мелкобуржуазного «самостийного» движения Кубани Л.Л. Быча. Изгнанная из Екатеринодара в марте 1918 г. красногвардейскими отрядами Кубанская рада заключила союз с Добровольческой армией генерала А.И. Деникина. После занятия в августе 1918 г. Екатеринодара деникинскими войсками было создано новое краевое правительство, которое, поддерживая борьбу Деникина с советской властью, выступало за автономию Кубани и ее вхождение в состав освобожденной от большевиков России на федеративных началах. Основные лидеры этой группировки, именуемой «черноморцами», такие как Н.С. Рябовол, А.И. Калабухов, Л.Л. Быч и др., встречали противодействие от сторонников Деникина в правительстве («линейцев» — Д.Е. Скобцова, В.Г. Науменко, А.П. Филимонова и др.), выступавших против автономии Кубани. В июне 1919 г. в связи с великодержавной политикой Деникина наибольшее число постов в краевом правительстве получили «черноморцы или самостийники». В ответ на это 13 (26) июня агентами деникинской контрразведки были убиты Рябовол и К.Л. Бардиж, а «черноморцы» обвинены в изменческих настроениях и в связях с заграницей. В октябре 1919 г. командование Добровольческой армии решило окончательно покончить с «самостийниками». Эта задача была возложена на генералов П.Н. Врангеля и В.Л. Покровского. В ноябре того же года в результате действий генерала Покровского, являвшегося начальником Кубанской конной дивизии, ряд членов Рады был арестован, а их лидер Калабухов повешен 7 (20) ноября 1919 г. на центральной площади Екатеринодара по приговору военно-полевого суда. Этот «переворот» вызвал недовольство значительной части кубанского казачества в армии Деникина, который был вынужден пойти на ряд уступок. Более подробно см., например, **Скобцов Д.Е.** Три года революции и гражданской войны на Кубани. — Париж, 1963. — Кн. 2. — С. 101—132; **Филимонов А.П.** Разгром Кубанской рады. / Архив русской революции. Т. 5—6. — М.: Терра, 1991. С. 322—329.

³⁴ **Рябовол Николай Степанович**, политический деятель на юге России во время Гражданской войны. С 1914 г. — занимал пост председателя правления Черноморо-Кубанской железной дороги. С декабря 1917 г. — один из руководителей Кубанской краевой рады. Входил в состав группы «черноморцев», выступавших против политики воссоздания «единой и неделимой» России и за автономию Кубани. 13(26) июня 1919 г. был убит вместе с бывшим комиссаром Временного правительства на Кубани кадетом К.Л. Бардижем в Ростове в вестибюле гостиницы «Палас» сотрудниками деникинской контрразведки за выступления с резкой критикой великодержавной политики главнокомандующего вооруженными силами Юга России генерала А.И. Деникина и создание общеказачьего государственного образования — Южно-Русского Союза.

³⁵ Решением Межведомственного совещания об открытии кредитов на организацию

³⁶ См. примечания № 34. (О Рябоволе)

³⁷ **Калабухов (Кулабухов) Алексей Иванович** (1880—1919), политический деятель на Юге России во время Гражданской войны. Казак станицы Ново-Покровской Кубанской области. После окончания Ставропольской духовной семинарии являлся приходским священником. В 1917 г. был избран в Кубанскую краевую Раду. С августа 1918 г. в качестве управляющего ведомством внутренних дел входил в состав краевого правительства. Являлся одним из лидеров группы «черноморцев», составившей на позиции сотрудничества с главнокомандующим вооруженными силами Юга России генералом А.И. Деникиным в борьбе против большевиков при сохранении автономии Кубани. В декабре того

же года из-за несогласия с политикой Деникина ушел в отставку и был назначен членом делегации Рады на Парижской мирной конференции. В сентябре 1919 г. возвратился в Екатеринодар, где был повешен 7 (20) ноября 1919 г. после «переворота» генерала В.Л. Покровского.

³⁸ Перечислены фамилии деятелей Кубанской краевой рады, стоявших на позициях поддержки великодержавной политики генерала А.И. Деникина и выступавших против автономии Кубани в освобожденной от большевиков России.

Скобцов Д.Е. (1884—1968), один из лидеров «линейцев», с 1918 г. возглавлял ведомство земледелия в краевом правительстве. 7(20) ноября 1919 г. был избран председателем Рады. После занятия Екатеринодара 17(30) марта 1920 г. войсками Красной Армии бежал в Новороссийск, откуда эмигрировал.

Науменко Вячеслав Григорьевич (1883—1979), генерал-лейтенант, походный атаман Кубанского казачьего войска. Участник Первой мировой войны, занимал штабные должности. В Добровольческой армии с 1918 г., командовал Корниловским конным полком, затем бригадой в 1-й конной дивизии. В ноябре 1918 г. произведен в генерал-майоры, назначен начальником 1-й конной дивизии и избран походным атаманом Кубанского войска. В 1919 г. командир 2-го Кубанского конного корпуса в составе Кавказской армии. В Русской армии генерала П.Н. Врангеля принял конную группу генерала Бабиева после его гибели. С 1920 г. в эмиграции.

Филимонов Александр Петрович, казак станицы Григорополиской Кубанской области. По образованию юрист, с 1911 г. — атаман Лабинского отдела Кубанской области. В апреле 1917 г. на областном съезде уполномоченных от населенных пунктов и проходившей одновременно Кубанской войсковой Раде был избран председателем временного Кубанского войскового правительства. 12(25) октября 1917 г. избран первым войсковым атаманом Кубанского казачьего войска. После «переворота» Покровского, не согласный с силовыми методами генерала Деникина, 10(23) ноября 1919 г. сложил с себя полномочия. В 1920 г. эмигрировал.

³⁹ Имеется в виду сдача в плен остатков Кубанской армии численностью до 60 тыс. чел. частям Красной Армии 2 мая 1920 г. в районе городов Сочи и Адлера.

⁴⁰ См.: «Русская военная эмиграция 20—40-х гг. Документы и материалы». — М., 1998. — Т.1, Кн. 1. — С. 390—391; Кн. 2. С. 108.

⁴¹ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета было издано 3 ноября 1921 г.

⁴² Имеется в виду 1-я Конная армия С.М. Буденного.

⁴³ «Месяц назад Вы надеялись на Генуэзскую конференцию». См.: «Русская военная эмиграция 20—40-х гг. Документы и материалы». — М., 1998. — Т.1. Кн. 2. — С. 690.

⁴⁴ «Осваг» — Осведомительное агентство, политический и идеологический центр Белого движения при А.И. Деникине, совместно с которым действовали и агитационно-пропагандистские органы Добровольческой армии. В Русской армии генерала П.Н. Врангеля в марте 1920 г. был реорганизован в отдел печати Правительства Юга России.

⁴⁵ «...до всплывшего, наконец, на поверхность «Союза возрождения казачества». Имеется в виду организация правоэсеровского толка, созданная весной 1922 г. и обосновавшаяся в Праге. Лидером Союза являлся Г.Ф. Фальчиков.

⁴⁶ «...Господа, земгусары казачества?» Иронически-презрительное выражение по отношению к сотрудникам Земского и Городского союза, носивших форму военную одежду, но не служивших в боевых частях.

⁴⁷ «...наступивших условий на территории Болгарии». Речь идет о решении правительства А. Стамболийского от 1 мая 1922 г. предпринять ряд мер по ограничению деятельности организаций русских белоэмигрантов на территории страны. В качестве первоочередных мер предполагалось выслать из страны высших офицеров и штабы Русской армии Врангеля, арестовать фонды, из которых осуществлялось финансирование врангелевских частей, взять в свои руки контроль за их расходованием, рассредоточить основную массу русских беженцев группами от 50 до 100 человек по городам и селам, изъять сохранившееся еще у них оружие, запретить ношение знаков отличия, военной формы и т.д. Правительство А. Стамболийского, несмотря на то что при обыске у полковника Самохвалова были изъяты документы, свидетельствующие о контрреволюционных намерениях врангелевцев и болгарской реакции, не выполнила до конца принятые им решения. См., также «Русская военная эмиграция 20—40-х гг. Документы и материалы». — М., 1998. — Т.1., Кн. 2. — С. 709.

⁴⁸ Имеется в виду нота советского правительства от 4 июля 1921 г. правительству Польши с требованием ликвидировать на польской территории организации, действующие против Советской России, Белоруссии и Украины, выслать их вождей, и в первую очередь Б.В.Савинкова, который вскоре покинул польскую территорию. 7 октября между правительствами РСФСР и Польской республики был подписан протокол о высылке из страны В.В. Савинкова, младшего брата Б.В.Савинкова, Д.М. Одинова, М. Ярославцева, А.А. Дикгоф-Деренталя, А.Г. Мягкова, А. Рудина, В. Уляницкого, М.Н.Гнилорыбова и др. 28 октября эти лица были высланы из Польши. См.: Документы внешней политики СССР. Т.4. — М., 1960. С.203—208, 394—395.

⁴⁹ Дальнейшая судьба М.Н. Гнилорыбова в выявленных на настоящее время документах не прослеживается.

⁵⁰ «Имеющиеся в их распоряжении средства тратят с определенной целью содействия новым нападениям на нее». Так, присланные бывшим российским послом в США Б.А. Бахметьевым 400 тыс. долларов государственных денег были потрачены на сохранение на территории Юго-Славии и Болгарии армии генерала П.Н. Врангеля.

⁵¹ Граф Арман Бланке дю Шейла, он же Александр Максимович Дюшайло (Дю-Шайла, Дю-Шейла) родился 25 марта 1885 г. в г. Сен-Лежье, департамент Во, Франция, окончил иезуитский колледж. Разочаровавшись в католицизме в 1904 г., выехал в Россию, где принял русское гражданство и крестился по православному обряду. На новой родине пользовался покровительством обер-прокурора Святейшего Синода Г.К.Саблера. Одно время жил в Оптиной пустыни, изучая русских религиозных философов. Там познакомился с русским религиозным писателем Н.С.Нилусом, публикатором известных «Протоколов сионских мудрецов». В 1910 г. Дюшайло поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Начало Первой мировой войны застало его в Технологическом институте в Петербурге. При мобилизации Дюшайло хотел поступить на военную службу, однако медицинская комиссия забрала его для службы в строевых частях и он был направлен в распоряжение Генеральной дирекции Красного Креста. В действующей армии он возглавил санитарный отряд при 101-й пехотной дивизии. В дальнейшем служба в VIII бронедивизионе Юго-Западного фронта и штабе VIII армии того же фронта. В 1917 г. граф получает первый воинский чин русской армии — прапорщик. После Октябрьской революции Дюшайло оказался на Дону и примкнул к белому движению. Служил в штабе донской армии генерала В.И.Сидорина, где занимал различные должности вплоть до начальника политической и дипломатической службы. 6 августа 1919 г. постановлением казачьего круга станицы Хапкино причислен к казачьему сословию. Разочаровавшись в белом движении, публично высказывал-

ся против репрессий по отношению к красным. В апреле 1920 г. вместе с генералом В.И.Сидоринным и А.К.Кельчевским попал под суд военного трибунала армии Врангеля за якобы связь с большевиками и был выслан в Болгарию. В 1921 г. Дюшайло уехал во Францию, где занялся общественной деятельностью и окончательно «сменил вехи». На родине началась его деятельность по сближению Франции и Советской России. В частности, он организовал поездку будущего французского премьера Э.Эррио в Москву, установил контакты с советскими дипломатами в Европе, в том числе с Г.В.Чичериным. Граф в немалой степени содействовал завязыванию контактов Ф. Нансена с главой советского дипломатического ведомства по вопросу репатриации русских беженцев на родину и одновременно выступал посредником между Лигой Наций и советским правительством в этом вопросе. С 1924 г. он официальный сотрудник миссии Нансена и Международного бюро труда при Лиге Наций.

⁵² О численности Белой эмиграции подробнее см.: *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. — М., 1987. — С. 22—23.

⁵³ «оказание помощи, или поощрения какой бы то ни было пропаганде, ведущейся за пределами Англии». Обязательства по Торговому соглашению, на которые ссылается Дюшайло, были двусторонними и накладывали равную ответственность за их соблюдение на обе стороны. Так, советское правительство «воздерживалось от всякой попытки к поощрению военным, дипломатическим или каким-либо иным способом воздействия или пропаганды, какого-либо из народов Азии к враждебным британским интересам или Британской империи действиям в какой бы то ни было форме, в особенности в Индии и в независимом государстве Афганистане. Британское Правительство дает тождественное особое обязательство Российскому советскому Правительству в отношении стран, которые составляли часть бывшей Российской империи и которые стали независимыми». См.: Документы внешней политики СССР. — М., 1959. Т. 3. С. 608.

⁵⁴ Это место Торгового соглашения выглядит следующим образом: «Х. Российское советское Правительство обязуется не предьявлять каких бы то ни было претензий на распоряжение, каким-либо образом, капиталами или иной собственностью бывших Императорского и Временного Российских Правительств, находящихся в Соединенном Королевстве, Британское Правительство дает соответствующее обязательство относительно капиталов и собственности Британского Правительства, находящихся в России...» См.: Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т.3. С.612.

⁵⁵ Подлинник текста договора пока не выявлен.

⁵⁶ Такой случай уже имел место в апреле 1921 г., когда при фильтрации прибывших в Одессу на пароходе «Решид-паша» бывших врангелевцев были выявлены агенты белой контрразведки и обнаружены пироксилиновые шашки. См.: «Русская военная эмиграция 20—40-х гг. Документы и материалы». — М., 1998. — Т.1. Кн. 1. — С. 351.

⁵⁷ Вероятно, имеется в виду Юрий Федорович Семенов (1873—1947 гг.), являвшийся редактором журнала «Возрождение».

⁵⁸ Имеется в виду Американская администрация помощи (АРА), возглавляемая министром торговли Гербертом Гувером. Более подробно см.: «Русская военная эмиграция 20—40-х гг. Документы и материалы». — М., 2001. — Т.2. — С. 449.

⁵⁹ Имеется в виду взятие войсками Кемаль-паши Константинополя в сентябре 1922 г.

⁶⁰ Текст положения о порядке репатриации и реэвакуации казачества и частей бывших белогвардейских армий, находящихся за рубежом, утвержден протоколом № 66 заседания Президиума ВЦИК. См. также, «Русская военная эмиграция 20—40-х гг. Документы и материалы». — М., 1998. — Т.1. Кн. 1. — С. 376—378.

вал в войсках А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. В 1920 г. — генерал-лейтенант, начальник штаба Добровольческого (1-го армейского) корпуса. После эвакуации из Крыма находился в Галлиполи, но вскоре уволился из армии. Его воспоминания впервые опубликованы в 1995 г. См. «Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв.)» / Публ. Н.Сидорова и И. Кондаковой. — Выпуск VI. — М.: Студия «ТРИТЭ» — «Российский Архив», 1995. — С. 637—697.

⁷⁴ *Богоцкий (Багоцкий) Сергей Юстинович* (1879—1953), врач по профессии, активный участник революционного движения в Польше. В 1910 г. вступил в СДКПил. В 1918—1937 гг. — представитель Российского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста в Женеве. В 1950—1951 гг. научный редактор медицинского отдела «Большой Советской энциклопедии».

⁷⁵ *Шелепутин Митрофан Васильевич* (1892—1923), участник Белого движения, офицер. Один из организаторов Союза возвращения на родину, руководитель Плевенской организации союза. После антифашистского восстания в Плевене 11 июня 1923 г. был арестован властями. 6 июля убит белогвардейцем Е. Аркатовским.

⁷⁶ «... другой, фамилия которого не установлена». Этим неизвестным арестованным был некто Треховояков.

⁷⁷ Михаил Караульный, Сергей Еремин и Алексей Попов, по сообщению председателя Центрального бюро Союза возвращения на родину Е.Т. Никоша, были арестованы 19 июня. См.: «Советско-болгарские отношения и связи. Документы и материалы». Т.1 — М.: Наука, 1976 — С. 189.

⁷⁸ Отдел «Общественная безопасность» был создан при Дирекции полиции после переворота 9 июня 1923 г. Основной задачей этого отдела была борьба против коммунистического движения в Болгарии.

⁷⁹ *Янков Коста Анастасов* (1888—1925), член БРСРП (тесняков) с 1908 г. После окончания военного училища участвовал в Балканской и Первой мировой войнах, майор. В 1920—1923 гг. член Военной комиссии ЦК БКП, редактор газеты «Народная армия». Руководитель Военной организации БКП в 1924—1925 гг. Погиб в Софии во время боя с полицией 21 апреля 1925 г.

⁸⁰ Миссия Российского Красного Креста в Софии была отозвана из Болгарии 14 июля 1923 г.

⁸¹ *Никош Евгений Тимофеевич*, русский революционер, проживавший длительное время в эмиграции в Болгарии. Был тесно связан с болгарским рабочим движением, с 1909 г. состоял членом Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесняков). Принимал активное участие в деятельности Болгарской коммунистической партии.

⁸² *Цанков Александр* (1879—1959), болгарский государственный и политический деятель, один из первых идеологов фашизма в Болгарии. Профессор Софийского университета (1916 г.). С 1922 г. лидер политической организации «Народный сговор». Возглавлял болгарское правительство после военно-фашистского переворота 9 июня 1923 г. и до 4 января 1926 г. В 1932 г. основал партию «Народное социальное движение», стоящую на откровенно фашистских позициях. Стронник союза с Германией. Накануне вооруженного восстания антифашистских сил и победы Отечественного фронта 9 сентября 1944 г. бежал из страны.

⁸³ *Даскалов Райко* (1886—1923), болгарский политический деятель, один из руководителей БЗНС и ближайший соратник А. Стамболийского. Участник Балканской войны 1912—1913 гг. В 1918 г. возглавлял Владайское восстание, вспыхнувшее под влиянием Октябрьской революции. В правительстве Стамболийского являлся министром внутренних дел. С февраля 1923 г. — посол в Праге. Убит наемным агентом после военно-фашистского переворота 9 июня 1923 г.

⁸⁴ *Шапошников (Краснославский) Борис Николаевич* (1884—1938), Советский разведчик, дивизионный интендант (1935 г.). Настоящая фамилия Ивов, родился в семье помещика. Участник революционного движения. С 1906 г. в эмиграции. В 1913 г. окончил Парижский университет (Сорбонна) и вернулся в Россию. Участник Первой мировой войны, поручик. Во время Гражданской войны перешел на сторону большевиков. В 1919 г. начальник Главного штаба войск Туркестанской республики. В 1920 г. принимал участие в высадке Советских войск в Иране. С 1921 г. в распоряжении Разведупра Штаба РККА. В 1921—1924 гг. находился в Болгарии под прикрытием должности сотрудника Российской миссии Красного Креста. В 1924 г. — 1927 гг. по линии ИНО ОГПУ работал в Париже, Риме и США. С 1928 г. управляющий делами Госплана СССР. В 1934—1936 гг. начальник Отдела стандартизации НКО СССР. Необоснованно репрессирован и расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1957 г. Более подробно его биографию см.: *Колпакиди А., Прохоров Д.* Внешняя разведка России. — М., 2001. — С. 241—242.

⁸⁵ Речь идет о солдатах русского экспедиционного корпуса, отправленных в 1916 г. царским правительством по просьбе союзников для участия в боевых действиях на Западном фронте. Всего в 1916 году за границу были отправлены четыре бригады, общей численностью 750 офицеров и 45 тыс. нижних чинов. Нечетные бригады воевали на Западном фронте, а четные, были переброшены в Грецию, где приняли участие в Салоникских операциях. Командовал ими генерал М.К. Дитерихс. Более подробно см.: *Павлов А.Ю.* Русский экспедиционный корпус в Салониках // Военно-исторический журнал. — 2001. — №9. — С.56—61.

⁸⁶ См. примечание 8.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Список сокращений

адв. — адвокат
адм. — адмирал
архм. — архимандрит
брн. — барон
брнс. — баронесса
в. кн. — великий князь, великая княгиня
в. ст. — войсковой старшина
ген. — генерал
ген. от инф. — генерал от инфантерии
ген.-л. — генерал-лейтенант
ген.-м. — генерал-майор
герц. — герцог
гофм. — гофмаршал.
гр. — граф
грф. — графиня
ес. — есаул
епис. — епископ
имп. — императрица
инж. — инженер
кап. — капитан
кап. 2 р. — капитан 2 ранга
кн. — князь

кнг. — княгиня
кор. — король
лейт. фл. — лейтенант флота
м-р. — майор
митр. — митрополит
подполк. — подполковник
подъес. — подъесаул
полк. — полковник
полк. генш. — полковник Генштаба
поруч. — поручик
пос. — посол, посланник
прап. — прапорщик
проф. — профессор
рот. — ротмистр
связн. — связной
свщ. — священник
сен. — сенатор
ст. лейт. фл. — старший лейтенант флота
студ. — студент
хор. — хорунжий
шт.-кап. — штабс-капитан
юнк. — юнкер

А

Аболтин Е. — 100, 102, 109, 110, 112, 113, 116, 117, 118, 119, 140, 159
Абрамов — 322
Абрамов — 426
Абрамов, полк. — 376, 436
Абрамов Ф.Ф. — 8, 392, 444, 445
Абрамович Д.А. — 392, 393
Абушев — 284
Авакумов — 284
Авах Д.М. — 38, 41
Авдеев, п/поруч. — 317

Аверьянов, поруч. — 392
Авраамов, полк. — 391
Авчинников — 429
Агеев А.М. — 7, 10, 287, 293, 294, 297, 300, 361, 381, 392, 429, 431
Агоев К.К., ген. — 277, 279
Агранов Я.С. — 411
Адамов — 284
Адамович М.П. — 358, 439
Адамский — 216
Аднан Бей — 479—483
Адор — 202, 204, 205, 290

Айвазов-Моторов Г. — 345—377, 399, 427
Айзенбух С. — 96, 97, 99, 100, 109
Акользин — 499, 500
Аладин Д.К. — 269
Албинг Н. — 288
Александрин А.А. — 39
Алексеев М.В. — 267
Алексеев, ген.-лт. — 396, 445
Алексинский — 47, 214
Алешаков И.К. — 39
Алешков И.К. — 39
Альков, кап. — 431
Амосов — 392
Амосов А.В. — 393
Анаханов Б.А. — 282
Андреев — 395
Андреев М. — 206, 270, 272, 320, 321, 322, 342, 423, 424, 427
Андриевский Б. — 397
Аникоев И.З. — 39
Анисимов И.Д. — 359, 428, 429
Антипов П.И. — 39
Анфимов А.А. — 39
Аперидов А. — 41
Апостолов А.А. — 138, 396
Араканцев — 316
Аракелов Г. — 436
Аралов С. — 121, 470, 473, 474
Арканов (Арказов) Н.Н. — 39, 41
Арканцев А. — 288
Аркатовский Е. — 351, 426
Артёмов — 344
Артёмов И.С. — 38, 41
Артемьев — 431
Артузов А.Х. — 80, 95, 121, 184, 185, 271, 326, 330, 332, 342, 453
Архангельский — 280, 390
Архипов — 499
Арцишевский, ген. — 395
Атанов — 283
Афанасьев — 395
Афонасенко С.Д. — 39

Б

Бабенко, рот. — 392
Бабкин Н.А. — 278
Багдасаров — 465
Баглай — 364, 369, 370
Базалий И.С. — 143, 151, 162, 164, 187
Базанов — 358
Бакулин И. — 292
Балашев Л.В. — 431
Балашов, поруч. — 289
Балашов (Балашев) К.С. — 346, 349, 350, 406, 426
Балзанов — 52, 53
Балицкий В.А. — 382
Баранников П.И. — 39
Баранов И.Г. — 282
Баранов М. — 41
Баранов Н.И. — 39
Барминским — 496
Барташевич — 109, 118
Барышевский И.А. — 269
Басанец М.С. — 269
Баталин — 501
Баткин А.И. — 12
Баткин Ф.И. — 12, 51, 72
Баум — 100
Бахметьев Б.А. — 303
Бахтуров-Бухаров, полк. — 384
Баянов — 444
Бедный Д. — 273
Бедьев — 343
Бежбинов — 276
Безбалов И. — 38
Безродный — 284
Безуглов — 445
Беккер (Бейкер) — 374, 377, 378, 389, 409, 410, 419, 434
Белашев Л. — 122, 125, 165
Белобородов — 83, 146, 470
Белосшевич К. — 394
Белошов — 284
Беляев — 341

Беляев, поруч. — 392
Бембеков С.Б. — 396
Бенкендорф — 161
Бергулес — 377
Березечук П.В. — 39
Березовский П. — 41
Берензон — 284
Берман — 432
Беспятов — 375
Бирюк — 283
Бисеров — 426
Благовещенский А.Л. — 60, 97, 116, 119, 121, 189
Блажевская Е.К. — 284, 423, 431
Блажко — 398
Блохин — 419
Бобрищев-Пушкин А.В. — 6
Богаевский А.П. — 9, 53, 72, 138, 162, 163, 164, 279, 396, 438, 444
Богаевский Г.Л. — 47
Богданов Н. — 288
Богословский, шт.-кап. — 288
Богоцкий С.Ю. — 198, 199, 213, 193, 334, 338, 343, 345, 347, 348, 352, 354, 355, 365, 366, 378
Богоявленский — 359
Богуславский — 283
Богуш Ф.С. — 367—370, 477
Бодин А. — 486
Бойцов С.Ф. — 269
Болотов — 137
Болховский Д.Б. — 430
Бомов С.Е. — 269
Бондаренко Я.П. — 39, 41
Бондарев Г. — 453
Бонч-Бруевич — 430
Борис, царь — 401
Борис Владимирович, в. кн. — 53
Борисов — 480
Борисов Н.В. — 38
Боровский А.А. — 277
Бородаевский, полк. — 430

Борцов — 283
Бредов Н.Э. — 359, 431
Бриан А. — 4
Бродовский С.И. — 218, 219, 229, 235, 236, 303
Бруклей — 377
Бруссо — 18, 19, 20, 21
Брюнель Л. — 337, 338, 378, 379
Брюховецкий А. — 288
Будаев — 242
Буданов И.П. — 395
Букановский — 138, 279
Булак-Балахович С.Н. — 63, 71, 461
Булацель А.П. — 284, 332, 358, 381, 431, 439
Булгаков — 501
Булгаков, полк. — 390
Буравцев — 297
Бураков — 284
Бурливый Ф. — 398
Буров — 280
Буровцев — 207, 208, 209, 284, 474
Бурсановский — 392
Буряк Ф.Н. — 278
Бутенко — 397, 432
Бутков — 429
Бухаров И.В. — 398
Бухинов — 284
Бушуев П. — 23, 26
Быч Л.Л. — 50, 122, 125, 161, 428, 431

В

Вайнштейн — 100
Валов В.А. — 39, 41
Васильев А., в. ст. — 431
Васильев В.Т. — 299, 303, 305, 307, 309, 344, 346, 351
Васильев — 283
Васильев — 284
Васильев — 317
Васильев — 183
Васильев А.Б. — 291, 292

Васильева В. — 282
Васильева З. — 369
Вдовенко Г.А. — 138, 163, 249
Ведерников — 439
Ведрин — 373, 381
Величко Г. — 289
Венцель А.А. — 314, 344
Верасто — 472
Верёвочкин — 375
Верхотурский — 128, 130
Вилинский — 395
Виноградов — 412
Виноградов П. — 289
Вирт — 230
Витковский В.К. — 4, 277, 280, 359
Вишняков И.П. — 395
Владимиров — 283
Власов — 277, 281, 497
Влороткевич — 275
Вноровский — 113
Вовк — 126
Вознесенский, шт.-кап. — 288
Войнаховский Б.Н. — 12
Волик — 297
Волков — 335, 336
Волков — 410
Волков А. — 181
Волков С.В. — 5
Волков Ф.И. — 431
Волкова К. — 424
Волянский М. — 346, 399, 419
Воровко А.М. — 269
Воронков — 392
Воронцов — 51, 52
Воропинов Ф. — 122, 125
Воротников П.Ф. — 283
Вострокнутова — 369
Востряков — 52, 53
Вотевиль, де — 298, 299, 308
Врангель П.Н. — 4, 5, 8, 10, 11, 12, 17, 18, 22, 25, 37, 40, 42, 43, 48, 50, 52, 54, 63, 66, 71, 103, 110, 111, 122, 123, 124, 129, 135, 138, 142, 161, 163, 178, 180, 196, 201, 207, 210, 213, 216, 221, 233, 240, 241, 245, 248, 260, 268, 269, 273, 295, 302, 317, 327, 340, 341, 359, 360, 362, 385, 386, 390, 391, 393—395, 398, 410, 445, 461, 486, 488, 490, 491, 493, 497
Выдрин — 425
Вязьмитинов В.А. — 8, 389, 392

Г

Гадегулов — 276
Гаевой Л.С. — 38
Гайдуков — 283
Гайдуков И.Ф. — 279, 280, 340
Ганецкий (Фюрстенберг) Я.С. — 160, 177
Гардинг У. — 53
Гелаюсков Г.А. — 39
Генералов — 61
Генералов М. — 180
Герберт — 28
Герканов (Гирканов) — 400, 401, 454
Герман — 430
Германов — 273, 443
Геруа Б.В. — 389
Гетманов М.Д. — 276
Гехов И. — 355, 356
Гигуар — 251
Гильбих Э.П. — 12
Гладков (Глазков) И.С. — 39, 41
Глазков М. — 284
Глазман — 430
Глумов В. — 33, 42
Глухенский — 496
Гнилорыбов М.Н. — 48, 137, 138, 150, 152, 155, 158, 164, 165, 166, 168—172, 178, 182, 188, 439
Головков — 443
Голощанов, юнк. — 430
Голощанов В.Ф. — 270
Голубинцев — 284
Гольдштейн — 430

Гончаров, кап. — 317
Гончаров В. Н. — 395
Гончаров Д. — 38
Горанский — 426
Горб М. С. — 254, 255
Горбань П. — 288
Горбов, ген.-м. — 392, 393
Горбунов М. — 61, 82
Горвин Д. — 201, 202, 208, 210, 211, 229, 293, 324, 328, 329, 402, 403, 413, 414, 434, 435
Горин — 284
Господуров К. И. — 39
Гофицкий (Гафицкий) — 432, 448
Граббе М. Н. — 444
Грабовский — 410
Гравицкий Ю. К. — 287, 313, 328, 430
Грамматикопулло — 436
Гранж, де ля — 254
Гранковский А. П. — 39
Грачев — 138
Грегуар — 245
Гремковский — 41
Гренар Ф. — 242, 253, 254
Григорьев, ген.-м. — 392
Григорьев — 425
Гримм Д. Д. — 381
Громов Н. Н. — 287, 314
Гроховский — 27
Грузинов, полк. — 424
Губергриц — 430
Гувер Г. — 203
Гудзенко — 404
Гулай Ф. — 398
Гулый-Гуленко Ф. А. — 398
Гуревич — 280
Гурнев — 280
Гусев — 275
Гусев Г. — 398
Гусельщиков А. Д. — 391, 443, 444
Гущин — 284

Д

Дабиров М. А. — 495
Давыденко С. — 398
Давыдов Я. — 41
Данилов — 130
Данилов — 283
Данильченко Д. С. — 269
Данукало — 23
Даскалов Р. — 216, 428
Дегтяревский — 281, 282
Демячко К. И. — 270
Дексбах — 138
Делендин — 426
Дёмин — 41
Дёмин Ф. П. — 39
Демьяненко — 284
Деникин А. И. — 25, 50, 54, 63, 66, 71, 111, 123, 126, 129, 135, 138, 161, 163, 245, 248, 267, 461
Денисенко Г. — 288
Деполини, полк. — 389
Дергачёв — 369
Дерибас Т. Д. — 453
Дерингер А. О. — 314
Дерпелов — 275
Джабагиев В. — 50
Джалтинов — 176
Джонс — 295
Джонсон — 214—219, 221, 236, 237, 420, 421
Джулепов (Дымов) — 331, 399, 412, 424, 437, 498
Дзержинский Ф. Э. — 12, 13, 57, 59, 63, 367
Димант А. — 32
Дмитриев — 254
Дмитрий Павлович, в. кн. — 54
Добрев — 310, 311
Добропольский С. К. — 6
Долгопятов, ген. — 192
Долгопятов — 498
Долгопятов Г. — 444

Долженко — 284
Долженко Б. — 289
Долженко Т. — 289
Долматов — 342
Домбровский — 24, 113
Домбский — 107
Дорошев — 437
Достовалов Е. И. — 317, 318
Драгович — 280
Драгневич В. А. (Арсеньев) — 278
Драгомирецкий — 396—398
Дракополо — 376
Дродов А. Г. — 283
Дроздов Н. С. — 192, 319, 323
Дубяго Г. А. — 52
Дудаков — 284, 439, 440
Дудаков П. Р. — 429, 431
Дудник, ес. — 389
Дукмасов В. Ф. (Дукманский) — 38, 41
Духопельников, ген. — 391
Дьяков Г. — 41, 399
Дьяконов, ген. — 440
Дьяконов В. А. — 38
Дьяконов Ф. А. — 39
Дю-Шайла А. М. — 196, 198, 201, 202, 213, 215, 217, 218, 220, 229, 236, 238, 254, 293, 295, 420, 421

Е

Евдокимов Е. Г. — 238, 249, 371, 372, 379, 380, 382, 384, 427, 434
Евсеев П. — 288
Евсеев Ф. Я. — 269
Егоркин — 284
Егоров — 278
Егоров А. Ф. — 39, 41
Егоров И. А. — 39, 41
Егорьев — 73, 74
Екимов — 283
Еленский Г. — 41
Елисеев Е. А. — 38, 41
Енукидзе А. С. — 71, 81

Еремеев А. М. — 340, 341, 376, 406, 426, 436
Ерёмин С. М. — 344, 374, 404, 425
Ерин — 426
Ермолаев, полк. — 391
Ермолаев И. И. — 39
Ермолов Б. — 395
Ермолов Ю. — 395
Ефименко П. — 392
Ефимов — 284
Ефремов — 276
Ефремов И. Н. — 438

Ж

Ждеров А. — 288
Жеков — 436
Железняк — 41
Железняк В. Г. — 275
Живолун Г. — 275
Жигулевич — 476
Жильцов — 39, 40
Жинкин — 283
Житкевич Д. В. — 315, 328
Жуков, ес. — 500
Жуков, сот. — 47, 49
Жуковский С. — 430
Журавлёв, шт.-кап. — 288
Журид-Николаев — 433
Журкевич — 404

З

Забазнов — 284
Заикин — 378, 430
Зайцев (Зайцов) А. А. — 325, 326, 389, 390, 392, 394
Зайцев С. И. — 438
Заковский Л. М. — 368, 369, 371, 372, 378, 382, 383, 400, 402
Залкинд — 477—480, 485, 487, 489—491
Запелало — 296
Запорожец, полк. — 390

Запятиков — 284
Зарубин А. — 289
Захаров — 412
Захаров С. — 376, 377, 378
Зборовский — 280
Звонарёв С.Е. — 38
Звягин — 163
Зеленин Е.И. — 287, 314, 328
Зенков И.К. — 395
Зиновьев С. — 41
Зеленков — 496
Знаменский — 437
Золоторевский И.Д. — 278
Золотинский, ген. — 392
Зотов Ф.Я. — 170, 171
Зуев — 118, 120
Зябкин А. — 395

И

Иванов — 74, 80, 100, 138
Иванов — 283
Иванов А.В. — 396
Иванов В.В. — 375, 378, 404, 436
Иванов П. — 41
Иванов Ф.И. — 39, 41
Иванченко — 283
Ивочкин М.В. — 346, 349, 350, 426
Игнатъев «Филька» — 430
Иекалов А.С. — 287
Изварисов П. — 41
Израилевич — 434
Икаев — 375, 499, 500
Икаев Ц. — 382
Инюткин Г.С. — 39
Иоль-де-Монклар — 430
Исаков — 28
Истомина — 358

К

Кадацков — 283
Казасман — 486
Казем-Бек А.Л. — 52, 53

Казмиренко Л., поруч. — 288
Казьмин Н.А. — 430, 439, 440
Каклюгин, полк. — 316
Калабур — 41
Калабухов А.И. — 123, 277
Калабухов В.М. — 39
Калабухов Н. — 275
Калганов Ф.Е. — 269
Калецкий (Матушевский) — 62
Калинин — 284
Калинин И.Л. — 284
Калинин И.М. — 314
Калинин М.И. — 57, 71, 81, 151, 165
Калинин, ген. — 25, 445
Калинников — 392
Калмыков — 424
Калтыпин (Любский) — 450
Калуцкий Г.К. — 269
Калфов Х. — 330, 408, 410
Калюжный Ф. — 40
Каменев (Розенфельд) Л.Б. — 57, 212, 229
Каморин Д.Г. — 39
Камченко М.Г. — 38
Канторович — 469
Каплан А.В. — 329
Каплан В.В. — 329
Каплан П.А. — 329, 330
Карасёв, полк. — 316
Карасёва Н. — 310
Карасенков — 376
Караульный (Караульский) М.А. — 344, 374, 404, 425
Карахан Л.М. — 119, 121, 122, 137, 150, 173, 192, 198, 207, 208, 216, 284, 323, 343, 469, 473—476
Каргальский И. — 289
Карташев В.В. — 39, 444
Карташевский — 477
Карташов И.П. — 395
Катонянц — 395
Кауль — 183

Кашкин К. — 392
Кашуров А. — 288
Келефаров — 425, 426
Кельберг — 30
Кельчевский А.К. — 6
Кемаль-паша — 17, 25, 31, 464
Керсев Г. — 355, 356
Киптенко — 501
Кирилл Владимирович, в. кн. — 53, 391
Киров — 409
Кирш М.А. — 428, 431
Климов М. — 289
Клейгельс — 161
Климович Н.К. — 314, 328
Клочков — 430
Клочков И., ген.-м. — 287, 316, 328
Клышко Н. — 65, 68
Ключников Ю.В. — 5
Клядин Е. — 330
Кнечковский А.И. — 39
Кобец И. — 275
Кобзарь П.Р. — 39
Ковалев, полк. — 426
Ковалёв И., подполк. — 288
Ковалёв И. — 40
Ковалёв Н. — 40
Ковалёв Т. — 40
Ковригин — 392
Коган — 206, 207, 297, 305, 312
Кожаин — 112
Кожухарь — 430
Козев — 264
Козлов — 313, 320, 321, 326, 434
Козлов — 344
Козлов М. — 39
Козлов Н.К. — 314
Козлов С. — 41
Козорезов — 284
Козюра С. — 133, 364
Коклюгин В. — 394
Колесников — 334
Колиевич (Келиевич) — 450

Коллинс Д. — 7, 9, 211, 214, 217, 218, 220, 236, 289, 293—295, 298—304, 308—309, 324, 339, 345, 356, 362, 388, 406, 409, 410, 423, 435, 440
Коломейцев А. — 283, 341, 342, 344, 346, 399
Колтыпин (Рогожский), лейт. — 429
Колчак А.В. — 63, 71, 111, 135, 267, 461
Колчановский — 100, 102
Комарницкий А.В. — 375, 404, 436
Комаров А. — 289
Комиссаров М.С. — 428, 429
Кондратчик Ф. — 377
Кондратьев, полк. генш. — 47
Кондратьев — 177
Коновалов — 343
Коновалов В.Н. — 39
Коновалов И.К. — 39
Коноводов, ген. — 391
Константин, митр. — 4
Коньков, поруч. — 392
Копнов Б.И. — 275
Копп В.Л. — 423, 435
Копылов Н. — 289
Корецкий А.В. — 10, 305—307, 309—311, 331, 333, 338, 339, 345, 347, 348, 353, 356, 357, 365, 366, 380, 381, 389, 401, 410, 419, 420, 429
Корешков И.С. — 6, 7, 198, 214, 216—218, 289—291, 293, 298, 299, 301, 303, 305, 307—311, 313, 319, 328, 334—336, 411, 420, 428, 434, 435, 441
Корженевский С.В. — 396
Корниевский — 430
Корнилов Л.Г. — 267
Коровин Е. — 298, 313, 361, 373
Король И. — 396
Коронацкий — 437
Корф, полк. — 222
Корчагин А.Ф. — 282
Корчунов — 284
Косачев — 283

Косенко — 502
Котелков — 127
Котенко — 499
Котовчихин, ес. — 317
Кохановский — 284
Крайчев — 374
Крапов — 283
Красин Л.Б. — 103
Краснов П.Н. — 53, 54, 138, 163, 164, 180, 439
Краснянский, ес. — 317
Крахнов А. — 288
Кременсков Г.И. — 48, 170, 171, 174, 187
Крестинский Н.Н. — 121, 201, 208, 210, 214, 215, 218, 252, 254, 295
Кржеминский — 344
Кривой — 377, 426, 436
Крикун С.Г. — 49, 50, 125, 165
Крицмейер А. — 430
Крупницкий Г.И. — 398
Крутьков — 424
Крыжановский — 375, 376, 426
Крыхалов — 284
Крюков П. — 275
Кудинов, ес. — 180
Кудновский И. — 288
Кудрявцев, полк. — 402
Кудрявцев Н.Н. — 340
Кудрявцев С.А. — 287
Кужельский — 455
Кузнецов — 430
Кузнецов — 326
Кузнецов П.М. — 396
Кукушкин — 112
Кукшин — 284
Кулак — 28
Кулик — 496
Куликов С. — 41
Кулова — 370
Кундрюцков — 275
Кунев Т. — 357

Курис — 430, 431
Курсаков К.Н. — 26, 28, 29
Курский Д.И. — 87
Курултай — 496
Курцвейг — 430
Кутепов А.П. — 4, 8, 129, 161, 277, 280, 281, 317, 359, 381, 389
Кутурлинов — 276
Кясперт Й.Ю. — 138, 470

Л

Лавровский — 185
Лагунов Ф. — 38, 41
Ладыженский — 294
Лазарев В. — 40
Лазарев С., ген. — 317, 318, 359
Лазоцкий — 112
Ландер К.И. — 229
Ландсен — 378
Лапин — 115
Лапп С.Ф. — 270
Ларин — 430
Лебедев В.И. — 358
Лебедкин — 496
Левандовский М.К. — 47
Левговд Р.Р. — 24, 27
Левин А. — 73, 74, 166
Левицкий М. — 132, 135, 144
Левкович — 209
Ледоха — 265
Ленин (Ульянов) В.И. — 38, 57, 61, 63, 81, 131, 151, 458
Ленников Л.Д. — 315
Ленский В. — 378
Леонтьев-Каменский (Леонтьев) Л.Л. — 412, 450
Леплевский — 87
Лешнов Н. — 41
Лидум П. — 486
Линза И.М. — 10, 275
Лионтиев — 275
Литарев — 396

Литвинов М.М. — 49, 103—105, 150, 164, 210, 214, 216, 218—220, 252, 255, 256, 336, 364, 383, 406
Лихачёв В.Г. — 269
Лобанов-Ростовский, кн. — 358, 394,
Логура — 394
Лодзин — 376, 426
Ломновский П.Н., ген. — 394, 445
Лопух В. — 38
Лохвицкий Н.А. — 432
Лохов Д.В. — 314
Луганец — 113
Лудзин — 404
Лудшувейт — 474
Лукьяненко — 283
Лукьянов С.С. — 6, 198, 199
Лунченко И.Л. — 39
Лунченков И.И. — 283, 288, 317
Лутовинов — 62
Луцкий — 323
Лыченко — 351
Любвин В.И. — 393
Любимов — 284
Лялин М. — 316, 328, 346, 377, 430, 436
Ляхницкий — 283
Ляхов — 113, 118

М

Махаров — 359
Мазанкин — 316
Мазепа — 396, 397
Макагонов — 377
Макаренко П. — 50, 122, 125
Макаров И.А. — 39, 41
Макаров П. — 275
Маклаков В.А. — 50
Макогон (Макагон) — 284, 332, 428, 431
Малахов И. — 288, 317
Малевинский — 100
Маличенко И. — 41
Малышенко, ген. — 390

Малышко — 499
Мамонтов К.К. — 123, 139
Манжиков С. — 175
Манолов — 301
Мануйлов — 284
Манцев А. — 288
Марков М.К. — 299
Маркс К. — 131
Масанов — 266
Масарик Т.Г. — 167
Масленников И.Ф. — 38
Маслик — 383
Маслов — 284
Маслов — 376, 377
Матасов — 376
Матвеев — 183
Матушевский — 73
Махно Н. — 129, 131
Медведев, полк. — 390
Медведев Г.Т. — 39, 41
Мезерницкий М.В. — 12
Мейер — 285, 472
Мейер-Захаров — 82
Меков — 377
Мелаго — 127
Мелихов Т.Н. — 39
Меллер — 161
Мельников — 284
Мельников Н.М. — 396
Менжинский В.Р. — 62, 63, 192, 319, 323, 326, 336, 453
Мергин, полк. — 390
Мерзляков И.М. — 39
Меринг, полк. — 390
Мессинг С.А. — 183
Миллер Е.К. — 325, 461
Мильеран А. — 142
Мильковский А.С. — 12
Милюков — 423
Милюков П.Н. — 72, 354
Милютин В.П. — 429
Минков — 407—409

Мирный С. — 478, 479—481, 483, 484—486, 488
Миронов — 430
Миронов — 324
Миронов, ес. — 317
Михаил Александрович, в. кн. — 54
Михайлов — 376
Михайлов — 486, 488
Михайлов — 64
Михайлов В.Д. — 396
Михайлов К.Д. — 38, 41
Михайлов М. — 431
Михнев — 284
Могелин — 276
Могилевский С.Г. — 95, 103, 105, 137, 150, 209, 210, 469
Молдованов — 495, 496
Молодов И. — 40
Молотов В.М. — 57, 64, 69, 70, 150
Мольшев — 214
Моргашев И.К. — 39
Мороз — 397
Морозов — 412
Морозов Г. — 390, 399, 419, 436
Морозов С. — 375—377, 427, 446, 447
Морозов С.Ф. — 362, 365, 373, 374—377, 379, 381, 384, 403, 418, 420, 426, 446
Мостовенко П.Н. — 49, 50, 105, 138, 145, 149, 152, 155, 156, 166, 173, 175, 188
Мошкин Б. — 176
Муссолини — 280
Муравьев В.В., ген. — 278, 279
Мустаков — 428
Мухтар-Бей. — 481, 482, 485, 488, 489
Мырнов П. — 288

Н

Назаров П.М. — 39
Назаров-Амурский — 22
Нансен Ф. — 6, 10, 196, 198—202, 206—208, 210—221, 228—230, 234—

237, 254, 255, 285, 286, 289, 290, 292, 293—295, 298—304, 308, 309, 312, 321, 324, 329, 334—336, 352, 355, 356, 363, 380, 402, 406, 409, 410, 413—415, 417, 420, 421, 423, 434, 435, 447
Науменко В.Г. — 163, 280
Науменко И.Я. — 38, 41
Наумов — 296, 306
Невский А.П. — 418, 421
Неживов Г.Н. — 38, 41
Немцов В.Н. — 240
Немцов И.П. — 143
Нератов А.А. — 396, 489
Нечволодова Н.Н. — 12
Никитин — 283
Никитин А.И. — 315
Никитин С. — 437
Никишин, в. ст. — 288
Никишин И.П. — 391
Николаев — 281, 282
Николаев — 496
Николаев, ген.-м. — 287, 316
Николай Николаевич, в. кн. — 54, 244, 340, 360, 391, 443, 444, 468
Никольский В. — 41
Никольский Д.К. — 39
Никош Е.Т. — 399
Никуленко — 138
Нифонтов — 283
Новиков — 283
Нодев — 498, 502
Нолькен фон, брн. — 390
Носков А.А. — 6
Носков Н.А., ген. — 160, 162
Носов — 283
Нуортов — 256

О

Огульков — 437
Одарченко (Морев) Б. — 431
Озол — 307
Ольский — 422
Оржаневский В. — 328

Орлов (Клочков) В.И. — 425
Осетров И. — 40
Осетров Т. — 40
Осипов С. — 398
Очиров — 176

П

Павлов — 436
Павлов И.А. — 39
Павлов Н.А. — 315
Павлов С.И. — 39, 41
Павловский П., поруч. — 288
Паевой — 41
Пазанов — 394
Паладичев — 393
Палеев — 284
Паленов — 161
Пальский, полк. — 392
Панайотов — 376, 404
Парамонов А.С. — 39, 41
Паращук — 432
Пархоменко — 39
Пархоменко Т.Н. — 269
Пастухов — 469, 473, 474
Патек В. — 431
Пашуканис — 177
Пелих Е.И. — 240, 241
Перлье — 235, 239, 241, 242, 245, 250, 253, 254
Пермикин Б.С. — 61, 74
Петерс — 431
Петлюра С.В. — 50, 63, 69, 71, 126, 129, 396, 397
Петляков А.Ф. — 39, 41
Пётр Николаевич, в. кн. — 54
Петров, кап. — 288
Петров Г. — 374
Петров Д. — 419
Петров И., полк. — 328
Петрович — 378, 400, 402
Петрушевич — 186
Петряев А.М. — 8, 10, 294, 303, 304, 359, 394

Пешня, ген.-м. — 389
Пиковский В.А. — 392
Пилявский — 54, 59, 60, 83, 87, 96, 98, 99
Пиляр Р.А. — 192, 238, 320, 323, 326, 330, 371, 372, 384, 411, 422, 423, 427, 432, 433
Пипул М. — 486
Письменсков И.Е. — 39
Плешаков, в. ст. — 317
Плятт В.И. — 469, 474
Погосов Л. — 375—377, 419, 427, 436
Подалкин (Падалкин, Падолькин), ес. — 377, 399, 419, 427, 436
Покровский В.Л. — 7, 277, 279, 281, 359, 381, 390
Полонский — 395
Полонский Ю.Б. — 393
Полубедов Т.В. — 38, 41
Полухин — 283
Поляков, ес. — 317
Поляков А.И., ген.-м. — 325, 392
Поляков А.К. — 39
Поляков М. — 470
Поляков Ф.И., ес. — 38, 41
Полякова Е. — 432
Полянский Г.Г. — 39, 41
Пономарёв — 284
Пономарёв И.С. — 39, 41
Попадопов — 358, 393
Попов, ген. — 424, 427
Попов, полк. — 391
Попов — 284
Попов — 375
Попов — 391
Попов — 331
Попов А. — 288
Попов А.А. — 147, 148
Попов А.В. — 314
Попов А.Е. — 269
Попов А.И., кап. — 39, 41
Попов А.Ф. — 39
Попов В.И. — 344, 374, 376, 404, 428

Попов В.М. — 39, 41
Попов М.М. — 61, 95, 98, 106, 107, 113, 116, 117, 140, 383, 470
Попов Н., полк. — 288
Попов Н.В. — 315
Попов П. — 317
Попова Н. — 368
Посохин — 283
Поспехов С.Н. — 316
Потёмкин В.П. — 22, 219, 236, 243, 246, 249, 450, 477, 491—483, 484—492, 495, 500, 501
Потёмкина — 488
Праведников, поруч. — 288
Прасолов — 326, 480, 485, 486, 488
Преображенский — 394
Пржхайло, ген. — 430
Притвиц, брн. — 375
Приходько — 292
Прокофьев Г.Е. — 207, 320, 323, 383, 411, 421, 427, 432, 434
Проктор, полк. — 222
Просьянников М.Я. — 39, 41
Прохоров — 418
Пругло Е.И. — 315
Пуанкаре Р. — 237, 241, 244, 250, 251, 253, 255, 256
Пугачёв — 24
Пузанков, полк. — 392
Пузанов Ф.Ф. — 39
Пузицкий С.В. — 326, 423
Пукарев П.А. — 396
Пухальский М. — 397
Пученкова — 369
Пучков — 23
Пшеничков, хор. — 440
Пьячек — 53
Пюнучуков — 276
Пятницкий — 283

Р

Радек Р. — 57, 62, 64, 95, 97, 119, 120, 121, 146, 189, 191, 208, 284, 307, 308, 473—477

Радуцкий — 430
Раевский Ф. — 288
Раевский Ф.П. — 316
Разгонников Н. — 288
Разин Д. — 289
Раковский Х.Г. — 131
Рассказов М.П. — 39
Растегаев И. — 275
Растегаев М. — 375
Расторгуев — 496
Ратау — 381
Ратьков-Рожднов — 358
Ренненкампф — 161
Рено Ж. — 237
Риндель — 134
Родин — 283
Родин Т.С. — 275
Розанов — 184
Розенберг Я. — 430
Розенгауз — 181, 119, 140, 152, 155, 185, 186
Романюк А. — 398
Ромашков А. — 396
Роменец В.В. — 29, 30
Ронжин И.А., ген.-л. — 8, 10, 325, 326, 390
Росков А.А. — 38, 41
Ростовцев — 395
Ротфельд — 208
Рубаков — 425
Рубинштейн — 430
Рубцов — 24
Рудзук Я.Э. — 57
Руднев — 443
Рудь — 270, 272, 322, 433
Русев, ген. — 352, 358, 399, 407, 408, 410
Русев — 436, 446
Рыбаков — 425
Рыбский Н. — 392
Рымкевич Н. — 38, 41
Рябов — 439

Рябов П.И. — 39, 41
Рябовол Н.С. — 123, 277

С

Сабанин — 73, 74, 83, 96, 98, 99, 177
Савинков Б.В. — 63, 69, 71, 129, 184
Савицкий П. — 110, 111, 138
Савойский, полк. — 430
Сазонов Л. — 57, 191
Сазонкин Г.И. — 39
Сайко Г. — 398
Сакирова — 432
Саломатин — 284
Салтыков — 280
Самохвалов, полк. — 8, 386, 394
Самтонов — 276
Сандомирский Г. — 324, 328, 329, 348, 383, 402, 403
Сарачинский — 396
Сафонов В., хор. — 289
Сахаров К., ген. — 50
Сахаров В. — 425
Свешников — 430
Свищ — 41
Северенко Н.А. — 38
Секретев А.С. — 287, 316, 328, 430, 439
Селенцов, ген.-м. — 287
Селивон — 398
Семёнов Г.М. — 50
Семенов-Песцов — 499, 500, 501
Семенцев, ген.-м. — 316
Семченко — 127
Серафим, епис. — 394
Серафимов — 359, 394
Сергеев Л.В. — 109
Сергиевский — 208, 209, 273
Серебряков — 384
Серебряный — 100, 102, 103
Сиваев — 443
Сиволобов, полк. — 439
Сиволобов С.В. — 288, 431
Сидельников — 283
Сидоренко Д. — 398
Сидорин В.И., ген. — 444
Сидоров — 284
Сиернович — 486
Симерон — 486
Симонетт А. — 312, 324, 325, 328, 329, 380
Ситников П.А. — 392
Ситниченко — 33, 35
Скачков П.А. — 47, 49, 396, 438, 443
Скляревич А., полк. генш. — 390
Скоблин Н.В. — 389
Скобцов Д.Е. — 138
Скоропадский П.П. — 129, 397
Славуцкий — 474, 476
Слащов Я.А. — 11, 12, 50, 51, 52, 71, 72, 165
Слободянюк А.К. — 275, 282
Слободяник А.М. — 275, 276
Слюсарев — 445
Смагин — 425
Сметанин А. — 288
Смеян А. — 268
Смирнова Л. — 427
Смоленцев К.М. — 314
Собакин — 424
Сокол Г.П. — 125
Соколов — 423
Соколов, хор. — 430
Соколов А. — 39, 41
Соколов А.М. — 430
Соколов В.К. — 392, 393
Соколов В.М. — 440
Соколов Г. — 288
Соколовский, полк. — 390
Соловьёв З.П. — 198, 256, 298, 313, 348, 361, 373, 383, 420, 434
Соловьёв И.Ф. — 425
Солодовник — 283
Сорокин — 296, 307
Сорокин — 468

Сороков — 342
Сорокопудов Б. — 275
Сосновский — 326
Сосновский И.И. — 109, 432
Софияно Н.Х. — 393
Спасский — 395
Сперанский, ген. — 419
Спицин — 283
Ставицкий, ген.-л. — 391
Сталин И.В. — 141, 143, 146, 150, 198, 256, 348, 473
Стамболийский А.С. — 7, 8, 9, 10, 216, 303, 304, 353, 358, 359, 441
Станкевич В.И. — 385
Старр — 117
Стеклов Ю.М. — 42, 44, 71, 73, 264
Степанов — 198, 215, 219—221, 295, 324, 334
Степанов, полк. — 287
Степановский — 391
Стоковский — 118, 119
Столбин — 118
Стоянов — 301
Стоянов — 409
Страданович П. — 288
Страшкевич М.А. — 107, 108
Стребницкий, полк. — 390
Стрельцов И.В. — 282
Стремоухов Н.И. — 340, 425
Строев — 35, 36
Строков К.Г. — 39, 41
Студеникин А.С. — 39
Суворин М.А. — 162, 163, 164
Сукерман — 486
Сулейман А.И. — 499
Сулеменко — 496
Супрун — 432
Суриц — 480
Суровикин — 292
Сусалин, полк. — 375, 376, 390
Сухиненко С.А. — 39
Сухов — 270
Сындокурбский — 430

Сысой-Бородин, ген.-м. — 391
Сытников — 430
Сычѳв — 284
Сычев П.Н. — 280

Т

Тагидов Б.Ч. — 175, 176
Танин — 411
Таран — 40
Тарарин, полк. — 284, 316
Тарасенков — 375
Тачев — 426, 436, 434
Тегин С.П. — 39
Тененбаум (Ельский) Я.П. — 12
Тимошенко И.П. — 50, 138, 139, 151, 165
Тимченко — 377
Тисмененко И. — 41
Титов — 275
Тихоненко — 284
Тиченко А. — 289
Ткалич Н. — 398
Ткачѳв П.К. — 395
Тодоров К. — 215, 216
Токарев — 283
Толокольников — 284
Толстой И.К. — 392
Томбатов Али-Бек — 375
Томила И. — 394
Томилов, ген. — 318
Томкин — 493
Томассен — 4
Томский (Ефремов) М.П. — 57
Тонин — 237
Топольсков А.И. — 240
Трабун — 469, 473
Тремпольцев А. — 329
Трепов — 161
Трепов Ф. — 41
Трескин Н.В. — 430
Трилиссер М.А. — 192, 220, 228, 250, 252, 254, 295, 319, 320, 326, 328, 334,

336, 342, 347, 348, 357, 379, 383, 400, 403, 494, 411, 418, 421
Трифонов — 429
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. — 38, 57
Трубачѳв И. — 275
Трубецкой, кап. — 12
Туккаев — 425
Туманов — 114, 115, 181
Тундутов (Тундутов-Дундуков) Д. — 50, 54
Тунеберг — 499—502
Тур И. — 133, 166
Туркин В.С. — 39
Тьебо — 234, 241, 245
Тюдьтинов — 284
Тютюнник Ю. — 129
Тяпкин — 284

У

Уваров — 284
Угаров — 238
Уинтмор — 395
Улагай К. — 279
Улагай С.Г. — 279, 390
Уланов Б. — 163, 444
Ульрих — 80
Уншлихт И.С. — 69, 70, 83, 87, 105, 137, 141, 13, 146, 150, 164, 209, 219, 228, 319, 334, 335, 336, 369—371, 382—384, 475, 476
Угман — 422
Усачѳв — 391
Усов — 45
Усов В.Ф. — 393
Усов С.В. — 315
Успенский — 481, 487
Устинов — 284
Устинов А.М. — 217, 219, 233, 235—237, 241, 243, 244, 246, 252, 254, 255, 482
Устрялов Н.В. — 5, 6
Утишев — 283, 341
Уткин Е. — 288

Ф

Фадеев И. — 289
Файнштейн А. — 62
Фальчиков Г.Ф. — 163
Федоров М. — 349, 351, 353
Федяковский — 112
Фейфер, полк. — 392
Фельдман — 290, 294, 393, 394, 445
Фельдман — 292
Фетисов А.М., полк. — 282
Фиков — 377, 436, 437
Филимонов — 405, 411
Филинов — 297
Филиппов В. — 40
Филиппов Е. — 40
Филиппов М., хор. — 38, 41
Филонович Ф., полк. — 397
Фишкин — 496, 500
Флезави — 283
Флоринский — 53, 403
Фоменко, полк. — 314
Фомин — 283, 297
Фомин М. — 282
Фомин Н.П. — 453, 455
Форопанов А.С. — 38
Фотиева Л.А. — 61
Фридгут Н.С. — 208
Фридман — 431
Фрик — 201, 210, 214, 215, 228—230, 236
Фриновский М.П. — 422, 432, 433, 434
Фрифут — 210
Фролов — 425, 431
Фролов Я. — 40
Фрунзе М.И. — 24
Фурнье, полк. — 242, 253, 254

Х

Хайкин — 403
Хамид-Бей — 216, 221, 224, 295
Харламова Н.Г. — 376, 404, 436
Харламов В.А. — 50, 51, 161
Харламов И.И., хор. — 38, 41

Хворов — 423
Хинглез — 254
Хиртнер М.Н. — 430
Холодный В. — 288
Холостов И.Ф., хор. — 39, 41
Хоперсков, ген.-м. — 316
Хорти М. — 53
Хохлачев Ю.Н. — 282, 284
Христовой — 109, 113, 118
Христофоров — 280

Ц

Цагоев — 501
Цанков А. — 10, 403, 435, 447, 450
Цанко-Цанков — 376—378, 436
Цариков — 276
Цебеков — 284
Цеке — 436
Церин — 276
Цинболенко М.В. — 269
Цинболенко Т.Е. — 269
Цыганков, полк. — 316, 321, 323
Цыганков А.Я., хор. — 396
Цыганков С.С. — 431
Цыканов — 377
Цыпин — 24

Ч

Чайкин С.П. (Чайка) — 376, 411, 429
Чахотин С.С. — 6
Чеботарёв, хор. — 289
Чекалов, полк. — 284, 317
Чекалов И. — 41
Чекан А.И. — 395
Чекатовский, ген. — 390
Чекунов Г.И. — 340
Чемширов — 436, 437, 447
Червяков — 236, 240
Черкасов — 443
Черкасов С.А. — 143, 187
Чермоев А.О. — 50

532

Черненко В. — 376, 377, 426, 436
Черников — 284
Черников А.А. — 240, 241
Чернов, в. ст. — 316
Черноног И. — 398
Черноусов Б.Л. — 39
Чёрный А. — 437
Черных В.В. — 39, 41
Черныш И.К. — 431
Чернышёв Ф., хор. — 38
Черняк — 283
Черский-Догмаров — 375
Черячукин, ген. — 48
Чечуев Б. — 495
Чипликов С.Д. — 170—172, 439
Чистопольский Г.М. — 315
Чичерин Г.В. — 53, 57, 63, 65, 68, 70, 105, 195, 196, 210, 211, 213, 214, 216, 214, 219, 221, 228, 252, 290, 295, 330, 334, 335, 403, 405, 420, 421, 435, 436, 447, 452, 454, 468, 477, 482, 494
Чмелев — 376
Чонов — 51, 52
Чуварин П.И., хор. — 38
Чумаченко П. — 395
Чхенкели А. — 50

Ш

Шавельский — 394
Шальтов И. — 23
Шапиро — 430
Шаповаленко М.И. — 17
Шаповалов — 376, 419
Шапошников (Краснославский) Б.Н. — 428, 429
Шарайов — 275
Шаталов — 270, 272
Шатилов П.Н. — 386
Шатровин П. — 180
Шафранов — 275
Шашковский С.К., ес. — 392, 393
Швец — 497
Шевченко, полк. — 430, 431

Шевченко — 284
Шевченко Т.Г. — 35, 131
Шевчук М.Ф. — 282
Шеин — 263
Шелепугин М.В. — 10, 340, 346—352, 354, 355, 361, 362, 365, 366, 373, 381, 403, 406, 407, 426, 446
Шемардин — 419
Шемфельд (Россов) Б. — 188
Шенвьер Ж. — 354, 355, 364
Шерга А.Н. — 10, 341, 352, 358, 374, 407, 424
Шимко К.И. — 315
Шингаров — 437
Широков — 27
Широков Н.В. — 429
Шифферс — 476
Шишкин — 391
Шишлимов — 284
Шкуро А.Г. — 123, 139
Шлезингер — 435
Шляхтин П.Д. — 39
Шовгенов М. — 495
Шостаков А. — 431
Шпиловой Г.И. — 241
Штанько — 283
Штейнберг — 330, 332
Штейнгаузенер — 30
Штейфон Б.А. — 280, 359
Штык В. — 288
Штюкман — 230
Шувалов М., ротм. — 288
Шульгин — 398
Шумейко — 398
Шумилин К.П. (Н.) — 170—172, 439
Шупгучиев — 52
Шуркевич — 375
Шутко Н. — 145, 149
Шхалахов М. — 501

Щ

Щалханов — 276
Щелконогов А.К. — 340, 425
Щербачев Д.Г., ген. — 50

Щетинин — 283
Щукин С. — 275

Э

Эйдук А.В. — 11
Эйлер — 395
Эпифанов А.П. — 396
Эррио Э. — 214, 216, 237, 254
Эстрина — 472

Ю

Юберьев В.И. — 392
Юденич Н.Н. — 54, 63, 71, 111, 135, 183, 184, 461
Юдин В. — 275
Юренив П.П. — 12
Юрьев — 283
Юрьев Л.А. — 38, 41

Я

Яблонский — 429
Ягода Г.И. — 57, 59, 106, 192, 207, 319, 320, 323, 421, 423, 434, 453, 469
Яковлев, полк. — 419, 427
Яковлев — 395
Яковлев — 369
Якубович И. — 62, 115, 117, 140, 158, 177, 210
Яненков — 275
Янков К.А. — 359
Янов — 429
Янтер И.И. — 187
Яровицкий В.Г. — 287, 316
Ярославский Е.М. — 62
Ясевич, полк. — 392
Ясинский, полк. — 287
Яскин, полк. — 391
Ястребов А.М. — 57, 60, 74, 98, 102, 109, 113, 116, 117, 119, 120, 121, 140, 152, 155, 158, 159, 160, 177, 185, 186, 189, 281, 284, 296, 305, 308, 473
Ясь Я. — 496
Яценко — 275
Яцюк — 283

533

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ		3
ГЛАВА I		
«РЕШИД-ПАША» ИДЕТ В НОВОРОССИЙСК		16
№ 1 Из суточной сводки Регистрационного управления Реввоенсовета Республики 21 декабря 1920 г.		17
№ 2 Из дневника М.И. Шаповаленко, представителя Всероссийского Земского Союза и уполномоченного Всероссийского Городского Союза на острове Лемнос при казахских частях		17
№ 3 Телеграмма заместителя начальника морских сил Черного и Азовского морей Назарова-Амурского с сообщением о перехваченной радиограмме с неизвестного судна.		22
№ 4 Сообщение командира батальона И. Шальтова о пароходе «Решид-паша» с беженцами.		23
№ 5 Запись телеграфных переговоров между командиром 276-го стрелкового полка П. Бушуевым и начальником оперативного отдела IX Кубанской армии Цыпиным о прибывших на пароходе «Решид-паша» беженцах		23
№ 6 Сообщение о согласии Главнокомандующего войсками Украины и Крыма М.В. Фрунзе принять пароход «Решид-пашу» с казаками-беженцами в Одессе		24
№ 7 Сообщение газеты «Красное знамя» о прибытии из Болгарии в Николаев парохода с бежавшими из казахских частей Русской армии генерала П.Н. Врангеля в Турции		25
№ 8 Переговоры между командиром 276-го стрелкового полка П. Бушуевым и дежурным по оперативному отделу IX Кубанской армии К.Н. Курсаковым о погрузке угля на пароход «Решид-паша»		26
№ 9 Приказ начальника Кавказского сектора береговой обороны Р.Р. Левговда о принятии турецкого парохода «Решид-паша» в Новороссийске для погрузки угля		27
№ 10 Телеграмма о прибытии парохода «Решид-паша» в Новороссийск		27
№ 11 Телеграмма о прибытии парохода «Решид-паша» в Новороссийск и его стоянке там		28
№ 12 Переговоры между помощником начальника оперативного управления Кавказского фронта Гербертом и начальником оперативного отделения штаба IX Кубанской армии К.Н. Курсаковым об условиях высадки в Новороссийск беженцев с парохода «Решид-паша»		28
№ 13 Телеграмма комиссара сектора обороны Кавказского побережья В.В. Роменца командующему Кавказского фронта об образовании специальной комиссии по выгрузке беженцев с турецкого парохода «Решид-паша»		29

№ 14	Телеграфные переговоры между штабом IX Кубанской армии и штабом Новороссийского сектора обороны о работе комиссии по выгрузке беженцев с турецкого парохода «Решид-паша»	30
№ 15	Сообщение газеты «Красное знамя» о прибытии в Одессу и Новороссийск репатриантов из Константинополя	30
№ 16	Распоряжение коменданту карантинного отряда о порядке распределения людей с парохода «Решид-паша».	32
№ 17	Письмо матроса А. Ситниченко, вернувшегося в Россию из Галлиполи на пароходе «Решид-паша»	33
№ 18	Сообщение газеты «Красное Черноморье» о концерте 12 марта 1921 г., устроенном для прибывших в Новороссийск из Константинополя бывших врангелевцев	35
№ 19	Из отчета секретного сотрудника разведотдела штаба Кавказского фронта о нелегальной отправке из Константинополя в Советскую Россию бывших врангелевцев	35
№ 20	Обращение группы офицеров, чиновников и священнослужителей, прибывших из Турции на пароходе «Решид-паша» в Новороссийск, с призывом к солдатам и офицерам Русской армии возвращаться на родину	36
№ 21	Протокол общего собрания граждан станицы Мечетинской, состоявшегося 27 марта 1921 г. под председательством тов. Мильцова	39
№ 22	Письмо группы беженцев, вернувшихся в Россию из Константинополя	40
№ 23	Сводка о распределении казаков-репатриантов из карантинного отряда IX Кубанской армии к 1 апреля 1921 г.	41
№ 24	Статья главного редактора газеты «Известия» Ю.М. Стеклова о положении русских беженцев за рубежом и отношении советской власти к вопросу их возвращения на родину	42
№ 25	Сообщение о политчлесе, проведенном работниками политотдела IX Кубанской армии для прибывших в Новороссийск из Константинополя репатриантов	44
№ 26	Письмо особой комиссии Особого отдела в Реввоенсовет IX Кубанской армии с просьбой выслать материалы по работе среди врангелевцев, прибывших на пароходе «Решид-паша»	45
№ 27	Приказ войскам IX Кубанской армии № 834	45
№ 28	Письмо П.А. Скачкова члену Войскового Круга сотнику Жукову о положении русских беженцев в Константинопольском районе	47
№ 29	Телеграмма полномочного представителя РСФСР в Чехо-Словакии П.Н. Мостовенко в НКВД по вопросам реэвакуации русских беженцев на родину	49
№ 30	Из «Воспоминаний 1914 — 1922 гг.» бывшего Астраханского войскового атамана Дмитрия Тундутова о положении русской эмиграции	50

ГЛАВА II

ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ	56
№ 31 Из протокола № 4 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 25 марта 1921 г.	57
№ 32 Сопроводительное письмо Центрального Управления по эвакуации населения народному комиссару внутренних дел Ф.Э. Дзержинскому с проектом представления в Совет Труда и Оборона плана устройства политических карантин для прибывающих из-за границы реэмигрантов	57
№ 33 Докладная записка наркома внутренних дел в Совет Труда и Оборона с планом мероприятий, проводимых в связи с реэмиграцией военнослужащих бывших белых армий в РСФСР	58
№ 34 Сопроводительное письмо Центрального Управления по эвакуации населения в Совет Труда и Оборона об устройстве политических карантин для прибывающих из-за границы реэмигрантов	59
№ 35 Проект постановления Совета Труда и Оборона об устройстве политических карантин для прибывающих из-за границы реэмигрантов и репатриантов	60
№ 36 Постановление Совета Труда и Оборона об организации системы политических карантин для тщательной проверки и выделения политически опасных элементов среди въезжающих в Россию и Украину реэмигрантов	61
№ 37 Письмо представителя Российского бюро военнопленных в Германии А. Файнштейна секретарю ЦК РКП (б) Е.М. Ярославскому по вопросу реэвакуации русских граждан	62
№ 38 Проект Положения об эвакуации русских граждан из Германии	63
№ 39 Письмо советского представителя в Англии Н. Клышко Народному комиссару иностранных дел Г.В. Черину по вопросу возвращения в Россию эмигрантов и беженцев	65
№ 40 Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 19—20 июня 1921 г.	68
№ 41 Докладная записка заместителя председателя ВЧК И.С. Уншлихта секретарю Центрального Комитета Российской Коммунистической партии В.М. Молотову о необходимости объявления амнистии интернированным в Польше и Чехословакии солдатам белых армий	69
№ 42 Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) об амнистии для солдат Белогвардейских войск	70
№ 43 Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета	70
№ 44 Статья главного редактора газеты «Известия» Ю.М. Стеклова о возвращении группы белых офицеров во главе с генералом Я.А. Слашовым в Советскую Россию	71
№ 45 Протокол Межведомственного совещания о порядке проведения амнистии солдат Белогвардейских армий в силу постановления ВЦИК от 3.11.1921 г., состоявшегося 24 ноября 1921 г.	73
№ 46 Инструкция о проведении амнистии солдат Белогвардейских армий	75

№ 47 Инструкция о порядке приема рядовых белых армий из-за границы, изъявивших свое согласие на возвращение на родину, как подходящих под действие амнистии ВЦИК от 3 ноября 1921 г.	78
№ 48 Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров	81
№ 49 Инструктивный материал Народного комиссариата иностранных дел о порядке применения амнистии к солдатам Белогвардейских армий и лишения российского гражданства	82
№ 50 Секретный циркуляр Народного комиссариата иностранных дел о препровождении постановления ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 г., Инструкции НКВД, НКЮ и ВЧК о лишении российского гражданства и о необходимости принятия практических мер по их осуществлению	82
№ 51 Инструкция о проведении амнистии солдат Белогвардейских армий, изданная во исполнение п. 3 ВЦИК от 3 ноября 1921 г.	83
№ 52 Инструкция Полномочным представителям РСФСР за границей о порядке применения Постановления ВЦИК и Совнаркома о лишении российского гражданства	87
№ 53 Приложение к инструкции о порядке проведения амнистии солдат Белогвардейских армий	89
№ 54 Приложение к § 4 Секретного циркуляра	92

ГЛАВА III

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕПАТРИАЦИИ ИЗ ГЕРМАНИИ, ЧЕХО-СЛОВАКИИ, ПОЛЬШИ	94
№ 55 Запрос ВЧК в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР о ходеработы по регистрации и эвакуации рядовых белых армий во исполнение постановления ВЦИК об амнистии от 3 ноября 1921 г.	95
№ 56 Отношение Экономическо-правового отдела Народного комиссариата иностранных дел РСФСР в Центральное управление по эвакуации населения с просьбой об открытии кредитов для проведения эвакуации амнистированных солдат белых армий	95
№ 57 Письмо временно исполняющего должность заведующего консульским отделом в полномочном представительстве РСФСР в Германии Ст. Айзенбуха в НКВД о мерах по реализации постановления ВЦИК об амнистии	96
№ 58 Письмо Центрального управления по эвакуации в Экономическо-правовой отдел НКВД РСФСР о необходимости указания приблизительной численности подлежащих эвакуации в Россию амнистированных солдат белых армий	97
№ 59 Письмо члена коллегии НКВД Пилявского в Центральное управление по эвакуации об отсутствии сведений о численности подлежащих эвакуации в Россию амнистированных солдат белых армий	98

№ 60	Отношение Экономико-правового отдела НКВД заведующему Административным отделом Центрального управления по эвакуации населения о необходимости направить представителя на совещание по вопросу кредитов для реэвакуации бывших солдат белых армий	98
№ 61	Письмо временно исполняющего должность заведующего консульским отделом в полномочном представительстве РСФСР в Германии Ст. Айзенбуха в Народный комиссариат иностранных дел о мерах, принятых для исполнения инструкций по проведению амнистии солдат белых армий и о лишении российского гражданства	99
№ 62	Протокол № 2 Межведомственного совещания об открытии кредитов на организацию реэвакуации солдат Белогвардейских армий в соответствии с постановлением ВЦИК от 3.11.1921 года	100
№ 63	Сопроводительная записка к протоколу Межведомственного совещания по вопросу реэвакуации солдат Белогвардейских армий	102
№ 64	Записка начальника Иностранного отдела ВЧК заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР о необходимости разрешить возвращение в Советскую Россию бывших солдат белых армий, находящихся в Египте	103
№ 65	Записка начальника Иностранного отдела ВЧК заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвинову о порядке репатриации остатков белых армий	104
№ 66	Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинова полномочному представителю РСФСР в Чехо-Словакии П.Н. Мостовенко по поводу заключения торгового договора и вопросам реэвакуации русских беженцев на родину	105
№ 67	Заключение Иностранного отдела ГПУ о необходимости повторной амнистии для бывших солдат белых армий	106
№ 68	Телеграмма полномочного представителя РСФСР в Варшаве члену коллегии НКВД Я.С. Ганецкому о ходе обсуждения на заседании смешанной русско-украинско-польской комиссии вопроса о реэвакуации солдат бывших белых армий	106
№ 69	Письмо профессора М.А. Страшкевича в Советское полпредство в Чехо-Словакии с опровержением информации газеты «Руль» о его расстреле на границе Советской России	107
№ 70	Письмо заведующего консульским отделом представительства РСФСР в Германии в Центральное управление по реэвакуации населения из Германии	108
№ 71	Протокол заседания российско-украинской делегации	109
№ 72	Письмо председателя русско-украинско-польской смешанной комиссии по делам военнопленных, беженцев и заложников Е. Аболтина в Центральное управление по эвакуации населения о необходимости срочного утверждения сметы и выделения кредитов на реэвакуацию солдат бывших белых армий	110

№ 73	Письмо бывшего товарища председателя Кубанской Краевой Рады П. Савицкого казакам-кубанцам в Болгарии, опубликованное в газете «Красное Знамя»	110
№ 74	Выписка из протокола заседания Совета Труда и Обороны от 15 марта 1922 г.	112
№ 75	Телеграмма председателя российско-украинской делегации в Варшаве Е. Аболтина в Центральное управление по эвакуации о начале формирования транспортов с реэвакуированными	112
№ 76	Сообщение Центрального управления по эвакуации населения в Консульский отдел полномочного представительства РСФСР в Германии о кредитах на реэвакуацию из-за границы амнистированных российских граждан	113
№ 77	Письмо начальника обменного пункта «Негорелое» Туманова в российско-украинскую делегацию смешанной комиссии по репатриации населения об отсутствии нормативных документов по осуществлению приема амнистированных солдат бывших белых армий	114
№ 78	Письмо руководства Центрального комитета по эвакуации члену коллегии НКВД И. Якубовичу о передаче кредита в 50 тысяч золотых рублей, выделенных комиссией по золотому фонду при СТО, в распоряжение НКВД на реэвакуацию в Советскую Россию амнистированных солдат белых армий	115
№ 79	Письмо председателя Российско-Украинской делегации смешанной комиссии по делам военнопленных Е. Аболтина в Центральное управление по эвакуации о необходимости обеспечения инструктивными документами обменные пункты «Негорелое» и «Шепетовка»	116
№ 80	Письмо начальника Центрального управления по эвакуации М. Попова в Финансовый отдел НКВД с просьбой об авансе на расходы, связанные с деятельностью по реэвакуации бывших солдат белых армий из Чехо-Словакии	117
№ 81	Телеграмма Центрального управления по эвакуации населения начальнику Главного управления по эвакуации на западе Розенгаузу о начале отправки амнистированных солдат бывших белых армий из польских лагерей	118
№ 82	Телеграмма члена Российско-Украинской делегации Барташевича в Центральное управление по эвакуации о начале работы советских представителей в польских лагерях	118
№ 83	Письмо руководства Центрального управления по эвакуации заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР Л.М. Карахану об отсутствии специальных кредитов на эвакуацию из-за границы военнопленных Первой мировой войны	119
№ 84	Шифрованная телеграмма председателю Российско-Украинской делегации Е. Аболтину от заместителя председателя Руд Ястребова о необходимости ставить в известность Центр о сроках отправки каждой партии амнистированных и ее количестве	119

№ 85	ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПО ЭВАКУАЦИИ А. М. ЯСТРЕБОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕУКРАИНСКОЙ ГЛАВНОЙ КОМИССИИ О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ ПУНКТОВ ПРИЕМА РЕЭВАКУИРОВАННЫХ	120
№ 86	ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ЭВАКУАЦИИ Р. РАДЕК В ЛИНЕЙНЫЙ ПУНКТ В СЕБЕЖЕ О ПРИЕМЕ АМНИСТИРОВАННЫХ СОЛДАТ БЫВШИХ БЕЛЫХ АРМИЙ	120
№ 87	ПИСЬМО РУКОВОДСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ЭВАКУАЦИИ В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ С ПРОСЬБОЙ О ПЕРЕВОДЕ В БЕРЛИН ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ РЕЭВАКУАЦИИ АМНИСТИРОВАННЫХ СОЛДАТ БЫВШИХ БЕЛЫХ АРМИЙ	121
№ 88	ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГПУ А. Х. АРТУЗОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Л. М. КАРАХАНУ ПО ВОПРОСУ ОБ АМНИСТИИ БЕЛОГО ОФИЦЕРСТВА	121
№ 89	ПИСЬМО Л. БЫЧА, Ф. ВОРОПИНОВА, П. МАКАРЕНКО И Л. БЕЛАШЕВА О СВОЕМ РАЗРЫВЕ С ГЕНЕРАЛОМ П. Н. ВРАНГЕЛЕМ И ПРИЗЫВОМ К КАЗАКАМ-КУБАНЦАМ ВОЗВРАЩАТЬСЯ НА РОДИНУ	122
№ 90	ПИСЬМО ГРУППЫ АМНИСТИРОВАННЫХ, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ ПОЛЬСКОГО КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ СТРОЖАЛКОВО, ОПУБЛИКОВАННОЕ В КИЕВСКОЙ ГАЗЕТЕ «ПРОЛЕТАРСКАЯ ПРАВДА»	125
№ 91	ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО УКРАИНСКОГО ГЛАВНОГО ЭВАКУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ К СТАТЬЕ ВЕРХОТУРСКОГО «АМНИСТИЯ И ПРИБЫТИЕ БЕЛЫХ»	128
№ 92	СТАТЬЯ ВЕРХОТУРСКОГО «АМНИСТИЯ И ПРИБЫТИЕ БЕЛЫХ»	128
№ 93	НОТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХО-СЛОВАКИИ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ АРЕСТА УКРАИНСКИХ ГРАЖДАН	130
№ 94	НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УСССР В ЧЕХО-СЛОВАКИИ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ПО ПОВОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕТЛЮРОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОТИВ УКРАИНСКИХ ГРАЖДАН	133
№ 95	ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РСФСР В ЧЕХО-СЛОВАКИИ К РУССКИМ КАЗАКАМ-БЕЖЕНЦАМ	135
№ 96	ОТВЕТНАЯ НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХО-СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ УСССР ПО ПОВОДУ РАССЛЕДОВАНИЯ СОБЫТИЙ В ЛАГЕРЕ НЕМЕЦКЕ ЯБЛОНЕ	136
№ 97	ТЕЛЕГРАММА ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВОЙ МИССИИ В ЧЕХО-СЛОВАКИИ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О НЕОБХОДИМОСТИ ГАРАНТИЙ АТАМАНУ М. Н. ГНИЛОРЫБОВУ	137
№ 98	ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КАЗАКАМ БЫВШЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО КРУГА ДОНА, КУБАНИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КУБАНСКОЙ КРАЕВОЙ РАДЫ И. П. ТИМОШЕНКО	138
№ 99	ПИСЬМО ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА ОГПУ В АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ О СОГЛАСИИ ДОПУСТИТЬ ОТПРАВКУ ИЗ ЭСТОНИИ АМНИСТИРОВАННЫХ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ СОЛДАТ И БЕЖЕНЦЕВ ЧЕРЕЗ ЯМБУРГСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ПУНКТ	139

№ 100	ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ Е. АБОЛТИНА В ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ИЗ ПОЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ ТУХОЛЯ В РСФСР ПАРТИИ АМНИСТИРОВАННЫХ СОЛДАТ БЫВШИХ БЕЛЫХ АРМИЙ	140
№ 101	ДОПОЛНЕНИЕ К НОТЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХО-СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ПРИЧИНАХ ИНТЕРНИРОВАНИЯ УКРАИНСКИХ ГРАЖДАН В ЛАГЕРЕ ЮЗЕФОВО	141
№ 102	ОБРАЩЕНИЕ БЫВШИХ ЧЛЕНОВ ВЕРХОВНОГО КРУГА ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА К ТЕРСКИМ КАЗАКАМ С ПРИЗЫВОМ ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ	141
№ 103	ПИСЬМО СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ПРАГЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХО-СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ПОСЕЩЕНИИ СОТРУДНИКАМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РСФСР И УСССР ЮЗЕФОВСКОГО ЛАГЕРЯ	143
№ 104	ЦИРКУЛЯР ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ЭВАКУАЦИИ ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РСФСР ЗА ГРАНИЦЕЙ О НЕОБХОДИМОСТИ СООБЩИТЬ ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ БЫВШИХ БЕЛЫХ АРМИЙ, ИЗЪЯВИВШИХ ЖЕЛАНИЕ ВЫЕХАТЬ В РОССИЮ	146
№ 105	НОТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РСФСР В ПРАГЕ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХО-СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ПОПЫТКАХ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ СОРВАТЬ РАБОТУ ПО РЕПАТРИАЦИИ РУССКИХ И УКРАИНСКИХ ГРАЖДАН НА РОДИНУ	146
№ 106	ПИСЬМО ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВОЙ МИССИИ В ЧЕХО-СЛОВАКИИ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РСФСР С ИЗЛОЖЕНИЕМ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ С АТАМАНОМ М. Н. ГНИЛОРЫБОВЫМ	150
№ 107	ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕДУЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ОТДЕЛОМ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ А. М. ЯСТРЕБОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГЛАВНОГО ЭВАКУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ С ПРОСЬБОЙ ПОДТВЕРДИТЬ ПРИБЫТИЕ АМНИСТИРОВАННЫХ СОЛДАТ БЫВШИХ БЕЛЫХ АРМИЙ, ВЫЕХАВШИХ ИЗ ПОЛЬСКОГО ЛАГЕРЯ ТУХОЛЬ	152
№ 108	ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСФСР В ЧЕХО-СЛОВАКИИ П. Н. МОСТОВЕНКО ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ДОНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ПОЛКОВНИКУ М. Н. ГНИЛОРЫБОВУ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С РЕПАТРИАЦИЕЙ КАЗАКОВ В РСФСР	152
№ 109	ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГЛАВНОГО ЭВАКУАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ О ПРИБЫТИИ ПАРТИИ АМНИСТИРОВАННЫХ	155
№ 110	ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДОНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ПОЛКОВНИКА М. Н. ГНИЛОРЫБОВА К ДОНСКИМ КАЗАКАМ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ И ОБ УСЛОВИЯХ ВОЗВРАЩЕНИЯ В РОССИЮ	155
№ 111	ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕДУЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ОТДЕЛОМ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ЭВАКУАЦИИ А. М. ЯСТРЕБОВА ПЕТРОГРАДСКОМУ БАЗОВОМУ ПУНКТУ С УКАЗАНИЕМ ОРГАНИЗОВАТЬ ДВИЖЕНИЕ АМНИСТИРОВАННЫХ И БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ЭСТОНИИ ЧЕРЕЗ ЯМБУРГСКИЙ ПРИЕМНЫЙ ПУНКТ	158
№ 112	ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕДУЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ОТДЕЛОМ ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ЭВАКУАЦИИ А. М. ЯСТРЕБОВА В КОМИССИЮ ПО ДЕЛАМ ЛИШЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА О ПОРЯДКЕ РАССЕЛЕНИЯ АМНИСТИРОВАННЫХ	158

№ 113	Справка о состоянии дела с реэвакуацией амнистированных	159
№ 114	Статья генерала Н.А. Носкова по поводу практического решения вопроса возвращения в Россию казаков-беженцев и об облегчении процедуры возвращения белых офицеров	160
№ 115	Письмо бывшего члена Войскового Круга и Краевой Рады Кубани И. Базалия лидерам «Союза возрождения казачества» о несостоятельности их политической позиции по отношению к возвращению казачества в Россию	162
№ 116	Письмо главы советской торговой миссии в Чехо-Словакии заместителю председателя ГПУ по вопросам, связанным с использованием М.Н. Гнилорыбова для работы по репатриации казаков в Советскую Россию	164
№ 117	Сообщение в Центрэвэк из Шепетовки об отправлении из Чехо-Словакии и прибытии на границу УССР транспорта репатриантов	166
№ 118	Постановление собрания Донской демократической группы от 4 июня 1922 года в Софии	168
№ 119	Информационная сводка Донской демократической группы о переговорах с полномочным представителем РСФСР в Праге по поводу возвращения уроженцев Дона в Россию	171
№ 120	Письмо главы советской торговой миссии в Чехо-Словакии заместителю народного комиссара по иностранным делам со статьей о стремлении казаков возвратиться в Россию	173
№ 121	Письмо полномочного представителя РСФСР в Литве в Народный комиссариат иностранных дел с запросом о порядке финансирования расходов по перемещению в Россию амнистированных лиц из состава бывших белых армий	177
№ 122	Интервью с лидером Донской демократической группы М.Н. Гнилорыбовым о настроении казачества в эмиграции	178
№ 123	Телеграмма начальника обменного пункта «Негорелое» Туманова в Центральное управление по эвакуации о прибытии из Чехии партии амнистированных солдат бывших белых армий	181
№ 124	Сообщение Государственного Политического Управления о причинах ареста прибывшего из Чехо-Словакии полковника М.Н. Гнилорыбова	182
№ 125	Письмо руководства Контрразведывательного отдела Петроградского военного округа в КРО ГПУ о целесообразности сосредоточения в Гатчинском карантине амнистированных бывших участников белых армий, действовавших на северо-западе России	183
№ 126	Письмо руководства КРО ГПУ в НКВД о целесообразности сосредоточения в Гатчинском карантине амнистированных бывших участников белых армий, действовавших на северо-западе России	184
№ 127	Сообщение Особого отдела ГПУ в Центральное управление по эвакуации населения об отправке из карантинного пункта на место жительства прибывших из Польши калмыков	184

№ 128	Телеграфный запрос главного уполномоченного Западной области Центрэвэка в Центральное эвакуационное управление по вопросу направления в Гатчинский карантинный пункт прибывающих из-за границы амнистированных солдат белых армий	185
№ 129	Сообщение газеты «Новая Россия» об отправке из лагеря Немецке Яблоне партии репатриантов в Советскую Россию	186
№ 130	Из беседы представителя в Чехо-Словакии П.Н. Мостовенко с корреспондентом газеты «Накануне» о проблемах репатриации русских беженцев	188
№ 131	Уведомление Центрального управления по переселению населения в консульскую часть полномочного представительства РСФСР в Литве о переводе в ее распоряжение 660 золотых рублей на реэвакуацию в Советскую Россию амнистированных солдат белых армий	189
№ 132	Докладная записка Центрального управления по эвакуации населения	189
№ 133	Сообщение в Иностранный отдел ГПУ из венской резидентуры с информацией о задержке репатриантов из Праги в Советскую Россию и о возможных последствиях этого	192

ГЛАВА IV СОГЛАШЕНИЕ С ЛИГОЙ НАЦИЙ О РЕПАТРИАЦИИ В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ УРОЖЕНЦЕВ ДОНА, КУБАНИ И ТЕРЕКА И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИЯ .....

№ 134	Проект ноты протеста народного комиссара иностранных дел Г.В. Чи Черина против использования Лигой Наций находящихся за границей средств Российского государства для содержания остатков белых армий	195
№ 135	Письмо народного комиссара иностранных дел Г.В. Чи Черина Верховному комиссару Лиги Наций по делам беженцев Ф. Нансену о согласии советского правительства принять беженцев Дона, Кубани и Терека	196
№ 136	Справка об обсуждении советом Лиги наций положения русских беженцев, 12 составленная А.М. Дю-Шайла	196
№ 137	Письмо представителя Российского Общества Красного Креста С.Ю. Богоцкого председателю Центрокреста З.П. Соловьеву о санкционировании вхождения в состав организации Ф. Нансена в Сербии профессора С.С. Лукьянова	198
№ 138	Из доклада Верховного комиссара Лиги Наций о русских беженцах	199
№ 139	Резолюция, принятая Ассамблеей Лиги наций в отношении русских беженцев	200
№ 140	Письмо А.М. Дю-Шайла Верховному комиссару Лиги Наций по делам русских беженцев, доктору Ф. Нансену о результатах переговоров с Советским правительством по вопросу возвращения на родину русских беженцев из Турции	201
№ 141	Речь доктора Ф. Нансена на третьей Ассамблее Лиги Наций	202
№ 142	Инструкция ГПУ РСФСР полномочному представителю Андрееву о порядке репатриации казаков и бывших врангелевцев	206

№ 143	ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РСФСР в Новороссийске Буровцева заместителю народного комиссара иностраннных дел Л.М. Карахану с просьбой сообщить содержание соглашения с Ф. Нансеном	207
№ 144	ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РСФСР в Новороссийске Буровцева заместителю народного комиссара иностраннных дел Л.М. Карахану о выдаче его представителям удостоверений на право сопровождения транспортов с репатрируемыми	208
№ 145	ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РСФСР в Новороссийске Буровцева заместителю народного комиссара иностраннных дел Л.М. Карахану по поводу отъезда в Москву начальника отделения Центрзэвака Сергиевского.....	208
№ 146	Письмо начальника Иностранного отдела ГПУ С.Г. Могилевского заместителю председателя ВЧК И.С. Уншлихту по поводу решения вопроса о выезде в Советскую Россию из-за рубежа	209
№ 147	Памятная записка о дополнительных условиях, заключенных между доктором Ф. Нансеном и народным комиссаром иностраннных дел РСФСР Г.В. ЧиЧеринным по вопросу о репатриации	210
№ 148	Письмо Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев Ф. Нансена народному комиссару иностраннных дел РСФСР Г.В. ЧиЧерину о помощи в эвакуации русских беженцев из Константинополя	211
№ 149	Письмо А.М. Дю-Шайла в НКВД по поводу решения Ф. Нансеном вопроса о репатриации русских беженцев из Константинополя ввиду их возможной высылки турецкими властями	213
№ 150	Письмо представителя РСФСР в Германии Н.Н. Крестинского народному комиссару иностраннных дел Г.В. ЧиЧерину о возникших трудностях в вопросе реэвакуации русских беженцев из Болгарии	214
№ 151	Письмо А.М. Дю-Шайла в Народный комиссариат иностраннных дел РСФСР о ходе переговоров по выделению Лигой Наций дополнительных средств на репатриацию русских беженцев из Болгарии	215
№ 152	Письмо А.М. Дю-Шайла в НКВД о беседе с представителем миссии Ф. Нансена в Болгарии Коллинсом по вопросу бесплатной репатриации русских беженцев	217
№ 153	Письмо советника полномочного представителя РСФСР в Германии С.И. Бродовского в Народный комиссариат иностраннных дел РСФСР о беседе с представителем Ф. Нансена по вопросу о русских беженцах в Константинополе	218
№ 154	Письмо заместителя народного комиссара иностраннных дел РСФСР М.М. Литвинова заместителю председателя Главного политического управления С.И. Уншлихту о необходимости сотрудничества с организацией Ф. Нансена в вопросе репатриации русских беженцев из Турции	219
№ 155	Сообщение советского военного представителя в Берлине Степанова начальнику Иностранного отдела ГПУ М.А. Трилиссера об урегулировании вопроса финансирования репатриации из Болгарии русских беженцев	220

№ 156	РУССКИЕ БЕЖЕНЦЫ. Доклад доктора Нансена	221
№ 157	Сопроводительное письмо народного комиссара иностраннных дел Г.В. ЧиЧерина заместителю председателя Главного политического управления И.С. Уншлихту к изложению разговора с заместителем доктора Ф. Нансена по вопросам репатриации	228
№ 158	Изложение беседы народного комиссара иностраннных дел РСФСР Г.В. ЧиЧерина с заместителем Верховного комиссара Лиги Наций Фриком по вопросам репатриации	228

ГЛАВА V ИЗ МАРСЕЛЯ В НОВОРОССИЙСК .....

№ 159	Письмо представителя Российского Красного Креста в Марселе А.М. Усти- нова об организации репатриации русских граждан из Франции на родину	233
№ 160	Письмо представителя Российского Красного Креста в Марселе А.М. Устинова советнику полномочного представителя РСФСР в Германии С.И. Бродовскому об обстоятельствах отправки из Франции первого транспорта с репатриантами в Советскую Россию	235
№ 161	Копия письма А. Дю-Шайла об отъезде миссии Российского Красного Креста из Франции	236
№ 162	Сообщение о репатриации миссией Российского Красного Креста из Марселя в Советскую Россию первой партии русских военнопленных и эмигрантов	238
№ 163	Письмо главы миссии Российского Красного Креста в Марселе А.М. Устинова председателю правительства и министру иностраннных дел Франции Р. Пуанкаре о причинах срочного отъезда ее членов в Берлин	241
№ 164	Отчет о деятельности миссии Российского Красного Креста по репатриации русских военнопленных и беженцев в Марселе, составленный членом миссии В.П. Потемкиным	243
№ 165	Аналитический отчет о деятельности миссии Российского Красного Креста в Марселе	250
№ 166	Письмо главноуполномоченного Российского Красного Креста в Марселе А.М. Устинова первому заместителю народного комиссара иностраннных дел М.М. Литвинову о причинах отъезда миссии из Франции	252
№ 167	Пояснительная записка к письму А. Дю-Шайла от 23 июня 1923 г., составленная для начальника Иностранного отдела ГПУ М.А. Трилиссера	254
№ 168	Письмо первого заместителя народного комиссара иностраннных дел М.М. Литвинова главноуполномоченному Российского Красного Креста в Марселе А.М. Устинову по поводу отъезда членов миссии из Франции	255

ГЛАВА VI РЕПАТРИАЦИЯ ИЗ БОЛГАРИИ .....

1. Обнадеживающее на чело	259	
№ 169	Обращение Союза возвращения на родину к солдатам и офицерам белой армии, находящимся в Болгарии	259

№ 170 Из временного устава Союза возвращения на родину	260
№ 171 Сообщение газеты «Красное Черноморье» о митинге в Новороссийске прибывших из Болгарии репатриантов	265
№ 172 Сообщение газеты «Красное Знамя» о прибытии репатриантов из Болгарии в Новороссийск	266
№ 173 Открытое письмо возвратившихся в Россию на пароходе «Ало» и шхуне «Рион» офицеров и казаков бывшей армии Врангеля	268
№ 174 Заявление группы казаков, уроженцев Донской и Кубанской областей, возвратившихся из-за границы, о своем разрыве с генералом П. Н. Врангелем	268
№ 175 Сопроводительная записка к циркуляру и инструкция о порядке регистрации и фильтрации бывших военнослужащих врангелевской армии, репатрируемых в Советскую Россию	270
№ 176 Сообщение газеты «Красное Черноморье» о митинге для репатриантов, прибывших в Новороссийск из Болгарии	273
№ 177 Письмо инициативной группы бывших врангелевцев, вернувшихся из Болгарии в Россию с призывом к оставшимся за границей возвращаться на родину	274
№ 178 Письмо в редакцию газеты «Красное Черноморье» бывшего полковника А. М. Слободяника с благодарностью за прием, оказанный группе возвратившихся на родину бывших военнослужащих белых армий	275
№ 179 Воззвание группы калмыков, вернувшихся на родину из Болгарии	276
№ 180 Письмо генерала В. Л. Покровского из Варны генералу А. А. Боровскому в Белград, опубликованное в газете «Новая Россия»	277
№ 181 Телеграмма председателя центральной комиссии полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке России Николаева и члена комиссии Дегтяревского в Центральное управление по эвакуации населения с просьбой отпустить финансовые средства, продовольствие и медикаменты для обеспечения прибывших в Новороссийск амнистированных врангелевцев	281
№ 182 Письмо группы репатриантов, вернувшихся из Болгарии на родину через Новороссийск	282
№ 183 Резолюция общеказачьего съезда Союза возвращения на родину	283
№ 184 Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел Л. М. Карахана начальнику Центрального управления по эвакуации населения Р. Радек об угрозе скопления в Новороссийске большого количества амнистированных врангелевцев	284
№ 185 Сообщение газеты «Новая Россия» об отправке из Варны в Советскую Россию первой партии членов Союза возвращения на родину	285
№ 186 Заявление группы генералов и офицеров белой армии, находящихся в Болгарии, с признанием советского правительства единственной законной властью в России	287

№ 187 Письмо представителя Лиги Наций в Болгарии Коллинса представителю Российского Красного Креста в Болгарии И. С. Корешкову о недостоверности сообщения о расстреле репатриантов в России	289
№ 188 Письмо представителя Российского Красного Креста в Болгарии в редакцию газеты «Победа» и другие средства информации	290
№ 189 Советская власть и репатриация	291
№ 190 Выписка из письма уполномоченного НКВД в Новороссийске	292
№ 191 Письмо А. Дю-Шайла в НКВД с информацией о беседе с представителем доктора Ф. Нансена в Болгарии Дж. Коллинсом по вопросу о бесплатной репатриации русских беженцев в Советскую Россию	293
№ 192 Письмо представителя Российского Красного Креста в Болгарии И. С. Корешкова советскому представителю при Международном комитете Красного Креста в Швейцарии доктору С. Ю. Богоцкому об отправке в Берн материалов об убийстве А. М. Агеева	293
№ 193 Сообщение советского военного представителя в Берлине Степанова начальнику Иностранного отдела ГПУ М. А. Трилиссеру об урегулировании вопроса финансирования репатриации из Болгарии в Россию 1000 русских беженцев	295
№ 194 Письмо ВЦИК в Центральное управление по эвакуации населения с просьбой сообщить, как разрешается вопрос об эвакуации амнистированных врангелевцев через Новороссийск	296
№ 195 Почтовая телеграмма приемочной комиссии по репатриации бывших врангелевцев в ГПУ и другие ведомства об отсутствии средств для этой работы	296
№ 196 Письмо Центрального комитета Российского общества Красного Креста Центральному комитету Болгарского Красного Креста с просьбой о создании нормальных условий работы представительству в Софии	297
№ 197 Письмо помощника Верховного комиссара по делам еженцев Де Вотевиля представителю Российского Красного Креста в Болгарии И. С. Корешкову по поводу ограничения деятельности советской миссии Красного Креста и по другим вопросам	298
№ 198 Доклад уполномоченного Российского Красного Креста в Болгарии И. С. Корешкова о состоянии дел с репатриацией русских беженцев из Болгарии	299
№ 199 Письмо уполномоченного Российского Красного Креста в Болгарии советнику полномочного представительства СССР в Германии С. И. Бродовскому об обстоятельствах фрахта парохода «Варна» для отправки репатриантов в Новороссийск	303
№ 200 Письмо Управления делами ВЦИК в ГПУ с просьбой сообщить о мерах, предпринимаемых для оказания помощи по приему бывших врангелевцев в Новороссийске	305
№ 201 Письмо руководства Российского Красного Креста в Болгарии в органы власти Болгарии с протестом против незаконного ареста члена представительства А. В. Корецкого	306

№ 202	Письмо председателя ликвидационной комиссии Центрального управления по эвакуации населения Р. Радек в Управление делами ВЦИК о мерах по предотвращению скопления врангелевцев, прибывающих из Болгарии в Новороссийск, и по другим вопросам	307
№ 203	Письмо представителя Российского Красного Креста в Болгарии И.С. Корешкова помощнику Верховного Комиссара по делам беженцев Лиги Наций Де Вотевилю по поводу превышения советской миссией Красного Креста своих полномочий и по другим вопросам	308
№ 204	Письмо болгарских властей представителю Российского Красного Креста в Болгарии И.С. Корешкову об освобождении члена представительства А.В. Корецкого	309
№ 205	Письмо представителя Российского Красного Креста в Болгарии И.С. Корешкова в Министерство внутренних дел Болгарии с протестом против незаконного ареста члена представительства А.В. Корецкого	310
№ 206	Письмо болгарских властей представителю Российского Красного Креста в Болгарии И.С. Корешкову о незаконности ареста и освобождении члена представительства А.В. Корецкого	311
№ 207	Письмо представителя Ф. Нансена полномочному представителю ГПУ в Новороссийске о прибытии врангелевцев из Болгарии на пароходе «Варна»	312
№ 208	Удостоверение уполномоченного Российского Красного Креста по Болгарии И.С. Корешкова	313
№ 209	Список офицеров, предназначенных к отправке с 1-й группой на родину из Болгарии	313
№ 210	Статья о судьбе бывших генералов Е. Достовалова и С. Лазарева, опубликованная в газете «Красное Черноморье»	317
№ 211	Донесение резидента Иностранного отдела ГПУ в Болгарии с изложением доклада работника Союза возвращения на родину, сопровождавшего пароход с репатриантами в Советскую Россию, о приеме их в Новороссийске	319
№ 212	Письмо полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке России М. Андреева заместителю начальника Секретного управления ГПУ Г. Ягоде о необходимости проведения в Болгарии фильтрации репатриантов из числа бывших врангелевцев	320
№ 213	Сопроводительная записка к докладу и доклад о ходе репатриации бывших участников врангелевской армии из Болгарии	321
№ 214	Сообщение резидента Иностранного отдела ГПУ о выходе из Болгарии парохода общества «Мортие» с репатриантами	323
№ 215	Письмо представителя доктора Ф. Нансена в Новороссийске А. Симонетта представителю нансеновской организации в Москве Дж. Горвину о сложности процедуры проверки прибывающих из Болгарии репатриантов	324
№ 216	Письмо полковника А.А. Зайцова генералу А.И. Полякову с распоряжением начальника штаба Русской армии генерала Е.К. Миллера выявлять лиц, записавшихся в Союз возвращения на родину	325

№ 217	Сообщение резидента ГПУ в Болгарии с текстом обращения группы генералов и офицеров с призывом возвращаться в Советскую Россию	326
№ 218	Письмо заведующего балканскими странами НКВД Г. Сандомирского на начальника Иностранного отдела ГПУ СССР М.А. Трилиссеру с изложением просьбы представителя миссии Ф. Нансена в Новороссийске А. Симонетта об учреждении постоянной контрольной комиссии в Варне для проверки репатриантов	328
№ 219	Письмо П.А. Каплан представителю миссии Ф. Нансена в Новороссийске с просьбой о защите ее сыновей, возвратившихся по амнистии в Советскую Россию и задержанных органами ГПУ Новороссийска	329
№ 220	Письмо заместителя представителя Российского Красного Креста в Болгарии министру иностранных дел Хр. Калфову о фактах насилия агентов болгарской службы безопасности по отношению к советским представителям и с просьбой обеспечить их безопасность	330
№ 221	Письмо заместителя представителя Российского Красного Креста в Болгарии с изложением фактов насилия в отношении к советскому персоналу и с просьбой обеспечить их безопасность	332
№ 222	Отчет о работе особоуполномоченного ГПУ по приему из-за границы и переправе через границу людских контингентов за время с 22 по 30 апреля 1923 г.	333
№ 223	Письмо народного комиссара иностранных дел Г.В. Чижевина заместителю председателя ГПУ И.С. Уншлихту с просьбой сообщить о положении дел с репатриацией казаков из Болгарии	334
№ 224	Письмо заместителя председателя ГПУ И.С. Уншлихта народному комиссару иностранных дел Г.В. Чижевину о необходимости продолжения репатриации казаков из Болгарии и по другим вопросам	335
№ 225	Письмо первого заместителя народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинова заместителю председателя ГПУ И.С. Уншлихту о включении в советское представительство в Болгарии Волкова	336
2. Переворот 9 июня и срыв репатриации		337
№ 226	Телеграмма представителя России при Международном комитете Красного Креста С.Ю. Богоцкого в Международный комитет Красного Креста	337
№ 227	Телеграмма заместителя руководителя Международного Красного Креста Л. Брюнеля представителю Российского Красного Креста в Швейцарии С.Ю. Богоцкому с копией телеграммы Болгарского Красного Креста о положении в Болгарии	337
№ 228	Письмо заместителя представителя Российского Красного Креста А.В. Корецкого уполномоченному Российского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста С.Ю. Богоцкому с информацией о кампании белогвардейских кругов против репатриации русских беженцев в Советскую Россию	338
№ 229	Доклад председателя Центрального бюро Союза возвращения на родину о репрессиях болгарских властей и белогвардейцев в отношении сторонников репатриации после государственного переворота в Болгарии 9 июня 1923 г. ..	339

№ 230	РАПОРТ СЕКРЕТАРЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО СОЮЗА ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ А. КОЛОМЕЙЦЕВА ОБ АРЕСТЕ В ХАСКОВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЮЗА	341
№ 231	ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛА ГПУ ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ГПУ НА ЮГО-ВОСТОКЕ РОССИИ АНДРЕЕВУ О ЗАКОРДОННОЙ АГЕНТУРЕ СРЕДИ РЕПАТРИАНТОВ, ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ НА РОДИНУ	342
№ 232	ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИИ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ КОМИТЕТЕ КРАСНОГО КРЕСТА С.Ю. БОГОЦКОГО С ПРОСЬБОЙ СОДЕЙСТВОВАТЬ ПРЕКРАЩЕНИЮ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКОЙ МИССИИ В БОЛГАРИИ	343
№ 233	ТЕЛЕГРАММА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ОТДЕЛА ГПУ В НКВД О НЕСОГЛАСОВАННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ВЫДАЧЕ ВИЗ ДЛЯ ВЪЕЗДА В СТРАНУ БЫВШИХ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ	343
№ 234	РАПОРТ СЕКРЕТАРЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО СОЮЗА ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ А. КОЛОМЕЙЦЕВА О РЕПРЕССИЯХ БОЛГАРСКИХ ВЛАСТЕЙ ПРОТИВ ЧЛЕНОВ СОЮЗА В ГАБРОВЕ	344
№ 235	ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В БОЛГАРИИ А.В. КОРЕЦКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА ПРИ МККК В ШВЕЙЦАРИИ С.Ю. БОГОЦКОМУ О ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ РЕПРЕССИЯХ БОЛГАРСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ РАБОТНИКОВ РЕПАТРИАЦИИ	345
№ 236	РАПОРТ СЕКРЕТАРЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО СОЮЗА ВОЗВРАЩЕНИЯ НА РОДИНУ А. КОЛОМЕЙЦЕВА О РЕПРЕССИЯХ БОЛГАРСКИХ ВЛАСТЕЙ ПРОТИВ ЧЛЕНОВ СОЮЗА В ПЛЕВНЕ	346
№ 237	ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА О ЗАТРУДНЕНИЯХ, ЧИНИМЫХ БОЛГАРСКИМИ ВЛАСТЯМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ МИССИИ ПО РЕПАТРИАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ	347
№ 238	ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА А.В. КОРЕЦКОГО В БОЛГАРИИ СОВЕТСКОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ КОМИТЕТЕ КРАСНОГО КРЕСТА С.Ю. БОГОЦКОМУ ОБ УБИЙСТВЕ СОТРУДНИКА МИССИИ М.В. ШЕЛЕПУГИНА	347
№ 239	ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА В ЖЕНЕВЕ ОБ УБИЙСТВЕ В ПЛЕВНЕ ЧЛЕНА СОВЕТСКОЙ МИССИИ М.В. ШЕЛЕПУГИНА	348
№ 240	ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА А.В. КОРЕЦКОГО В БОЛГАРИИ В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО КРАСНОГО КРЕСТА ПО ПЛЕВНЕНСКОМУ ОКРУГУ М.В. ШЕЛЕПУГИНА	348
№ 241	РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В БОЛГАРИИ ПО ПЛЕВЕНСКОМУ ОКРУГУ М. ФЕДОРОВА О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ АРЕСТА И УБИЙСТВА М.В. ШЕЛЕПУГИНА	349
№ 242	ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА О ЗАТРУДНЕНИЯХ, ЧИНИМЫХ БОЛГАРСКИМИ ВЛАСТЯМИ, И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ МИССИИ ПО РЕПАТРИАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ	352
№ 243	ПИСЬМО КОРРЕСПОНДЕНТА СЕРБСКОЙ ГАЗЕТЫ «ТРИБУНА» ИЗ СОФИИ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА 9 ИЮНЯ В БОЛГАРИИ	353

№ 244	ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА Ж. ШЕНЬЕРА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ УБИЙСТВЕ В ПЛЕВНЕ М. ШЕЛЕПУГИНА	354
№ 245	ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В ЖЕНЕВЕ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА ПО ВОПРОСУ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЛЕНОВ СОВЕТСКОЙ МИССИИ В БОЛГАРИИ	355
№ 246	ПИСЬМО РУКОВОДИТЕЛЕЙ БОЛГАРСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА И. ГЕХОВА И Г. КЕРСЕВА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА Ж. ШЕНЬЕРУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В БОЛГАРИИ И ХОДЕ РЕПАТРИАЦИИ	355
№ 247	ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В БОЛГАРИИ ПОСЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА 9 ИЮНЯ 1923 Г.	357
№ 248	ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА ПО ВОПРОСУ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЛЕНОВ СОВЕТСКОЙ МИССИИ В БОЛГАРИИ	361
№ 249	ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА О ПРИЧИНАХ ПРИОСТАНОВКИ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	362
№ 250	ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО КРАСНОГО КРЕСТА В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В ЖЕНЕВЕ С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПОЛУЧЕНИЯ ПИСЬМА О СОБЫТИЯХ В БОЛГАРИИ	363
№ 251	ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМИНДЕЛА КОЗЮРЫ ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М.М. ЛИТВИНОВУ О НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕПАТРИАЦИИ БОЛГАРСКИМИ ВЛАСТЯМИ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ НА ПАРОХОДЕ «ИГНАТИЙ СЕРГЕЕВ»	364
№ 252	ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В ЖЕНЕВЕ С.Ю. БОГОЦКОГО МЕЖДУНАРОДНОМУ КОМИТЕТУ КРАСНОГО КРЕСТА ПО ПОВОДУ ИНФОРМАЦИИ БОЛГАРСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА ОБ ОТСУТСТВИИ В БОЛГАРИИ ТРУДНОСТЕЙ В ДЕЛЕ РЕПАТРИАЦИИ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ В СОВЕТСКУЮ РОССИЮ	365
№ 253	ТЕЛЕГРАФНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ЦУМОРА БАГЛАЕМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЧЕРНОМОРО-АЗОВСКОГО ПАРОХОДСТВА Ф.С. БОГУШЕМ О ЗАХВАТЕ БОЛГАРСКИМИ ВЛАСТЯМИ СОВЕТСКОГО ПАРОХОДА «ИГНАТИЙ СЕРГЕЕВ» И ОТПРАВКЕ НА НЕМ В РОССИЮ НЕ ИМЕЮЩИХ ВЪЕЗДНЫХ ВИЗ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ	367
№ 254	ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГПУ И.С. УНШЛИХТА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ГПУ НА ЮГО-ВОСТОКЕ РОССИИ Е.Г. ЕВДОКИМОВУ О НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПОГРУЗКЕ БОЛГАРАМИ В ВАРНЕ ВРАНГЕЛЕВЦЕВ И С УКАЗАНИЕМ ПОДВЕРГНУТЬ ИХ ТЩАТЕЛЬНОЙ ФИЛЬТРАЦИИ ПО ПРИБЫТИИ В НОВОРОССИЙСК	371
№ 255	ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ОДЕССКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ГПУ Л.М. ЗАКОВСКОГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГПУ СССР И.С. УНШЛИХТУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ УКАЗАНИЙ ОБ ОТПРАВКЕ ПАРОХОДА «ИГНАТИЙ СЕРГЕЕВ» ИЗ ОДЕССЫ В НОВОРОССИЙСК	371

№ 256 Телеграмма заместителя начальника контрразведывательного отдела ГПУ Р.А. Пиляра полномочному представителю ГПУ на Юго-Востоке России Г.Е. Евдокимову о помещении в карантин партии врангелевцев, прибывших на пароходе «Игнатий Сергеев»	372
№ 257 Письмо руководства Центрального комитета Российского Красного Креста в Международный комитет Красного Креста о продолжении преследований сотрудников советской миссии Красного Креста и ее отъезде из Болгарии	372
№ 258 Доклад о репрессиях в Болгарии	373
№ 259 Письмо заместителя руководителя Международного Красного Креста Л. Брюнеля представителю Российского Красного Креста в Швейцарии С.Ю. Богоцкому о положении в Болгарии	378
№ 260 Сообщение полномочного представителя ГПУ СССР на Юго-Востоке России Е.Г. Евдокимова о прибытии в Новороссийск из Болгарии парохода «Игнатий Сергеев» с репатриантами и личным составом Союза возвращения на родину	379
№ 261 Сообщение Российского телеграфного агентства о репрессиях болгарских властей по отношению к миссии Российского Красного Креста и других советских организаций в Болгарии	380
№ 262 Телеграмма начальника одесского губотдела ГПУ Л.М. Заковского заместителю председателя ГПУ СССР И.С. Уншлихту о прибытии из Болгарии парохода «Буг» с членами Миссии Красного Креста	382
№ 263 Телеграмма заместителя председателя ГПУ СССР И.С. Уншлихта начальнику губернского отдела ГПУ и полномочному представителю ГПУ на Юго-Востоке России Г.Е. Евдокимову о направлении в Новороссийск 268 врангелевцев	382
№ 264 Телеграмма заместителя председателя ГПУ СССР И.С. Уншлихта начальнику одесского губернского отдела ГПУ Л.М. Заковскому о запрещении высадки в Одессе амнистированных врангелевцев и отправке их в Новороссийск	383
№ 265 Телеграмма заместителя уполномоченного народного комиссара иностранных дел Маслика заместителю народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинову о прибытии из Болгарии миссии Красного Креста	383
№ 266 Телеграмма полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке Е.Г. Евдокимова заместителю председателя ГПУ СССР И.С. Уншлихту о прибытии из Болгарии в партии бывших врангелевцев и руководителей Союза возвращения на родину	384
№ 267 Телеграмма полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке Е.Г. Евдокимова заместителю председателя ГПУ СССР И.С. Уншлихту о прибытии из Болгарии в партии бывших врангелевцев и руководителей Союза возвращения на родину	384
№ 268 Из сводки контрольной комиссии при миссии РОКК в Болгарии о положении и политических настроениях русской эмиграции	385

№ 269 Сопроводительная записка и доклад начальника одесского губернского отдела ГПУ Л.М. Заковского в ГПУ УССР по поводу инцидента, происшедшем с пароходом «Буг» в порту Варна	400
№ 270 Письмо представителя доктора Ф. Нансена Джона Горвина заведующему отделом Балканских стран Народного комиссариата иностранных дел СССР Сандомирскому с изложением текста телеграммы о позиции болгарского правительства по вопросу продолжения репатриации русских граждан	402
№ 271 Проект телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чи Черина премьер-министру Болгарии А. Цанкову с протестом по поводу репрессий болгарских властей по отношению к миссии Российского Красного Креста	403
№ 272 Доклад о положении миссии РОКК в Болгарии со дня переворота до отъезда миссии из Болгарии	405
№ 273 Из обзора «Болгарские безобразия и преследование миссии Красного Креста в Болгарии», подготовленного в ГПУ СССР	411
№ 274 Докладная записка начальнику Иностранного отдела ГПУ М.А. Трилиссеру от С. Чайкина о компрометирующих руководство Союза возвращения на родину связях, и необходимости отстранения его членов от работы по фильтрации репатриантов в Новороссийске	411
№ 275 Из доклада о работе Верховного комиссара по делам беженцев, представленного на Четвертой Ассамблее Лиги Наций	413
№ 276 Из доклада о работе Верховного комиссара по делам беженцев, представленного Четвертой Ассамблее Лиги Наций	415
№ 277 Доклад о разгроме болгарской полицией Союза возвращения на родину и аресте его сотрудников	418
№ 278 Письмо А. Дю-Шайла народному комиссару иностранных дел Г.В. Чи Черину о согласии болгарского правительства заключить договор о возвращении в Болгарию миссии Российского Красного Креста	420
№ 279 Телеграмма Верховного комиссара по делам беженцев Лиги Наций Ф. Нансена народному комиссару иностранных дел Г.В. Чи Черину о согласии болгарского правительства принять представителя советского Красного Креста для продолжения работ по репатриации в Болгарии	421
№ 280 Телеграмма заместителя полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке России М.П. Фриновского с информацией о репатриантах	422
№ 281 Телеграмма заместителя начальника КРО ГПУ Р.А. Пиляра о принятии репатриантов	422
№ 282 Письмо члена коллегии НКВД В.Л. Коппа о согласии с мерами, принятыми ГПУ относительно врангелевцев, прибывших из Болгарии на пароходе «Игнатий Сергеев» в Новороссийск без согласования с советскими властями	423
№ 283 Телеграмма заместителя полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке России Андреева заместителю начальника КРО ГПУ по вопросу прибытия в Новороссийск парохода «Гальвепарк» с врангелевцами	423

№ 284 Сводка сведений о репрессиях болгарских властей по отношению к Союзу возвращения на родину и миссии Российского Красного Креста	424
№ 285 Телеграмма заместителя полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке России Андреева заместителю начальника КРО ГПУ по вопросу прибытия без виз в Новороссийск амнистированных врангелевцев на английском пароходе «Гальвепарк»	427
№ 286 Общий обзор деятельности русских коммунистов в Болгарии	428
№ 287 Письмо заместителя полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке России М.П. Фриновского начальнику КРО ГПУ Р.А. Пиляру с информацией о прибытии в Новороссийск английского парохода «Гальвепарк» с врангелевцами	432
№ 288 Телеграмма заместителя председателя ГПУ СССР Г.И. Ягоды заместителю полномочного представителя ГПУ на Юго-Востоке России М.П. Фриновскому о порядке распределения репатриантов из Болгарии	434
№ 289 Письмо уполномоченного Российского Красного Креста в Болгарии И.С. Корешкова председателю Центрокреста З.П. Соловьеву о переговорах с представителями Ф. Нансена Дж. Горвиным по вопросам о репатриации из Болгарии и сохранении договора с советским правительством относительно общей репатриации	434
№ 290 Доклад о репрессиях, Чинимых болгарскими властями и белыми эмигрантами над возвращающимися на родину	435
№ 291 Письмо П.А. Скачкова бывшему российскому посланнику в Швейцарии И.Н. Ефремову с обзором присланных из Советской России писем о положении казаков-репатриантов	438
№ 292 Русские в Болгарии	443
№ 293 Лагерь русских репатриантов — бывших членов Совнарода в городе Варна. (Краткий обзор существования лагеря с 22 июля 1923 г. по 29 августа 1924 г.)	445
№ 294 Обзор состояния лагеря русских репатриантов — членов Совнарода в городе Варна в Болгарии к 10 сентября 1924 г.	453
ГЛАВА VII	
РЕПАТРИАЦИЯ ИЗ ТУРЦИИ	460
№ 295 Сообщение ТАСС о предоставлении годичной отсрочки русским белогвардейцам на проживание в Турции	461
№ 296 Рассказ неизвестного о возвращении в Советскую Россию	461
№ 297 Конспект беседы народного комиссара иностранных дел Г.В. Черина с послом Турции в Москве по вопросу изменения дальнейшей политики турецких властей в отношении русских эмигрантов	468
№ 298 Телеграмма советского консула в Батуме Плятта о скоплении в Трапезунде бывших врангелевцев и военнопленных	469
№ 299 Телеграмма полномочного представителя РСФСР С. Аралова заместителю народного комиссара иностранных дел Л.М. Карахану о бедственном положении военнопленных и беженцев в Турции	469

№ 300 Письмо полномочного представителя РСФСР в Турции С. Аралова заместителю народного комиссара внутренних дел Белобородову о порядке эвакуации русских военнопленных и беженцев из Турции	470
№ 301 Телефонграмма Особого отдела ГПУ в Центральное управление по эвакуации населения с информацией о переправке из Трапезунда партии солдат врангелевской армии и просьбой дать распоряжение принять их в Новороссийске	472
№ 302 Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел в Центральное управление по эвакуации о необходимости организовать перевозку бывших врангелевцев и военнопленных из Трапезунда в Батум	472
№ 303 Письмо из Народного комиссариата иностранных дел в Центральное управление по эвакуации по поводу отправки бывших врангелевцев и военнопленных из Батума вглубь страны	473
№ 304 Письмо председателя Центрэвака Р. Радек заместителю народного комиссара иностранных дел Л.М. Карахану о невозможности приема бывших солдат врангелевской армии и русских военнопленных Первой мировой войны в Батуме	474
№ 305 Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел Л.М. Карахана о необходимости отмены решения Центрэвака принимать бывших солдат врангелевской армии и военнопленных, следующих из Турции, в Батуме и Тифлисе	475
№ 306 Письмо председателя Центрэвака Р. Радек Л.М. Карахану по поводу отправки военнопленных врангелевцев из Турции через Батум в Тифлис	476
№ 307 Письмо председателя советской репатриационной делегации в Турции В.П. Потемкина народному комиссару иностранных дел СССР Г.В. Черину о приеме, оказанном турецкими властями и общественностью в Константинополе	477
№ 308 Прием председателя репатриационной делегации товарища Потемкина и члена делегации товарища Мирного Аднан-Беем, представителем комиссариата иностранных дел Ангорправительства в Константинополе	480
№ 309 Обзор турецкой прессы о прибытии советской репатриационной делегации	483
№ 310 Ответ ОГПУ на запрос НКВД о причинах фильтрации эмигрантов из Константинополя	494
№ 311 Доклад о политической фильтрации партии репатриантов, прибывших 7/VI-24 г. на пароходе «Эттехад» из города Константинополя, Турция	495
№ 312 Доклад о приеме и политической фильтрации партии репатриантов, прибывших из Константинополя 2/X-24 г. на пароходе «Албано»	499
КОММЕНТАРИИ	503
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	516